

Л. И. Баклыков

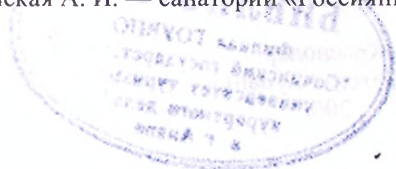
**ИСТОРИЯ КУРОРТА
АНАПА**

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ «СВЕТА ДРУГИМ»

В реализации проекта Анапской курортной ассоциации приняли участие видные деятели Анапы и коллективы:

- Антипов С. Р. — детский оздоровительный центр «Уральские са-
моцветы»
- Астапинко Г. В. — санаторий «Надежда»
- Бражник А. Г. — Анапская курортная ассоциация
- Димоев А. В. — детская республика «Жемчужина Анапы»
- Дыбля Е. А. — СКО «Здравницы курорта Анапа»
- Железняк Н. Н. — санаторий «Старинная Анапа»
- Иванюшкин Н. Е. — ФДЦ «Смена»
- Ионов П. К. — санаторий «Русь»
- Кибалов В. Г. — турфирма «Анапа-Тур»
- Кругликов С. В. — «Бальнеотеплосервис»
- Леднева Л. С. — детский оздоровительный центр «Кавказ»
- Мальцев А. П. — пансионат «Урал»
- Машуков В. Д. — лечебно-оздоровительный комплекс «Витязь»
- Петрова Т. П. — пансионат «Славянка»
- Рогозян Б. Н. — санаторий «Анапа»
- Рыбин Ю. В. — проектный институт «Анапакурортпроект»
- Самойлов С. А. — пансионат «Ласточка»
- Севрюкова В. С. — санаторно-курортный комплекс «ДиЛУЧ»
- Симонов В. К. — санаторий «Мотылек»
- Сурков С. Г. — санаторий «Маяк»
- Торопцев С. М. — санаторно-оздоровительный комплекс «Ана-
па-Нептун»
- Федосеенко М. Н. — санаторий «Анапа-Океан»
- Цуканов В. В. — администрация города-курорта Анапа
- Шумская А. И. — санаторий «Россиянка»

Исторические очерки

Анапа в плену

**Открытие курорта
на руинах**

ОТ АВТОРА

Древнейший город Анапа, основанный, по мнению ученых, 2500 лет назад, в 1900 г. приобрел имя курорта. Городок был захолустным, на окраине Российской империи, и годился только в качестве морского порта и для рыболовства, приобретая заодно неплохую перспективу виноградарского и винодельческого местечка. Прекрасные морские купания и песчаные пляжи стали приносить похвальную репутацию Анапе для оздоровления детей.

Открытая в тот год В. А. Будзинским водогрязелечебница и стала первым курортным заведением.

Городок застраивался дачами, появились два санатория, еще одна грязелечебница, купальни, велось благоустройство, возрастал поток отдыхающих. В Первую мировую войну, революцию, Гражданскую войну в Анапе развертывались госпитали, тихий городок давал приют многим желавшим пережить революционные бури.

В советское время курорт в основном размещался в дореволюционных зданиях, но понемногу прирастал, анапчане усиленно выводили его в детский курорт всесоюзного значения. Отрадно отметить, что на курорте доктором медицины Н. И. Купчиком, учеными Кубани, Ленинграда, Москвы были заложены основы современной детской курортологии. Популярность Анапы росла.

Но в Великую Отечественную войну судьба приморского курортного городка, который еще только-только оперялся, готовясь к высокой миссии укрепления и восстановления здоровья детей и взрослых гигантской страны, оказалась ужасной. Оккупанты учинили чудовищный разгром курорта.

О простых людях нашего славного города, принявших на себя жестокие, часто смертельные удары врага, о выживании и сопротивлении фашистам, о первом десятилетии восстановления уничтоженного города и его здравниц отчаянными энтузиастами — жителями Анапы, которых мы основательно забыли, и пойдет документальный рассказ в этой книге.

В сборе материалов мне особенно помогла заведующая городским архивом Лилия Александровна Попандопуло, а также ее бывшая помощница Светлана Николаева. Их заботливое, терпеливое отношение ко мне, моим поискам я всегда вспоминаю с благодарностью. Слова благодарности за помощь в подготовке книги хочу высказать врачам В. С. Севрюковой, Ю. Н. Шарикову, фотодожникам И. и О. Улько, пенсионеру Н. П. Овсянникову, сотрудникам археологического музея И. Н. Мельниковой, Э. Г. Зимовой, А. К. Янукян, З. Е. Харалдиной, З. Н. Лемякиной и тем, кто делился со мной своими записями и воспоминаниями о тех бедственных годах и напряженном труде по возрождению города-курорта.

«И как это ни парадоксально, именно современность мнима, а история — реальна».

*Л. Н. Гумилев.
«От Руси к России»*

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

Отыскиались новые яркие имена в истории Анапы, затерянные в столетней и большей давности. Очерками о них я и хочу предварить основное содержание книги, посвященной Великой Отечественной войне (1941-1945), возрождению и строительству курорта после войны.

КУБАНСКИЙ КАЗАК И БОЛГАРСКАЯ РОЗА

БОЛГАРКИ ИЗ РОЗОВОЙ ДОЛИНЫ

Четверть века назад мне довелось посетить Болгарию в качестве руководителя группы туристов из Анапы. Маршрут был великолепен: София, Шипка, Габрово, Велико-Тырново, Варна, Золотые пески и отдых в Албене. В этом перечне дорога по Казанлыкской неброской с виду розовой долине между пологими хребтами (примерно, как у нас хребет Семисам) Стара-Планина и Средне-Гора потерялась бы в памяти совершенно, если бы не трогательная встреча с болгарками на остановке.

Был полуденный час, когда экскурсовод Снежана предложила нам выйти из автобуса, и мы, остановившись на краю плантации кустов роз, слушали ее рассказ о великолепной масличной розе, уникальной климатической долине Казанлык, ибо ни в какой более стране мира эта благоухающая роза не дает столь обильного сбора масла. Перед нами тянулись, похожие на приземистые виноградники, длинные ряды роз с невзрачными, белесо-сиреневыми цветками, очень похожими на крупные цветки шиповника. От чайных роскошных роз, которыми так богата наша Анапа, они отличались и меньшим размером бутона, и заурядной «внешностью».

Было 1 июня — самый пик короткого сезона сбора лепестков,

но плантации были пусты. Оказывается, лепестки собирают на заре, рано-рано, так как в разгар дня деликатная роза содержит на 60 процентов масла меньше, чем на восходе солнца. Пока Снежана говорила о розоварне, о том, что один грамм розового масла стоит на мировом рынке в два раза дороже грамма золота и что для получения килограмма масла надо собрать и переработать три тонны лепестков, и что это драгоценное масло пользуется ажиотажным спросом в шикарной парфюмерии, а также в качестве редкого лекарства в медицине, часть моих подопечных перешла к одинокой торговой точке у дороги. Там за столом с весами и с грудой ящиков парень торговал свежей клубникой, а с клубничного поля выходили на дорогу болгарки. Они разрозненно, кучками шли домой и смеялись.

А когда они поровнялись с нами и мы стали здороваться, они тут же запретили парню продавать клубнику, вразумив его, что это же русские, русские... Неужели непонятно?! И, наказав нам не покупать ягоды, вернулись в поле и стали собирать клубнику для нас и много набрали! Надо ли говорить, как это трогательно было для нас. Мы постоянно ощущали теплое отношение к нам болгар, и примеров тому у меня немало, но этот поступок болгарок окончательно покорила нас. Это запомнилось.

ИЗ КАЗАЧЬЕГО РОДА

А потом, случайно и всяко, мне стали попадаться любопытные короткие сведения о кубанском казаке Михаиле Иосифовиче Поночовном (1859-1931), где, впрочем, на первом месте фигурировала казанлыкская роза. Оказалось, что в книге о дореволюционной Анапе его фамилия называлась мною в числе других анапчан, но мимоходом. Его фамилия мне ни о чем не говорила. Не столь давно особо ценной находкой для меня стала большая брошюра Ольги Петровны Бридни, преподавательницы одного из краснодарских вузов, о М. И. Поночовном. Брошюра была случайно обнаружена мною в Краснодаре, в краевой библиотеке им. Пушкина. Она была опубликована несколько лет назад очень малым тиражом. Я многое позаимствовал у автора брошюры.

Теперь все сведения выстроились в хронологический ряд, образовалась, пусть и прерывистая, цепочка событий из жизни Михаила Иосифовича и можно было писать о нем еще раз, прежде всего, касательно его деятельности в Анапе и ее окрестностях.

Так кто же он, наш кубанский казак? Родословная Михаила Иосифовича Поночовного знатная. Его прапрадед запорожский казак Демьян Поночовный был сподвижником основателей войс-

ка Черноморского Антона Головатого, Семена Белого, Захара Чепеги. Сам Михаил родился в станице Ахтанизовской в большой и небедной казачьей семье. Смышленный мальчишка был определен в Екатеринодарскую войсковую гимназию, а позже поступил в Киевский университет святого Владимира на историко-филологический факультет.

О. П. Бридня рассказывает: «В студенческие годы Михаил Поночовный познакомился со студентом медиком Владимиром Будзинским, будущим основателем первого санатория в Анапе и будущим родственником. Михаил женился на его сестре Эмилии Адольфовне». Кстати, Эмилия тоже была выпускницей Киевского университета, после окончания которого стала работать учительницей в Темрюке в городской женской школе. Вполне вероятно, что именно у нее и познакомились Михаил и Владимир.

«Летом 1885 г. на квартире учительницы проводились вечеринки, на которых читались революционные издания. В январе 1886 г. для проверки сведений в Темрюк был направлен помощник начальника Кубанского областного жандармского управления штаб-ротмистр Всесвятский. Ему предписывалось выяснить: «Бывали ли на чтениях студенты Киевского университета Владимир Будзинский и Михаил Поночовный?» В том же году привлекалась к дознанию и Эмилия по делу о распространении запрещенных в Кубанской области книг. Факты, видимо, подтвердились, и оба студента остались за воротами университета.

Бридня полагает, что именно в том же году Эмилия и Михаил обвенчались. У них народилось в супружестве 11 детей. Одиннадцать племянников и племянниц у В.А. Будзинского! Немало.

Если исключенный Владимир Будзинский заканчивал затем Харьковский университет, то Михаил Поночовный был восстановлен в студенческих правах в Киеве и в 1889 г. получил диплом с золотой медалью. Причем в студенческие годы он написал очень интересную работу «Географический очерк Босфорского царства» (именно «Босфорского»), я читал ее — Л.Б.). А медаль пригодилась, в голодный 1921-й год, работая учителем в Краснодаре, он продал ее, спасая детей от голодной смерти. Но это будет позже.

В Екатеринодаре спустя годы Поночовного назначают директором народных училищ Кубанской области. На этом поприще он проявил себя умелым и талантливым руководителем, энергичным поборником просвещения кубанцев.

Итак, в 1897 г. Михаил Иосифович, получив из Никитского ботанического сада в Крыму 60 кустов масличной розы, заложил первую плантацию на Кубани в своем потомственном наделе в станице Раевской. Саженьцы прижились и по весне обильно цвели. По

мнению Поночовного, положительные результаты опытов могли бы открыть перспективы для сельских земель Закубанья. По сравнению с виноградом, культура роз была более проста, не требовала сложного оборудования для переработки, позволяла получить ценное розовое масло.

Осенью 1901 г. М.И. Поночовный отправляется из Екатеринодара в Болгарию за посадочным материалом. Он побывал в Софии, Пловдиве и в самой «Розовой долине», где осмотрел плантации, изучил способы посадки, обработки роз, закупил саженцы. О трудностях в решении финансовых вопросов и организации поездки М.И. Поночовный поделился в статье «К истории возникновения на Кавказе культуры масличной казанлыкской розы».

В первых числах декабря доставленные в Раевскую розы высадили на полтора десятинах станичной земли.

В 1904 г. на плантации провели первый сбор цветов и получили 20 золотников розового масла. На следующий год добыто уже полфунта, а в 1906 г. приблизительно 3/4 фунта розового масла (1 фунт = 96 золотников = 0,4095 кг). В благоприятный год плантация давала приблизительно 100 пудов цвета, из которого получалось до 75 золотников масла и около 12 ведер розовой воды. Цена розового масла была очень высока.

К сожалению, в Раевской маслокурне собиравлось только розовое масло, а розовая вода, столь ценная в парфюмерной промышленности, из-за отсутствия спроса на месте, оставалась без употребления. Благое начинание Поночовного, давшее блестящие результаты, не смогло превратиться в значительную хозяйственную отрасль.

М.И. Поночовный регулярно представлял образцы казанлыкской розы на различных выставках. За короткий период, с 1908 по 1913 г., его экспонаты завоевали 5 наград.

Подобные экспонаты решено было отправить на выставку «Русская Ривьера», которую устраивало в 1913 г. в Санкт-Петербурге «Общество изучения Черноморского побережья». Кстати, М.И. Поночовный и В.А. Будзинский входили в состав Анапского оргкомитета выставки. В работе комитета, который возглавил Анапский городской голова М.М. Лапарёв, принимали участие В.И. Пиленко, доктора И.Г. Атлас и А.К. Шенк, агроном Н.И. Морев, архитектор В.П. Цейдлер, директор местной гимназии В.П. Щепетев и другие. На Михаила Иосифовича было возложено заведование отделами культуры розового масла и кустарного.

За представленные на выставке «Русская Ривьера» экспонаты Поночовный получил малую серебряную медаль. Он был единственным частным экспонентом розового масла не только от Чер-

номорской губернии, но и по России. Призёром также оказался родственник М.И. Поночовного (лечебным учреждением доктора Будзинского присудили большую золотую медаль).

Успешные опыты М.И. Поночовного подтвердили возможность разведения казанлыкской розы в Кубанской области. За короткий период времени его розовая плантация показала отличные результаты. Через десятилетие начинания Михаила Иосифовича легли в основу широкомасштабных работ по акклиматизации этой ценной культуры на Кубани.

Из справочной книги «Черноморское побережье Кавказа», изданной до революции в 1916 году, я извлек сообщение о плантации казанлыкской розы в нашем районе и поместил в первой части своей книги «Истории курорта Анапа»:

«Любопытный факт. В те годы на нашем побережье начинают культивировать знаменитую казанлыкскую розу из Болгарии для получения розового масла. В частности, инспектор народных училищ Поночовный был командирован в Болгарию, где на месте изучил производство масла из казанлыкской розы. На его участке у станицы Раевской близ Анапы было засажено розами две десятины (десятина равна примерно гектару) и устроен завод для перегонки розового масла, уже поступавшего на рынок по цене 500 рублей за фунт. К сожалению, дальнейшая судьба эксперимента неизвестна, хотя выражалась уверенность в том, что культура масличной розы займет здесь видное место». Следует иметь в виду, что станица Раевская издавна была в составе Анапского района.

Потом фамилию М.И. Поночовного я по ходу повествования о курорте упомянул еще дважды, сказав о том, что в 1886 г. студент В. Будзинский вместе со студентом Михаилом Поночовным был исключен из Киевского университета за политическую неблагонадежность, и еще назвал его имя в числе учредителей Анапского отделения Всероссийского Общества для развития и усовершенствования русских лечебных местностей, наряду с Будзинским, Пиленко, Добровольскими, Пезе де Корваль, Назаровой. Задачи перед Обществом стояли важные. Но тут подоспела революция, и все смешалось.

Какие уж тут розы! Розы сменились на тернии, часто пыточные и смертельные...

Кстати, до революции за Михаилом Иосифовичем числилось в г. Анапе «три недвижимых имущества», которые находились: одно — пустое плановое место по ул. Воскресенской, другое — на ул. Бульвар Гудовича (ныне Протапова) и третье — на Пушкинской улице. Когда в 1922 г., проводя подворную перепись, заполняли анкеты домохозяев, то в домовладении М.И. Поночовного

по ул. Луначарского, 23 (бывшая ул. Крепостная), в каменном доме из 6 комнат, крытом черепицей, проживали посторонние люди. Была у него в Анапе и аптека с филиалом на улицах Пушкинская и Базарная. Видимо, немалую роль в этом сыграли родственные связи с Будзинским, ставшим в 1915 г. городским головой. Семья у Михаила Иосифовича была большая, так что в домах он, конечно, нуждался.

Через несколько лет, листая в краевой библиотеке в отделе редких книг один из номеров журнала «Известия Общества любителей изучения Кубанской области» за 1924 г., натываюсь в разделе хроники на крошечную, набранную петитом, заметку: «Восстановление розовой плантации». Это уже была «госпожа удача», и меня, что называется «повело».

«Известный кубановед, член нашего Общества М.О. Поночовный весной текущего года закончил начатые еще в 1922-1923 годах работы по восстановлению своей, некогда известной далеко за пределами Кубани, плантации белой Казанлыкской розы (Роза Алла Крепин), находящейся в станице Раевской Новороссийского округа.

Дело в том, что плантация эта, заложенная М.О. Поночовным еще в 1897 г., была почти совершенно уничтожена в 1920-1921 годах, благодаря постою на ее территории воинской части (батареи), превратившей плантацию в гладко выбитое место.

В результате длительных и тяжелых работ удалось спасти до 1000 корней и высадить их на полудесятинном участке (до этого площадь плантации равнялась одной десятине). Так как кусты розы цветут на второй год после высадки, то первого цветения, а следовательно и возобновления выработки розового масла, можно ожидать лишь в 1926 г.

В довоенное время (имелись в виду Первая мировая и Гражданская войны. — Л.Б.) плантация эта ежегодно давала своему владельцу до 75 зол. розового масла на сумму до 650 рублей и около 12 ведер розовой воды на сумму до 120 рублей.

В сельскохозяйственном отношении плантация представляет выдающийся интерес, так как является единственной попыткой этого рода во всем обширном юго-восточном крае».

Перевожу старинный золотник в современную меру веса. 1 золотник равен 4,266 г., то есть чистого розового масла «Казак Кубанского войска» (так Михаил Иосифович предварял свое авторство в статьях журнала) получал 320 г. Что касается вырученных денег, то сопоставить их с современными не могу из-за незнания, но знаю точно, что сумма по временам царской России весьма и весьма солидная.

Остаётся открытым вопрос о судьбе плантации после революции. В журнале «Юго-Восток» за 1923 г. А. Дьячков-Тарасов опубликовал работу «Естественные производительные силы Анапского района», где в разделе «Лекарственные и душистые растения» писал: «Близ Раевской разводится на бывшем хуторе М.О. Поночовного с большим успехом Казанлыкская роза, вывезенная Поночовным в большом количестве из Болгарии, на хуторе имеется небольшой завод розового масла». Время, к которому относятся эти сведения, автор статьи не указал, но завод и хутор Поночовного, надо понимать, уже «бывшие».

По воспоминаниям Л.В. Поночовой, после ареста деда в 1930 г. к его родне, проживавшей в Краснодаре, обратились прибывшие из г. Москвы представители власти с просьбой указать точное местонахождение плантации. В станицу Раевскую с приезжими отправилась невестка Михаила Иосифовича, жена его младшего сына Валентина. В ту пору участок, где разводили розу, зарос травой, находился в полном запустении, но корешки многолетнего кустарника ещё оставались в земле. Черенки прибывшие официальные лица выкопали, упаковали и увезли. Дело в том, что в 1923-1925 гг. в СССР были начаты опыты по промышленному возделыванию эфиромасличной розы. Вероятно, не имея возможности приобрести черенки роз в Болгарии и вспомнив пионеров розоводства, решили использовать их посадочный материал...

А в семье Поночовных долгое время хранилась дедовская реликвия — флакончики от розового масла.

Из рассказа о розовой плантации близ Анапы вытекает интересная идея: а не стоит ли сегодня заняться разведением этих роз, тем более, что отечественные ученые-специалисты считали, что на наших землях казанлыкские розы растут успешнее и масло дают более высокого качества.

Здесь самое место сделать отступление и рассказать кое-какую малость о розовом масле, потому что оно вполне вписывается в современную курортную медицину, в части такого метода лечения, как ароматерапия.

РОЗОВОЕ МАСЛО И ПРИЯТНЫЕ ЭМОЦИИ

Тот, кто бывал в археологических музеях, особенно на землях античной цивилизации, например, в Анапском музее «Горгипсия», мог лицезреть маленькие, потускневшие от времени, флакончики для благовонных масел.

Впрочем, благоухающие вещества известны были и в доантичные времена, примерно 6-7 тысяч лет назад. В древнейших ин-

дийских Ведах перечислено много эфиросодержащих душистых растений, а египетские папирусы донесли до нас вести «о прекрасных маслах, отборных ароматах и фимиамах для храмов, доставляющих радость любому божееству».

В религиозных церемониях использовались смолы кедра, ладан, мирра; жрецы и знатные персоны умащивали тело благовонными маслами и мазями на основе розового, оливкового, миндального масел. Многие масла применялись при бальзамировании «высоких» особ древнего мира.

О лечебном воздействии благовоний, особенно на психику, душевное состояние человека жрецы знали давно, они применялись также для ухода за кожей и в качестве парфюмерных препаратов. За много столетий до н.э. ароматические масла добавляли даже в строительные материалы при возведении храмов. В античной Элладе и Риме парфюмерия с использованием цветочных ароматов достигла расцвета. Драгоценные масла во избежание порчи наливались во флакончики из коричневого и зеленого стекла. Они были неперенной принадлежностью знатной женщины.

В странах Востока розу называли царицей цветов и прежде всего за тончайший нежный аромат. Его в качестве лечебного средства начали применять еще арабы. Великий Абу Али ибн Сина (Авиценна) в одном из трактатов писал, что «розовое масло повышает возможности разума и увеличивает скорость мышления». Когда я снял со своей книжной полки шесть увесистых томов «Канона врачебной науки» Авиценны и заглянул в указатели, то увидел массу рецептур с использованием розового масла и розовой воды — от смешивания с вином до умащивания тела при многих болезнях кожи.

В XVII в., когда во Франции обозначилась уже профессия парфюмера, ассортимент изысканных духов стал непрерывно увеличиваться, плантации розы и лаванды стали очень доходными. Сегодня запахи розы относят к ароматам любви, так называемым афродизиакам (от Афродиты — богини любви), они вызывают почти неконтролируемое возбуждающее влечение к женщине, в то время как лаванда с приятным ароматом более нейтральна.

В первой половине прошлого века опять же француз, на этот раз ученый-химик Рене Морис Гаттефос, ввел в обиход медицинский термин «ароматерапия». Медицинские показания к применению этого метода оказались обширными.

Ароматерапия — это врачебное искусство лечения с использованием ароматов растений. Метод удачно вписался в современную курортную медицину, и похвально то, что он находит широкое распространение в наших анапских здравницах.

Читателю следует знать, что ароматерапия — это не только лечение посредством запахов через обоняние и эмоции, это и непосредственное воздействие на кожу, на многие системы и органы при приеме ароматических веществ внутрь. Действующим фактором здесь являются летучие эфирные масла. Легко воспринимаемая организмом, они способствуют стимуляции жизненной энергии человека, повышают его тонус, пробуждают оптимистическое восприятие мира. Розовое масло снимает нервное напряжение, успокаивает нервную систему, восстанавливает ослабленные физические и умственные силы человека. Известен рецепт упрощенного способа приготовления розовой воды в сегодняшнем обиходе. Четыре стакана ароматных розовых лепестков (не обязательно казанлыкской розы) залить полстаканом воды, довести до кипения, охладить и влить полстакана водки. Настаивать в течение двух недель.

КУРСЫ В АНАПЕ ДЛЯ ПЕДАГОГОВ КАВКАЗА

Но розовые плантации в окрестностях Анапы — это лишь одна сторона деятельности М. И. Поначовного. Причем даже не главная. Поскольку основным и профессиональным занятием его была учительская организаторская работа. Существенная часть ее проходила и в Анапе.

Как известно, в 1907 г. по инициативе анапских педагогов Вознесенской и В.П. Щепетева на курорте была открыта курортная гимназия для ослабленных учащихся и учащихся Кубанской области. Результаты были отменными, занятия в гимназии сочетались с лечебными процедурами в рядом расположенном санатории Будзинского. Надо думать, что именно по данному примеру в Теберде (она входила в нашу область) в 1914 г. Поначовным была открыта школа-санаторий (школа-дача). Планировалось устроить две подобные школьные здравницы и на Тамани.

В своем очерке О.П. Бридня подробно рассказала о педагогических курсах для учителей области, которые проводились в Анапе каждое лето, начиная с 1907 г., за счет кредита Кубанского казачьего войска. На эти цели направлялись немалые суммы денег. Судя по всему, М.И. Поначовный был активным куратором курсов.

«В учебных программах довольно много места отводилось изучению дисциплин прикладного характера, поэтому курсы получили название сельскохозяйственных. Учащих (т.е. учителей — Л.Б.), изъявлявших желание поехать в Анапу, маленький городок на берегу моря с чистым воздухом, всегда набиралось много. Станичный учитель, стесненный в средствах, на курсах мог одновременно отдыхать, лечиться и учиться.

На анапские курсы приезжали даже учащие из Эриванской, Карской, Ставропольской, Донской, Тифлисской дирекции. Обычно занятия проходили в здании городского курзала, а жили курсисты в помещениях Анапского Мариинского женского, Жуковского и Ивановского начальных училищ. Большую помощь в размещении курсистов, предоставлении помещений для занятий с готовностью оказывала городская Дума.

Например, на педагогические курсы 1910 г. прибыло 262 человека, в том числе 50 учителей приехали на пособие от дирекции. Но помещение Анапского курзала не всегда могло вместить всех желающих, так как послушать лекции приходили учителя, находившиеся в то время на отдыхе в Анапе, и просто заинтересованные люди».

Читать лекции на курсах приглашались ученые и опытные специалисты из Екатеринодара, Харькова, Одессы и других научных центров. Первое место в преподавании отводилось почвоведению, природоведению, пчеловодству, энтомологии, бактериологии и другим дисциплинам, имеющим отношение к земледелию, а «затем шли лекции по общеобразовательным и специальным школьным предметам: внеклассное чтение, развитие речи, постановка чтения, рисование. Обычно лекции читались с утра, а во второй половине дня проводились практические занятия и опыты».

«Поскольку в Анапе собиралось большое количество учителей, то одновременно с курсами проводились совещания по актуальным проблемам образования» с участием представителей министерства образования, директора народных училищ Кубанской области, представителей Черноморской губернии, анапского городского головы.

Только после очерка Бридни я понял цель и содержание проводимых у нас курсов, где в частности с лекцией выступил М.П. Бабыч, великий деятель Кубани.

Его речь была опубликована в газете «Керчь — Феодосийский курьер» за 1912 г., а затем попала в книгу «История курорта Анапа». Газета сообщала: «На днях в Анапе состоялось открытие педагогических и кулинарных курсов для народных учителей Кубанской области. В день открытия этих курсов собравшимся со всех станиц для изучения педагогических и кулинарных наук учителям в курзале была прочитана первая лекция. Лектором выступил начальник Кубанской области и Наказной Атаман Кубанского казачьего Войска генерал Бабыч. После обычного приветственного вступления талантливый лектор (юмор тут уместен. — Л.Б.) сказал учителям следующее:

— Моя просьба к вам, чтобы вы своим хорошим поведени-

ем служили примером для учащихся и приезжающих на здешний курорт. По вас будут судить, какие учителя в Кубанской области. Открыто говорю вам: я не замечаю в вас воспитанности! Ученики что-то приобретают в школах, а уважения к старшим, к родителям у них нет. Говорят: казаки грубы. Нет! Вы грубо обращаетесь с населением, что очень жаль! За это вас называют наемниками, и в этом ваша невоспитанность. Так вот, подавайте хороший пример для учащихся и не ходите по улицам с папироской в зубах. Я заметил, что многие, даже пожилые, учителя, хорошо меня знающие, проходят мимо меня, смотрят нахальными глазами и не кланяются. Помимо того, что я начальник, я еще и старик. Моя просьба — придите на помощь воспитанию казачества. Нужно добиться того, чтобы старики не бросали упреков в пьянстве молодежи. Подумать надо: за 1910 год в Кубанской области пропито 23 миллиона рублей...

На этом первая лекция закончилась. Учителя сняли шляпы и разошлись, недоумевая: по кулинарии эта лекция или по педагогике».

Михаил Павлович часто бывал в Анапе, иногда подолгу. Здесь на Песках, почти напротив санатория «Бимлюк», у него была дача. Она именовалась «Летней резиденцией Начальника Кубанской области», что придавало ей совершенно иную значимость.

В 1911 г. была открыта казачья грязелечебница неподалеку от станицы Таманской у Тузлянских озер. Она строилась при поддержке Начальника Кубанской области и Наказного Атамана Кубанского казачьего Войска, генерала М. П. Бабыча (1844—1918). Он был опытным администратором, радетелем казачества, деятельно способствовал подъёму экономического и культурного уровня края. При нем строились школы, училища, больницы, развивалась сеть железных дорог, проводились промышленные и аграрные выставки и т.д.

Жизнь закончил трагически. Уволенный Временным правительством со службы «за болезнью, с мундиром и пенсией», он переехал на жительство в Кисловодск. В «Кубанском словаре-справочнике», изданном в США в 1966 г., записано: «Революционные солдаты полка, шедшего с Кавказского фронта, перебили старику руки и ноги и полуживого закопали в землю». Кубанский писатель В.П. Бардадым пишет примерно так же. Старый генерал был арестован в Минеральных Водах, доставлен в товарняке в Пятигорск и 7 августа 1918 г. у подножия горы Машук, после издевательства и пытки был расстрелян.

БЫЛ РЕПРЕССИРОВАН НА СКЛОНЕ ЛЕТ

Как и М.П. Бабыч, в сентябре 1917 г. приказом еще Временного правительства по Министерству Народного Просвещения директор народных училищ Кубанской области г-н Поночовный был уволен с занимаемой должности. Вот что далее о нем сообщила О.П. Бридня.

Отставку М.И. Поночовный ушёл, а вопрос о назначении ему пенсии не мог разрешиться в течение двух лет. Разумеется, окончание карьеры директора народных училищ Кубанской области М.И. Поночовного, отдавшего около 30 лет жизни педагогической работе, привело к тому, что многие его заслуги на образовательном поприще довольно скоро забылись. Время было лихое, злое. Вместе с прежними заслугами директора кануло в Лету для потомков и само имя этого трудолюбивого человека.

В соответствии с постановлением Кубано-Черноморского областного исполкома в 1922 г. дом М.И. Поночовного в Екатеринодаре был реквизирован.

В 1920-е гг. М.И. Поночовный перебрался на жительство в станицу Раевскую. Жил он обособленно на отцовской земле, занимался хлебопашеством. Но в 1927 г. Михаила Иосифовича ограничили в избирательных правах. В графе «причины лишения» отмечено: «бывший статский советник, состоящий на службе царизму». Как член семьи была лишена гражданских прав Эмилия Адольфовна.

В январе 1930 г. хлебобоба-виноградаря М.И. Поночовного арестовали органы безопасности. 71-летний старик обвинялся в ведении систематической антисоветской работы и создании вредительской организации (по делу проходило несколько человек из станицы Раевской). Решением «тройки» Северо-Кавказского края ему вынесли приговор: за организацию деятельности, направленной к подготовке или совершению контрреволюционного преступления — высылка с семьёй на восемь лет на Север и конфискация принадлежащего ему имущества. Чтобы оградить детей, которые к тому времени жили отдельно и имели свои семьи, в анкете Михаил Иосифович не упомянул о них.

Остались неизвестными точная дата смерти и место захоронения бывшего директора народных училищ М.И. Поночовного. По сообщению районного отделения милиции г. Великий Устюг Вологодской области от 10 ноября 1931 г., он умер в лагерях Архангельской области.

Закончу рассказ свежим известием о Будзинском. 1 сентября 2004 г. к анапским университетам примкнуло еще одно учебное

заведение — Анапский колледж им. В.А. Будзинского, открытое по инициативе генерального директора А.В. Димоева при детской здравнице «Жемчужина Анапы» (ранее «Жемчужина России»). В открытии приняли участие почетные граждане Анапы В. Аванесов и А. Дубровский. Одновременно был открыт бюст Будзинского, установленный у входа в колледж. Так прирастает память об основателе нашего курорта.

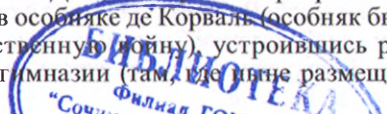
ДМИТРИЙ БЫСТРОЛЕТОВ РАССКАЗЫВАЕТ...

Вторая часть моей книги «История курорта Анапа» уже была сверстана в краевом издательстве, когда мне позвонил директор музея морской школы Ю. Пилипенко: «Милашов Сергей Сергеевич приехал. Хотел бы с Вами встретиться». Я знал о нем только то, что он внук легендарного советского разведчика Дмитрия Александровича Быстролетова, многие годы жизни которого были связаны с нашим городом. Несколько лет назад я давал о Быстролетове пространный материал в «АЧ», затем не так давно в газете публиковался К. Думин, написав о нем статью «Холодный ум, горячее сердце, чистые руки», В. Курбацкий посвятил ему несколько строк в книге «Анапа и анапчане».

По понятным причинам мы быстро нашли с Сергеем Милашовым общий язык. Заодно он внес поправки в одну из глав книги, где я рассказывал о его деде. А позже С. С. Милашов прислал мне из Москвы дополнительные отрывки из книг-воспоминаний разведчика «Пир бессмертных», в которых автор описывает эпизоды своей жизни в Анапе. Их мы и предлагаем читателям с очень краткими комментариями. Они уже были опубликованы нами в газете.

БОСИКОМ ПО СТЕРНЕ

Дмитрий Быстролетов (1901-1975) был внебрачным сыном графа Александра Николаевича Толстого, его мать Быстролетова Клавдия Дмитриевна была учительницей, происходила из семьи кубанских казаков. Имя сыну было дано в честь деда. Когда Диме исполнилось 3 года, его забрали в Петербург и отдали на воспитание вдове гвардейского офицера Е.Р. де Корваль, которая, кстати, имела в Анапе виллу. А мать Димы из Крыма переехала в Анапу и, видимо, стала жить в особняке де Корваль (особняк был разрушен в Великую Отечественную войну), устроившись работать в частной курортной гимназии (там, где ныне размещен краеведческий музей).

К. Д. Быстролетова

Вот что написал мне С. Милашов о матери разведчика. Клавдия Дмитриевна Быстролетова русская, родилась 12 января 1866 г. в станице Медвецкой Ставропольской губернии в семье священника Кубанского казачьего войска Дмитрия Ивановича Быстролетова. Незаконченное высшее медицинское и гуманитарное образование. В русско-японскую войну 1904 г. работала фельдшером на Дальнем Востоке. Решением Департамента Геральдии Правительствующего Сената Российской Империи введена в Личное почетное гражданство города Екатеринодара (ныне Краснодар).

Приблизительно в 1913 г. Клавдия Дмитриевна приехала на жительство в город Анапу, где преподавала в начальных классах классической курортной гимназии Евгении Николаевны Вознесенской. В конце 1936 г. уехала в Москву на жительство к сыну. В Москве на общественных началах занималась педагогической деятельностью. В 1939 г. из-за ареста сына ослепла. В июле 1941 г., после отъезда жены Быстролетова в Сиблаг на свидание с мужем, Клавдия Дмитриевна отравилась. Место захоронения в Москве неизвестно.

И еще. В 1982 г. Георгий Калининвич Макаренко в одном из писем, вспоминая время учебы и имена учителей анапской дореволюционной гимназии, с восхищением воскликнет: «Никогда не забуду учительницу подготовительного класса гимназии Клавдию Дмитриевну Быстролетову!»

Скучные годы жизни в Петербурге «нарушали приезды моей матери и короткие недели пребывания с нею на Кавказе». Свою мать он называл «Осой». Видимо, к тому были основания. Вот примеры его воспитания, когда он бывал в Анапе.

«Однажды на пикнике нас окружили крестьянские дети и стали издали наблюдать, что делают господа. Я начал смеяться над их босыми грязными ногами и неловкой ходьбой по скошенной пшенице. Мать вдруг вспыхнула: «Не смей смеяться — ты живешь на их деньги! Снимай туфли! Сейчас же! Ну! Носочки тоже!» Я разулся. Мать схватила меня за руку и потащила по колючей стерне. Я заплакал. «Вот тебе, маленький господин. Теперь будешь знать, как ходят по земле бедные люди!»

Я этот урок действительно запомнил, хотя мне было тогда лет пять, не больше.

В другой раз, когда мальчишке было уже лет двенадцать, он гулял с мамой поздней весной вдоль бушевавшей от половодья речки.

«Вдруг мы увидели, как две казачки стали вброд переходить речку: сняли постолы, подвернули юбки, взялись за руки и пошли. Молодая несколько раз едва не упала, выпустила руку пожилой, но все же выбралась на берег. Старушку же течение повернуло и заставило бежать за собой вместе с ключьями пены и корягами, пронесившимися в коричневой ледяной воде.

«Быстро! — скомандовала мать, — лезь в воду! Если её собьет с ног, она не поднимется! Иди наперерез!» Я замялся: речка была мелкая, по колено, но течение очень быстрое. Удар камня или коряги по ногам, как мне казалось, означал падение и смерть. «Ну! Ты что смотришь?!» Я нехотя подошел к воде. «Трус! Где же твоя казацкая кровь?! Вот тебе!» — И она высоко занесла руку, чтобы дать мне пощечину.

Я еле успел подать руку пробегавшей в воде мимо меня старухе. Вода доходила ей до пояса. В страхе она вцепилась в руку так сильно, что течение стало разворачивать и меня. Ещё секунда — и мы погибли бы оба. «Хватай зонтик!» — услышал я голос матери и увидел над собой её белое от страха лицо и огромные глаза.

Ухватился за зонт. Стоявшая теперь уже в воде мать подтащила к берегу меня, а я старуху. На берегу спасенная упала мне в ноги. «Встань, матушка, не унижайся. Это была его обязанность, — небрежно бросила через плечо Оса и с очень довольным барским видом пошла дальше — переодеваться и хотеть вместе со мной и надо мной».

Еще воспоминание о матери, уже юношеское. По мнению Дмитрия, мать стала жить в Анапе не только из-за особняка де Корваль, но «отчасти же и потому, что этот городок хлебный, рыбный и фруктовый. Оса зимой преподавала в гимназии, а летом заведовала санаторием для раненых офицеров. Помню, подали фэтон, чтобы отвезти выздоровевшего ротмистра на станцию. Кучер замешкался и уронил с облучка его чемоданчик. Офицер легко встал на ось колеса и стал бить старика по лицу.

«Не смей!» — закричала мать, раздававшая офицерам мороженое, и как была в белом фартуке и с ложкой, так и сбежала вниз и ложкой замахнулась на ротмистра. Сначала офицеры, сидевшие за столом, замерли. Потом грянул хохот: «Браво! Браво!». Оса смутилась, но, гордо закинув голову, вернулась обратно. «Я никому не позволю, господа офицеры, забывать здесь правила культурного поведения и благовоспитанности!»

Уроки, преподаваемые сыну Клавдией Дмитриевной, несомненно, повлияли на формирование характера будущего разведчика. Смелость и решительность — такие черты ему пригодятся в будущем. Но это не всё.

НОЧЬЮ ЛУННОЙ У «ЧАШКИ ЧАЯ»

Однажды Дмитрий, уже рослый юноша, будучи, как он выразился, сыном Осы, я решил сделать научный эксперимент и ограбить свою тётю (!), сестру матери.

Она работала на общественных началах кассиршей в устроенной дамами офицерской «Чашке чая», где не было ни чашек, ни чая, но рекой лилось вино и тратились немалые деньги. Каждый вечер тетушка, сложив выручку в сумку, шла домой в одну из лучших вилл на Высоком берегу.

— Мне было 16 лет. Я вырезал из обложки черной клеенчатой тетради маску, на полоске бумаги нарисовал Георгиевскую ленту, а поверх неё сделал бронзовую надпись «Ростислав», надел вместо нижней рубашки тельник, сунул в карман острый финский нож и отправился на «кровавое дело», бормоча себе под нос: «Я покажу этим дуракам, Раскольникову и Достоевскому, что такое настоящий человек».

Светила яркая летняя луна, южная ночь, как сказал поэт, дышала восторгом сладострастия. Было часа два-три. Я твердо шагнул за прыгавшей передо мной на высоких каблучках долговязой сутулой фигуркой. На последнем повороте быстро повернул гимназическую фуражку козырьком назад, так, чтобы виделись матросская надпись и кокарда; ворот расстегнул и вправил внутрь и показал в треугольном вырезе полосатую тельняшку; верхнюю рубаху заправил в брюки.

При лунном свете, по моему мнению, я выглядел совершенно как матрос, особенно удачно блестела на лбу золотая надпись. Затем вынул нож, ускорил шаг и схватил тетушку за шиворот, прошипев зловеще: «Деньги или смерть!» Но получилось непредвиденное. Тетушка упала на спину и, прижимая сумку к груди, стала так брыкаться длинными ногами, что подобраться к сумке было невозможно. Вдали появились люди, и я бросился наутёк. За кустами, приводя свой костюм в порядок, обнаружил, что маски нет, и вспомнил, что она сползла с лица в тот момент, когда я бегал вокруг брыкающейся тети. Она меня видела и узнала.

Я притворился больным и несколько дней не выходил из дома, ожидая прихода полиции и ареста. Но слуги закона не являлись, мне надоело ждать, и я выполз на улицу. И столкнулся нос к носу

со своей милой тётушкой! «Ах, где ты пропадал?! Что здесь было! Какой-то пьяный казак с бородой до пупа напал на меня и хотел вырвать деньги! Я дала полиции точное описание его наружности, и сейчас этого казака ищут!»

Озадаченный Дмитрий был сбит с толку, но задуманного ограбления не оставил без исполнения. На этот раз план был иным. Вот что он решил. «Подстерег, когда дождливой ночью из «Чашки чая» вышел богатый толстый московский купец Никита Кузьмич Фокин с хорошенькой молодой женой и летчиком-лейтенантом, который за ней ухаживал. Я знал, где живет офицер, и ожидал, что он откланяется и уйдет. Но он шел и шел, разогревая мое нетерпение до точки кипения.

Мы завернули за угол. Идти оставалось недалеко. Все казалось потерянным. Вдруг Никита Кузьмич оставил жену с офицером, а сам стал отставать и, наконец, припал к стволу дерева. Потеряв самообладание, я схватил его за шиворот и довольно ловко запустил руку в карман его пиджака. Но дородный купец по-заячьи пискнул, нагнулся, вывернулся из-под моей руки и с криком «Режут!», как ветер понёсся к оставленной парочке, которая уже стояла на крыльце перед открытой дверью, и пролетел в дверь.

Офицер толкнул за ним его жену и, обернувшись, с порога увидел меня, бежавшего за ускользнувшим зайцем на манер глупой и азартной гончей собаки. Всё это произошло в несколько мгновений. Подбежав, я остановился как раз тогда, когда офицер схватил из кармана пистолет. Стоя в дверях, он несколько раз выстрелил в меня, можно сказать в упор: вспышки огня, казалось, касались моего лица, пули дергали одежду на плечах и фуражку на голове. Потом офицер захлопнул дверь, и я слышал, как он повернул в двери ключ.

Как пьяный, шатаюсь и что-то бормоча, я завернул за угол, перешел улицу и сел на бульваре на скамейку. И вдруг почувствовал тошноту. Встал, обнял мокрый ствол дерева, меня стали сводить судороги рвотных движений. Рвоты не произошло, но меня от пережитого и волнения выворачивало наизнанку. Пройдет, станет лучше, прекратится слюнотечение, а потом вспомню блеск огня — и всё начинается снова».

Эти бандитские затеи были не в характере юного Дмитрия. Позже он скажет, что жажды легкой наживы, тем более преступным путем, у него уже никогда не было, и всё, что он имел в жизни, он добывал тяжелым трудом.

Юношеские годы для Дмитрия были временем формирования личности. Внутренний рост самосознания совершался быстро, «в обстановке критического отношения к действительности, усиленного поглощения книг и одиноких раздумий на берегу моря».

В 1915 г. его мать увлеклась раненым князем Баратовым с орлиным носом и роскошной кавказской бородой. Тем временем курс рубля стал катастрофически падать, а количество денег от отца — графа Толстого оставалось прежним. Петербургские юристы активно хлопотали об усыновлении Дмитрия графом, необходимо было испрашивать высочайший указ по этому вопросу.

Но в феврале 1917 г. самодержавие рухнуло. Теперь дело с отцовством упростилось.

«Но зато во весь рост встали голод и смятение. Адвокат, сам прищипленный разрухой, заторопился: в счет помощи переезду его семьи в Анапу и устройству её там на временное жительство до окончания революции, он сообщал, что его стараниями дело об усыновлении доведено, наконец, до счастливого конца». Дмитрий получал законно фамилию Толстого, титул графа и «получение в порядке наследования имущества, к настоящему времени, однако, уже не существующего. Письмо было получено дней за пять до Октябрьской революции».

До Анапы революция докатилась значительно позже, но Оса, пронизательная и быстрая, получив документы, сразу же сказала: «Не время! Подождет!» и сунула всё в черную кожаную папку-шкатулку.

Весной 1917 г. мы увидели, что нам нечего есть, и я поплелся на виноградники. Мужчин было мало, люди были нужны. Я очутился в компании здоровенных молодых девок и, к своему ужасу, обнаружил, что они сильнее и, главное, ловчее меня. Это было ужасно. Я сгорал от стыда, хотя надо мной открыто не смеялись, но я впервые ощутил свою неполноценность...

Я нанялся матросом на портовый катер. Конечно, и там было тяжело. Помню, я принес ящик с инструментами. «Дай рашпиль!» — приказал капитан. Я стою и не знаю, что такое рашпиль, а он не понимает, что могут быть бездельники, которые этого не знают... Самонадеянный слабый интеллигентик медленно, но неизбежно стал превращаться в грубого, сильного, ловкого, недоверчивого и внутренне агрессивного рабочего парня.

Весну, лето и осень я провел среди рабочих людей, получал от них довольно сильные колотушки и совершенно нестерпимые уколы по самолюбию, но терпел, сжимая зубы. А с началом зимы

поступил в мореходное училище и стал учиться сразу в двух средних учебных заведениях. И учился на отлично».

Летом следующего года Дмитрий работает рулевым на транспорте «Фортуна». «Видел немецкую подводную лодку и турецкий эсминец, слышал свист снарядов, направленных «в меня». Привык к бессонным ночам, к тасканию мешков на спине, к матерщине и пьянству, к реву волн, к проституткам. Я вернулся в гимназию и мореходное училище загорелым, плечистым, широкогрудым и молчаливым: во мне рождался другой человек.

Любопытно, что ни разу мне в голову не пришла естественная и закономерная мысль — сделать то, что сделали все другие мои одноклассники — пойти в юнкера, надеть офицерские погоны и стать защитником Единой и Неделимой России. Мой товарищ по анапской гимназии, окончивший её на год раньше, Санька Голиков, сын почтальона, в красивой черной форме корниловского подпоручика однажды валялся пьяным на бульваре. Я постоял над ним в раздумье. Сын почтальона? Гм... Нет, Толстому приличнее быть рулевым. Я гордо поднял подбородок и пошел дальше: с Белой армией у меня было всё покончено, даже не начавшись!»

«С опозданием против Петрограда в Анапе утвердилась, наконец, новая власть: во главе стал фронтовой солдат Протапов, а секретарем у него сделался мой товарищ по гимназии Разумихин, объявивший себя большевиком.

Образовался совет народных комиссаров — маленькое интеллигентное правительство, в котором один из учителей стал комиссаром просвещения, один из врачей — комиссаром здравоохранения и так далее. Это было мягкое, я бы сказал робкое правительство переходного периода, потому что низы, трудовой народ, ещё своей власти не почувствовали и никаких серьезных счетов бывшим господам пока не предъявляли.

Я служил на вооруженном катере «Фредерика» и состоял в городской сторожевой роте. Время выдалось беспокойное: старая крепкая власть распалась, новая крепкая власть не сложилась и не спаялась, и из всех щелей выползли уголовники, ряды которых наполнились бежавшими из армии и флота дезертирами.

Два происшествия потрясли меня и во многом предопределили мои поступки в будущем. Однажды ночью Протапов и Разумихин возвращались с заседания. На них напала банда. Разумихин был убит, а тяжелораненый Протапов прислонился спиной к дереву и стал отстреливаться из маузера. Убил одного из нападавших и умер. По трупам бандитов нашли его сообщников — пять братьев сапожников, бывших фронтовиков.

Суд был всенародный, прямо на базаре, — всех пятерых приговорили к расстрелу. За городом, около бойни, над высоким обрывом поставили осужденных; наш взвод выстроился поодаль, а вокруг подковой стоял народ: дети впереди, взрослые за ними, и все грызли семечки. Стреляющих было много, но мы стояли далеко и стреляли неумело: пули выбивали фонтанчики пыли вокруг наших жертв, но они оставались целы. Потом двое упали — пули им перебили ноги. Остальные трое поставили раненых на колени и стали кричать: «Цельтесь в грудь, товарищи! Цельтесь в грудь!» Именно тогда, увидев за мушкой своей винтовки выцветшую солдатскую гимнастерку, я сделал открытие, что и тут жизнь очень не похожа на книги, и целиться в другого легче и спокойнее, чем видеть, что другие целятся в тебя самого.

Потом из Новороссийска к нам ворвался катер, захваченный матросами-анархистами: на мачте развевался огромный черный флаг с белой надписью: «Анархия — мать порядка». Эта банда наведальась в винные погреба и городскую кассу, а затем арестовала случайно подвернувшегося им на улице комиссара юстиции Домонтовича, бывшего московского адвоката, и его жену Надежду Викторовну, дочь директора гимназии В.П. Щепетева, преподавательницу немецкого языка.

Их привели на катер. Собралась толпа. Все щелкали семечки. Бандиты притащили с пристани две небольшие бетонные плиты и стали подвешивать их на ноги и горло своим жертвам. «Постойте! Не надо, товарищи! Мы сами!» — сказали муж и жена. Обнялись, перекрестили друг друга, поцеловались и, волоча груз, прыгнули за борт.

Когда пришли белые, генерал Покровский поставил за городом две виселицы. На одной повесил комиссара финансов, коммуниста, к другой подвели матросика с нашего катера Федьку, который выступал на всех митингах с бессвязными и смешными речами. «Проси милости!» — закричал ему с коня генерал. Федька плюнул в его сторону и был казнен. Конечно, при той же толпе и тех же семечках. Это был стиль времени).

БРЮКИ КЛЕШ

Весной 1919 г. Дмитрий окончил гимназию, мореходную школу и частные художественные курсы. Затем поступил вольноопределяющимся матросом на судно в Новороссийске, затем оказался в Турции...

Вернувшись домой мать в Анапе не застал, «она в 1921 г. за-

нимала домик по соседству с большим особняком миллионера-скотопромышленника Николаенко, где обосновалась ЧК, добывавшая наследие самодержавия и белогвардейщины. Мать сочла за благо переселиться из Анапы в станицу Николаевскую (ныне Анапскую), где и работала делопроизводителем в сельсовете, чувствовала неусыпное наблюдение за собой и за мной и тысячу раз похвалила себя за то, что не поддавалась соблазну переменить мне фамилию».

Вскоре у Дмитрия умерла двоюродная бабушка. Хоронили так. Женька (Евгений Иванович Кавецкий, друг Дмитрия, анапчанин, позже командовал истребителем-миноносцем «Живой». — Л.Б.) разломал сарай и из досок сколотил ящик, в котором мы и потащили умершую на кладбище. Ящик был слишком велик, бабушка ерзала в нем и мешала идти. Обливаясь слезами, Ксения (её дочь, московская пианистка. — Л.Б.) плелась сзади. Потом я сбегал за киркой, и мы выкопали могилу. Набожно спели морскую пиратскую песню «Четыре человека на гробе мертвеца, йо-хо-хо и бутылка рома!» Нагребли комья замерзшей земли, и всё было готово. «А крест?» — робко спросила Ксения, рукавом утирая слезы: платочки у всех тогда перевелись.

Женька оглянулся, нашел подходящий крест, выкорчевал его и водрузил на бабушкину могилу. На кресте, помню, была надпись: «Ваня Курочкин, 12 октября 1916 г. — 2 января 1917 г. Спи, невинный младенец»...

Вскоре Быстролетова назначают начальником Анапского маяка. «Время было переходное, старые кадровые матросы были или перебиты в боях, или превратились в командиров. Флот был засорен уголовниками и хулиганьем, которых тогда называли клёшниками, потому что они в брюки книзу от колен вставляли клинья, чтобы получить раздувающиеся на ходу колокола.

Клёшники не носили красных звездочек на фуражке и подчинялись приказу только по собственному желанию. Чтобы противопоставить себя анархизирующему сброду, настоящие матросы носили узкие брюки и фланельку навывпуск, т.е. подражали старой царской форме... Эти моряки узнавали друг друга по манере одеваться и помогали поддерживать дисциплину: в это трудное время они являлись опорой советской власти на флоте.

Дмитрий
Быстролетов

Фото сделано весной 1921 г. в Новороссийске, когда вскоре Быстролетов был назначен смотрителем Анапского маяка, а затем военмором службы связи Кавказского побережья Черноморского флота. Летом назначен старшим рулевым дивизиона истребителей миноносцев Черноморского флота с местом базирования в Новороссийске. В конце лета 21-го демобилизован и эмигрировал в Турцию.

Нужно обратить внимание на особенности фото. На бескозырке красная звезда и ленточка с надписью «Финнь». Миноносец «Финнь» принадлежал к Балтийскому ВМФ, и Быстролетов на нем не служил.

Тем не менее, он носил эту ленточку, указывающую на его службу в ВМФ Российской Империи.

Моя команда едва не выбросила меня с верхней площадки маяка, от этих пьяных хулиганов я защищался только пистолетом и старался днем отсыпаться у тети, а ночью у зажженного фонаря стоял на вахте сам, заперев входную дверь и разложив на железном столике ручную гранату, пистолет и винтовку.

Под свист ветра долгими ночными часами при свете фонаря я читал книги, взятые из библиотеки удравшего с белыми старорежимного смотрителя, или любовался красочными проспектами, привезенными им из Швейцарии. Любовался и думал: «Неужели это правда? Неужели такая жизнь и впрямь где-то есть на земле?» Я не знал, что в должное время я появлюсь именно в этих местах и буду ломать себе голову, почему они кажутся мне уже знакомыми.

Таково начало жизненного пути, описанного самим Дмитрием Александровичем Быстролетовым, человека феноменальной памяти, фантастического опыта разведчика и невероятной судьбы. Он сумел заполучить дипломатические шифры и коды Австрии, Англии, Германии, Италии, Франции, имел полную информацию о личной переписке Гитлера и Муссолини, подготовил агентурные сети «Красная капелла», «Кембриджская и Оксфордская группы» и многое другое. Быстролетов знал 22 иностранных языка, передавал в советское правительство секретнейшие материалы ведущих зарубежных стран, за 17 лет (1938-1954) прошел с десятков сталинских лагерей и не согнулся, выстоял.

Интересно, что чекисты Анапы настойчиво предлагали руководству вышестоящих инстанций арестовать Быстролетова, доказывали, что он поддерживает отношения с бывшими однокурсниками, которые сотрудничали с деникинцами или служили в белой армии. Его приезды в Анапу к матери местные сотрудники ОГПУ расценивали как желание Быстролетова установить контакты с врагами советской власти. Только покровительство высокого начальства в лице руководителя отдела контрразведки госбезопасности А. Х. Артузова спасало Дмитрия Александровича от ареста.

Всякий раз, получая новое задание, Быстролетов разрабатывает очередную легенду о своем происхождении, национальности, роде занятий. Вот как Дмитрий Александрович рассказывал о работе нелегала: «Разведчика за границей рассматривают в упор его враги, и ошибка может означать для него провал и смерть. Его искусство в тысячу раз более тонкое, чем у лучшего актера, он не смеет в чем-то снизить качество игры. Перевплотиться для сцены трудно, а для игры в жизни среди своих врагов — несравненно труднее. Одно время я выдавал себя за бразильца... а попавши на шесть дней к матери, сказал ей, когда она ругнула анапскую жару:

— Эх, мама, мама! Побывала бы ты у меня на родине в Бразилии — вот там жара так жара!

Увидев круглые глаза матери, я осекся. Но был рад — значит, сумел вжиться в «роль».

В этих разрозненных отрывках юных лет есть сопоставимые и перекликающиеся материалы других анапчан о дореволюционных и революционных событиях. Любопытно, например, сравнить их с очерком Е.Ю. Кузьминой-Караваевой «Как я была городским головой». Любители истории нашего города найдут здесь много интересного для себя.

Не надеясь на успех, заглянул в Интернет. Набрал в поиске его фамилию, и на меня высыпалась масса увлекательнейшей информации о нём; правда, той, которую я предложил читателю из романа самого Быстролетова с подачи Сергея Милашова, в Интернете нет.

ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО ЗА НАУРСКУЮ

Прошлым летом при встрече с Ниной Дмитриевной Молла, бывшей сотрудницей историко-краеведческого музея, а теперь работающей на станции детско-юношеского туризма, мы по инер-

ции, как всегда, заговорили о краеведении. И она рассказала мне, что недавно познакомилась с некой Татьяной Михайловной Самусь и была у нее на квартире в Краснодаре, но не взяла адрес. Однако для меня найти женщину с такой редкой фамилией было «делом техники».

У Татьяны Михайловны есть тетрадь с воспоминаниями ее матери — Анны Васильевны Евтушенко (1902-1982), в замужестве Поляковой, которая в детские и юношеские годы до революции и в революцию проживала в Анапе. Анна Васильевна назвала свои записки «Хроникой семейной жизни». Татьяна Михайловна любезно подарила мне в ксерокопиях документы и воспоминания, мамины фотографии дореволюционных лет для публикации в газете и в новой книге «История курорта Анапа» с последующей передачей материалов в фонды нашего музея.

Воспоминания оказались очень интересными, и сама Анапа, близкая и узнаваемая, обогатилась новыми страницами удивительной жизни нашего старинного городка. Попутно мне еще нечаянно повезло — на групповой фотографии одноклассниц и учителей Ани Евтушенко Анапской женской гимназии я впервые увидел запечатленное лицо законоучителя Темномерова Аполлония, великого священнослужителя из Петербурга, трагически погибшего позже, о котором мне еще предстоит рассказать.

На старости лет Анна Васильевна решила записать свою жизнь с самых ранних лет, правда, попеняв вначале на свою не очень хорошую память. Но, познакомившись с рукописью, я понял, что сетовала она на память больше для порядка, с памятью у нее все было благополучно, но вот завершить записки она, к сожалению, не успела.

Нашим читателям я предлагаю отрывки из хроники, главным образом те, которые касаются Анапского периода жизни Ани Евтушенко (в семье и кругу друзей ее ласково звали Нюся). В тексте я по своему разумению кое-что переставил, поправил, дополнил, ни на йоту не исказив содержания. Начнем с родословной.

ИЗ КАЗАЧЬЕГО СОСЛОВИЯ

В Анапе семья Евтушенко, как пишет их давний друг Макаренко Георгий Калининлович (1904-1987), жила на улице Рождественской (ныне Кирова). Сам Макаренко жил рядом, на углу улиц Серебряной (ныне Ивана Голубца) и Рождественской. Кстати, мама Георгия — Акулина Максимовна держала гостиницу, где в 1919 году останавливалась Матильда Кшесинская с сыном и друзьями. Георгий Калининлович жил в Анапе с 1911 по 1930 год, за-

тем переехал в Ейск. Был известным агрономом на Кубани, имел орден Трудового Красного Знамени и слыл человеком высокообразованным.

Он и рассказывал Самусь Татьяне Михайловне, что род Евтушенко на Кубани пошел от черноморских казаков, высадившихся в конце XVIII века на Ейской косе. К запорожцам, высадившимся на Тамани, клан Евтушенко отношения не имел. Они одними из первых основали станицу Старошербиновскую, где до самой революции имели казачий пай земли, сдаваемый в аренду.

«Помню мою бабушку по папе Евтушенко, — начинает записки Анна Васильевна. — Это была очень властная, строгая женщина. Дедушку Тараса Петровича Евтушенко не помню, он рано умер. Но знала, что он был большим начальником, атаманом в станице Старошербиновской. Как рассказывала бабушка, жили они богато. Амбары были полны зерном, висели окорока, осетры, в кладовке стояли бочонки с черной и красной икрой. Выезд свой был (хорошие кони с экипажем и упряжкой. — Л.Б.). В семье у них было четыре сына и дочь. После дедушки хозяйство пришло в упадок. Один из сыновей, мой папа — Василий Тарасович поехал в Екатеринодар, окончил там бухгалтерские курсы и всю жизнь проработал бухгалтером.

Женился папа на Мане Кайдашевой, девушке из Ейска. (Ейчане вспоминали, что засватал он в 1897 г. первую красавицу в городе и был повенчан первым браком с девицею Марией Ивановной Кайдашевой. — Л.Б.). Он был старше мамы на 11 лет. Мама всегда говорила: «Не выходите замуж за человека намного старше вас. Мне всё хотелось на танцы, ходить в гости, а ему хотелось больше посидеть дома за самоваром». Маме было 16 лет, а папе — 27. Но прожили жизнь они хорошо.

У мамы был необыкновенно добрый характер. Веселая, жизнерадостная, приветливая, совершенно бескорыстная, доверчивая, всепрощающая — моя мама была чудным человеком. У нее всегда был большой круг друзей. Всегда у нас кто-нибудь жил, останавливался. Устраивались прекрасные вечера. Мама и папа любили играть в карты. Мама — в трынку, папа — в преферанс. Когда с друзьями, то играть рассаживались за разными столами. Потом был очень вкусный ужин. Мама готовила очень хорошо. Мама и папа к тому же хорошо пели. А еще мама замечательно читала стихи Некрасова, Шевченко, как-то просто, певуче, за душу хватало».

И СКАЗАЛ ЦАРЬ: «МОЛОДЕЦ, НАТАША!»

«Папа работал главным бухгалтером в казначействе. По роду службы папу через какой-то промежуток времени переводили из

одного города в другой. Такой один переезд, из Темрюка в Анапу, я помню. Снаряжали три-четыре подводы, на них грузилась вся мебель, вся домашняя утварь, цветы (у мамы было много больших цветов), усаживались дети и неспешно двигались.

По пути останавливались на хуторах и в селениях. На одном из хуторов нас посадили за стол, налили в чашки парного молока из ведра, только что надоили. Так я не стала пить. «Это не молоко. Наша мама приносит молоко в кувшинах, с пенкой». Все смеялись. Но раньше молоко, действительно, продавали в глиняных кувшинах и затапливали в печках».

В записках она рассказывает об одном, вроде бы, смешном, но для нее драматическом происшествии. Как-то в Темрюке братья Александр и Жора пригласили ее сходить на сопки. «И вот, когда мы подошли к сопкам, то Александр выбрал самую большую и говорит: кто из нас скорее добежит до верхушки? Я и не подозревала об опасности. Мы разогнались с трех сторон и побежали. Когда я со всего разгону добежала до верхушки, то увидела, что сопка действующая и там серая грязь: пуф, пуф... А когда мы добежали до верхушки, то схватились все трое за руки. Я как увидела эту лаву, хотела повернуть обратно, а это невозможно, ноги проваливаются в массу, и нельзя повернуть их, и вперед бежать нельзя. Вижу под собой не застывшую массу, и она всё засасывает. А ребята хохочут. Уж и не помню теперь, как я выбралась. Когда пришли домой, то нам говорили, что там и людей, и коров засасывает. Сейчас и то страшно вспомнить. А ребята все смеялись. Пошутили».

Это был, конечно, грязевой вулкан — гора Гнилая, расположенный на окраине Темрюка. Сегодня на гору Гнилую часто ездят экскурсанты из Анапы.

«В Темрюке я пошла в школу. Со второго года обучения папа возил меня в Мариинский институт в Екатеринодар, где уже училась и жила моя сестренка Ната (Наташа). Два раза папа возил меня туда на вступительные экзамены — один раз из Темрюка, другой — уже из Анапы. Оба раза я была принята, но мама каждый раз делала все, чтобы я не поехала.

Папе перечить было бесполезно, раз он сказал — всё! Его слово — закон. Тогда из Анапы в Тоннельную ездили на лошадях, а из Тоннельной поездом в Екатеринодар. Так мама сказала извозчику, чтобы он приехал на час позже, и мы, конечно, на поезд не попали. В другой раз извозчик приехал, а мама меня послала куда-то, и опять на поезд опоздали. А папе для поездки нужно было брать отпуск, но ему не давали. Папа весь из себя выходил, но он

не догадывался, что это были мамины проделки. Так я и не поехала в Екатеринодар, а училась в Анапе, в гимназии».

Г. К. Макаренко пояснил, что старшая сестра Ната училась в Екатеринодарском Мариинском институте благородных девиц (среднее учебное заведение типа советского интерната). Воспитанницы института были на полном государственном обеспечении и причем бесплатно. Их учили, кормили, обеспечивали жильем и одеждой. Принимались в него только дети государственных служащих-чиновников, каким и был Василий Тарасович.

«Сестренка моя ужасно скучала по семье. Она была очень веселая, добрая, очень хорошо танцевала. Когда Институт, где она училась, посетил царь Николай II с матерью Марией, в честь которой Институт был назван Мариинским, то Ната танцевала для высоких гостей казачок. Николай II подозвал Наташу к себе, погладил по головке и сказал: «Молодец, Наташа!».

Когда она была в последнем классе и ей надо было уезжать из Анапы, она ужасно не хотела, все просила, чтоб ей разрешили окончить гимназию в Анапе, но папа был непреклонен. Отъезд затягивался, уже наступали холодные дни. Приехал извозчик. Наташа попросилась сбегать искупаться в море. Побежала, искупалась и с мокрой головой ехала на извозчике 30 км и простудилась. Когда приехала в Институт, сразу заболела и умерла. Но Г. К. Макаренко поправил — умерла она от сыпного тифа, а не от простуды, в 1918 году. Тиф тогда свирепствовал по всей России.

КАК ПАПА С ПОЛИЦИЕЙ ВОРА ПОЙМАЛ

Отец Ньюси Василий Тарасович приехал с семьей в наш город в 1909 г., где 1 июля по распоряжению Екатеринодарской казенной палаты открылось ананское казначейство, в котором он с первого же дня стал работать старшим (главным) бухгалтером. За годы работы здесь Василий Тарасович аттестовался в должности бухгалтера 1-го разряда, коллежским секретарем, принадлежащим к казачьему сословию станицы Старощербиновской, титулярным советником православного вероисповедания. В Анапе семья Евтушенко прожила около 10 лет.

«Здесь прошло мое детство и ранние годы юности. Я даже помню войну 1914 года. Привозили в город много пленных турок в фесках и каких-то серых накидках. Везли через весь город на подводах по четыре человека. Выглядели они какими-то жалкими. И в госпиталях они лежали. Мы, школьники, еще ходили их развлекать.

Вскоре в ту войну нас временно эвакуировали в Ейск, опасались военных действий с турками в Анапе, а папа продолжал ра-

ботать в анапском казначействе. Когда мы уехали, он остался в доме один. Мои родители обычно снимали дом с подворьем, и у нас всегда была прислуга. Теперь, когда мы уехали, папа прислугу рассчитал. И вот однажды, придя домой со службы, он увидел квартиру ограбленной.

Папа сейчас же обратился в полицию, и полицейские с собакой побежали по следам. Следы привели во двор бывшей прислуги. Интереснее всего было то, что, когда они вошли в комнату, то на комод были расставлены все наши фотокарточки. Деваться ей было некуда. Вещи наши были закопаны во дворе под дровами. Но еще интереснее случилось через год: когда мы вернулись домой, прислуга эта пришла к маме, расплакалась и просила взять ее к себе обратно. И мама взяла!»

СТУДЕНЧЕСКИЕ ВЕЧЕРА

«Училась я в женской гимназии. Любила петь и здесь впервые стала выступать на сцене. Помню огромные афиши по городу: «Выступает Анна Евтушенко, аккомпанирует симфонический оркестр». Дирижировал Замула, он же дирижировал и духовым оркестром».

Добавлю к запискам Нюси Евтушенко. В Анапе всегда присутствовали воинские части. Музыка военных оркестров звучала постоянно. Великолепным капельмейстером был как раз А. Ф. Замула. Оркестр под его управлением давал гастроли по краю, в том числе и в Сочи. Господин Замула был еще и руководителем местного отделения Российского хорового общества. Кстати, у Ани и на фотографии среди гимназисток есть учительница русского языка Замула А. М. — красивая молодая женщина, но кем она по родству доводилась капельмейстеру, я не знаю. Но продолжим.

«Жизнь в Анапе была очень интересной. Бывало, открою окно на улицу, убираю комнаты и пою. Потом посмотрю исподволь на улицу, а там толпа народа стоит и слушает, а я делаю вид, что не вижу, и заливаюсь. Одну песню спою, другую, и дальше, пока не напоюсь».

К нам во двор всегда приходило много молодежи. Был у нас свой ребячий оркестр — мандолина, гитара, балалайка. Собирались по вечерам — играли, пели, танцевали. Мама и папа были гостеприимными, к нам всегда шли люди. Пели часто все хором — и взрослые, и молодые. Папа очень любил «Вечерний звон» и хорошо «бомкал» — бом, бом... В зимнее время мама и папа участвовали в любительских спектаклях, маме роли очень удавались».

Спектакли ставились в курзале. Это было очень красивое здание в городском саду. И сцена была прекрасной. На ней, я помню, играла Шпартгалку в пьесе «Иванов Павел». Довольно симпатичная вещь, вроде оперетты, все поется. А папа в ней играл сторожа.

А какие устраивались летом студенческие вечера! Когда студенты приезжали на каникулы, весь сад украшался. Молодежь тащила из дому ковры, цветы, всякие вещи. Устраивались специальные шалаши, беседки, всякие киоски с лотереями, играми, аукционами. Все оформлялось уютно, со вкусом. Где-нибудь на возвышении стояла красивая девушка и продавала поцелуи. В шалаше сидела гадалка, шалаш весь из ковров, и гадалка имела шикарный наряд. Так было много всякой выдумки! Почта, цветы, много всяких трюков, бега в мешках, бега с ложкой, а в ложке яйцо. Приз за лучший и оригинальный костюм. И непременно концерт и танцы. И так бывало каждое лето.

Помню, пришла ко мне комиссия из студентов приглашать петь на студенческом вечере. Я, конечно, с радостью согласилась. Это ж так интересно, заманчиво, почетно! Я еще гимназистка, а меня уже студенты приглашают. Набежали подружки, все с советами — что одеть, как выглядеть красивее... А одна и говорит: «Мне одна знаменитая певица говорила, что она перед выступлениями делает себе на шею согревающий компресс. Сделай и ты, вот будешь звучать!»

Ну, я и сделала. Конечно, не очень умно, смочила чуть ли не полотенце, замоталась и легла спать во дворе. На утро не могла не то что петь, но и просто говорить. Был какой-то тихий шепот и болело горло. Я даже не смогла пойти на вечер. Обидно было до слез».

Надо сказать, студенческие вечера в Анапе проводились и ранее. Так, сезонная газета «Анапский листок», выходившая в 1909 г., объявляла читателям: «9 июля в курзале состоится студенческий вечер в пользу недостаточных студентов г. Анапы. В концертном отделении примут участие, между прочим, г.г. Труффи, Зарэ, артист русской оперы Бастьянов и др. После концерта будут бал и игры, конфетти, почта. Организованы киоски-буфеты. Начало в 8 часов вечера. Распорядительницей вечера в этом году будет госпожа А. И. Пезе де Корваль». Позже газета сообщит, что в пользу недостаточных студентов-анапчан было выручено 900 рублей, деньги по тем временам немалые.

ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО ЗА НАУРСКУЮ

«На танцевальных вечерах я часто брала призы за наурскую, мазурку, танго. В то время очень модны были маскарады. Но нам,

гимназисткам, посещать их запрещалось. И вот на один из таких маскарадов я пошла в Курзал в маске и в костюме. Начались танцы, и был объявлен приз — золотое кольцо за лучшее исполнение наурской.

Мне очень хотелось протанцевать, но на самом видном месте сидели три классные дамы из нашей гимназии и следили — нет ли здесь на балу гимназисток. Моя компания начала меня уговаривать танцевать, а я как гляну на этих дам — сердце замирает. Ну, всё же пошла.

Танцевали 12 пар. Я была шестая. Когда я протанцевала, все стали кричать: «Приз! Приз!», но ведущий сказал, что объявлено 12 пар и мы должны посмотреть всех. Но после каждого последующего все продолжали кричать, чтобы приз дали мне. Наконец протанцевали все, но все равно пальму первенства публика отдала мне. Когда мне вручили кольцо, все начали кричать: «Маску снять!» А для меня это было самое страшное.

Тогда я попросилась пойти в костюмерную и причесаться, привести себя в порядок перед тем, как снять маску. Это мне посоветовал Костя Спотопуло, сын нашей хозяйки. Я пошла в костюмерную, а Костя побежал домой (он был недалеко) и взял папину черную накидку с капюшоном. Тогда мужчины носили такие верхние накидки, они застегивались на груди львами. А я всё стояла в костюмерной, ждала и дрожала. Он прибежал, открыл дверь, и я прямо нырнула в накидку. Он обнял меня за плечи, вывел, и через двор мы побежали домой и издали слышали выкрики: «Что так долго?», скандировали «Маску! Маску!..»

«Из Анапы я совершила первое свое путешествие на пароходе до Батуми, с заходом в порты по Черноморскому побережью Кавказа». Драматический случай с Аней произошел при поездке на фэтонах из Сухуми на экскурсию в Новый Афон. Ехала она с врачом из Ростова, было весело и интересно. Как вдруг лошади понесли. Словно безумные они понеслись во весь опор, и кучер не в состоянии был удержать бешеный галоп лошадей. Справа гора, слева пропасть и вот впереди крутой поворот и мысль «Ну, всё!» Кучеру удалось повернуть лошадей, выскочить на мост, и здесь лошади грохнулись и упали, застряв в перилах, прямо на коляску. Ане упавшая лошадь поранила ногу, фэтон разбит был вдребезги.

После оказания медицинской помощи экскурсантами с других фэтонов приехали в Новый Афон. Сделав из четырех рук своеобразную скамеечку, ребята носили Аню на руках по монастырю, к водопаду, в пещеры.

НЕРАЗДЕЛЕННАЯ ЛЮБОВЬ БОРИСА ПИЛЕНКО

В 1919 г. в Ейске умерла бабушка, мать мамы, оставив скромное наследство, прежде всего небольшой дом с комнатной обстановкой и всем остальным добром, и вся семья переехала в Ейск.

Перед отъездом Ане Евтушенко был выдан аттестат об окончании 7-го класса Анапской женской гимназии. Всего в аттестате

Анапская женская гимназия, 1919 г., 7-й класс

В 1-м ряду: Головки Мария, Темномерова Клава, Семенова Лиза, Келлер Лидия, Кравченко Валя, Семенова Сима, Жмуркина Зина, Евтушенко Нюся, Швандт Берта, Цукурьян Зара. Во 2-м ряду: Егорова Лена, Панаиоти Лиза, Замула А. Михайловна (русский язык), Пламеневский Николай Иванович (математик), Славина Александра Валериановна (начальница гимназии), Домонтович Надежда Викторовна (немецкий язык), Темномеров Аполлоний Михайлович (законоучитель), Жданова Ксения, Комарова Таня. В 3-м ряду: Карчук Женя, Проскурякова Вера, Жданова Оля, Пантелеева, Цукурьян Мария, Полякова Варвара Алексеевна (литература), Сергеенко Шура, Пипотина Поля, Воропаева, Руденко Зина. В 4-м ряду: Цеханович, Штекман, Мельник Пава, Циммерман Анна, Гириш Мария, Павленко Феодора, Ломако Анфиса, Седуниченко Анна, Плеханова Лена, Попкова Сима. Лежит Крушинская.

было 12 предметов. Оценки были хорошими. Аттестат был подписан учителями: председателем Педагогического Совета Н. Пламеневским, Почетной попечительницей Л. Пиленко, начальницей гимназии А. Славиной, Законоучителем, протоиереем А. Темномеровым, Н. Домонтович, А. Коваленко, В. Поляковой, С. Демьяновой, П. Дунаевской, З. Соколовой, Е.Н. Вознесенской, А. Демьяновой, секретарем Совета В. Можевитиновым.

У Аниной мамы было 11 детей, но пятеро умерли в младенчестве. После неожиданной смерти Наташи столь же неожиданно в Ейске умерла Варя и тоже от сыпного тифа, ей было всего 17 лет. «Варя у нас была красавица. Смуглый цвет лица с румянцем, глаза с поволокой, прекрасные локоны падали на плечи. У нее всегда было много поклонников. Очень любил ее Борис Пиленко из знаменитой в Анапе семьи Пиленко. Его отец Владимир Илларионович был видным общественным деятелем в городе, имел дачи, виноградники. Борис с отцом и братом в революцию бежали за границу. Они ушли на пароходе, но в море их пароход затонул. На лодке приплыли к какому-то берегу — не помню, но обосновались в Тунисе, в местечке Губелаш вступили в общество «Трактор». Оттуда Борис писал Варе в Ейск, чтобы она ждала его, он, дескать, все равно вернется. Но Вари уже не было на свете. Ответила ему я. Некоторое время мы переписывались. Он все мне изливал, как он любил Варю. «Все равно я приеду на ее могилку». Больше я его не видела и не знаю его судьбу».

Г.К. Макаренко, в те годы просто Жора, писал спустя много лет: «В период анапской жизни моим лучшим другом была Варя, которой не раз драл уши, а иногда и порол Василий Тарасович за хищения у него пороха и заряженных патронов для меня. Нюся была старше меня и глядела на меня как на недостойного внимания сопляка. В те возрасты особенно строго соблюдалась иерархия старшинства и меньшинства». Борис учился в той же гимназии, где учился и Жора, но Борис был на три класса старше, такая разница в возрасте исключала возможность близких контактов между собой. В 1919 г. Борис с отличием закончил анапскую гимназию. Когда начался НЭП, восстановилась переписка с заграницей. И Жора получил письмо от Бориса, в котором он писал о желании предложить Варе руку и сердце и готов был встретить ее в Константинополе (Стамбуле). Но ее уже не было в живых.

После того, как они перебрались во Францию, жили в основном в Ницце, Борис Владимирович Пиленко (1900-1975) женился на француженке Андре. У них было 12 детей.

Его младший брат Сергей Владимирович в 2001 г. приезжал из Ниццы на свою родину в Анапу, впервые после революции.

Ему уже было 87 лет. С ним была Даниель, дочь Бориса Пиленко, с мужем Жаном. Общественность города принимала их очень тепло. Писала об этом и наша газета. Через два года Сергея Владимировича не стало.

ЯН ПОЛУЯН В ГИМНАЗИИ И В ПОДПОЛЬЕ АНАПЫ

«В Ейске всё еще менялась власть, то красные, то белые. По дворам только и слышишь: «Скоро наши придут?» Мимо нас все проходили войска, а мальчишки выносили им воду пить и спрашивали: «Вы белые или красные?»

В 1921-1922 годы был ужасный голод. Хлеба не было. Папа регулярно ходил на работу, он работал бухгалтером и получал 3000 руб. в месяц, и булка хлеба на рынке стоила 3000 рублей. Отчаянное положение спасала мама, рукодельница и великая труженица. Выручала тюлька, жирная и дешевая. Мама отваривала ведро тюльки, и мы пили бульон, а из самой тюльки готовили котлеты.

Потом Аня организовала в станице Новошербиновской детский дом для беспризорных детей и заведовала им. Работа была тяжелейшая. Здесь у нее состоялась неожиданная встреча с Яном Васильевичем Полуяном (1891-1937), председателем Кубанского Военно-революционного Комитета и Облисполкома. Он приехал в станицу на автомобиле, что для того времени было редкостью. «Я как глянула на него, так и ахнула».

В своей книге «История курорта Анапа» я писал: 13 июня 1913 года в имении «Джемете» бывшим городским головой В.И. Пиленко устроено чаепитие в честь учредителей Анапской санаторной гимназии Евгении Николаевны Вознесенской и Виктора Петровича Щепетева. Пиленко поблагодарил за создание гимназии и первый выпуск через 8 лет. 18 человек получили аттестат зрелости. Сколько препятствий было преодолено! Чаепитие носило чисто семейный характер. Среди окончивших гимназию были Ян Полуян, Владимир Пиленко, Антон Щепетев, Христо Инджибели, Иван Сербин, Николай Малкин, Захар Козленко. Ян Полуян и Христо Инджибели стали впоследствии профессиональными революционерами. Но уже в 1912 г. Ян Полуян был избран в состав Екатеринодарского комитета большевиков, а спустя два года поступил в Киевский университет.

«Я в нем узнала, — продолжает Анна Васильевна, — своего знакомого. Он у нас в доме в Анапе во время власти белых скрывался. Жил у нас зиму и, наверное, подпольно работал. (Как известно, в июле 1918 г. после победы на Кубани сторонников Краевой Рады казаки вытеснили из Анапы большевиков, и только в

марте 1920 г. Анапа была освобождена от белогвардейцев частями Красной Армии. — Л.Б.).

Но я тогда ни о чем не подозревала. Только помню, как он с папой каждый вечер спорил, папа доходил до бешенства, а он говорил спокойно. Папа кричал: «Ты мини, бисова душа, докажи, за чем забрали у казаков наделы?» У папы ж было три сына и он сам, и он каждую осень получал арендные на свои четыре надела (наделы они имели в Старощербиновской станице). Ну, а красные до прихода белых всё это аннулировали. И Ян спокойно папе доказывал его неправоту и вообще просвещал моего отца.

Когда власть красных установилась окончательно и папа узнал, каким он стал большим человеком, то все поражался его благородством. «Ведь он же меня за мои разговоры мог загнать...»

В станице Ян выступил с автомобиля и уехал. Мне так и не пришлось с ним поговорить.

Ян Васильевич Полуян был активным участником борьбы за советскую власть на Кубани, в дальнейшем стал видным государственным деятелем. В 1937 г. пал жертвой репрессий. Реабилитирован посмертно.

В Новощербиновской от непосильной работы заболела и вынуждена была оставить беспризорников, к которым прикипела всем сердцем. «Вернувшись в Ейск, я начала лечиться. Лечил меня знаменитый доктор Бадмаев, великий знаток тибетской медицины. Он в революцию бежал в Ейск и занимался частной практикой. У меня до сих пор сохранилась справка за его подписью».

«СВЯТАЯ К МУЗЫКЕ ЛЮБОВЬ...»

В 1925 г. Аня поступила в Музыкальный техникум по классу пения г. Краснодара. Годы учебы прошли как в сказке, как сплошной праздник, весело и интересно. Была шумная компания друзей, в основном из Института табаководства, в их числе был и Миша Поляков, будущий муж Ани. Вскоре в Краснодар переехала вся семья Евтушенко.

«Каждое лето мама с домочадцами выезжала в Анапу и там давала домашние обеды. Снимала помещение, нанимала кухарку, горничных и вешала объявление: «Даю домашние обеды». Обеды у мамы были очень вкусные. Мы ей помогали. Летом у нас в анапской квартире жила моя подруга Вера Щербина. У нее болела спина. В Анапе она вылечилась. Мы с братом Александром были кассирами. В Анапе я часто пела в доме Масловых. Второй муж Анастасии Павловны Масловой был доктор медицинских наук Н. П. Шаповалов. Насколько помню, он открыл в желудочном соке пепсин и трипсин. Была очень красиво иллюстрирована его книга.

Так вот, во время одного концерта меня услышали две москвички. Одна из них, Лиза Назарова, впоследствии стала моей подругой. Они меня отозвали и начали уговаривать ехать в Москву учиться. Пригласили к себе жить. А я в это время рассердилась на своего рыцаря и в 1929 году уехала в Москву». Судя по всему, она имела все данные для поступления в Большой театр, в Малый театр, но учиться стала в 1-м Московском музыкальном политехникуме по классу пения, который окончила в 1933 г.

В 1931 году поехала в Краснодар на зимние каникулы, вышла замуж за Михаила Ильича Полякова, впоследствии известного ученого на Кубани, заведывавшего кафедрой в Кубанском сельскохозяйственном институте. Родила сына Александра, через шесть лет — дочь Татьяну. Перед войной закончила 4-годичные педагогические курсы по английскому языку (а после войны заочно, когда ей уже было 50 лет, Краснодарский пединститут по английскому языку), работала преподавателем английского языка в институтах и школах Краснодара. Много еще чего рассказала Анна Васильевна Евтушенко-Полякова в своей «Хронике семейной жизни», но к нашей теме об Анапе это уже не относится.

Вы думаете, что из семьи Евтушенко в довоенные годы никто не пострадал от репрессий? Ошибаетесь. Когда Василий Тарасович уже был на пенсии в Краснодаре, домком в печально известные 30-е годы донес на него, что он был царским генералом, а теперь скрывается. Тяжелое время было, время доносов и арестов. «И ничего не чувствуешь за собой, а трясешься», — писала Анна Васильевна. Козырной картой в доносе домкома были слова: «У него усы генеральские». А пенсионер действительно носил длинные усы, как у Тараса Шевченко. Отца арестовали и — в тюрьму. Начали наводить справки, рассылать запросы, а уже многих учреждений нет, например, того же казначейства. Всю зиму просидел. Потом выпустили, извинились и пенсию всю выплатили...

ОДИН ИЗ СТА

Григорий Васильевич Гридасов — человек в Анапе известный. У него за плечами большая и впечатляющая жизнь. Матрос знаменитого Кронштадта, брал Зимний дворец, трижды видел В. И. Ленина и слушал страстные речи вождя, участник морского сражения у берегов нашего города в Гражданскую войну; вступил в партию большевиков в год ленинского призыва; благодаря цельной и волевой натуре сумел из малограмотного парня вырасти до дипломированного инженера. Без малого 40 лет проработал в Анапе, в том числе в должности председателя горисполкома, имеет прави-

тельственные награды, является почетным пионером многих пионерских лагерей. Пока позволяли годы, был непременно участником торжественных собраний, стоял на праздничных трибунах города и принял, наверное, целое море цветов от советской детворы, восхищенной его жизнью.

Я знаком с ним давно. Лет тридцать назад он свозил меня в Гостагаевский лес и показал родник, как потом оказалось — с целебной минеральной водой. Когда-нибудь этот источник еще послужит людям.

Прошли годы, и как-то он пригласил меня по телефону к нему домой. Я пришел. Григорию Васильевичу было тогда уже 94 года, он «стариковал» вдвоем с заботливой женой Раисой Ивановной. Вниманием они не были обижены, хвалили врача Бугурусланова, который их опекал многие годы.

Он усадил меня на стул перед собой и за несколько часов рассказал мне трагическую историю из своей жизни, о которой знали до сей поры только его родные и самые близкие. Она, мне думается, высвечивает еще одну грань характера этого замечательного человека. Начал он неожиданно, без всяких подобающих в таких случаях оговорок и предисловия:

— Я хочу рассказать тебе вот какую историю. 20 сентября 1937 года меня ночью на квартире арестовали. Да, да. Взяли нас той ночью семь человек из Анапы. После — никто, кроме меня, обратно не вернулся. Работал я тогда городским инженером, должность по тем временам ответственная и высокая. Строил инженерные сети, все городские коммуникации, отвечал за их эксплуатацию, в общем, старался. И неплохо получалось, хотя и давалось нелегко.

Ну, так вот. Забрали с нами и нового, молодого еще, председателя горисполкома. Я его фамилию помню. Константинов, хороший был человек. Он из военных, был начальником нашей погранзаставы и только что на новую должность заступил. Повезли нас сразу же в Краснодар. А взяли нас знаешь за что?

Лицо и голос Григория Васильевича изменились, мне показалось, что он до сих пор не может придти в себя от изумления, от невероятной подлости содеянного с ним, полного трагического абсурда.

— За подготовку покушения на товарища Сталина. Да, да, — с нервным смешком подтвердил он. — За заговор против Сталина. Нас тогда по Краснодарскому краю арестовали человек сто. Я на первом же допросе от предъявленного обвинения отказался наотрез. Так и заявил: в заговоре против товарища Сталина не состоял и абсолютно ничего о его подготовке не знаю.

— Допросы... Вели их с пристрастием, повидал и камеру пыток. — Он вдруг затих, замялся.

— Да что ты не рассказываешь, — вмешалась Раиса Ивановна. — Еще как пытали! Поставят под прожектор по стойке смирно к стенке и допрашивают, а потом бьют. Ты, Гриша, взялся рассказывать, так все и Расскажи.

— Да, — согласился он, — так и было на самом деле. В течение восьми месяцев допрашивали каждый день и все время били, избивали все восемь месяцев до самого суда. Один только раз мне сделали очную ставку с Константиновым. Я вначале и не узнал его, вид он имел страшный, лицо, поверишь ли мне, как месо. Он в заговоре «сознался», расстреляли его потом. А я на своем стоял. Какая моя вина в том, что правду говорил. Не получилось у них со мной ничего.

Суд происходил летом в Краснодаре. Да какой там суд! Заседала выездная военная коллегия под председательством Ульриха.

Григорий Васильевич буквально передернулся, сорвался почти на крик:

— Мерзавец Ульрих! Обвиняли нас по 58-й статье, может, слышал такую? Слушали каждого никак не больше пяти минут. Дошла очередь до меня. Я встал и вот что сказал: «Винным себя не признаю, в заговоре не участвовал и ничего о нем не знал. Только очень прошу занести мои слова в протокол». По этой статье помилование не предусматривалось. Раз попал, значит, все. Объявили мне десять лет каторги. А из нас, судимых ста человек, только сорок пять миновали расстрела, остались в живых, остальных расстреляли.

Тут же после процесса начальник НКВД (Народный Комиссариат Внутренних Дел, ныне МВД) края, здоровый такой из себя, схватил меня за грудки в своем кабинете да как жажнет об пол: «Все равно сдохнешь, гад!» Я потом как-то в тюрьме попал в бельевую, а там весы стояли. Попросил разрешения взвеситься. Оказалось, во мне сорок четыре килограмма! А до тюрьмы я же здоровяк был, сто четыре весил. В матросы в свое время рослых ребят отбирали.

Ну так вот. Погнали нас, уцелевших после расправы, сначала в Тобольскую тюрьму, в Сибирь. Тюрьма там, помню, добротная была, здание красивое. В камере по двадцать человек. Со мной сидели врачи и научные медицинские работники, все из Ленинграда.

И вот еще что: по всей тюрьме зеки могли разговаривать только шепотом, в полный голос и не вздумай. Но кормили здесь лучше, чем в Краснодаре, хотя какая там еда была!

Начальник тюрьмы имел обычай лично беседовать с вновь при-

бывшим арестантом. Поговорил и со мной, спросил, за что, мол, сюда попал. Я отвечаю. Он засмеялся: дескать, врешь ты все, басни рассказываешь, за «синие глазки» сюда не попадают.

А потом из Тобольска отправили нас партией на Колыму. Сначала до Томска пароходом. В Томске пристань внизу, а вверх, на взгорок, идет прямая улица. Провели нас колонной по середине улицы, а по краям народ сбежался, толпится. Охрана хотя и теснит людей, но они суют, подают нам, кто что принес — продукты, курево, словами ободряют. Да...

Привели нас на железнодорожную станцию. Охранение здесь было послабее, и опять тут оказались местные жители. Пишите, говорят, письма домой, мы передадим. А чем и на чем писать? Сунули мне карандашный огрызок и листик бумаги, я скорей-скорей, в нескольких словах написал родителям, жив, мол, отправляют на Колыму.

А ведь дошло и отозвалось после письмо-то!

Тогда в Магадане и на всей Колыме Советской власти не было, весь режим устанавливал и всем командовал «Дальстрой». Производ царил страшный. Всего там примерно сто золотых приисков, вот на них и работали зеки, огромная армия каторжников. Я попал на прииск на речке Утиной в лагерь. Кругом тайга непролазная, под ногами вечная мерзлота. Работали по двенадцать часов в сутки. Мне досталась тачка. Норма была такая — перевезти в день сотню тачек с породой. Норму-то я вытягивал, только от непосильного труда у меня прямая кишка выпадала.

Не знал я тогда, что мое письмо дошло до родителей, проживавших на Тамбовщине. Они передали его брату, он в Москве студентом был. Собрали кое-как тысячу рублей, наняли адвоката. Тот — в Анапу. Опросил всех работников, сотрудников, с кем я трудился. Аттестовали они меня хорошо, плохо обо мне никто не сказал, никто, верили мне. Потом адвокат выехал в Краснодар, в Москву. Собрал все материалы по моему делу и передал в Верховный суд СССР.

Уже война, Великая Отечественная, началась, порядки ужесточили, а я все на каторге. И вот как-то вечером, после отбоя, заходит в барак сам начальник лагеря:

— Есть тут Гридасов?

— Есть, — говорю, — я Гридасов.

— Завтра на шахту не ходи, придешь в контору.

И ушел. На душе тревожно стало, понятное дело, вызывают неспроста.

Утром, как велено, пришел в кабинет, сидит в нем за столом человек, назвался помощником прокурора Хабаровского края.

— Ты, — говорит, — знаком с постановлением Пленума Верховного суда СССР по твоему делу?

А откуда мне знать? И начал он мне задавать вопросы, много их. Я, конечно, отвечаю, рассказываю все, что было.

— Давай, — говорит он, — условимся. Будешь ты мне рассказывать свою биографию и самым подробнейшим образом. Спешить не будем. Мне необходимо досконально разобраться в твоём деле.

Ушел я тогда от него с одной мыслью — от этого человека зависит вся судьба. На следующий день вхожу к нему, попросив разрешения войти, а он мне:

— Садитесь, товарищ Гридасов...

Здесь Григорий Васильевич не превозмог себя, глаза заволокло слезами, и весь он подтянулся и улыбнулся тому, что его после стольких лет признали человеком.

— Да, так и сказал: «Товарищ Гридасов». Я и тогда, как сейчас, заплакал. Три дня от подъема до отбоя рассказывал я все про свою предшествующую жизнь, про всех родных, товарищей, сослуживцев. Все как на духу, утаивать мне было нечего. Уехал он, пообещав, что мое дело скоро будет пересмотрено, как я понял с огромной надеждой — положительно. То было весной, а ответ пришел осенью, холода начались. Вызывают к начальству и говорят: ты, мол, свободен и немедленно покидай территорию лагеря. Тогда только так исполнялись приказы. Говорю: «Куда же я в ночь? Погибну». Иначе нельзя, говорят, не положено.

Сумел я все-таки ночь где-то перенести, а наутро с попутной машиной добрался до Магадана. Но оказалось, что оттуда невозможно выехать. Поверишь ли, люди годами — да, годами! — не могли выехать. И три года, и пять лет — не могли. Мне же повезло...

В общем, добрался я до своей Кочетовки, если ты знаешь, крупная такая станция есть на Тамбовщине, рядом с Мичуринском, приехал к родителям в дом. А ведь война, они уже старые, нужда невероятная у всех, надо работать, лишнего дня у родителей на шее нельзя сидеть. Тут по радио слышу: зовут желающих восстанавливать Сталинград. Я сразу поехал, не раздумывая. Как был в одежонке зска, так и поехал, другой не было, да и взять негде и не на что.

Город весь был разрушен страшно. Дали мне бригаду из женщин, работали все хорошо, тяжело было, конечно, но старались. Завалы в основном расчищали. Много времени не прошло, вызывают меня в НКВД. Так, мол, и так, хотя фашистов от города погнали, но имей в виду, тайная агентура у немцев тут осталась, есть

скрытые враги, предатели, и их тут немало. Прошрое твое нам известно, вот и давай помогай выявлять и вылавливать предателей. Я решительно отказался. Не был подлецом никогда и доносами в жизни не занимался. Да и какая шпионская сеть могла быть в разрушенном городе? Отпустили меня с угрозой: ладно, мол, загремишь у нас на передовую, это тебе даром не пройдет.

И точно, тут же меня вызывают в военкомат. Военком смутился и говорит:

— Как тебя брать на фронт, если ты из призывного возраста вышел? Но сам понимаешь, что мне будет за невыполнение задания.

Выяснил он, что я из Анапы, а раньше служил матросом, и дал мне направление на Черноморский флот, только того, где он базируется, не знал, сам, мол, найдешь.

Так вот в той же одежде зека я и поехал на юг к морю, нашел флот в Туапсе. Потом на фронт попал. Под Севастополем орден Красной Звезды получил. В общем, и повоевать пришлось.

Г.В. Гридасов

В конце победного 1945 года он вернется в родной город Анапу и тут же 6 декабря горисполком утвердит т. Гридасова, бывшего городского инженера, демобилизованного из рядов Военно-морского флота, вновь в должности городского инженера, определив ему оклад в 800 руб. в месяц (а с Нового года — 1000 руб.). А вскоре ему предложили быть председателем.

— Я говорю: как могу быть председателем, если у меня партийного билета нет? А мне говорят: восстановим. Надо сказать, что и без партийного билета исключенным из партии я никогда себя не считал, и на фронте все меня считали коммунистом. Однако восстановление в партии оказалось непростым. Даже Краснодарский крайком партии не смог решить вопрос, только Москва помогла. И стаж партийный по моему настоянию сделали непрерывным. Вот так. С того года Ленинского призыва я как был, так и остаюсь коммунистом.

Григорий Васильевич заметно устал. Я ведь привел не весь его многочасовой рассказ. Спрашивать, что-то уточнить я не стал. О сталинских лагерях мы все уже наслышаны, начитаны, хотя не до конца, конечно.

Я спросил только:

— А почему в Тобольской тюрьме заключенные должны были говорить только шепотом?

— Не знаю. Спрашивать было нельзя.

ПЕРВЫЕ ВЫБОРЫ В АНАПЕ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР

1937 год был в жизни Отечества знаменательным. Страна ускоряла темпы в развитии экономики, закрепляла успехи во внешней политике, укрепляла обороноспособность. Родина славилась стахановцев — героев труда, правительство щедро выдавало ордена трудовому люду. На 12 декабря были назначены выборы в Верховный Совет СССР, а годом раньше — 5 декабря 1936 г. была принята новая Конституция СССР, сразу ставшая авторской — Сталинской.

Николай Петрович Овсянников, в те годы анапский школьник, просто Коля Овсянников, высокий, худенький, светловолосый мальчишка, передал мне несколько страниц из своей рукописи. С его позволения, немного уважав написанное им, я и поведаю его рассказ о первых выборах в нашем городе в Верховный Совет в соответствии с принятой Конституцией.

Впервые граждане могли свободно, тайным голосованием избрать в столь высокий орган власти своего депутата, правда, без альтернативной кандидатуры. По всей стране большевики развернули широкую, порой доходящую до абсурда, предвыборную агитацию. Кандидаты в депутаты мотались по городам и весям, что было само по себе удивительно для того времени, выступали с горячими речами, патриотическими призывами. Все это великолепно воспринималось народом. С выборами избиратели связывали большие надежды на счастливую жизнь.

Нашим кандидатом был кем-то наверху определен заместитель Народного Комиссара Внутренних дел Н. Ежова — товарищ Фриновский Михаил Петрович.

Тихим, теплым вечером наши соседи по двору — греки уже забрали своих коз на Серебряной улице у пастухов, гонявших их под Су-Псехскую гору, подоили, напоили, развели коз по сараям, управились с остальными делами, вышли теперь отдохнуть. Мужчины присели за миниатюрным круглым низким столиком играть в нарды, кидая кости, и по непростым правилам переставлять шашки на игровой доске. Другие присели рядом и, перебирая в руках четки, молча наблюдали за игрой. Женщины и здесь не дают

себе покоя. Они сидят, чешут, теребят на своих чесалках промытую и хорошо высушенную козью шерсть.

Неожиданно во двор к нам с улицы заходит симпатичная, чисто одетая девушка и, сказав всем «Добрый вечер!», сразу же переходит к делу.

— Меня зовут Наташа Давыдова. Я ваш агитатор. И мы с вами побеседуем о предстоящих выборах в Верховный Совет СССР.

Она, не мешкая, довольно бесцеремонно, сдвинула в сторону нарды и разложила на столике свои бумаги и брошюры. Кто-то быстренько подставил ей скамеечку. Удивленные неожиданным визитом жильцы слушали эмоциональную агитаторшу очень вежливо и внимательно. Только молодые братья Папазиди — Христо и Кокса, пораженные красотой Наташи, уставились на нее немигающими черными блестящими глазами и ничего не слышали. Вся эта говорильня была им до лампочки.

— Бюллетеней будет три, — говорила Наташа, — розовый, зеленый и белый. Розовым вы будете голосовать за кандидата в депутаты Совета Союза, зеленым — в Совет Национальностей, а белым — в краевой Совет. Наш кандидат в Совет Союза — товарищ Фриновский Михаил Петрович. Это преданный делу и самой партии человек. Он выходец из пролетариата, ленинец. Его лично знает, близок с ним по работе наш дорогой и любимый вождь Иосиф Виссарионович Сталин.

У Михаила Петровича чистейшая биография. Он работал и работает на высокоответственных должностях. В Азербайджане был председателем ГПУ (Главного политического управления) города Баку, в Закавказье работал вместе с Лаврентием Павловичем Берия, затем на Дальнем Востоке, а теперь в Москве. Имеет много правительственных наград...

Потом зачитывались выдержки из Конституции, Положение о выборах. Беседа продолжалась около часа. Последнее слово осталось за Наташей:

— Я уверена в том, что вы честно, без колебаний проголосуете за большевика-ленинца товарища Фриновского!

Тут Кокса Папазиди как бы очнулся и, не выдержав, ласково касаясь Наташи, начинает гладить ее оголенное плечо.

— Как вы смеете себя так вести?! — едва ли не театрально вспыхнула агитаторша. — Вы что?..

Она смутилась и стала быстро собирать бумажки на столике. Тут же вмешалась мать Коксы тетя Пиника, она одернула сына:

— Кокса, элла дока! Тамэ суспитэ!.. — и тихо добавляет какое-то греческое ругательство. — Фурузмэнэ...

Но окончательно взрывает спокойную обстановку в миролюбивом дворе Фока Чиликиди. Он тихо помешанный, сын дяди Му-

рата. Занудившись сидеть на завалинке и смахнув с груди присосавшихся лечебных пиявок, поставленных ему бабушкой Софией, он начинает бесцельно ходить по двору. Он любит ораторствовать ни к селу ни к городу. Пиная ногой треснувший и выброшенный в мусор чугунок, он вдруг взрывается выкриком, заставляя побледнеть присутствующих на беседе:

— Всех коммунистов надо загнать в этот чугунок! — возбужденно кричит он. При этом он ставит ногу на чугунок и, запрокинув голову, смотрит в небо. А после паузы новый выкрик:

— Им всем надо рубить головы и бросить собакам!

Конечно, все приходят в ужас. Бледный, сам не свой, дядя Мурат семенит на негнущихся ногах к сыну, что-то шепчет ему и быстро уводит неожиданно присмирившего Фоку в дом. Агитатора Наташу Давыдову как ветром сдуло со двора. Остальные понемногу успокоились. И правда, что взять с помешанного? Но утром следующего дня к нашему двору подъехала машина и люди в белых халатах повязали Фоке руки и увезли, как нам потом сказали, в краснодарский «желтый дом»...

А волна предвыборной кампании, набирая силу, катилась по городу. «Все на выборы!», «Да здравствует Всесоюзная коммунистическая партия большевиков!», «Слава мудрому вождю и учителю товарищу Сталину!» — плакаты, транспаранты, лозунги. Повсеместно во всех организациях и на предприятиях проходят собрания под девизом: «Голосуйте за достойных сынов и дочерей нашей Родины!» Дважды над городом на бреющем полете пролетал к радости детворы самолет-«кукурузник» с нашего аэродрома, разбрасывая над улицами листовки с теми же лозунгами и призывами. Мы, пацаны, сами не зная зачем, носились по улицам, подбирая их.

На Кубанской улице (через дорогу напротив санатория «Кубань») стояло большое здание, в котором находился Дом пионеров им. А. Косырева. В нем оборудовали избирательный участок. Начали с того, что висевший в вестибюле портрет Косырева сняли и вместо него повесили огромный, во всю стену, портрет И. В. Сталина. Зрительный зал освободили от скамеек, по всей его длине соорудили кабины для голосования, по восемь кабин слева и справа, обтянув их синим ситцем, так как вокруг было много всего «красного». В каждой кабине поставили по тумбочке и стулу, принесенных из соседнего санатория «Красная Звезда». Поскольку сам процесс голосования был новинкой для людей, они в преддверии великого праздника в ответ на приглашение приходили на участок посмотреть, где и как они будут голосовать.

Жители города ждали приезда кандидата в депутаты Верховного Совета. На небольшой площади, у самых Крепостных ворот

(там, где сегодня установлен памятник А. Безкровному), была сооружена высокая дощатая трибуна, обтянутая сверху донизу красным материалом. Именно с этой трибуны и должен был выступить перед горожанами наш кандидат Фриновский.

В назначенный день он и прибыл. Сотни людей выстроились шпалерами по обе стороны дороги на улице Крымской и далее до Крепостных ворот, у самой трибуны. Все откуда-то знали, что он приедет со станции Тоннельной на автомобиле. Против трибуны стоим и мы — группа учеников 4-го класса, отобранная директором нашей школы Михаилом Эрнестовичем Швембергером. У нас у каждого на груди приколот значок «Октябренок», а в руках букетики цветов. Цветы мы должны были вручить кандидату по заранее разработанному сценарию. Мы, дети, притомившись, ждем. Наконец около полудня ожидающая толпа людей всколыхнулась, пришла в движение, заговорила, придвинулась к самой проезжей части дороги. Напор людей сдерживали и теснили назад милиционеры, одетые по столь важному случаю в белые форменные гимнастерки, в белых перчатках.

— Едут! Едут! — заволновалась толпа. По дороге неспешно катилась сверкающая черным лаком легковушка «ЗИС-101», а за ней — две «М-1» (эмки). Машины были новенькие, они только что начали выпускаться на заводах и смотрелись очень эффектно. Они подкатывают к трибуне, и из передней показывается сам Фриновский, вокруг него сразу образуется небольшая свита — военные и высокопоставленные краевые чиновники.

С точки зрения мальчишек Фриновский выглядит просто потрясающе! На нем новая армейская форма, ремень с португеей через плечо, на ремне сбоку и чуть назад кобура с браунингом, в петлицах сверкающие красной эмалью отливают «ромбы». И вся грудь в орденах! Их много. Сразу бросились в глаза три ордена Красного Знамени.

По команде Михаила Эрнестовича мы бросаемся к приехавшим и торопливо вручаем букетики цветов. Я дарю цветы самому Фриновскому, он обнимает меня, что-то улыбаясь говорит, но я не могу расслышать из-за общего шума приветствий. Взяв меня за руку, он поднимается на трибуну вместе со мной.

Наш неизменный капельмейстер сводного духового оркестра, штатный персонаж городских анекдотов, хохм и подначек — Самуил Аронович, по прозвищу «Табак», резко взмахнул рукой, и оркестр грянул «Марш Конной Армии Буденного». Звонко бьют литавры, бухает барабан, неистовствуют трубы — оркестр заливается восторгом. Музыка заставляет ликовать всех присутствующих.

Я стою рядом с Фриновским и искоса поглядываю на его орден. Они так близко от меня! Он приветственно помахивает пуб-

лике правой рукой, а левой прижимает меня к своему бедру. От него пахнет кожей портупей, автомобилем и одеколоном. Я переполнен гордостью за то, что стою рядышком с боевым, заслуженным, орденоносным высочайшим начальником и все видят меня с ним! А звонкие приветствия в его адрес как будто бы направлены и мне!

Следует небольшая четкая речь Фриновского с клятвой честно служить народу, быть преданным партии и товарищу Сталину, затем кратко выступают три-четыре представителя от руководства города, учреждений и организаций. Митинг завершил секретарь райкома партии тов. Ахашев:

— Великому вождю мирового пролетариата товарищу Сталину — ура, товарищи!

— Ура-а-а! — ошалело ору я во все горло. — Ура-а-а! — несется по площади.

Оркестр сыграл «Интернационал», и митинг закрыли. Торжественный ритуал встречи с кандидатом в депутаты был успешно завершен. Фриновский, еще поддерживая меня, спускается с лестницы, за нами — все остальные. Внизу представители местной власти быстренько оттерли меня от Фриновского и повели высокого гостя на обед в санаторий СКВО.

Наш директор Михаил Эрнестович доволен вполне. Он улыбается, одобрительно похлопывает меня по спине: — Ты держался молодцом, Николай!

Он чувствует себя на большом подъеме, все удалось, все получилось, и я понял, как он сопереживал со мной всю эту встречу.

Выборы, конечно, состоялись. 12 декабря с раннего утра у Дома пионеров сгрудилась группа анапчан с желанием проголосовать первыми. Именно первым избирателям выпадала большая честь. Ровно в шесть утра двери участка распахнулись, но сзади произошли шум и возня. Это, расталкивая всех, ринулась вперед городская активистка Паша Доля в красной косынке. Красной косынкой она и была знаменита в Анапе, она всегда по случаю повязывала ее, как знак преданности идеалам революции. Говорили, что она носит ее еще с Гражданской войны.

В вестибюле под портретом вождя на табуретке сидит баянист и охотник с улицы Серебряной Гриша Зимоглядов. Он понимает торжественность момента и, бросив пальцы на лады баяна, рванул знаменитую революционную: «Смело, товарищи, в ногу», словно сопроводив недавние выкрики Паши: «Пропустите, пропустите меня!». Голосование началось...

Спустя четыре месяца Фриновский, депутат Верховного Совета СССР, будет со своим министром Ежовым арестован и расстрелян, как враг народа. Будут расстреляны и его жена, аспирантка Института истории АН СССР, и сын-школьник.

Пусть память верную о ней
Хранят, об этой муке,
И дети нынешних детей,
И наших внуков внуки.

А. Т. Твардовский.

АНАПА В ПЛЕНУ

ПРОЛОГ К ТРАГЕДИИ ПРИМОРСКОГО ГОРОДКА

Не хотелось бы историю нашего послевоенного города-курорта начинать с пепелищ и руин, но что поделаешь. Мне за свою жизнь довелось побывать на многих курортах Советского Союза и за рубежом, включая оккупированные фашистами, но нигде я не встретил столь сокрушительного разрушения, какое выпало на долю Анапы, крошечного курортного городка.

Меня просто потрясли рассказы о том, что уже окончательно покидая обрушенный бомбами и снарядами город, какой-то офицер с солдатами на подводе объезжал улицы и высматривал с немецкой педантичностью для взрыва чудом уцелевшие, относительно крупные красивые дореволюционной постройки, в один-два этажа дома. Солдаты выносили динамит, закладывали его в основание дома и взрывали. И ехали дальше. Так добивали Анапу. Освобожденная от оккупантов Анапа городом, по сути, уже не была.

Начало этой книги давалось мне с трудом. Документального материала о военном лихолетье Анапы набралось очень много, он выстраивался в отдельную горестную книгу, и я никак не мог придумать, с чего начать. Надо бы начинать с чистого листа — без описания войны, но все жители, погибшие, воевавшие и восставшие потом Анапу после жуткой трагедии, вошли и входили в историю из войны. И еще. 60 лет назад закончилась Великая Отечественная война, закончился вселенский кошмар самого массового уничтожения человечества. Сегодня люди должны знать, какой была та война, даже в таком малом пространстве, каким является наша Анапа. Поэтому кратко о войне.

Оглушительная беда обрушилась на советский народ, собрать все слезы народов страны невозможно, это была бы истинно ре-

ка слез. Неграмотный и лапотный народ царской России к началу войны уже расправлял плечи. Достижения были огромны, вся страна, фактически в диктаторском режиме большевиков, напрягаясь изо всех сил, становилась великой державой.

Но вот 190 вышколенных дивизий фашистской Германии, оснащенных самой первоклассной техникой, внезапно обрушились на великий Советский Союз. Гитлер и его окружение не сомневались в достижении скорой победы. Впервые в истории нашего государства с Запада навалились такие огромные орды варваров.

В ту проклятую войну у меня, шестилетнего сопляка из глухой тамбовской деревни, убили отца Ивана Кузьмича Баклыкова, его братьев Алексея Кузьмича и Никифора Кузьмича, старшего сына дяди Алешки, моего двоюродного брата Василия, единственного брата мамы Александра Алексеевича Мещерякова, моего крестного. С войны вернулся лишь один брат моего отца — дядя Федя. Он был с детства глуховат, но на войне его контузило, и он совсем стал глухим. В последние годы жизни у него появился слуховой аппарат. «Ты мне больше не кричи, — заявил он мне после длинной разлуки. — Я теперь слышу хорошо». Он прожил длинную жизнь, за 90 лет, и говорил мне: «Леонид, я ведь и за братьев живу». У него было милое доверчивое лицо малограмотного селянина. Когда я в 1983 г. уезжал в длительную командировку в Монголию, он спросил: «Тебя как: партия посылает или ты добровольно?» — «Добровольно, конечно». Он хитровато, улыбочиво посмотрел на меня и сказал: «Понятно, понятно. Значит, говорить нельзя». Будучи беспартийным, он свято верил в приход коммунизма, его вера была непоколебима до самой смерти. Это потому, что его послевоенные дети получили бесплатные квартиры: дочь — в городе, а сын — в родном селе. И был уже у него свой телевизор и всякое другое. И достаток в доме он увязывал с построением коммунизма.

21 июня 1941 года, суббота. Анапская газета «Знамя колхозника» помещает передовицу «Правильно и культурно организовать торговлю летом». Затем информация о войне в Европе, Азии, Африке.

Немцы напали на нас от моря и до моря 22 июня 1941 года. Следующий номер газеты, на 22 июня, был уже накануне отпечатан в типографии, поэтому в этот день публикуются обычные текущие материалы, всё спокойно.

Вот рассказ анапчанина радиста Владимира Алексеевича Перова, что называется, из первых уст: «Этот день я запомнил до мельчайших подробностей, вплоть до цены за килограмм вишни. Начальник Анапского радиоузла Артемий Петрович Алехин в субботу объявил нам, радистам, что на воскресенье, 22 июня, будет

с 6 до 17 часов плановое отключение электроэнергии, подаваемой в наш город из Новороссийска, поэтому у нас не будет никаких дежурств до 17 часов. Я решил поехать на велосипеде в Су-Псех за вишней в колхоз им. Орджоникидзе. Нарвав два ведра вишни и расплатившись с весовщиком, покатил обратно. Было около 11 часов утра. Мне навстречу на полном газу катит эмка. В городе было две эмки — у секретаря райкома партии Веры Соломоновны Иоффе и у председателя горисполкома Анастасии Гусевой. (Видимо, правильнее у В. И. Курбацкого: «В 1938 году председателем горсовета стала Степанида Петровна Гусева, работавшая до этого секретарем парторганизации Анапского винограда». — Л. Б.). Вдруг машина на той же скорости разворачивается и Гусева кричит мне:

— Бросай велосипед и садись в машину. Война!

Только теперь я увидел, что она в домашнем халате, просто-волосая, в туфлях на босу ногу.

До встречи со мной она в течение двух часов объехала всех работников радиоузла, но никого не застала дома. Ключи от радиоузла были у меня дома, но мама закрыла дом и куда-то ушла. Пришлось нам выбить стекло в окне радиоузла, и я влез в студию. По радио передавали речь Молотова».

Но население уже известилось о начале Великой Отечественной войны. Масштабы развязанной войны простой народ не предполагал. Многие думали, что сокрушение врага будет скорым. «Сменим молоток на винтовку, трактор — на танк». Посыпались заявления в военкомат от анапчан-добровольцев. 70 медсестер, окончивших курсы Красного Креста и Красного Полумесяца, и сандружинниц решили добровольно идти на фронт.

Очередной номер газеты выходит 24 июня. Публикуется выступление В.М. Молотова по радио о нападении Германии на СССР без объявления войны. Теперь газета считает себя мобилизованной. «Дадим сокрушительный отпор фашистским варварам!». «Поможем Красной Армии одержать победу над врагом!». «Смерть фашистским гадам!».

В тот же день Анапа, как пограничный и портовый город, объявляется на военном положении.

П р и к а з № 1

по Анапскому гарнизону Северо-Кавказского военного округа
24 июня 1941 г. город Анапа

1. С сего числа город Анапа объявляю на военном положении.

2. Все движение всякого рода транспорта и пешес с 22-00 до

5-00 часов прекращается. Лица и транспорт, появившиеся на улицах в указанное время, будут задержаны и привлечены к ответственности, согласно Указу правительства. Особое движение производится по пропускам, выданным комендантом города.

3. Для безопасности города от воздушного нападения уличный электросвет и другого вида освещение не включать. Помещения, занимаемые под учреждения, жильцами и частными квартирами, строго маскировать. Ответственность за светомаскировку возлагаю на штабы МПВО учреждений, а за квартиры — на хозяев и жильцов. Контроль за соблюдением порядка возлагаю на начальника Районного отделения Н.К.В.Д. Лиц, нарушающих настоящий приказ, привлекать к ответственности по закону.

4. Зрелищным предприятиям (театры, кино, клубы) с 20-00 часов всю работу на открытых площадках прекращать. В закрытых же помещениях работу заканчивать до 21-00 часа.

5. Торгующим предприятиям и общественного питания к 21-00 часу работу прекращать. Промышленным предприятиям работу продолжать, соблюдая маскировку и порядок.

6. Объявляю запретной зоной на круглые сутки для всех граждан побережье Черного моря Анапского района на 100 метров в глубину города от берега, а там, где строения проходят ближе 100 метров, чертой запрета считать данное строение. Купание разрешаю производить в районе от морского порта до моста реки Анапка.

7. В дневное время устанавливаю следующий порядок уличного движения:

- а) категорически воспрещается скопляться на улицах группами;
- б) движение пешеходов и транспорта только правой стороной;
- в) во время налета авиации уходить в укрытие и прекращать всякое движение.

Ответственность за регулирование движением возлагаю на начальника районного отделения НКВД.

8. Начальнику МПВО гор. Анапа в течение 24 часов отвести и оборудовать бомбогазоубежища, снабдив их пунктами медицинской помощи.

Начальник Анапского гарнизона майор Кузнецов.

Местные партийно-советские органы власти, все предприятия, учреждения и организации города перестроили свою работу с учетом военного времени, началась поголовная военная подготовка, лихорадочно создавались отряды самообороны. Вначале призвали население вступать в народное ополчение, но оно оказалось не нужным. Был сформирован 66-й истребительный ба-

тальон, вошедший в состав войск НКВД. В батальоне было 150 бойцов из числа работников организаций и предприятий города. Командовал батальоном капитан НКВД Корчагин, комиссаром был Д. А. Кравченко (директор Анапского винзавода), начальником штаба — Окунь из НКВД. Командиром первой роты состоял А. А. Кравченко, второй — А. А. Салашин, командиром «Молодежного взвода» из 24 мальчишек и девчонок (еще не все были комсомольцами) был Жора Широчинский.

Николай Петрович Овсянников, один из бойцов молодежного взвода, недавно рассказал мне, что все они были учениками седьмой школы. До революции она называлась мужской гимназией, позже — школой второй ступени, а в 30-е годы стала седьмой. В большом и очень красивом, с высокими потолками двухэтажном здании учились 800 человек. Школа находилась на нынешнем Крепостном бульваре, к ней тогда выходила Тираспольская улица (ныне большей частью перекрытая). Во дворе ее стояло еще одно здание с классами, оборудованными и оснащенными для занятий физикой, химией, ботаникой. Классным руководителем у нас была Евгения Николаевна Вознесенская, она преподавала русский язык и литературу. Это та самая Вознесенская, которая открыла в Анапе курортную гимназию. После революции Евгения Николаевна передала гимназию в государственную собственность. Любимцем учащихся был преподаватель географии Георгий Карпович Хохлов. Говорили, что он был царским офицером. На его уроках даже самые отпетые хулиганы с увлечением слушали его рассказы. Физику преподавал белорус Ждан Михаил Георгиевич, личность колоритная, вечно перепачканный мелом, сильно близорукий, но уроки проводил блестяще.

Много еще о чем поведал мне Николай Петрович. Так вот, когда началась война, он с другом записался в истребительный батальон. Как-то однажды мимо них проходил комиссар Кравченко и бодро спросил: «Ну, как дела, комсомол?». «А мы не комсомольцы». «Как так, почему?» — удивился комиссар. «Нам не исполнилось 16 лет». Он, не раздумывая, предложил: «Вот что, ребята. Пишите заявления в райком комсомола, рекомендации я вам дам. Вас примут». Конечно, мы с радостью написали. Молодежный взвод был рядом с райкомом ВЛКСМ, который находился в огромном двухэтажном доме, построенном мясопромышленником Борисовым до революции, он стоял на том месте, где сегодня находится курортная поликлиника. В этом здании на первом этаже раньше размещался богатый экспонатами музей (перед войной его переместили в закрытую церковь Святого Онуфрия, где он выглядел из-за тесноты намного беднее), а также парткабинет, городская библиотека, райком комсомола и др.

Спустя несколько дней, поздно вечером, нас, шестерых пацанов, вызывают в райком. На улицах темно, светомаскировка по всему городу, окна дома Борисова (так его называли анапчане) наглухо завешаны. Принимают нас без лишних формальностей, и тут же первый секретарь комсомола Булатников вручает нам новенькие комсомольские билеты. Возбужденные от волнения, оказанного нам высокого доверия, мы вываливаемся на улицу, произвольно строимся в три ряда по два человека и, маршируя в ногу, звонко поем в ночной тиши песню:

Дан приказ ему на запад,
Ей в другую сторону.
Уходили комсомольцы
На гражданскую войну...

Как нас военные патрули не забрали, сами не знаем. Впрочем, нам и идти-то было всего ничего.

В книге «Только бы помнили вас живые...» есть воспоминания тогдашней комсомолки, бойца истребительного батальона Жени Михайловой. Я кое-что извлек из книги, да и сама она много мне рассказывала о жизни и действиях в оккупации. Мы с ней проработали вместе много лет и остаемся друзьями. Спустя годы Евгения Николаевна скажет: «По первому призыву горкома комсомола мы с подружкой Зиной Сикорской пошли в народное ополчение, которое потом переименовали в истребительный батальон № 66. Истребительный батальон вначале квартировался в санатории им. Н. К. Крупской, затем его перевели в санаторий «Ривьера» и далее — в дом отдыха «Мукомол». Командиром роты был Кравченко Алексей Алексеевич, командиром отделения — Степанов Николай Иванович. Со мной в отделении были: Зина Сикорская, Катя Соловьянова, Валя Никитенко, А. Поддубко, Лена Горюнова и другие девчата, фамилии которых я не помню. Девушки жили в одной комнате. Из ребят хорошо помню Колю Жовнера, Колю Степанова, Колю Овсянникова, Митю Логутенко, Володю Короткова, Иосифа Иосифиди, Толю Алехина, Аншакова, Воронкова, Станиславова, хорошо помню врача батальона Костяева Н. Г.»

Отдельно была подобрана группа девушек по подготовке санитаров, санинструкторов, связистов. После окончания уско-

Старший сержант
Николай Овсянников,
1946 год

ренных курсов большая часть из них отправлялась на фронт. Повсеместно проходил сбор средств для Красной Армии.

Сразу же началась мобилизация, массовые проводы в Красную Армию, на войну. С мобилизованными уходило немало добровольцев. Николай Петрович Овсянников, в то время один из юных бойцов истребительного батальона, рассказывал: «Призванные в армию собрались во дворе военкомата, который размещался на углу улиц Ленина и Пушкина (ныне здание снесено). Все прилегающие улицы были забиты родными и близкими призывников. Крик, плач, буквально вой стояли в воздухе. Призывники в Тоннельную добирались пешком. И родные шли за ними вслед, желая отодвинуть час расставания...»

Живет в нашем городе Вера Павловна Комкова, в войну бедовая девочка-подросток, ныне пенсионерка. До ухода на пенсию 35 лет заведовала библиотекой в моршколе, превратив ее в одну из крупнейших в крае. Журналистка В. Сологуб записала рассказ Комковой и опубликовала его в газете «Анапа». Назывался очерк «Выжившие... в аду». Потом и у меня состоялись длинные беседы с Верой Павловной. Я объединил ее воспоминания о жизни в городе во время оккупации и позже буду ссылаться на нее по ходу рассказа.

«Когда началась война, мужчины стали уходить на фронт. У нас был молодой учитель математики Грищенко. Как мы его любили! Мы пришли провожать его всем классом. В тот день на фронт отправлялась большая группа мужчин. Они шли неровным строем по улице Ленина, прямо по дороге, а по обеим сторонам торопливо шли провожающие, родные, больше плачущие женщины и много детей. И мы бежали до самого выхода из города. Только учитель обернется — мы начинаем махать руками и кричать, кричать... Больше своего учителя мы уже никогда не видели».

Истребительный батальон должен был уничтожать диверсантов и шпионов. Ночами дежурили на крышах зданий, выявляя сигнальщиков-предателей. Они подавали сигналы немецким самолетам о местонахождении морского порта, аэродрома и других значимых для врага объектов. С крыш хорошо было видно, откуда подается сигнал фонариком. Поймали человек 15 сигнальщиков. Бойцы дежурили на всех важных предприятиях и в учреждениях города, начиная от райкома партии, отделения связи и до городской больницы. Несли вахту на МПВО (местной противовоздушной обороне). Даже при самых тяжелых налетах юных бойцов не снимали с постов. Батальон был обязан оказывать помощь в вывозе или уничтожении ценного имущества при отходе советских войск. Бойцы истребительного батальона активно строили оборо-

нительные сооружения — доты, устраивали в полуподвалах зданий амбразуры, рыли траншеи, окопы.

Комсомольско-молодежный взвод батальона участвовал и в тяжелых делах — в арестах и авральной высылке из города на восток страны так называемых неблагонадежных немцев, греков, турецкоподданных и русских. В данном случае они не ведали, что делали. Да и дисциплина была жесткой, по закону военного времени. Списки «неблагонадежных» готовили в местном отделении НКВД. Позже, в канун оккупации, значительная часть ребят из истребительного батальона ушла в партизаны в окрестные леса. Из добровольцев города, станиц и хуторов района был сформирован 1177-й Анапский полк.

Василий Иванович Храбров, ныне ветеран труда, а тогда 12-летний мальчишка вместе со сверстниками, стайкой пошли в горисполком, просить «идти воевать». А тут вышла сама председатель Гусева да как крикнет на них: «А ну-ка, кыш отсюда по домам! Вы бы лучше пустые бутылки собирали для зажигательной смеси на фронт. А ваши мамы и девчонки пусть вяжут варежки и носки теплые для красноармейцев». Варежки надо было вязать с двумя пальцами — для большого и указательного отдельно, чтобы можно было стрелять, нажимая на курок.

Е. И. Маклюк — учитель истории средней школы № 5, по воспоминаниям анапчан З. Н. Орешниковой, Н. П. Овсянникова, А. А. Жернового, писала: «Вечером город погружался в полную темноту, так как по дворам и улицам ходили квартальные и активисты-общественники, патрули из истребительного батальона. Они обеспечивали порядок на улицах, проверяли качество светомаскировки. Для маскировки города был отдан нелепый приказ. Не зная, как проходят ночные бомбардировки, руководство города приказало все белые дома и заборы выкрасить в черный цвет, что было немедленно выполнено с помощью грязи и сажи из печных труб. К сожалению, это не помогло. Во дворах и на улицах выкапывались щели глубиной до двух метров.

Начались перебои с хлебом и продуктами. Многие сушили сухари впрок. Затем хлеб стали продавать нормированно, по карточкам. У хлебных магазинов скапливались громадные очереди. Хлебозавод работал с перебоями. Чаше всего в очереди отправляли школьников, т. к. приходилось иногда стоять в очереди по двое суток». Об этом же рассказывает В. П. Комкова: «Ближайший к дому хлебный магазин (мы жили тогда по ул. Тургенева, 184) находился там, где сейчас санаторий «Кубань». Мы, дети, вставали в 3-4 утра, а то и с вечера занимали очередь. Брали телогреечки и всю ночь сидели, ждали. Номер свой писали химическим каран-

дашом на ладошке. Пока еще талонной системы не было, хлеб давали по килограмму в одни руки. Но на всех не хватало...»

БОМБЫ ПАДАЮТ НА ДЕТЕЙ

Е. И. Маклюк продолжает рассказы очевидцев: «В небе Анапы появились первые вражеские самолёты, которые после бомбёжки порта Новороссийска возвращались в Крым и нагло, на небольшой высоте пронеслись над Анапой. Но город пока не бомбили. Первые два взрыва раздались в конце июля 41-го в районе Анапской бухты. Посыпались стекла в гостинице «Вторая пятилетка» и в домах на Набережной улице. Регулярные бомбежки начались ровно через 10 дней, когда в 22 часа две бомбы были сброшены на квартал жилых домов между улицами Терская и Горького». Появились первые жертвы бомбежек.

Населению для защиты от налетов было приказано выкопать в каждом дворе, на улицах, в школах специальные зигзагообразные траншеи-убежища. Сверху от осколков зенитных снарядов и пуль с самолетов траншеи накрывали брезентами, досками и засыпали толстым слоем земли. Сначала для покрытий разрешалось спиливать на улицах Анапы каждое второе дерево, но потом все акации, которыми гордился город, были вырублены на дрова.

Горожане, как рассказывает В. А. Перов, на оконные стекла крест накрест наклеивали полоски бумаги, чтобы стекла не разлетались от ударной волны при взрыве бомбы. Первые немецкие бомбы на Анапу упали на Терской улице, неподалеку от мельницы. Были убитые и раненые. В ближайших домах ударной волной были снесены черепичные крыши, а двери и окна, заклеенные полосками бумаги, вышибло вместе с рамами и косяками.

В. П. Комкова вспоминает: «Перед тем, как в город вошли немцы, Анапу начали сильно бомбить. Я даже помню, что первая бомба упала в районе улиц Горького и Гребенской. Там жила знакомая мне девочка (в одной школе учились). Ее маме взрывом оторвало ногу. Другая бомба упала через дом от нас, прямо в хату, где жили двое стариков. Бабушку убило прямым попаданием, деда ранило... А потом началось... По несколько раз в день. Морской порт сильно бомбили. До сих пор в ушах стоит гул самолетов, вой собак и сирена — звук, от которого кровь в жилах стыла. В бомбоубежища с людьми прятались и собаки. Говорили даже, что если собака пошла с людьми в убежище, туда бомба не попадет». Особенно интенсивно стали бомбить порт.

«Приближение немецких самолетов, — пересказывает очевидец Маклюк, — фиксировала передвижная радиолокационная станция, которая передавала сигнал на зенитную батарею на Якорном мысу у Курзала. На батарее били в висящую пустую гильзу от снаряда, что означало «Тревога!». Сигнал передавался и в штаб МПВО города. На крыше горсовета была установлена электросирена, оповещавшая людей об опасности. Сирена гудела непрерывно. Ее звук дублировался гудками винзавода и ручной сиреной в порту. Местное радио объявляло: «Граждане! По городу объявлена воздушная тревога!» После окончания бомбежки объявлялось: «Отбой!» Сирены и гудок винзавода в этом случае ревели сплошным звуком, а радио сообщало: «Отбой воздушной тревоги!»

Город защищали зенитные батареи среднего калибра в Джемете, Бимлюке, у Якорного мыса, у бойни и хлопкового завода. На катерах-охотниках в порту и на автомашинах-полупортках, стоявших на перекрестках улиц, имелись пулеметные установки. Во время ночных бомбежек немцы сбрасывали осветительные бомбы на парашютах — освещение было как днем. А после этого начиналось в небе смертоносное действо — летели бомбы, стреляли зенитки, пулемёты и самолёты, лучи прожекторов с аэродрома и поселка Джемете освещали небо».

«1 сентября 1941 г. в школы города пришло значительно меньше учеников. Многие бросили учёбу, так как ночью стояли в очередях за хлебом, а утром отсыпались. Во время бомбежки занятия прерывались на несколько часов. Срывались уроки, расписание нарушалось. Обстановка в Анапе обострилась, бомбежки стали регулярными».

23 февраля 1942 г., понимая, какой это день (праздник — День Красной Армии), фашисты особенно сильно бомбили Анапу. Несмотря на это, в Курзале в городском театре проводилось торжественное собрание, посвященное празднику. Единственное место, которое фашисты не бомбили, был район маяка, видимо, они берегли маяк для себя. Поэтому рядом с маяком в жилом доме разместили городскую радиостанцию.

«Бомбежки Анапы начинались ежедневно ровно в 20 часов, но с 17 апреля, когда советские истребители сбили за одну ночь 14 фашистских бомбардировщиков, налеты стали реже. В городе начал работать кинотеатр «Спартак». В середине фильма объявлялась тревога, зрители выбегали из зала, а после команды «отбой» досматривали фильм.

Во время одного из налетов в 15 часов три юнкерса-88 сбросили на город три бомбы по 500 кг. Одна из бомб точно попала в городской телеграф по улице Ленина. Погибли связистки, шифро-

вальщицы и боец истребительного батальона учитель Зарецкий, посетители и те, кто был рядом на улице. Две другие бомбы попали в здание техникума на Черноморской улице и во двор греческой школы, разрушив эти здания». Рядом со школой располагалось бомбоубежище траншейного типа, перекрытое накатом. При детонации стенки убежища сошлись. В нем находилось много людей. Бойцы истребительного батальона откапывали заваленных людей. Были слышны их крики и стоны. Работали, не останавливаясь ни на минуту, спешили. Не было сил слышать крики людей: «Спасите, спасите!». Наконец докопались! Но в живых остались не все.

Этот налет запомнился Е. Н. Михайловой на всю жизнь: «Однажды началась сильная бомбежка города, а я стояла на посту у редакции газеты «Знамя колхозника». Недалеко, в отделении связи, стояли наши ребята. Бомба попала в здание телеграфа. Погибли телефонистки и много людей, бывших в это время в здании и на улице рядом с ним. Наши ребята тоже погибли. Одного из наших бойцов истребительного батальона забросило наверх и зацепило изуродованное, безжизненное тело на уцелевшем дереве. Это хорошо видел Коля Овсянников, который шел на смену поста. Снимал его вместе со всеми... А я уцелела просто чудом. Оказалась в углу между двумя капитальными стенами, которые не развалились. Сразу же после бомбежки начали вместе со взрослыми разбирать завалы и извлекать трупы...

Война приближалась к нашему городу. В начале 42-го Анапу начали сильно бомбить, гибли жители. А потом, примерно с 10 августа, началась непрерывная сплошная бомбежка, по несколько раз в день. Особенно доставалось нашему небольшому морскому порту.

12 июля на Анапу налетело до полусотни фашистских бомбардировщиков. Город горел в огне пожара. От вражеских авиабомб полыхали санатории, жилые дома, порт, пароход «Эльбрус», тонула баржа с детьми, эвакуированными из Крыма. В недостроенном подвале гостиницы «Анапа», а вернее, в вырытом котловане, лежали боеприпасы, накрытые брезентом. В это место попала бомба.

Тонут дети, рвутся снаряды, не прекращаются авианалеты... Детей необходимо спасти. Весь истребительный батальон, наравне с другими службами, находился в порту, спасали детей и ползком, под градом осколков переносили в безопасное место. Большим осколком бомбы ударило по спине Катю Соловьянову. Мы ее подняли и с трудом перевели в другое место. На спине у Кати образовалось темно-синее пятно большой величины, спасло только то, что осколок ударил не краем, а плашмя. Другие отделались

легче. Катя была немного старше нас, смелой, правдивой, шла всегда впереди. Нам часто приходилось удерживать ее от опасных поступков».

Эту страшную бомбежку запомнила и Р. Ф. Кузнецова: «21 июня 1941 г. был выпускной, а наутро началась война. Я устроилась ученицей на гидрометеостанцию в анапский порт, стала работать метеонаблюдателем». Первое свое боевое крещение Розалия Федоровна получила летом 42-го во время вражеской бомбардировки порта. «Налет на Анапу был страшный. Бомбили минно-торпедные катера. Я помню, был страшный пожар, загорелся сейнер, затонуло несколько катеров. В порту трупы, люди с оторванными руками, ногами. В ужасе, не помня себя, мы бежали в парк, где пытались спрятаться под деревьями, ложились на землю. До сих пор, когда хожу по парку Памяти, вижу себя лежащей под этими деревьями в летнем платьице...»

Фашисты совсем озверели. Город бомбили и бомбили, по 10-15 раз в день. Жертв было очень много. Воздух отравлен гарью, дымом, трупным запахом убитых людей, так как хоронить не успевали — налет следовал за налетом. И обстреливали с моря. Из рассказа Николая Петровича Овсянникова: «Зачастую летчики, не прорвавшись в Новороссийск, сбрасывали свой смертоносный груз над Анапой. Обстреливали город и с судов, ведущих артиллерийскую дуэль с нашей береговой защитой. Жизнь в городе превратилась в сущий ад. Анапчане спешно покидали родные дома и перебирались в станицы и хутора». Грузили на подводы самый нужный домашний скарб, катили коляски, тачки, велосипеды, нагруженные вещами. Женщины несли на руках детей. «Одна мамаша несла двух малышей на коромысле, а третий, постарше, семенил, держась за ее юбку...» — рассказывает Неонила Венецкая, дочь Ольги Андреевны Халагур.

В записках Ивана Никифоровича Кумпана, партизана, есть строки: «Наземные силы врага натолкнулись на ожесточенное сопротивление советских войск, поэтому фашисты усилили бомбардировку с воздуха, они бомбили Анапу и близлежащие населенные пункты, а 30 августа провели так называемый «звездный налет». Целый день армады самолетов (в эшелоне по 30-35 самолетов) висели над городом, сбрасывая бомбы. Сотни наших людей были убиты и ранены, в том числе и много детей. Город был разрушен почти полностью».

Что же испытывали несчастные дети во время бомбежек? Об этом однажды рассказала наша поэтесса Валентина Григорьевна Бойченко (Абалакова). «Особенный ужас наводил свист бомб. Они, падая, издавали жуткий свист — мы ждали. Дрожали не только ко-

ленки, морозило, трясло все внутренности... Наконец, взрыв. Мимо... На минуту облегчение. С потолка падала штукатурка, звенели осколки стекла...

И снова свист, особенно резкий... Уткнув головы в колени и прикрыв уши руками, мы безнадежно ждем самого ужасного. Свист бомбы сверлил мозг. Казалось, она упадет сию минуту на наши спины... Нас трясло от страха».

В. П. Комкова: «Воинские части готовились к отступлению. Все важные объекты были заминированы, о чем по радио предупреждались жители. В частности, о заминированном подвале на месте обрушенного кинотеатра (он стоял до войны на месте нынешнего «Белого дома»). Но там было много пшеницы и ячменя. А когда человек постоянно голоден, он начинает рисковать, степень опасности принижается. И вот как-то мы с подружкой взяли мешочки и пошли в подвал за зерном. И что же вы думаете? Мы набрали и благополучно вынесли зерно! А там, кроме нас, было еще немало таких же безумцев. Едва мы, посадив друг дружку, выбрались оттуда и отошли, как раздался взрыв. Мы, дети, глупые... Вернулись посмотреть, что там произошло. Жуткую картину забыть невозможно. Груды кирпича, зерно и разорванные взрывом человеческие тела, кровь, месиво... Мы бежали домой, нас колотило от ужаса, как в лихорадке.

А затем в городе не стало ни радио, ни света, ни хлеба. Собрав нехитрые пожитки, мы ушли по Раевской дороге из Анапы в поле, соорудив из подсолнухов, всего, что попадет под руку, подобие шалашей. Это напоминало какой-то огромный и убогий табор беженцев. Собирали по уже убраным полям картошку, бурочки, кукурузу, тем и спасались.

Было видно, как бомбят Анапу, в небе зависали клубы пыли и дыма, горели дома. Я росла какой-то отчаянной и неугомонной. Часто после бомбежки города бегала из полевого балагана в Анапу, в свой дом, где что-то еще находила и подбирала в огороδικе».

Анапчанка Дина Михайловна Лавриненко (Рубаненко) передала мне свои записки о детях войны. «За неделю до прихода немцев, на город были сброшены с самолета немецкие листовки, примерно с таким извещением: «Мирные граждане! Через неделю до нашего прихода будет произведена бомбежка города Анапа. Желаящие избежать несчастных случаев, могут на это время уйти из города». А нас у мамы шестеро детей. Мама говорит, что надо уйти, отец на фронте, и, «если что случится с семьей, я буду виновна». Положили необходимые пожитки на тележку, взяли с собой коровку и вместе с соседями пошли за город, в середину между Су-Псехом и Анапой. Бог дал хороший урожай кукурузы

и винограда. Все, кто вышел за город, питались ими, а у нас корова давала молоко. Мама ходила в город на рынок и смотрела наш дом. Жили мы по ул. Трудящихся».

«С весны 1943 г. наша авиация начала бомбить анапский порт и рейд. При этом бомбовозы, не имея зачастую возможности прорваться сквозь заградительный зенитный огонь, разгружали свой смертоносный груз на город. Да так успешно, что вскорости ни одного целого дома в зоне, прилегающей к морю и порту, не осталось...»

В ГОРОД ВОШЛИ ВРАГИ

Последними защитниками города и района были бойцы 464-й артиллерийской батареи, которыми командовал старший лейтенант-артиллерист И. С. Белохвостов. Батарея была расположена над обрывом по дороге на Витязево у здравницы «Жемчужина России» (ныне «Жемчужина Анапы»). Пройдут годы. И вот в 1978 г. главный врач «Жемчужины России», участник Великой Отечественной войны, доктор и педагог А. А. Дубровский вместе со своим заместителем Л. И. Хонякиной приглашает в Анапу Ивана Степановича Белохвостова, полковника в отставке. Здесь его торжественно встречает красногалстучная пионерия со всех концов необъятной Родины, на земле, где сражалась 464-я батарея. Об этом подробно написано в книге В. Мальцева и Г. Поладянца «Анапа в 1941-1945 гг.». Седой ветеран рассказывал: «Были только полусухая трава и песчаные дюны, ни кустика, ни дерева. Лишь заяц пробежит, напуганный гулом самолетов и свистом пуль. А теперь!.. Я и не мечтал, что здесь будет когда-то такая красота, где ключом бьет жизнь юной смены». Под звуки оркестра растроганный И. С. Белохвостов был принят в почетные пионеры.

«К осени бомбежки прекратились и мы вернулись в город. А в конце сентября в Анапу вошли немцы. Они двигались потоками по Крымской, по Гребенской — пешком и на мотоциклах. Вы не представляете, насколько это жуткое зрелище! Мороз по коже... — рассказывает Комкова. — Я до сих пор помню лицо одного местного жителя, который вышел встречать фашистов хлебом-солью. Потом он предал многих коммунистов, комсомольцев и просто хороших людей, которые не успели эвакуироваться... Вот уж когда началась наша по-настоящему страшная жизнь...»

Н. П. Овсянников описывает приход врага подробнее: «Сдали город без боя. Почти неделю было безвластие». Появились собственные грабители. «Грабили магазины, склады, брали вино,

спирт, зерно, муку. Они-то и жировали весь оккупационный год. С приходом фашистов, как грибы после дождя, появились в городе многочисленные частные лавочки, мастерские, магазинчики. «Толкучка», которая собиралась на рыночной площади (район современной Театральной площади) только в выходные дни, теперь стала постоянно действующей».

Первыми в город пришли румыны, затем немцы. «В одном из номеров газета «Новая жизнь», издаваемая на русском языке, поведала о том, что Гитлер поблагодарил маршала Антонеску за «доблесть румынских войск, проявленную при взятии крепости Анапа».

Мародерства было хоть отбавляй. Особенно этим отличались румыны. Если в верхней высокой части старого города хозяйничали немцы, вышвырнув жителей из так называемой запретной зоны, то ниже от улицы Красноармейской обосновались румыны. «В Анапе была создана городская дума, городской головой был назначен учитель Захаров. А грек — довоенный дамский угодник Фаня Кипариди — возглавил городскую русскую полицию. Заборы повсеместно пестрели от приказов и распоряжений, запрещалось чуть ли не все на свете и за любое нарушение грозил расстрел». Но жизнь продолжалась, горожане боролись за выживание кто как мог: что-то продавали, что-то меняли.

Прошло какое-то время, и возобновился обстрел города. «Теперь уже наши корабли по ночам, стоя на рейде далеко от берега, обстреливали порт, береговую охрану, доставалось и самой Анапе.

Конечно, не все анапчане смирились с оккупацией. В окрестных лесах базировались три партизанских отряда, действовало пусть немногочисленное, но бесстрашное подполье». Партизанил и пятнадцатилетний Николай Овсянников.

Д. М. Лавриненко: «Когда бомбили город, бомбы однажды упали на рынок. О, что там было! Раненые — кто в живот, кто ноги лишился, плач, стоны, крики... Мама как раз была там и все ужасы видела. В это время мама была среди мешков с солью и осколки попали в мешки. Когда прошло время бомбежек, мы увидели первые немецкие войска на горах Су-Псеха. Вдоль нашей улицы Трудящихся шли по огородам румыны, продираясь сквозь колочую изгородь из маклюры, они боялись идти по самой улице.

А потом румыны ходили по дворам, грабили все под видом поиска партизан. Ходили с железным щупом и там, где была сырая земля, находили что-нибудь припрятанное. Однажды, узнав, что у нас есть корова, пришли забрать ее пятеро румын. Мы все в крик и слезы. Еле-еле отстояли. А ночью корову зарезали и мясо в бочке закопали в землю. Потом снова пришел румын, увидел

курочек, снял автомат, пять штук убил, положил в сумку и унес. И дальше отбирали все, что им приглянется. Немцы зимой жгли диваны, ломали деревянные заборы, рушили деревянные дома и топили печи в квартирах».

Е. Н. Михайлова: «Пришли оккупанты. В городе наступили черные дни. Все сидели по домам. Биржа труда стала гонять население на работу. Я и Людмила Куликова разбирали разрушенные здания городской библиотеки и библиотеки сельхозтехникума. Нас охраняли немцы, чтобы не разнесли книги по домам. Затем заставили заниматься перепиской уцелевших зданий. Но как-то раз я не вышла на работу и за мной никто не пришел. Я поняла, что можно не работать и перестала вообще выходить на работу. Старалась не показываться на улицах по многим причинам: в школе была комсоргом класса, состояла в истребительном батальоне и уваливала от трудовой повинности».

КАЗНИ

Были казни, душераздирающие сцены и на виду жителей, и тайные смертные казни. И в большом числе. Сразу же после освобождения от оккупантов в Анапе работала комиссия по установлению фашистских злодеяний. Результаты расследования хранятся в архиве города. Я извлек часть из них. И не хотел было рассказывать о них читателю, но мне сказали — надо.

24—25 декабря 1943 г. был составлен акт следующего содержания: «Мы, нижеподписавшиеся по выявлению злодеяний немецко-фашистских оккупантов над советскими гражданами, в составе председателя райисполкома Шаповаленко С. Ф., председателя горисполкома Салашина А. А., граждан Шевченко Г. П., Ведергорн Е. Я., Вербицкого С. В., Гуляева С. М., Сучкова Я. И., врача Соколовой А. Н. установили:

31 августа 1942 г. Анапа была оккупирована немецко-румынскими захватчиками. Сразу же после вступления в город немецко-румынских бандитов начались грабежи и издевательства над советскими людьми и массовые расстрелы. 2 сентября немецко-румынские солдаты под угрозой штыков и прикладов согнали на площадь возле мельницы большую группу в несколько сот человек и начали проверять документы, и немецкие офицеры объявили, чтобы никаких покушений на немецко-румынских солдат не было, за каждого румына или немца будут расстреляны 100 русских.

Тут же была отобрана и арестована группа людей до 15 человек мужчин и женщин, которых отделили от общей группы и под

конвоем направили на шоссе в сторону Джемете. Гражданин Котилев Иван Тихонович, отец арестованного Котилова Егора, проследил за движением этой группы и вскорости услышал залпы выстрелов, из чего стало ясно, что эта группа расстреляна.

На основании заявлений, поданных гражданами г. Анапы: Бугаевой А. И., ул. Новороссийская, 71; Котилова И. Т., ул. Гоголевская, 173; Нотаровой Е. А., ул. Горького, 72; Мальцевой А. Е., ул. Нижегородская, 176 и других произвели розыск и раскопку ям, в которых находились трупы казненных советских граждан немецко-фашистскими извергами. Причем оказалось: к северу от г. Анапы по шоссе к совхозу Джемете, около моста через р. Анапку обнаружена яма, после вскрытия которой извлечены 15 человеческих трупов.

Присутствовавшими родственниками по остаткам одежды и обуви, по сохранившимся предметам, находящимся при арестованных в момент их ареста (костыль, мундштук, гребни) и сохранившимся документам опознаны следующие граждане г. Анапы: Мальцева Елизавета Федоровна — член ВКП(б), работник торгового; Котилев Егор Иванович — член ВЛКСМ, 1921 г. рождения, из колхоза им. Сакко и Ванцетти; Нотаров Иван Матвеевич, 63 лет; Тихонова Берта Моисеевна — зав. детяслями колхоза им. Кирова; Тихонова Ольга Александровна — член колхоза им. Кирова; Нестеренко Павел Ефимович — член ВКП(б), 1899 г. рождения, рабочий винзавода; Литвиненко Дмитрий Антонович, 1898 г. рождения, рабочий винзавода. Остальные не опознаны. По определению останков было расстреляно 11 мужчин и 4 женщины.

В дальнейшем немецко-фашистские оккупанты систематически производили аресты советских людей, многие из которых исчезали бесследно.

По заявлению Худобиной Анны Наумовны о производившихся расстрелах на Анапском аэродроме была обнаружена яма на этом аэродроме в старой заброшенной землянке, из которой извлечено 62 скелета — человеческих трупов. Большинство трупов было втиснуто по два-три в ящики от снарядов и в ящиках засыпаны землей, из чего можно заключить, что расстрел производился в другом месте, а сюда трупы были привезены и закопаны. Расстрел и перевоз трупов подтверждает очевидец Захлюпа А. С., житель города Анапы. Этот расстрел относится к весне — маю 1943 г.

Из числа извлеченных останков по признакам (по остаткам одежды и обуви и других предметов, находившихся у расстрелянных в момент их ареста) родными и знакомыми опознаны: Маляр Николай Иванович, 1905 г. рождения, член ВКП(б); Марченко Григорий Павлович, 1903 г. рождения; Василенко Федор Павлович,

1879 г. рождения, член ВКП(б), депутат горсовета; Соловьянова Екатерина, 1922 г. рождения, член ВЛКСМ; Гусаренко Мелания, 1898 г. рождения; Якименко Анна, колхозница колхоза им. Кирова, с мальчиком 8 лет; Понорец и ее ребенок, мальчик 13 лет; Холин Филипп, председатель Витязевского сельсовета, член ВКП(б). Остальные не опознаны. По определению комиссии в яме находились 28 трупов мужчин, 24 — женщин, 10 — детей и подростков.

В эти же дни была обнаружена и вскрыта яма с находившимися трупами советских граждан во дворе по ул. Кирова, 4, в котором размещалось немецко-фашистское гестапо, из которой извлечено 22 трупа убитых советских граждан.

Среди трупов опознаны родственниками и знакомыми следующие советские граждане, арестованные гестапо: Перский Михаил Романович, 1901 г. рождения, учитель математики школы взрослых; Науменко Степан Васильевич, 1910 г. рождения, рабочий «Заготзерна»; Губа Даниил Кондратьевич; Безвин Владимир Васильевич, 1923 г. рождения; Бондаренко Вера Васильевна, 1919 г. рождения, член ВЛКСМ; Склярова Любовь Васильевна, 1919 г. рождения, член ВКП(б); Прасолов Петр Егорович, 1912 г. рождения, член ВКП(б), колхозник колхоза им. Сакко и Ванцетти; Конарев Александр Семенович, 1913 г. рождения; Кармашов Филипп Иванович, 1899 г. рождения, член ВКП(б), работник райкома партии; Крупенников Павел Гаврилович, 1893 г. рождения, член ВКП(б), секретарь нарсуда; Бугаев Константин Ефимович, член ВКП(б), работник райкома партии; Яровенко Александр Иванович, 1924 г. рождения, член ВКП(б), колхозник колхоза им. Орджоникидзе.

Из числа убитых было 18 мужчин и 4 женщины, расстрел был произведен в марте 1943 г. По врачебному заключению убийство советских граждан производилось в большинстве своем из огнестрельного оружия и ударами тупым предметом в область головы.

Все извлеченные останки казненных похоронены в братской могиле на городском кладбище».

Еще в одном акте список жертв, расстрелянных на площади против моршколы. В.П. Комкова рассказывала, что присутствовала при вскрытии одной из ям. Одна из мам из Гостагая увидела двух своих дочерей, она узнала их по косам и полуистлевшей одежде. Это был ужас!

В первые дни после освобождения Анапы сотрудник райкома комсомола Т. П. Мельничук расскажет: «Как-то заехали за мной Кумпан И. Н. и Оля Дорофеева-Компаниец, сказали: «Поедешь с нами». В машине стояли пустые гробы. Мы должны были собрать останки своих погибших товарищей. С нами были люди, которые

раскапывали их тела и помещали в гробы. На углу улиц Крымской и Краснодарской стояло одноэтажное длинное здание, похожее на сарай, в нем раньше стояли пожарные машины. Это было единственное здание, которое годилось под клуб. В нем проводились собрания, пленумы райкома и все массовые мероприятия. В этом здании и были поставлены гробы с останками наших погибших товарищей. Мы стояли в почетном карауле. Гробы несли на руках до парка по улице Пушкинской. Весь город принимал участие в похоронах наших товарищей.

Очень многих мирных жителей расстреляли фашисты. Мне пришлось принимать участие в раскопках в станице Благовещенской вместе с Иваном Никифоровичем Кумпаном и Ольгой Максимовной Дорофеевой-Компаниец. Я видела, как люди опознавали каждый труп, почерневший от времени. Там была раскопана и женщина в голубом берете, а с нею ребенок. О женщине говорили, что это жена редактора газеты. В центре станицы, в большой братской могиле, похоронены все эти ни в чем не повинные люди.

14 января 1944 г., с. Варваровка Анапского района Краснодарского края, акт составлен в присутствии председателя Варваринского сельсовета депутатов трудящихся Ларикова С. Г., члена исполкома, председателя колхоза Свиридова И. М. и др. в нижеследующем: «С приходом немецко-румынских оккупантов с помощью предателей Кубеша Антона и Тринка в первый же день расстреляли депутата Кубеш Эмилию Матвеевну и начали творить свои черные дела — насиловать женщин и девушек, а спустя несколько дней схватили и увезли неизвестно куда граждан: Шабельник Дарью Илларионовну, 1900 г. рождения, Петраш Анастасию Иосифовну, Вернигора Валентину Францевну, 1919 г. рождения. Все они беспартийные. Впоследствии выяснилось, что все они расстреляны возле Чембурки.

Позже муж Эмилии Матвеевны Кубеш Франц Францевич заявит: «Меня забрали в лагерь, а Эмилию Матвеевну, как депутата сельсовета, члена правления колхоза и бригадира виноградной бригады, расстреляли при вступлении немецких властей 1 сентября 1942 г. При этом личное хозяйство было уничтожено, дом разрушен полностью».

В ноябре 12-го дня 1942 г. взяли из станицы Варваровка, увезли в Су-Псех и расстреляли 18 человек, из них мужчин — 2 стариков по 60 лет, женщин 7, в том числе одна 1846 г. рождения, подростков и детей от 8 месяцев до 10 лет 7 человек. По этому поводу журналистка С. Галеева спустя десятилетия воскликнет: «Какую угрозу для рейха представляли почти столетняя старушка и восьмимесячный ребенок, которых осенью 42-го вывезли из Варваров-

ки и расстреляли?» Впрочем, подобные вопросы стояли и стоят всегда перед человечеством.

Наш журналист В. И. Курбацкий писал: «Это было в селе Варваровка в декабре 1942 г. Банда гестаповцев с кучкой предателей устроили облаву на местное население. 14 декабря утром в разных местах села стояли виселицы, на которых было повешено восемь человек. Среди казненных пионер Николай Терновенко, комсомолец Гавриил Грах. По 15-19 лет было Станиславу Шусс, Павлу Хмаре, Францу Бауру, Дмитрию Щербакову».

В марте 1943 г. насильно угнали в рабство 42 человека, все мужского пола, из них возвратилось 14 человек и 4 человека после освобождения мобилизованы в Красную Армию. Акты подписали Лариков, Свиридов, Потява, Прибыткова, Сивочуб.

В станице Анапской было расстреляно 108 человек, пятерых повесили. Казни через повешение и расстрелы совершались по всем станицам и поселкам района. Общее число казненных составило 3000 человек, среди них дети, начиная с грудного возраста.

Корреспондент «Анапского Черноморья» Г. Войтенко опубликовал в мае 1999 года коротенький, но очень выразительный очерк «Возвращенное имя». Прочтем его. «На днях на мемориальной стене погибшим в Великую Отечественную войну гостагаевцам появилась еще одна фамилия: Александра Федоровна Николаевская.

...Была Александра Федоровна не простой станичницей, а председателем сельского Совета. Ей как председателю приходилось организовывать обозы для помощи фронту, участвовать в создании местного партизанского отряда. Имела Николаевская довольно знатную родословную. Отец ее Федор Григорьевич в свое время в Москве занимал высокий духовный пост, но примкнул к движению народников, преследовался властями и был вынужден уехать в станицу Гостагаевскую. Работал здесь в станичном правлении, был известным в Гостагаевской и Анапе меценатом, удостоен звания «Почетный гражданин Анапы».

Замуж Шура так и не вышла. В 1919-м, во время отхода белых, ее жениха, офицера, зарубили шашками в Анапе казаки. Больше полюбить никого не смогла...

До работы председателем трудилась на хуторе Красный Восток табаководом. Дом ее стоял на месте нынешней станичной церкви. Дружила с соседями, местными аптекарями, еврейской семьей. Из-за них все и произошло.

Вскоре после того, как немцы вошли в станицу, нашелся предатель, указавший, где живут евреи. Однако те, незадолго до оккупации, смогли сделать себе паспорта на русских, свои же, еврейские, предчувствуя обыск, попросили спрятать в сарае соседку Никола-

евскую. Евреев схватили, долго били, и они сломались, назвали место, где спрятали паспорта. В сарае у Николаевской обнаружили и спрятанный портрет Ленина. Ее тоже арестовали.

Сидевшая с ней в одной камере анапской тюрьмы П. Остроушко вспоминает, что вызывали Александру на допрос каждый день. Оттуда приносили всю черную от побоев, в крови. О чем ее там спрашивали, не говорила даже сокамерникам. Через два месяца Николаевскую и еще двух женщин повесили в районе немецкого аэродрома (возле нынешней «Скорой помощи»). Труп ее обнаружили только после освобождения в общей могиле неподалеку от моршкеры. Узнали ее лишь по косе да по шерстяному зеленому в крупную клетку платью, которое удалось передать в тюрьму через начальника гостагаевской полиции Григоренко.

— Это даже хорошо, что нынче на месте ее дома стоит церковь! — сказали пришедшие недавно в редакцию родственники. — Вроде как память о ней...»

Я уже закончил эту книгу, когда ко мне с хутора Воскресенского зашла Т. П. Мельничук, составитель книги «Только бы помнили вас живые». Она мне сначала рассказала, а затем подала записи на четырех тетрадных страницах — трагическую историю семьи Письменного. Не включить эту трагедию в книгу я не мог.

Немцы уже были на подходе к Анапе. Из колхозов спешно вывозилось зерно, угонялись стада скота. Председателем колхоза в Алексеевке работал Федор Письменный. На фронт его не призвали, так как был хромым. Эвакуироваться не имел права, пока не отправит скот в тыл, чтоб не достался фашистам. И уж когда немцы были рядом, председатель подогнал линейку к дому, наскоро погрузил жену и двух маленьких детей — мальчишек. Только отъехал совсем недалеко, как останавливают убежавшие наши моряки, сбрасывают с повозки вещи и семью. Жена с сыновьями вернулась домой, а сам Письменный пешком пошел через Раевскую к Новороссийску.

Не доходя до Раевской его останавливают румыны и после допроса отправляют в Анапу в гестапо. Жена ничего об этом не знала, потом ей сказали, что муж в городе, в гестапо. Дома продуктов не было, а голодных детей надо было кормить. В те дни женщины собирались группами и ходили с вещами в Гостагай, менять на кукурузу. Пошла и жена председателя, оставив малюток дома одних. Больше двух суток потребовалось на то, чтобы все обменяли вещи на кукурузу.

А перед ее приходом к Алексеевке подъехала машина-душегубка. По ул. Ленинградской к ее дому машина из-за грязи проехать не могла, остановилась на центральной трассе. Сосед, слу-

живший в гестапо, вывел из дома мальчиков, потащил за ручки кричащих детей и побросал их в душегубку.

Соседи на улице не расходились, они все видели. В это время подходит мать с сумочкой кукурузы. Ей рассказали, что только что случилось. Мать выронила сумочку и стала в истерике кричать. На крик пошел навстречу немецкий офицер. Она с кулаками бросилась к нему, ударяя его по груди, крича в адрес фашистов проклятия. Офицер достал пистолет и в упор застрелил ее у всех на глазах. Так война жестоко расправилась с семьей председателя колхоза Федора Письменного, а его самого расстреляли в гестапо.

После освобождения Анапы сосед-предатель был осужден на 10 лет тюрьмы за сотрудничество с фашистами. После отбытия срока вернулся домой, на ул. Ленинградскую. К нему пришли другие соседи и стали требовать, чтобы он тотчас убрался из Алексеевки, иначе они за себя не ручаются и не простят никогда ему смерть детей. Тот, не раздумывая, уехал с семьей.

Далее Татьяна Петровна сказала, что фамилию предателя могут в Алексеевке назвать старожилы, например, жена человека, хорошо известного в городе, — Феофана Францевича Петраша, на их улице все это происходило, встречалась она и с сестрой Федора Письменного.

НО ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЛАСЬ

Т. Ускова в газете «Анапское Черноморье» от 21 сентября 2004 г. рассказывает о жизни в оккупации 10-летней Инны Мелентьевой (Инны Петровны Кузнецовой). Вот несколько извлечений из статьи «Кто он — наш спаситель?».

«Зима в тот год была суровой, и дети, группами по 5-6 человек, собирали дрова, иногда пробираясь в запретную зону. Набирали полные мешки и с трудом волокли их домой. Однажды нас задержал полицей, мешки с дровами он отобрал и заставил носить кирпичи. Когда полицей отвлекся, мы убежали. Жалко было дров. Зато сами спаслись. Немцы, а особенно румыны, забирали все. У нас утащили швейную машинку и запасы кукурузы.

Моя мама Таисия Никифоровна однажды пошла на рынок, где ее задержали и отобрали паспорт. Учитывая, что папа был коммунистом, мы ожидали самого худшего. Мама дала взятку полицейу, и ее отпустили, но паспорт не вернули. В город ей стало выходить небезопасно. И тут мама вспомнила, что в городской управе работает хороший знакомый отца по довоенному времени — зубной врач. Она пошла в управу, и паспорт вернули...

С приходом тепла появилась зелень, которую использовали в пищу. Конечно, овощи и фрукты спасли нас от неминуемой смерти, но случилось так, что Игорь поел винограда и заболел. Брат слабел на глазах, уже не мог ходить. Тогда мама в который раз пошла в управу, и нам снова помогли. Наш спаситель прислал врача и необходимые лекарства. Игорь выжил. К сожалению, не помню фамилии этого человека, но выжили мы во многом благодаря ему. И, как мы позже узнали, помогал он очень многим семьям...»

«Два основных чувства тех страшных лет — голод и страх. Страх потерять маму, быть застреленной, умереть от голода или холода...

В сентябре 1943 г. участились бомбежки, мы прятались от них в подвале. В один из дней открылась дверь и на пороге появились солдаты в запыленных плащ-палатках. Все на мгновение оцепенели, а когда поняли, что это наши, кинулись к ним. Что тут началось! Мы плакали и смеялись, обнимали и целовали наших освободителей, а Игорек прицепился за ногу одного из солдат так, что его с большим трудом оторвали...»

Мой знакомый Анатолий Альфредович Голговский, будучи в войну еще мальчишкой, рассказывал о жизни при оккупантах. «Оккупация была проверкой на выживание. Помню постоянное ощущение голода, изношенную одежду и обувь. Укрывался ночью дырявым одеялом, появились вши. Спичек не было, и появилась примета того года: консервная банка с пробитыми дырочками. В нее накладывали веточек, сухую траву и шли по соседям, просили жар (медленно горящие угольки под пеплом, оставшиеся в печке от топлива. — Л.Б.). Бомбили Анапу (район порта) часто (теперь уже наши), приходилось вставлять фанерки вместо выбитых ударной волной стекол.

Как-то осенью 42-го я был на рынке (в районе нынешнего киноконцертного зала «Победа»). Налетели наши бомбардировщики, начали сбрасывать свой смертоносный груз. Одна бомба попала в склад снарядов (сейчас там пансионат «Мотылек»), снаряды рвались двое суток. Много людей погибло, много было и раненых.

Помню, носил воду на кухню для немецких летчиков, получал за это банку рыбных консервов и булку черствого хлеба. Однажды наткнулся на пьяных немецких летчиков, тренировавшихся в стрельбе по пластинкам. Я тогда увернулся, убежал и слышал вслед ругательства и свист пуль. Потом я с мальчишками переключился на румынскую пекарню. Там, если повезет, можно было урвать кусок горячего хлеба, вытрясуть из мешков остатки муки и испечь дома лепешку или сварить суп с клецками.

В районе нынешнего кинотеатра «Октябрь» был склад с банками повидла: яблочного, сливового, кизилового. Нам, мальчиш-

кам, банки доставались уже опорожненные, и мы руками выбирали остатки. Как хотелось нам тогда сладкого...

С появлением зелени: конского щавеля, крапивы, лебеды — мы стали варить зеленый борщ. Кукурузная мамалыга была уже роскошью. Летом 1943-го нас от голода начали спасать фрукты — сливы, жердели, вишня...»

Интересные записки о жизни в оккупированном врагом городе сделал анапский радиотехник, основатель конспиративной подпольной группы по распространению листовок Владимир Алексеевич Перов (1910—1980 гг.). В первые дни войны ушел добровольцем на фронт в качестве связиста, хотя и страдал остаточными явлениями перенесенного полиомиелита. У него с детства был паралич руки. В конце октября 1942 г. он сумел выйти из окружения и вернуться в Анапу. Его воспоминания были опубликованы в 1994—1996 гг. в местной газете и книге «Только бы помнили вас живые...». Я сделал заимствования из них в очень сжатом виде, чаще излагая его записки своим языком и добавляя сведения из других источников.

К моменту его возвращения в Анапу массовые репрессии и казни советских граждан сменились периодом некоторого затишья. Взрослое население подлежало обязательной регистрации на бирже труда, и тем, кто будет работать, были обещаны продовольственные карточки. У биржи всегда былолюдно, большая часть рабочих была занята на погрузке и разгрузке в порту, на строительстве дорог, другие работали на винзаводе, где фильтровали разлитое в подвале вино, разбирали завалы на улицах, разрушенные здания, таскали кирпичи и др.

В городе в основном были сосредоточены интендантские службы: вещевые, фуражные и продовольственные склады, пекарни, бойни и т.п. Высшим органом власти была немецкая комендатура, занимавшая первое время контору винзавода на ул. Таманской, функционировали также районная и городская управы, полиция, жандармерия, гражданский суд, банк, поликлиника, церковь и благотворительные общества по сбору теплых вещей для военнопленных, сбору средств помощи сиротам и престарелым и т.д. В доме на углу улиц Калинина и Таманской находилось гестапо с «зондеркомандой» из предателей Родины. Она располагалась во дворе гестапо и была на казарменном положении, т.е. могла действовать в качестве палача в любое время суток.

Процветала спекуляция продуктами питания. Немецкие военные чины сами не прочь были потолкаться по базару с зажигалками, кремнями, сахарином и другими диковинками запада. «Наряду с немецкими марками имели хождение и советские деньги из расчета 10 рублей за марку».

Издавалась газета «Анапский вестник», в ней расхваливался «новый порядок», а немецкие солдаты являлись освободителями русского народа от ига «царствующего дома» кагановичей. «Других источников информации в изолированном от внешнего мира городе не было». Немецкая пропаганда распускала слухи о разложении в руководстве анапским партизанским отрядом. Беглецы из отряда указали карателям партизанские склады продовольствия, но все равно были повешены самими немцами. «Еще раньше сбежал из отряда радист Ялинов и, перейдя на службу в немецкую разведку, имитировал партизанскую радиостанцию. Оказались предателями и связные партизанского отряда, выдав немцам явочные квартиры в городе и районе». Немцы усиленно зазывали к себе на службу всех недовольных советской властью, и у них это неплохо получалось.

Командиром гестапо был Умрихин, наводивший ужас на горожан. Уничтожая советских людей, он забирал себе все имущество казненных. Но золотые зубы были привилегией гестаповцев, ради которых они убивали даже вполне лояльных граждан. Умрихин умер в застенках гестапо от шомполов, его последняя жертва, еврейка, погибнув сама, увела его в могилу, изблотив во взятке золотыми вещами.

«Была в городе и еще одна приметная машина — автобус с голубыми занавесками на фальшивых окнах и с червонной десяткой на крыльях. На этой машине увозили из Анапы тех, кто подлежал принудительной эвакуации из прифронтового города. В то время жители еще не знали, что это и есть та самая душегубка, получившая потом всемирную известность и унесшая больше человеческих жизней, чем атомная бомба, сброшенная на Хиросиму.

С наступлением темноты хождение по городу было запрещено, нарушителю грозил расстрел как партизану. Ночью, теперь уже тайком и без лишнего шума, гестаповцы увозили из квартир свои очередные жертвы». Большая часть жителей не оставалась дома и собиралась большими группами в подвалах, где коротали в тесноте длинные ночи. Здесь обсуждали события минувшего дня и городские сплетни, сучили пряжу, гадали, слушали «пророки», занимались спиритизмом и т.п. Сами немцы предпочитали ночевать в блиндажах и убежищах. На частных квартирах их было гораздо меньше, чем румын и словаков.

С вечера и до рассвета над городом тоскливо гудел одинокий самолет «кукурузник», иногда он сбрасывал бомбы небольшого калибра или световую ракету. «Иногда лучи прожектора ловили его в небе и начиналась частая стрельба зениток. Самолет улетал, а на смену ему, как часовой на смену караула, приходил следующий, и так до рассвета».

«Город медленно погружался в обывательскую тряси́ну нового порядка. Подвыпившая румынская солдатня слонялась по улицам, распевая «Катюшу» и залихватские песни Краснознаменного ансамбля о том, как здорово наломали бока японцам на озере Хасан. В городе иногда ставились концерты. На них присутствовали и старшие военные чины немецкой армии, заранее предупреждая не в меру ретивых местных администраторов, что придется слушать русские песни и музыку: антисоветская халтура их не интересовала».

Недавно Д. М. Лавриненко рассказала: «Был такой анекдот. Забрали немцы в двух домах по корове и увели. Женщины пошли в гестапо, слезно просят вернуть коров. Немец по-русски не понимает, спрашивает: «Вас ист люус?» — дескать, что случилось? Одна «перевела» другой: «Он сказал — вытри слезы». Та вытерла. А немец снова: «Вас ист дас?». «Он сказал, что отдаст», — и они ушли довольные».

В оккупации тогда оставалось примерно 4-5 тысяч жителей и потому почти каждый был на виду у всех. Несколько девушек, умевшие «шпрехать» по-немецки, гуляли с немцами. Оставшихся в городе парней было мало, в основном изменники Родины.

В. А. Перов рассказал о трагической судьбе еще одного анапчанина, ставшего при немцах районным бургомистром и почетным гражданином Анапы, — Губе. Его считали изменником Родины, однако, как полагает Перов, это было совсем не так. Он приводит факты, о которых мало кто знал. Уходя в партизаны, председатель райисполкома Рындин, «по-видимому, не особенно верил в победу над врагом и оставил на поругание фашистам знамя Анапского района, как никому не нужную больше вещь». Не годилось оно и для партизанского отряда. Губу посадили в кресло Рындина. И начал он с того, что бережно снял со стены знамя, многие годы висевшее над креслом предрика, уложил его в глиняный кувшин, залил от влаги крышку смолой и закопал в землю». Смертельно опасный поступок. «Бургомистр не дожил до освобождения Анапы от захватчиков, и ему не пришлось возвращать району утерянное знамя. Он был расстрелян фашистами за снабжение документами каких-то «преступников», скрывающихся от немецких властей. После освобождения Анапы это знамя принес к самому Булавенко какой-то пожилой мужчина и рассказал историю спасения знамени. По политическим соображениям этот случай не получил широкой огласки, как не соответствующий духу времени».

В январе 43-го появились смутные слухи о крупном поражении немецких войск в Сталинграде. Это подтверждалось суматохой захватчиков в Анапе. «Спешно вывозилось военное имуще-

ство, ликвидировались гражданские учреждения, перестала выходить газета, удирали активные пособники захватчиков». Ушли гестаповцы, их сменила полевая жандармерия. Остались полиция, занятые эвакуацией трудоспособных мужчин.

Однако перед уходом гитлеровцы в течение нескольких дней вывозили из города неблагонадежных людей вместе с семьями. Их собирали и сажали в автобус возле мельницы. И, хотя фашисты говорили о вывозе семей на Тамань, автобусные рейсы стали слишком подозрительными, уж очень быстро автобус возвращался за новой партией пассажиров. Все стали прятаться. Немцы поджигали склады, где рвались снаряды и мины, саперы взрывали большие дома и едкий дым застилал улицы города. Наконец, ушли и последние полицейские. Все ждали скорого прихода советских войск. Кончались последние продукты, тот же подсолнечный жмых, наступал голод.

У Перова появилась идея смонтировать простейший радиоприемник. Тайно с товарищами собрали отовсюду радиодетали, нашли источник электропитания для зарядки аккумуляторов. «Первое, что было принято по радио, это сообщение об освобождении города Ейска».

Тем временем в город снова вернулась прежняя немецкая власть. Теперь немцы взялись за укрепление своих позиций. Часть города от маяка по улице Крепостной и далее к Турецким воротам до моря была объявлена запретной зоной. Ее охраняли часовые. Она была обнесена заграждениями из колючей проволоки, усилена железобетонными дотами и дзотами по Высокому берегу до самой Лысой горы. Прекрасный курзальный парк, где был небольшой пруд, в нем плавали до войны два лебедя и стояло величественной архитектуры здание курзала, немцы вырубали подчистую, они очень боялись партизан и морского десанта. Разрушили и здание курзала. Установив запретную зону, немцы все здания в зоне разрушили на строительство дотов, дзотов и других укреплений и для отопления помещений, занятых солдатами. Городской парк и пляжи до Джемете были заминированы и охранялись часовыми. «Второй пояс заграждений из колючей проволоки опоясал целиком весь город. Вход и выход из города разрешался только по пропускам комендатуры». Фактически город находился на положении гетто и в нем искусственно поддерживался голод».

Но положение изменилось. Был уже освобожден Краснодар. Стремительные ИЛы пронеслись над городом среди белого дня, сметая огнем своих «катюш» немецкую технику с местного аэродрома. Немецкие истребители, призванные охранять транспортные самолеты, маскировались в виноградниках. Воздушный мост между Анапой и Крымом становился мало надежным.

По ночам в порт приходили немецкие самоходные баржи с военными грузами. В одну из ночей город потряс невероятной силы взрыв в порту. Во многих кварталах домов обвалилась штукатурка и вылетели стекла. «Утром узнали: торпеда, выпущенная советской подводной лодкой, разрезала надвое далеко выдающийся парапет порта и разрушила все причальные сооружения. Теперь только грейдерная разбитая дорога от Анапы до Тамани обеспечивала снабжение немецкой армии в Новороссийске. На ремонт этой дороги немцы направили мобилизованное гражданское население и военнопленных, лагеря которых были расположены на всем ее протяжении. Ближайшие к Анапе лагеря военнопленных находились в Джигинке и совхозе Джемете».

Сподвижницей Перова в подполье стала Софья Николаевна Олимпиева, учительница начальных классов 5-й школы. Радиопередачи Совинформбюро и приказы Верховного Главнокомандующего тов. Сталина принимались у нее на квартире на ул. Терской по ночам. Владея техникой скорописи, она на листках из школьных тетрадей «...по семь-восемь часов ежедневно переписывала от руки принятые мною сообщения, делая иногда до двадцати экземпляров листовок. По очереди с сыном Женей они каждую ночь дежурили во дворе, пока я принимал по радио московские передачи».

Листовки распространялись многими людьми и по-разному. Одни ходили по дворам и читали их своим знакомым, другие по методу цепочки передавали листовки от одного к другому, а некоторые имели свои группы по переписыванию и распространению листовок. С каждым днем листовок требовалось все больше. На помощь к нам пришли комсомолки Женя Михайлова и Алла Иванова. Женя могла немного печатать на машинке, не так быстро, зато сразу по четыре экземпляра, и это было гораздо экономнее в отношении бумаги.

Непосредственно от Перова листовки получали: Федоров М. А., Лапшина К. Н., Лагутина А., Харитоновна З. П., Семикин В. А., Вербицкий С. К., Коновалов Ф. И., Михайлов А. П., Яковенко Т. А., Золотарева Е. Листовки выходили далеко за пределы города. Всего было сто два выпуска листовок общим числом в две с половиной тысячи.

Е. Н. Михайлова: «Листовки распространяли среди чехословаков, которые жили в кварталах между улицами Ленина, Новороссийской, Черноморской и Терской. Серьезные столкновения у чехословаков были с румынами. Русских чехословаки оберегали от угона в Германию. Приходя с ночных дежурств, наши постояль-

цы говорили: «Женька, сегодня мы не стреляли по русским самолетам». Две машины с чехословаками ушли в горы и перешли к нашим частям. Немцы разоружили чехословацкий полк и под охраной дислоцировали в Крым.

Настали страшные дни. По кварталам пошли жандармы с целью угнать молодежь в Германию. Мы ели дурман, так как ненормальных в Германию не брали. Моя мать ходила к врачу Антоновой с просьбой дать мне и Петерговой справку о том, что мы больны и не годимся для работы в Германии...

Команда немцев на подводе возила взрывчатку и уничтожала каждый добротный дом. Отец следил за заминированием улиц и, когда пришли наши, он все показал».

В. П. Комкова: «У мамы нас было три дочери, я младшая. У нас был небольшой дом, хороший сад, любовно выращенный отцом, и огородик. Папа до войны работал шеф-поваром и кондитером в ресторане, там, где сегодня стоит санаторий «Океан» (до революции ресторан назывался «Ривьера». — Л.Б.). Кстати, в курортный сезон отдыхающие предпочитали посещать филиал ресторана на свежем воздухе в летнем павильоне с отдельными кабинетами в очень зеленом и красивом Пушкинском сквере. В феврале 42-го папа отпраздновал в Краснодар по служебным делам и пропал без вести.

Иногда мама брала пропуск у коменданта и мы группой в несколько человек (по одному было опасно и страшно) ходили в станции Анапскую, Гостагаевскую. Несли на обмен или продажу отрезки, папины костюмы, еще что-то, приобретали немного продуктов. Зерно нам отмеривали маленькой тарелочкой. После зимы повсюду, где только можно, искали и собирали всякие очистки.

Вопреки просьбам мамы, я иногда забиралась высоко на деревья в саду и смотрела в сторону Новороссийска, оттуда постоянно доносился глухой шум канонады, и там даже днем с дерева были видны сполохи, какое-то светлое пляшущее пламя, а с вечера ярко обозначалось зарево, такое, когда солнце уходит в закат. Мы очень ждали своих».

«Немецко-фашистские мерзавцы, оккупировав Анапский район, начали проводить массовую мобилизацию советских граждан и под угрозой избиения и расстрелов, под конвоем своих вооруженных солдат, гонять на всевозможные тяжелые работы: ремонт и строительство шоссейных дорог, рытье окопов, постройку блиндажей, расчистку леса и т.д.

По мере продвижения и наступления Красной Армии немецко-румынские бандиты начали массовый угон советских граждан из пределов района в немецкое рабство: особенно угону подверг-

лась молодежь, а в феврале и марте был объявлен приказ о явке на сборные пункты всех мужчин от 14 до 65 лет. Собранных на сборные пункты силой оружия из района отправили в сторону Таманского полуострова и Керчь. Эти же мероприятия были проведены в мае, августе и сентябре».

За 12 месяцев и 21 день оккупации Анапы и района фашисты замучили, расстреляли и повесили около 3 тысяч человек и около 8 тысяч жителей были угнаны на каторгу в Германию. Особенно много советских людей насильно увезли из Сукко, с территорий Анапского, Гайкодзоровского сельских Советов.

Злодеяния над советскими гражданами, издевательства, убийства и угон в немецкое рабство производились под руководством немецких и румынских офицеров, представителей гестапо и сигуранцы, воинских частей 214-й немецкой пехотной дивизии, 105-й румынской горно-стрелковой дивизии.

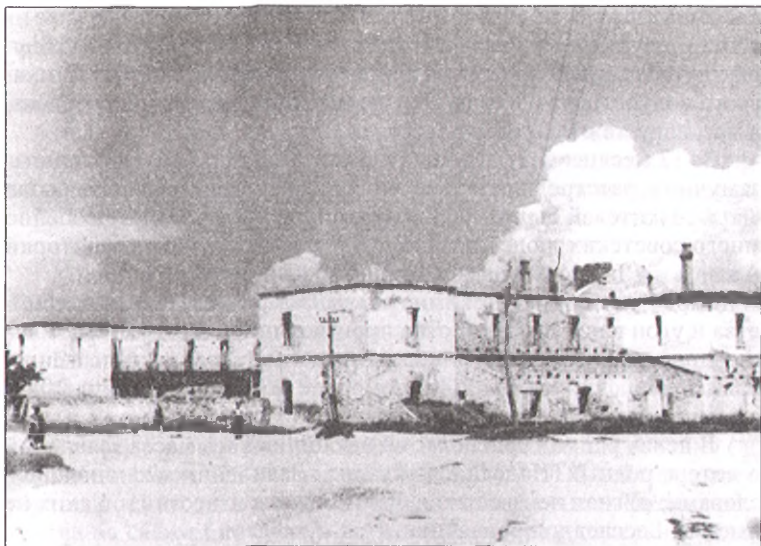
В делах рай- и горисполкома накапливалась масса заявлений о потере родных. Надеялись, ждали... Заявления заканчивались словами: «Угнан неизвестно куда», «Больше известий никаких не имеем». Бесследно пропавшие...

ГРАБЕЖИ И РАЗРУШЕНИЯ

Город в руинах. Уничтожены самые красивые места центра города — улица Пушкинская, проспект Революции, курзал и парк. Составлялись акты. Например, в январе 1944 г. управляющей аптекой № 66 Барановой Алевтины Михайловны, заведующей райздравотделом Ананьиной Клавдией Поликарповной составлен акт о разрушении различных зданий хозяйственного назначения. В марте составлен акт о варварском разрушении лечебных учреждений Анапы немецко-фашистскими захватчиками.

В школе села Варваровка оккупанты разместили конюшни, парты сожгли, библиотеку и наглядные учебные пособия уничтожили. В станице Анапской было уничтожено пять зданий школьного назначения.

Совхоз им. Молотова, организованный в 1933 г. на базе молодых виноградников совхоза Джемете, до оккупации был образцовым хозяйством, участвовал экспонентом на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Площадь виноградников составляла 1010 га. Было также подсобное хозяйство — огородничество, свиноферма, овцеферма и другие мелкие подразделения. Основные средства пострадали от воздушных бомбардировок, подрывов и увоза немецко-фашистскими захватчиками, товарно-материаль-

Разрушенный санаторий «Красная Звезда»

ные ценности были уничтожены и частично вывезены. В акте названы грабители и приведен перечень разрушений и утраченного имущества на пяти с половиной листах.

В Джигинке румыны творили то же самое: грабежи, убийства, поджоги. Везде в акте слова: уничтожено, разрушено, повреждено, разграблено. Вот подробный перечень разрушенного и разграбленного: здания, мебель, часы настенные, радиола, патефон, пишущая машинка, телефонный аппарат, гармонь, шелковые знамена, портреты вождей, занавески, скатерти, канцприборы, книги, дубовые бочки, ведра, графины, сено, линейки пароконные. В хуторе Благовещенском тоже стояли румыны. Предметами воровства и грабежа стали: пшеница, картофель, мебель, одежда, куры, кукуруза, овощи.

В колхозе «Память Ленина» было уничтожено и разворовано все, от свиней и кур вплоть до вил, граблей, ярма для волов и черепицы. Только из одного этого колхоза в рабство было угнано 715 человек.

На окраине Анапы был колхоз им. Сакко и Ванцетти, организованный в декабре 1932 г. из коммуны. Работоспособных было 276 человек, площади колхоза — 569 га пашни, 72 га виноградников и садов, 160 га пастбищ для выпаса скота. Сеяли озимую пшени-

цу, овес, просо, кукурузу, бобовые, подсолнух, картофель, овощи, люцерну и т.д. Разрушено и повреждено: здание конторы, зернохранилище, гараж, шорная мастерская, конюшня, детясли, изолятор, кухня, свинарник, коровник, общежитие, сельскохозяйственный инвентарь, лобогрейки, косилки, конные грабли, плуги, бороны, культиваторы, сеялки.

Масса заявлений от колхозников. Враги забирали все подчистую: коров, коз, свиней, телят, кур, уток, муку и зерно.

Из акта (в качестве примера об уничтожении здравниц): дом отдыха ВЦСПС по ул. Пушкинской, 6. В результате воздушных бомбежек, поджогов и взрывов, произведенных немецко-фашистскими властями, все разрушено и разграблено. Для частичного восстановления здравницы необходимы кровля, перекрытия, полы, оконные проемы, рамы, двери, лестницы.

Разграблены артели «Трудовой инвалид», «Швейник», им. Шмидта, сожжено и взорвано помещение госархива.

Акт очень много. Они писались на обратной стороне нотных листов, фотографиях в книгах довоенной поры, на обоях, на обрывках бумаг и всяких бланках бухгалтерского учета, на обрывках географических карт с обратной стороны.

Анапа славилась виноградом. В городе была опытная станция виноградарства и виноделия, которая размещалась в доме на улице Новороссийской и в Джемете. Уничтожена. Цепные в научном отношении книги немцы вывезли на автомашинах. Станцию превратили в запретную зону. Здание разобрали, материалы пошли на сооружения дотов, траншей, блиндажей и на дрова. Колья с виноградников сняли, часть пошла на топливо, часть использована для линий проволочных заграждений. Для заграждений употребили и шпалерную проволоку. Немцы заминировали виноградные плантации.

Оккупанты и их приспешники грабили всех анапчан. Тысячи горожан лишились крова, домашнего скота, птицы, предметов домашнего обихода. Например, Екатерина Ниловна Гончаренко, у которой сына угнали в Германию, писала, что оккупанты забрали у нее корову, кур, одеяло, восемь пудов зерна кукурузы, домашнюю утварь. Опустел почти каждый дом и двор — фашисты действовали нагло и жестоко.

«Анапское Черноморье», 9 сентября 2003 г. Вспоминает Екатерина Петровна Преснякова (в девичестве Овсюк), как она в составе 18-й армии принимала участие в освобождении Анапы: «Город встретил нас руинами, всюду были сплошные траншеи и окопы, а в районе нынешней улицы Северной стояли виселицы. Отступавшие фашисты казнили всех подозрительных. Несколько человек удалось буквально вынуть из петли».

У меня в руках путеводитель «Анапский краеведческий музей» с дарственной надписью от авторов. Он выпущен в 1972 году отделом культуры горисполкома и составлен сотрудниками музея. Авторский коллектив возглавляет директор музея А. А. Салашин, бывший политкомиссар партизанского отряда, а позже председатель горисполкома. Разумеется, краткая информация о войне исходила от него. Приведу несколько слов из путеводителя, посвященных минувшей трагедии.

«Для борьбы с фашистами организованы партизанские отряды под командованием секретаря крайкома партии Егорова А. А., секретарей Анапского райкома партии Фролова П. А., Терещенко М. Н. Партизаны Анапского куста в предгорьях Кавказа, в прифронтной полосе взрывали склады боеприпасов, пускали под откос поезда, автомашины с фашистами, оказывали большую помощь советскому командованию в разведке.

В экспозиции помещены фотоснимки, на которых запечатлено принятие партизанской присяги, фотографии партизан-разведчиков: Володи Короткова, Коли Жовнера, Марии Петровой, Ани Давыдовой, Кати Соловьяновой и других, многие из которых погибли во имя победы над врагом. В витрине — личные вещи партизан, полевой телефон, оружие».

Помещены портреты командного состава на стенде «В освобожденной Анапе»: Брежнева Л. И., Петрова И. Е., Леселидзе К. Н., Аршинцева Б. Н., Вруцкого В. А., Гладкова В. Ф., Шуренкова П. К., Нестерова П. И., Курашвили Г. Г., коменданта города Анапы Рутковского В. И., вещи и награды погибших воинов при освобождении Анапы: капитана Лежавы К. Ф., гвардии подполковника Самбурава Н. М., чьим именем названа одна из улиц нашего города, и другие.

Экспонируются фотографии Героев Советского Союза анапчан: Ларикова Ю. Г., Кочерги П. Е., Мироненко И. А., Головань В. И., Котова И. И., Черного Г. А. В витрине — вещи воинов, документы и знамя 318-й горно-стрелковой дивизии. На картине художника П. Я. Крутько изображена разрушенная Анапа.

Под руководством Коммунистической партии советский народ одержал победу над врагом и приступил к восстановлению народного хозяйства.

21 сентября 1943 г. оккупанты были выбиты из Анапы. Трагедия оккупированных жителей закончилась.

Как пишет военный историк С. А. Пономарев, последний случай непосредственного воздействия немецко-фашистских войск по советским кораблям в порту Анапа произошел в ночь на 28 сентября 43-го, когда «немецкие торпедные катера произвели набег

Наши пришли!

на порт Анапу и потопили находившиеся там катера-тральщики «Норд» и «Киев». Война уходила на запад все дальше и дальше от нашего города».

Я опустил военные действия, бои и сражения на анапской земле. Об этом писали и пишут в книгах и очерках Г. А. Поладянц, В. А. Валиев, В. И. Курбацкий, А. К. Янукян и немало других. Валиев недавно сказал мне, что, так или иначе, а на земле и в небе Анапы побывало свыше 80 Героев Советского Союза.

МАМА

Я, живой подранок военных лет, оставшись со своими сельскими ровесниками сиротой, не могу остановиться только на трагедии анапчан. Я должен рассказать, какие жуткие испытания в эти годы выпали на долю тех, кто оставался на гигантских просторах нашей Родины, не захваченных врагом.

Я перечитываю крохотную книжонку Александры Соболевой «Что, уходя, оставить людям», изданную ее друзьями в бывшей типографии «Золотое руно» Юрия Сердерида, и на глаза наворачиваются слезы при чтении ее маленького рассказа «Ма-

ма». Потому что в нем отражена великая трагедия советского народа, трагедия — всего в нескольких строках. В нем и мое детство, и моя мама, детство моих сверстников и вдов-матерей пусть и иной судьбы. С Александрой Петровной мы были немного знакомы, и мне нравилась эта порывистая, какая-то беспокойная женщина. Вот что написала о ней ее дочь, Лариса Дурасова, врач санатория «Русь».

«Александра Петровна Соболева родилась в 1931 году в Сибири. Она пережила тяжелое детство, эпизоды из которого описала в автобиографическом рассказе «Мама».

Оставшись сиротой, работала в военное время в колхозе, и в 1946 году была награждена медалью «За труд во время Великой Отечественной войны».

Училась в Томском госуниверситете на филологическом факультете. Закончив его, работала в газете, а затем в течение двадцати пяти лет преподавала русский язык и литературу. Вся жизнь ее была связана со Словом. Стихи писала с юности, но особенно ее поэтический дар раскрылся в Анапе, где Александра Петровна была активной общественницей и членом литературно-художественного объединения «Парус».

В 1997 году ее не стало.

Она мечтала издать свою книгу стихов при жизни, но эту мечту удалось осуществить только в этом году ее друзьям по ЛХО «Парус».

Я решил не сокращать рассказ «Мама». Вот он.

«Маму нашли на девятый или десятый день на том самом месте, где бросилась она в реку. Видимо, зацепилась одеждой за деревья, рухнувшие в воду с разрушенного течением берега. До этого я и выделенный мне в помощники пятнадцатилетний паренек исследовали реку вниз по течению.

Почему мама так поступила, знал лишь один человек — ее подруга, жившая с нами по соседству. Тетя Маруся сказала мне об этом позже, отвечая на мой вопрос:

— Война виновата.

Да, тыл отличался от фронта тем, что здесь не могли убить или искалечить каждую минуту. Но и в тылу гибли люди. Молдаване, жители Кавказа, согнанные из разных мест волей «вождя народов», не выдерживали лютых сибирских морозов. А закаленные холодом сибиряки нередко умирали от недоедания, непосильной работы или безысходности, как моя мама.

Село, расположенное в сибирской глубинке, жило тем, чем жила вся страна. Лозунг «Все для фронта, все — для Победы!» стал

целью жизни женщин и стариков, а подростки, еще дети, стали их помощниками. О себе не думали.

Беда в село кралась незаметно. Первые два года держались за счет старых запасов. В предвоенный год выдался невиданный ранее урожай. Зерно развозили по домам и ссыпали прямо на землю во дворах. Некоторые старики, умудренные каким-то непонятым опытом, говорили, что такое бывает перед голодом, и он стал наступать. В сорок третьем хлеб выпекали с большими добавками. Стоит сжать ломоть в ладони, как по пальцам потечет мутная жижа. Спасеньем были весны, такие поздние в Сибири. Появлялись лебеда, крапива, дикий чеснок и еще какие-то съедобные травы.

Подрывала здоровье непосильная работа, которую до войны выполняли только мужчины и лошади. Теперь это делали женщины, старики, подростки, а вместо лошадей — быки, нередко коровы. Молоко было спасением, но если корова проходит день в упряжке, какое с нее молоко вечером? Скотину жалели, и нередко в плуг впрягались женщины или подростки, становились по бокам от коровы и тянули плуг или борону. За дровами в лес ездили только на быках.

О, Господи! Прошло полвека, а я все не могу изгладить из памяти картину поля военной поры. Нередко его тишину нарушал надрывный плач, к этому времени редко какой дом обошла похоронка. Более ста мужчин отправила деревня на фронт — после войны пришли восемь инвалидов.

Малых детей щадили, но именно самая младшая в нашей семье, пятилетняя сестренка, заболела первой. Впервые я заплакала, когда увидела ее ползущей к печке-голландке, где семилетний братишка пек картошку. Меня охватил ужас. Что будет с мамой, когда вернется с работы? Обычно в поле и в лес за дровами мы ездили вместе, а сегодня я почему-то была дома. Узнав о нашей беде, всполошились женщины села: чем подкормить детей? Приближалась весна, уже образовался наст. Взяв саночки, отправлялись женщины к токам, где молотили зерно, с надеждой откопать мякину, может, найдется что-либо съедобное.

А война все шла и шла, правда, теперь уже по дорогам Европы. И где-то шли или уже затерялись мой сводный брат и отчим, брат мамы, мужа двух старших ее сестер. Из пятерых вернулся один, вернулся глухонемым к четверым детям, и это была неописуемая радость.

Уходя на работу, сестричку оставляли в кровати. Когда ей надоела единственная игрушка — тряпичная кукла, она сбрасывала подушку с кровати, волоком дотягивала ее до лавки, поднималась, садилась на подоконник и пела песню, которая, по словам

сельчан, «рвала душу»: «Товарищ, товарищ, подай лист бумаги, письмо я на фронт напишу».

Брат стал хуже видеть, но когда я свалилась с двусторонним воспалением легких, мама, по словам тети Маруси, совсем обезумела. Говорят, матери любят своих детей одинаково. Но меня мама любила по-особому. Со мной были связаны самые счастливые годы жизни с моим отцом. Их было немного — с 1929 по 1933 год. Когда семью деда раскулачили, куда сгинул отец — никто не знал и не знаем до сих пор. От него у меня единственная фотография. Мой отчим почти с первых дней был на фронте...

Когда я заболела, мама побежала в детдом. Здесь были дети из блокадного Ленинграда. Я вместе с другими подростками выносила их, полуживых, из вагона поезда. Теперь в нашей деревне это было единственное спасительное место: здесь был врач, здесь детей хорошо кормили. Не знаю, как и о чем просила мама, но я оказалась в изоляторе детдома, где меня подкормили и подлечили. Когда я возвратилась домой и посмотрела на себя в зеркало, то увидела другую девочку. Коротко остриженные волосы. Лицо мало отличалось от голубого платья. В деревне таких платьев не шили и не носили. Это было американское, из гуманитарной помощи.

Другой стала и мама. Она часто задумывалась, отвечала невпопад. Казалось, какая-то мысль неотступно преследовала ее. Стала необычно ласковой с нами. И вот наступил тот роковой день. Не знаю, где уж мама раздобыла муки, но утром сделала нам затирку на молоке. Я обычно сидела на лавке, напротив малышей, а сегодня мама почему-то настаивала, чтобы я села первой в угол, а затем посадила рядом больную сестренку и брата с краю. Помню, в мое сердце закралась тревога. А мама вдруг пошла в горницу. Я туда же. У нее в руках была веревка.

— Мама, ты что? Война скоро кончится, может, еще и брат с отцом вернутся!

Мама послушно отдала веревку и тут же выбежала из избы. Она уже минула двор и бежала по огороду. Я бежала следом и кричала: «Мама, мама, подожди меня!» Но она все бежала и бежала, с какой-то редкой ловкостью перепрыгнула через изгородь огорода, села на землю и сняла сапоги. То ли чтобы быстрее бежать, то ли хотела, чтобы они остались для меня. Откуда только взялись у нее силы. Или у меня их стало меньше за время болезни. Я стала отставать. Впереди был еще луг, затем — кромка леса перед рекой. Я была уже недалеко, когда услышала всплеск воды. Во мне все оборвалось. Поняла, нет больше мамы...

Был последний день мая 1944. На Троицу я хоронила маму. Ей было тридцать два года, но темно-русые волосы были словно по-

сыпаны пеплом седины. Мне — тринадцать лет, сестре — пять, брату — семь. Именно тогда и открыла тайну мамы тетя Маруся. Когда меня в детдоме поставили на ноги, мама решила, что здесь наше спасение и решила спасти нам жизнь вот таким образом. При живой матери детей в детдом не брали.

Хоронили маму на окраине кладбища. У изголовья росли, прижавшись друг к другу, три маленькие березки, словно три сиротки.

Через четыре года я совсем покинула село: очень хотелось учиться. Приехала в район, зашла в районо: там работал бывший председатель сельсовета, он знал маму. Началась третья четверть. Лишь один из четырех директоров школ согласился взять ученицу в восьмой класс в середине учебного года. Может, еще и потому, что воспитывал двух мальчиков без жены (она погибла на фронте, а он вернулся без руки). Илье Афанасьевичу Уланову и профессору Томского госуниверситета Льву Дмитриевичу Тарасову обязана я своим образованием. Всю жизнь они были моей путеводной звездой и помогали мне делать добро людям.

Жизнь не щадила меня: в сорок семь лет стала вдовой, в пятьдесят два хоронила брата. И муж, и брат погибли трагически.

И вот мне пятьдесят пять. Решила навестить своих родственников в Сибири. Как и предполагала: это был последний раз. Еду в свои родные края. На развилке дорог, на одном из щитов вижу: «Ягодное». Господи, это же моя деревня. Уже показалось кладбище, и я увидела на краю три огромные березы. Сердце екнуло, пронзила мысль: это же могила мамы! Назавтра приехали с родственниками на это место, прибрали, оформили новую могилку (ведь прошло более сорока лет), поплакали, помянули. В сознании пронеслась целая жизнь.

Если бы не война, мама могла бы еще жить. Но пятьдесят два года ее уже нет. А в моей жизни она жива. Человек не мертв, пока о нем помнят. Я помню тебя, мама! Спасибо за жизнь, что ты мне подарила! Спасибо за материнский подвиг!»

И еще отрывок из стихотворения:

*...И похоронки, похоронки...
И до сих пор в ушах стоит
После ухода почтальонки
Истошный, дикий мамин крик.
И сколько уж минуло лет,
А вспомнить не могу без боли
Седую маму в тридцать лет
И пайку хлеба на ладони.*

Дело в том, что и моя малограмотная мама после того, как взяла отца на фронт, пошла работать почтальоном. Была зима, темно было быстро, я с полуторагодовалым братишкой становился на подоконник в избе, мы прогревали замерзшее стекло на окне губами и смотрели на дорогу. Изба наша окнами выходила на луг. Мы ждали маму. Смотреть назад в комнату было страшновато, там было темно. Братик начинал плакать и, набирая силу, переходил на вой. Остановить его не было возможности. «Где мама?» — глотая слезы, вопрошал он. Наконец, и я начинал плакать. Мать как всегда приходила неожиданно. Зажигала лампу, скорей затапливала печь (в избе было уже холодно) и затевала ужин. Наступали наши детские блаженные минуты.

Мама проработала мало, душа не выдержала, надорвалась. «Иду, несу почту, а на улицах у дворов ждут. Смотрят с надеждой и тревогой, со страхом каким-то. А похорошки с извещением о «геройски павшем в боях за Родину» шли и шли. Иду, а у самой слезы на глазах, свои же все были, все всегда вместе. Подхожу и плачу, а бабы в голос начинают кричать...»

Она уже оставила эту работу, когда пришло извещение о гибели мужа и ей. Подруги-почтальонки три дня не приносили весть об убийстве Ивана, но куда деваться... Семь дней в избе стоял несусветный плач. В избе топтались соседки, сменяли друг друга, боялись за нашу маму, как бы чего не натворила. Маме давали Библию. Мы втроем лежим на печке, она читает... Мы, детишки, еще несмышленыши, пытались постичь одно: как это — папу убили... Соседи увещевали: «Лена, ну, хватит, хватит... Посмотри на себя в зеркало, на кого ты похожа? Ты вся черная стала. О детях думать надо...» Маме было тогда 27 лет.

Папа, уходя на войну, попросил маму: «Лена, если я не вернусь, постарайся дать детям образование». Но нас сначала надо было вырастить. После почтальонши она работала в колхозе от темна и до темна, буквально выбиваясь из последних сил, поставила нас на крыло, а потом вместе с государственной помощью помогла получить мне образование врача, а братишке — киноинженера. Впрочем, она полагала иначе: «Бог мне помог выполнить завещание твоего отца».

ВОЕНВРАЧИ

Военврачи... Трепетная, особая тема. Прошу читателя обратить внимание на одно очень важное обстоятельство. Признано, что одним из величайших факторов, обеспечивших победу совет-

ского народа в Великой Отечественной войне, явилась беспримерная по организации и напряженной работе, преданности врачебному долгу и высочайшему профессионализму военно-медицинская служба Красной Армии. Благодаря усилиям медиков в строй были возвращены более 72% раненых и 95% больных. Подобного не знала ни одна страна, ни одна армия в мире. А ведь абсолютное большинство советских врачей не были профессиональными военными врачами, многие из них пришли на фронт прямо со студенческой скамьи.

Конечно, логично было бы, касаясь военных событий, рассказать о врачах из Анапы, ушедших на фронтовые дороги, а чаще — бездорожье, спасти раненых, больных красноармейцев. И особенно рассказать о них по возвращении, когда они выполнили свой долг и несли на груди редкие ордена, но много медалей и благодарностей тов. Сталина. Потом убедился — тема слишком обширна. Ведь в первые мирные годы в Анапу возвращались местные врачи и приезжали новые и все, за редким исключением — из полевых и тыловых госпиталей, имели офицерские воинские звания ратной медицинской службы. Поэтому я просто не в состоянии рассказать о каждом из них. Я только расскажу о некоторых, да и то скупно. Но в приводимых здесь воспоминаниях каждый военврач, не названный мной, увидит и себя. Потому что война по своему содержанию ужасна везде и всегда, и работа врачей абсолютно доступна пониманию каждого человека.

СВЯЩЕННЫЙ ДОЛГ ВРАЧА

В свое время ветеран анапского здравоохранения и курорта, долгое время проработавший главным врачом местной СЭС, Алексей Федорович Струкалев, когда я собирал материал к своей книге «Светя другим» о здравоохранении в Анапе, посоветовал мне встретиться с врачом А. Г. Мусоновой. Я встретился и написал о ней очерк. Он был опубликован.

Анастасия Гавриловна родилась в глухомани вятской земли, в крошечной деревушке, которая так и называлась — Мусоновка. В бедняцкой семье была куча детей, Настя по счету девятая. Много лиха пришлось пережить. Она мечтала получить достойное образование и в достижении цели была упорной. В 1939 г. закончила десятилетку и как отличница без экзаменов была зачислена в Пермский медицинский институт.

А потом началась война с Германией. Всех ребят со второго курса забрали на фронт, остались одни девчонки. Институтскую программу им уплотнили, так что уже в 1943 году студентки по-

лучили дипломы, и весь выпуск девчат, за исключением молодых матерей с детьми, направили в Свердловск на курсы военной медицины. Преподавали видные ученые эвакуированного Московского травматологического института. Курсы тоже были сокращенными, но насыщенными знаниями и практикой.

К 7 ноября 70 девчат, юных военврачей, прибыли в Москву. В Наркомздраве СССР их распределили по фронтам. Успели только увидеть праздничный фейерверк. На Анастасию Мусонову члены комиссии смотрели с улыбками — совсем крохой выглядела военврач.

Она попала в 191-ю стрелковую дивизию в медицинскую службу 552-го стрелкового полка младшим военврачом-красноармейцем медико-санитарной роты. Во время боя на передовую уходили фельдшеры и санитары, врачи обыкновенно находились чуть позади, к ним и направлялся весь поток раненых, часто изуродованных донельзя.

Полк участвовал в прорыве блокады, затем двинулся на Новгород. Ближе к Нарве переформировались в лесу. Здесь штурмовали сильный укрепрайон. От разрыва снаряда была не только контужена, но и оглушена, больше по профессиональной инерции, продолжала оказывать помощь раненым бойцам. «Бывало и так: хирург делает операцию, а кругом бомбят, и мы закрываем собой раненого, чтобы уберечь... О себе? О себе в такой момент даже и мысли не вспыхивало.

Как-то ночью шла на подмогу в другой полк, тьма беспросветная, потеряла ориентировку — где наши, где немцы. А я же девчонка — страшно-то как. Вдруг услышала отборный русский мат. Я его терпеть не могла. А тут впервые ему обрадовалась — свои!

В августе перебросили к Чудскому озеру. Погрузились на катер, с нами резиновые мешки с медикаментами, спасательные круги. Переправлялись и высаживались под сильным обстрелом. Ночь, кругом взрывы, вой, грохот. Сидим на скамеечке в катере рядышком с фельдшерницей Олей, неразлучной подружкой. Мы с ней всегда были вместе. Она звала меня ласково «мой докторенок» — за малый рост. Старалась беречь меня... Что-то сказала ей, она молчит. Глянула на нее, а она мертвая, голова в крови. Убита залетевшим осколком снаряда...»

Великая Победа застала в Прибалтике, в звании капитана. Были и награды: медаль «За боевые заслуги», ордена Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды, благодарности тов. Сталина; в мирное время вручили еще один орден Отечественной войны — юбилейный. В войну вступила в ряды Коммунистической партии. Затем служила в Германии, вышла неудачно замуж, муж ревновал до абсурда, разошлись.

В 1946 г. демобилизовалась, вернулась домой, родила дочь. В следующем году решила уехать на юг. Как раз в Краснодаре проходило совещание заведующих райздравами. От Анапы был доктор Тезиков. Я мечтала о лечебной работе. Вот он и предложил мне стать заведующей врачебной амбулаторией в колхозе «Ашхаданк» в Гайкодзоре. В 47-м была засуха, люди голодали, нередко находясь на грани жизни и смерти.

К концу лета в станице Анапской произошла вспышка брюшного тифа. Тогда отдельные станичники ездили в Грузию, привозили оттуда рис и кукурузу, вот заодно и прихватывали тиф. Меня перебросили в Анапскую.

Два слова о «потом». После Мусоновой Гайкодзоровскую врачебную амбулаторию 30 лет возглавлял фельдшер Сергей Иванович Прокопенко (1916-1980 гг.), тоже участник Великой Отечественной войны, с ним рядом была жена Лидия Никитична, медсестра госпиталя в годы войны, а на участке — фельдшер-акушерка. Дочь Валентина Сергеевна многие годы работала медсестрой в БФО. Она была в числе лучших. Я знал это, потому что мне пришлось быть главным врачом БФО.

В анапской амбулатории вместе с А. Г. Мусоновой работали фельдшер, акушерка, медсестра и санитарка. В октябре к брюшному тифу добавился сыпной. Плюс к этому в районе было много больных малярией.

Напряжение огромное, но помогала военная закалка. Видимо, наши успехи в станице в борьбе с инфекционными заболеваниями стали поводом к тому, что во время вспышки скарлатины и в городе и в районе меня перевели в Анапу. В 48-м стала эпидемиологом госсанинспекции. Через два года произошло объединение этой инспекции и эпидстанции с образованием СЭС. Меня поставили главным врачом СЭС.

Работа была «адова», требовалась железная воля, обо всем не расскажешь. Однажды мясом павшей от сибирской язвы овцы чуть не накормили детей детсада в хуторе Рассвет. Пешком добралась, почти бегом, успела предотвратить ЧП. В конце зимы случился сыпной тиф на Уташе. Надо идти. А на улице жуткая черная пыльная буря. Из города вышла утром и только вечером дотащилась до Уташа. Ничего не видно, тучи пыли, ориентировалась по столбам, шла от столба к столбу. В виноградненской амбулатории врач Ца-

А. Г. Мусонова

редворцев, увидев меня, ахнул: «Вы что? С неба, что ли, свалились?». Нет, говорю, скорее из земли вышла. После этого главный врач больницы Алексеева дала санитарную машину.

С должности ушла из-за болезни. В 1952 г. заведовала лабораторией, потом работала бактериологом до ухода на пенсию. Как сегодня живу? Не жалею, у меня пенсия участника Великой Отечественной войны. С возрастом здоровье, конечно, пошаливает. Сейчас прохожу бесплатный курс лечения в санаторно-курортном комплексе «ДиЛУЧ», благодарна всему персоналу за заботу и доброе отношение.

ЭТО СТРАШНО

Раиса Михайловна Ивашкевич — коренная анапчанка, 1917 г. рождения. Ее дальние предки — поляки, отец был мельником, мельница находилась на нынешней ул. Красноармейской на углу с Крымской. В 1937 г. закончила 10 классов, поступила в Кубанский медицинский институт. В 1941 г. началась война, весь их курс из 400 человек был мобилизован на войну, но все были записаны добровольцами. И это была правда.

Гигантская, неслыханная в истории человечества бойня требовала спасающих — чистых рук врачей и сестричек. Раиса Михайловна рассказывала юнкору А. Чарковой, а позже мне, как в ноябре она была младшим врачом 85-го гвардейского стрелкового полка 32-й Краснознаменной Таманской дивизии. Эта закаленная в боях дивизия отличилась еще в Испании, там все наши красноармейцы воевали под чужими фамилиями и знали французский язык.

Потом военврач была переведена в прифронтовой госпиталь в г. Батайске. После тяжелых оборонительных боев летом 1942 г. с правобережья Дона с танковой частью отступала в сторону Баку. По дороге бомбили. Переплывала Дон. Документы — на голове, завязаны в платочек. Потом шла босиком.

Р. М. Ивашкевич

Пшеница стоит зрелая, степи необозримые: натирали пшеничные колосья и жевали. Очень хотелось пить, даже виделся мираж — колодец. Шла с медицинской бригадой. Вдруг увидели немцев — и бегом, успели сесть на машины с другими отступающими. Так ехали до Армавира, Невинномыска. Наша часть получила новые танки. Приняли бой под Моздоком. Немцев оттеснили. Столько трупов она еще не видела. Раненых не успевали обрабатывать.

Затем танковую бригаду бросили под Орджоникидзе (ныне Владикавказ). Там много наших танков подбили, они горели. Теряли ребят-танкистов, они сгорали. Приходилось оказывать помощь под жестоким обстрелом. Один раз снаряд разорвался прямо внутри танка. Через верхний люк пробраться нельзя — «снимут» снайперы. Лезла через нижний, но оказать помощь было очень трудно. Внутри танка тесно, темно, у ребят тяжелые ранения в живот. На войне танкисты были самыми тяжелыми пострадавшими с жуткими ожогами, на них, горевших живыми в огне, страшно было смотреть.

«После Орджоникидзе с танковой бригадой добралась до Краснодара. Ехала на броне танка. Весна: грязь, холод. Попала в 32-ю десантную гвардейскую стрелковую дивизию. Она сформировалась под Краснодаром. Нужно было освободить Крымскую.

К западу от Крымска (тогда станица Крымская) есть высота, она входила в систему вражеской обороны «Голубая линия» и на наших военных картах обозначена просто — высота 121,4 м. После майских трехдневных кровопролитных боев с фашистами за эту высоту народ назвал ее Сонкой Героев. Бои там были жуткие. Особенно на железнодорожном полотне. Раненым приходилось оказывать помощь прямо на поле: выкапывали ров и сносили в него всех раненых. Руки у нас, медиков, в крови, а смывать нечем.

После Малой Земли стало чуть легче. Запомнились бои на Семибратных курганах, под Пиленково (Юровка). Утро холодное, хотелось чего-то горячего, санитар приготовил чай из каких-то прутиков. До сих пор помню его вкус. Сообщили об освобождении Анапы, очень хотелось скорее в родной город. Но мимо...

После освобождения Крымской пошли на Керчь. На косе Чушка были самые ожесточенные бои — последние бои за освобождение Северного Кавказа.

На переправе грузились на катера всю ночь. На наш катер затащили еще пушку и лошадь. В проливе то одно судно взрывалось, то другое; самолеты бомбят, люди плывут, кричат, тонут. Выскочили на берег, причалов нет. Прыгнула, от испуга в холодной воде стала тонуть, кто-то вытащил за воротник. Мокрая, села на камушек, дрожу от пережитого и холодного ветра. Начался бой. Полоса земли в 17 км, узкая — всего сотню метров, вся местность вместе с нами, как на ладони».

Эти воспоминания — память и рубцы сердца. Она участвовала в освобождении Кавказа и Крыма. Гвардии капитан медицинской службы Р. М. Ивашкевич награждена орденами Красного Знамени и Отечественной войны, медалями.

После войны вернулась в родной город, стала работать в больнице терапевтом, фтизиатром, «маляриком», много лет была заведующим отделением терапии. В 1973 г. по старости уволена на пенсию. Но еще 18 лет проработала терапевтом в санатории «Анапа». Я был у нее в опрятном домике на ул. Горького незадолго до ее кончины. У нее нарастали явления паркинсонизма, но она держалась достойно, и мы долго беседовали о войне и анапчанах.

ЧУДОТВОРНЫЕ РУКИ ВРАЧА

Веру Михайловну Мартынову я знал давно, но как-то издали. Она пользовалась в городе и в среде коллег большим авторитетом как специалист высокого класса. Позже, при выходе на пенсию, когда она работала гинекологом в санатории «Анапа», мы изредка встречались на всяких там врачебных конференциях и совещаниях. Она была сдержанно-вежлива и немногословна. Я знал только, что она и Р. М. Ивашкевич почти всю жизнь были вместе — в одной школе и в одном классе учились в Анапе, затем в мединституте и на фронт уходили вместе, а вернувшись домой, стали работать в райбольнице, потом в том же санатории «Анапа». Тогдашний главврач Евгения Петровна Гринченко отзывалась о них очень тепло, с каким-то особым умилением, что в общем-то свойственно ее характеру.

Я долго искал материал о Мартыновой, но так уж получалось, что весь он сводился к сухой анкетной справке. И только недавно, роюсь у себя в газетных вырезках, наткнулся на два очерка о ней С. Иртышской: «Вера служила Победе» и И. Светиной «След на земле» (оба псевдонима, по моему мнению, принадлежат Ие Ивановне Симоновой), напечатанных в нашей газете в День Победы 1980 и 1995 гг. Но и тут информация оказалась скупа. Впрочем, утешил я себя, для моей книги достаточно. В очерки Симоновой я кое-что привнес от себя.

Анапчанка Вера Мартынова отличалась от подруг Кубанского медицинского института своей спортивностью. Она увлекалась парашютным спортом и была отменным стрелком. Курсы парашютистов она закончила с преподавателем института Михаилом Никольским. Учеба в Кубанском медицинском подходила к концу, и Вера строила планы будущей работы в родной Анапе. Но тут обрушилась война. Весь курс добровольно ушел на фронт.

Вера была направлена в полевой госпиталь первой линии № 4324 56-й отдельной приморской армии, сформированный в Краснодаре. Вскоре госпиталь оказался под Ростовом, где шли тяжелые бои. Здесь она надолго встала к операционному столу, ране-

ные поступали, как по конвейеру. Время было тяжелое. Кровавопролитные бои, отступление, взорванные мосты, жуткая переправа под Батайском, когда несчетно много погибло наших солдат. Откатывались в сторону Туапсе. Это боевое крещение запомнилось Vere на всю жизнь. Потом наступали, шли на Кубань. Неимоверная нагрузка под Холмской, Ахтырской. Примером стойкости и мужества для Веры Михайловны был тогда хирург М. Никольский. У него и училась юная Вера в любых боевых условиях вести бой за человеческие жизни. В Ахтырской он погиб от тяжелой раны, которую получил у операционного стола при разрыве вражеского снаряда.

В. М. Мартынова

Военврачи и медсестры теряли чувство времени. Удивлялись, случайно узнав, что листья на деревьях распустились. Казалось, еще вчера было холодно, зима. Случалось, что не выходили целыми сутками из операционных. Среди раненых были не только военные, но и мирное население. Фашисты гнали людей по заминированным участкам, и гибли они сотнями. Пострадавших и искалеченных была тьма. Особенно эта картина запомнилась молодому хирургу под Крымской и Варениковской.

«Была под Керчью во время отступления, переправу под которой вспоминать без содрогания невозможно. Вечно стоят в глазах страшные картины бомбежек в Темрюке и Тамани, — говорит Вера Михайловна. — Фашисты сосредоточили сильнейший огонь с воздуха, так что нечем дышать на земле. Переправлялись под дымовой завесой. Нам надо уберечь раненых. Плыли, кто на чем. Даже на бочках. Врезалось в память — один моряк получил ранение в брюшную полость, кишки вываливались. Доплыл до Тамани в предсмертном состоянии. Прооперировали, сшили кишечник. Позже узнала: выжил...

Условия для развертывания госпиталя самые ужасные. Коношники, в них стаи крыс, кошки, собаки».

Далее путь лежал через всю Украину в Румынию, Венгрию. В ночь на День Победы пересезжали из Будапешта в Чехословакию. Приехали в Луговицы — Победа! Два месяца действовали там, лечили тяжелораненых.

Потом война с Японией, предстоял путь на восток, доехали только до Москвы — и войне конец. Но опять медики не получили «путевки» домой. Их направили во Львов — там бендеровцы устраивали погромы, было много раненых. Медсанбат действо-

вал, спасал людей в этих условиях. Воины помогали медикам переносить раненых. Затем Веру Михайловну отправили работать в Херсон, в областную больницу гинекологом, онкологом, главным врачом роддома.

В родную Анапу приехала только в мае 1953 г. Гинекологическое отделение было при хирургии. Всего 10 коек. И родильное — 15. По существу и штата не было. Оперировала сама, была и акушером, и гинекологом. Мирная жизнь набирала силу. Увеличивалась рождаемость. Изыскали площадь под отделение побольше, на 40 коек, но без операционной. Носили оперированных больных на руках через весь двор. И только в 1965 г. дали площадь — 60 коек гинекологических, 40 — родильных. Появилась своя операционная. До 1982 г. трудилась она в горрайбольнице.

«Она была очень строгой, требовательной, но в то же время доброй, — пишет о ней А. К. Янукян. — Как-то пришла к нам в музей уже в приличном возрасте женщина с внуками, увидела фотографии бывших врачей, и у нее появились слезы на глазах. Она рассказала небольшой эпизод из своей жизни: тем, что она жива и что у нее есть внуки, она обязана В. М. Мартыновой. «В понедельник, — говорит она, — идут с обходом врач и медсестра. Доходит очередь и до меня. Осмотрев меня, врач своим властным строгим голосом приказывает срочно готовить меня к операции, лечащего врача требует к себе, а мне говорит: вы, будущая мамочка, не беспокойтесь, все будет в порядке. Операция прошла удачно, вот и я перед вами с внуком и внучкой». Не одна тысяча женщин прошла через ее чудотворные руки». Хорошо сказано — чудотворные руки!

За тысячи операций, выполненных ею за годы работы, за безупречную службу в годы Великой Отечественной войны она награждена двумя орденами Красной Звезды и Отечественной войны и медалями, в мирное время получила высокие звания отличника здравоохранения, заслуженного врача РСФСР. В рядах КПСС Вера Михайловна с 1948 г. Ею воспитан не один десяток медсестер, врачей. В коллективе она считалась лучшим наставником молодежи. «Нет ни одного доброго начинания, в котором не была бы первой В. М. Мартынова. Она и сейчас на самой передовой линии жизни. Несет службу здоровья безупречно, по-партийному строго и принципиально. Как подобает коммунисту-ленинцу», — заканчивает очерк о ней И. Светина.

Вера Михайловна, выйдя на пенсию, работала гинекологом в санатории «Анапа».

«ЦЕЛЮЮ ВАС КАК ОТЦА!»

Семен Иванович Сенченко (1917—2002 гг.) — личность незаурядная, талант врача был у него, как говорят, от Бога. Я встречался с ним, пришлось по роду службы как-то побеседовать у него в отделении хирургии, но фактически мы были мало знакомы. В последний год его жизни встретил его на набережной, он шел прогулочным шагом, видно было по его равнодушным глазам, что прогулки для него стали рутинным правилом. Я кивнул ему, сказав на ходу «здравствуйте», он отозвался тем же, и мы разошлись.

Авторитет его у анапчан был очень высок, его ценили и, главное, верили ему абсолютно.

Из всех врачей нашего города больше всего писали о С. И. Сенченко, великом труженике. Из всех публикаций о нем я выбрал одну, журналистки В. Сологуб из газеты «Анапа». Виктория всегда пишет с каким-то повышенным душевным настроением и обычную хронологию событий, больших или малых, она умеет высвечивать как нечто важное и по-человечески значимое.

«Их соединила война. Молодой хирург, выпускник Ленинградской Военно-медицинской академии сибиряк Семен Иванович Сенченко и выпускница школы медсестер ростовчанка Тамара Георгиевна, добровольцем пришедшая на фронт, встретились в 1942 г. в населенном пункте Адербиевка Краснодарского края, где был развернут 356-й отдельный медико-санитарный батальон 6-й стрелковой дивизии. Семен Иванович только-только прибыл на новое место службы из прежней 77-й дивизии, разгромленной немцами.

Мужественный, веселый и обаятельный молодой врач, который к тому же так завораживающе цел романсы на стихи Есенина, не мог не покориť сердце красавицы Тамары. Их военно-полевой роман продолжался ровно год, посреди войны, страданий и смерти.

Они работали вместе за одним операционным столом, при свете самодельного светильника, которые фронтовики паловчились мастерить из гильз. Операции и перевязки не прекращались даже во время обстрелов и бомбежек. В такие моменты главным было — спрятать поглубже собственный страх и в случае, если поблизости разорвется снаряд, прикрыть своим телом от осколков и пы-

С. И. Сенченко

ли находящегося на операционном столе раненого. Однажды снаряд попал в их палатку. Семена Ивановича тогда контузило...

Война закаляла, ожесточала, но почему-то, в отличие от нашей сегодняшней мирной действительности, не делала людей черствыми и бездушными. Юная Тамара оплакивала на войне каждого погибшего, каждого раненого, которого они не смогли спасти. Навзрыд, как самых близких и дорогих людей.

До сих пор помнят они с Семеном Ивановичем один случай. Под Малой Землей поступил в медсанбат моряк Тимченко из Абинска. Совсем еще мальчик, безусый. У него было проникающее ранение в грудь и живот... В какой-то момент он открыл глаза и попытался что-то сказать пересохшими губами. Тамара подошла к нему. Он едва слышно прошептал: «Сестричка, я вас очень прошу, наклонитесь ко мне. Я хочу вас поцеловать. Я не был женат, у меня никогда не было девушки. Я ведь умираю...» Он поцеловал ее и почти сразу умер.

Здесь же, под Новороссийском, Семену Ивановичу и Тамаре довелось оказывать медицинскую помощь самому маршалу Гречко. У него была небольшая контузия и ранение в руку. Кстати, по окончании войны маршал разыскал Сенченко, позвонил бывшему тогда первому секретарю крайкома партии Медунову и попросил его пригласить супругов на празднование Дня освобождения Новороссийска, куда собирался сам приехать. Да и годы спустя маршал никогда не забывал лично послать своим старым друзьям открыточку к Дню Победы.

Как рассказывает Тамара Георгиевна, в Анапу их санитарный батальон не входил. Медсанбат был размещен в Раевской, куда день и ночь поступали раненые из Анапы.

В 1943 г., находясь в Симферополе, они решили пожениться. Официально загс по понятным причинам тогда не работал, однако там постоянно дежурила бабушка-сторожиха, которая и принимала редких посетителей. Наши герои выпросили на складе буханку хлеба, баночку консервов и отправились к этой бабушке в загс с просьбой расписать их. Долго отговаривала молодых старушка: «Куда ж вы, деточки, жениться? Война ведь, убить могут». Семен Иванович тогда, почти как в фильме «В бой идут одни «старики», ответил: «Вот именно, что могут убить. Если суждено нам погибнуть, то уже как мужу и жене». А в медсанбате к их возвращению настоящий пир устроили, с кашей, хлебом и вином. И еще медовые два дня им устроили — не разрешали оперировать.

А у той бабушки, которая молодым долгой счастливой жизни пожелала, должно быть, легкая рука была. Миловал их Бог. Один раз только, после форсирования Сиваша, Тамара была легко ра-

нена в подбородок — любящие руки Семена Ивановича все залечили. Кстати, напомним: Тамара Георгиевна была первой женщиной, форсировавшей Сиваш. Здесь она была награждена орденом Красной Звезды.

Вместе воевали они на Южном, Юго-Западном, Северо-Кавказском, 4-м Украинском, 1-м Прибалтийском, 2-м и 3-м Белорусском фронтах. С боями дошли до самого Кенигсберга. Шесть тысяч операций произвел за время войны доктор Сенченко. И всегда рядом с ним была его помощница, верная спутница, супруга Тамара Георгиевна.

После войны работали супруги Сенченко на Чукотке в Певеке, в Забайкалье, где у них родилась дочь Татьяна. Были еще Ростов и Адлер. В 1954 г. переехали в маленький, еще разрушенный городок Анапу. Зато здесь было тихо и уютно. Заслуженный врач РСФСР Семен Иванович Сенченко долгие годы заведовал хирургическим отделением районной больницы. Тамара Георгиевна 20 лет проработала администратором на турбазе «Высокий берег».

О нем писала А. К. Янукян. Она приводит слова Сенченко: «Был такой эпизод, когда привезли в медсанбат совсем юного солдата с газовой гангреной. Придя в сознание, он спросил: «Доктор, я буду жить?», и я сказал, что будет, хотя знал, что через 2 часа его не станет. Мне иногда снится война и этот солдат с голубыми, как небо, глазами».

В Новороссийске отважные врачи и медсестры порой сутками не отходили от операционных столов, а в огромной палатке таких столов было восемь. Теперь Тамара, глядя на героев, осознала, почему русские матросы нагоняли на противника панический страх. Она никогда не забудет смертельно раненого в грудь юношу-матроса. Уже теряя сознание, он все рвался снова в бой, помочь своим товарищам.

Санитарки-нянечки светили лампами, сделанными из гильз. Но при сильных обстрелах операции приходилось прерывать, раненых выносили в укрытия. Операции обычно делали днем, а после, далеко за полночь, медсестры и санитарки стирали бинты, готовили перевязочный материал, хирургический инструментарий. Воды не хватало, экономили, использованную воду иногда сливали в трофейные бочки.

Более 30 лет Семен Иванович проработал хирургом в Анапской районной больнице, из них 20 лет заведовал хирургическим отделением. Читатель, надеюсь, прекрасно понимает, что живет хирург в постоянной готовности идти помогать, а часто просто спасти жизнь больному. Это очень трудно — быть всегда на посту. «Он днем и ночью с нами», — писали о нем его пациенты. Глав-

ный врач райбольницы Р. К. Новиков в 1955 г. рассказывает в газете анапчанам об уникальной операции на сердце.

«Власенко был доставлен в районную больницу в крайне тяжелом состоянии. Пульс не прощупывался, кровяное давление не определялось, на мертвенно бледном теле выступил холодный пот. Казалось, что нет никаких признаков жизни. Врачи установили: ножевое ранение сердца.

На помощь больному был вызван заведующий хирургическим отделением врач Семен Иванович Сенченко. После того, как были проведены противошоковые мероприятия и стал прощупываться нитевидный пульс, решено было больного оперировать.

Когда была вскрыта грудная полость, биение сердца прекратилось. Оно неподвижно лежало в виде большого шара, на поверхности которого виднелась рана до 1,5 сантиметра длиной, закрытая кровяным свертком. Сердечная сумка была заполнена кровью.

Но вот кровь удалена, и сердечная мышца начинает сокращаться. Мелкие сокращения то усиливались, то замирали. Было несколько мгновений, когда сердце снова было неподвижным. Но искусство хирурга Сенченко, четкость и хладнокровие ассистента-хирурга Агеевой, операционной сестры Родзевич и других врачей, принимавших участие в сложнейшей операции на сердце, одержали победу над смертью. Когда сокращения сердечной мышцы стали более сильными, через рану левого желудочка сердца появилось фонтанирующее кровотечение. На рану было наложено два шва. После переливания крови больной порозовел, появился пульс, дыхание улучшилось. 40 минут продолжалась операция, которая закончилась победой над неминуемой смертью».

С. И. Сенченко награжден орденами Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, орденом «Знак Почета», медалями «За отвагу», «За оборону Кавказа» и другими, шестью благодарностями товарища Сталина. Заслуженный врач РСФСР, отличник здравоохранения, хирург высшей категории, Почетный гражданин города-курорта Анапа. Его имя занесено в краевую Книгу Трудовой славы.

Закончу рассказ о нем давней поздравительной открыткой из г. Запорожья от Сережи Вовченко, отдохавшего в Анапе и попавшего на операционный стол: «Дорогой Семен Иванович! Поздравляю Вас с праздником Октября! Желаю Вам большого счастья, отличного здоровья, успехов в труде! Я с 3-го сентября занимаюсь в школе, чувствую себя хорошо, учусь только на пять, заканчиваю 10-й класс. Очень благодарен Вам за то, что Вы спасли мою жизнь и возвратили мне здоровье. Целую Вас как отца!»

СПАСТИ ДАЖЕ ОДНОГО — ЭТО ПОДВИГ

Надежда Васильевна Шалаева (в девичестве Ереско) родилась в соседнем Крымском районе в селе Киевском (ныне станица) в 1923 г. Станица известна первой нефтяной скважиной на Северном Кавказе, пробуренной еще до революции, и первой горой — началом Кавказского хребта.

«После десятилетки поступила в Кубанский медицинский институт. А тут война. Первый курс проходил по укороченной программе, одновременно готовили за 6-7 месяцев медсестер. Надежда Васильевна твердо решила добровольно идти на фронт. Медицинский институт эвакуировали в г. Тюмень, а я — домой за одеждой. Слышим, немцы Краснодар взяли. Отец, председатель сельсовета, говорит: пойдём в военкомат. В школе госпиталь развернули, медсестер почти нет. Подвозили обгоревших летчиков со сбитых самолетов, укладывали их на циновках в зале. Перевязки, кормление, судна раненым и так круглыми сутками. Госпиталь стал перебираться в Новороссийск. В Неберджае попали под бомбежку. Только развернули госпиталь в Новороссийске, нас срочно переправляют в Кабардинку морем. Посадку на сейнеры раненых и медперсонала вел Брежнев — брови кустиком, молодой, с длинной шеей. Многие плачут, боятся потонуть. Вышли в море, немцы налетели. Подошли к берегу и на носилках раненых вверх на гору тащим. Сил нет. Спасибо, моряки помогли. И сразу операции, всю ночь.

Н. В. Шалаева

Помню, за Керчью, за горой Митридат, в поле подбирали раненых бойцов. Потасила на плащ-палатке раненого в бедро. А он страсть какой тяжелый. Старается мне помочь и руками, и здоровой ногой. Ташу полдня и все никак. Он, оказывается, штангистом был, тяжеловесом. Пить хочу, с ног валюсь. Наконец и я поползла с ним и край плащ-палатки держу в зубах. Потом немного с пригорка вниз потащились, вроде легче, а силто нет. Увидели нас, понесли его. А он: «Как тебя зовут?». Надежда, говорю. «Значит, буду жить. Меня — Андрей». Повезло ему, в последнюю машину погрузили».

Надежда Васильевна рассказывает, а я думаю. В войну вели счет вынесенным с поля боя. А как в этот раз? Это же подвиг: вытащить такого одного, тащить несколько часов девчонке. Какой уж тут счет!

«Попали в Аджимушкайские катакомбы. В подземных выработках народу полно. Тьма, раненые, дети, солдаты, жители. А воды нет. Детей спасали. Вату намочим и губы смачиваем, а ребенок хватает зубами. С неделю там пробыла. Вырвались — и на переправу.

Ушли последним сейнером, забитым ранеными. Уцелели, пронесло. В станице Сенной раненых разгружали на помост. Зима, мы все мокрые, у меня начался озноб, температура под сорок. Один дед посоветовал: «Ложись спиной к кобыле». Легла, у нее живот теплый-теплый. От простуды принимали тогда красный стрептоцид и аспирин.

Работа почти круглосуточная. Ночью стираем бинты, развешиваем на деревьях, утром выглаживаем утюгом, в бинтах вши трещат.

В составе 750-го хирургического полевого подвижного госпиталя двинулись в Европу. Теперь условия в наступлении наладились вполне приличные. Победа застала нас в Моравской Осетраве.

Демобилизовалась в звании старшины медслужбы и продолжила учебу в институте, диплом получила в 1949 г. Первый муж Сычук был военврачом, отослали нас в Анадырь в военный поселок Бухту Провидения. Там пили спирт. Муж пристрастился к алкоголю. Потом работали в Закарпатье, Капустином яре за Волгой, а в 1957 г. переехали к родителям в Анапу. Стала работать акушером-гинекологом, заведующей женской консультацией.

Надежда Васильевна Шалаева награждена орденами Красной Звезды, Отечественной войны 1-й и 2-й степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», 14 юбилейными медалями. Живет одна, неподалеку семья дочери, уход обеспечен. Пенсия неплохая. Одна беда — стала плохо видеть. Мы знакомы давно, а вот душевно поговорили у нее в квартире, когда я готовил для этой книги главу о военврачах.

РАБОТА МЕДИКА В БОЮ

Николай Федорович Фендриков был старшим военным фельдшером артиллерийского дивизиона 342-й стрелковой дивизии, участник великой битвы под Курском в июле 1943 г. «Все горело и гремело. Нам самим было страшно от огненных смерчей, проносившихся над нашими головами», — рассказывал он корреспонденту «Анапского Черноморья» А. Потехину.

Под ожесточенным огнем передвигался от одной огневой точки до другой фельдшер, едва слышав крик: «Доктора!» Он такое

видел, что волосы вставали дыбом. Работа медика в бою известна: кровь, рваные раны, стоны, за работой иногда не замечаешь и огня врага. Мысль одна — вытащить, спасти. Шины, жгуты, перевязки, крики от боли, грязь, первая помощь, эвакуация раненых... С сентября 41-го по декабрь 45-го состоял в должности старшего фельдшера дивизиона.

Сколько спасенных на счету у Николая Фендрикова, считать было некогда и незачем. Далеко на Запад с дивизионом ушел фельдшер, но главная мечта его, советского воина, не сбылась — не дошел до Берлина. После форсирования Одера прошла ему грудь автоматная очередь немца.

Став инвалидом 2-й группы, закончил Донецкий мединститут, а спустя годы много лет работал терапевтом в санатории «Русь». В этом году ему исполняется 82. Живет он в Су-Псехе. Имеет два ордена и 12 медалей.

Надежда Витальевна Гниломедова перед войной окончила фельдшерское училище и работала операционной сестрой в больнице. В 1941 году добровольцем ушла на фронт. Она рассказывала, что была потрясена тем, что увидела в первые дни войны. Не было привычных дней и ночей. Приходилось сутками стоять за операционным столом. Шли кровопролитные бои, а раненые все поступали и поступали, и нужны были руки и их точные движения. Раненым нужна была срочно кровь и, когда ее не хватало, Надежда Витальевна становилась донором.

В нашем городе она много лет трудилась главной медицинской сестрой курортной поликлиники, внесла достойный вклад в становление санаторно-курортного лечения, в подготовку медицинского персонала, направляя своих лучших медицинских сестер в новые санатории Анапы.

Она имела боевые награды — орден Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», «За оборону Киева», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией». В 1947 году она приехала в Анапу и поступила на работу старшей медсестрой в курортную поликлинику. К боевым наградам прибавились и трудовые — ме-

Н. Ф. Фендриков

Н. В. Гниломедова

даль «За трудовое отличие», знаки «Победитель соц. соревнования», «Отличник здравоохранения».

К. Я. Ведергорн вспомнит и запишет в ликующий День Победы 9 мая 1945-го: «Никогда не забыть молодого бойца, совсем мальчика, положенного во время моего дежурства в черепно-мозговое отделение эвакогоспиталя 2130, где я тогда служила. Это было в 1942 году. У него были вырваны лобная кость и оба глаза. Оголен мозг с пульсирующими кровеносными сосудами. При этом он был в полном сознании. Всё хватал меня за руки и шептал: «Скажите, военврач, ведь я буду видеть? Да? Скажите...» Говорю, поглаживая ему руки: «Ну, конечно, конечно, будешь видеть». А сама думаю: доживешь ли ты до утра...»

Когда я готовил 7-й номер журнала «Санаторно-курортное лечение и отдых в Анапе», посвященный 60-летию Победы, мы с Ю. Н. Шариковым на второй странице поместили фотографии с именами героев военной поры и сопроводили их подписью: «Военные медики Анапы, одни из многих. Они прошли дорогами войны, спасая раненых советских воинов». Всего 18 фотографий. На фронтах Великой Отечественной войны побывали мои старшие друзья и коллеги А. А. Дубровский, Б. Е. Борисенко, Р. К. Новиков, А. П. Ландышев, И. И. Горленко, Н. И. Петров, в партизанах и сыном полка был В. П. Стародуб и многие другие. Разве всех назовешь!

ГОСПИТАЛИ

В эту главу я почти целиком включил очерк В. А. Валиева «К истории анапских госпиталей», кое-что, по ходу изложения, добавив от себя. Известный краевед Валиев, человек-заводи́ла, умеющий зажечь сердца школьников и студентов, привлечь их к активной поисковой работе с результативными находками и открытиями, немало сил потратил на поиски бывших в Анапе в годы войны госпиталей. Вместе с учениками гимназии «Аврора» он установил, что в городе и прилегающих селениях в годы Отечественной войны в разное время разворачивалось свыше 20 госпиталей. Да и вообще, разработка военной тематики Г. А. Полодянцем, В. А. Валиевым, А. К. Янукян в нашем регионе заслуживает самой высокой оценки и похвалы.

Начну издалека. Первый госпиталь (от лат. *hospitalis* — гостеприимный странноприимный дом) был основан под Иерусалимом в 1070 г. итальянским купцом. Там было образовано небольшое братство, объединившееся для ухода за ранеными и больными паломниками к святым местам.

Иржи Томан в книге «Россия и Красный Крест» (1997) кратко отразил приверженность россиян гуманитарным традициям, особенно в том, что касается помощи жертвам войны и, в частности, гражданскому населению. Приводятся такие факты, как помощь русских женщин при осаде крепости Азов в 1641 г., благотворительные акции российского государственного деятеля Ф. М. Ртищева (1625—1673 гг.), который стремился организовать помощь раненым не только во время войны, но также и после нее, помогая, например, инвалидам. Можно также упомянуть патристическую помощь жертвам войны во время вторжения Наполеона в 1812 г. и создание Александром I в начале века Комитета помощи раненым.

В 1854 г., когда шла Крымская война, великая княгиня Елена Павловна основала в Санкт-Петербурге Крестовоздвиженскую общину сестер милосердия. Во время героической обороны Севастополя (1854—1855 гг.) на выдающегося русского хирурга Н. И. Пирогова было возложено руководство этой общиной, сестры милосердия которой оказывали помощь раненым и больным — жертвам войны. В одном из своих трудов — «Начала общей военно-полевой хирургии» — Н. И. Пирогов писал, что «неоценимую услугу в лазаретах, на перевязочных пунктах и в транспортах доставляли под Севастополем сестры Крестовоздвиженской общины...». В 1854-1856 гг. эта община насчитывала 202 человека, почти все они участвовали в Крымской войне, 17 из них погибли.

В 1859 г. Анри Дюнан проезжал по залитой кровью и пылавшей пожарами Ломбардии. Здесь французы и итальянцы сражались с австрийцами, оккупировавшими Италию. Он прибыл в Сольферино, где весь день шла кровавая битва, и с ужасом увидел, что тысячи раненых солдат были брошены на произвол судьбы. Оставленные на поле боя без ухода, они были обречены на верную смерть. Используя подручные средства, Дюнан организовал помощь раненым. В книге «Воспоминание о битве при Сольферино», получившей громкую известность во всем мире, Дюнан предложил для восполнения недостатков армейских санитарных служб подготовить еще в мирное время добровольцев для оказания первой помощи и обеспечить им нейтральный статус даже на поле боя. Так, под впечатлением этой страшной картины, и родилась идея создать Международное общество Красного Креста.

Именно красный крест на белом фоне стал опознавательным знаком госпиталей и лазаретов с целью защиты жертв военных конфликтов и медицинского персонала.

Россия ратифицировала первую Женевскую конвенцию 10 мая 1867 г., 15 мая император Александр II утвердил Устав Общества

попечения о раненых и больных воинах, позже переименованного в Российское общество Красного Креста.

Начиная с 1897 г. императрица Александра ежегодно направляла 4 тысячи франков золотом Анри Дюнану, «зачинателю великой идеи Красного Креста, благодаря которому она восторжествовала». В своем благодарственном письме за полученную им в июне 1896 г. материальную поддержку Анри Дюнан писал: «Я не могу не отметить, что сегодня Красный Крест существует во многих странах мира и что в определенной степени выводы, сделанные мною в книге «Воспоминание о битве при Сольферино», были подсказаны благородным примером, который во время Крымской войны показала Ее императорское Высочество госпожа великая княгиня Елена Павловна».

В 1828 г., когда русские войска овладели турецкой крепостью Анапа, в ней был развернут госпиталь для воинского гарнизона. Кстати, и при турках в крепости существовал лазарет для больных и раненых.

Е. Новикова-Зарина, чей отец служил в 30-е годы XIX в. плац-майором (помощником коменданта) Анапской крепости, упоминает в воспоминаниях о хирургической операции в госпитале по поводу ранения головы у черкешенки и военвраче Франце Ивановиче, делавшем перевязки плац-майору. Анапский госпиталь имел статус 2-го класса (в Новороссийске такой же госпиталь был открыт в 1842 г.). Кстати, именно в него везли раненого в бою с горцами адмирала Л. М. Серебрякова, уложив на санитарную повозку (в армии уже был такой вид санитарного транспорта). В Крымскую войну (1853—1856 гг.) госпиталь при оставлении крепости был взорван русскими войсками.

Поскольку Анапа, даже возведенная в 1846 г. в ранг города, в городских расходах статьи на медицинскую помощь не имела (как будто жители в ней и не нуждались!), обязанности городского врача исполняли медики госпиталя. Только в 1879 г. в городе были учреждены штатные должности городского врача и повивальной бабки (акушерки). Первым городским врачом был Отто Христианович Лилле, а повивальной бабкой — выпускница тифлисского Повивального института Юлия Григорьевна Квятковская.

Генерал Д. В. Пиленко, бывший начальник Черноморского округа, в письмах к издателю газеты «Гражданин» писал, в частности: «В первый раз я посетил Анапу в 1849 г., когда она была самой сильной крепостью на существовавшей тогда Черноморской береговой линии. Внутри это укрепление представлялось тогда очень благоустроенным городком, с массой фруктовых садов при солидных каменных постройках, среди коих особенно выделял-

ся двухэтажный большой военный госпиталь, в который, как и в соседний Фанагорийский на Таманском полуострове, свозились больные со всех прочих укреплений береговой линии, славившихся самыми злокачественными лихорадками, из-за которых смертность в войсках была так велика, что гарнизоны этих укреплений совершенно менялись в течение пяти лет».

Поручик В. Новицкий, ставший Действительным членом Кавказского отделения Императорского русского географического общества, в обширном очерке «Анапа и Закубанские поселения», опубликованном в 1853 г., заметил: «К лучшим зданиям принадлежат: военный госпиталь на 300 кроватей, комендантский дом и отстраивающийся каменный гостиный двор». Далее он отмечает, что «очень многие первые переселенцы терпели крайнюю нищету и, вследствие перемены климата, подвергались разным болезням». Их бесплатно помещали в военный госпиталь и лазареты Анапы. И далее:

«По распоряжению бывшего начальника Черноморской Береговой Линии, генерал-лейтенанта Раевского, были взяты из станций Витязево, Николаевской и Благовещенской три мальчика для обучения при Анапском военном госпитале фельдшерскому искусству». Так, в каждой станции появились фельдшера для оказания первой помощи заболевшим поселянам и проведения оспопрививания. Надзор за работой фельдшеров и аптек был возложен на одного из военных медиков, состоящих при анапском военном госпитале».

Анапский госпиталь в то время имел статус 2-го класса, для того времени был очень крупным, в нем размещалось 300 кроватей. Само его здание относилось к лучшим в городе. Вот как описывает его Роман Михайлович Легкий в книге «Портовый город Анапа»: «Первым по величине и грандиозности домов в г. Анапа надо считать двухэтажный каменный дом, занимающий почти целый квартал с восточной стороны церкви, дом, когда-то служивший удобным помещением для военного госпиталя, а затем оставленный военным ведомством в ведение города. Здание это занимает в длину по Кубанской улице 32 сажени 2 аршина и в ширину 19 сажень; в доме 30 комнат... Дом этот построен из смешанной кладки рваного камня с керченским; стены здания, будучи ничем не закрытыми сверху и почти в продолжение 36 лет подвергавшиеся разрушительному влиянию, до 1889 г. представляли из себя остов, изображавший букву «П». (Здание, разрушенное при оставлении Анапы русскими войсками в Крымскую войну, долго не восстанавливалось. --- Л.Б.). В 1889 г. здание было продано городом товариществу С.-Петербургской табачной фабрики... Ныне

здание это обнесено высоким дощатым забором, отремонтировано и служит удобным помещением для листового табаку, вмещающая в себя сотни тысяч пудов». (До Великой Отечественной войны на месте госпиталя был открыт санаторий «Красная Звезда», после войны на том же фундаменте здание было восстановлено и в нем был открыт санаторий «Мотылек»).

В 1914 г. началась Первая мировая война. В следующем году Межведомственная комиссия Совета Министров выделила Анапе 125 тысяч рублей для расширения лечебных заведений. Основным условием правительственного решения было обеспечение определенного количества мест для приема раненых, больных и увечных воинов. Деньги поступали на счет акционерной компании «Курорты Анапа и Семигорье». Военный Совет обязал названное акционерное общество на сезон 1915 г. с мая по октябрь выделить в три заезда по 1,5 месяца 750 мест для больных и раненых офицеров, других чинов военного ведомства, военного духовенства и нижних чинов.

В эти годы В. А. Будзинский, получив правительственные субсидии, в короткий срок осуществляет строительство еще одного спального корпуса в санатории «Бимлюк» (на 300 мест) и спального корпуса «Светлана» в Семигорье (на 100 мест). Санатории акционерного общества перепрофилируются в военные госпитали. Они передаются в ведение Главного Военно-санитарного управления Российского общества Красного Креста. Общее руководство госпиталями осуществляет В. А. Будзинский. В санатории на Высоком берегу, преобразованном в госпиталь, находились преимущественно офицеры, и, по свидетельству современников, раненые офицеры безобразничали в городе и сеяли разврат. Один из эпизодов в госпитале я привел выше из рассказа Дмитрия Быстролетова. Врач В. Ф. Годзинский в своё время писал, что в 1915—1916 гг. работал в должности директора и старшего врача госпиталя, развернутого на базе санатория «Бимлюк», в котором находилось на лечении 300 солдат и около 100 частных лиц.

В годы Гражданской войны санатории функционировали эпизодически, давая временный приют передвижным и запасным госпиталям воинских частей, размещая попеременно то раненых белогвардейцев, то красноармейцев, то сыпнотифозных больных. Иногда в зданиях санатория размещались даже казармы. О работе одного из госпиталей в первые годы советской власти рассказывала О. А. Халахур, непосредственная участница событий:

«Госпиталь размещался в «Бимлюке», организован он был в феврале 1920 года. Я работала там санитаркой с момента организации госпиталя. В одном из корпусов «Бимлюка» размещался во-

енный госпиталь, в котором обслуживающий персонал был свой, корпус охранялся часовым».

В советское время в Анапе на территории нынешней моршколы располагалась кавалерийская маневренная группа погранвойск, в которой в 1935 г. разместилась медсанчасть 2-й морской пограншколы, прибывшей из Одессы. В Витязево перед войной в здании по правую сторону от проходной винзавода был госпиталь для авиаторов. О таком же госпитале для летчиков на Козловой горе в здании отделения совхоза «Су-Псех» упоминает анапчанка Т. А. Чикина, которая бывала в нем с одноклассниками.

В самом начале Великой Отечественной войны в адрес руководителей республик, краев и областей поступила правительственная директива, в которой среди других следовало указание организовать «широкую помощь раненым предоставлением под госпитали больниц, школ, клубов, учреждений». Добавим сюда санатории и дома отдыха. Самое большое число госпиталей было создано на базе здравниц Сочи, Кавказских Минеральных Вод, Боржоми и других. Всего в здравницах профсоюзов Советского Союза было развернуто 215 эвакуогоспиталей. В сентябре 1941 г. в Краснодарском крае был создан Комитет помощи раненым бойцам и командирам Красной Армии.

В Анапе при истребительном батальоне № 66 готовили сандружинниц. Врачи и средний медперсонал санаториев были направлены во фронтовые и тыловые госпитали, часть из них стала работать в развернувшихся в городе и районе госпиталях и лазаретах. Скоро подошло время, когда морем с Украины и из Крыма стали поступать на Кубань тысячи раненых. В Анапе на первом этапе было развернуто пять военно-морских госпиталей Черноморского Флота, кроме того под госпитали были подготовлены все здравницы нашего курорта. Анапчане относили все необходимое раненым, делились всем, чем могли, прежде всего продуктами питания.

Есть предположение, что один из госпиталей дислоцировался в здании санатория СКВО, располагавшегося на месте нынешних раскопок музея «Горгиппия». Еще один госпиталь ЭГ-4476 до массовых налетов фашистских самолетов размещался в здании военного санатория «Красная Звезда». Е. Н. Михайлова, тогда юная анапчанка, вспоминала: «При большом поступлении раненых в анапские госпитали бойцы истребительного батальона помогали погружать их на транспорт и перевозить к месту расположения госпиталя».

С выходом немцев к Ростову на Кубань стало поступать еще больше раненых по железной дороге. Из Темрюка, где стало небез-

опасно, в Анапу был переведен эвакуационный госпиталь ЭГ-4476. В это же время в городе развернулся госпиталь для легкораненых ЭГ-4546. Большой поток раненых хлынул в анапские госпитали, когда завязались ожесточенные бои за Керчь. Учитель-краевед Е. Маклюк пишет: «Из Крыма покоренные суда везли раненых. Их размещали в домах отдыха, санаториях, школах и даже в казармах XIX века». Принимать раненых помогали сандружинницы истребительного батальона, медсестры, врачи города.

Т.А. Чикина рассказывала, что один из госпиталей размещался в здании детсада в Макотровой щели за поселком Су-Псех. В него сразу перешли работать няни детсада: Надежда Трубоенко, Вера Захарова, Ольга Фурса, Мария Сорокозуб. Сейчас дом Сорокозуб стоит на месте детсада, т.е. разбомбленного госпиталя. 1 июля из Джубги прибыл ППГ-52 (передвижной полевой госпиталь).

Учительница из поселка Сукко Л. И. Матвиенко рассказала еще один печальный случай. Ночью 28 августа 1942 г. ее семью разбудил шум во дворе. Оказалось, что у них в саду остановился отступающий госпиталь. Везде ставили палатки, суетились медработники. Пришлось кипятить много воды. Наутро начальник роздал сельчанам белье, матрацы и приказал налегке двигаться через горы в Новороссийск. Однако немцы перехватили госпиталь, и судьба его, надо полагать, была трагической.

Таким образом, перед оккупацией в Анапе дислоцировались 9 госпиталей. Кроме того, два госпиталя (санчасти) имелись при аэродромах и один в моршколе. Раненых принимали также больницы и поликлиники.

Сразу же после освобождения города от оккупации, 23 сентября 1943 г., на территории полуразрушенной горбольницы в палатках разместился ХППГ-339 (хирургический передвижной полевой госпиталь). В него сразу же пришла работать медсестрой анапчанка О. Г. Голговская. 1 октября принял первых раненых с Тамани эвакуационный пункт ЭП-101, его начальником был врач Молдавский. Этот эвакуопункт после первичной обработки раненых в боях за Благовещенскую, Гостагаевскую, Юровку переправлял их в стационарные госпитали. С 4 октября по 1 ноября из Дивноморска был переброшен терапевтический госпиталь ТППГ-5197. Здесь работали главврачами Канделаки и Смирнов. Бои за Тамань проходили зачастую в лиманах, плавнях, болотах. Поэтому в Анапу из Сочи срочно был переброшен инфекционный госпиталь ИГ-835.

Еще пять госпиталей, по данным Книги памяти, дислоцировались в нашем городе, но где они размещались и когда — данных нет. Однако, судя по маршрутам их движения к Анапе, можно сказать: ХППГ-599 в августе 1942 г., бывший под Горячим Ключом,

в сентябре принимал раненых в Анапе. Им командовал Соболев. ХППГ-750 зимой 1942 г. дислоцировался у Туапсе, потом в Геленджике и Анапе. ХППГ-714 следовал по маршруту: Туапсе — Анапа. К нам он прибыл под начальством Садецкого. О ХППГ-99 и ХППГ-651 известно, что они дислоцировались в Анапе.

Старожил А. П. Мельниченко вспоминала, что один из госпиталей после освобождения Анапы располагался в складских помещениях для зерна у колхозного отделения при въезде в хутор Чекон. Со слов председателя Витязевского сельсовета С. С. Василиади, один из госпиталей был в Джигинке. Она вывозила из него умерших от ран солдат для захоронения в братской могиле. Г. А. Поладянц указывает, что из ХППГ-339 с 25 сентября по 8 ноября 1943 г. было похоронено на старом кладбище в Анапе 58 человек.

В анапском музее хранится письмо с фронта для колхозников колхоза им. Ленина от бывших раненых офицеров с благодарностью за тепло и заботу. Это дает право утверждать, что один из госпиталей размещался там. А в «Анапском Черноморье» проскользнула строка о том, что известный нашим жителям хирург С. И. Сенченко в 1943 г. некоторое время оперировал раненых в медсанбате 216-й стрелковой дивизии, остановившемся в станции Раевской.

Несколько цифр для сравнения. Из 520 военно-медицинских учреждений на Черноморском побережье Краснодарского края было развернуто: в Геленджике — 41 госпиталь, в Туапсе — 94, в Новороссийске — 26, в Сочи — 68 и в Анапе — 23. Сочинские стационарные госпитали обслужили свыше 350000 раненых.

Еще раз хочу подчеркнуть: главную роль в розыске госпиталей сыграл В. А. Валиев и его команда. Члены историко-краеведческого клуба гимназии «Аврора» обращались через газету и с письмами к администрации ряда анапских пансионатов и учреждений с просьбой установить мемориальные доски в память тех госпиталей, которые размещались в них в годы войны. К огорчению, пока на призыв детей и подростков откликнулись далеко не все. На довоенном здании травматологии появилась в городе памятная доска: «В этом здании с 23. 09. 1943 г. по октябрь 1943 г. размещался эвакогоспиталь ХППГ-399». Совсем недавно мемориальные доски о госпиталях появились в санаториях «Бимлюк» и «Мотылек». Это радует. Все-таки помним! В. А. Валиев со своими помощниками продолжает поиски.

Я уже рассказывал о Н. В. Шалаевой. Она и подсказала мне, что в нашем историко-краеведческом музее хранится выполненный в старой манере альбом большого формата в твердой обложке, покрытой сафьяном. В нем фронтовые фотографии и рукописный

очерк о путях-дорогах 750-го хирургического полевого подвижного госпиталя (ХППГ). Альбом этот сделан Надеждой Васильевной, в войну она была медицинской сестрой, старшиной медицинской службы.

Госпиталь на 200 коек был срочно сформирован уже на следующий день войны, 23 июня 1941 г., в Тбилиси. После краткой теоретической подготовки и тренировочных занятий он в октябре был включен в состав 47-й армии. В январе 42-го он был передислоцирован в г. Новороссийск. В это зимнее время на стратегической дороге накопились огромные снежные заносы, произошли обвалы, и только благодаря невероятным усилиям 300 курсантов НКВД из Осетии, с одной стороны, и коллектива госпиталя и населения селений Казбек и Коби — с другой, метр за метром, несмотря на снежную круговерть и новые заносы, госпиталь почти в срок пробился к г. Орджоникидзе (ныне Владикавказ), а далее по железной дороге в Новороссийск.

Боевой путь госпиталя начался с марта 1942 г. на Керченском полуострове. Шли ожесточенные бои, обстановка была очень сложной, и нам, новичкам, не дано было понять ее. Мы часто перемещались, разворачивались в совершенно не приспособленных для госпиталя случайных помещениях, уцелевших и даже сильно пострадавших от вражеской артиллерии и бомбардировок.

Это обстоятельство требовало дополнительного развертывания палаточного фонда, часто на голой местности в условиях холодной весны. Приходилось искать в степи топливо, подвозить воду за десятки километров, заниматься маскировкой, приводить в санитарный порядок помещения, на ходу ремонтировать их и утеплять и, главное, заниматься приемом и оказанием помощи раненым воинам. Несмотря на тяжелые условия, госпиталь на всех этапах работы на Керченском полуострове и, особенно, на последнем — в селе Алибай, вел напряженную лечебно-эвакуационную работу в непосредственной близости к переднему краю, выполняя функцию не только госпиталя первой линии, но и медико-санитарного батальона.

Боевая обстановка к тому времени была крайне опасной. Госпиталь становился объектом для вражеской авиации, а в последние две недели, перед отступлением нашей армии, непрерывно подвергался минометному и артиллерийскому обстрелу, вплоть до прорыва самокатчиков и автоматчиков. В эти страшные дни постоянное внимание госпиталю оказывал комбриг, ныне генерал-майор Труфанов, заботясь о нас и раненых воинах. Запомни это имя, читатель! Он еще славно послужит Анапе.

Неоценимую помощь на всем боевом пути госпиталя на Кер-

ченском полуострове оказывал главный хирург 47-й армии военврач II ранга Никольский, организовавший внутригоспитальные научно-практические конференции по материалам военно-полевой хирургии. А в мае наш госпиталь принял участие в армейской хирургической конференции. О гибели Никольского я упоминал в очерке о враче Мартыновой. Рядом с нами располагался санитарный отдел и служба крови. Донорская кровь доставлялась из тыла на самолетах.

В мае в связи с отходом наших частей обстановка накалилась до предела, госпиталь остался фактически единственным крупным лечебным пунктом на этом участке, принимая раненых из всех воинских частей фронта и эвакуируя их в глубь страны. Характер боев требовал непрерывной эвакуации, и нам надо было успевать. Рискуя жизнью, коллектив госпиталя сохранил порядок и организованность, продолжая оказывать неотложную помощь раненым, оставаясь в то же время вполне боеспособным на случай необходимого отпора врагу. Почти все медицинские работники имели винтовки и гранаты.

Была организована сборная конно-санитарная рота, с помощью которой 10 мая второй эшелон госпиталя (более облегченный контингент) с ранеными был выслан к Керчи. В пути эшелон неоднократно бомбили, но он, возглавляемый комиссаром, старшим политруком А. Дзасоховым, добрался до места.

Первый эшелон во главе с начальником госпиталя В. З. Кецаба и ведущим хирургом Г. С. Инасаридзе продолжал под непрерывным, интенсивным огнем вражеской артиллерии и авиации оказывать помощь раненым. «Третьи сутки содрогалось небольшое госпитальное здание от безостановочных обстрелов и разрывов снарядов и бомб. Стены операционно-перевязочного блока насквозь были изрешечены осколками, давно не было оконных рам и дверей.

Трагедия состояла в том, что ни на одну минуту не останавливался бесконечный поток раненых, доставляемых на танках, автомашинах, конном транспорте, самодельных тележках, прикрепленных к машинам. И одновременно вереницей шли раненые пешим ходом. Все они поступали к нам прямо с поля ближнего боя. Имобилизационные шины на конечности раненым из-за перегруженности медсестер накладывали обученные ранее санитары. Затем спустились в подвалы, в них развернули операционно-перевязочный блок и стационар для тяжелейших раненых. Теперь работа продолжалась непрерывно при свете керосинового освещения и свечей. А когда потребовалось сделать переливание донорской крови тяжелораненому, ее предложили несколько медсестер.

Почти на виду первых групп немецких автоматчиков завершалась эвакуация раненых, уничтожение материальной части госпиталя и уход личного состава. О судьбе начальника госпиталя с небольшой группой работников, уходившей последними, и комиссара ничего неизвестно, но с уверенностью можно сказать, что они погибли. С нами в пути от неприятельской авиации осколками бомбы были убиты две медсестры и тяжело ранен молодой врач».

Коллектив госпиталя, разбившись на группы, пешком двинулся в Керчь, оказывая на всем пути первую помощь сотням раненых. В дороге же приходилось делать операции, вплоть до ампутации бедра. Врачи Г. С. Инасаридзе и С. А. Санамова выполнили операцию под открытым небом в большой щели, где вместо операционного стола была половинка деревянной двери. Не хватало инструментов и перевязочного материала, но все-таки прооперировали. А в это время в воздухе шел воздушный бой, и рядом разрывались бомбы. В крайне тяжелом состоянии больной то на руках, то на транспорте был доставлен в Керчь на переправу. Потом из госпиталя, бывшего в г. Грозном, мы получили от него благодарственное письмо, он остался жив.

Надежда Васильевна рассказывает о самоотверженной героической работе медиков фактически на поле боя. Но ведь с каким мужеством переносили тяжелые операции и невероятные страдания тяжело раненые советские воины!

Со второй половины мая началась настолько интенсивная бомбежка переправы и берегов Керчи и Порты Кавказ на Тамани, одновременно несколькими сотнями вражеских самолетов, что казалось, это сама земля стонет, сотрясаясь от непрерывного свиста, воя, грохота и взрывов бомб и снарядов. На переправе через пролив царил хаос. Она не была надлежащим образом организована, и катастрофически не хватало плавсредств. Прижатые к берегу войска спасались, как могли. Наскоро мастерили примитивные лодки, плоты. Многие бросались вплавь, некоторых из них удавалось вытаскивать из воды на борт небольших катеров и лодок, большинство же тонуло от неумения плавать, да и преодолеть 4-километровый пролив было далеко не всем по силам. Люди гибли от пуль, бомб, снарядов. Множество трупов прибывало к берегу.

«Нам удалось преодолеть пролив на самых примитивных плавсредствах, и пройдя последние десятки метров в воде, мы под бомбежками с помощью горстки моряков вышли на берег косы Чушка и, едва обсушившись, приступили к работе тут же во временно организованном фронтовом госпитале. Число раненых, поступавших с переправы и пострадавших уже на самой Чушке, был огромно.

Героика буден госпиталя во время боев на Керченском полуострове показала, на что способны советские медики, отваги и мастерства нам было не занимать, а случившаяся трагедия закалила нас на будущее, вплоть до самой победы над врагом».

«Только в конце мая под Темрюком, в станице Курчанской разрозненные группы госпиталя собрались вместе, доукомплектовались личным составом, и вскоре были направлены в Краснодар. Здесь было принято и обслужено несколько тысяч раненых, а в первых числах августа 42-го после эвакуации лечсанучреждений из города наш госпиталь остался единственным полевым госпиталем, принимавшим раненых с переднего края под руководством нового начальника госпиталя, военврача I ранга С. С. Арутюняна и молодого, талантливого врача В. И. Девицкого.

В ночь на 10 августа последним железнодорожным составом (после которого были взорваны ж/д мосты) нам удалось эвакуировать всех до единого раненых, даже нетранспортабельных, вместе с личным составом и хозяйством госпиталя. В пути состав подвергался бомбежкам, но, к счастью, никто не пострадал, и только в Новороссийске во время очередного налета авиации на железнодорожную станцию в результате пожара сгорела большая часть вещевого снабжения. Выгрузившись, мы одними из первых были отправлены со станции в окрестности города для немедленного развертывания госпиталя.

В сентябре-декабре 42-го мы оказались в местечке Молодежная, а затем в Туапсе. Все это время госпиталь работал с большой нагрузкой, особенно в одной из туапсинских школ, оказав помощь и эвакуировав более семи тысяч раненых. И здесь госпиталь часто подвергался бомбардировке вражеской авиацией, иногда по несколько раз за сутки. Позже госпиталь в зимнее время работал в лесу, в очень сложных условиях, в труднодоступных горах. Наконец, в марте 43-го госпиталь стал базироваться в Геленджике, принимая раненых с Малой Земли. Вскоре на Малую Землю, известную в истории и под названием Огненной Земли, были направлены семь сотрудников госпиталя, в основном медсестер, во главе с начальником госпиталя С. С. Арутюняном. Они оказывали помощь в районе Мысхако. Трое из них были ранены, двое контужены. Все семеро были награждены орденами и медалями Советского Союза.

Госпиталь передислоцировался по шоссе, ближе к Новороссийску, развернувшись в лесу. Это местечко сотрудники назвали «Большой лес». 16—17 сентября героическая эпопея Малой Земли и прославленных цемзаводов Новороссийска «Красный Октябрь» и «Пролетарий» завершилась штурмом города. Наш 750-й госпи-

таль 17 сентября первым из госпиталей вошел в только что освобожденный, до неузнаваемости изуродованный и израненный город. На окраине еще шли бои, город обстреливался дальнбойными орудиями, ежечасно взрывались заминированные немцами последние уцелевшие здания, а мы уже работали с прежним напряжением, спасая жизнь советским бойцам.

В октябре 1943 г. госпиталь, дислоцируясь в освобожденной станции Анапской, принял и обслужил 471 раненого, а затем эвакуировал их санитарными самолетами и автотранспортом на станцию Тоннельная. Теперь персонал готовился к десантной операции на Керченском полуострове. В канун операции маршрут госпиталя изменили, и пошел он военными дорогами через Ростов, Киев, Карпатский перевал в Чехословакию, Польшу, где в местечке Кшешовице госпиталь закончил свои военные пути-дороги».

И в заключение Надежда Васильевна скажет: «Воевать было нелегко. Но как приятно сознавать, что пот и кровь пролиты нами не зря, огромный ратный труд увенчался блестящей победой. И вот теперь, когда Победа завоевана, это слово у каждого на устах и в сердце. Мы — победители! Гордимся этим именем!

Беззаветная любовь к Родине, пламенный патриотизм — вот что двигало воинов Красной Армии вперед, делало нестигаемыми перед лицом самых тяжелых испытаний.

От предгорий Кавказа, через Новороссийск, Тамань, Керчь, Карпаты, Чехословакию и Польшу — вот славный боевой путь коллектива 750-го госпиталя, воспитанного партией большевиков, товарищем Сталиным!»

Автор записок Н. В. Шалаева с огромной любовью и похвалой много рассказывает о своих боевых товарищах, сама оставаясь неназванной, словно выступая в роли хроникера событий откуда-то со стороны.

«В ноябре 1944 г. начальником госпиталя был назначен гвардии майор медицинской службы Сивак А. Г. Молодой, но имеющий большой опыт работы в войсковом районе, энергичный, находчивый и волевой начальник, он сумел за короткий срок еще больше сплотить коллектив для выполнения самых сложных задач. Был он и изобретателем, конструируя различные портативные установки и приспособления для обслуживания раненых».

Александр Григорьевич Сивак станет ее мужем. Они проживут вместе 16 лет. К сожалению, он увлекся спиртным, и она вынуждена была с ним расстаться. Но это было уже позже...

Я закрываю последнюю, 55-ю машинописную страницу дневника, но снова и снова листаю его страницы, пристальней всматриваюсь в лица военврачей, медсестер, в лица фронтовиков на фо-

тографиях тех лет. И жалею, что не смогу все это вместить в книгу, ограничиваясь только отрывками из рассказов.

ЛЕГЕНДЫ О ЮНЫХ ГЕРОЯХ АНАПЫ

Я не останавливаюсь на военных действиях в нашем районе и городе, на боях, как тогда говорили, местного значения, и на великих подвигах наших воинов. Об этом написано много. Но вот о юных героях Анапы написать или привести очерки других мне просто необходимо. На нашем курорте отдыхают и лечатся миллионы детей и подростков, живут тысячи школьников и студентов. Эта глава для них.

Вот Катя Соловьянова. Выпускница знаменитой седьмой школы, активная комсомолка, отличалась независимым характером, целеустремленностью. Она была, как сказали бы сегодня, неформальным лидером среди сверстников.

«Она сказала, что Станиславов предложил ей сдать немцам. Катя отказалась. Ее опознал Воронков. По городу она ходила как живец, боялась кого-либо выдать. «Пусть твоя мать придет к моей матери, они договорятся о нашей встрече». Моя мама работала няней в больнице у врача Антоновой. Мама пошла, но было уже поздно: Катю и ее мать арестовали немцы. Катя не предала никого. Ее казнили вместе с матерью. В 1956 г. я восстанавливала дом Бека (ныне в нем гостиница санатория «Россиянка»), и на стенах дома были записи смертников...», — так рассказывала о Кате Соловьяновой Е. Н. Михайлова (о самой Жене расскажу отдельно).

До войны у нас была улица Бугурская, в 50-х годах ей присвоили имя Кати Соловьяновой. На пересечении с улицей Красноармейской был памятный знак, барельеф лица юной разведчицы, выполненный, по-моему, из дюралюминия, с несколькими словами о ней. В новейшее, очень смутное время, этот знак убрали. Он оказался не на месте, поскольку его бесцеремонно стали окружать торговым барахлом, мангалами с шашлыками, фальсифицированными винами и прочей дрянью.

На бульваре ее имени появились по обе стороны зеленой пешеходной аллеи, на перекрестке с улицей Краснозеленых, две мраморные плиты. На одной надпись: «Бульвар назван в честь анапчанки Кати Соловьяновой, партизанки-разведчицы, погибшей от рук фашистов 25 ноября 1942 года». (От оккупации города фашистами до гибели Кати прошло три неполных месяца). На другой плите: «В период оккупации с сентября 1942 года по сентябрь 1943 года в районе Анапы действовали три партизанских отряда.

При проведении боевых, диверсионных и разведывательных операций ими уничтожено 800 фашистских солдат, подорвано 5 железнодорожных и шоссежных дорог, десятки автомашин».

О юных подпольщиках-комсомольцах Анапы написал повесть «Они приближали рассвет» кубанский писатель В. А. Попов. Она издавалась дважды огромными тиражами. Повесть отчасти имеет документальный характер. С ее содержанием не все согласны, в ней есть издержки, но автора извиняет то, что это художественное произведение. Накал борьбы с фашистами высвечен ярко и героически, а это главное.

Появление повести было не случайным. На возродившемся детском курорте огромной страны повсюду были установлены портреты пионеров и комсомольцев — Героев Великой Отечественной войны — от Зои Космодемьянской до Александра Матросова. Заведующий отделом агитации и пропаганды райкома КПСС в 50-е годы т. Костин справедливо упрекнул анапчан: «Как же так? В анапских лесах окрест действовали партизаны, в городе были подпольщики, многие из них были подростками, пионерами и комсомольцами, той самой молодой гвардией, которая героически ковала победу нашего народа в войне. Многие из анапских ребят и девочек погибли. Мы забыли о них. Никто из нас не может сомневаться в том, что они совершали героические поступки. На пионерских аллеях наших лагерей, в наших школах должна присутствовать анапская молодая гвардия». Так или примерно так высказался т. Костин.

В пляду отважных мальчишек в военную пору вошел и Игорь Смирнов. Вот маленькая баллада о юном герое, написанная в местную газету О. Гусейновым.

«Рядом с именами Толи Алехина, Кати Соловьяновой мы должны вписать и имя Игоря Смирнова — бесстрашного героя Великой Отечественной войны.

В школе он учился на «пятерки», когда приблизилась война к самому городу, успел закончить девятый класс. Был известен, как активный комсомолец: его избрали членом райкома ВЛКСМ. Во всех инстанциях просится на фронт, но не берут по молодости. И тогда сам мобилизует себя. Когда враг вступает в Анапу, с группой военных моряков уходит вплавь в открытое море. Советские катера подбирают их далеко от берега.

Впоследствии его имя встречается среди участников легендарной Малой Земли, прослеживается в воинской части, расположенной в Геленджике. Именно отсюда, как знающего местность, шесть раз переправляют его в тыл гитлеровцев. На седьмой раз он не вернулся.

В последний приход он успел побыть дома, повидаться с матерью. Родных и знакомых расспрашивал об огневых точках. Анапа была укрепленным пунктом, оккупанты в своих донесениях хвалились: «Лобовая атака анапских укреплений невозможна». Кто-то предал Смирнова. Карателям стало известно, что в условленном месте он должен был встретить советский катер. Но где и когда?..

Ему ломали ребра, кололи иглами, били. На его глазах пытали мать. Наконец он сказал: «Ведите на берег, покажу». Свора фашистских прихвостней кралась за ним, предвкушая удачу. Он вел их по знакомой до боли дороге, все дальше и дальше удаляясь от города.

Глубоко внизу глухо бурлило октябрьское море, разбиваясь о скалы Высокого берега. Вздымались вверх гневные волны в надежде прикрыть смельчака. А он жалел только, что никогда больше не наденет офицерской фуражки отца, на которого так стремился походить всю жизнь. Из-за мыса показался катер. Игорь взмахнул руками, подал сигнал. Но не тот, который ждали. Там, в открытом море, его поняли. Катер застопорил ход, потом развернулся и скрылся. И когда уже ничего не было видно, еще долго стояли моряки на палубе, сняв бескозырки...

После освобождения Анапы среди трупов, обнаруженных во дворе гестапо, родные опознали тело Игоря по одежде.

Подвиг Игоря Смирнова описан в очерке «Нет безымянных героев» в книге «Чекисты».

В историю Анапы навсегда вошло имя Толи Алехина, отважно-го мальчишки, воевавшего в партизанском отряде. О нем не столь давно в нашем городе знал каждый школьник. Теперь имя его подзабылось. Надо напомнить об этом славном патриоте. Его отец Артемий Петрович Алехин до Отечественной войны работал начальником Анапского радиоузла, я уже упоминал о нем. Человек был в городе известный, в революцию участвовал во взятии Зимнего дворца, в Гражданскую войну партизанил в Сибири. Большевик. Мать Татьяна Григорьевна была одной из первых анапских комсомолок. Говорят, что у них была дочь, постарше Толи. Отец с семьей не жил. Но увлечение Толи радиodelом передалось, конечно, от Артемия Петровича. До войны в 1933—1941 годах учился в 1-й и 7-й школах Анапы.

Более всего мне по душе рассказ о нем В. А. Перова, хорошо знавшего Толю. «До войны мы часто играли с Толей в шахматы. Я был в два раза старше него, слыл одним из сильнейших шахматистов города, и Толе очень хотелось помериться со мной силами. Внешность моего партнера напоминала мне гимназиста Во-

лодю Ульянова, тоже шахматного болельщика. Меня забавляло, а иногда и злило (когда проигрывал) его упорство и желание победить во что бы то ни стало, даже тогда, когда положение было явно безнадежным.

Казалось, явно безнадежным было и его стремление попасть на фронт, когда началась Отечественная война. Какие только лазейки он не испробовал — все безрезультатно: годами не вышел. В начале войны при Осоавиахиме (общество содействия обороне, авиации и химическому строительству — массовая добровольная организация, в основном, молодежи в Советском Союзе. — Л.Б.) были организованы курсы по подготовке радистов-операторов. Мне пришлось провести несколько занятий с курсантами по радиотехнике, Анатолий был тут как тут среди курсантов. Кроме него, в то время никто всерьез не думал, что ему придется воевать с фашистами. Я не считал нужным сообщать об этом «курсанте» его родителям, пусть пацан утешается. Все курсанты, включая и девчонок, были приняты затем в военную школу, кроме Толи Алехина, хотя он был первым по успеваемости. Но это его не обескуражило, он записался в отряд народного ополчения и начал так же старательно проходить строевую подготовку. И добился-таки своей цели. Воспользовавшись суматохой среди взрослых, он проскочил в партизанский отряд и погиб». О гибели Толи Алехина говорил весь город.

Когда началась война, Перов, будучи инвалидом, все-таки умудрился попасть добровольцем в качестве радиста в уходящий на фронт полк. Он переписывался с Толей Алехиным, «который очень просил меня переговорить с командиром полка, чтобы его тоже приняли добровольцем.

Но я уже убедился, что фронт — не детская забава: за несколько дней до получения письма от Толи мы похоронили его ровесника, воспитанника полка, пятнадцатилетнего Колю, похоронили после того, как приказ о представлении его к правительственной награде и отправке на учебу в тыл был уже оформлен. Настроение у всех было подавленное, больше всех переживал командир полка, у которого Коля был вестовым. Работая на штабной радиостанции, я очень близко знал нашего командира полка, но в тот момент я не посмел бы перед ним заикнуться о Толином письме. Ответил я Анатолию Алехину довольно некорректно: «Не торопись, коза, в лес, все волки твои будут».

Поэт и журналист И. Еськов в «Советском Черноморье» в апреле 1965 г. по случаю 20-летия Победы записал рассказ о Толе Алехине бывшего комиссара партизанского отряда А. А. Салашина: «Ветеран ведет экскурсию по местам и тропам схваток с фаши-

стами в предгорьях Кавказа. Вот живописная долина Сукко. Вторая Топольская щель. Недалеко шумит море, пробегает ветерок по листьям деревьев. На зеленом возвышении экскурсия делает привал. Комиссар продолжает рассказ:

— Под напором превосходящих сил врага город был оставлен советскими войсками. Но анапчане уходили в леса, горы, организовывались в партизанские отряды. Уходила молодежь и учащиеся средних школ. В их числе были и Толя Алехин, Катя Соловьева, Леша Черненко и многие другие.

В холодную ночь под проливным дождем в ущелье партизаны дали клятву на верность любимой Родине. Клятву принимали секретари райкома партии Фролов и Терещенко. Вспоминается эпизод, в котором особенно отличился самый молодой партизан радист Анатолий Алехин. Мальчику шел шестнадцатый год, он не успел окончить среднюю школу. Но, несмотря на молодость, он всегда находился в первых рядах, всегда был готов ко всяким неожиданностям, а на войне их очень много.

Однажды в отряде стало известно, что гитлеровцам идет подмога. Возле дороги за камнями засели партизаны. Среди них был и Толя Алехин. И вот послышался шум гитлеровских автомашин. Они приближались к партизанской засаде. Еще минута, и на врагов посыпались гранаты, затрещали автоматные очереди. В этом бою Толик отличился и смекалкой, и меткостью стрельбы.

Но фашистам позже удалось выследить анапских партизан. Отряд их принял бой. Толя Алехин был в первых рядах. Разъяренные враги ринулись на отряд. Партизаны их встретили дружными залпами. И Толик Алехин успел скосить из автомата несколько солдат, но пуля ударила ему в грудь. Юный герой упал на руки подбежавшему к нему командиру отряда. Так смертью храбрых пал в бою с врагами за любимую Родину и свою дорогую Анапу ученик Толя Алехин — пионер, не успевший еще сменить красный галстук на комсомольский билет.

5 сентября 1962 г. во дворе школы собрались пионеры, учителя, представители общественных организаций. Началась линейка, посвященная открытию памятника Анатолию Алехину. Его создал местный скульптор Кудухов».

И. Еськов и А. Салашин слукавили. Недавно В. А. Петергова в письме ко мне написала несколько слов и о предателе Витьке Соколове: «...он и меня искал, но не нашел, а его мать работала с моей в больнице, а я с ним в одном классе училась. Маму он схватил, посадил в гестапо и бил. Она там перерезала себе вены. Ее спасла врач В. А. Антонова, взяв мою маму на поруки. Одноклассника Вовку Вожарова с тремя красноармейцами Соколов выдал, и их расстре-

ляли. Погиб Толя в результате трагического случая. Он был нечаянно застрелен в отряде своим товарищем. А Коля Жовнер просто замерз. Трое суток партизаны мокли в горах, а потом ударил мороз, и он ночью тихо скончался. Салашин говорил неправду о героической гибели ребят в бою. Впрочем, об этом сообщала и Т. П. Мельничук в книге «Только бы помнили вас живые».

Толя и Коля, тоже одноклассники, были замечательными ребятами, и мы, их сверстники, оставшиеся в живых, считаем их героями. Основания для этого — не только трагическая смерть ребят. Кстати, об этом мне рассказывал и юный боец партизанского отряда, теперь уже пожилой человек Н. П. Овсянников и другие анапчане. Но что важно, почти все они, отрицая гибель Толи в бою, до сего дня считают его героем. А как иначе?! Разве не были героями Костя Ивин, 15-летний разведчик, выданный предателем и расстрелянный фашистами; Володя Лебедев, 19 лет, разведчик, в одиночку отбиваясь от фашистов, израненный, он скончался по дороге в Гостагай; Тоня Скопинцева, 18 лет, разведчица, расстрелянная в гестапо по доносу предателя, А. Черненко, Е. Горюнова, Д. Лагутенко, В. Федорченко, В. Коробов, В. Еременко и другие, погибшие в боях, расстрелянные, замерзшие при переходе линии фронта, пропавшие без вести, воевавшие и оставшиеся в живых мальчишки и девчонки?!

Много лет назад, будучи членом избирательной комиссии при сельхозтехникуме по очередным «куда-то» выборам, я заходил в квартиру Татьяны Григорьевны Алехиной, проживавшей по ул. Протапова, в доме прядильно-ткацкой фабрики, как его тогда называли. Хозяйка меня приняла любезно, мы обменялись несколькими фразами. Я слышал, что ее сынишка был смелым партизаном, погиб, оставшись в памяти анапчан. Его, действительно, в Анапе все любили. В те годы на Крепостном бульваре, в каждом пионерском лагере курорта были аллеи с портретами пионеров-героев. В этой галерее присутствовали анапские пионеры и комсомольцы Толя Алехин, Владик Каширин, Катя Соловьянова и другие ребята. Портреты крупно и ярко рисовали на холстах местные художники.

Татьяна Григорьевна жила в однокомнатной квартире, и я сразу обратил внимание на увеличенную фотографию ее сына на стене. Разумеется, я спросил о нем. Она как-то сразу подтянулась, сосредоточилась и, подойдя к фотографии Толи поближе, стала рассказывать мне о сыне, но как-то отстраненно и словно заученно. Уходя от нее, спускаясь по лестнице с этажа, я вдруг понял, что, конечно, она постоянный и желанный гость в анапских школах и

пионерских лагерях, нередко ее навещают и на дому. Пример Толя для детей был заразительным, героика войны всегда увлекала мальчишек. Позже мне попало выступление мамы Толика на страницах старой подшивки «Советского Черноморья». Самой Татьяны Григорьевны уже не было в живых. «Мальчишки 41-го», — так называлось её коротенькое выступление в печати.

«Всегда было трудно заранее предрешить будущее своих детей, то, кем они станут и какими будут в дальнейшей своей жизни. Еще труднее сказать о них что-либо тогда, когда их уже нет в живых. Но я, мать юного героя-анапчанина Толи Алехина, верю, что и он, и его друзья стали бы хорошими тружениками, преданными сыновьями своей Родины. Ведь их ничто не испугало, когда они наравне со взрослыми встали на защиту Отчизны...

Толя был радистом в партизанском отряде. Но ходил и в разведку. И мой сын, и другие ребята пошли на бой с фашизмом по велению сердца, добровольно. Их девизом были слова Николая Островского: «Любовь к Родине, помноженная на ненависть к врагу, только такая любовь принесет нам победу».

Мальчишки верили в свои силы, верили в победу. Они не дожили до ее светлого дня, но доля их участия в Большой Победе есть. Если можно говорить об утешении матери, потерявшей родное дитя, то для меня в какой-то мере служат утешением память о юных героях, желание живущих на Земле больше узнать о погибших.

...Когда-то Толя мечтал стать конструктором и создавать самолеты. Но не познал он радость осуществленной мечты. Не узнать моему сыну и другим ребятам, отдавшим жизнь за Родину, радости труда, житейских забот, не посидеть за праздничным столом, не испытать высокого чувства любви. Так пусть не померкнет память о юных защитниках Родины».

Это своего рода реквием павшим пацанам и девчонкам за правое дело советского народа, народа, который навсегда останется в памяти человечества. Это и завет русских матерей новому юному поколению. И я выражаю великую благодарность Татьяне Григорьевне за храброго сына. Нам очень нужны и сегодня отважные и благородные ребята.

О юном подпольщике Владике Каширине журналистами написано много, особенно постаралась И. Симонова. Я приведу здесь ее самый краткий рассказ о храбром мальчишке, одновременно вкрапляя в него очерк А. Солдатовой и отклик на публикации читателя «Советского Черноморья» К. Пятака из станицы Голубицкой.

Мальчишке исполнилось двенадцать, когда летом 1942 г. город оккупировали фашисты. Они появились и во дворе тети Меланьи,

старой учительницы, где жила семья Кашириных. Владик успел спрятать свою любимую книгу о Валерии Чкалове. Потом в тайнике прибавились его находки: гильзы, запал от мины, небольшая лопатка, ему подарили ее советские саперы перед тем, как покинуть город. Они были для него друзьями. Бывая у них почти ежедневно, Владик научился саперному делу. Теперь друзей не было. Здание, где располагались саперы, заняли фашисты. За врагами мальчишка решил установить неослабное наблюдение.

Почерк подпольщиков был для фашистов устрашающ: народные мстители, несмотря на усиленные патрули врага, действовали в городе смело и наперняка. Никому и в голову не могло прийти, что среди них работает самый юный — пионер Владик Каширин. Причем, мальчишка играл главную роль в обеспечении подрывных операций. Не было у подпольщиков бикфордова шнура — на помощь пришел смекалистый Владик. В глухой предрассветной мгле полз он к вражеской зенитной батарее. Похитив там с десятков мешочков с артиллерийским порохом, он бесшумно скользнул под колючей проволокой.

Через несколько дней после этой вылазки Катя Соловьянова и ее помощники смогли выполнить дерзкую операцию. Решено было взорвать склад с боеприпасами. Юркий и смелый Владик проворно набил порохом один из ящиков со снарядами, затем насыпал порох дорожкой от ящика до каменного заборчика, где наготове были комсомольцы вместе с Катей. Только и успел увидеть остолбеневший гитлеровец-часовой, как из-за заборчика к складу метнулся бегущий язычок пламени. А затем последовал грохот страшной силы...

Оставшись один на один с врагами, после провала подпольной организации, Владик не прекратил работу. Он портил моторы автомобилей, вырезал десятки метров кабеля из вражеских телефонных линий.

В Анапском музее хранится небольшой фотоснимок военных лет. Среди бойцов 18-й армии, освободившей наш город от гитлеровских захватчиков, тринадцатилетний мальчуган Каширин. А рядом с пожелтевшей фотографией — наградной лист. Владик Каширин представляется к награде медалью «За отвагу» командующим 18-й армией К. Н. Леселидзе. Мальчишка передал командарму, освобождавшему Анапу, 63 запала от мин.

Ученик семилетней школы Анапы совершил подвиг.

...Незадолго до того, как фашисты вынуждены были покинуть город, по ночам участилось движение машин по улице Нижегородской, ныне Самбутова. С притушенными фарами немецкие машины подходили к недалеко находившемуся от дома Владика складу.

Туда гитлеровцы всю зиму возили зерно, чтобы потом отправить его в Германию. А теперь завозили что-то другое.

«И что они возят? — терялся в догадках Владик, притаившись в своем укрытии. — Хотя бы одним глазом взглянуть».

Ночь выдалась темной. Вокруг стояла чуткая тишина, и лишь с моря доносился легкий шум волн. Сливаясь с землей, Владик осторожно подползал к складу, на минуту-две замирал, прислушивался, снова полз вперед. Вот еще метр позади, еще один...

— Шнель, шнель! — донеслось до слуха, и мальчик слился с землей.

Потом осторожно приподнял голову. У склада суетились солдаты, разгружая какие-то ящики. Тревожно забилося сердце, неприятный холодок пробежал по телу. «Взрывчатку гады завозят, — мелькнула догадка. — Хлеб вздумали взорвать».

Вторая ночь была тревожнее. Затаив дыхание, Владик полз прямо в черную пасть двери. Вдруг послышался рокот мотора, и он замер в двух десятках метров от цели. К складу подошла машина. Тот же час раздалась отрывистая команда:

— Разгружайте быстрее. Только осторожнее, а то и сами к черту взлетим...

Едва укатила машина, а часовой зашагал в другой конец помещения, Владик проник в склад. Осторожно, на ощупь продвигался он между рядов смертоносных ящиков. Внезапно рука его коснулась шнура. Он вел к одному из ящиков. Владик догадался, что шнур подведен для того, чтобы произвести взрыв...

Пять ночей кряду предпринимал опасную вылазку отважный пионер. Он незаметно проскальзывал мимо часового, перерезал шнуры, незамеченным возвращался домой.

Настало время, когда бои завязались на подступах к Анапе. В один из дней два гитлеровца-факельщика зажгли шнуры у входа в склад и бросились бежать. Спустя немного раздался взрыв. Но отвалился лишь угол склада — та часть, куда Владик не смог проникнуть. В результате взрыва была уничтожена совсем незначительная часть зерна.

Вот теперь он решил окончательно уйти на фронт. Горячо и взволнованно убеждал он командира морских десантников взять с собой в бой. И тот не устоял — юный подполыщик стал разведчиком.

Вот что рассказал о Владике майор Смирнов: «Было это в Крыму. Смертельно ранили командира разведгруппы. Владик спасал командира. Вместе с умирающим юного разведчика пленили фашисты»...

Статья «Пионер Владик Каширин» привлекла внимание чита-

теля К. Пятака: «Имя Владик — такое ласковое и не очень часто попадающееся в наших краях. И я вспомнил одного Владика.

...Это было приблизительно в ноябре 43-го. Я в числе других кубанцев находился на станции Семь Колодезей, 40 км от Керчи. Немцы незадолго перед отступлением с Таманского полуострова угнали нас в Крым и разместили на втором этаже большого полуразрушенного дома. Днем гоняли на работу, а вечером запирали на замок.

Вскоре после освобождения Таманского полуострова наши высадили в Крыму два десанта: один был с Азовского моря в районе Керчи, а другой — с Черного моря в районе Камыш-Буруна, южнее Керчи. Десант в Камыш-Буруне продержался месяц и 6 дней. Месяц с лишним десантники отважно сражались. Но кончились боеприпасы и питание. И фашисты схватили храбрецов, среди которых был юноша, совсем еще мальчишка.

Мы находились в одном коридоре, в котором только входная дверь закрывалась на замок, и имели возможность иногда разговаривать с пленными. Когда мы спросили, как попал в число десанта этот юный герой, нам ответили:

— Десант отправлялся из Анапы. Этого паренька несколько раз выводили с баржи, но когда десант оказался на крымском берегу, мы увидели, что вместе с нами и этот мальчик. Сам паренек сказал, что его зовут Владик. Мы решили спасти мальчика. Собрали для него гражданскую одежду, а его, красноармейскую, сняли и спрятали. Утром при построении в колонну на работу он вышел с нами из лагеря. Группу десантников отправили через день в Севастополь, а этот паренек исчез...

Остался он жив или нет — я ничего о нем не знаю, но уверен, что это был Владик Каширин, о котором я прочел в газете.

Но ушёл из-под стражи юный разведчик!.. Перед рассветом часовые скучились на минуту у входных дверей. Владик камнем упал со второго этажа на проходившего часового и крикнул: — Партизаны!

Ошеломленный и насмерть перепуганный внезапным ударом, немец стал палить из автомата в темноту. А Владик дал стрелкача...

Смелость и находчивость были визитной карточкой юного разведчика. Его любили, берегли, считали сыном 28-й отдельной роты 18-й армии, с которой он дошел до Польши. Был представлен к награде «За оборону Кавказа», имел благодарности от командования.

...Он мечтал о новых самолетах, хотел стать авиаконструктором. Вернулся с фронта и засел за парту. За один учебный год ос-

воил программу трех лет и осенью поступил в Анапский сельскохозяйственный техникум. Но саперное дело не оставлял, мин и снарядов в городе оставалось еще немало. Одну из обезвреженных мин он принес домой, и когда ребята попросили его дать им тол для глушения рыбы, он стал вскрывать мину, пользуясь долотом. Долото выбило искру и снаряд взорвался. Смертельно раненный Владик скончался через полтора часа. Это случилось в 1947 г. На его могиле стараниями знатного анапчанина, авиаконструктора, лауреата Сталинской премии, краеведа А. С. Корытина комсомольцами города был установлен памятник рядом с памятниками генерал-майору К. Г. Труфанову и Герою Советского Союза С. М. Жолобу. Шефами по уходу за могилой и памятником стали школьники второй и первой городских школ.

В январе 1971 г. горком партии и курортный совет направили меня главным врачом БФО, здравницы, о которой я не имел никакого представления, даже что такое БФО — не знал. Так я и сказал. Но И. С. Ищенко и В. А. Аванесов, дав заверения в ближайшем будущем обеспечить семью квартирой, довольно скоро получили от меня согласие. В коллективе меня все приняли доброжелательно, хотя именно из-за раздоров в руководстве и произошла смена первого лица.

В БФО старшей медсестрой ванного отделения была Аза Филипповна Растригина (а всего их было три). Как-то в беседе со мной на тему войны она рассказала о трагическом эпизоде из своего детства, когда на Кубани колонну беженцев из женщин, детей и стариков перехватили немцы. Окружив беженцев на большой поляне, они стали отбирать и отводить в сторону всех не русских, прежде всего евреев. В числе обреченных непонятно как оказалась и светловолосая Аза. Ее спасла какая-то казачка, выхватив девочку из этой кучки людей. «Странно, но немцы не тронули меня и мою спасительницу. Я тогда еще ничего не понимала, — рассказывала Аза Филипповна. — А группу обреченных тут же на наших глазах расстреляли. Нас отпустили, и мы пошли кто куда».

С мужем сотрудницы я познакомился попозже. Он был видным специалистом в сельском хозяйстве района, работал директором совхоза «Джемете». Звали его Петр Васильевич Растригин. Кто-то сказал, что в годы войны он подростком воевал с гитлеровцами. Вскоре В. Маховой, корреспондент «Советского Черноморья», опубликовал о юном патриоте Пете Растригине очерк. Очерк и лег в основу моего короткого рассказа.

6 сентября 1942 г. гитлеровцы вошли в Новороссийск, и с первых же дней оккупации в городе начала действовать подпольная группа патриотов, которую возглавил Степан Григорьевич Остро-

верхов. Среди подпольщиков было немало молодежи, и среди них четырнадцатилетний Петя Растригин. «Ты будешь связным, — сказал ему Островерхов. — Там, где трудно пройти взрослому человеку, подростку дорога открыта. Вот тебе первое задание. За перевалом, в районе хутора Дробот, действует партизанский отряд Егорова. Нужно доставить туда некоторые сведения. Сумеешь дойти?» «Конечно. Я ходил туда за дровами, каждую тропку знаю».

Он нашел партизанский лагерь и сообщил командиру сведения о местах расположения вражеских воинских частей, артиллерийских батареях, складах, казармах солдат. Обрато он возвращался со сводкой Информбюро, с бумажкой за щекой, исписанной бисерным почерком. В случае опасности Петя должен был ее проглотить.

Были и другие задания, например, доставка партизанам медикаментов. Как-то ему поручили провести к партизанам одного из подпольщиков, за которым стали скрытно наблюдать немцы. Дело могло обернуться для подпольной группы трагедией. И вот Петя, крепыш-подросток, ведет его, переодетого на всякий случай в женскую одежду, в лес. Несмотря на осторожность, пройти незамеченными не удалось, их встретил немецкий патруль. Положение было настолько отчаянным, что Петр, под гулкие удары сердца, крепко сжал в кармане гранату-лимонку, готовый в любой момент швырнуть ее в гитлеровцев. Но солдаты не догадались, что с подростком стоит не женщина и, немного позубоскалив, зашагали дальше. Когда на следующий день связной Растригин доложил о выполнении задания Островерхову, тот обнял паренька и поблагодарил: «Молодец, хлопец!» А Петя неожиданно для себя, коротко и по-солдатски, ответил: «Служу Советскому Союзу!»

Он чувствовал себя в те полные опасности дни настоящим солдатом. Паренек не жалел о прошлом: что было, то минуло. Он нашел свое место в борьбе с врагом, и это было для него главным. Когда на Малую Землю, называвшуюся тогда Станичкой, высадился десант моряков Цезаря Куникова, фашисты обрушили на горстку героев-черноморцев шквал артиллерийского огня и бомбовых ударов. Кубанский писатель Аркадий Первенцев назвал эту землю Огненной землей.

Островерхов получил приказ от нашего командования отвлечь внимание немцев от десантников созданием неподалеку якобы еще одного плацдарма.

Вызвав к себе Петю Растригина, своего сына Бориса и еще нескольких юношей и девушек, Степан Григорьевич сказал: «Вам доверяется большое и очень опасное дело. На задание каждый пойдет только добровольно». Он изложил суть предстоящей операции.

Отказников не было. «Когда приступать?» — только и спросил за всех Петя Растригин.

Руководитель подполья предупредил — излишне не рисковать. Но разве можно избежать опасности, если ты лежишь в полуразрушенном доме на окраине Станички, выпускаешь в ночное небо одну ракету за другой, а вражеские бомбардировщики, принимая эти вспышки за сигналы своих лазутчиков, остервенело бомбят безлюдный клочок земли, думая, что именно здесь и проходит линия фронта?!

Целый год действовала группа Островерхова. Подпольщики препятствовали угону в Германию наших людей, снабжая их фиктивными документами, сообщали ценные сведения советскому командованию и партизанам, выпускали листовки, уничтожали склады с боеприпасами, ликвидировали предателей. И все же нашелся негодяй, малодушный и трусливый отщепенец Свистунов, он выдал всех островерховцев, кого знал, и многие подпольщики были схвачены гитлеровцами. Были арестованы родители Петра Растригина и он сам.

После пыток патриотов повезли на расстрел в Натухаевскую. Когда грузовик с арестованными, охранявшийся усиленным конвоем, проходил мимо Волчих ворот, мать шепнула Петру: «Беги, сынок. Может, спасешься. Иначе — смерть...»

Петр, не раздумывая, перемахнул через борт и бросился в заросли кустарника. Он слышал позади крики врагов, автоматные очереди, но ему все же удалось добежать до туннеля и спрятаться в нем. Поздней ночью паренек добрался до станицы Раевской и некоторое время жил здесь под фамилией Иванова. Его все-таки задержали и, в конце концов, он оказался в концентрационном лагере в Австрии. Там он примыкает к группе наших военнопленных, с которыми бежит из лагеря и попадает в отряд югославских партизан. Потом пришла Победа! Был на митинге в Белграде и слушал взволнованную речь перед народом командующего партизанскими соединениями Югославии Иосипа Броз Тито. И, наконец, долгожданная дорога в родной, пусть и весь разрушенный Новороссийск.

Петр Васильевич Растригин говорит, что о человеке судят не по словам, а по его делам. Главное — надо стремиться отдавать себя как можно больше людям. Война закалила его, и он не боялся трудностей, шел к обозначенной цели и обязательно осуществлял намеченное. Он окончил Брюховецкий техникум механизации сельского хозяйства, в 1957 г. получил диплом Воронежского сельскохозяйственного института, спустя годы защитил диссертацию и стал кандидатом сельскохозяйственных наук. Много лет он

работал в совхозах района, возглавлял управление сельского хозяйства, затем перешел в Темрюкский район, был руководителем «Таманьвино», директором совхоза «Старотитаровский».

«Родина высоко оценила ратные: и трудовые заслуги Петра Васильевича Растригина, ныне директора совхоза «Джемете», наградив его двумя орденами и семью медалями. Таков он, ветеран войны и труда, умелый руководитель, заботливый воспитатель. Хозяин своей судьбы», — так закончил очерк В. Маховой.

РУССКИЙ ПАРТИЗАН С НОРВЕЖСКИМ ИМЕНЕМ ОГЕ

Впервые я с ним познакомился в самом начале 1971 года в БФО. Главный инженер здравницы А. И. Халдей как-то представил мне его: «Герой норвежского народа Владимир Иванович Гудов, партизан». Тот никак не стал комментировать слова Халдея. Работал он слесарем-сантехником. Маленького роста, с густой черной шевелюрой, блестящими черными глазами, в рабочей спецовке он не произвел на меня никакого впечатления. Но вскоре я убедился — в деле, особенно в аварийных ситуациях, он был незаменим.

В БФО огромная сеть трубопроводов и всякого рода насосов, бойлеров, компрессоров и т.п. Десятки ванн, душей, грязевых кушеток, бассейн, сауна, баня, крупный ингаляторий. В день отпускалось до пяти тысяч процедур, работали в две смены, включая субботу, и все-таки процедур не хватало, особенно в межсезонье. Нужна была горячая и холодная морская вода, отдельно пресная вода, нагрев грязи и подача по трубопроводам горячей грязи и холодной для разведения до нужной температуры, обратная транспортировка грязей, морской водозабор с насосной, грязевые бассейны с насосами для забора грязи и бассейны для ее регенерации. Кроме того, и морская вода, и сероводородные иловые грязи были весьма агрессивными средами по отношению к металлу. В столь напряженных нагрузочных условиях аварии чаще всего порывы труб происходили постоянно. Спасали дублирующие сети. Но аварии надо было устранять быстро и надежно. Но даже и в этом случае иногда приходилось приостанавливать отпуск тех или иных процедур, что мгновенно создавало очереди и вызывало естественное раздражение у больных.

Вот здесь в полную силу проявлялась натура Гудова. Он без раздумий уходил в узкие подпольные каналы инженерных сетей, часто заполненных горячим паром, по колено в воде. Аварии он умел устранять оперативно и надежно. Бригады рабочих специалистов все отличались умением слаженно и безоговорочно рабо-

тать при всех нештатных ситуациях, меня это удивляло и восхищало. Но он чем-то для меня был более заметным. Наверное, вот этой порывистостью, горячностью в исполнении трудного дела.

Через пару лет мы получили квартиры и стали жить в одном подъезде, на одной лестничной клетке по ул. Крымской, 216, и я узнал его поближе. Жил он с очень милой и красивой женой Зоей. Родом она из станицы Анапской. По отцовской линии Турова, по материнской — Серикова. В родне у нее были и белые офицеры, гражданская война разбросала их по белу свету. Дед был участником Первой мировой войны — германо-турецкой. Имел Георгиевский крест. В Новороссийске выучился на судомеханика, много лет ходил на советских судах за границу. В 1939 г. это отозвалось. Был репрессирован и расстрелян в 76-летнем возрасте, как «враг народа».

Во время оккупации Зоя жила с родителями в станице. В длинном и прочном прадедовом доме поселились румыны — генерал и подполковник. Генерал был трусоват: как услышит гул наших самолетов — сразу в подвал. Румыны оправдывались: «Мы не хотим воевать, у нас вот такие же красивые дети, и мы хотим все домой». Подполковник любил гладить маленькую Зою по головке. Видимо, тосковал по своим ребятишкам. Зое было восемь лет, и он учил ее румынскому языку. Неожиданно пригодилось. В отсутствие начальства румынские солдаты однажды пришли забирать корову, Зоя стала им говорить что-то бестолково на румынском, вперемежку с жестами. Они слушали, улыбались и корову оставили...

На Крымской у Гудовых была одна комната с небольшой, но очень интересной библиотекой. Владимир Иванович слыл книголюбом, знатоком классической литературы. Зоя Федоровна работала в продуктовом магазине. Магазин был на месте нынешнего скверика у киноконцертного зала «Победа». Она продавала роскошные вина Анапы, чудесного вкуса и аромата: «Черные глаза», «Южная ночь», «Улыбка», «Кубань». Сегодня вин такого качества в магазинах давно уже нет. Гудов очень тепло отзывался о жене, ценил ее за доброе сердце, постоянное внимание к нему, умение прощать ему проступки по нетрезвости.

Вскоре я ушел из БФО на новое повышение. Однажды, будучи в Махачкале в отпуске, я вышел на широкую площадь у гостиницы «Каспий» и от нечего делать зашел в книжный магазин. Роясь в букинистическом отделе, наткнулся на книгу «Норвежские были» о борьбе партизан против фашизма, стал листать, вспоминая своего соседа. О том, как он воевал в Норвегии против немцев, писали в журналах и газетах не раз. Теперь я интуитивно почув-

ствовал, что о Гудове здесь что-нибудь да будет. И к вящему удовлетворению нашел в ней его рассказ с фотографией молодых лет. Вернувшись домой, я отдал книгу Владимиру Ивановичу. Ему было приятно, он светло так улыбнулся, вспыхнув воспоминаниями. Потом книгу решил вернуть. По моей просьбе оставил на ней автограф «Баклыкову Леониду Ивановичу. Большому поклоннику Ветеранов войны от В. Гудова. 9 февраля 81-го года». Его рассказ я и перенес сюда. Назывался он «Партизаны».

Но прежде несколько слов из его биографии. Родился он в одной из станиц Ставрополя. Отец его был толковым председателем колхоза, конечно, членом партии большевиков. Однажды был репрессирован, сидел то ли в тюрьме, то ли в лагере, но сколько-то времени спустя вышел на свободу. Мать была малограмотной колхозницей. Затем они перебрались в Анапу. Здесь Володя учился во второй и седьмой средней школе, был пионером, комсомольцем.

«Он с благодарностью вспоминал учителей Я. И. Сучкова, Г. К. Хохлова, С. П. Гайдарову и других, пионерскую организацию и комсомол за воспитание в духе патриотизма и любви к Родине. Эти высокие моральные качества помогли ему выйти с честью из тяжелых испытаний, которые легли на плечи молодому советскому человеку в годы Великой Отечественной войны.

Школьный духовой оркестр 7-й школы. Во 2-м ряду третий слева Владимир Гудов

...В период временных успехов фашистских войск в районе Валулки Курской области Владимир Гудов в неравной схватке с гитлеровцами был ранен и в бессознательном состоянии попал в плен. С этого момента начались испытания всех моральных качеств Владимира Гудова, которому едва исполнилось 20 лет.

Неоднократно гитлеровцы пытались завербовать Гудова в армию для борьбы против нашей Родины, но каждый раз терпели неудачу. Его морили голодом, усиливали и без того жесткий режим в концлагере русских военнопленных. Из Германии отправили на тяжелые работы на север Финляндии (Рованеми), затем в Норвегию на строительство дорог...» Так писал о нем спустя годы в местной газете директор нашего музея Д. Захаров.

Рассказ самого Владимира Ивановича Гудова носит характер отдельных эпизодов. Привожу его целиком.

«Я пристроился в команду плотников. Русские работали там вместе с норвежцами. Данила Морозовский познакомил меня с одним из них. Высокий светловолосый моряк лет пятидесяти, он жил на окраине Ставангера. Фашисты не пускали его в море.

На этого человека можно было положиться. Я спросил его, как норвежцы отнесутся к русским, встретив их без конвоя. Плотник понял намек.

— Помогут, — ответил он. — Но держитесь подальше от черных мундиров.

В таких мундирах ходили квислинговцы. Моряк дал мне ножовку, пачку галет и табаку. Подозвал за штабель дров и, сняв с пояса финку, сказал:

— Держи, пригодится...

Данилу он снабдил маргарином и хлебом.

В июле сорок четвертого года нас погрузили в эшелон. Через сутки я прорезал финкой отверстие в передней стенке вагона. Вставил ножовку и, попеременно с Данилой, принялся пилить. Дыра была готова. Я выбросил ножовку под колеса. Электровоз тянул с бешеной скоростью. Что будет с нами, когда прыгнем вниз?

Вылезли на буфер. Вагоны швыряло вправо и влево. Вихрь воздуха бил в лицо. Мы выжидали, чтобы удобнее прыгнуть. Данила Морозовский кинулся вниз. Больше я никогда его не видел.

Замелькали фонари станции. Я нырнул в вагон, схватил шинель и прикрыл ею дыру. Шаркая подошвами, прошел охранник.

Электровоз дернул. Застучали колеса. Я откинул шинель и хотел вылезти на буфер. Гриша Костин опередил меня и ринулся вниз. Я последовал за ним. Падая, ударился о бетонный столбик. Меня рвануло, бросило под откос...

Мы шли на восток, питаюсь картошкой. Ночевали в сараях.

— Зайду в дом... — сказал Гриша.

Норвежцы переодели нас и привели в лесную избушку. Там оказалось еще пять беглецов. Нас забрала легковая газогенераторная машина. На подъеме, посреди центральной улицы городка Мьендален, автомобиль застрял. Мы вылезли, стали подталкивать машину, а самих будто толкает в спину. С тротуаров немцы косились на незадачливых «норвежцев».

К вечеру автомобиль остановился в горах. Вокруг костра сидели парни с крашеными остроконечными бородами и усиками-стрелками или с бородами и бакенбардами, но без усов. Командир отряда Борьгар Ауне Кнютсен, по кличке Эрих, приветствовал пополнение. Норвежцев было четырнадцать. Они приняли нас в свое лесное братство. Вместе учились нападать на врага с ножом и пистолетом, тренировались в переноске тяжестей. Нас обмундировали, вооружили, и мы участвовали во многих операциях.

В начале октября отряд предпринял налет на оружейный заводик в Конгсберге. Убрали часового. Я и Клаус направились к насосной станции. Развязали мешок с взрывчаткой, подожгли бикфордов шнур. Помчались к речке и залезли под настил причала. Взрыв осветил все вокруг. В ночи затрещали автоматы. Стреляли у ворот. Мы побежали в лес. Вслед свистели пули. Клаус споткнулся.

— Ранен, — пробормотал он.

Я взвалил его на спину. Высокий, сухопарый, он казался легким. «Лишь бы не лишился сознания от потери крови. Не найду дороги», — думал я.

На третьи сутки я притащил Клауса в расположение отряда.

Немцы устроили облаву. Отряд перебазировался в район Крёдерен. Местные жители приходили в отряд и благодарили русских. Мы отвечали, что воюем за них и за себя. Крестьяне сообщили, что квислинговец в их селении составил список родственников партизан и помогавших отряду патриотов. Нельзя было допустить, чтобы список попал в гестапо. Семеро русских и четыре норвежца отправились ночью к дому предателя. Срезали телефонный провод. Ударом финки я снял часового.

Дубовая дверь была крепко заперта. Гриша Костин вызвался открыть ее изнутри. По старой привычке — был когда-то трубочистом — влез на крышу дома и спустился по трубе в камин.

Квислинговцу не суждено было проснуться. Мы забрали список, прихватили продукты и благополучно вернулись в отряд. Радуюсь удаче, партизаны беззаботно отдыхали. Сытно позавтракав, я закурил сигарету, взял мыло и пошел к ручью постирать рубашку. Прямо на меня двигались автоматчики. Опрометью бросился в дом.

— Немцы! — крикнул по-норвежски.

Схватив винтовку, успел выскочить наружу и спрятаться за угол дома. Солдаты стреляли выбегавшим вслед за мной норвежцам в ноги. Я высунулся из-за дома. Рядом полоснула струя свинца. Будь что будет! Пригнувшись, я врезался, словно лыжник, летящий с горы, в толпу солдат, расшвырял их и прыгнул с обрыва. Не знаю, как не переломал кости. Пули вышибали щепки из стволов деревьев позади меня...

Русские заперлись в партизанском доме. Фашисты подожгли стены. Пламя взвилось к небу. Товарищи отстреливались, пока не обрушилась крыша. Гриша Костин был на задании, не попал в облаву и продолжал партизанить.

...Я долго блуждал. Выпал снег. Проснулся однажды — в двух шагах стоит человек. На голове у него берет, на плечах промасленная спецовка. Это был Генри Юхансен. Он привел меня к Оге Ларсену в отряд «Лесных парней». Я сражался против оккупантов до конца войны. Перед отъездом на Родину встретился с Гришей Костиным».

Приведу отрывок из свидетельства полицмейстера города Драммена Коре Хордия, который извлек из архивов «Отечественного фронта», действовавшего в районе Драммена. Гудов Владимир Иванович был в составе саботажной группы «Бюскерюд Тропп» (партизанского отряда). Участвовал в операциях по уничтожению бензохранилищ, складов боеприпасов и в других акциях.

20 июля 1945 г. русские партизаны были переведены в Осло в миссию по репатриации советских граждан.

Волнующую историю любви партизана на страницах газеты «Анапское Черноморье» рассказали И. Симонова и В. Бойченко.

После Великой Отечественной войны в Норвегии была выпущена пластинка с песнями о «русском Оге». Так звали Владимира Ивановича Гудова в одном из партизанских отрядов его друга, бойца норвежского Сопротивления.

Они встретились в отряде после побега русского военнопленного из лагеря. Кайн стала боевой подругой, женой Гудова. «В аду войны я испытал счастье любви», — говорил Владимир Иванович. Война соединила влюбленных, но и разлучила навек. Он знал, что у них будет ребенок. Репатриированный в Россию после окончания войны, В. Гудов помнил о своей первой семье всю жизнь. До последнего дня он надеялся увидеть и завещал близким разыскать его первую любовь — норвежку Кайн и сына (или дочь)...

Следопыты второй средней школы города, под руководством Н.В. Комиссаровой собирали материалы о герое норвежского Сопротивления. Журналистка Ия Симонова и школьники обраща-

лись в Министерство иностранных дел, разыскивая партизанскую жену и ребенка, но все запросы остались без ответа. «Быть может, сегодняшним следопытам все же удастся завершить поиск и найти Кайн или потомков с русской фамилией Гудовы в Норвегии. Хочется надеяться».

Вот весточка от норвежских друзей-партизан, отправленная в 1956 г. Они прислали ему короткое, но полное теплых слов письмо, написав на конверте такой нехитрый адрес: «Владимиру Гудову, Анапа у Черного моря».

«Большое спасибо, Оге, за твой привет по радио. Мы не слышали этой передачи, но с некоторыми нашими друзьями читали об этом в газете. Мы хотим также послать тебе привет. Поскольку ты, наверное, забыл большинство норвежских слов, которые выучил здесь, мы посылаем тебе письмо через русское посольство для перевода.

Мы все живем хорошо и хотели бы получить весточку от тебя.

С приветом Арне Энген, Оге Ларсен, Педер Ювет, Отто Энген, Оге Ларсен, инженер.

Хенефосс, 13 июля 1956 г.»

Спустя многие годы после окончания войны на дружеской встрече членов советской делегации партизан с партизанами Норвегии Оге Ларсен сказал: «Вы думаете, я ничего не знаю о русских? О, вы глубоко ошибаетесь. Я их видел на войне и считаю, что нам нужно поучиться у них любить свою Родину. В нашем отряде сражалась группа русских, бежавших из гитлеровских концлагерей. Я особенно привязался к одному из них. Он был для меня как бы приемным сыном, и звали его в отряде, как и меня, Оге... По-русски он звался Гудов Владимир. Был очень храбр и находчив... Где он сейчас? Что делает? Привет ему от Оге Ларсена»...

Вернувшись из Норвегии на Родину, он как каждый солдат, бывший в плену, по подозрению в предательстве был подвергнут глубокой проверке и оставлен на два года на принудительные работы на ленинградском «Невдубстрое».

В 1947 г. он смог вернуться в Анапу. Пришли награды: орден из Норвегии (к сожалению, утерян), орден Славы III степени, орден Отечественной войны, медали «За отвагу» и «За победу над Германией», а потом регулярно вручали юбилейные медали.

Поступил в школу по подготовке рыболовецких кадров и после трехлетнего обучения получил диплом инженера-рыбовода. Работал бригадиром на Большом Утрише в рыбколхозе им. Сталина, затем заместителем директора Кизилташского кефалевого хозяйства т. Санько. Имел специальность электросварщика

4-го разряда. После работы в БФО сменил не одну организацию, пока не ушел на пенсию.

Зоя Федоровна хранит праздничные поздравительные открытки в адрес русского Оге. Он немного знал норвежский язык. Даже жену учил. Он был частым гостем в школах и за военно-патриотическое воспитание детей получал грамоты, благодарности, праздничные поздравления от горкома партии и горисполкома.

У Владимира Ивановича была одна слабость — неистребимая тяга к спиртному. Поэтому подолгу на предприятиях нигде не задерживался, уж слишком наглядно пил и работа страдала. Положа руку на сердце, по этой причине и не мог попасть он в Норвегию, куда его неустанно приглашали. Однажды было поехал, но с дороги вернули. Пить предпочитал портвейны. Курил принципиально только папиросы. Иногда и я выпивал с ним. По натуре он был покладистым, тихим, даже каким-то стеснительным человеком, это особенно проявлялось, когда он бывал нетрезв. В нем всегда сквозила обнаженная доброта. Он умер от четвертого инсульта. Было ему, без малого, 66 лет.

А жена его, Зоя Федоровна, живет одна, с ранней весны до глубокой осени крутится на огороде за городом, а многое выращенное продает понемногу в торце своего дома проходящим мимо. Выручка невелика, но какая-то толика к пенсии добавляется. Я при случае всегда что-то приобретаю у нее, «из экологически чистых продуктов», — как она говорит.

ОТКРЫТИЕ КУРОРТА НА РУИНАХ

НАЧАЛО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Меня поразили в свое время слова профессора С. П. Непобедимого: «Работать по-русски — это значит работать лучше всех в мире». Сергею Павловичу, ученому в области ракетостроения, можно верить. Вот вам якобы повальное пьянство русских-неумех. Созидательная сила трудолюбивого советского народа еще не оценена в полной мере. Сегодня есть много идеологов, посыпающих наше прошлое толстым слоем пыли — пылью забвения. Но время народа придет. Благодарного, душевного народа.

На дореволюционной даче Дицмана, что расположена на территории нынешнего санатория «Голубая волна», размещалась военная комендатура. Возглавил ее капитан 3-го ранга В. И. Рутковский.

Через неделю после освобождения города стал выпускать бюллетень газеты «Знамя колхозника», тиражом в 800 экземпляров. Обязанности редактора по поручению райкома партии исполнял Василий Семенович Малахов. На странице машинописного листа первого номера крупными буквами было напечатано: «Пламенный привет воинам Красной Армии, овладевшим городом и портом Темрюк!». Чуть позже среди главных новостей Анапы в бюллетене появится и такая: «Для наших горожан поступило до 300 кг растительного и животного масла, 600 кг крупы и макарон». Мизер, конечно, но факт отрадней.

У меня в руках рукописный протокол № 1 городского исполкома (исполнительного комитета) Анапского Совета депутатов трудящихся от 3 октября 1943 г. Председателем исполкома значится Василий Семенович Малахов, и. о. секретаря — Вербицкий. Степан Кириллович Вербицкий с сентября — секретарь горкома, депутат горсовета, позже экспедитор молзавода, инвалид Великой Отечественной войны.

По первому вопросу слушали доклад заведующего горжилуправлением Г. Федорченко о размещении городских и районных организаций после освобождения Анапы от немецких оккупантов. И решили, что «в связи с тем, что здания, занимаемые ранее советскими, партийными и общественными организациями, разрушены немецкими захватчиками в период оккупации города Анапы и в целях создания условий для нормальной работы всех организаций, закрепить нижеследующие помещения, принадлежащие коммунальному отделу горсовета, за городскими и районными организациями»: для Анапского РК ВКП(б) (районный комитет Всесоюзной Коммунистической партии большевиков) — на ул. Краснодарской, 29; райисполкома — ул. Шевченко, 102; райотдела связи — Краснодарская, 29; отделение Госбанка — Крымская, 148, РО НКВД (районное отделение) — Терская, 82; райфо (финансовый отдел) — Тургеневская, 125; райсобес и отдел гособеспечения — Тургеневская, 129; РК ВЛКСМ (Всесоюзный Ленинский комитет союза молодежи) — Крымская, 152; радиозел — Тургеневская, 115; паспортный стол — Крымская, 85; НКГБ (Народный комиссариат государственной безопасности) — Крымская, 83; райвоенкомат — Крымская, 111; артель Металтруд — Владимирская, 8; районная сберкасса — Тургеневская, 142; прокуратура района — Ленина, 43; нарсуд — Ленина, 76; ветлечебница — Новороссийская, 168; артель кожноопремент — Шевченко, 95; артель Швейник — Крепостная, 49; управление порта — Терская, 83; торг — Протапова, 122.

Не следует думать, что выделяемые помещения соответствовали надлежащим условиям. Не случайно они названы «помещениями». Это были не полностью разрушенные здания, какие-то заброшенные частные дома, конторы. Их и приспособляли для организаций и учреждений, собирая и ремонтируя всякую мебель — от стола до стула, табуретки, лавки. Были проблемы даже в таком важном деле как, чем писать и на чем писать.

Были открыты текущие счета в Анапском отделении Госбанка по распределению кредитов на 43-й год для горбюджета, горисполкома, горкомхоза, горжилуправления, поликлиники, малярийной станции, детско-женской консультации, детяслей, управления рынками. Поскольку магазины еще толком не работали, главным местом купли и продажи всяких товаров стал рынок. Поэтому установили «правила игры» и для колхозного рынка, определили ставки разового сбора в размере за каждый день торговли: при продаже с машины (как будто они были!) и с воза, крупного рогатого скота с головы — 12 руб., продаже мелкого скота с головы — 6 руб.,

с рук, земли, лотка, корзин, ручных тележек, столов, за кустарные и ремесленные изделия — 3 руб.

В конце октября и на несколько лет дальше председателем горисполкома станет Александр Афанасьевич Салашин, членами исполкома: зав. горпланом В. С. Малахов, управляющий банком Георгий Алексеевич Верещагин, Желанкина, городской инженер Павел Гаврилович Прудников.

Дел было тьма, неспорно. От райкома партии, рай- и горисполкомов требовалось невиданное упорство и мужество для восстановления всего народного хозяйства. Все надо было делать сразу. Открыть хлебопекарню и организовать завоз муки, восстановить водопровод, почту, установить телефонную и телеграфную связь, открыть больницы, поликлинику, аптеки, баню, подыскать помещения и организовать работу школ, клубов, кинотеатра и т.п. Столь же ответственные задачи решались и на селе. Огромной поддержкой местной власти явилось то, что горожане и станичники трезво оценивали тяжелую ситуацию и упорным трудом добивались поставленных целей. Фактически все работы на любом месте велись в авральном режиме, и главным стимулом было одно знаковое явление — люди трудились в мирной обстановке, война быстро откатывалась далеко на запад.

Начинает регулярно выходить газета «Знамя колхозника» — орган Анапского райкома ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся Краснодарского края. Редактор тот же, что и до войны, Дмитрий Иванович Подболотный (1905—1994 гг.). Теперь он был без ноги, лишившись ее после бомбежки Анапы в конце 41-го. Немцы тогда бомбили морской порт, но одна из бомб разорвалась рядом с горкомом партии на углу улиц Пушкинской и Черноморской. Как раз в это время из здания вышли участники совещания. Секретарь горкома был убит наповал, несколько человек получили ранения, включая Подболотного. Ранение редактора в ногу было тяжелым, раздробленную осколками конечность пришлось ампутировать. После освобождения Анапы он вернулся из Средней Азии и возглавлял газету до 1959 г. Журналисты высоко ценили своего опытного и мудрого наставника.

Вроде бы и неуместное название газеты для горожан — колхозное, но надо знать: власть тогда принадлежала райкому ВКП(б) и райисполкому, а горисполком находился у них в подчинении, т.е. Анапа была городом районного подчинения, что во многом «связывало ей руки». Помещение для типографии и редакции газеты подыскивали по ул. Горького, 26.

Драматическая ситуация преодолевалась в сельском хозяй-

стве. Колхозы и совхозы разграблены и опустошены. Хозяйства по сути ускоренно воссоздавались заново. Убрали оставшийся виноград и переработали его на вино, получили почти 270 тысяч литров вина. Поля обрабатывались вручную, под тяпку колхозники провели осенний сев озимой пшеницы на площадях в 872 га, так как тягловой силы, сельхозмашин и инвентаря фактически не было, все уничтожили оккупанты. Но спустя время в Анапскую МТС (машинно-тракторную станцию) стали поступать первые тракторы и другая техника. Директором МТС был тогда Никон Яковлевич Петров.

В рыбколхозе им. Сталина (позже — «Дружба») моторные катера, приличный гребной флот, основная рыболовная снасть тоже были уничтожены. На прибрежный лов на лодках со старыми латаными сетями вышли в море рыбаки. Председателем рыбколхоза т. Чернышовым Иваном Ивановичем было сформировано пять рыболовецких бригад, в них состояло 20 женщин.

В первой декаде ноября в Анапе зазвонил телефон, была восстановлена телефонная станция и открылась почта, всего открылось 8 контор и отделений связи. Тысячами потекли письма в виде треугольников без конвертов, фронтовые еще и без марок, полетели телеграммы по всяким важным известиям в жизни. Но все же телефонная связь по району была незначительна, всего 19 точек, и не налажена в полной мере связь между городами. Почтой обменивались порой от случая к случаю, с большими перерывами. И крайне требовалось восстановить радиовещание.

Прошу читателей, особенно юных, не только пробежать глазами, но и представить, прочувствовать только один эпизод из того времени, записанный Татьяной Петровной Мельничук о самых первых днях после освобождения Анапы. «Меня райком комсомола направил политработником среди молодежи района, на строительство железной дороги от Варениковской до Чушки. Эта дорога имела очень важное значение, она шла к переправе на Керчь. На работу присланы были совсем молоденькие девочки и мальчики, 14—15 лет.

Разместили нас по частным домам. В пустой комнате настлана солома, на ней и спали. Хуже было тем, кто жил во временных деревянных бараках. В них во время оккупации жили румынские солдаты, развели там страшное количество вшей, девочки плакали: ни днем, ни ночью вши не давали им покоя. И работа была совсем не легкой. Копали землю, носилками носили и отсыпали под полотно железной дороги. «Чеконский» мост казался очень высокой насыпью, еле забирались на нее с носилками, нагруженны-

ми землей. Вечером от усталости падали замертво. Но молодость брала свое: через час появлялись улыбки, веселело на душе и запевались песни.

По отсыпанной насыпи постоянная бригада мужчин укладывала шпалы, привинчивала рельсы, подсыпала балласт. Все чаще стали отвечать девчатам на вопрос: «Скоро нас отпустят домой?» словами: «Скоро, как только пройдет первый паровоз». Радостно было на душе, гордо смотрели мы, когда действительно по нашей дороге прошел первый паровоз. На лесенках паровоза стояли представители военного командования, они улыбались и помахивали руками в ответ на наши аплодисменты. Наша работа закончилась, все разошлись по своим селам. Я вернулась в райком комсомола. Теперь у меня была ясная задача: отыскивать и восстанавливать комсомольцев в рядах организации. В райком стали приходиться комсомольцы, сохранившие во время оккупации свои комсомольские билеты. Подавали заявления, чтобы восстановили их в комсомоле. Мы проверяли путем опросов соседей, как они вели себя во время оккупации».

Власть принимает решение «О мобилизации городского населения на восстановительные работы городского хозяйства, разрушенного немецко-фашистскими оккупантами». Мобилизации подлежало все трудоспособное население города, не занятое на работах в государственных, кооперативных и общественных организациях, начиная с 16-летнего возраста и до 55 лет — мужчины, до 45 лет — женщины. Уклонение от участия в восстановительных работах грозило по приговору суда принудительными работами на срок до года.

Была создана служба горкомхоза при горисполкоме. Заведывать горкомхозом поручили Дмитрию Назарьевичу Резникову, городским инженером при нем стал П. Г. Прудников. Им было поручено организовать следующие коммунальные тресты и предприятия: трест упомянутого выше городского водопровода во главе с заведующим А. М. Кашцевым, трест зеленых насаждений — заведующий А. А. Кривицкий (позже в 1946 г. Кривицкий Антон Антонович назван старшим виноделом зеленотреста, питомника сада и винограда), горэлектросети — И. М. Редько, трест бытового обслуживания (гостиница, баня и парикмахерские), трест ассенизационного обоза — Лиферов, городское жилищное управление — Г. Федорченко, городская ремонтно-строительная контора — П. З. Францев, геодезическое инвентаризационное бюро — Нина Васильевна Козыренко. На очередных заседаниях будут утверждаться и другие городские службы. Любопытны ставки зарплаты для сотрудников перечисленных организаций. Руководите-

лям полагалась зарплата от 400 до 600 рублей, к низкооплачиваемым категориям относились сторожа и уборщицы, у них ставка была 115 рублей.

Горисполкомом рассмотрены вопросы ремонта коммунальных зданий и жилищного фонда. Докладывал начальник ремонтной т. Куликов. По плану предусматривалось отремонтировать 500 кв. м, но выполнено больше 1800 кв. м, т. е. выполнение плана составило 360%. Это хорошо.

Но не за этим на заседание пригласили Куликова. Отставали работы по устройству городской бани. А баня тогда была нужна, как воздух, тем более в преддверии зимы. Под личную ответственность Прудникова было решено форсировать работы по строительству бани с таким расчетом, чтобы пустить ее в эксплуатацию к 15 декабря текущего года. Заодно обязали заведующего горводопроводом т. Кашеева немедленно выделить слесаря для разборки котла в старой бане и установить его на новом месте. Одновременно надо было заниматься проводкой труб по бане и подводкой воды от водопровода.

Заодно, видимо, не без оснований, т. Куликова предупредили о недопустимости использования конного транспорта на второстепенных работах, его надо использовать только на строительстве с полной нагрузкой. Но беда состояла и в том, что негде было взять квалифицированных рабочих, их остро не хватало, поэтому было решено для восстановления разрушенного города просить Анапский райисполком возбудить ходатайство перед Крайисполкомом о выделении городу бригады квалифицированных рабочих: каменщиков, плотников, печников, кровельщиков, слесарей в количестве до 50 человек, а также 4 грузовых автомашины или 20 пароконных подвод.

Не забыли записать т. Куликову и такой пункт: «Проводить политико-массовую работу среди рабочих — практиковать читку газет, беседы по сообщениям от советского информбюро, для чего выделить чтеца-беседчика. Организовать соцсоревнование и ударничество среди рабочих».

К концу ноября в городе стал работать водопровод. С 25 сентября, т. е. через три дня после освобождения Анапы, по 1 декабря проделана большая работа по ремонту системы водоснабжения: исправлено 194 водопроводных повреждения линии, из них 14 разрушенных бомбами, уложено 440 м труб разного дюйма (а трубы надо было еще найти!) для подачи воды в порт воинским частям, заделано и зачеканено 48 стыков и выполнено земляных работ 375 кубометров. И очень важно — отремонтированы двигатель внутреннего сгорания и поршневой насос.

Можно бы было поблагодарить коллектив водопроводных сетей за столь напряженную работу, но обеспечение нужд населения питьевой водой было совершенно недостаточным, вода из Алексеевки подавалась исключительно в очень ограниченные часы днем, да и то с перебоями. Горисполком утвердил штаты водопроводных сетей персонально: заведующий — Кашеев А. М., бригадир по водопроводным сетям — А. Ф. Исаев, дежурный слесарь — Г. И. Паскевич, землекопы — М. Кочерга, Д. Смаглюк, А. Казачанская, ученик — Ю. Кочерга. В штате Анапской водокачки: ответственный машинист — П. Я. Мосьпана, дежурные машинисты — Г. И. Фефелов, В. Н. Люсый, далее поименно утверждались ученики и сторожа.

Руководству водоканала было вменено в обязанность: огрaдить водозаборные сооружения и насосную станцию, выделить зоны строгого режима, восстановить к ноябрю насосную станцию, обеспечить санитарное состояние территории и питьевой воды. Рабочие закреплялись к близрасположенной столовой. Исполком попросил начальника гарнизона оказать помощь горводопроводу автотранспортом для перевозки стройматериалов на восстановление здания насосной станции и нефти для нефтяного двигателя насосной.

Болевым вопросом оставалась торговля. Покупателей оберегали органы санитарной службы. Обсуждались правила торговли, в частности запрещалось торговать на базарах и улицах жареными, вареными и испеченными продуктами, как то: мясо, рыба, раки и хлебобулочные изделия. Не разрешалось покупателям брать в руки для осмотра пищевые продукты, не имеющие упаковки, продавцы же должны пользоваться ложками, ножами, лопатками, совками, вилками. Ну и, естественно, должна быть спецодежда: халаты, фартуки с нагрудниками и нарукавниками — кому что. И много лет потом боролась местная власть за соблюдение санитарных правил.

А. А. Салашину, В. Я. Булавенко, И. Н. Кумпану райком партии поручил найти останки партизан, павших в боях за Родину, вывезти их на автомашине с горы Безымянной у Новороссийска, из Гостагаевского и Сукковского лесов. Они были перезахоронены в братскую могилу Пушкинского сквера. Туда, где теперь горит Вечный огонь.

По предложению Салашина было принято решение о переименовании ул. Нижегородской в улицу имени полковника т. Самбурова, дважды орденоносца, геройски погибшего при освобождении Анапы, в честь увековечения его памяти. Горячий и категоричный по натуре Салашин потом сожалел о содеянном. Самбуров погиб

при высадке десанта в станице Благовещенской, там есть улица его имени, установлен памятник. А название улицы Нижегородской было более масштабным, она названа в честь одного из полков, в кровопролитном штурме взявших в 1792 г. Анапу во главе с генералом, позже фельдмаршалом и графом Гудовичем.

Открылась хлебопекарня, но в городе хлеба все равно не доставало. Зерно поступило на станцию в Тоннельной, но его не на чем было вывезти. Предстояло восстановить весь хлебозавод, пока же он работал на одной полумеханической и двух кустарных пекарнях. Возглавлял хлебозавод Андрей Иванович Тышков.

В ноябре открылись швейные и сапожные мастерские, парикмахерская. Все торопились — надвигалась зима. В канун Нового года рапортовали о том, что местная промышленность восстанавливается. И женщины рыбачки колхоза им. Сталина в студеную осеннюю пору выполнили план улова рыбы аж на 180 %, а рыбцех — на 200 %. Постарались работники промкомбината, перевыполнившие план на 218 %. Хлебозавод дал городу и Красной Армии 770 тонн хлеба. Труженики артели «Швейник» выполнили план на 139 %, артели Шмидта отремонтировали 2412 пар обуви.

Плохо обстояло дело с электричеством. Фактически отсутствовал транспорт. Город и район не имели ни одной автомашины, за исключением МТС, но и МТС не справлялся с объемом работ в сельском хозяйстве. Отсутствие транспорта ставило в тупик хозяйственные, торговые и другие организации, особенно в части завоза в Анапу и район товаров, продуктов и стройматериалов, необходимых для снабжения населения и восстановления города. Отсюда частые перерывы в снабжении населения хлебом и другими продуктами питания. Сверху требовали скорее восстановить и пустить в действие прядильно-ткацкую фабрику мощностью в 600 веретен.

И вот в этих тяжелейших условиях обнищавшие анапчане с воодушевлением по крохам собирали теплые вещи и готовили посильные новогодние подарки, гостинцы воинам Красной Армии. В этом — доброта светлой русской души! Приближался Новый год!

С фронта шли письма. Вот одно из них. «Призываю вас, дорогие земляки, быстрее залечивать раны, нанесенные во время оккупации, чтобы восстановить хозяйство города, снова сделать Анапу цветущей здравницей Кубани и Черноморья», — писал И. А. Кравченко, командир Красной Армии, бывший депутат Анапского городского Совета. С Иваном Алексеевичем мы еще встретимся

на страницах книги, когда он станет председателем горисполкома и дальше будет работать на других ответственных должностях в полную меру своих сил и умения на благо нашего города.

ЛЕБЕДА ВЫШЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РОСТА

22 сентября Вера Александровна Антонова откроет старую амбарную книгу с расчерченными бухгалтерскими графами и начнет на чистых, порядком пожелтевших, листах писать: «21 сентября 1943 года вечером в город Анапу вступила Красная Армия — период оккупации закончен». И подпись «Зав. больницей В. А. Антонова». За этой строкой следует первый послеоккупационный приказ по Анапской райбольнице: «На 22 сентября полагать больницу работающей — больных 18 человек...», и далее наличность персонала. Открой, читатель, вторую книгу «Истории курорта Анапа», глава «Иди и спасай» посвящена этой великой женщине.

В первые же дни число коек в больнице было доведено до 85, в каких-то халупах заработала поликлиника, начались прививки против оспы и дифтерии. Теперь предстояло срочно восстанавливать лечебные учреждения, укомплектовывать их врачами, сестрами, завозить медицинское оборудование.

Клавдия Яковлевна Ведергорн во время войны работала в одном из тыловых госпиталей. В апреле 1944 г. она вернулась в родной город. В краеведческом музее хранятся её воспоминания о той поре. Не искажая содержания записок Клавдии Яковлевны, позволил себе местами переработать и немного сократить их.

«Поезд медленно подходит к Тоннельной. Восстановлен лишь один рельсовый путь. Цемязаводы не дымят. Кругом закопченные развалины зданий. Приезжих мало. Поезд ушёл, а я стою и смотрю на следы грандиозного крушения. Два паровоза, вставшие «на дыбы», упёрлись друг в друга, а за ними длинные составы обгоревших вагонов. Пешеходный мост уничтожен, вокзал разрушен. Автобусное сообщение с Анапой не налажено. Добирались попутной грузовой машиной.

Едем. Кругом следы войны: воронки от авиабомб, искорёженные автомашины, бесформенные груды металла, остатки проводочных заграждений, противотанковые надолбы, стволы обгоревших деревьев. В станции Натухаевской, колхозе Кагановича, станции Анапской сплошные развалины. Несмотря на всё — радостно. Война ушла далеко на запад. Кое-где восстановлены домики, зеленеют озимые и яровые посевы, на виноградниках копошатся люди.

Волнуется девушка, впервые едущая в Анапу, как она найдёт указанный ей адрес. Я успокаиваю, говорю, что я анапчанка и помогу ей. Въехали в город. Кругом большие разрушения... Машина останавливается на какой-то площади, густо заросшей прошлогодней лебедой, местами выше человеческого роста. Стала... и не пойму где я. Сказала попутчице, что не то что разьясню ей, куда идти, но сама не знаю, куда мне направиться.

Выручил знакомый: «Я провожу вас». Иду за ним по тропинке среди лебеды. Обошли две воронки от авиабомб, и вот я у калитки родного подворья, чудом уцелевшего. В окнах фанера, крыша пробита, штукатурки на потолке нет. Нет многих вещей. Но всё поправимо, главное — вся наша семья жива...

Встала на учёт в военкомате, прописалась, оформилась на работу у заведующей райздравом К. П. Ананьевой. Меня поставили работать заведующей лабораторией санэпидстанции.

Здания лечебных учреждений в основном разрушены. (Напомню читателям: лечебная сеть здравоохранения до войны имела 5 больниц, 4 роддома, поликлинику на 13 кабинетов, более 10 врачебных участков. Все это было разрушено. — Л. Б.). Здание больницы на углу улиц Крымской и Черноморской почти восстановлено полностью, в нем развернуты терапевтические, детские и родильные койки. Бывшее терапевтическое отделение взорвано. От инфекционной больницы, поликлиники, противомалырийной станции остались одни стены. Сохранилось здание хоздвора, в нём в одной половине жили врачи, в другой — амбулатория со скорой помощью без транспорта (!). Лаборатория разместилась в ванной комнате изолятора роддома (!). Два микроскопа сохранила и принесла главный врач больницы В. А. Антонова. Твердого инвентаря и реактивов не было.

Медики активно включились в восстановление зданий. Из развалин выбирали целые кирпичи, черепицу, искали деревянные остатки для рам, дверей, балок, досок, собирали морскую траву для крыш под черепицу. Работали бригады по очистке города. Расчищали улицу Пушкинскую, на ней были «джунгли» из бурьяна, в них даже жили зайцы.

Главный врач выделила для лаборатории платяной шкаф, тумбочку, приспособленную нами для микроскопирования; моечный стол сделали из старого топчана. Я из дома принесла примус, вишечный умывальник, старое мусорное ведро.

Эпидобстановка была сложной. В Сукко был очаг тропической малярии, ходили для обследования жителей пешком, независимо от отдалённости. Не было мыла, одежды, белья. Скудность населения была огромной из-за мизерного числа уцелевшего жи-

ля, отсюда большая завшивленность. Плохо было с питьевой водой и питанием. Помимо больных малярией, было немало случаев брюшного тифа, дизентерии, реже встречались сыпной и возвратный тиф, многие болели гонореей, сифилисом, а работники МТФ заражались от скота бруцеллёзом.

Врачей не хватало, практиковалось совместительство по даже неосвоенной специальности, но издавались приказы «назначить», «обязать». В 1944 г. приехала врач Л. А. Левитина, вернулись в город врачи Т. А. Титова, К. Н. Шестакова, П. Л. Раева. Затем кадры стали пополняться демобилизованными врачами. В восстановительный период ряд врачей свою жизнь связали с Анапой. Старожилы помнят имена А. Г. Мусоновой, М. А. Наталич, Т. Л. Джусоевой, Р. К. Луговиковой, М. Г. Тезикова, Р. М. Ивашкевич, В. М. Мартыновой.

С питанием было плохо, продукты и мыло — по карточкам, хлеб ИТР и врачам выдавали по 800 г, служащим — по 500, иждивенцам — по 300. Спасали кукуруза, соленая хамса, петрушка, лук, чеснок. Кукурузу перемалывали первобытным способом на ручных каменных жерновах. Из нее варили мамалыгу, пекли лепешки, в тесто добавляли отруби, подсолнечный жмых — макуху. Соль добывали осенью на высохших лиманах около станицы Благовещенской, что в какой-то мере уменьшало «солевой» голод. В станицах и хуторах, особенно среди пришлого населения, много было дистрофиков. Имели место смертельные отравления листьями и корнями болиголова, которые по незнанию употребляли в пищу. Часто случались отравления косточками жерделы, в некоторых случаях со смертельным исходом. С едой было плохо, и люди, особенно дети, ели в большом количестве ядра косточек жерделы и миндаля. Городским рабочим и служащим выделяли землю под огороды. Сажали главным образом кукурузу и подсолнух.

Было плохо с керосином. Из-за этого пользовались старинными мангалами, в качестве горючего — древесным углем, щепками. После штормов на берег выбрасывалось немало каких-то бревен, балок, досок, деревьев. Это собиралось анапчанами для заготовки топлива на зиму.

Несмотря на все трудности, настроение у всех было приподнятым, радостным — войне конец. Помню, 9 мая 1945 г. Совинформбюро передало долгожданное слово — Победа! Радостная торжественная весть! Нет слов передать то чувство, которое охватило всех нас, переживших годы войны, видевших массу человеческих страданий, смерть советских людей... Лица у всех сияющие. Наша экзальтированная заведующая больницей Софья Георгиевна

Алексеева бросается всем на шею, плачет, целует. Победа! Сегодня праздник, митинги, а завтра с удвоенной энергией на работу».

По-разному встречали великую Победу в стране. Александра Соболева высказалась по этому поводу иначе:

*Я помню: в мае сорок пятом
Вошла учительница в класс.
Сказала: «Знаете, ребята,
Война закончилась сейчас...»
А вместо гула ликования,
Известного от всех времен,
Она услышала рыданья
И громкий плач со всех сторон.
...Как будто только в день Победы
Мы осознали до конца
И нашу боль, и наши беды,
Потерю брата и отца...
Звучали речи в школьном зале
Среди печальной тишины,
А в классе девочки рыдали —
Рыдали сироты войны.*

Александра Петровна была на четыре года старше меня. Нам о Победе во втором классе начальной школы объявила учительница Варвара Гавриловна Грибановская и отпустила нас домой. Я прибежал и с порога комнатухи выпалил маме: «Мы победили! Сталин победил!» А мама плакала и неожиданно со злом выкрикнула: «Сталин! Твой Сталин лоб вставил! Он убил твоего отца!»

Потом я осознал правоту мамы. Мой отец принял участие в боях, когда немцев погнали от Москвы. Наступление Красной Армии было стремительным. Наши бойцы догоняли лошадей с санями, в которых сидели окоченевшие от мороза немцы, и закалывали их штыками. А потом наступление захлебнулось на рубежах новгородской земли, здесь враг подготовился к обороне. Но дух наступления твердо засел в головах кремлевских военачальников. Отдавались команды: «Вперед! Атаковать! Не останавливаться!» Директива исполнялась. Роты, в одной из которых был отец, в другой рядом — его брат, атаковали деревеньку, затерявшуюся в лесу. Выходили, силясь бежать, по глубокому снегу с винтовками наперевес через обширную опушку и с криком «Ура!» пытались добраться до домов. А немцы установили на чердаках изб пулеметы и косили наступающих красноармейцев. Пришлось с потерями отступить в лес. И снова приказ идти в бой, в атаку. В четвертой атаке отца убили. С моим отцом воевал шофер из нашего се-

ла. Дядю Федю ранили, он долго полз обратно, пока, наконец, не показались санитары. Он материл их за опоздание, на поле боя оставалось полно раненых, а потом в госпитале ему ампутировали ногу и он вернулся домой. Он и рассказал о расстреле наших. В соседней роте убили папиного брата.

Десятки лет спустя мама и я с братом побывали на братской могиле отца в глухой деревушке под Новгородом, где нас встретили как самых дорогих гостей. Павшие красноармейцы были захоронены на месте сгоревшего колхозного сарая, могила была подготовлена взрывами снарядов. Старушки рассказывали нам, что после того боя немцы сами ушли из деревни, боясь окружения.

ДОЧЬ ВРАГА НАРОДА — ДОСТОЙНАЯ ДОЧЬ СОВЕТСКОГО НАРОДА

Такая вот несладуха получилась с заголовком, но так сложилась жизнь моей героини. Зарок себе дал — рассказать о замечательном враче и великой труженице нашего города-курорта Любови Андреевне Левитиной (1910—1984 гг.). Образ ее еще сохранился в памяти многих анапчан пожилого возраста. Отзывы о ней самые добрые, хотя и не без того... Например, некто, узнав, что я собираю сведения и буду писать о ней, бесцеремонно заявил: «Левитина? Да я ее с работы выгнал, за развал работы санатория!» Он не знал о ней того, что уже знал я.

Известный летописец истории медицины в Анапе и врач К. Я. Ведергорн, женщина строгая и беспристрастная в оценках современников, называла ее одним из ведущих врачей-организаторов в послевоенный восстановительный период. Клавдия Яковлевна писала: «В июне 1944 г. по путевке крайздрави в Анапу прибыла опытный врач-невропатолог Любовь Андреевна Левитина. Человек знающий, энергичный, инициативный. В следующем месяце она была назначена заведующей городской поликлиникой. Она одна из ведущих врачей-организаторов здравоохранения в послевоенном восстановительном периоде». Коммунистка Левитина часто будет присутствовать здесь, на страницах, по ходу повествования.

«Мама удивительный, прекрасный человек, высочайшего интеллекта и образованности. Всю жизнь, проработав на высоких должностях в Анапе, оставалась скромнейшим человеком», — писала мне из Сочи ее дочь Софья Александровна Синицына, тоже врач, работавшая в престижном санатории курорта, который так и называется — «Сочи».

Любовь Андреевна родилась в Казани в семье профессора-

кардиолога Андрея Петровича Воронжева. И мать у нее тоже была врачом, но, судя по всему, находилась в тени авторитетного мужа. Детские годы и юность Любы прошли в Оренбурге. Потом был Ростовский медицинский институт и начало работы невропатологом в областной больнице Оренбурга. Очень любила отца, просто преклонялась перед его талантом в медицине и высокими нравственными качествами врача. Ей было всего 27 лет, когда в ее счастливые годы ворвался беспощадный 1937 год. По всей стране искали «врагов народа» и много находили. Ее отца арестовали, увезли и уничтожили.

Любовь Андреевна и мама были тут же уволены с работы. Люди верили: профессор Воронжев — враг, а если редко у кого были сомнения, то они помалкивали. Начались скитания, метания в поисках работы. Через знакомых или по доброму совету кого-то оказались в Новороссийске. В этом городе произошло, по словам дочери, «вынужденное замужество», поскольку «замужество и смена фамилии в какой-то степени давали вздохнуть детям «врагов народа», — расскажет мне потом ее дочь.

Началась Великая Отечественная война. У Левитиной в том году как раз и родилась Соня. Любовь Андреевна не попала на линию огня военврачом, а была эвакуирована с грудным ребенком и старенькой матерью в Пензенскую область, где до 1944 г. работала в тыловом госпитале. Муж ее, инженер-авиаконструктор, погиб на фронте.

Сразу же после освобождения Кубани от фашистов она запросилась обратно, в Новороссийск, но в крайздраве убедили ее ехать в Анапу. В разрушенном городе здравоохранение едва держалось, прежде всего, благодаря титаническим усилиям врача В. А. Антоновой.

Есть документ: в ноябре 1944 г. на заседании горисполкома под председательством А. А. Салашина и членов исполкома Верецагина, Малахова, Бедняковой, Щегленкова слушали вопрос: «О ходе восстановления горполиклиники». Докладывали Левитина и прораб Голубьев. «Исполком отмечает, что, несмотря на трудности — отсутствие квалифицированной рабочей силы и отсутствие лесостройматериала, коллектив райздрави под руководством тов. Левитиной своими силами восстановил здание и выполнил работы, как то: перекрыли крышу здания, оштукатурили внутри здания и др.

Отмечено, что со стороны Крайздрава и стройотдела никакой практической помощи по восстановлению поликлиники не оказано.

Из-за отсутствия плотников и транспорта коллектив райздрави не в состоянии сам закончить восстановление поликлиники.

А потому горисполком решил: «В целях быстреего восстановления поликлиники обязать всех хозяйственников города: винзавод, союзтранс, хлебозавод, молзавод, заготзерно и других оказать практическую помощь коллективу Райздрава по восстановлению поликлиники, выделив рабочих, транспорт, а также лесоматериал на двери и переплеты. Организовать воскресники в порядке шефства от общественных организаций по восстановлению поликлиники, тем самым закончить восстановление к 20 января 45-го года». Любовь Андреевна была уже заведующей райздравом. Кстати, она все время состояла членом ВТЭК в качестве врача-невропатолога.

Газета «Знамя колхозника» писала: «Черные развалины встретили сотрудников поликлиники. Стены и те не все остались целыми». Разместился персонал в другом помещении, и начали восстановление. Много горя видели сотрудники за время оккупации. Они помнят и смерть акушерки Щербаковой Агафьи Антоновны, которую убили немцы на улице. Они знают страдания Нагорянской Евдокии Федотовны. Немало ее искали немцы, узнав, что сын ее комсомолец. Она уходила из дому, пряталась, жила в подвалах. Ей было за 60 лет. Эта санитарка вместе со всеми восстанавливала разрушенную поликлинику.

Велась уборка развалин, мусора, засыпка песком полов. Заведующая поликлиникой, ныне зав. райздравом т. Левитина, всю свою энергию направила на восстановление поликлиники. «Доски, гвозди — все извлекалось из развалин самими сотрудниками. Романова, Бондаренко, Попова и другие служили примером в работе.

120 человек отремонтировали детские ясли, детскую консултацию, очистили больницу, восстановили поликлинику. Более 2600 квадратных метров крыши перекрыто, переложено 1838 кубометров стен, извлечено и очищено 67 тысяч штук кирпича. Работали в холод, при норд-осте, руки трескались от ветра...»

В августе 1945 г. поликлиника вернулась в восстановленное здание. Дочь Софья Александровна пишет: «На старом здании городской поликлиники по ул. Кирова есть стена из кирпича, сложенная маминими руками».

А месяцем раньше наша газета публикует корреспонденцию Л.А. Левитиной под заголовком «Заслуженная награда»: «В жизни Софьи Георгиевны Алексеевой, гланого врача райбольницы и заведующей райздравотделом, произошло великое и радостное событие — Указом Председателя Верховного Совета СССР она за выдающиеся заслуги по работе на поприще здравоохранения награждена орденом «Знак Почета».

Шесть лет она работает в здравоохранении нашего района. В

1942 г., когда наш город подвергался непрерывным налетам вражеских самолетов, тов. Алексеева сутками не выходила из больницы, оказывая медицинскую помощь раненым воинам Красной Армии и гражданскому населению. Потом работала в госпиталях за пределами оккупированной Анапы.

Одной из первых после освобождения Анапы вернулась в город. Восстанавливала разрушенные здания больницы, родильного дома, вместе с врачами клала стены, перекрывала крыши». Проводила огромную работу по проведению противоэпидемических мероприятий.

Ее поздравили районные руководители и коллектив больницы. В своем ответном слове тов. Алексеева благодарила партию и правительство, великого Сталина за столь высокое внимание к ее скромной работе.

Только в 1949 г. все здания лечебных учреждений, худо-бедно, были восстановлены.

А теперь небольшой очерк из газеты о самой Левитиной. Он напечатан в 1955 г. и назывался «Теплая встреча». Я сократил его, «погулял» по тексту и вот что получилось:

«Целый день шел дождь, к вечеру начал падать снег, за окнами сердито бушует ветер, хлещет холодный дождь со снегом. Члены окружной комиссии начали переживать, неудачный, мол, день, может сорваться намеченная встреча с кандидатом в депутаты. Однако беспокойство было преждевременным. Ровно в пять часов вечера в помещении агитпункта 56-го избирательного участка сталолюдно, а в начале шестого уже было тесно, а избиратели все подходили и подходили. Избирателям в те годы было интересно с пользой для дела пообщаться с кандидатом в депутаты. Кандидатом на каждом избирательном участке в бюллетене всегда был один, и голосовали за него почти единогласно, случайные единицы вычеркивали кандидата.

Доверенное лицо познакомило присутствующих с биографией кандидата в депутаты районного Совета. Левитина Любовь Андреевна родилась в 1910 г. в городе Казани в семье врача. Ее знает все население Анапы как опытного, заботливого и чуткого врача, как бессменного, после освобождения Анапы от гитлеровской оккупации, депутата городского Совета. Она всегда оправдывала доверие своих избирателей. Любовь Андреевну можно встретить на заседаниях и горисполкома, и райисполкома, и в различных комиссиях.

Биографию в таких случаях излагали обычно скупое, многословие не поощрялось, противников и завистников въявь не было.

Л. А. Левитина

Избиратели, давая наказ своему кандидату, говорили о том, что 27 февраля они отдадут свои голоса за достойную дочь народа Любовь Андреевну Левитину. Тепло прошла встреча избирателей с Левитиной. Она горячо поблагодарила собравшихся за оказанное ей высокое доверие и заверила, что она все сделает, чтобы оправдать это доверие. После встречи был дан концерт силами анапского Дома культуры.

Пройдут еще годы, и Левитину наградят орденом Трудового Красного Знамени. Великой заслугой Любови Андреев-

ны стало то, что именно при ее активнейшем участии в качестве главного врача в Анапе были построены среди руин две великолепные здравницы — детский санаторий «Голубая волна» для детей-калек и курортная поликлиника (ныне «ДиЛУЧ»). Это был ее звездный час. Мне немало рассказывали о ней, особенно подробно старшая сестра «Голубой волны» А. Е. Шевченко. Покидая эти здравницы, уезжая пенсионеркой навсегда к дочери в Сочи, она окинет взглядом корпуса «Голубой волны» и поликлиники и скажет: «Вот я оставила память о себе». Но об этом позже.

УЧИТЕЛЯ ОТ ГОЛОДА ПАДАЛИ В ОБМОРОК

Город лежал в руинах. Все было разрушено, взорвано. На 90% был уничтожен жилой фонд. Наш талантливый журналист Виктор Иванович Курбацкий (1947—2003 гг.) оставит запись: «386 дней хозяйничали в городе фашисты. Немецкие варвары полностью уничтожили все санатории и дома отдыха, две поликлиники, больницу, кинотеатр, курзал, техникум виноградарства и виноделия, все школы, клуб пионеров, портовые сооружения, все промышленные предприятия — винзавод, ткацкую фабрику, хлебозавод, завод безалкогольных напитков, мельницу, все лучшие здания города, разрушили 65 тысяч квадратных метров жилого фонда. Огромный ущерб был нанесен виноградникам и хозяйствам района».

Если у тебя есть время, читатель, зайти в краеведческий музей. Там есть картина анапчанина, члена Союза художников СССР Платона Яковлевича Крутько (1886—1972 гг.) «Разрушенная Анапа». Она написана с натуры, и тот, кто знает Анапу, увидит ее в другом качестве, знаток прочтает картину, как документальную рукопись.

В. Валиев в своем недавнем историческом очерке записал: «В марте 1944 г. в Анапе открыли комнату для беспризорных, куда направляли со всего района обнаруженных без родителей детей. Здесь они находили заботу, кров и питание. Периодически детей отправляли в Краснодарский эвакуприемник. Местная газета писала, что старшая из беспризорниц, отправленных в Краснодар, сообщала, что они сыты, одеты и обуты и уже учатся».

В краевой центр отправляли также детей, родители которых погибли на фронте. На заседаниях горисполкома нередко слушали вопрос о ликвидации безнадзорности по городу. Инспектору детской комнаты милиции т. Дервянко поручалось учесть контингент детей, у которых отцы погибли на фронте, определить их по делагерям, детсадам города. Подростков трудоустроить. Обязать матерей трудоустроить своих детей и в первую очередь самим работать. Районо принять меры к 100% охвату детей, подлежащих обучению. Школам поручалось вести воспитательную работу с безнадзорными детьми.

Немало беспризорников, в основном подростков, прибывали в город из самых отдаленных регионов страны. Обычно дети попадали в детскую комнату анапской милиции. Как писали в документах, у них не было близких родственников и собственности они никакой не имели. Все они были рождены в канун войны и было им по 7—10 лет, а то и меньше. Не буду называть фамилии, беспризорных было немало, но они не пропали, государство предметно занималось их судьбой и выводило ребят в самостоятельную жизнь.

Но вот самое, казалось бы, невероятное — сразу же в школы потянулись дети, «в поход за знаниями», — как говорили в те, наши давние годы. Вера Павловна Комкова, тогда еще школьница, с посветлевшим лицом будет вспоминать: «В первые же дни освобождения по домам прошли учителя и заставили всех детей идти в школы. Родителям наказывали приносить в классы всевозможную мебель — столы, столики, лавки, скамейки, табуретки, кто что мог. Писали на книгах, обрывках газет, на всем, что Бог даст. Тетрадей, конечно, не было ни у кого».

Удивительно, но при той нищете нам в школе ежедневно давали поесть — кусочек хлеба с повидлом. Помню, у нас была одна учительница из числа эвакуированных, у ней было четверо детей, и она жила с ними на частной квартире. Всю зиму и уже в теплые майские дни весны она ходила в потертой шубе. Потом мы узнали, что на ней залатанное старенькое платье и изношенная рубашка, она не могла снять шубу. Была она совершенной нищенкой, и дети у нее были голодные. Мы тогда в классе решили, что каждый

день один из трех рядов класса по очереди будет отдавать хлеб с повидлом учительнице для детей. А так как она стыдилась брать сама, мы стали носить собранное ее детям на дом».

Школы полуразрушены или разрушены полностью, учебники, наглядные пособия, школьный инвентарь, библиотеки уничтожены. Но все-таки местной власти, прикладывая отчаянные усилия, удалось уже в октябре 43-го в городе и районе открыть 25 школ, из них три средних, три неполных средних, остальные начальные, всего на 2762 ребенка.

Школы открывались где только можно: в старых домах, квартирах, в бывших складах и полуподвалах, нередко без отопления или при отсутствии топлива. Очень не хватало учителей. Учителем приглашались просто грамотные люди, без педагогического образования, для них организовывались краткосрочные курсы. Лучших учителей выдвигали на руководящие должности, прежде всего ставили директорами школ. Казалось бы — парадокс, но успеваемость к концу года за первую четверть составила 80%, посещаемость — 92%! Дети истосковались по учебе. Они шлепали по лужам и грязи в разорванной, кое-как штопанной одежде и обуви, неся какие-то подобию учебников и клочки бумаги за пазухой, в лучшем случае в тряпичной сумке-мешочке. Так было. Я это знаю по себе. Я помню слезы матерей, с великой любовью смотревших вслед своим обнищавшим чадам, когда они уходили в школы.

Городские школьники не знали воскресных выходных во время учебы. Каждое воскресенье они приходили в школу и вместе с учителями выходили на расчистку улиц от завалов, выбирали и чистили всякими железными пластинками кирпичи (зачищенные кирпичи шли на восстановление зданий, кладку печей и т.д.). Причем школьники и не представляли себе, как можно дышать среди городских руин, когда они перед глазами каждого. А о сельских ребятах и говорить нечего, на селе детям сызмальства хватало работы.

В новом 44-м году на сессии районного Совета депутатов трудящихся в решении запишут: «В очень трудном положении находятся школы, необходимо продолжать изыскивать помещения под школы, добиваться улучшения обеспечения школьной мебелью, прежде всего партами, учебниками, тетрадями, наглядными пособиями и создания нормальных условий для учебы детей».

Учителя голодали, были случаи обмороков. Об этом докладывал на заседании райисполкома зав. районо Я. И. Сучков. Приняли решение: «В связи с особо напряженной работой учителей района, связанной с окончанием учебного года и проходящими испытаниями».

ми (экзаменами. — Л.Б.) в школах обязать райпотребсоюз выделить для усиления питания учителей района из майского фонда муки из расчета от 1 кг 200 г, но не более 6 кг на одного учителя».

В сфере деятельности исполкома были многочисленные заявления по установлению опекуна над детьми, потерявшими родителей во время войны, где чаще отцы были убиты на войне, а мамы — или расстреляны в период оккупации города, или погибли во время бомбежки, или умерли по болезни. Непрерывно подавались заявления по усыновлению детей-сирот. И долгие годы в документах местной советской власти еще будут тянуться кровавые следы жуткой войны.

1 июня 1945 г. открылась детская оздоровительная площадка для детей 7—13 лет, прежде всего для детей-инвалидов Великой Отечественной войны, партизан, военнослужащих, рабочих и служащих, остро нуждающихся в укреплении здоровья.

Приняли еще одно решение: «О мероприятиях по укреплению здоровья детей на летний период». Организуются оздоровительные площадки для детей школьного возраста на 40 человек и столько же для дошколят в один заезд. Выдавались путевки на месяц, пребывание детей было только дневным. Обращалось особое внимание снабженческих организаций города на обеспечение калорийным питанием и поставку продуктов в необходимом ассортименте. Помещение для пребывания детей было выделено в начальной школе № 5 по ул. Нижегородской, 135 (ныне ул. Самбурова. — Л.Б.). Туда завезли необходимую мебель и обеспечили медицинским обслуживанием. Плата была символической. 30% стоимости путевки вносили родители, а 10% путевок выделялось бесплатно малообеспеченным детям фронтовиков и инвалидов войны.

В конце июня на сессии райсовета обсудили вопрос о подготовке школ к новому учебному году. В преамбуле принятого документа записали: «В результате оккупации района немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками хозяйствам района, в том числе и школам, причинен огромный ущерб. Почти все школы района были взорваны, сожжены и разрушены. Разграблены и уничтожены все учебные наглядные пособия. Несмотря на это школьные работники и общественность района приняли все меры к тому, чтобы школы работали». Добавлю сюда: многим детям просто не в чем было ходить в школу, они не имели теплой одежды и обуви, а отдельные школы не отапливались: или топить было нечем, или печей не было. Для ремонта зданий требовались кровельщики, печники, плотники, но их не было.

Одна из первейших задач — завоз топлива для школ и учи-

телей. «Председателю горсовета т. Салашину привлечь транспорт (автомашины и тягло) хозорганизаций и предприятий города для подвоза дров к морю в балке Широкая (это под Новороссийском. — Л. Б.) и с порта развезти по школам. Обеспечить школы и учителей топливом полностью к 15 августа. Поручить начальнику порта т. Магунами перевезти дрова для школ с места погрузки таковых в балке Широкая, из щели Сукко для школ города, станци Благовещенская и Витязево.

Охватить заочным обучением всех учителей, не имеющих педагогического образования. Наладить работу на пришкольных участках».

Директора хлебозавода т. Тышкова Андрея Ивановича обязали выдать детсадам, детяслям и школам, в связи с затруднительным положением в питании (проще — с голоданием), кукурузу в зерне в количестве пяти тонн для переработки на крупу из экономии сверхпланового припека.

К лету 1945 г. по справке горисполкома по-прежнему большинство городских школ находилось в неудовлетворительном состоянии. Они не обеспечивали полный охват учащихся, согласно закону всеобщего обязательного обучения детей. Не хватало классов и школьного инвентаря. Снова намечались пути преодоления сложившегося положения.

В канун 1 сентября директора школ Пашенко, Дмитриева, Левицкий и Марченко отчитывались о готовности школ к зиме. Выяснилось, что подготовка ведется из рук вон плохо. Ремонт нигде не закончен. Заготовка и вывозка дров для школ шефами не выполняются. Взявшие шефство над школами: № 2 — морской порт и карантинная инспекция, над школой № 3 — опытная станция по виноградарству, над школой № 5 — Союзмолоко, над школой № 7 — Военстрой и газоразведка выполняют обязательства недобросовестно и нечестно, т.е. дрова не вывозят и помощи в ремонте не оказывают. Посочувствуем критикуемым организациям, у них своих забот и дел было — успевай поворачиваться. Но и у власти другого выхода не было.

В апреле 47-го райисполком традиционно обсудил вопрос «О подготовке школ к новому учебному году». Столь раннее по сроку обсуждение было правильным. В числе первоочередных задач значилась заготовка стройматериалов: кирпича, черепицы, глины, песка, гвоздей, леса, извести, цемента для проведения ремонта школ и квартир учителей. Была направлена просьба в Крайисполком о выделении на эти цели дефицитного оконного стекла, олифы, краски и школьной мебели. Особое внимание было уделено своевременному завозу топлива как для школ, так и для учителей.

Предусматривалось завезти из краевого центра детскую школьную обувь и одежду остро нуждающимся ученикам, родители которых погибли или были инвалидами, партизанами, военными служащими. Все учителя города и района должны были полностью получить продукты в соответствии с госнормированием. В свою очередь педагогические коллективы обязывались охватить учебой всех детей от 7 до 15 лет, «ни в коем случае не допуская отсева».

Затем решили еще один острый вопрос: «Об организации для учащихся школ города завтраков и об обслуживании учительского персонала». Докладывал зав. торгом т. Карлик. В решении был и такой пункт, о котором читатель может и не знать: «Немедленно открыть временно не работающий из-за затянувшегося ремонта учительский магазин № 8 по ул. Пушкинской». Оказывается, учителя города закреплялись за определенным магазином, в нем они отоваривались по дополнительным пайкам продуктами питания.

В сентябре местные власти утвердили и направили в край материалы по награждению знаками «Отличник народного просвещения» Панютин Леонид Кондратьевича — директора средней школы № 1, Плис Ивана Кирилловича — директора семилетней школы № 2, Левицкого Антона Тимофеевича — заведующего начальной школой № 5 (через год Левицкий будет представлен к награждению орденом Ленина), Лукину Александру Ивановну — заведующую начальной школой с. Павловка, Агзибегову Сусанну Григорьевну — учительницу химии средней школы № 1, Сучкова Якова Ивановича — заведующего районным отделом образования. Позже инспектор школ Анапского района Начар Анкелий (больше известен нам как Анатолий) Павлович, Агзибегова Сусанна Григорьевна и ряд других будут представлены к награде медалью «За трудовое отличие».

Только к 1949 г. школы постепенно приобретали нормальный вид, условия обучения стали вполне сносными. Усилилось шефство над ними, лучше и больше стали строить. Топливо стали завозить своевременно. Теперь документальный рассказ о школах можно сокращать.

Спустя время вновь обсуждался вопрос «О мерах по ликвидации беспризорности и улучшению воспитательной работы среди детей». Слушали Деревянко — инспектора детской комнаты МГБ, Гридасову — инспектора районо. Было отмечено, что в Анапе еще много беспризорных детей. Только за пять месяцев 1952 г. задержано 72 человека. В другой раз уже райисполком принял решение об оказании единовременной помощи детям на обувь и одежду.

Потом беспризорность сменилась безнадзорностью уже со стороны родителей, к родителям в ответственность «пристегивали» учителей, комсомол и общественность. Забегу немного вперед. В 1960 г. было зарегистрировано 77 приводов детей, в числе детей сын врача, сын закройщика Дома быта, сын директора промкомбината, дочь врачей. Серьезными недостатками являлись малое число бесед и лекций на темы воспитания, слабость работы общественного Совета, отсутствие постоянной связи с райкомом комсомола, отсутствие списка «проштрафившихся» родителей. Ученные 17 подростков, подлежащих трудоустройству, выпали из поля зрения, так как список на них в горсовет не был дан. В детской комнате отсутствовала целевая наглядная агитация. Далее следовали выводы и предложения.

В 1956 г. был заслушан на исполкоме доклад директора курортторга т. Чистякова (с содокладом выступил председатель комиссии т. Плис) об организации в школах города горячих завтраков. Исполком городского Совета отмечает, что по сравнению с 1955 г. работа школьных буфетов улучшилась, ассортимент товаров стал больше и в достаточном количестве, санитарное состояние удовлетворительное, буфеты обеспечены мебелью и необходимой посудой. Но: курортторг подает в школы завтраки с опозданием, ассортимент товаров однообразный, организация выдачи завтраков не соответствует внутреннему распорядку школ; в школах № 3 и № 4 на 373 учащихся не организованы не только завтраки, но нет даже буфета с кондитерскими изделиями; в школах № 1 и № 5 помещения буфетов очень малы и не удовлетворяют потребностям учащихся этих школ. Указания по устранению недостатков понятны.

Зимой 58-го на заседании горисполкома слушают вопрос о положении дел в школе рабочей молодежи. Отмечены положительные моменты. Средняя школа рабочей молодежи базировалась в средней школе № 2. Материальная база ее за последнее время значительно пополнилась. Занятия проводятся с 19 до 23 часов 30 минут. В школе 10 классов с наполняемостью 177 человек. Учительскими кадрами школа укомплектована, учебный план и государственные программы выполняются. Успеваемость за 1-е полугодие составила 77% (это на 4% выше полугодия минувшего года), дисциплина хорошая.

Недостатки: не хватает оборудования по химии, физике, биологии. В вечерние часы школа не подтапливается, учащиеся вынуждены заниматься в верхней одежде. Имеется большой отсев учащихся. За 1-е полугодие отсеелся 131 человек, из них по уважительной причине 82. Посещаемость занятий низкая, в отдельные

дни достигает 50 %, что вызывается задержкой на работе (гормолзавод), командировками (воинские части), сменностью работы (санатории, больницы, пищевпрокомбинат). Качество занятий в ряде классов по русскому, английскому и немецкому языкам, по химии остается низким. Некоторые классные руководители имеют недостаточно прочную связь с производством, мало интересуются передовиками производства, слабо работают с комсомольско-партийным активом и не опираются на его помощь. Ну, и т. д.

Тем временем Академия педагогических наук СССР обобщила опыт работы школы продленного дня села Гай-Кодзор, одной из первых «продленок», созданных в стране.

Нужен постскрипtum. В 1953 г., успешно закончив сельскую среднюю школу, по-деревенски замороженный высокими знаниями учителей, я признался им в учительской, что хотел бы учиться в пединституте, ну, там на историческом или филологическом, мол, тяга у меня к этому есть. И это была правда. Но все они, причем в резкой форме, высказались против, они за что-то любили и жалели меня, может быть, за сиротство. Нет, мол, только не учителем. Так было 50 лет назад. Потом положение выправилось, и дорогое мое учительство встало, что называется, на ноги.

Сегодня учителям стало хуже, так же, как в послевоенные годы. Мне рассказывал Анатолий Григорьевич Бражник, как он, будучи заместителем главы г. Анапы в дьявольские 90-е годы, даже в таком, казалось бы, благополучном городе, как наш, постоянно созванивался и писал записки Л. П. Макаровой, заведующей горсобесом, с убедительными просьбами о своевременной выплате, хотя бы частично, пенсии учителям и пособий многодетным матерям-педагогам. Они, буквально, нищенствовали, оставаясь без куска хлеба. И Любовь Петровна по мере сил помогала. Зато беснено прирастал огромный капитал у нахальных нуворишей, отнятый у тех же учителей. И еще. Только за лето 2004 г., по данным Е. Акуловой, начальника ОПДН, полковника милиции, в УВД Анапы было доставлено 227 несовершеннолетних безнадзорных и правонарушителей, из них 102 иногородних.

«ЗЕЛЕНОЕ, КРАСНОЕ, ЗЕЛЕНОЕ...»

Есть такая повесть «Зеленое, красное, зеленое...», она — об анапском маяке. Архитектурный стиль довоенного маяка был великолепен. Автор повести — анапчанин Владимир Федорович Огнев (Огнев — псевдоним). Повесть была напечатана в Москве в 1972 г., затем переиздана массовым тиражом в издательстве «Детская ли-

тература». Читается она легко, а для анапчан представляет большой интерес, поскольку она документальна и в ней много всего о нашем городе. В аннотации говорилось, что эта повесть о детстве, юности и лихолетье Великой Отечественной войны. В ней запах моря, живые краски юга, портрет маленького черноморского городка Анапы, где маяк освещает море зеленым, красным и опять зеленым. Наиболее характерное и узнаваемое я извлек из неё.

Вот первые впечатления ребенка, переехавшего с родителями жить в наш город. «Анапу я увидел так. Сначала мы шли с папой по темной улице, и дул холодный ветер. Акации стояли голые, как прутья веника, и совсем мне не понравились, хотя столько рассказывали про эти деревья». Дул норд-ост, звезд в тот вечер не было. Они шли на высокий берег. «И вдруг я увидел чудо. ...я не сразу заметил, что прямо перед нами стоит гигантская башня. Она чуть светлела на черном небе. За ней ревело море, уже всю, не стесняясь; а башня вдруг сверкнула ярким пламенем и обдала нас зеленым, сказочно-красивым светом; а потом это зеленое побежало по крышам домов, по деревьям, и мы остановились, и я схватил отца за руку и увидел край пропасти и кипящую зеленую воду моря...

...И вдруг стало темно и тихо, и башня повернула к нам свое огромное зеркало, сверкающее алмазными гранями стрекозиное глазище, и обдало жарким красным цветом, и побежало алое пламя по домам, деревьям, вспенило жгутом море...»

Герой повести Борис, летчик, упал с самолетом на мелководье недалеко от Анапы и долечивался после ампутации ноги в Баку. И тетя Лиза писала ему, что началась эвакуация из Анапы; что отец мой, директор винного завода, велел оставшиеся чаны пробить, и вино лилось трое суток в море по улицам Анапы; что собаки были пьяные... «Не буду рассказывать о своей жизни в Баку. Я жил мечтой о возвращении в Анапу. И я вернулся.

Как сейчас, вижу синее-синее небо, дорогу от Тоннельной, петлями спускающуюся вниз, разрушенный санаторий «Семигорье», обсаженное акациями шоссе, виноградники, среди которых так непривычно было видеть немецкие полукапониры, плавный подъем к станице Анапской, мост через заросшую камышом Ананку, синеву вдруг открывшегося справа моря, потом пригород, заросший садами, белые домики из побеленного самана, длинная улица Крымская.

Я встал на ногу, опираясь на крышу кабины, и постучал в заднее стекло. Полуторка зачихала и остановилась. Я вылез из кузова, поправил вещмешок и протянул шоферу банку сгущёнки. Он из приличия отказался, но потом взял.

И это всё, что осталось от Анапы? Я огляделся. Место было мне знакомо, но как же изменила его война! Передо мной был огромный пустырь, буйно заросший бурьяном, за ним начинался спуск к морю, виднелись несколько фанерных строений... Слева улица носила условный характер — дома сплошь были разрушены, далее справа виднелись редко сохранившиеся дома.

Я пошел к дому тети Лизы. Она жила там же, на старой зеленой, как оказалось, мало пострадавшей улице Новороссийской, далеко от моря...

На Черноморской я свернул направо и, дойдя до Протаповой, снова повернул налево. Турецкий вал, тянущийся вдоль моей улицы, зарос травой и лопухами. За ним правая сторона той же Протаповой носила свое название — Крепостная. На ней до войны жили греки. У них был свой уклад, свой быт...

Я медленно пошел к маяку... Маяк смотрел пустыми глазницами. Одна стена его обвалилась... Потом я пошел по узкой тропинке, пробитой годами прогулок, вдоль самого обрыва. Она привела меня на мраморную плиту, перекинутую через ров. На ней все так же были написаны странные и казавшиеся нам в детстве таинственными слова: «Остановись, черт! Куда тебя несёт?». Мост назывался Чертовым. За ним начиналась каменная ограда кладбища. Кладбище заросло высокой травой, полевыми цветами, кустами сирени. Многие могилы были разрушены артиллерийскими снарядами.

Только большой памятник черно-белого мрамора с ангелом, державшим крест, все так же возвышался в центре кладбища. Папа говорил мне шепотом, что тут лежит студент, умерший от туберкулеза. На четырехгранном постаменте были выбиты строки из стихотворений Некрасова и Надсона. С моей стороны плита откололась, и между рябин — следов от осколков — можно было разобрать только несколько слов: «Пусть арфа сломана — аккорд еще рыдает...» Я грустно улыбнулся. Когда-то мы, почему не помню, всегда смеялись над этой «арфой»...

Анапу я не узнавал. Вся главная часть города оказалась разрушенной до основания. От нем войны были сметены зеленые заросли Пушкинской улицы, Пушкинского сквера, вырублена аллея акаций, ведущая к парку «Курзал» (он занимал оконечность полуострова Плоский стол, что по-турецки и означает «анана»), разметан, изгажен Высокий берег, до маяка застроенный когда-то красивыми старинными особняками в восточном стиле. А где они, специфично греческая Кубанская улица и район Греческого переулка с неповторимыми запахами кофе, с лавчонками, где продавали пряности, золотую копчушку и кишмиш, с бесконечными подвальчи-

ками, где в полутьме чуть брезжили цветные фонарики и дышала прохлада, насквозь пропитанная кислотатыми запахами рислинга и каберне, подвалчики, где в былые годы сталкивали стаканы греческие матросы, и французы, и итальянцы, и турки, и болгары?.. В «Курзале» ежевечерне играл оркестр...

Сашину маму все звали Ганка. Тетя Лиза написала мне, как её убили. Она пошла за хлебом. Когда налетели юнкеры, люди стояли вдоль каменной стены Греческого переулка. Продащица ушла в убежище, но люди остались до отбоя на улице — слишком долго они ждали, пока привезут хлеб. Никто не хотел терять очереди.

Немецкий летчик дважды прошел на бреющем. Люди прижались к забору. Тень от него едва прикрывала их. В третий заход летчик нажал на гашетку... Когда продавщица открыла зеленый ставень, люди лежали строго по порядку. Тетя Ганка лежала первой... В этот же вечер 1 октября 41-го, часов в пять, разбомбили и наш дом».

Автор повести Огнев вспоминает о довоенном времени: «Тетя Ганка работала в детском санатории военного округа под смешным названием «СКВО» (Северо-Кавказский военный округ). Саша говорил, что там живут дети индейцев, потому что «скво» поиндейски — «женщина». Забор был большой, беленный известкой. За ним действительно слышались крики и кличи, в воздух взлетали стрелы, но дети не показывались. «У них карантин», — сказала тетя Ганка. Их не выпускали из-за высоких белых стен, и мы, я помню, почти поверили в их индейское происхождение. А непонятное слово «карантин» звучало как имя.

О, как мы смеялись, когда увидели маленьких человечков в белых панамках, с горном, когда их наконец выпустили на пляж! Но тогда и нам-то было немногим больше восьми...

Музыка... Она доносила каждый вечер из городского парка. И другая, отдаленная, — из санатория имени Крупской. И ещё более отдаленная — из парка «Курзал». Летом долго звучали оркестры. Южная ночь была полна звуками далеких труб...

28 октября (ночь). Навестил капитана. Он лежит в госпитале. В том самом санатории «СКВО»... Теперь все санатории превращены в госпитали...»

Огнев вспоминает школьные довоенные годы. «Я захожу за Сашей, и мы идем вдоль его улицы (Серебряной. — Л.Б.) к морю — школа Первая Образцовая им. Пушкина в самом «Курзале», только отгорожена железными прутьями и фигурной решеткой по ним.

Откуда такая роскошь, никто не знает: на решетке гербы, короны, львы, птицы с двумя головами из одной шеи. Здание малень-

кое, есть даже проходные классы-комнаты. Зато окна громадные и все выходят на широкую террасу, выложенную цветной каменной плиткой — мозаикой.

Маленький двор и огромный парк. На уроке можно видеть море, правда, самую кромку, — у горизонта. По ней в два часа дня и без четверти пять незаметно появляется пароход с как бы приклеенным дымком и долго передвигается справа налево. Это рейсы «Грузии» и «Чичерина» Одесса — Батум. В три десять — во время перемены — в обратном направлении также невесомо проплывает и гудит «Украина». Она словно приветствует нас, и мы дружно кричим, и прыгаем, и бросаем тюбетейки и панамки в воздух...

В Анапе мама наконец стала учительствовать — мы «осели на одном месте». Мамина школа была в старом особняке, который называли Генуэзским. Окна там были разноцветные, и оттого пол в большом зале казался зеркалом калейдоскопа, а девочки и мальчики становились похожими на арлекинов».

С НОВЫМ ГОДОМ! «ВАС ПООДЕКОЛОНИТЬ?»

Спустя три месяца после освобождения, 2 января, сразу после встречи нового 1944 года, состоялось заседание горисполкома. Оно проходило оживленно и раскованно. Вопрос был под стать новогоднему, можно и расслабиться. Утверждали прейскурант цен на парикмахерские услуги. Например, бритье головы оценивалось в 2 р. 50 коп., бороды — 2 р., стрижка фасонная — 2 р. 50 коп., стрижка «Ёж» или «Бритый Бокс» — 3 р. 50 коп. Если надо припудрить бороду после бритья, нужно заплатить 80 коп., если освежить лицо одеколоном, то за «Тройной» одеколон надо заплатить 3 р., за «Цветочный» — 4 р. 50 коп. Окраска усов стоила 16 р., бороды — 17 р. 50 коп., бровей, ресниц — 10 р. В дамском зале цены были «покруче». Корреспондент, давший информацию в газету, не называет расценки, дабы «не смущать советских милых дам». За очень дорогую цену можно было сделать завивку волос на 6 месяцев, зато дешевле было завить волосы холодным или горячим способами. А там еще маникюр. Педикюр в прейскуранте не значился, время было не такое, чтобы ногти пальцев на ногах лаком покрывать. Да и бороды с усами не красили.

В январе 1944 г. в Анапский горисполком пришло письмо из Канады из г. Нью-Вестминстера. Его жители выразили желание взять шефство над г. Анапой, который, как им известно, «разрушен до предела гитлеровцами». Письмо подписал мэр канадского городка В. Мотт.

В ответном письме, подписанном председателем горисполкома А. А. Салашиным, говорилось: «С чувством глубокой благодарности к братьям по оружию, присоединившим свои военные усилия для окончательного разгрома врага, встретили трудящиеся г. Анапы пожелание граждан Нью-Вестминстера взять шефство над нашим городом.

Наш родной город Анапа был цветущим уголком на Черноморском побережье. Прекрасная южная природа, солнце, золотой пляж, обилие винограда, фруктов и других даров природы превратили наш городок в одну из лучших детских здравниц мира. Анапа никогда не имела военных объектов, и мирная жизнь ее жителей всецело была подчинена одной цели — обслуживать нужды детской здравницы.

С беспримерной в истории жестокостью враг обрушил тысячи тонн металла на санатории, лечебницы и дома мирных жителей. Все 28 санаториев разрушены до основания. Уничтожено и расхищено ценнейшее оборудование клиник и санаториев. Прекрасно приспособленный для лечения детский пляж изрыт воронками от бомб.

Город Анапа освобожден. Над ним реет гордое знамя Советов.

От имени трудящихся Анапы шлем привет Вам, господин Мотт, и в Вашем лице жителям города Нью-Вестминстера и желаем им полного успеха во всех их мероприятиях».

В конце 1944 г. районная газета сообщала, что городской Совет получил несколько писем из Канады от общественных организаций города Нью-Вестминстера, взявшего шефство над Анапой.

Много лет спустя в интервью корреспонденту «Советского Черноморья» Ие Ивановне Симоновой Салашин расскажет:

— Между городами установилась длительная переписка. Город городу рассказывал о самых насущных делах жителей, помогающих окончательному разгрому гитлеровских войск. Жители Вестминстера, кроме писем, присылали анапчанам медикаменты, одежду, обувь, большую часть их — для детей. Наши города стали тогда, в труднейшее военное время, побратимами и берегли эту дружбу.

И. Симонова сообщила, что красные следопыты из поисковой группы нашей газеты написали в канадский город письмо с просьбой найти современников этого замечательного акта солидарности двух городов-побратимов и продолжить дружбу.

Пора рассказать об Александре Афанасьевиче Салашине (1909—1988 гг.). Вот что он написал в своей биографии, уместив ее на одной страничке машинописного текста. Родился на Став-

рополье, в крестьянской бедняцкой семье. Отец погиб в империалистическую войну, мать была замучена в 20-м году белогвардейцами.

С малых лет пошел работать по найму в разные кулацкие хозяйства. Работал учеником молотобойца в кузнице, позже арматурщиком, слесарем. В 1927 г. вступил в комсомол. В начале 30-х годов оказался в Новороссийске на каменоломне цементного завода. По рекомендации горкома комсомола был направлен в Новороссийский отдел ОГПУ (объединенное государственное политическое управление, позже — орган государственной безопасности). Вскоре был направлен в Новочеркасскую школу ОГПУ, по окончании которой был направлен оперуполномоченным уголовного розыска в Анапский райотдел НКВД, часто называвшийся рабоче-крестьянской милицией (позже МВД). В 1935 г. закончил школу НКВД в г. Ростове-на-Дону, снова вернулся в Анапу. Перед войной в течение двух лет был заместителем директора санатория «Красная Звезда», вступил в члены партии ВКП(б).

В 1941 г. назначен заведующим военным отделом Анапского горкома партии, а в дни войны стал комиссаром истребительного батальона, в составе которого были юные анапчане Катя Соловьянова, Леша Черненко, Толя Алехин, Валя Никитенко, Володя Коротков, Зефир Солтановский, Миша Логутенко, Лена Горюнова, Коля Жовнер и др. Они принимали решительные меры по тушению пожаров при бомбежках, спасали раненых. В 1942—1943 гг. назначается комиссаром 3-го партизанского отряда, в боях с фашистами был ранен.

После освобождения Анапы от немецких и румынских захватчиков избран председателем Анапского горисполкома. В самый трудный период положил много сил на восстановление и жизнеобеспечение разрушенного города. Его деятельность на этом посту частично нашла отражение в этой книге.

В 1947—1951 гг. он работает заместителем председателя, позже председателем Анапского райисполкома, затем директором дома отдыха «Кооператор», турбазы, директором Анапского краеведческого музея.

Его жена Нина Абрамовна, 1914 г. рождения, работала в санатории им. Ленина, сын Александр стал офицером Советской Армии.

31 января 1944 г. состоялась первая сессия Анапского район-

А. А. Салашин

ного Совета депутатов трудящихся с повесткой дня: «О выполнении решений ЦК партии и правительства, Краснодарского крайкома ВКП(б) и крайисполкома о восстановлении народного хозяйства».

Сессия заявила о колоссальном ущербе, нанесенном немецко-фашистскими извергами в период временной оккупации, о неслыханных злодеяниях врага по отношению к анапчанам, о тотальном разрушении города. Депутаты обсудили множество разноплановых актуальных вопросов жизнедеятельности города и района. Был избран председатель райисполкома. Им стал Шаповаленко Степан Фомич, 1897 г. рождения, участвовал в Гражданской войне, затем работал в органах милиции и народным судьей в районах Кубани, в Отечественную войну состоял в партизанском отряде «Степной» в Павловском районе. Заместителем предгорисполкома избрали Кумпана Ивана Никифоровича, бывшего партизана, теперь заведующего райфинотделом.

Среди других в прениях выступила К. П. Ананьина, зав. райздравом. В больнице развернуто 85 коек, уход за больными вызывает массу нареканий, больные моются редко, питание недостаточное, плохо с кухней и столовой посудой, транспорта нет, срочно нужны дрова, топить нечем. Аптека не обеспечивает больницу необходимыми лекарствами.

Поликлиника размещена в крошечном помещении, на приеме создаются большие очереди, везде антисанитария из-за тесноты и непригодности помещения. Для восстановления здания надо 40 тысяч рублей, дали 29. Очень необходима детская консультация, но нет помещения. Скорая помощь организована кое-как, работает неудовлетворительно — отсутствуют кадры, помещение и... транспорт. В Краснодарском крае есть случаи тифа, надо срочно построить баню. Дезотряд работает в неблагоприятных условиях, необходима помощь организаций города для проведения медосмотра организованного населения. Не хватает врачей, особенно на сельских врачебных участках.

Наконец, в августе райбольнице передана лошадь от райпищекOMBината. Ананьину обязали открыть с 1 марта два венкабинета при поликлинике и венерическое отделение при райбольнице на 15 коек в связи с высокой заболеваемостью венерическими болезнями, в основном гонореей (триппером).

Секретарь райкома партии г. Иоффе Вера Соломоновна сказала, что основным тормозом в работе района является отсутствие транспорта и квалифицированных кадров. Но в целом хозяйственная база на селе создана, запланировано развести большое количество племенного скота. Нужно принять все меры к открытию

прядильно-ткацкой фабрики на 600 веретен. Всем следует бороться не только за количество, но и за качество. Нужно организовать работу общественных советов. Горсовет работает плохо, не работают депутатские комиссии. Неважно проводится работа по выполнению государственных планов. Надо активнее готовиться к весне, весенней посевной кампании. Таковы были партийные установки.

Читатель помнит, что В. С. Иоффе была перед войной первым секретарем райкома партии и в том же качестве появилась в Анапе после войны. О ней мне нечего сказать, как и о других партийных деятелях Анапы послевоенных лет. Партийные документы хранятся в Краснодарском краевом архиве новейшей истории и, несмотря на льготные условия для работы в нем, дойти до них я не успел.

В феврале, несмотря на трудности со стройматериалами и средствами, небольшой коллектив работников сельхозтехникума сумел отремонтировать здание и начать учебу студентов. В этом заслуга, прежде всего, директора техникума тов. Рясского Василия Яковлевича. Для продолжения восстановления основного здания необходима помощь Крайисполкома и горисполкома в выделении специалистов — каменщиков, плотников, а также одного трактора и шести лошадей из других районов края. В мае 1951 г. на сессии райсовета выступила директор сельхозтехникума т. Белова. Она говорила в том духе, что город надо по примеру Краснодара восстанавливать методом народной стройки. Коллектив учителей техникума, помимо основной деятельности, работал еще и на восстановлении зданий: «Нам пришлось по лестнице носить кирпич носилками на 3-й этаж, а также веревками за-таскивать туда же бревна».

Позже приступили к строительству нового здания сельхозтехникума им. Андреева, но осуществлялось оно медленно. Директору техникума т. Беловой была передана на восстановление коробка здания бывшей греческой школы. Зоя Васильевна Белова, личность известная в Анапе, была многодетной матерью и в октябре 1948 г. получала детское пособие на шестого ребенка. Жила на ул. Новороссийской, 26.

В начале года автотранспортная контора получила из Омска 7 автомашин, один автобус и два грузовых автомобиля. Автобусная станция организовала автобусное рейсовое сообщение между Анапой и Новороссийском. Анапчане направили просьбу в Крайисполком о выделении городу и району еще двух автобусов и 10 автомашин.

ЗДЕСЬ БУДЕТ НОВЫЙ ГОРОД

В марте 1944 г. в Анапском горисполкоме обсуждался вопрос «О планировке города». Докладывали городской инженер Павел Гаврилович Прудников и директор Курупра (курортного управления) Иван Ильич Морозов. Из протокола заседания: «Город Анапа является городом курортно-санаторным по всем показателям, как то: по географическому, а также климатическому с наличием прекрасного золотого пляжа протяженностью до 25 км, отличающемуся прекрасным песком и наиболее подходящими глубинами морского дна.

Солнечная Анапа, расположенная на прекрасном участке берега Черного моря, обладающая прекрасной растительностью, имела 16 санаториев, 6 домов отдыха, 10 пионерских лагерей.

Анапа славится, как детская здравница, с количеством отдыхающих до 70 тысяч человек в сезон, а в сезон 1939 г. цифра дошла до 80 тысяч человек. Лечебными факторами являются грязелечение, морские ванны и костно-туберкулезный и железистый санаторий.

В период немецко-фашистской оккупации центральная часть города, где расположены санатории, а также частновладельческие и ведомственные здания, не имеющие никакого отношения к курорту, вклинившиеся в кварталы усадьбы, оказались разрушенными до 90%. Частновладельческие усадьбы, разделяющие санатории курорта, мешают и отрицательно влияют на лечение и отдых прибывающих больных и отдыхающих». Существующая ранее зона зеленого насаждения (озеленения) территорий санаториев была недостаточна, расширению их опять же мешали частновладельческие усадьбы.

Учитывая, что по окончании войны потребуется расширение курортно-санаторной территории для лечения инвалидов Отечественной войны, а также поступившие заявки со стороны санаториев СКВО (Северо-Кавказский военный округ), авиаработников, мясохолодильной промышленности и Курупра о ликвидации участков разрушенных частных домовладений и главное, исходя из тех соображений, что сейчас планировка не потребует излишних затрат, решили возбудить ходатайство перед Крайисполкомом и Крайздравотделом о создании комиссии для планировки города Анапы с выделением курортно-санаторной зоны. А пока до получения ответа временно не допускать восстановления разрушенных частновладельческих домов и зданий некурортного назначения, принадлежащих горкомхозу и ведомствам. Обязать горкомхоз через суд оформить изъятие земельных участков из-под полностью раз-

рушенных зданий частновладельческих и жактовских участков в кварталах, вклинившихся в курортную зону и необходимых для расширения территории лечебных учреждений.

Директору Курупра т. Морозову было предложено возбудить ходатайство перед Крайкурупром и Крайздравотделом о высылке в Анапу медкомиссии по определению курортной зоны.

Какой важнейший и верный документ был принят! Потом им иногда пренебрегали, но тем не менее центральную курортную зону в черте города постепенно формировали. Ныне все пошло прахом, растоптано.

В конце следующего года на заседании горисполкома был утвержден генеральный план города Анапы, после обсуждения доклада автора проекта архитектора-художника А. Б. Ривкина. Ранее план был утвержден государственным институтом по проектированию городов при Управлении по делам архитектуры при СНК СССР. По этому плану «Анапа в ближайшие годы станет одним из красивейших городов на Черноморском побережье Кавказа, прекраснейшей здравницей нашей Родины». Через неделю он был утвержден Красным отделом по делам архитектуры.

В сентябре в Кремль в адрес Верховного Главнокомандующего, маршала Советского Союза товарища Сталина была направлена телеграмма за подписями секретаря Анапского райкома ВКП(б) Давыдова и председателя райисполкома Шаповаленко следующего содержания: «Трудящиеся Анапского района, в день годовщины освобождения (22 сентября) от немецко-фашистских захватчиков в благодарность героической Красной Армии и желая приблизить час окончательной победы над врагом, внесли из своих личных сбережений 284763 рубля деньгами и 326235 рублей облигациями госзайма на усиление вооружения 414-й стрелковой Анапской дивизии, освободившей Анапу от оккупантов.

Пусть наш скромный вклад послужит делу скорейшего и полного уничтожения проклятого фашистского зверя в его собственной берлоге.

Желаем Вам, наш родной и любимый отец, сил и здоровья, долгих лет жизни на благо нашей Великой Родины».

В ответной телеграмме И. Сталин попросил подписантов: «Передайте трудящимся Анапского района, собравшим двести восемьдесят четыре тысячи семьсот шестьдесят три рубля деньгами и триста двадцать шесть тысяч двести тридцать пять рублей облигациями госзаймов на строительство вооружения для Красной Армии, мой братский привет и благодарность Красной Армии».

7 сентября на заседании горисполкома была удовлетворена просьба Церковного Совета о передаче им помещения бывшей

церкви Святого Онуфрия под молитвенный дом. Заведующего горкомхозом т. Аншакова обязали произвести передачу помещения, оформив соответствующим актом. Позже были установлены границы участка храма по ул. Кубанской, Кирова и разрушенного санатория «Красная Звезда».

Обсудили вопрос о предпраздничной торговле 6, 7 и 8 ноября в Анапе. Чем могла порадовать горожан советская власть в 1944 г., когда еще шла Отечественная война? Фактически ничем. Но все-таки приняли следующее решение. Обязали директора Анапского торгова Кухтерина производить торговлю хлебом в магазинах с 6 до 19 часов и установить один дежурный хлебный магазин. Обязали директора пищекомбината Шаповалову организовать торговлю фруктовыми водами, а также и другими напитками, открыть на митинге ларьки и лотки. Обязали зав. горкомхозом Аншакова по бытовому обслуживанию населения обеспечить ежедневную работу бани 2—6 ноября с 11 до 20 часов, а парикмахерских — 6 ноября — до 20 часов и 7 ноября — до 10 часов. Базар работает 7 ноября до 9 часов.

На этом же заседании горисполком решил (ну, решал-то, скажем, не он) временно перевести райком партии и райисполком с отделами в гостиницу «2-я Пятилетка» (ныне санаторий «Старинная Анапа». — Л.Б.) с предварительным ремонтом и перепланировкой номеров под кабинеты. Помещения, занимаемые органами власти, по ул. Тургеневской и Краснодарской, отдали под школы № 2 и № 3, ввиду того, что все школы г. Анапы разрушены немецкими оккупантами, а с наступлением нового учебного года все дети должны быть охвачены учебой.

В январе следующего года начальник горжилуправления Щегленков Г. передал эту гостиницу и гостиницу «Джемете» на баланс только что созданного гостиничного отдела. Заведующей гостиницей «2-я Пятилетка» и парикмахерской была З. Ф. Вагранова. Из помещения гостиницы выводился ГК ВКП(б). Довоенное здание горкома было разрушено немецкими оккупантами, и теперь ему выделялось частично уцелевшее здание по ул. Ленина, 19. Райисполкому выделялись здания и место под строительство по ул. Пушкинской.

В канун нового, 1945 года, горисполком заслушал доклад своего председателя А. А. Салашина об итогах выполнения плана восстановительных работ жилищно-коммунального хозяйства и решили: «За успешное выполнение плана восстановительных работ в 1944 г. по жилищно-коммунальному хозяйству, за активное участие в жизни г. Анапы, за освоение строительных специальностей, за добросовестное отношение к труду и качественную работу вторично присудить переходящее Красное Знамя Анапского Горсо-

вета Анапской ремжилконторе, где начальником Кабанов и председателем профкома Лапшина.

Премировать работников городских отделов и депутатов городского Совета денежными премиями в размере от 100 до 500 р.: заместителя председателя горисполкома Малахова, члена исполкома Верещагина, депутата горсовета Гришаенко, депутата, члена исполкома и начальника горжилуправления Щегленкова, бухгалтера ГЖУ Шерипову, техника ГЖУ Рубского, домоуправов Плакнину, Полчанинову, Пасхалиди, Хмара, Солонецкую, начальника ремконторы Кабанова, пред. рабочего комитета Лапшину, десятника ремконторы Рачковскую, зав. горэлектростанцией Луховцева, зав. горводопроводом Ефимова, зав. Геобюро Донскова, зав. бытослуживанием Алферова, а также многочисленную группу плотников, каменщиков, монтеров, рабочих, банщиц, парикмахеров, печников и др.

Среди тех, кому объявлена благодарность, секретарь горсовета Елисеева, домоуправ Дуброва, депутат и член исполкома Беднякова, депутаты Вербицкий, Кузуб, Ведергорн.

А в переполненном городском кинотеатре с утра до позднего вечера показывали фильмы «Подводная лодка Т-9», «Во имя Родины», «Битва за Севастополь», «Серенада Солнечной долины». За 11 месяцев в кинотеатре побывало около 80 тысяч зрителей. Впечатляющая цифра!

В ГОД ПОБЕДЫ

В январе 1945 г. райком ВКП(б) и райисполком утвердили совместное решение «О контингенте на снабжение хлебом и другими продовольственными товарами на февраль месяц». Мне это позволило выяснить примерное число жителей в Анапе, ибо в протоколе заседания было указано, что в городе проживало рабочих 3013, служащих 448, иждивенцев 3303, детей до 12 лет 2194 и школьников постарше 1600. Всего по городу вроде бы получается без малого 9000 человек.

В середине месяца заседал исполком в составе: Салашин, Малахов, Верещагин, Щегленков, Беднякова. Секретарь — Елисеева. В повестке дня — текущие вопросы. Напомнили директору рынка Бакану о том, что он не вывел до сих пор сенной и скотный базары из общей площади рынка. По школам города: из Сукко не подвезены дрова из-за отсутствия машин. Электросвет в Анапе дают с нарушением графика: вместо 17 часов включают в 18, а выключают в 23 часа 45 минут, раньше на полчаса.

На следующем заседании заслушали доклад директора курортного управления Морозова и депутата горсовета Гришаенко о восстановительных работах санатория им. Ленина. Было принято к сведению, что выделенные средства в сумме 105 тысяч руб. на восстановление здравницы в 1944 г. освоены полностью. Вместе с тем исполком отмечает, что восстановление и подготовка к сезону проходят неудовлетворительно вследствие недостатка квалифицированной рабочей силы: плотников, столяров, штукатуров, каменщиков, слесарей и др. специалистов. Подготовкой на месте необходимых квалифицированных рабочих кадров не занимались. Социалистическое соревнование среди рабочих, занятых на восстановительных работах, отсутствует. Снабжение рабочих и служащих курортного управления продуктами питания по существующим нормам не обеспечивается со стороны торгова, в том числе имеют место перебои в снабжении печеным хлебом.

Для восстановительных работ в распоряжении директора имеется только одна лошадь. Несмотря на то, что работы по восстановлению санатория и подготовке его к открытию проходят крайне неудовлетворительно, со стороны краевого курортного управления не оказывается соответствующей помощи.

Исполком обязал директора курортного управления Морозова форсировать восстановление санатория им. Ленина к курортному сезону 1945 г. Из имеющегося наличия рабочих, занятых на восстановлении санатория, организовать без отрыва от производства групповое и индивидуальное обучение строительным специальностям. Для электроосвещения санатория подготовить столбы и провода. Организовать сырьевую базу снабжения продовольствием санаторных больных дополнительно из своего подсобного хозяйства. Директору торгова Кухтерину предлагалось полностью отоваривать жировые карточки рабочих курортного управления.

И, наконец, просить Крайисполком о разрешении мобилизации из неработающего населения города для восстановления санатория им. Ленина на I и II кварталы 1945 г. 100 человек, а также отпустить для санатория 120 кубометров пиломатериалов, 15 тонн извести, 15 тонн цемента, 50 тысяч штук кровельной черепицы и 750 квадратных метров оконного стекла.

Заодно послушали и заведующего городской баней Алферова и отметили, что работала баня в ушедшем году не на полную мощность по банальной объективной причине — отсутствие дров и недостаточное количество подаваемой воды. Поскольку баня работала с большими перебоями, доведенный план был невыполнен. План на январь также под угрозой срыва. Было решено обязать-

таки Алферова наладить переброску дров из Сукко, обеспечить баню электросветом и привести в соответствующее санитарным нормам состояние двор бани. И сделать всё к 1 февраля.

Возобновила свою работу архивная служба, состоявшая из двух человек — заведующей Галины Яковлевны Юрьевой, работавшей в архиве еще до войны, и инспектора. Архив располагался в помещении на проспекте Революции, 15, затем был переведен на Набережную, 4, где сегодня находится археологический музей. Как рассказывает нынешняя заведующая архивным отделом города-курорта Лилия Александровна Попандопуло, впервые в Анапе архивное отделение Кубано-Черноморской области было открыто 12 сентября 1921 г. В Великую Отечественную войну оккупанты городской архив уничтожили. В архиве после победы в разные годы работали Вера Александровна Буглевская, Анна Корнеевна Четверик (Стовбур). Самое продолжительное время — 23 года, начиная с 1962 г., архивную службу возглавлял Василий Петрович Фокин. В настоящее время архивистами собран богатейший источниковедческий материал по широкому спектру вопросов исторического и социально-экономического развития нашего города.

Очень много времени на заседаниях горисполкома уходило на частные вопросы выделения участков под строительство, самозахвата разрушенных и полуразрушенных домов, земельных участков и изъятие. Обращалось особое внимание присутствующих на необходимость оказания государственной и общественной помощи инвалидам войны и семьям военнослужащих. В июле последовало решение исполкома «О мероприятиях к приему, размещению и трудоустройству демобилизованных воинов Красной Армии». Речь шла о выделении автотранспорта для встречи красноармейцев-победителей на железнодорожной станции в Тоннельной, о том, чтобы всех развезти по городу и району, рассмотреть вопросы о выделении жилья тем, кто потерял родные очаги вследствие разрушения, и скорейшем их трудоустройстве.

Отмечу, что вопрос обеспечения жильем инвалидов и участников войны постоянно стоял в повестке дня заседаний исполкома. Позже, когда в Анапу из крайсобеса поступила партия бывших в употреблении заграничных вещей и обуви, она была роздана 69 остро нуждающимся семьям погибших воинов, военнослужащих, инвалидов и детям — круглым сиротам.

Со временем была разрешена реализация стройматериалов из разрушенных зданий города. До этого на нее был наложен запрет красовой властью. По просьбе райздраводела выделили оконного стекла для детских яслей и лечебных учреждений города на 2-й квартал на 5 тысяч рублей. Положительно решился вопрос о вы-

даче ссуд под индивидуальное строительство домов демобилизованным из рядов РККА. Активно принимались меры к восстановлению жилого фонда, в адрес горисполкома шел непрерывный поток заявок и жалоб граждан по жилищным проблемам.

Восстанавливалась нумерация домов, пока начиная только с ул. Самбурова до центра. Зав. горкомхозом Аншакову было предложено найти и приобрести железо для изготовления номеров. Были установлены отпускные цены на камыш в размере 20 коп. за сноп и на чакан — 30 коп. с плавней города. Копейки, конечно, но и то «хлеб» и порядок.

Всем желающим инвалидам войны выделялись огороды на пустошах и окраине города. В органы местной власти поступала масса заявлений от граждан: просьба фронтовиков, инвалидов войны о ссудах, пособиях многодетным матерям, ссудах на индивидуальное строительство и т.д. Ни одно заявление не оставлялось без ответа, как правило, почти все они удовлетворялись.

Человеческие потери в войну были огромны. Многодетность поощрялась. 5 февраля 1945 г. приняли решение о представлении к награждению многодетной матери Довбня Домникины Андреевны, родившей и воспитавшей 7 детей, орденом «Материнская слава» III степени. Позже было ходатайство исполкома на награждение «Медалью материнства» II ст. Цуцкиной Елены Андреевны, достойно воспитавшей 5 детей: один стал врачом, другой — старшим лейтенантом, третий — начальником аэроклуба, четвертый — старшим сержантом и одна дочь, только что вернувшаяся из рядов РККА (рабоче-крестьянской Красной Армии, позже Советской Армии). Потом по ходу дальнейших заседаний редко обходилось без ходатайств о наградах многодетным матерям. Они пользовались весомыми привилегиями.

20 сентября 1945 г. была проведена торжественная сессия городского Совета депутатов трудящихся, посвященная второй годовщине освобождения города Анапы от немецких захватчиков. На проведение сессии выделено две тысячи рублей.

Через пару лет после войны стали почти поголовно удовлетворяться заявления инвалидов Великой Отечественной войны на выделение бесплатных путевок на санаторно-курортное лечение. Анапчане предпочитали обычно курорты Кавказских Минеральных Вод.

В 1949 г. были выделены участки земли для подсобных хозяйств ряду городских организаций, в частности, больнице выделено 5 га. Горожанам отводились земли и под индивидуальные огороды.

А вот любопытная информация 52-го года: Анапский горсо-

вет выделил более 50 гектаров под индивидуальные огороды для пенсионеров и инвалидов. Участки получили 562 человека. Вскоре все свободные в городской черте земли под огороды через профорганизации были розданы в первую очередь остро нуждающимся и малооплачиваемым рабочим, служащим и офицерам в отставке.

ЮНЫЕ САПЕРЫ

Мне много рассказывали о невероятном обилии в городе боезарядов — снарядов, мин, гранат, патронов, брошенных где попало. А в земле таилась смерть, в ней были заложены мины, чаще противотанковые.

Маршал Советского Союза (был и Министром обороны СССР) А. А. Гречко в книге «Битва за Кавказ» писал, что «на протяжении долгого времени гитлеровцы использовали Анапу как морскую базу для связи всей таманской группировки с Крымом. Перед Анапой враг минировал большие участки местности. К началу боев за Анапу плотность минирования на ее подступах достигла 2500 мин на 1 километр фронта».

Я уже сдал свою книгу в издательство, как вдруг читаю в газете «Анапа» от 8 сентября т. г. информацию В. Сологуб о том, что на хуторе Уташ открыт памятник 14 саперам, погибшим 28 сентября 1943 г. при разминировании поля вдоль хуторской дороги. Почему они собрались вместе у одной закладки и что оказалось причиной трагедии, неизвестно. На плите — фамилии погибших офицеров и красноармейцев. Памятник установлен по инициативе хорунжего хутора В. Н. Белкина при поддержке атамана АРКО В. П. Верстунина, атамана Виноградненского казачьего общества В. Ю. Постникова, зав. хуторской библиотекой В. Текучевой и др.

Врач К. Я. Ведергорн писала: «Даже после освобождения города и разминирования люди, особенно мальчишки, гибли от мин и снарядов при извлечении из них взрывчатки». В освобожденной Анапе она часто привлекалась для вскрытий в качестве патологоанатома. «Сколько мне помнится, в судебно-медицинском порядке исследовались главным образом трупы мальчиков, погибших во время «обезвреживания» мин и при извлечении ими взрывчатого вещества из различного рода боеприпасов для последующего глушения рыбы. Так, например, группа мальчиков в возрасте от 7 до 15 лет обнаружила в саду «Зелентреста», неподалеку от Анапы, большой склад немецких боеприпасов. О своей находке они никому не сказали. Время от времени туда ходи-

ли. Один-два из более смелых брали снаряд и затем в развалинах занимались операцией по извлечению взрывчатки. Другие стояли в отдалении. Однажды дело закончилось плачевно — снаряд взорвался. Главного «оператора» разорвало на куски. Части тела разбросало вокруг. Одну оторванную ногу забросило высоко на дерево. Другого мальчика смертельно ранило осколком в живот...»

Мой знакомый Анатолий Альфредович Голговский, будучи в войну еще мальчишкой, рассказывал, как сразу же после ухода немцев пошел на Красноармейскую улицу и подобрал на ней, помимо трофейного старого велосипеда и шелкового флага со свастикой, ящик с патронами и пятью лимонками. Через пару дней, катаясь на велосипеде, услышал во дворе дома взрыв. Оказалось, сестренка, играя с лимонкой, подорвала себя, тетку и бабушку. Анатолий отвез их в палаточный армейский госпиталь, где его мама работала операционной сестрой. Всех удалось спасти.

А сам он, отправившись однажды на виноградники за ягодами и нарвав уже половину ранца, глянул под ноги и увидел, что стоит на mine. Шарахнулся в сторону — наступил на другую! Спасло то, что они были противотанковыми. А вот в нынешнем Детском парке на минах, бывали случаи, подрывались коровы.

Уместно сказать пару слов о родителях Анатолия. Его отец Альфред Мартынович, уроженец Лифляндской губернии (Латвия), латыш, приехав однажды погостить в Анапу к родственникам, так и остался здесь, а вскоре женился на юной гречанке Ольге Кистаниди. Инициативный, пунктуальный, неугомонный Альфред сыграл большую роль в комсомольском движении молодежи, возглавлял комитет по малоимущим гражданам, а позже был избран членом Анапского горсовета. В феврале 1938 г. в Москве был арестован, а в мае приговорен к высшей мере наказания — расстрел за принадлежность к шпионско-диверсионной организации латышей. Через 20 лет реабилитирован.

«Фронт ушел на запад, но в Анапе и в станицах продолжали раздаваться взрывы, гибли люди. Фашисты, отступая, буквально напичкали наши поля и дороги минами. То в одном, то в другом селении практически ежедневно раздавались взрывы — местные жители подрывались на минах, — рассказывал сапер Семен Алексеевич Усатов корреспонденту «Советского Черноморья». — Особенно гибли дети. Вездесущие пацаны расплачивались здоровьем, а то и жизнью за свои игры с «игрушками» войны: патронами, гранатами, снарядами.

Среди тех, кто очищал родимый край от смертоносных «кладов», было немало анапских мальчишек», — продолжал Усатов.

Он был осенью 44-го вызван по повестке в военкомат с предписанием прибыть на курсы минеров, хотя ему только что исполнилось 15 лет. В течение трех месяцев он, Михаил Кучма, Василий Серик и с десятков ровесников из города, станиц Анапской, Благовещенской, других станиц и хуторов постигали премудрости и суровую науку минного дела. Свою первую мину Семен обезвредил в Приморском парке. Он нашел ее на том месте, где теперь находится Летняя эстрада. Потом их отправили в Благовещенскую. Здесь буквально каждый метр прибрежной полосы был нашпигован минами. Рядом с Семеном, протыкая щупами каждую пядь земли, шли по полю смерти его друзья. Истину об одной-единственной ошибке они усвоили сразу: во время разминирования подорвался и погиб Вася Серик.

«Всю эту гадость мы стремились побыстрее обезвредить еще и потому, что нас подгоняли сроки посевных работ. Селянам надо было пахать, сеять...» Юным саперам чем могли помогали благовещенцы, кормили их, начисляли решением собрания колхоза трудодни за адскую работу на минных полях. Зарплату получали продуктами. Это было огромным подспорьем для семей мальчишек, они явились подлинными кормильцами матерей, братишек, сестренек. Через каждые три недели давали недельный отпуск — надо было снять нервное напряжение.

По прикидкам Усатова, он обезвредил около 500 мин.

Прошли годы. О ратном подвиге Семена Алексеевича мало кто знал. Он искренне удивился, когда спустя полвека работники военкомата вручили ему боевую медаль. Оказывается, героический труд 15-летнего отважного мальчишки-сапера был отмечен, но документы на награждение тогда затерялись.

«Каждый год бывшие курсанты школы минеров встречаются и вспоминают о былом. С каждым годом их становится все меньше: дети войны уходят из жизни вслед за своими отцами. Но людская память продолжает хранить воспоминания о мужестве пятнадцатилетних саперов», — заключает корреспонденцию журналист Стрельцов.

Потом был еще один очерк, как бы продолжение первого рассказа, на этот раз о минере Станакине. Все начиналось так. В войну юноши приходили в военкомат и просились на фронт. Отказывали: молод — подрасти. А тут подвернулся случай. Весной 45-го в Анапе создавалась группа по разминированию территории города и района. В эту команду записали и Василия Станакина.

Командир, капитан запаса Маньчуков (видимо, Маньчуков Кузьма Захарович, 1889 г. рождения, готовил и ту группу мальчишек, в которой был Семен Усатов) построил ребят и сказал, что

хоть они и невоенизированная группа, спрос будет, как с солдат действующей армии. Несколько дней практической учебы — и они приступили к выполнению задания.

Минер ошибается только один раз, эту истину не раз напоминал командир. Он боялся за ребят. Сначала саперы обезвредили центр Анапы, в том числе и территорию нынешнего городского парка. Потом обнаруживали и уничтожали мины и другие боеприпасы по побережью Черного моря от станицы Благовещенской до Большого Утриша. Производили разминирование территорий совхозов им. Ленина, «Джемете», «Витязево», в населенных пунктах района. Буквально тонны смертоносного груза, оставленного фашистами на нашем курорте, были найдены, вывезены в безопасные места и уничтожены молодыми энтузиастами.

Опасность ходила вслед за ними по пятам. Но все обошлось и многое забылось. Впрочем, однажды при очередной операции по обезвреживанию мин Василий Станакин был легко контужен. А вот один случай забыть нельзя. Шел он из Анапы в станицу Благовещенскую по побережью моря: всех их из оперативной группы приучали ходить в одиночку, только с миноискателем. Неподалеку от хутора Благовещенского (ныне село Витязево) в наушниках слышались тревожные сигналы — в песке есть металлические предметы. Так и оказалось. Сначала Василий обнаружил одну противотанковую мину, потом вторую, затем третью, еще и еще... Он принимает решение обезвредить минное поле.

Дав сигнал группе минеров, приступил к ликвидации взрывателей у мин. Осторожно, одна за другой мины становились безопасными. Василий знал, что к нему идут на помощь товарищи, но он спешил сделать как можно больше. Только к вечеру пришла помощь, а Станакин уже обезвредил больше половины мин. Работали до глубокой ночи. Взрыв большой силы подвел итог еще одной опасной операции. Прибрежный участок в несколько гектаров стал безопасным для людей. Как потом подсчитали, «улов» составил 360 мин!

Получив хорошую боевую закалку, Василий Станакин с 1940 по 1951 г. служил в рядах Советской Армии. Служил добросовестно, имеет благодарности от командования части, награжден значками солдатской доблести. «И сейчас в коллективе передвижной механизированной колонны треста «Птицепром» Василий Иванович Станакин пользуется авторитетом, работает он экспедитором, к делу относится с душой. И в трудовых успехах передового коллектива строителей есть и его, В. И. Станакина, определенный вклад», — заключил о нем рассказ корреспондент.

11 июля 1945 г. газета сообщала о разминировании Приморского сквера. За 10 дней группа саперов райсовета Осоавиахима обнаружила и подорвала свыше 330 противотанковых мин. На заседании исполкома было доложено о повсеместном разминировании базарной площади, было извлечено и обезврежено 105 противотанковых мин. Разминирование производили минеры РайОсоавиахима под непосредственным руководством т. Маньчукова.

В январе 1946 г. за успешно проведенную работу по разминированию района председателя районного Осоавиахима тов. Маньчукова премировали телкой. Подарок ценный и к месту.

Спустя много лет после войны «Анапское Черноморье» публикует коротенькое выступление на тему «Саперы в Анапе» гостя-гавца Карова Федора Порфирьевича. Он участвовал в разминировании Анапы, Новороссийска, Темрюка в течение трех лет, начиная с 1946 г. Было ему тогда 19 лет.

В сентябре 1946 г. в самую благодатную курортную пору саперов направили в Анапу из Новороссийска для разминирования побережья моря, в частности парка, прилегающего к турецкой крепости. «Солдатам собираться недолго — миноискатели на плечи, щупы в руки — вот и весь сбор. И вот Анапа. В парке много отдыхающих, они не подозревают, что под их телами таится немецкая смерть. Приступили к работе — и первый результат. На зеленом газоне травы запестрели красные флажки, указывающие, что здесь затаились мины, немецкие, противотанковые. Вес человека для них недостаточен, но коровы, по словам местных жителей, здесь подрывались. С усмешкой смотрели на нашу работу ветераны войны, но некоторые со вниманием. Мины мы взрывали на месте их установки. Но прозвучало 52 взрыва, и стало не до шуток и возмущений. На следующий день обнаружили 24 мины, на третий — 16, потом — 6, и после этого парк стал чистым.

Не обходилось и без казусов. В перерыв собралось наше отделение на красивой поляночке, отдыхали, ели виноград и дыни, баловались, боролись. Потом автор этих строк взял миноискатель, провел рамкой по поверхности земли — и сразу тревожный сигнал в наушниках. Металл. Разрыл, оказалось — мина. После, когда взорвали, была воронка в два раза больше других. Значит, это была мина на mine, т.е. фугас. Сработай этот фугас, этих строк не было бы.

После разминирования высадилась в учебном плане со стороны моря стрелковая дивизия. Благополучно прошли танки, пушки, люди. Операция по разминированию проводилась под руководством лейтенанта Никулина и меня, командира отделения саперов 73-й стрелковой дивизии».

«А раньше, в подростковом возрасте (до войны), мы, пацаны-гостагаевцы целую ночь шли к Анапе, чтоб подраться с городскими пацанами. Случалось, что побеждали мы, а случалось, что нас гнали до самой Чумбурки. Город Анапа мне родной...»

РАССКАЗ О ЛОШАДЯХ

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ

Ученые — специалисты в области коневодства утверждают: первые прирученные лошади в мире появились на бескрайних вольных степных просторах Северного Причерноморья. Настырные бесшабашные парни — скифы научились укрощать свирепых диких коней, неисчислимыми табунами населявших Великую степь. Произошло это в широком диапазоне летосчисления — между третьим и шестым тысячелетием до новой эры, гораздо позже одомашненных собак и быков с коровами. Именно кони, как великолепное средство передвижения, послужили основой формирования и движения орд номадов (кочевников) из далеких глубин Азии в Европу. Символично — в повторяемой чередой 12-летнего цикла календарных зверей в странах Востока есть год Лошади.

А нам следует помнить, что одним из неслучайных названий реки Кубань было Гипанис, что означает — Конская. Почему так произошло, думаю, понятно. От язычников скифов к православным русским, особенно к казакам, перешло благопожелание на новорожденного мальчишку: «Дай Бог вспоить, вскормить и на коня посадить». А рассказывать о горцах — великолепных наездниках, создавших особый вид конного искусства — джигитовку, не приходится, об этом знают все. Но все же приведу пример из местной истории.

В воспоминаниях барона Августа фон Гаксгаузена, опубликованных в середине XIX века, рассказано о конских ристалищах в Анапе. Само местечко произвело на гостей жалкое впечатление. Принимал гостей господин фон Рот, тоже немец, то ли комендант Анапы, то ли начальник гарнизона. В гарнизонную команду, помимо русских, входило около сотни черкесов, частью волонтеры, частью пленные, определившиеся на службу. «Они были люди красивые, невысокого роста, немногие из них выше среднего; стройные и нежные, но нервные; нежная кровь играла преимущественно в их руках и ногах. Лица их вообще выразительны, но в чертах видна смесь татарского, монгольского, европейского и азиатского; между ними было более голубых глаз, нежели черных».

Господин фон Рот после чаепития устроил для гостей конские ристалища. Гостей удивляла легкость лошадей, необыкновенная ловкость всадников, рыцарское вооружение и одежда. Ристалище представляло необычное, оригинальное и прекрасное зрелище. «Разложив по земле отдельно несколько листов бумаги, всадники на всем скаку стреляли в них из пистолетов, и ни один не дал промаха».

Основатель нашего курорта Владимир Адольфович Будзинский очень любил скаковых коней, имел прекрасный выезд, собственную конюшню. Его кони принимали участие в скачках на ипподроме Пятигорска. Да и весь транспорт в городе до революции и позже состоял из лошадей.

Я ПОМНЮ СВОИХ ЛОШАДЕЙ

Из моего детства в глубокой тамбовской деревне, далекой от фронта, навсегда запечатлелись в памяти колхозные лошади. Мы любили проскакать на них верхом без седла. Долго потом ходили в раскорячку, протирая чуть ли не до крови ягодицы. На них мы в деревянных бочках из речки Лесной Воронеж возили воду для полива колхозного табака. Табак рос крупным, как лопух. Солдаты Великой Отечественной помнят знаменитую моршанскую махорку. Табак был знатным своей крепостью. Я потом подростком на себе испытал.

Моршанск был в сотне километров от нас, туда и поставляли табак на переработку.

Была у нас в колхозе лошадь, скорее лошадка из-за малого роста, по масти прозванная Воронком. Для любых нужд бабы-колхозницы просили всегда у бригадира или председателя Воронка на ночь на извоз после дневной его работы. Упрямо, на пределе сил тащил он воз по любому бездорожью. Его все жалели, подкармливали, как могли, и никогда не хлестали. Он жил долго. Я уже был студентом, когда его списали. Воронка взял к себе один из селян, и он понемногу помогал на подворье.

Еще запомнился Комок. Вот лошадь вислозадая была, зараза. Она приводила нас, пацанов, в восхищение и трепет — редко кому удавалось без падения проскакать на Комке. Разгонишь его в галоп, он промчит метров 20—30 и на всем скаку вдруг разом останавливается на все четыре копыта. Ну, и ты «с копыт долой» через его голову. Отдельвались обычно легко, ушибами. А он стоит себе хоть бы хны. Запряженный в телегу трудился, как все.

Ну а у председателя колхоза «Красное солнце» выездной лошадью была Краля. Была в ней горячая кровь от предков неизвестных. Мы, ребяташки, как замороженные смотрели на ее стать, нервную нетерпеливость, на ее стремительный бег в пролетке.

В свое время мне довелось поработать в стране, где на каждого жителя приходилось по одному коню и даже с излишком. Страна эта — Монголия. Кони там очень небольшие, головастые, выносливые, с крепкими ногами и копытами. Монголы мне рассказывали: как-то наш брат, русский, сказал пренебрежительно, дескать, разве это кони, мелюзга какая-то. Те засмеялись: «Мы на этих конях триста лет вашу землю топтали». Эти лошади всегда в степи — и летом, и зимой, когда выбивают себе корм копытами из-под корки льда или снега. Коневфермы там нет.

В Великую Отечественную монгольский народ был по-братски с нами. Работали, как и мы, под девизом: «Все для фронта, все для победы!» Собирали подарки красноармейцам, прежде всего теплые вещи. Это было всенародным делом. Ц. Эрдэнбилэг писал: «В небе громила фашистских стервятников авиаэскадрилья «Монгольский арат», на земле давила, била гитлеровцев танковая колонна «Революционная Монголия», построенная на средства наших трудящихся. Араты отправляли в Красную Армию тысячи и тысячи отборных скакунов».

Иначе, откуда бы такие строки родились у Евгения Евтушенко в поэме «Непрядва»:

*И монгольские кони летели
с донскими по фашистам,
по власовцам
— новым плоскиням.
И потом у рейхстага,
при грозном пожаре,
как у вражеской каменной
юрты заржали!*

Раз в году у монголов проводятся скачки. Зрелище буйное, азартное. Наездники — дети или подростки, часто девчонки. Вот они вырываются лавой из степей, из-за холмов и пластаясь несутся к финишу. Победителя-наездника и его коня опрыскивают кумысом, и он совершает круг почета, невозмутимый, с достоинством, не выказывая торжества. Космонавт Гуррагча, главный судья соревнований, берет моего двухлетнего внука Леньку и сажает на коня к чемпиону, и тот осторожно немного катает его по кругу...

ТЯГЛОВАЯ СИЛА ПОСЛЕВОЕННЫХ ЛЕТ

В мире сегодня насчитывают 220 пород лошадей. Хорошо известно значение коней в жизни казака. Строевой конь был непременной принадлежностью боевого казака. В России исстари особо

ценились лошади-труженики, с огромной выносливостью и тягловой силой, пахари и грузовозы. Эти трудяги всю жизнь сопровождали человека, особенно земледельцев. О них и пойдет речь.

Я сделал выписки из документов послевоенных лет о конском поголовье и конской тягловой силе в районе. Из них читатель узнает, какое большое значение придавалось конному транспорту. Были еще волы и ишаки, но о них почти не упоминалось из-за малочисленности. Да и лошадь более универсальна в смысле использования. Когда наши войска выбили оккупантов с анапской земли, то в сельском хозяйстве (собственно, никакого хозяйства и не было) каким-то чудом уцелели 11 рабочих лошадей, 7 ишаков и 3 коровы. Все 18 довоенных колхозов и совхозов немцы и румыны разрушили и грабанули по максимуму. От нужды после войны лошадей заставляли работать на износ, почти без передышки, часто били и подгоняли кнутом и палкой.

Дело доходило до того, что райисполком на своем заседании обсуждал заявление лесхоза о возврате хозяйству лошади. Она в период оккупации попала к гражданину Позднякову, а после освобождения он передал лошадь как трофейную колхозу им. Фрунзе. Решили оставить лошадь в колхозе. Подобные случаи с так называемыми трофейными лошадьми и реже коровами были и позже.

Решение транспортной проблемы в городе и районе виделось в ускоренном росте поголовья лошадей — основной тягловой силы. С этой целью в марте 44-го райисполком принял решение «О подготовке и проведении случной кампании лошадей в хозяйствах района и города». Было предложено ответственным лицам хозяйств и ветеринарным работникам обследовать всех кобыл на наличие заразных заболеваний, излечить чесотку. Взять на учет всех жеребцов. «Жеребцов, удовлетворяющих требованиям племенного назначения, использовать с полной нагрузкой, независимо от того, в чьем ведении они находятся».

«На период весенней случной кампании забронировать для кормления жеребцов-производителей не менее 5 центнеров концентрата, 10 центнеров сена, 10 кг соли на каждого». У жеребцов-производителей необходимо было расковать ноги, т.е. снять подковы. Привести на случку и городских кобыл предприятий и организаций. За невыполнение данного решения виновным грозил штраф в 100 рублей.

Вернувшись в августе к итогам случки, было установлено, что ее процент составил 61% от подлежащих к этому мероприятию кобыл. Было решено — для обеспечения покрытия приходящих в охоту кобылиц выделять жеребцов по колхозам.

На 1-й сессии Анапского районного Совета депутатов трудя-

щихся в январе 44-го зав. райздравом К. П. Ананьина перечисляла провальные беды в здравоохранении, в том числе: «Скорая помощь организована кое-как, работает неудовлетворительно — отсутствуют кадры, помещение и... транспорт». Только в августе райбольнице будет передана лошадь от райпищекомбината.

В феврале из Краснодарской инкубаторной станции пришло сообщение о выделении Анапе цыплят. Встала задачка: а на чем вывезти? В Тоннельную поступило по железной дороге зерно для горожан, а вывезти опять же нечем из-за отсутствия конной тяги.

В начале 1946 г. через майкопскую Заготживконтору в район пригнали 16 лошадей. Распределили так: колхозам — по одной-две головы, две — хлебозаводу и две — МТС.

Из всего количества лошадей в районе и городе больше половины было ниже средней упитанности, или, как тогда говорили, «кожа да мослы». Это объяснялось большими нагрузками на них, плохим уходом, частой сменяемостью конюхов, отсутствием предметов ухода: щеток, скребниц и т.п. В колхозе им. Кагановича лошадь завалилась в кормушку и пала. В «Большевике» лошади находились без привязи, одна упала на острый предмет, получила ранение и пала. Нерадивые работники наказывались.

Выбраковывать лошадей разрешал только райисполком. Вот примеры. Зимой 47-го исполком утвердил решение о выбраковке лошади, принадлежавшей совхозу «Су-Псех», с любопытной формулировкой: «Учитывая 100% потерю трудоспособности лошади, выбраковку на забой лошади под кличкой Чулок утвердить». Такое же согласие было дано на забой лошади санатория «Водников». Использование мяса после санкции ветврача о доброкачественности разрешалось по усмотрению владельцев.

С первого дня весны началась новая кампания случки лошадей. Все кобылы 1944 г. рождения и старше должны быть покрыты не позднее 15 июля. Руководителям, не обеспечившим случку, грозил крупный штраф. Приобретение лошадей для городских отраслей разрешал опять же исполком. Так, в сентябре, в связи с крайней недостаточностью транспорта, директору «Зелентреста» Т. Ф. Стаднюку дали добро на приобретение двух лошадей и одного крестьянского хода (повозки) за счет сверхплановой прибыли треста.

Вот пункт из решения горисполкома в начале 48-го: «Считать нетерпимым фактическое отсутствие ассенизационного обоза в городе и денег на приобретение транспорта», поскольку ассобоз на весь город состоял всего из двух лошадей и двух ассенизационных бочек. Было разрешено приобрести еще одну лошадь и одну бочку, но и в этом случае работу признали слабой и недостаточной. Во второй раз ассобозу разрешили приобрести еще одну

лошадь и еще две ассочки. А Зелентресту вменили в обязанность выделить для этих лошадей корма и зернофуража. Тогда же обратились в Крайисполком с просьбой дать 50 тысяч рублей и выделить одну специально оборудованную автомашину для Анапско-го ассобоза.

ЛОШАДИ ИМЕЛИ ПАСПОРТА

К 1949 году на лошадей для большего порядка были заведены даже паспорта. Теперь выбраковка, то есть списание лошади, разрешалась только при наличии паспорта. Вот документы. Райисполком утвердил представление колхоза им. Орджоникидзе о выбраковке мерина Лебедь, масти серой в гречку, 1931 г. рождения, паспорт № КД 16612 и колхоза им. Сакко и Ванцетти — кобылы Воронка, масти вороной, без примет, 1926 г. рождения, паспорт № КД 19244. А в следующий раз утвердил представление колхоза «Память Ленина» о выбраковке лошади Орлик, мерина, масти светло-серой, без примет, 1935 г. рождения, тоже с паспортом. Выбракowana лошадь по кличке Мишка Анапского рыбцеха с неожиданной формулировкой: «Как не оправдывающая расходы на ее содержание».

Как-то слушали вопрос «О продаже одной пары быков», принадлежащих «Зелентресту», и решили: «Вследствие приобретения трех лошадей в 1949 г. дополнительно к имеющимся трем лошадям и шести быкам в «Зелентресте» образовался излишек тяговой силы в количестве одной пары быков (старших возрастов)». Разрешили продать.

Примеры из последующих лет. Утверждена очередная выбраковка лошадей с указанием номеров паспортов: Орлика, рождения 1934 г., Ларчика, рождения 1938 г., а ранее — Орлицы без паспорта. Любопытное имя носил один мерин — Миномет. В 53-м был утвержден акт о выбраковке лошадей по кличкам Баня, Аза и Сварливая, принадлежащих конторе. Исполком утвердил акт на выбраковку следующих лошадей конторы коммунальных предприятий, потерявших на 75—80% работоспособность: кобылы по кличке Ижица, 1940 г. рождения; коней Мальчик, 1944 г. рождения, и Згой, 1940 г. рождения. Согласно справке Анапской ветлечебницы разрешить вышеназванных лошадей сдать на убой в Анапский мясокомбинат.

И, наконец, забегая далеко вперед, пару строк «О списании лошади под кличкой Кизил, принадлежащей комбинату коммунальных предприятий и благоустройства, балансовой стоимостью

144 рубля». Докладчик т. Ганов Н.П. Исполком решил: «На основании выбраковочного акта от 14 сентября 1965 г. лошадь под кличкой Кизил списать с баланса комбината коммунальных предприятий. Мясо передать Анапскому мясокомбинату». Это решение от сентября 1965 г. было в доступных мне документах последним.

А до войны и долго — после у каждого учреждения в городе обязательно устраивалась коновязь. За исключением первых лиц районной власти, остальные руководители ездили на лошадях в тарантасах, пролетках, верхом, на велосипедах и на мотоциклах, особенно с коляской. Для лошадей строились конюшни. Место одной бывшей мне недавно указали на ул. Краснозеленых от Крымской до Новороссийской, на стороне хозмага. В станицах повсеместно устраивались конефермы.

ОТ ЛОШАДЕЙ — К РУЛЮ И СНОВА НА КОНЯ

Читатель! Есть смысл оглянуться еще раз назад, к прошлому. Вот любопытное решение райисполкома на заседании в феврале 1949 г. «Учитывая, что райисполком не имеет транспортных средств, что затрудняет руководство на местах сельскими советами, колхозами и совхозами, решено приобрести мотоцикл».

Летом в повестку дня 52-го заседания членов горисполкома вносился вопрос о разрешении начальнику ремконторы Рылькову покупки трех велосипедов. «Ввиду разбросанности объектов ремонтно-строительных работ и трудностей своевременного контроля за ходом ремонтов конторе разрешили приобрести велосипеды за счет сверхплановых прибылей».

Райисполком принимает решение сократить должность зав. сектором кадров, а взамен ввести штатную единицу шофера для нужд райисполкома. Надо понимать — для председателя.

А в апреле 53-го исполком решил, что ввиду наличия в горисполкоме легковой автомашины, выделенной Постановлением Совета Министров РСФСР от 14 ноября 1952 г. и руководствуясь инструкцией Минфина, просить Крайисполком выйти с ходатайством перед государственной штатной комиссией при Совете Министров СССР об утверждении в штат исполкома Анапского госсвета депутатов трудящихся одной должности шофера легковой автомашины с окладом по штатному расписанию за счет сокращения должности управляющего домами.

В 55-м горисполком «в связи с отсутствием в городе средств передвижения и большой разбросанностью строительных объектов» разрешил «управлению главного архитектора города за счет собственных средств приобрести один велосипед». А в сентябре

разрешил «Зелентресту» «ввиду износа имеющихся телег» приобрести три одноконные телеги за счет сверхплановой прибыли. В следующем году — по одной грузовой машине горводопроводу и горэлектросети ввиду значительного увеличения объема работ. В обоих случаях покупка производилась за счет сверхплановых накоплений. В 1958 г. дорожному тресту разрешили купить мотоцикл. В 60-м разрешили купить мотоцикл пожарной команде. А горкомхозу в 1961 г. разрешили приобрести два мусоровоза и ассенизационную машину за счет уменьшения статей по мощению дорог и тротуаров.

Дальше в документах ни лошади, ни велосипеды, ни телеги, ни машины уже не упоминаются. Комментировать огромные трудности, транспортную нищету и строгость правил волен каждый читатель. Только однажды по другому поводу было любопытное объявление, набранное петитом в конце газеты: «В совхозе «Джемете» находится приبلудившаяся телка. Обращаться к директору совхоза до 20 июня». Было оно напечатано в 1956 г.

Сегодня лошадь стала экзотикой, малознакомой гостям и жителям города, а иметь удовольствие прокатиться на ней — удел немногих, разве что у цыган, катающих на лошади в цветасто наряженном фэтоне отдыхающих.

А между тем потребность в целительной силе конной езды есть. Еще античные врачи Гиппократ, Цельс, Гален сравнивали верховую езду с занятиями гимнастикой, прекрасно укрепляющей тело всадника. Лечебная верховая езда или гипнотерапия (от греч. *hippos* — лошадь) — научно обоснованное терапевтическое средство для профилактики, лечения и реабилитации многих заболеваний. Сегодня она завоевывает позиции на курортах в качестве одной из увлекательных форм лечебной физической культуры. В окрестностях Анапы — в Сукко, Гостагаевской, на Тамани, в Абинске, других местах начинает налаживаться работа конноспортивных баз с лечебными конными маршрутами для курортных туристов.

Благотворное влияние на здоровье человека прогулок верхом на лошади общепризнано, они, несомненно, полезны как здоровым, так и больным, это превосходная разрядка от стрессовых состояний, эмоциональная, психологическая и умеренная физическая тренировка. Не случайно лошадь в таких случаях называют «живым спортивным снарядом». Прогулки верхом на лошади на свежем воздухе в окрестностях курорта — прекрасный вид активного отдыха. Они снимают усталость, утомление, приносят бодрость и хорошее настроение, оказывают тонизирующее влияние на организм, способствуют восстановлению нарушенных функций органов и систем.

Закончу о лошадях добрыми словами поэта Сергея Хохлова:

*Пожалуйста, любите лошадей.
Их так сегодня мало, так их мало.
Не гривами звенящих с площадей,
А тех, живых, — выносливых, усталых.
У них в глазах — доверчивость детей...
Не ясно только сукиному сыну:
С давнишних пор они впряглись в Россию...
Пожайлуста, любите лошадей.*

АРТЕЛИ

Артель — слово многозначимое, корнями своими уходит в русскую древность. Артель — это и боевая дружина, и братское товарищество, и ватага разбойников, и все с круговой порукой и делом добычи, и добровольная совместная, усердная работа группы людей со справедливым разделением дохода или заработка. Великий русский художник И. Н. Крамской (XIX в.) был одним из создателей артели художников, ставшей позже Товариществом художников-передвижников. В советское время родилась артель сельскохозяйственная, иначе — колхоз, коллективное хозяйство. Но я о других артелях.

В нашем городе они были еще до Великой Отечественной. А в послевоенные годы рабочие артели Анапы сыграли выдающуюся роль в возрождении уничтоженного города. О них забыли. Я постараюсь напомнить о них отдельными фрагментами из документов. Были артели «Первая пятилетка», им. Шмидта, «Металлтруд», «Пищепром», рыболовецкие. Их было не менее десятка.

2 января 43-го послушали т. Кузуба, председателя артели им. Шмидта (она располагалась на ул. Бугурской, 83, ныне им. Кати Соловьяновой), о работе за последний квартал 43-го года. Степан Никитович докладывал: помещения артели полностью разрушены. Удалось отремонтировать и открыть мастерские, но нет специалистов для работы, пока только одни ученики. В артели 82 человека, из них 34 были учениками. Но артель постаралась: восстановила мастерские, приступила к восстановлению кожзавода и выработке (отделке) кож. Была отремонтирована мастерская пошива новой обуви из давальческого и полудавальческого материала, т. е. материала, в какой-то мере оплаченного заказчиком. Исполком указал на недостатки, которые руководство обязательно исправить: отсутствуют доски показателей выполнения дневных норм, не организовано социалистическое соревнование, нет

стахановского движения, еще не развернута культмассовая работа. Наконец, не открыта шорно-ремонтная мастерская (шорниками были спецы по изготовлению конской упряжной сбруи). Обязали т. Кузуба открыть.

В ведении горисполкома было два пригородных колхоза — им. Сакко и Ванцетти и им. Кирова. (Колхоз им. Сакко и Ванцетти был назван в честь итальянских рабочих, активистов рабочего движения в США. По ложному обвинению в убийстве они были в 1927 г. казнены на электрическом стуле). На заседании исполкома 1945 г. слушался вопрос «О ходе заготовки молока по городу». Было констатировано, что план поступления молока от колхозов для рабочих и служащих Анапы находится под угрозой срыва. Не обеспечивают выполнение плана подсобные хозяйства организаций и предприятий города. Была даже такая строка в документе: «Данные факты говорят о том, что директора перечисленных организаций умышленно срывают своевременное выполнение плана молокопоставок». Умышленно! Такое добром могло не кончиться.

В канун каждого нового года райпотребсоюзу и местным артелям доводился план работы. План готовили сами руководители, исходя из реалий того времени, взвешенных возможностей, но райком партии и два исполкома — районный и городской, исходя из острой нужды, в товаропроизводстве вносили коррективы, разумеется, в сторону увеличения дополнительных нагрузок, оправдывая свои действия стимулированием каждого коллектива взятыми повышенными социалистическими обязательствами.

Председателем райпотребсоюза был Андрей Иванович Юрьев. Потребительский кооперативный союз занимался закупкой у населения мяса, птицы домашней, яиц, рыбы, масла животного, молока, картофеля, овощей, винограда, растительного масла, деловой древесины. А также такие экзоты для нынешнего читателя как рога и копыта в количестве одного центнера, конский волос — 7 кг, щетина — 1,5 кг, кость поделочная — 5 т, кожа — 50 шт., шерсть — 1 ц, пух-перо — 0,5 ц и фруктовая косточка — 5 тонн. Населению выдавались ссуды на приобретение скота.

Самой крупной была артель «Трудовой инвалид». Правление артели занимало помещение по ул. Пушкина, 50 на правах аренды. Через 12 лет оно было передано Курортторгу ввиду начала строительства магазина и ресторана «Анапа» на углу улиц Пушкина и Ленина. Затем контора будет находиться на Терской в старом доме, там, где сегодня клуб ветеранов.

В 1945 г. в горисполкоме обсуждали сообщения председателя артели т. Короткова и депутата горсовета т. Кузуб о подготовке к курортному сезону. На заседании исполкома было отмечено: артель инвалидов к курортному сезону подготовилась

слабо, почти никак. Нет парикмахерской, фотографии, справочного бюро, киоска для продажи фруктовых соков. Отсутствуют парикмахеры, маникюрши, фотограф, часовой мастер. Нет и помещений для указанных цехов, а арендованные помещения не восстанавливаются. Правление не готовит специалистов из числа инвалидов Отечественной войны. «Влетело» руководству артели и за то, что оно трудоустраивает и обучает инвалидов с легкой формой инвалидности, а вот с инвалидами тяжелой формы инвалидности, «бездвуногих и военноослепших» заниматься не хочет, потому что с ними больше мороки.

Казалось бы, фронт работы для артели обширен, успевай поворачиваться. Однако правление обязали не только пооткрывать перечисленные цеха, но еще открыть и пошивочный цех, мастерскую по ремонту одежды и обуви, слесарно-жестяную мастерскую и подготовить кадры мастеров для работы.

Обрати внимание, читатель, речь шла о подготовке к сезону 45-го года, когда по сути ни города, ни тем более курорта не было. А запросы на отдых и лечение уже шли из разных мест и, прежде всего, как и когда можно привезти детей к морю.

Позже при проверке выяснилось: «Трудовой инвалид» выполняет план в основном за счет скупочного магазина. Такие цеха, как швейный и сапожный, план завалили. Причина проста — отсутствие сырья. Пришлось обращаться в край по выделению сырья для артели, мотивируя просьбу тем, что город и район особенно сильно пострадали от войны.

Сверху спускали план закупок и заготовок, включая знаменитые рога и копыта прославленных юмористов. Рогов и копыт надо было закупить общим весом в 500 кг, щетины и конского волоса — в 20 кг, старой обуви — 100 кг, старой одежды — 300 кг. Все годилось!

Артель занималась также закупками и заготовкой мяса, вина, молока, овощей, фруктов, рыбы, приготовлением кулинарных продуктов, изготовлением веников, щеток и кистей, гребешков и расчесок, реставрацией обуви и одежды, заготовкой льда. Со временем при артели организуется буфет-закусочная, рекламное бюро, райсправка. В городе были установлены места для размещения рекламы.

Наконец, положение дел в местной промышленности обсуждали на сессии горсовета в феврале 48-го. Депутаты обязали артель инвалидов открыть цех по выработке мебели из древесины местных пород, расширить художественный цех к началу летнего сезона, организовать ремстройбригаду, дополнительно открыть точки по ремонту обуви на пляже, Высоком берегу и на ба-

заре, подготовить сторожевую охрану для предприятий и учреждений города.

А вот за то, что артель «Трудовой инвалид» приобрела у артели им. Шмидта фотопавильон на углу улиц Терской и Красноармейской и произвела самовольную каменную пристройку под фотолaborаторию без разрешения горисполкома, артели «Трудовой инвалид» приказано было снести не только пристройку, но и сам павильон. После чего привести в порядок земельный участок.

Весной 53-го артели «Трудовой инвалид» поручили эксплуатацию приморского пляжа на летний период, в связи с отказом Крайкурупра выполнить необходимые мероприятия по его благоустройству. Артель обязали установить 40 восьмиместных грибков, 20 навесов на 40 мест каждый, 40 скамеек 3—4-метровых, 4 раздевалки, 2 туалета на пляже, отведенные пионерлагерям, витрину для газет, изготовить 20 стеллажей, сделать трое проездных ворот и 3 кассовые будки, штaketное ограждение пляжа 850 погонных метров. Установить плату по 30 коп. за каждый вход, исключая детей до 5 лет. Ввести дежурство по два медработника в день. Установить радиорупор. Потом будет организовано 4 спасательных поста и днем во время купаний постоянное дежурство спасателей на шлюпках в море вдоль буйков. Для наблюдения за порядком на пляже построить пикет для работников милиции и установить телефон. Убирать пляж от мусора и камки ежедневно.

Был огражден пляж от восточной границы бывшего здания костно-суставного туберкулеза до р. Анапка, а за речкой отводились участки пионерлагерям по нормам с соответствующей оплатой за уборку, охрану и др.

Горисполком дал «добро» на организацию справочного бюро около автобусной и ж/д касс с правом развоза отдыхающих на квартиры по заявкам зарегистрированных в бюро граждан с оплатой с приезжего 5 руб. и с квартиросдатчика 5 руб., а также на установку возле автостанции кассовой будки и содержание 3 кассиров и заведующего бюро услуг. Артель обязалась снабдить проводников-носильщиков белыми фартуками и нагрудными знаками.

И хотя результаты подготовки и эксплуатации пляжей, работы справочного бюро были по итогам сезона довольно скромными, обозначились надежды на перспективу, поскольку появился ответственный за состояние дел коллектив. Договор с артелью был пролонгирован, и теперь можно было с нее спрашивать строже. Вот, пожалуйста: «Заканчивается вторая декада мая, а пляж к приему гостей не готов, хотя еще в декабре прошлого года горисполком снова передал его артели «Трудовой инвалид». Председатель артели т. Кабаинов А. Н. обещал подготовить пляж к Первомаю. На сегодня «изгородь поставлена вкривь и вкось, грибки

в беспорядке, раздевалки не отремонтированы, инвентарь не подготовлен».

Прошло три года. В мае 1955 г. исполком принял решение об обслуживании трудящихся, приезжающих на курорт без путевок. Артель обязали «подобрать на должность заведующего квартирнопосредническим бюро и двух учетчиков-кассиров, способных обеспечить выполнение поставленных задач».

Задачи заключались в следующем: выявить всех желающих сдавать комнаты и койки, заключить с ними договора, за исключением квартир, где имеются туберкулезные больные; обеспечить при найме комнат прописку в отделении гормилиции, справки органов саннадзора о пригодности комнат от квартирнопосреднического бюро; исходить из нормы от 4,5 до 6 м² на одного человека; пункт сдачи квартир определить при автобусной остановке в справочном бюро артели. Начальнику Анапской АТК (автотранспортной конторы) т. Мельникову поручили выделить дежурный транспорт для отправки приезжающих по квартирам.

Теперь допустимо говорить о достижениях. Они были. Артель «Трудовой инвалид» в сезоне 56-го подготовила пляж к эксплуатации лучше. Больше стало скамеек, теневых навесов и грибков, положены к урезу моря деревянные щиты для выхода из воды и ополаскивания ног от песка. Рядом с пляжем установлены витрины для газет «Правда» и «Советская Кубань». Подготовлены и открыты медпункт и спасательные посты. Фотографы прикреплены к санаториям, домам отдыха и для фотографирования на пляже. Причем мастера артели готовы по заказу клиентов подготовить фотовиды Анапы и фотопортреты. Организовано также бюро услуг по экскурсиям. Эту информацию в газету подготовил С. Родиончик, зам. председателя артели.

Работала в Анапе кузница, очень нужна была. Но вместо того, чтобы привести кузницу в порядок, руководители артели собирались закрыть ее. Закрыть единственную в городе кузницу запретили анапчане. Она выполняла свое назначение, обслуживала предприятия, учреждения, школы, население.

Слово в газете в порядке отчета предоставляется председателю «Трудового инвалида». Артель выпускает бытовую продукцию и имеет разнородные ремонтные мастерские, берет подряд на ведение пляжного хозяйства. В общем, это своего рода прообраз комбината бытового обслуживания. Если «раньше в артели было много мелких мастерских кустарного типа, одних только заведующих насчитывалось 39 человек», то теперь создаются укрупненные мастерские. Вместо 12 мелких сапожных мастерских организована одна крупная, открылись пункты по

приему обуви для ремонта, мастерская по пошиву обуви, которая выпускает чуваки и ботинки. Из двух швейных мастерских оборудован один цех, работающий в две смены. Благодаря этому работники цеха выполнили производственную программу октября на 160 процентов. При артели открыта мастерская головных уборов, в течение летнего периода планируется выпустить 10 тысяч панамок для детей.

Ведется строительство столярного цеха по производству товаров широкого потребления для застройщиков, предметов домашнего обихода. Было запланировано открыть в 1957 г. в станции Гостагаевской гончарный цех по изготовлению посуды — кувшинов, цветочниц с художественной отделкой. В той же станции предполагается организовать скорняжную мастерскую, в которой будет налажено производство воротников и шапок.

Для того, чтобы повысить производительность труда, мастерская по пошиву переходит на поточный метод производства: приобретены электромоторы для швейных машин; для столярного цеха получен универсальный станок по обработке дерева, фрезерный станок. До последнего времени артель плохо обеспечивалась сырьем. Проблему удалось решить за счет закупок скота. После его забоя кожи направлялись на переработку для использования полученного сырья в сапожном цехе.

Не знаю почему, но в 1958 г. в целях упорядочения размещения временно прибывающих в город на отдых отпускников, больных и других лиц без путевок и курсовок квартирное бюро оказалось в новой артели — «За мир». Возможно, это было как-то связано с реорганизацией «Трудового инвалида». Артель «За мир» обязывалась обеспечить проживание прибывающего контингента по договорам о поднайма с домовладельцами. При этом руководители организаций и ведомств предупредили о недопустимости чинить препятствия владельцам квартир в сдаче в поднаем, в порядке самоуплотнения, занимаемой ими жилой площади квартирно-посредническому бюро. Жилая площадь для временного и постоянного жильца при этом должна была быть не ниже 5 м² на одного человека.

Запрещалось сдавать темные, сырые, подвальные комнаты и комнаты, в которых проживают туберкулезные больные. Далее определялась стоимость жилья; детям, разумеется, дешевле; комиссионные сборы, заключение договоров с квартиросдатчиками, обязательная временная прописка отдыхающих. В мае артели разрешили построить фотопавильон возле воинской части 2333 и фотопавильон и парикмахерскую на углу улиц Терской—Красноармейской. Было оговорено решением исполкома: «Находящу-

юся на отводимом участке общественную уборную передать в ведение артели».

В начале 1944 г. возобновила работу еще одна довоенная артель — «1-я Пятилетка» по выпуску черепицы, кирпича, извести, гончарной посуды. Какое-то время ее возглавлял т. Шерстнев. Работала артель плохо, с частыми и порой продолжительными остановками. Так тянулось годами. Например, в августе 47-го райисполком обсудил итоги работы артели за 7 месяцев по докладу председателя артели т. Павлюченко и объявил их неудовлетворительными. Годовой план по валовой продукции выполнен всего на 4,4 %. Артель производила крайне нужные всем материалы: кирпич-сырец и кирпич-обжиг, черепицу-сырец и черепицу-обжиг, известь и гончарную посуду. Если по последним двум позициям дела обстояли сносно, то по кирпичу и черепице — полный завал. Павлюченко объяснил причины отсутствием топлива для обжига, острой нехваткой квалифицированной рабочей силы — специалистов-формовщиков, мастеров по обжигу; из-за отсутствия бензина простаивал автотранспорт; не создано было и сушильное хозяйство.

Исполком категорически не мог мириться с таким положением. И в качестве верного пути обязал т. Павлюченко немедленно ликвидировать отставание, план, безусловно, выполнить; организовать среди рабочих предоктябрьское социалистическое соревнование; закончить строительство сушильного сарая до 15 сентября; немедленно приступить к организованному набору рабочей силы путем заключения договоров с председателями колхозов и т.д.

На том же заседании послушали доклад т. Козыренко, председателя артели «Пищепром». Тоже дела неважные, но более-менее сносные. План за 7 месяцев по валовой продукции артель выполнила на 31,2 %, план реализации продукции — на 49,7 % и план заготовки сельхозпродукции — на 49,2 %.

Причины невыполнения плана здесь были иные: хищения и растраты, произведенные бывшими работниками правления артели, которые привели артель к полному развалу. А вновь избранное правление, ввиду образовавшейся большой задолженности, не могло сразу развернуть весь фронт работ по восстановлению и расширению производства, заниматься заготовками сельхозпродуктов на селе. А организованное рыболовецкое хозяйство не имело основного орудия лова — хамсолова, т.е. снасти для ловли хамсы.

Решение, во многом аналогичное вышеназванному: устранить недостатки и обеспечить план, организовать соцсоревнование, а далее организовать кулинарный и кондитерский цеха, переработку закупленных на селе сельхозпродуктов. Просить кра-

евые организации выделить артели «Пищепром» ссуды, помочь приобрести хамсолов и т.д. Просить и прокурора Анапского района ускорить следствие по делу бывших руководителей артели и передачи материалов в суд для взыскания с виновных нанесенного артели убытка.

Директору пищекомбината т. Козыренко было среди прочего поручено перейти на выпуск безалкогольных напитков на сахаре вместо сахара, для чего поручалось ему добиться от Крайпищепромсоюза нарядов на сахар.

Артель «Металлтруд» изготавливала: ведра, тазы, духовки, кастрюли, умывальники, лопаты, вилы, тяпки, гвозди, текс, кровати, игрушки, занималась оковкой ходов. О ней иногда проскальзывала информация типа: «Большим спросом в дни летнего курортного сезона пользуются детские ведерки. За 11 месяцев промартель изготовила более 80 тысяч ведерок, все они почти реализованы. Сделано 3000 новых духовок для домашних печей. План выполнен на 102,5 %.

В жестяном цехе отлично трудится мастер Геннадий Старжинский, он выполнил план на 210 %, Дмитрий Дорофеев — на 200 %. Среди художников впереди Федор Князев, он выполнял дневное задание на 250—275 %. Красильщица ведерок и игрушек Дарья Короткова перекрывала норму на 150 %. В артели приступили к изготовлению полутораспальных кроватей на пружинных сетках.

Начальника артели т. Чудненко все время обязывали увеличить выпуск перечисленных предметов, нужда в них, правда, была огромная и в городе, и на селе. А позже поручили организовать литейный цех с освоением литья предметов широкого потребления (так называемый «ширпотреб»): чугунных плит, колосников, решеток для изгороди, оборудования парков и др.

Январская городская сессия депутатов трудящихся 1951 г. обязала артель «Красный строитель» обеспечить выпуск кирпича (кирпичный завод на окраине города принадлежал артели), самана, извести, черепицы, тротуарной плитки, произвести заготовку камня с тем, чтобы полностью удовлетворить строительным материалом все организации и предприятия города, а также граждан. В конце года артель «Красный строитель» похвалят за перевыполнение плана по выпуску гончарной посуды. Председателем артели назван т. Чудненко. Или «Металлтруд» стал «Красным строителем», или председателя из одной артели перевели в другую.

Работала в городе артель Шмидта, известная еще с довоенного времени. Ее задача: заготавливать по спущенному от властей плану кожсырье в ассортименте — крупное, среднее, мелкое, всего 800 кож; щетину и конский волос — 50 кг, дубители — 2 т, ста-

рую обувь — 200 кг, шерсть — 200 кг. Артель перерабатывала кожу, делала щетки и малярные кисти, шорные изделия, кошмы, чуйки, детскую обувь и реставрировала старую обувь.

Райпромкомбинат, во главе которого была управляющая Николаева Мария Никифоровна, заготавливал: лес деловой, пух-перо, шерсть, хлопок — 5 т, коноплю — 2 т, изготавливал посолочные бочки, табуретки, скамейки, столы, подушки, кошмы, маты, веревки, ткани хлопчатобумажные.

Промкомбинат райпотребсоюза производил: кирпич-обжиг, черепицу, известь, безалкогольные напитки, бочкотару, табуретки, скамейки, клещи хомутовые, повидло и джем, кондитерские изделия, мороженое, деревянные сапожные шпильки, обувные колодки, колбасы и копчености, занимался заготовкой льда. Кирпичный завод находился на глинище, на территории современных улиц Промышленной и Лермонтова. Потом от артели Промкомбината потребовали организовать для населения изготовление оконных переплетов, дверей, коробок, штакета и др.

Межрайлеспром занимался производством: ходов крестьянских, бочкотары, скамеек, табуреток, угля древесного, ярма, клещей для хомутов, дробины, обода колесного, ступиц, спиц колесных. Директору райлеспрома т. Синявскому следовало выделить в течение трех месяцев 500 кубометров дров, а зав. райторготделом т. Свирь — организовать продажу коммерческой крупы, сахара и других товаров рабочим артелей.

Всем поименованным предприятиям необходимо было иметь в зависимости от выпускаемой продукции ларьки, палатки, буфеты, разносные лотки, магазины.

Была одна очень важная сезонная кампания. Ежегодно в зимнюю пору заготавливали в большом количестве лед на предстоящий летний сезон для хранения скоропортящихся продуктов на складах торговой сети и в здравницах, поскольку холодильников тогда не было. В Анапском торге недоставало собственной тягловой силы. Помог райисполком. Он обязал близлежащие к городу колхозы выделить по две подводы для заготовки и подвоза льда Анапскому торгу. Ледники устраивались осенью. Готовили котлован в грунте емкостью от 100 до 500 кубометров, стены выкладывали камнем, реже просто обкладывали камышом. Ледники накрывались только камышовой кровлей, она хорошо сохраняла нужную температуру.

Лед заготавливали на Анапке, у ул. Северной, примерно в границах от Степного переулка до нынешних гаражей. Лед рубили кирками или топорами с удлиненными черенками. Из полыньи

лед вылавливали кузнечными крючьями и складировали стоя (на ребро) для стока воды в местах подъезда подвод. Автомашины появились позже. В леднике лед мелко дробили деревянными молотами. Лед под камышовым покрытием смерзался в единую глыбу и расходовался летом по мере надобности. Все это было до применения ядохимикатов на полях и в плавнях. Вода в плавнях была кристально чистой. Лед просматривался на всю глубину. Ледники устраивались в санаториях «Красная Звезда», им. Ленина, «Бимлюк», на пищекомбинате, молзаводе, мясокомбинате. Летом со льдом пили квас, пиво, газированную воду, охлаждали мороженое. Темпы заготовки льда были ударными. Вот пример: бригада рабочих Анапского рыбцеха Новороссийского рыбозавода за шесть дней конца января уложила и утрамбовала в ледник 451 кубометр льда. Работа была очень тяжелой, каторжной, но хорошо оплачивалась.

РОД НАШ ПОШЕЛ ОТ ФЕОДОСИЯ И КУЗЬМЫ

Под таким заголовком лет десять назад я опубликовал очерк о семье Федосеенко. Вот что в нем было.

«Работая в Монголии, я узнал о старинной доброй традиции аратов («арат» — по-нашему «скотовод»). Они изустно знают имена своих предков до пятого, а то и седьмого колена. Не помнящий родства рискует потерять уважение и стать предметом насмешек. В царской России свою родословную свято блюли потомственные дворяне, люди знатные, состоятельные. Их отпрыски сегодня возрождают эту традицию. Ну, а как же наши, не именитые анапчане? Что же они, «Иваны, не помнящие родства»? Да нет, не совсем так. Вот вам лишь один пример.

В поименном списке членов Анапского городского упрощенного управления 1900 года значатся: городской староста отставной штабс-капитан Иван Дмитриевич Толмазов, два помощника старосты — Лаврентий Дмитриевич Кравченко и Ион Федорович Узляков, уполномоченные собрания городского управления — Ю. Д. Пиленко (через год он сменит Толмазова и станет городским старостой), В. И. Пиленко — будущий городской голова, Ф. М. Зубрик, Г. С. Ткачев, Л. А. Мотренко, С. Ф. Шаповаленко, Т. М. Лебединец, М. П. Олейников, А. И. Иванов, К. И. Дулин, Д. А. Маевский, И. А. Федосеенко, А. С. Гряник, П. Г. Остапенко, А. Ф. Кулик. Письмоводителем был почетный гражданин Анапы, будущий городской голова М. М. Лапарев, бухгалтером — Т. И. Сидоров. Обязанности городского врача исполнял В. А. Будзинский, закладывавший

тогда основание курорта, впоследствии — почетный гражданин Анапы и городской голова.

Просматривая в ежегоднике «Кубанский календарь» списки лиц городского управления, потом городской думы вплоть до революции, я постоянно встречал имя одного мещанина (впрочем, были и другие) Иллариона Авксентьевича Федосеенко. 17 лет непрерывно в составе местной власти — срок немалый.

Как-то при встрече с Владленом Николаевичем Федосеенко, тогда состоявшим в должности директора научно-экспериментального комплекса марикультуры ВНИРО, спросил, не его ли предок Илларион Авксентьевич.

— Мой, конечно. Прадед наш!

И ушли мы в старину. Потом рассказ о родословной дополнил его брат Михаил Николаевич, директор пансионата «Океан» (ныне санаторий «Анапа-Океан»), он же депутат городского Совета народных депутатов, потом — сестра Татьяна Николаевна, администратор гостиницы «Анапа» (теперь санаторий «Старинная Анапа»).

Родословная нынешних Федосеенко такова. При заселении Кубани черноморскими казаками пришли в эти места и два запорожских сечевика, два брата — Феодосий и Кузьма. Они-то и дали своими именами фамилии потомству, причем двойные. Одни записывались Федосеенко-Кузменко, другие — Кузменко-Федосеенко. Позже вторые фамилии были убраны и остались Федосеенко и Кузменко.

Прадед — Илларион Авксентьевич, 1843 г. рождения, жил в доме на углу улиц Владимирской и Новороссийской (теперь в этом дворе живет его правнучка — В. А. Федосеенко). Имел он хорошую кузницу, фруктовый сад и виноградники в Су-Псехе, винодельню, четыре фэтона для подвоза отдыхающих. Справный был хозяин. За рассудительность и сметку избирался он в управление и в думу Анапы. В его семье было четыре сына — Дмитрий, Василий, Иосип и Александр. Дмитрий был царским офицером, после Гражданской войны по доносу был арестован, сослан на Соловки, где и загинал без следа, Василий погиб в боях за Отечество в 1941 г. Та же участь постигла и Александра: тяжело раненный, он успел вернуться домой, но вскоре скончался. Сам Илларион Авксентьевич умер в 1924 г. от паралича.

Дед Иосип в молодые годы вместе с отцом Илларионом участвовал в походе на Трапезунд, где служил в качестве кашевара. Долгое время возил на фэтоне пассажиров в Тоннельную. В период коллективизации вступил в колхоз, кузницу у него отобрали. В колхозе работал полеводом, охранником. Его жена — Евдо-

кия Петровна — в молодости была модисткой, а после работала кухаркой в полеводческой бригаде. Дед умер от воспаления легких, как раз накануне прихода в Анапу гитлеровцев. У них было четыре сына, среди них Николай, который родился в 1901 году. В Гражданскую он воевал добровольцем на стороне красных, учился на курсах красных командиров «Выстрел» Осоавиахима, потом был комиссаром военкомата в чине майора, заместителем председателя Анапского райисполкома, управляющим горкомхоза, директором пищекомбината.

Он был видным организатором и руководителем в городке, самоотверженно и много потрудился на восстановлении родной ему Анапы. Умер он в 1956 г., будучи тяжелобольным, инвалидом I группы. Его жена — Серафима Семеновна (1906—1979) работала счетоводом, бухгалтером, заведующей магазином, кассиром. От них и родились два сына — Владлен и Михаил, две дочери — Татьяна и Елена.

Такая вот обыкновенная история. Сегодня род Федосеенко весьма обширен. Такую фамилию можно встретить во многих станицах Краснодарского края и за его пределами», — так я заканчивал опубликованный более десятка лет назад очерк в местной газете о семье Федосеенко, чуть подправив его для сегодняшнего дня.

Теперь остановлюсь на новых документах, извлеченных из архива для третьей книги «История курорта Анапа». В январе 1946 г. райисполком на своем заседании утвердил директором Анапского райпищепромкомбината т. Федосеенко Николая Иосифовича с правом распоряжения кредитами. В конце месяца новому директору по его просьбе в связи с организацией рыболовного хозяйства был отведен участок для улова рыбы по р. Кубани в Темрюкском районе (если разрешит Краснодаррыбловля) и на Черном море в акватории Анапы.

Через месяц т. Федосеенко, отчитываясь о работе предприятия, доложил исполкому (хотя об этом, вероятно, знали все), что комбинат по многим позициям не имеет своих и арендных помещений для производственных целей. Необходимо строительство кондитерского и безалкогольного цехов, конторы предприятия, склада, конюшни, домика для сторожа и ездового. Аналогичная картина с транспортом. Нужны автомашина, 4 брички, 8 лошадей, 8 комплектов сбруи.

Н. И. Федосеенко

Надо ловить рыбу, организовывать рыбный цех, но для этого нужны хамсалов, забегай для кефали, дель для барабульки, камбальные сети, моторный катер и пара лодок. Для лова рыбы Федосеенко просит отвести комбинату участок в Кизилташском лимане.

Артели «Пищепромкомбинат» в план включали такой перечень продуктов: яйца, мясо, птица, рыба, овощи, фрукты сушеные, молоко. Артель должна направлять в торговую сеть такие продукты как кулинарные изделия, плодово-ягодные вина, повидло, джем, кондитерские изделия, мороженое, безалкогольные напитки. И обязательно заняться заготовкой льда.

Райпищепромкомбинату было также поручено заниматься производством и заготовкой натуральных продуктов питания, таких, как масло растительное и животное, а также готовить соленья, кулинарные изделия, колбасы и копчености, соки и компоты, суфле фруктовое и заготавливать мед. Ну и выпускать ширпотреб разный, т.е. товары широкого потребления — кошелки, щетки, корзины, маты, веники.

Потом заслушали Н. И. Федосеенко о работе райпищепромкомбината за первый квартал текущего года. План выполнялся плохо, всего на 51%. Причина лежала на поверхности: Крайпищепром не обеспечил комбинат своевременным отпуском фондового сырья, в частности, сахаром, сахарином, мукой, спиртом и др.

Но надо было вскрыть недостатки в работе директора, а они были. Не развернуто предмайское социалистическое соревнование среди цехов и рабочих с заключением между ними социалистических договоров, не в полной мере изыскивались внутренние резервы, не было проявлено настойчивости в получении из края сырья для работы. На всякий случай, для усиления решения, тов. Федосеенко обязали своевременно провести сев на подсобных хозяйствах, а также обработку виноградников с высокой агротехникой.

Спустя несколько дней райисполком решил выдать премии ряду работников комбината за хорошую работу. По просьбе директора райпищепромкомбината Федосеенко предприятию выделялись сенокосные угодья площадью в 20 га сроком на один год на территории Гостагаевской лесной дачи.

Далее послушали директора райпищепромкомбината Федосеенко о работе предприятия за 7 месяцев в 1948 г. Решили обязать директора тов. Федосеенко принять все меры к выполнению плана и выработки основных видов изделий в натуральном выражении. Потребовали от него обратить особое внимание на сбор виногра-

да и обеспечить охрану виноградников и овощных культур; немедленно приступить к заготовке дикорастущих плодов в Лазаревском районе (ныне район Сочи) и шире проводить ее в Анапском районе; к сентябрю подготовить винную тару на 2000 декалитров и тару под рассол на 16 тонн. Разрешили для своей животноводческой базы закупить скот на рынке. Руководителей других предприятий обязали оказать помощь в выделении клепки для тары, снабдить пищекобинат хамсоловом и отвести участки в море для ловли рыбы; просить Крайисполком улучшить снабжение фондovým сырьем и выделить для уборки и транспортировки винограда одну тонну бензина.

БЕЛЫЕ АКАЦИИ, ГОЛУБЫЕ ЕЛИ

Неприкосновенный зеленый фонд города. Заботливые, добрые и нужные слова. Так было. Меня удивило вот что. Казалось, ну к чему нужно в декабре 1943 г., через три месяца после освобождения города от врага, выносить на обсуждение горисполкома вопрос «О работе треста зеленых насаждений». Ведь были внеочередные, буквально, кричащие вопросы. Но, вероятно, и оголенный город «доставал».

Докладывал т. Кривицкий. До оккупации в тресте зеленых насаждений площади плодосада составляли 10 га, огородных и зерновых культур — 46 га. Далее шли виноградники, парники, оранжереи. В период немецкой оккупации все было полностью разрушено и разграблено, но в настоящее время средств для восстановления нет, и потому решили просить краевой исполком об отпуске ссуды тресту для начала в сумме 100 тысяч рублей. Кривицкому было предложено собрать весь оставшийся инвентарь и имущество и приступить к обработке плодового сада, а также изыскать возможность из остатков довоенного питомника выделения 10000 корней декоративных деревьев и кустарников учреждениям, предприятиям и индивидуальному сектору для озеленения города. И непомерная задача: подготовить к весне для огородных и зерновых культур 30 га, «для чего при отсутствии тягловой силы использовать обработку пашни вручную». 30 гектаров вручную? Я не знаю, удалось ли выполнить задание по подготовке пашни, но оно было.

Справедливо, что 1 декабря 1943 г. нынешние «зеленостроевцы» считают знаменательной датой нового послевоенного рождения своего треста (ЗАО «Зеленстрой») в Анапе.

Затем для треста установили расценки на деревья, такие, как

берест, ясень, шелковица, орех грецкий, и на кустарники — желтая акация, золотой дождь, жимолость, шиповник, сирень. Отдельно определили цены и на живую изгородь — на маклюру, гледичии, лох; многолетние цветы — лилии белые и желтые, садовые ромашки, а из хвойных — на тую. Оголенный город должен был в ближайшей перспективе приобрести зеленый наряд.

С той поры местные власти фактически дважды в год решали вопросы весенних и осенних посадок деревьев и кустарников.

В июне 1945 г. горисполком обсудил вопрос об охране зеленых насаждений. Помимо определенных подвижек в озеленении города вторым пунктом решения было записано: «Воспретить: вырубку, обрезку, выкопку и поломку деревьев и кустарников, а также поливку грязной водой; порчу деревьев: вырезывание надписей на коре их, привязывание животных, прикрепление урн, объявлений и плакатов, установление без разрешения отдела горкомхоза киосков, ларьков и другого рода будок под растущими деревьями; разного рода порчу цветников, срывание цветов, загрязнение окурками и пр.; в парках, скверах и на бульварах всякого рода езду, в том числе на велосипедах, мотоциклах, верхом на лошадях и хождения вне аллей, по траве, посадкам и между ними; в парках, скверах, на бульварах и на улицах срывание цветов и выпас разного рода домашних животных, а также порчу и расхищение ограждений как деревянных, так и проволочных».

Назначалась мера наказания: виновных в нарушении настоящего решения «привлекать к административному взысканию путем наложения штрафа до 50 руб. или принудительных работ до 1 месяца. Одновременно, учитывая огромное значение, которое имеют в городе зеленые насаждения для оздоровления и улучшения быта трудящихся, умышленную порчу и уничтожение городских зеленых насаждений рассматривать как социально опасные действия и преступления эти квалифицировать, в зависимости от обстоятельств дела, по первой и второй частям статьи 74 Уголовного кодекса.

Наблюдение за выполнением настоящего обязательного постановления возложить на горкомхоз, госсанинспекцию и органы милиции».

В марте 1946 г. в целях развития зеленых насаждений по городу и прекращения истреблений их Анапский горисполком постановил:

«Все городские парки, бульвары, скверы и отдельные древонасаждения по улицам и дворам считаются неприкосновенным фондом зеленых насаждений города. Обязать ведомства, учреждения и лиц сохранять в неприкосновенности и принимать меры

к улучшению состояния роста и следить за их охраной от порубок и порчи.

Запретить ведомствам, учреждениям и частным домовладельцам производить самовольную обрезку кроны деревьев без официального указания и технического руководства садовника Треста зеленых насаждений. Запретить самовольно производить вырубку старых деревьев, пней и кустарников, это производит Трест зеленых насаждений. (Примечание. При получении разрешения и указания на корчевку от треста корчевщик обязан на этом месте посадить новое дерево, поливать и охранять его).

Воспретить пасти скот: коз, овец, коров, свиней на городских бульварах, в парках и на улицах города. Весь безнадзорный бродячий скот подлежит загону во двор треста до выявления хозяина для наложения штрафа».

Здесь остановлюсь. В документе обозначено 14 пунктов. Цитирую 12-й, он гласит: «За истребление и хищение лесо- и древонасаждений в парковой и курортной зоне виновные привлекаются к уголовной ответственности по ч. II ст. 85 УК РСФСР».

Результат был отменным. Анапа, находясь на неудобьях с плохой в общем-то почвой, благодаря усилиям населения стала зеленым городом, городом-садом. Спросите об этом любого человека пожилого возраста, и каждый из них подтвердит: да, так и произошло, тысячи и тысячи гостей восхищались зеленым нарядом Анапы. В канун нового тысячелетия Почетный гражданин г. Анапа Марина Михайловна Шапиро напишет: «Я знаю Анапу с 1952 г. Город лежал в руинах. В Анапе были расстреляны даже деревья. Это тогдашнее поколение патриотов заложило основу теперешнему цветущему городу, ставшему самым красивым городом земли — Анапе».

В октябре 1948 г. сессия городского Совета депутатов трудящихся обсуждала доклад директора Зелентреста т. Стадника о проведении «Недели сада». Председателем сессии была Л. А. Левитина, секретарем — А. Н. Беднякова.

Из доклада Т. Ф. Стадника: «Еще осенью 43-го года, когда шли ожесточенные бои с фашистскими захватчиками, товарищ Сталин дал указание приступить к восстановлению уничтоженных врагом садов и виноградников и повсеместно развивать посадку садов и ягодников...» Правительство Российской Федерации приняло Постановление об организации с первого ноября 1947 г. «Недели сада», теперь она будет проводиться ежегодно в южных районах с 31 октября по 6 ноября. Стоит задача — придать массовый харак-

тер этому движению совместно с Всероссийским обществом по охране зеленых насаждений.

В прениях выступил депутат Г. К. Агзибегов, который из доклада сделал вывод, что Зелентрест с работой не справился. «Нельзя работать без специалистов. Деньги расходуются не по назначению. 50 тысяч рублей было специально выделено на озеленение города, а они расходовались на очистку каких-то выгребных ям и уборку. Так никогда у нас город не будет озеленен. Агроном сказала, что у нас не любят зелень. Это неверно. Мы очень любим деревья и цветы. Я сам посадил в санатории и дома до 200—300 штук и дорожку каждым деревцем. Прихожу ночью даже осматривать. Но скот портит деревья, бродят козы, коровы, и все это проходит безнаказанно. По проспекту Революции десятки коз и коров портят древонасаждения. В конце концов надо положить этому конец, подумать надо о стаде. Многие граждане думают, что в городе можно пасти скот, и ничего здесь особенного нет».

Главврач райбольницы С. Г. Алексеева посетовала на то, что нет специалистов по озеленению, а озеленять город надо. Около больницы огромная площадь, на ней надо посадить деревья, разбить клумбы, но нет даже садовника. Она сама бы с удовольствием посещала курсы по этой отрасли. Пора кончать и с бродячим скотом. Нет должного ухода за деревьями со стороны жителей. Или вот санаторий Мукомолов — территория захламлена и не убирается. Мы очень любим свою Анапу и хотим видеть город прекрасным садом, чтобы росли деревья, цвели цветы. Но домоуправам, милиции их надо охранять.

Депутат В. С. Малахов выступил эмоционально: «Мы все толкуем об одном и том же с самого освобождения города от немецких оккупантов. Сколько вынесено прекрасных, ценных решений сессиями, горисполкомом, но они не выполняются... Ни в одном городе вы не увидите бродячий скот на улицах. А у нас что делается? Стадами бродят по улицам коровы, козы, портят, ломают деревья, засоряют улицы, и никому до этого нет дела.

Качество работ Зелентреста при посадке деревьев скверное. Гибнут тысячи посаженных деревьев из-за несоблюдения правил агротехники, нет своевременного полива, сажают в сухую землю. А какие средства затрачиваются ежегодно!

Зелентрест взял направление в работе на выпуск вина, а основную работу там забыли. Какой имеется плодовый сад! Но последний раз его перепахивали до войны, в 1941 г. Гусеницы не снимаются, ухода за деревьями нет, все запущено, а мы хотим иметь

от него плоды! Такого замечательного сада площадью в 10 га нет больше в районе, а на что он похож?»

Товарищ Луконин обратил внимание депутатов на необходимость разъяснительной работы среди населения, используя радио, печать, лекции по охране природы, которые могли бы читать специалисты Опытной зональной станции виноградарства, сельхозтехникума и др.

Товарищ Ульянов приглашает желающих посетить теплицу в школе № 2, там есть что посмотреть, имеется кружок юных натуралистов. В Зелентресте отсутствуют такие насаждения, как пальмы, инжир, цитрусовые. Виноград тоже нужен, но не винные сорта, а столовые. Питомник и цветочное хозяйство запущены. Мы хотим иметь город-сад, надо организовать общество садоводов.

Г. В. Гридасов делает вывод: Зелентрест с работой не справляется. Посаженные деревья надо сдавать по акту для последующей охраны, за деревьями нужен уход: плохо то, что водоснабжение в городе стоит на низком уровне и поливать нечем.

И. А. Кравченко подверг сомнению заверения т. Стадника в том, что цветочным хозяйством мы будем обеспечены. У них на первом месте виноградники, а остальное — на потом. Работники милиции не наводят порядка в городе, более того, сам работник милиции выливает на улицу нечистоты! Работников МВД не затянешь на сессию. Не помогает и административная комиссия райисполкома, не принимающая никаких мер по 20 актам о нарушениях с бродячим скотом. Зелентрест должен быть передовиком во всех мероприятиях по озеленению и охране зеленых насаждений.

И. К. Плис, депутат, директор школы № 2, сказал, что для полного озеленения школы не хватает посадочного материала. Он же предлагает Зелентресту привести в порядок сиреневую аллею по проспекту Революции.

В. И. Дружинин, председатель исполкома, касаясь вопроса охраны посадок, предложил: «Надо периодически проводить групповую облаву на скот, который пасется в городе».

В заключение депутат Т. Ф. Стадник признал критику правильной, «замечания сделаны верно, работу постараемся перестроить».

В решении потом будет записано: каждому жителю посадить на улице, во дворе, на приусадебном участке по 10 штук плодово-декоративных насаждений.

В связи с расширением цветочного хозяйства в Зелентресте и возросшими потребностями населения города в приобретении цветочных культур появилась необходимость в строительстве цветочного павильона. Было решено построить до 1 апреля

1950 г. цветочный павильон на базарной площади на углу улиц Протапова и Владимирской. С того времени место это так и закрепило за цветочным магазином.

В августе 1954 г. на исполкоме обсуждали вопрос «Об уходе за зелеными насаждениями и подготовке к осенней посадке деревьев». Был отмечен недостаточный уход за весенними посадками, поскольку обработка парков, скверов и уличных посадок затягивалась, несвоевременно и неполноценно проводились поливы и рыхления, из-за чего часть деревьев и кустарников погибли.

Итак, надо обеспечить рыхление приствольных кругов и полив, вырезать поросли. Обязали всех директоров школ проводить среди учащихся разъяснительную работу по сохранению зеленых насаждений. А главному архитектору т. Чекулаеву и зав. ГКХ т. Салашину в период осенних посадок по улицам проводить совместную работу по установлению красных линий посадок.

Одной из значимых заслуг главного архитектора города Майи Макаровны Осичевой было устройство в 1955—1956 годах двух превосходных бульваров в городе — Крепостного и Кати Соловьяновой.

В сентябре 1956 г. утвердили план мероприятий по осеннему озеленению Анапы. Вот какие работы предложили выполнить директор Зелентреста т. Евсеев и технорук т. Гадючкин. Приморский парк: посадка деревьев, для соединения верхней части парка с нижней, около ресторана «Золотой пляж» деревьев 1400 штук, кустарников 800 штук. Пушкинский сквер: посадить в новой части сквера 150 деревьев, 500 кустарников. Проспект Революции — посадить 54 дерева. Курзал — 150 деревьев. В общей сложности высадить 1754 дерева и 1300 кустарников. А далее по ул. Гребенской от ул. Горького до пляжа 300 погонных метров — посадить деревья в 4 ряда — 300 штук.

Бульвар: турецкий вал, планировка местности 40 тысяч кв. метров, распашка и выравнивание площади, с посадкой деревьев 4000 штук, кустарников — 14000 шт. Кстати, в октябре на Крепостном бульваре были высажены декоративные деревья — акация белая, акация гледичия, софора, шелковица, жердель и на отдельных участках — клен, ясень и тополь. Были расписаны вопросы подвозки земли, транспорта и финансирования.

В 1959 г. исполком разрешил конторе коммунальных предприятий выкорчевать 28 штук старых деревьев — абрикосов в возрасте 35—40 лет и переросшего клена и использовать их на кол. В то же время была запрещена вырубка зеленых насаждений в курортной зоне и на землях, прилегающих к курорту. Был подготовлен проект создания зеленого пояса вдоль берега моря.

Предрик Царенко Н. К. в 1961 г. разрешил выкорчевать 80 плодовых деревьев, пришедших в негодность в результате долголетия.

Я с улыбкой вспоминаю, когда много позже, на партийной планерке, кто-то бодро рапортовал о большом количестве высаженных деревьев. Первый секретарь ГК КПСС И. С. Ищенко артистически ошалело поднял брови и, округлив глаза, спросил: «Если так много ежегодно сажаем, то почему мы живем не в джунглях?» Анапа все более приобретает звание города-сада.

И последняя информация о зеленом ожерелье города из последних лет советской истории Анапы. Прошли десятки лет после войны, но по традиции с 15 ноября начинался осенний месячник сада с посадкой хвойных и лиственных пород деревьев, декоративных кустарников, посевами газонов. М. Михайлова в «Советском Черноморье» пишет: «До конца года на улицах, площадях и скверах города-курорта будут посажены платан, ясень, орех грецкий, липа, скумпия, ленкоранская акация, ива, тополь, каштан, береза, лох, ель, сосна, туя. Зеленое ожерелье украсят облепиховое дерево, живописные кустарники — бересклет, глициния, жасмин, сирень, можжевельник, калина и другие. На улицах имени Крылова, Тургенева, Гоголя, на территории санатория «Бимлюк» значительные площади будут засеяны травами, и весной они ярко зазеленеют. Среди зеленых новоселов очень много цветов. Тысячи роз, посаженных в течение месячника, вступят в зиму на территории аэропорта, в сквере возле кинотеатра «Октябрь», на ул. Владимирской и в других районах города.

Решением горисполкома предусмотрено в течение месячника буквально преобразить вторую городскую школу. Вертикальное озеленение за счет вьющихся кустарников, новые газоны украсят прилегающую территорию, создадут своеобразный микроклимат.

Помимо Зеленстроя, работы по дальнейшему озеленению курорта будут вести коллективы строительных организаций, терсовета, аэропорта, «Водоканала» и других организаций и предприятий. Согласно плану, им предстоит не только посадка деревьев, кустарников, но и ремонт существующих зеленых зон, удаление сушняка и сорной растительности. Кроме того, предусмотрено полное благоустройство Пионерского проспекта».

Недавно Борис Иванович Камаев, работавший много лет главным архитектором города, рассказал, как он в свое время посоветовал Николаю Павловичу Ганову, молодому директору «Зеленстреста», высадить в Анапе голубые ели и платаны (чинары). Роскошная платановая аллея в те годы была украшением Сочи. С той поры в немалом числе растут они и в нашем городе.

Как-то в разговоре со мной Аркадий Иванович Рыбников, известный в городе ученый-агроном, ныне пенсионер, обсуждая подвижническую деятельность агрономов, садовников, цветоводов в формировании нарядного зеленого убранства города, обронил в похвалу себе, что это он в 1962 г. привез в Анапу первые 30 штук голубых елей. Ездил за ними по командировке в Нальчик, столицу Кабардино-Балкарии. Командировал его тогда директор «Зелентреста» Н. П. Ганов. Ганов организовал в Анапе обширный питомник по выращиванию ценных пород и кустарников. Он и пригласил в трест Рыбникова. Прямо на окраине Нальчика расположено курортное местечко Долинск и при нем совхоз «Декоративные культуры». Привезенные в Анапу красавицы ели были высажены на Пионерской площади, там, где ныне здание администрации города-курорта, на театральной площади и у церкви святого Онуфрия (в те годы в ней был Дом пионеров). Они стали украшением города, придавая ему неповторимое лицо. Надо сказать, что голубые ели именно из Нальчика украшают Красную площадь нашей столицы. А в Россию они попали из Канады в начале Гражданской войны, но это уже другая история.

С тех голубых елей и началась в Анапе активная посадка вечнозеленых пород. Надо было сохранить красивый вид и в зимнее время, тем более курорт стал развиваться как круглогодичный. Высаживались сосны — крымская и пицундская, туи простые, штамбовые (у «Белого дома»), клоновидные (у санатория «Мотылек»). Посадки крымской сосны продолжают и сегодня. Хвойные деревья прекрасно озонируют и очищают воздух, создают вечнозеленый полог растительного дизайна, как это имеет место на Рижском взморье и в Паланге Прибалтики.

Свыше 20 лет Аркадий Иванович озеленял здравницы и улицы города, прилегающую полосу, Детский парк. Кстати, пирамидальные тополя хорошо защищают город и пляжи от ветров. Когда сорок лет назад, заканчивая Кубанский сельхозинститут, он представил дипломную работу «О сохранении анапских песков способом облесения», ему было предложено развить эту тему в диссертацию.

Как врач-курортолог я должен дать кратенькую справку о пользе зеленых насаждений, особенно в городе. О том, что деревья приносят приятную свежесть и тень в жаркие дни лета, снижают ветровую нагрузку на улицах Анапы, уменьшают транспортный шум, являющиеся хорошими пылеуловителями, поглощают избыток углекислого газа, а вместе с цветами формируют в городе очень красивый ландшафт, знают все.

Но они оказывают и большое целебное действие на организм че-

ловека. Еще в 1928 г. советский ученый Б. П. Токин обнаружил, что растения губительно действуют на микробы, выделяя своего рода растительные антибиотики, названные фитонцидами. Не случайно для туберкулезных больных строили санатории в сосновых борах. Эфирные летучие масла не только очищают воздух от бактериального загрязнения, но и оказывают многостороннее благотворное действие на органы дыхания, сердце и сосуды, иммунную систему.

В течение суток один гектар лиственных деревьев продуцирует за одни сутки 2 кг фитонцидов, хвойных — 5 кг, а можжевельника — до 30 кг! Высокой фитонцидностью обладают сосна, ель, дуб, клен, береза и др. Гектар хвойных деревьев отфильтровывает 30—35 т пыли в год, лиственных — в два раза больше. Та же площадь дубовых деревьев продуцирует в год 830 кг кислорода, берез — 725 кг, сосны — 540 кг. Воздух среди деревьев и цветов особенно насыщен легкими отрицательными аэроионами. Летучие вещества растений создают прекрасный естественный целебный ингаляторий, который так необходим всем нам в городе. Многие лечатся прикосновениями к деревьям, получая от них энергетический заряд и успокоение; правда, это пока неразгаданная тайна.

Сегодня в Анапе зеленый наряд идет не под топор, а под облегченную хищную электропилу по прихоти варваров, выкраивающих лишний квадратный метр под жилье или офис для личной корысти. Эти варвары убивают живой растительный мир Анапы. Можете показывать на них пальцами. Они этого заслужили.

ЗДРАВНИЦЫ ВОССТАНАВЛИВАЮТСЯ

В. И. Калачев, анапский журналист со стажем, поэт, однажды в очерке «Маленький город Анапа» поделился воспоминаниями о детстве.

«На площади (ныне на ней находится киноконцертный зал «Победа») размещался старый рынок, к которому подходила мощенная камнем дорога со стороны Джемете. Она начиналась под нынешней Летней эстрадой и шла вдоль старого русла Анапки к мосту, что на Пионерском проспекте. А там, где стоит кинотеатр «Родина», и до самого Высокого берега, у маяка, еще после войны сохранялся крепостной ров. В детстве мы любили съезжать на велосипедах по его крутым склонам...

Слева от крепостных ворот по улице Кубанской стояли стены сгоревшего санатория «Красная звезда» (ныне пансионат «Мотылёк»), а справа, на месте раскопок древней Горгиипии, разме-

шались казармы воинской части. Помнится, как подвыпившие по случаю демобилизации солдаты почистили стоявшую у ворот старинную чугунную пушку и пальнули из нее, тотчас угодив за это на гауптвахту.

А дальше, к полусгоревшей гостинице, вел Греческий переулок. В самом конце коридора на втором этаже гостиницы, в крохотной комнатке временно размещалась городская библиотека, и мы ходили туда по переброшенным через провал межэтажного перекрытия доскам. Две девчушки при свете «катюши» — копилки из гильзы снаряда противотанковой пушки разбирали по вечерам принесенные жителями книги, которые перед приходом немцев были розданы населению для сохранения. Утром их уже выдавали читателям. А там... Память несла меня по улицам старого города, к Высокому берегу у курзала, к золотистому ожерелью анапской бухты с угрюмо смотревшими на море амбразурами дотов немецкой оборонительной линии: фрицы очень боялись высадки здесь десанта наших.

Весной город кипел бело-розовой пеной цветущих фруктовых деревьев и акаций, сладко, до одури, пахла сирень, громадные букеты которой неизменно украшали экзаменационные столы в школах. И всюду, даже вдали от моря, стоял его свежий солоноватый запах, а в штормовую погоду слышался неумолчный гул раскатистого прибора.

Тихий, уютный, в душистой зелени, небольшой городок с тремя мощеными булыжником улицами и просторной набережной, с чистыми мелководными пляжами, привлекал сюда все больше отдыхающих, стремившихся найти уют и покой вдали от душных каменных громад больших городов. «Души и тела людей здесь лечит всё: и море, и песок, и сам воздух, наполненный живительным ароматом деревьев, трав и цветов. Сам климат здесь целебный», — говаривал доктор Будзинский, построивший в Анапе первые санатории.

Климатолечение. Это слово потом прочно войдет в лексикон врачей, в тексты многих монографий и диссертаций на тему использования удивительных природных свойств для анапского курорта в оздоровлении людей и особенно детей, для которых впоследствии была создана целая пионерская республика на одноименном проспекте вдоль побережья.

Бывший главный врач довоенного курорта Григорий Казарович Агзибегов в годы войны служил военврачом санитарного поезда. За ратный труд отмечен высокими боевыми наградами Родины — орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией».

После демобилизации в звании капитана медицинской службы вернулся фронтовик в Анапу к родным пепелищам. Здравницы были уничтожены, и в главном враче курорта надобность отпала. В декабре 1945 г. Григорий Казарович назван в газете «Знамя колхозника» председателем участковой избирательной комиссии 43-го избирательного участка, как выдвиженец от членов профсоюза «Медсантруд» Анапской райбольницы.

Вскоре Агзибегов назначается главным врачом разрушенного грязевого санатория им. Ленина. Позже в медицинском отчете он напишет: «С апреля 1944 г. по сентябрь 1945 г. производились очистка санатория и сбор материалов, оставшихся после разрушения, были начаты работы по восстановлению. Из-за отсутствия нарядов на стройматериалы, транспорта, а в начале и рабочей силы, особенно специалистов (плотников, каменщиков) восстановительные работы продвигались очень медленно».

Газета информирует: «Главный врач, товарищ Агзибегов, заявляет, что в 1946 г. санаторий начнет функционировать и примет первую партию больных. По его расчетам в этом году санаторий будет иметь возможность ежемесячно лечить не менее 100 больных. На это количество коек ремонтируется первый корпус санатория». (Сегодня этот корпус, построенный еще Будзинским, находится на территории санатория «Маяк»).

Однако только в 1947 г. санаторий им. Ленина вступил в строй. Он стал сразу работать круглогодично. Со временем подняли из руин и второй корпус, общей вместимостью 110 коек, грязелечебницу на 12 кушеток и 8 ванн. До 30% больных составляли инвалиды Великой Отечественной войны. Первых пациентов санаторий принял в канун летнего сезона 1947 г. «Знамя колхозника» сообщала: «Свыше 4-х месяцев работает санаторий им. Ленина. За это время в нем отдыхало и лечилось более 500 рабочих и служащих. Они приняли около 3500 морских ванн и 4600 грязевых ванн. Сейчас отдыхает пятая партия курортников. До конца года будет еще три партии в количестве не менее 300 человек».

Несмотря на огромные разрушения и отсутствие каких-либо удобств для больных тяга в Анапу с 1945 г. начинает расти. Уже в 46-м в Анапе открылось 16 пионерских лагерей с количеством детей 2800 человек.

В конце декабря 1945 г. началось восстановление санатория

Г. К. Агзибегов

им. Н.К. Крупской. По решению Секретариата ВЦСПС разрушенный санаторий будет постепенно восстановлен. Начаты работы по строительству гаража, мастерской, кладовки, общежития. Затем — восстановление здания на 100 мест, столовой и других объектов. Открытие дома отдыха на 150 коек (санаторием здравница станет гораздо позже) намечено на 15 мая 1946 г. Затем горисполком заслушивает доклад П. Т. Сергеева «О строительстве первой очереди санатория им. Крупской ЦК союза учителей РСФСР». Территория под строительство была выделена в курортной зоне города, по ул. Калинина, согласно проекту генерального плана г. Анапы. В решении был и такой пункт: «Поручить горкомхозу совместно с начальником строительства т. Сергеевым осмотреть на месте и наметить территорию для строительства санатория. Составить акты на сооружение постройки и на материалы, оставшиеся от разрушенных построек бывшего санатория на предмет их передачи строителям и оплаты».

Коллектив дома отдыха хорошо потрудился для того, чтобы завоевать право и честь первым открыть здравницу в Анапе.

В ноябре 46-го проходит информация о разворачивании восстановительных работ на территории санатория «Всекопромсоветкасс». Перекрываются заново крыши, на девятом корпусе перекрытие крыши уже закончено. Изготавливаются рамы, окна, коробки для дверей и т.д. Первая часть санатория начнет функционировать в следующем году.

На северной окраине города в те годы был заболоченный пустырь с деревьями лоха серебристого и зарослями камыша на пресной воде речки Анапки. В сторону будущего Пионерского проспекта пролегла грунтовая дорога, именуемая Джеметинским шоссе. Вдоль нее были разбросаны старые деревянные постройки, которые в лето 1947 г. были приспособлены под пионерский лагерь. Лагерь этот принадлежал ЦК профсоюза мукомольной промышленности. А когда выехали к школе в конце августа дети, лагерь переназвали сезонным домом отдыха, детей сменили взрослые отдыхающие — рабочие и служащие того же Министерства мукомольной промышленности РСФСР, в народе его называли просто домом отдыха «Мукомол». Одновременно он мог принимать 120 человек и функционировал до ноября с заездами обычно на пару недель.

Е. П. Комкова помнит, что в 1946 г. лагерь на территории нынешнего санатория «Анапа» строил Семен Федорович Ильченко. «В лето 1947 г. состоялся один заезд детей на 42 дня. Было организовано 10 отрядов, примерно по 40 ребят в каждом. Дети старшего возраста поселялись в больших палатках, установленных

по бывшей ул. Джеметинской, спали на раскладушках, младшие группы направлялись в арендованные частные дома по ул. Горького. Дети приезжали отовсюду, со всех концов Советского Союза. В основном это были дети из детских домов и погибших на войне родителей. Нередко им было и по 16 лет, но их записывали, как 14-летних. Были они все очень худыми, истощенными и голодными. В лагере их кормили очень хорошо. В том же 47-м году были отменены карточки на хлеб.

Начальником лагеря был Резничек Адольф Францевич, чех по национальности, говорил с акцентом. Очень заботливо относился к детям. Я работала старшей пионервожатой, там познакомилась с Владимиром Ивановичем Комковым, заместителем начальника лагеря, и вскоре мы поженились. После Адольфа Францевича здравницу возглавил Степаненко».

В середине июля 1946 г. газета публикует заметку В. Чернышева «У самого синего моря». В солнечную Анапу на берег моря прибыли дети из Москвы отдохнуть, набраться сил и здоровья. Они разместились в помещениях начальных школ №№ 2 и 3. Это были дети работников Калининского вагоностроительного завода и заводов транспортного машиностроения.

После подъема и туалета проводилась утренняя зарядка. После сытного завтрака дети строились в ряды по два человека и с веселыми песнями шли на море. Воздух прозрачен, кругом тихо, тихо. С азартом, шумно, с криками купались. По возвращении в лагерь играли в городки, волейбол, слушали беседы воспитателей о правилах поведения или историческом прошлом Анапы. Дети побывали на экскурсиях в Малую бухту, ходили в сторону Бимлюка, катались по морю на моторном катере. Во время прогулок в окрестности города дети собирали цветы, травы, лепестки с кустарников и деревьев, потом после сушки делали гербарии из представителей флоры Анапского района и увозили на память в свои школы.

Ели ребята четыре раза в день, и еды им давали столько, сколько каждый смог съесть.

В пионерский лагерь Краевого управления МВД прибыла первая партия пионеров и школьников. На второй день все отправились на море, многие увидели его впервые в жизни. Затем все пионеры писали письма домой о солнечной Анапе, о прекрасном золотом пляже. «Весело и радостно проведут они дни в лагере, чтобы затем с новыми силами сесть за учебу в любимой школе».

В августе проходит информация о великолепном празднике Нептуна в солнечном пионерском лагере для детей работников мукомольной промышленности и элеваторов юга.

Еще в 1945 г. т. Донсков, начальник Геобюро города, доложил

на июльском заседании исполкома о просьбе Черноморского водоздравотдела о предоставлении земельного участка под застройку детского санатория на 250 коек. Исполком закрепил под строительство земельный участок в нынешних границах санатория «Голубая волна». Построенная потом здравница в обиходе долго называлась санаторием «Водников». При этом в территорию были включены и растворились в ней Садовая улица и Почтовый переулок. Возрождение детского санатория постоянно контролировалось.

В апреле 1947 г. обсуждался вопрос «О подготовке к курортному сезону и восстановлении санаториев в городе». Докладчиком был директор Курортного управления Морозов и директор Черноморского водоздравотдела Лунев.

Было отмечено, что санаторий им. Ленина к открытию 5 мая в основном подготовлен. Крупными недостатками, которые могут в сильной мере отразиться на нормальной работе здравницы, являются отсутствие нарядов на питание больных; крайне плохое обеспечение питьевой водой со стороны Горводопровода; отсутствие авторезины и нарядов на бензин, что будет тормозить перевозку топлива и продуктов. Соответствующие службы города и директор санатория Агзибегов должны устранить недостатки к 25 апреля.

Было обращено внимание т. Морозова на крайне медленное благоустройство пляжа. «Ввиду большого наличия на берегу моря, в парке при санатории им. Ленина бывших блиндажей и других больших ям просить Крайкурупр выделить на эти цели не менее 5000 рублей».

Что касается санатория Черноморского водоздравотдела, то было отмечено, что отведенная территория по берегу моря на 250 мест с 1 июня 1945 г. и переданная в минувшем году площадью в 2,3 га до сей поры не осваивается из-за отсутствия ассигнований, проектных работ, транспорта, нарядов или обеспечения стройматериалами для приведения в порядок взятой территории.

Обязали Лунева срочно доложить начальству водоздравотдела о решении вопроса и начале освоения территории, в противном случае пригрозили отобрать территорию. И тут же мягкое противоречие своей же угрозе: «В целях создания целостности территории с выходом на проспект Революции предпринять вопрос о закреплении за санаторием «Водников» двух соседних участков с последующей компенсацией равноценными зданиями». А что делать? Строить здравницы в городе кто-то же должен. А здесь худо-бедно берутся.

Между тем к 1 июня 47-го санаторий «Всекопромсоветкасс» должен принять первую партию детей. Оканчивалось строитель-

ство столовой, кухни, 13-го спального корпуса, рассчитанного на 100 коек. Тем не менее детский санаторий на 225 мест удалось открыть только в 1948 г., а с января следующего года в него были переведены приказом крайздравотдела опытный детский врач Р. К. Луговикова на должность заведующей отделением костного туберкулеза на 25 коек (обычно разворачивалось до 30) и фельдшер А. Е. Шевченко на должность старшей медсестры. Раиса Константиновна приехала в Анапу в октябре 1945 г. и была единственным педиатром на весь город и район, в границы которого входили Абрау-Дюрсо и Малая Земля. А в 1947 г. в город приехала Анна Елизаровна Шевченко. Зав. райздравотделом Левитина назначила ее зав. молочной кухней, которой не было, но необходимо было открыть. После подготовки Анны Елизаровны на курсах в Краснодаре молочная кухня в Анапе открылась.

Директором был детский врач Бергман Винебуд (Виктор) Петрович. Отделение с костным туберкулезом на 30 коек работало круглый год, для него оставлялся лучший персонал. Врачами в отделении с железистым туберкулезом были Александра Меркурьевна Багина, Нина Павловна Каминская, Т. И. Чернобыльская с мужем. Анна Елизаровна работала также и физиосестрой, и мед-статистиком, и операционной сестрой.

В. П. Бергмана сменил Александр Павлович Кухтинов. В 1953 г. санаторий был закрыт на капитальный ремонт. После ремонта он стал называться — детский санаторий «Чайка» и был передан в подчинение краевому здравотделу.

Отправление детей санатория на песчаный пляж

В том же году ввиду закрытия здравницы Луговикова и Шевченко по приглашению Левитиной перешли в детский санаторий «Водников».

Обсуждался вопрос о состоянии курортного пляжа по докладу Гридасова. К сожалению, пляж, переданный в прошлом году Курортному управлению, до сих пор не только не благоустроен, но даже не охраняется. Песок с пляжа вывозится, пляж замусорен, заготовленный материал на ограду не используется, хотя пляж является основным фактором курорта Анапа. (Насколько я понял из дальнейшего, краевой Курупр отказал выделить штатные единицы на охрану и остальные материалы из-за отсутствия средств. — Л.Б.).

Контролировались местной властью цены на ширпотреб, продукцию Анапского промкомбината, например, устанавливали цены на брюки и платки из вигониевой пряжи. Требовали от зав. торгом тов. Карлика добиться самостоятельности торга, т.е. выйти из подчинения Новороссийскому торгу.

В середине июня 47-го открылся пионерлагерь ЦК союза работников рыбной промышленности юга. Прибыло 165 детей из Краснодарского края.

В первых числах июля 1947 г. с 9 часов утра на золотых пляжах Анапы появились сотни детей. В г. Анапу приехали отдыхать 1628 ребят. Море, прогулки, экскурсии, физкультура, игры — есть чем заняться ребятам. Хорошее впечатление производит пионерлагерь вагоностроительного завода им. Калинина. Дети бывают в колхозе, собирают колоски в поле. Немного хуже обстоят дела в пионерлагере ЦК союза мукомольной промышленности.

С 48-го поехали амбулаторные курортники — около 5000 человек. В летний период городские власти получали сотни писем с просьбой сообщить, восстановлены ли детский костно-туберкулезный санаторий, Поликлиническая группа и пляж. Письма с просьбами о лечении, видимо, переправлялись главврачу санатория им. Ленина т. Агзибегову. Последний сетует: «Мешает отсутствие Курортного управления, которое должно было бы руководить восстановлением курорта». В 48-м году восстановлены и пущены в эксплуатацию Детский железистый санаторий № 4 «Всекопромсоветкасс», детский санаторий СКВО на 125 коек. Кроме того, в периоде восстановления находились детский санаторий водздравотдела на 150 мест и дом отдыха мукомольной промышленности.

В том же году, заслушав директора детского санатория «Всекопромсоветкасс» т. Крылова, исполком отметил, что восстановление первой очереди корпусов здравницы проходит крайне медленно из-за необеспеченности стройматериалами, транспортом

и т.п. Исполком обратился в Президиум «Всесопромсоветкасс» с просьбой обеспечить санаторий лесоматериалом, автомашиной (автобусом), оборудованием для лечебных кабинетов, морских ванн. Заодно обязали и Горводопровод обеспечить санаторий бесперебойной подачей воды. А так как занятая территория является одной из лучших по месту расположения в городе, строительство санатория следует вести в соответствии с генеральным планом развития, утвержденным архитектурным управлением при Крайисполкоме.

Весной был заслушан начальник строительства дома отдыха «Мукомолов» т. Резничек, которого обязали принять все меры к окончанию строительно-восстановительных работ, чтобы открыть пионерлагерь к лету: строительство 1-го корпуса; капитальный ремонт корпусов 2 и 3, столовой и кухни; установить фундаментальный забор по ограждению дома отдыха. Гридасову и Стадник поручалось оказать содействие здравнице в приобретении камня и кирпича в нужном количестве и в озеленении территории. Решено было просить ЦК союза мукомольной промышленности принять интенсивные меры к освоению данных территорий как частных, так и жактовских, входящих в территорию дома отдыха «Мукомолов».

Следом было заслушано сообщение директора санатория «Водников» т. Бобкова о ходе строительства детской здравницы на 150 коек с капиталовложениями в 1948 г. порядка 4 млн. рублей. При этом была отмечена крайняя медлительность Водлечсанупра в деле восстановления и сдачи в эксплуатацию зданий, переданных санаторию еще в 1946 г. «Неоднократные обещания восстановить эти здания и открыть санаторий хотя бы на 50 коек в 1947 г. не выполнены, о чем довести до сведения министра здравоохранения СССР». А от Бобкова потребовали обеспечить выполнение восстановления зданий по Почтовому переулку с тем, чтобы не позднее 2-го квартала т.г. открыть в этих зданиях детский санаторий.

Как организовывались первые пионерские лагеря за речкой Анапкой? Вот несколько слов о «Салюте», который одним из первых зажег мирный костер на обожженной войной земле. «Лагерь мы строили там, где шли бои с фашистами, — вспоминал ветеран войны М. Н. Стриженко. — Сперва дети жили в палатках, а потом мы построили бараки...» В августе 1948 г. взвился алый пионерский флаг на лагерном флагштоке. Открылся первый сезон для осиротевших детей кубанских хлеборобов. Игрушек не было, ребята играли гильзами от патронов, осколками от бомб. Много труда вложили в становление лагеря первые его руководители А. М. Хлуднева, В. С. Елдыгина и др.

В марте заслушали ходатайство ленинградского Кировского

завода о предоставлении ему территории с разрушенными зданиями бывшего санатория Аэрофлота и решили передать их заводу с дополнительными двумя земучастками и разрушенной коробкой по ул. Черноморской, причем безвозмездно, так как здания имеют 70% разрушенности. И срок установлен — с 1 мая до 7 ноября 1949 г. В том году 140 ребят из детского дома завода отдыхали в Анапе. У них были увлекательные экскурсии по историческим местам, поездки на автомашинах на Бимлюк, в совхоз «Джемете», на моторном катере «Константин» к острову Большой Утриш.

ОХОТА НА ЗАЙЦЕВ В ПУШКИНСКОМ СКВЕРЕ

В войну и после в местных лесах и запущенных полях водились волки, шакалы, лисицы, дикие лесные коты, горские (белодушки) и лесные куницы, барсуки, кабаны, зайцы. В небе зависала кругами хищная пернатая дичь. По берегам речек жили норки и выдры. Волки резали скотину, крупную и мелкую, им помогали шакалы. Лисы шастали по курятникам. На дикое зверье велась охота. Да и в городе пришлось организовывать ловлю и уничтожение одичавших и бродячих собак и кошек.

Было много всяких рассказов про удачную охоту и приключения на ней. Охотники поощрялись премиями. Вот извлечения из газеты. В июне 1946 г. на территории колхоза им. Кирова и колхоза «Красный табаконвод» т. Сазанским убиты две волчицы. Охотник получил от каждого колхоза по телке и 300 рублей, от райпотребсоюза — боеприпасы. Хорошая награда.

Летом следующего года колхозник сельхозартели им. Клина Ворошилова К. А. Марченко истребил 5 волков, получил за них от заготконторы премию в 1500 рублей. А. А. Шабельник из колхоза им. Фрунзе убил старую волчицу и четыре волчонка. Он получил премию в 1200 рублей и по одному барашку за каждого истребленного волка. Однако, как заявил директор заготконторы т. Бандура, Добровольное общество «Охотник» в течение года не сделало ни одной облавы по уничтожению волков.

Судя по всему, волки досаждали. В январе 1948 г. райисполком принимает решение об организации гаевых облав по истреблению волков в районе Варваровского сельсовета. 1 февраля в 6 часов утра 50 колхозников собрались в помещении сельсовета. Через неделю в районе Гайкодзоровского сельсовета тоже прошел сбор 50 колхозников у правления колхоза «Ашхаданк». Насколько успешны были облавы, мне не известно. В августе открылся охотничий сезон на перепелку, уток, диких голубей.

В 1949 г. райисполком утвердил план заготовки пушнины и мехсырья в зимний период. Он же рекомендовал организовать среди охотников сельских хозяйств социалистическое соревнование.

В те годы из Уссурийского края в предгорья Северного Кавказа был завезен и пущен для размножения енот, имеющий ценную пушнину. Енот быстро размножился, так что вскоре был разрешен его отстрел.

В Лобановой щели Сукко рабочий совхоза «Джемете» Н. Бабенко пристрелил енота, а шкуру сдал в «Заготживсырье». Колхозник сельхозартели им. Ленина Н. Носенко убил шакала, дикого кота, 20 зайцев. За хищного шакала ему выдана премия. Рабочий совхоза им. Молотова т. Олешко убил 20 зайцев и одну лису. Колхозник из станицы Анапской Н. Стоякин убил 1 лису и 5 зайцев. Вообще в «Заготживсырье» царило оживление, стало поступать много пушнины. Разрешили охоту и на куницу. Сдано 3000 шкурок зайцев, 30 — лисьих, 5 — куньих и много других.

А вот случай охоты на дому. В ноябре 1953 г. житель станицы Анапской Александр Приходько увидел у соседей летающего орла. Тот гонялся за курами. Приходько быстро взял ружье, выстрелил и перебил огромной птице ногу. У молодого орла размах крыльев оказался полтора метра. Для наших мест появление здесь такого орла — редкость чрезвычайная.

В следующий зимний сезон охотники анапчане К. Морозов и И. Волков убили несколько зайцев прямо в городе! В приморском парке и в саду возле Курзала. Заячьи следы видны были на Набережной и даже в Пушкинском сквере. Старожилы анапчане говорили, что ничего особенного в этом нет: что было, то было. Город-то только поднимался из руин.

Колхозник станицы Гостагаевской В. Д. Кулиш убил 24 зайца, пять барсуков, пять диких котов. Колхозник С. А. Радченко из станицы Раевской добыл двух куниц, несколько лисиц и зайцев. А в окрестностях Куматыря работник животноводческой фермы колхоза им. Ленина Мефодий Гудимов убил матерого волка, двух лисиц, двух котов (диких, разумеется), восемь зайцев. Шкуры охотник сдал в «Заготживсырье», за что получил денежное вознаграждение и охотничьи патроны.

«Лучшим охотником-звероловом района является Иван Алексеевич Волков, жизнерадостный и общительный человек, его знают многие в районе, — пишет в 1959 г. в газету Л. Сахно. — Он прекрасный стрелок, не раз защищавший честь района на краевых стендовых соревнованиях, лучший охотник-зверолов района. Культурный человек, заслуженно пользующийся авторитетом

и уважением у всех знающих его. Ему уже 73 года, но он и сейчас удачно охотится.

Еще подростком вместе с отцом Иван частенько, бывало, ходил на уток, тетеревов под Лугой в Ленинградской области. А вот на зверя охотиться по-настоящему начал с 1948 г. в анапских лесах. Конечно, сначала дело не ладилось, звери обходили капканы. Пришлось знакомиться с охотничьей литературой, изучать жизнь животных, их повадки.

Затраченные труды теперь окупаются с лихвой. В прошлом году он сдал пушнины на 3700 рублей, а в этом году — уже на 4671 рубль. Получает и премиальные за уничтожение шакалов. И. А. Волков сдал шкуры 18 лисиц, 15 — куниц, 2 — норок, 5 — енотовидных собак, 12 — диких котов, 12 — зайцев и 7 шкур шакалов».

«В январе и феврале, — говорит т. Волков, — я беру отпуск и все это время посвящаю охоте. День-два бываю дома, остальное время нахожусь в лесу, в горах. Бывает, промокнет одежда под дождем до последней нитки. Тогда найду сваленное, дуплявое дерево, сделаю себе постель, разложу костер, одежду высушу и посплю немного. В лесу спокойно... Идешь осторожно, тихо, слышишь, как где-то хрустнула ветка — значит, прошел кабан; вот над головой бесшумно пролетела сова, а то вдруг шарахнется в сторону шакал, отбежит подальше и залется своим рыдающим противным лаем. Но места в районе Сукко, Натухаевской я знаю хорошо, поэтому и иду туда уверенно в любую темень».

Иван Алексеевич говорит, что в лесах в районе станицы Гостагаевской появилась белка, завезенная с Алтая, но ее еще очень мало, и надо немедленно запретить ее отстрел на несколько лет. В районе Сукко появились рыси. Двух рысей взяли раевские охотники. Рысь надо уничтожать. Этот хищник приносит много ущерба охотничьей фауне: поедает зайцев, поросят, диких кабанов, коз. Слушаешь И. А. Волкова и думаешь: какой это хороший, рачительный хозяин леса, природы.

В огромном количестве рыбаки ловили дельфинов и рыбу. Газета «Знамя колхозника» в преддверии летнего сезона 1950 г. писала: «Берег моря вблизи города загрязнен. Особенно много останков разложившихся дельфинов в районе Высокого берега, начиная от рыбзавода». Только за один день 19 августа рыбаки гослова Новороссийского рыбзавода выловили у берегов Анапы и сдали на Анапский рыбзавод свыше тонны камбалы. Больше всех — 600 кг рыбы сдали ловцы траулера «Меридиан».

Ловцы рыбколхоза им. Сталина добыли у берегов Анапы 1186 штук дельфинов общим весом 426 центнеров. В мае 1952 г. за три

дня выловлено 1017 дельфинов общим весом 447 центнеров. За полтора месяца выловлено 2075 кг белуги, 85 кг осетра и 32301 кг камбалы. В первой половине апреля 1953 г. у берегов Анапы в районе от Большого Утриша до совхоза «Джемете» шла добыча морского зверя — дельфина. Бригада Цымбала в считанные дни добыла более 9000 голов дельфина, главным образом, породы «Азовка». Например, 9 апреля в районе между речкой Анапка и Джемете за один улов взято 2680 дельфинов.

«Рыбколхоз борется за выполнение полугодового плана добычи рыбы к Международному празднику труда — Первому мая».

Мой давний знакомый, бывший капитан теплохода «Диабаз» В. С. Крыжановский рассказывал: дельфинов в те годы было очень много, вылавливали их в огромном количестве, сейнера выгружали азовку, белобочку, афалину на Большом и Малом Утришах, там их разделявали, отделяли жир от мяса, засаливали в бочках и в брезентовых ваннах и отправляли к Ейску, неподалеку от которого был крупный рыбоперерабатывающий завод. На нем, помимо рыбы, перерабатывали и дельфинов. Из дельфинов получали жир для медицинских целей и костную муку на корм скоту и птицам, в качестве добавки.

Тогда рыбы было много и дельфинов соответственно, а когда рыбы мало, то и поголовье дельфинов падает, как сейчас. Но положение как будто начинает выправляться. Тем более, лов дельфина давно запрещен. В этом году мой внук Леонид, аспирант, а летом яхтсмен, в августе наблюдал в море стадо дельфинов до 70 голов. Они долго сопровождали его и забавлялись вокруг яхты. Это было неописуемо захватывающее зрелище.

ВОССТАНОВИМ ЛЮБИМЫЙ ГОРОД!

10 февраля — всенародный праздник. Состоялись первые послевоенные выборы в Верховный Совет СССР. На всех избирательных участках города и района в голосовании приняли участие все 100% избирателей! Что касается явки избирателей, то на это дело бросались все силы местных властных структур, коммунисты, комсомольцы, агитаторы и члены избирательных комиссий. Иначе могли быть серьезные неприятности по всей властной вертикали. С той поры голосование «За блок коммунистов и беспартийных!» выливалось в яркие уличные праздники.

На первой сессии Верховного Совета был утвержден пятилетний план восстановления народного хозяйства страны на 1946-1950-е годы. В свою очередь и Анапский районный совет депутатов

трудящихся определил главные задачи тружеников города и района. Посевные площади за эти годы в колхозах и совхозах района должны были достичь довоенного уровня. За пятилетку намечалось построить 10 тысяч квадратных метров жилья.

В городе и поселках решили организовать животноводческие товарищества рабочих и служащих. Решение было продиктовано самой жизнью — для горожан в достаточном количестве мяса и мясopодуkтов не поступало, острый дефицит вызывал массу негативных последствий. Хронически не хватало хлебобулочных изделий. Здесь причина заключалась в слабости городской мельницы. Мельница работала на жерновах, давала муку весьма низкого качества и всего семь тонн, причем не стандартной, а требовалось как минимум 12 тонн. Решение о строительстве вальцовой мельницы с 2-3 вальцовыми станками с необходимым оборудованием было принято давно, но реализация проекта все время отодвигалась в сторону, его перекрывали более острые городские проблемы. Решили восстановить мясокомбинат с довоенной мощностью, но для этого требовались стройматериалы и транспорт. Автопарк в городе работал на износ.

На сессии Левитина Любовь Андреевна была утверждена заведующим районным отделом здравоохранения, она же, избранная депутатом райсовета, стала председателем депутатской комиссии по здравоохранению. Ее предшественница Алексеева Софья Георгиевна возглавила районную больницу. Вскоре врач Ивашкевич Раиса Михайловна была утверждена в должности заведующей Анапской СЭС. В сентябре Левитина освобождена от должности зав. райздравотделом в связи с болезнью. Эту должность занял Макс Гаврилович Тезиков.

Проверялась работа аптеки № 66, которой заведовала Баранова. Аптека выполняла план по товарообороту, однако лечебные учреждения совершенно недостаточно снабжались медикаментами. Дефицитными лекарствами были хлористый кальций, терпингидрат, слабительные, противоглистные, перекись водорода, глицерин, ментол. Хирургическое отделение испытывало нужду в эфире для наркоза, марле, вате; терапевтическое — в камфорном масле, кофеине и др. Здание аптеки в оккупацию было разрушено немецкими захватчиками, и теперь аптека находилась в сырых кладовках разрушенного инфекционного отделения. В качестве временной меры аптеке сроком на два года был передан жилой дом из городского жилого фонда по ул. Пушкинской, 24 на договорных условиях. Правда, дом требовал ремонта, но это были уже мелочи.

В марте 1946 г. газета сообщала: «Грудящиеся восстанавливают любимый город. На воскреснике работали 800 человек. Хорошо трудились рабочие и служащие Анапского винзавода, они очистили территорию в районе курзала и построили изгородь (31 человек). На Набережной работал коллектив рабочих и служащих рыбцеха, колхозники и колхозницы рыбколхоза им. Сталина. На восстановлении своего техникума работали студенты техникума: была отремонтирована волейбольная площадка, часть разрушенного забора и изгороди коллекционного участка. В ближайшие дни студенты приступят к очистке от мусора и посадят деревья в Пушкинском сквере. Это был уже второй субботник».

В конце апреля на сессии райсовета обсуждался вопрос о благоустройстве населенных пунктов. В основном речь шла о городе.

В качестве иллюстрации о положении дел в Анапе приведу в протокольной записи выступление председателя райсовета т. Шаповаленко Степана Фомича. «В городе основные улицы: Пушкинская, Ленинская, Краснодарская, Владимирская и ряд других — до сих пор не очищены от мусора после разрушений зданий немцами. Везде в огромном количестве негодный и годный стройматериал на месте разрушений — камень, кирпич, черепица — находится в грудах, не разобран и не сложен. Его расхищают. Дворы по городу в запущенном состоянии.

Мостовые плохи, тротуары запущены, электроосвещение улиц не организовано, городская баня работает нерегулярно. В плохом содержании рынок. Общественные здания, коммунальные дома, дома частных владельцев не приведены в культурный вид, не побелены, много заборов разрушено.

Скудное довоенное озеленение за время оккупации настолько уменьшилось, что практически можно говорить о ликвидации зеленого наряда города. Например, в курзальном, приморском парках, Пушкинском сквере вырублено много, но ничего не посажено.

Особое беспокойство возбуждает положение Золотого анапского пляжа знаменитого своим золотистым песком во всем Советском Союзе. На него опасно зайти как горожанам-купальщикам, так и курортникам: камни, куски ржавого железа, железные балки, колючая проволока».

В прениях выступил директор сельхозтехникума В. Я. Рясский. Он говорил о том, что с момента освобождения города от немецко-фашистских оккупантов сделано очень мало. Особенно остро ощущается недостаток в строительном материале — кирпиче, черепице, извести. Дошло до того, что негде даже купить

простого горшка, поскольку никто не занимается выпуском гончарной посуды.

Хотя на сессии похвалили работу зелентреста, у Рясского мнение было иным. Под видом выбраковки зелентрестовцы спиливают деревья на топливо и спиливают очень много. А пока создается впечатление, что больше деревьев вырубili, чем посадили. Да и с задачей масштабного озеленения Анапы трест не справится, здесь нужно привлечь все население.

Очень неважно обстоит дело и с культурным обслуживанием. Отдохнуть в городе негде. Остаются только кинокартины. Но «в кино крутят картины то со слабой проекцией, а то и без звука, несмотря на то что это по существу единственный культурный очаг».

Другой депутат, тов. Котобойцев указывает на массовый энтузиазм населения городов-героев Сталинграда и Ленинграда по восстановлению и благоустройству своих городов. «Мы можем, допустим, методом народной стройки заготовить 750 кубометров столбов, необходимых для электрификации». Депутат предлагает артели «1-я Пятилетка» резко увеличить производство кирпича и извести.

Первый секретарь горкома комсомола В. Н. Быцунь (1921 г. рождения), член ВКП(б), отметил активную роль комсомола в благоустройстве Анапы. Только за последнее время на воскресники вышли 800 комсомольцев.

На заседании горисполкома заслушивался вопрос о мероприятиях по охране курортной зоны пляжа. «Ввиду того что Курортное управление послевоенного периода никаких мер по охране зоны курортного пляжа не принимает, в результате чего происходит массовая вывозка песка строительными организациями г. Новороссийска и местными, вследствие чего происходит уменьшение лечебных качеств и его состояния», горисполком решил:

В целях сохранения курортного пляжа от расхищения песка категорически запрещается вывозить песок из зоны курортного пляжа от города до Бимлюка. Лиц, нарушающих настоящее постановление, следует подвергать денежному штрафу или принудительным работам сроком до 1 месяца. За злостное хищение песка с курортного пляжа лица привлекаются к уголовной ответственности. Проверка и наблюдение за выполнением настоящего постановления возлагается на горкомхоз и органы милиции. До сведения Крайисполкома было доведено, что краевое курортное управление в лице директора Анапского курупра т. Морозова никаких мер не принимает и отказывается охранять зону курортного пляжа г. Анапы.

В связи с приближением курортного сезона-46 Анапский торг открывает продуктовые ларьки на пляже около летнего кинотеатра «Спартак» и на колхозном рынке. В конце мая на углу улиц Владимирской и Гоголевской открывается магазин продовольственных и промышленных товаров. Дано задание произвести гормолзаводу, райпотребсоюзу и местному торгу мороженого на курортный сезон в количестве 20 тонн.

К сезону было налажено автобусное сообщение для перевозки отдыхающих из Тоннельной в Анапу и обратно. Через год оно стало круглосуточным. Пассажиров на станцию Тоннельная отвозили из города вечерним рейсом, а утренним везли новых пассажиров в Анапу.

На 1 мая объявлен порядок демонстрации. Для нынешних анапчан он интересен. В 9 часов сбор демонстрантов на своих предприятиях и в учреждениях. В 9 часов 30 минут колонны со знаменами, плакатами и портретами, с баянами, аккордеонами и другими музыкальными инструментами направляются на площадь возле мельницы. В 10 часов 30 минут на площади открывается митинг. После митинга колонны рабочих и служащих проходят по улице Крымской до улицы Краснодарской и расходятся по своим предприятиям и учреждениям.

К Дню Победы благоустраиваются памятники-могилы воинам Красной Армии, хотя позже исполком вынужден констатировать: решение о перезахоронении погибших в войне, благоустройство братских могил осуществляются плохо. Предложено обнести оградками братские могилы, поставить временные постаменты с именами погибших.

Тогда же обсудили вопрос «О восстановлении памятников архитектуры» и возложили на соответствующие службы обязанность провести реставрационные работы памятников архитектуры. Было записано: «Выделить из дополнительных средств 60 тысяч рублей на археологические охранно-изыскательские работы». И это 1946-й год! При отсутствии денег даже на самое необходимое! Мудрые были люди тогда. Исполнение решения возложили на предрика Дружинина и райвоенкома Манакина.

В первых числах июня 1946 г. обсудили вопрос о ходе подготовки торговой сети и хлебокомбината к отмене карточной системы. Спустя месяц слушали директора хлебозавода Кравченко и директора торгова Долгинцева по обеспечению населения хлебом.

Потом началась полевая страда — уборка урожая. В колхозе им. Ильича, подала сигнал газета, творят преступление — запахивают не подобранные на поле колоски. Такой сигнал мог пло-

хо кончиться для руководства колхоза. На сбор колосьев, оставшихся на поле после жатвы пшеницы, выходили практически все сельские школьники, привлекались и взрослые. И, хотя результаты были невелики, кампания эта не отменялась еще долгие годы. Имела она и определенное воспитательное значение, все-таки собирали хлеб на полях. Колоски на колхозных полях собирали по всей стране. Я помню, как мы, школьники тамбовской деревни, целыми классами по очереди направлялись на стерню после жатвы. Колосков было много, и мы с детскими шалостями, но старательно, под бдительным оком учителя заполняли ими мешки. Не так уж и много набирали, но все-таки — хлеб.

19—20 октября 1946 г. состоялась первая послевоенная районная партийная конференция. С отчетным докладом о работе районной парторганизации за 1940—1946 годы выступил М. Н. Максименко, секретарь РК (райкома) ВКП(б).

Он отметил, что в годы Великой Отечественной войны, выполняя указания т. Сталина — подчинить все делу защиты Родины, большевики района активно участвовали в сборе 1460000 рублей из личных сбережений трудящихся, прежде всего, самих коммунистов, на постройку танков, самолетов, артиллерии. Трудящиеся подготовили и отправили на фронт 7000 предметов одежды для воинов Красной Армии и дали взаймы государству еще 4500000 рублей. Колхозы сдали в фонд Красной Армии 4500 тонн зерна.

Коммунисты города и района принимали прямое участие в разгроме врага, многие не вернулись с полей сражения. После освобождения анапской земли от фашистов в районной парторганизации на 1 января 1944 г. состояло 137 членов партии и кандидатов в члены партии. Теперь на 1 октября 1946 г. в партии большевиков состоит 860 человек.

Участники конференции призвали каждого коммуниста района и города принимать активное участие в восстановлении народного хозяйства, показывать пример самоотверженного труда. Было отмечено, что в сельском хозяйстве посевная площадь на полях района достигла 66% довоенного уровня.

На конференции было немало выступающих. Отмечу выступление В. Н. Быцуны, который привел данные по комсомолу. До оккупации у нас состояло на учете 1798 комсомольцев. В Красную Армию ушло 798 человек, эвакуировалось — 240, ушло в партизаны — 21, погибло от рук фашистов непосредственно в городе и районе 92 комсомольца. Быцунь призвал коммунистов повседневно осуществлять руководство нашим комсомолом, прежде всего, РК ВЛКСМ.

Звучала критика в адрес секретаря партии Максименко, отмечали его слабое партийное руководство, проявление грубости к членам партии, грубые окрики на заседаниях бюро райкома. Было указано на необходимость привлечения к партийной работе молодежи.

Один из делегатов отметил: «В кино плохо организована работа, много пьяных, давка, не хватает мест для сидений». В совхозе «Джемете» бывший директор и секретарь парторганизации злоупотребляли спиртным. Делегат Яворский напомнил: до войны Анапский район был цветущим садом, а теперь трест зеленых насаждений вместо посадок вырубает деревья для отопления помещения горсовета. Правда, его потом поправили — вырубали старые и засохшие деревья, но факт оставался фактом.

Из известных мне в дальнейшем лиц членами райкома партии были избраны В. Н. Быцунь, В. С. Малахов, Д. И. Подболотный, В. Ф. Поляков, С. С. Серженко, М. М. Степаненко. Кандидатами в члены райкома — Ф. А. Крынин, М. М. Лахманов, М. Н. Николаева, М. И. Рындин, А. А. Салашин, М. Г. Тезиков.

Первым секретарем партии стал Михаил Никитович Максименко 1898 г. рождения. О нем известно, что в довоенное время он вел активную комсомольскую работу, а в годы Великой Отечественной был руководителем партизанского отряда. Вторым секретарем — Н. П. Казьмин (его довольно скоро заберут в крайком партии) и секретарем по кадрам — М. М. Степаненко.

Состоялся пленум Анапского райкома партии. Его проводил первый секретарь РК ВКП(б) М. Н. Максименко. На пленуме выступил секретарь РК ВЛКСМ тов. Быцунь Владимир Никитович. Он сказал о том, что комсомол и молодежь будут играть большую роль в проведении весеннего сева на полях района, попросил первичные парторганизации конкретнее руководить и помогать правильными советами комсомольцам.

Комсомольская организация Анапского района была одной из лучших в Краснодарском крае. Вот пример. 1 августа 1946 г. на IV пленуме райкома комсомола, в котором приняло участие 500 комсомольцев передовых колхозов, совхозов, предприятий, в торжественной обстановке т. Солoduхин от имени ЦК ВЛКСМ вручил Красное Знамя первому секретарю райкома комсомола т. Быцуню. «Тов. Быцунь преклонил правое колено и поцеловал край врученного ему знамени». Тут же под бой барабана и звуки горна участников пленума пришли приветствовать пионеры краевого лагеря МВД и пионеры города. Быцунь вручил грамоты ГК ВЛКСМ и книги «Краткий курс истории ВКП(б)» луч-

шим организаторам-комсомольцам города и района. Многим комсомольцам-стахановцам вручались ценные подарки. После танцев и веселой игры баяниста комсомольцы разошлись и разъехались по домам.

Секретарь РК комсомола В. Быцунь сообщает в местной газете, что за два года в районе создано три вечерние школы в Анапе и две в селениях Варваровка и Витязево. Вскоре станет известно, что членами РК ВКП(б) станут В. Н. Быцунь, В. Ф. Поляков. В декабре Быцунь будет избран вторым секретарем райкома комсомола, первым — Скобелкин.

Горисполком утверждает списки лиц, представляемых к вручению медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Среди них первым идет Салашин А. А., предгорисполкома с сентября 1943 г., и далее в краткой характеристике: с первых дней освобождения Анапы от оккупации принимал активное участие в восстановлении всего городского хозяйства. Комиссар партизанского отряда. Инвалид Великой Отечественной войны. Далее — Вербицкий Степан Кириллович, экспедитор молзавода. С сентября 1943 г. работал секретарем горкома, избирался депутатом горсовета, инвалид Великой Отечественной войны. Кривицкий Антон Антонович — старший винодел зелентреста.

В канун празднования очередной годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в школах города и района готовились интересные мероприятия. Во второй неполной средней школе кружки художественной самодеятельности сделали монтаж на тему «Широка страна моя родная». При начальной школе № 5 по кружкам и звеньям пионеры разучивали песни «О Сталине», «О советских школьниках», «Эх, хорошо в стране советской жить» и другие. Пионерка Валя Павленко будет декламировать стихотворение «Народный праздник» и станцует гопад. Пионерка Галя Яровая прочтет стихотворение «О Сталине лучшая песня моя», пионер Витя Савилов выступит со стихотворением «Вождь», Света Цыбан расскажет «Поезжай за моря, океаны».

7 ноября 1946 г. секретарь РК ВКП(б) т. Казьмин, выступая с докладом «Наши достижения», в частности сказал, что почти все лечебные учреждения в период оккупации были разрушены, а теперь мы имеем райбольницу на 125 коек, инфекционное отделение, районную поликлинику с двенадцатью кабинетами.

В газете выступает с критической заметкой «Природные богатства района надо охранять» К. Я. Ведергорн. Речь идет о вырубке деревьев на территории разрушенного санатория «Бимлюк». Уничтожена роща голубого лоха (маслики), громадные тополя. Хозяином бывшего санатория является курортное управление, но хозяин хранит молчание.

ЦЕНА КОРОБОЧКИ ХЛОПКА

Несколько слов о хлопководстве в районе. Почему наш район выбрали для выращивания хлопка, можно только догадываться, скорее всего из-за обилия солнца. Сеять его начали в колхозах, по моему, со времен коллективизации. До войны в городе был хлопкозавод и прядильно-ткацкая фабрика на 600 веретен, не знаю, много это или мало. Хлопок — культура ценнейшая, но капризная в выборе почвы, климата, влаги. Для ее возделывания требуются специальные агротехнические знания.

Хлопок в районе не приживался ни в какую. Но местная власть спускаемые директивы выполняла беспрекословно. Да иначе и быть не могло. Сегодня, кстати, такое же подчинение любым указаниям сверху сохранилось в полной мере.

На заседании райисполкома в 1947 г. обсудили вопрос «О мероприятиях по повышению урожайности хлопчатника в будущем году». Докладывал агроном т. Карпенко. Вот выдержки из протокола заседания: «В результате отсутствия должного внимания со стороны колхозов, сельских советов и дирекции МТС к культуре хлопчатника в 1947 г., значительные площади посевов хлопчатника в колхозах погибли, а оставшаяся площадь дала низкий урожай. В колхозах им. Кагановича, им. Ленина, им. Димитрова, Коминтерна, им. Буденного и им. Климата Ворошилова к уборке не осталось ни одного гектара хлопка.

Посев был произведен по весновспашке вместо зяби, несвоевременно была произведена организация звеньев и закрепление за ними участков хлопчатника, в результате чего уход за посевами был обезличен».

Ничего себе, не осталось ни одного гектара хлопка к уборке в пяти хозяйствах! Хлопок просто сгорел на корню из-за жесточайшей засухи. И, тем не менее, речь идет о повышении урожайности.

«В целях повышения урожайности хлопчатника в текущем году райисполком решил обязать сельские советы, директора МТС и председателей колхозов: обеспечить подготовку площадей для посева хлопчатника в агротехнические сроки, немедленно отремонтировать хлопковые сеялки, посеять хлопчатника произвести по зяби, своевременно завести семена хлопчатника в колхозы, установить строгий контроль за расходом семян, не допуская хищений, потерь и перерасхода семян против установленных норм высева».

С той же целью «рекомендовать колхозам в этом году проводить чеканку хлопчатника по методу академика Лысенко». (Каких

только методов выращивания всех сельскохозяйственных культур не насочинял любимец партийного руководства страны Трофим Денисович!)

Во избежание обезлички в уходе за посевами создать в полевых бригадах постоянные звенья из лучших колхозников, а в звеньях каждого члена закрепить за определенным участком хлопчатника.

От райпотребсоюза потребовали своевременно завести для отоваривания работающим на хлопчатнике зерно, масло, жмых согласно разнарядке.

На полях района (впрочем, это было по всей стране) после войны развелось неисчислимое количество грызунов, особенно сусликов. На уничтожение грызунов были брошены большие силы, особенно активно привлекали школьников. Причем шкурки зверьков обязательно сдавались государству.

Хлопок-сырец начинали убирать в сентябре, когда только-только начинают раскрываться коробочки, собирали около 5% от календарного плана сбора, пик сбора коробочек приходился на октябрь-ноябрь — 90%, а в декабре подбирали уже остатки — остальные 5%. Собранный урожай направлялся в колхозные хлопкосушилки, по домам колхозников для просушивания, а затем в станицу Сенную или на Славяновский хлопкозавод. Потом появился в Анапе и свой хлопкозавод, некоторые строения от него сохранились до наших дней. Хлопок по району занимал на 1952 г. свыше 700 га.

На прополку, как и на сбор коробочек, направляли коллективы предприятий и учреждений города. Врач А. Г. Мусонова как-то доложила, что в воскресный июньский день 92 работника здравоохранения пропололи в колхозе им. Димитрова 18 га хлопчатника. Очень хорошо поработали Р. Кармашова, М. Наумец и зав. хозяйством райбольницы Н. Железняк.

В канун сбора урожая газета призывала провести его без потерь. Потеря одной коробочки хлопка с каждого куста — это потеря 1 центнера сырца на гектаре, а из 1 центнера сырца можно выработать почти 300 м ткани. Однажды за высокий урожай хлопка передовики МТС и колхоза им. Ленина были представлены к правительственным наградам.

В качестве комментария перепечатаю маленькую заметку талантливого местного журналиста И. С. Трущенко. Он опубликовал ее в «Анапском Черноморье» лет десять назад.

«А знаете ли вы, что до войны и после нее выращивали в колхозах хлопок? Под него отводили земли по обочинам дороги между Анапской и Анапой. Рос он в нашей местности плохо. Много коробочек не распушалось. Их срывали с кустов, грузили на под-

воды и развозили по колхозным домам. Коробочки сразу не раскрывались, а только после сушки. От хлопка в хатах висела пыль в воздухе, оседала на стол, кровати, от нее без конца чихали. Волокно сдавали. Коробочками топили печи.

В каждом колхозе была хлопкосушилка. Возни с производством хлопка было много, а товарной отдачи, как говорят, кот наплакал. Председатели колхозов, агрономы доказывали в планирующих органах нецелесообразность этой культуры на Черноморском побережье и все безрезультатно. Лишь с 1953 года поступило указание не сеять хлопок.

От той поры остались у некоторых жителей Анапской награды — значки «Отличник социалистического соревнования в выращивании хлопка» да воспоминания».

А на моей памяти была волонтаристская установка первого секретаря Краснодарского крайкома партии С. Ф. Медунова заняться рисосеянием в нашем районе. Совхоз «Благовещенский» стал сеять рис, а воду с протравленных гербицидами рисовых чеков стали сбрасывать в Витязевский лиман с ценнейшими лиманными целебными грязями. Пришлось «повоевать», но добились таки отмены рисосеяния на наших курортных землях.

В ГОЛОДНОМ 47-м ГОДУ

В первых числах марта 47-го состоялась сессия горсовета с повесткой дня «О работе горсовета в 1946 г.». Доклад сделал В. И. Дружинин. «1946 г. был первым годом работы наших Советов в мирных условиях», — сказал докладчик. Очень хотелось ввести в строй довоенные здравницы. Но Г. В. Гридасов с сожалением констатировал, что и санаторий им. Ленина, и дом отдыха им. Крупской не готовы к открытию в летний сезон. Работы по восстановлению сдерживались по ряду объективных трудностей — недостаточного финансирования, отсутствия квалифицированных рабочих и стройматериалов. Однако здравницы вот-вот вступят в строй.

Заведующая райбольницей С. Г. Алексеева сетовала: «Несмотря на то, что больные с благодарностью уходят из больницы, в ней нет твердого и мягкого инвентаря. Гужевой транспорт — две лошади — не в состоянии обеспечить больницу дровами, водой, фуражом. 157 подовольственных пайков мало, больных на 70 человек больше и для питания продукты приходится покупать на рынке». А такие закупки запрещались. На тот период райбольница имела 145 коек, из них 10 туберкулезных, 5 детских, 25 родильных.

Штатным расписанием было предусмотрено 16,5 единиц врачебных должностей.

Немного позже слушали т. Кравченко: «О работе поликлиники и скорой помощи». Решили: «Признать работу Анапской поликлиники хорошей (редкое решение исполкома с похвальным выводом. — Л.Б.). Обязать Райфо и Райтоп выделить средства и доставить поликлинике 50 кубометров дров». Но, к сожалению, 2—3 врача вели прием в одном кабинете. Отсутствие транспорта у «Скорой помощи» обесценивало эффективность обслуживания населения, особенно в период курортного сезона. Горисполком обратился с просьбой в Крайисполком о выделении одной машины для скорой помощи. Заодно по докладу Тезикова были согласованы меры по предупреждению желудочно-кишечных заболеваний среди населения.

В марте было принято «Обязательное постановление Исполнительного комитета Анапского городского Совета депутатов трудящихся о санитарном состоянии и благоустройстве города».

На основании правительственных постановлений, ну и, конечно, «в целях благоустройства и санитарного состояния дворов и улиц города» исполком Анапского горсовета постановляет:

Обязать руководителей городских учреждений, предприятий, строительных организаций, частных домовладельцев и арендаторов зданий привести в полный порядок дворы, с очисткой прилегающих к зданиям улиц и тротуаров от строительного мусора: щебня, камня и кирпича, навоза и сорных трав — и не позднее 20-го апреля произвести, где необходимо, наружную штукатурку и побелку фасадов зданий, каменных и кирпичных заборов. Очистка бульваров, парков, площадей возлагалась на Горкомхоз. Пространство по улицам для каждого домовладения определялось в длину по протяжению здания, а в ширину — до середины улицы. Базарная площадь убиралась и поливалась после прекращения торговли ежедневно.

Во дворах предписывалось всем иметь мусорные ящики для сухого мусора и выгребные ямы для жидких нечистот и помоев. Где нет уборных, построить таковые с выгребными ямами. Запрещалось их устройство около стен, выходящих на улицу, от стен соседа с разрывом на расстояние не менее 5 м. Уборные следует дезинфицировать раз в пятидневку, а уборные общего пользования — ежедневно обрабатывать 10% раствором хлорной извести. Мусор вывозится в места свалки. Категорически запрещается вывоз строймусора на улицы.

«Содержание продуктивного и рабочего скота и птицы в городе разрешается в специальных и чистых помещениях. В слу-

чае падежа животных и птицы во дворах домовладельцы обязаны сообщать ветеринарному надзору и удалять падаль на скотомогильник».

У водоразборных колонок общего пользования воспрещается купание или мытье посуды, стирка и полоскание белья, а также водопой скота. (Я помню, по улицам в 60—70-е годы у колонок росли роскошные плакучие ивы. Хорошо было набирать воду в их прохладной тени. — Л.Б.).

«Воспрещается конное, автомобильное и велосипедное движение по бульварам, скверам и тротуарам»... Далее шли санкции к виновным, возлагалось наблюдение за выполнением Постановления на саннадзор и милицию.

Обязательное постановление горисполкома «О мерах предупреждения несчастных случаев на воде». В нем, в частности, городской пляж распределялся так: территория берега от р. Анапки до бывшей грязелечебницы отводилась для купания детей из пионерлагерей и детдомов; территория от бывшей грязелечебницы до бывшего санатория СКВО — для граждан г. Анапы и приезжающих на отдых курортников. Берег, отведенный для купаний, ограждается буями, со стороны моря — красными флажками, заплыв за которые запрещен. Дежурство спасательных шлюпок осуществляется с 8 часов утра и до 6 часов вечера. Далее подробно расписывается правильная организация купания детей.

Запрещается купание граждан и детей на территории от бывшего санатория СКВО до пристани; на высоком берегу от пристани до кладбища — из-за опасности обвалов и отсутствия спасательных постов; ну и, естественно, в штормовую погоду, когда имеется сильный накат с моря.

В преддверии летнего сезона обострился вопрос о необходимости освобождения номеров гостиницы от кабинетов чиновников, городских служб и магазинов, а их в ней набралось немало. По сути в городе гостиницы как таковой не было. Поэтому директору гостиницы «2-я Пятилетка» Ягодкину было поручено выселить к весне из здания райотдел ЦСУ, району, магазин Когиза, энидстанцию, контрольно-семенную инспекцию, райфо. Им предложили подыскать помещения в частновладельческом фонде на арендных началах. Осенью исполком потребовал освобождения гостиницы от войсковой части. Музею при выселении разрешили арендовать частное домовладение за сумму в 2000 руб. с тем, чтобы вывести его из помещений гостиницы «2-я Пятилетка», поскольку в ней исторические ценности находятся без надзора и подвергаются порче.

Городские власти дали согласие на выпуск открыток города-

курорта Анапы, причем как с художественной окраской, так и без нее. Последняя продавалась по меньшей цене. «В целях культурного обслуживания курортников и гражданского населения г. Анапы и Анапского района Управление Северо-Кавказской железной дороги открыло кассу предварительной продажи билетов на все станции и города Советского Союза. Касса находится в здании гостиницы «2-я Пятилетка», работает с 9 до 15 часов, продажа — за пять дней до отъезда. От курортников принимаются предварительные заявки».

На праздновании Дня Победы в 1947 г. с докладом выступил генерал-майор в отставке К. Г. Труфанов. Несколько слов о генерале. Кузьма Григорьевич Труфанов (1901—1958 гг.) находился в рядах Красной Армии с 18 лет, в годы Гражданской войны был лихим буденновцем в Первой конной армии, в 1938 г. воевал против японцев на озере Хасан у залива Посыета в Приморском крае. Участник Великой Отечественной войны. Постановлением Совнаркома СССР в 1942 г. ему присвоено звание генерал-майора. Награжден тремя орденами Красного Знамени (в 1920, 1938, 1944 годах), двумя орденами Ленина, орденом Суворова, орденом Британской Империи 3-й степени (1944 г.), медалями. Отличался решительностью, напористостью, прямоотой характера, т.е. чертами, необходимыми для офицера военных лет. Такой характер в годы возрождения города-курорта был очень необходим. Кузьма Григорьевич активно и плодотворно работал в Анапе по восстановлению городского хозяйства.

В последней декаде мая 47-го закончено строительство шести спальных корпусов на 95 человек и нового спального корпуса на 100 человек детского санатория «Всекопромсоветкасс». На городской сессии депутатов трудящихся констатирован факт слабых темпов строительства в городе; фактически строятся только две здравницы: «Всекопромсоветкасс» и им. Крупской. 15 июня исполком, рассматривая вопрос о подготовке школ к новому учебному году, обязал среди других предприятий и учреждений города оказывать шефскую помощь школе № 1 — санаторию им. Крупской и школе № 4 — санаторию им. Ленина.

В июне 1947 г. на исполкоме был заслушан вопрос о Доме культуры. Конечно, работа была не на должной высоте, и директор этого учреждения т. Бугаев должен был «улучшить качество проводимых лекций и всех культурно-массовых мероприятий, добиться условий и удобств при проведении государственных и политических мероприятий». Кроме того, он был обязан открыть к 20 июня летнюю танцевальную площадку и эстраду в Пушкинском сквере. В свою очередь исполком просил Райисполком выделить из своих фондов для Дома культуры 5 кв. м оконного стекла.

Многokратно, из года в год, горисполком держал под контролем работу Горводопровода, по-нынешнему «Водоканала». Предприятие нуждалось в очевидной помощи: остро не хватало материалов и транспорта для восстановления и улучшения водопроводных сетей. В перечне для организаций и предприятий города по оказанию помощи Горводопроводу были обозначены и такие пункты: «б) обязать директора санатория «Всекопромсоветкасс» т. Крылова подвезти пять автомашин песку и щебенки, выделить 1,5 кубометра досок во временное пользование; в) директору санатория им. Крупской выделить трех мастеровых рабочих для бетонирования крыши резервуара с водой».

Для лучшего и своевременного обеспечения населения продуктами питания ко дню 30-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции и постоянного закрепления привоза колхозами овощей и других сельскохозяйственных продуктов на колхозный рынок города, а также досрочного выполнения плана розничного товарооборота решено провести на колхозном рынке с 25 октября по 10 ноября предпраздничный колхозный базар. На достойное проведение базара мобилизовывались все торгующие организации города, а райпотребсоюзу, председателю артели «Трудовой инвалид», пищепрому вменялось в обязанность организовать на время базара закупку овощей, рыбы и других сельхозпродуктов в глубинных населенных пунктах, обеспечить их завоз в город для продажи. Анапскому отделению Новороссторга надо было завести не менее 10 т картофеля, реализовать его по коммерческим ценам, а также организовать заготовку, завоз и продажу на рынке каштанов.

В колхозы и совхозы командировывался советский актив для проведения разъяснительной работы с населением и организации завоза продуктов на предпраздничный базар. Год 47-й был в стране голодным.

Врач А. Г. Мусонова в тот год была направлена на работу в с. Гайкодзор. Она рассказывала: «Стояла невыносимая жара, земля вся полопалась. Я сразу обошла все село. Многие опухали от голода. Ходила пешком в Анапу, «выбивала» продукты для голодающих, брала медикаменты из аптеки. Выделили десять плиток подслащенного жмыха-макухи. Помню, делали оладьи или лепешки — терли сухие листья боярышника, это была зеленая мука, и добавляли в размоченный жмых. В колхозе стали выписывать молоко, поспела черешня, потом сливы, затем пошла в пищу кукуруза. Ловили в горах черепаха, варили и ели. На выделенном мне огороде росла фасоль. Санитарка амбулатории воспитывала без мужа пятерых детей. Ничего, вынынчили всех и многих других, спасли ребятишек от голода».

В Анапе горожан спасали хамса, дельфины, жмых. Кто-то мне говорил, что в воздухе Анапы витал стойкий запах вареного мяса дельфинов. Мальчишки приносили с моря скаунцов (креветок), бычков, крабов.

Анапчанин Э. Мельниченко в наше время делится воспоминаниями о прошлом. «Я помню Анапу послевоенную — здесь отдыхающие не могли надышаться воздухом. Я помню городской пляж, когда на нем были песчаные дюны и студебеккеры вывозили с него песок для восстановления Новороссийска после войны.

До сих пор перед глазами горы хамсы, которую рыбаки выгружали с баркасов прямо на песок и бесплатно раздавали людям, спасая их от голода.

Я помню родниковой чистоты море, в котором у самого берега плавали косяки рыб, а на песок выползали крабы...

Впечатался в память и причал морского порта, по которому панамом бегал с удочкой. Построен он был на сваях, и морское течение, не встречая преграды, омывало «подкову» центрального городского пляжа; и анапчане понятия не имели, что значит «цветет море» гниющими морскими водорослями. Может, экономически выгоднее какую-то часть причала сделать на сваях, чем постоянно затрачивать немалые средства на уборку водорослей?

Не тускнеет в воспоминаниях и единственный в городе рынок, который находился на месте киноконцертного зала «Победа». На нем крестьяне Анапского района торговали овощами, фруктами, арбузами и виноградом по баснословно низким ценам. Почему сейчас все четыре рынка оккупированы плохо говорящими по-русски перекупщиками, торгующими турецкой снедью, а главное — правящими ценовой бал, который приводит в шок отдыхающих даже из Норильска и Салехарда? Почему в санитарной зоне, тесня парки, набережные, прогулочные аллеи, площади и просто места отдыха, как раковая опухоль, разрастаются ларьки, лотки, палатки и десятки «лохотронов»?

В Анапе развивалась «спортивная индустрия». Не было ни одного санатория, пансионата, дома отдыха, станицы, пляжа, войсковой части, школы, где не было бы стадионов и спортивных сооружений. Где они?! Стоит ли удивляться, что преступность по молододела и появились новые её виды».

Документ для меня потрясающий. О том, что год был голодным, в стране в газетах и по радио предпочитали умалчивать. Но это внешняя сторона, она строго отслеживалась партийно-советскими органами, утечки информации об истинном положении дел не допускалось. Но власти на всех уровнях боролись с голодом как могли. Вот решение горисполкома, принятое в июне 1947 г.,

«О сборе и размещении в больнице всех беспризорных, остро нуждающихся, больных дистрофией». Для незнающих скажу: дистрофия у детей — это физическое истощение организма, обычно вследствие голода, ведущее к смерти. На заседании решили: «На основании распоряжения Крайисполкома обязать райздравотдел Тезикова в 3-дневный срок выявить по городу всех больных с дистрофией и разместить их в больницах города». Так как больница была переполнена, предлагалось освободить помещение РОКК (районного отделения Красного Креста) и магазина, который предложено перевести в подвал, а также лаборатории и дом на углу улиц Таманской и Пушкина. Можно себе представить, какие крошечные халупы освобождались. А что делать? Другого выхода не было. Ответственность, естественно, возлагалась на зав. райздравотделом М. Г. Тезикова и зав. больницей С. Г. Алексееву.

В краевом архиве сохранился «Сводный годовой медицинский отчет за 1947 год Краснодарского территориального курортного управления», в подчинении которого были курорты Анапа, Кабардинка, Геленджик, Горячий Ключ, Ейск. Отчет подписан главным врачом краевого курупра Г.А. Хабахбашевым. Он тоже косвенно ссылается на голод, из-за которого все планы санаторного лечения были фактически сорваны.

Он указывает, что в настоящий момент в Анапе восстановлены только три здравницы на 360 коек и заканчивается восстановление еще пяти санаториев и домов отдыха на 600 коек. Выполнение плана по Анапе — 5 мая было открыто 115 коек, обслужено за сезон всего 866 больных.

В голодный 1946 год после засухи для санаториев продовольственные пайки были недоданы, поэтому реализацию путевок на ноябрь-декабрь в Анапе, Ейске, Горячем Ключе пришлось приостановить. План по лечению курсовочных больных при санаториях в Анапе был сорван, так как без питания, особенно хлеба, больные не рисковали приобретать курсовки. «Не был выполнен план курсовочных больных в Анапе и Горячем Ключе, где больные даже по рейсовым карточкам не обеспечивались хлебом. (В те годы курсовки приобретались при санатории им. Ленина, где на лето открывалось курсовочное отделение).

Г. А. Хабахбашев указывает и на несоответствие сроков путевок на 28 дней и меньшей продолжительности рабочих отпусков (максимум 24 дня): не получая больничные листы на недостающее число дней, больные стараются досрочно выехать с курорта, не заканчивая курс лечения.

Ремонт здравниц продвигался с трудом, не было фондов на стройматериалы, кровельное железо, олифу. Автотранспорт со-

стоял только из выбракованных машин из Советской Армии, поэтому он больше ремонтировался, чем работал. Покрышки были старыми армейскими и негодными. Получше обстояло дело с твердым инвентарем — большая часть кроватей с ромбической сеткой была заменена алюминиевыми с английской панцирной сеткой; удалось приобрести прочные дубовые стулья и хорошие подушки. Но не хватало шифоньеров, мало было мягкой мебели, не везде хватало стульев. Ремонтникам и строителям хлебные карточки были строго лимитированы, они выделялись в малом проценте от потребности.

Пятигорский и Сочинский НИИ, несмотря на неоднократные обращения, отказывались проводить курсы усовершенствования врачей кубанских курортов.

В плане на 1948 г. предусматривалось установить зоны санитарной охраны, восстановить общекурортную поликлинику. Георгий Александрович в последнем ошибался — разрушенную поликлинику восстановить было невозможно.

Медсестра Нина Карповна Языджи (часть ее записок опубликована во 2-й части «Истории курорта Анапа») писала: «В 1946 г. я вернулась в Анапу и поступила в горбольницу, в хирургию, а с 1949 по 1965 год проработала в грязелечебнице санатория им. Ленина, где главврачом был Г. К. Агзибегов, врачами Р. Н. Годерзиев, Т. А. Титова, которая после смерти Агзибегова станет главврачом.

Произошли новые изменения в технологии: грязь греется в водяной бане паром (набиваются грязью два ведра и ставятся в паровую баню на 30 минут), топят солячкой через форсунки, установлен манометр. За эксплуатацией оборудования следит механик. Отпускаются в основном «труссы», «сапоги», «перчатки», «маски» и т.д., поясные аппликации назначаются редко».

«КУРОРТ АНАПА ЕСТЬ ДИКИЙ КУРОРТ БЕЗ МАНДАТА»

Сразу после встречи нового года, 2 января 1948 г., состоялась 1-я сессия 2-го созыва Анапского городского Совета депутатов трудящихся. Выборы депутатов прошли в декабре минувшего года. Из 35 избранных депутатов присутствовали все. Случай небывалый!

Сессию открыл старейший депутат горсовета Григорий Казарович Агзибегов. Он сказал емко и выразительно: «Товарищи депутаты! 30 лет тому назад рабочий класс сверг Временное правительство и установил Советскую власть. Под руководством Коммунистической партии и ее мудрых вождей товарищей Ле-

нина-Сталина, под руководством Правительства Советы преобразили нашу страну из страны отсталой, из страны с мелким крестьянским хозяйством в мощную страну с передовой техникой и колхозным хозяйством.

Свою мощь и жизнеспособность наша страна показала в годы Отечественной войны, разгромив до зубов вооруженного врага.

После разгрома врага Советы взялись за восстановление народного хозяйства, за восстановление городов и сел. Много сделано за эти годы, но еще больше нужно сделать вновь избранным местным Советам, чтобы выполнить задачи, поставленные тов. Сталиным: не только восстановить довоенный уровень, но и создать еще лучшую жизнь для трудящихся.

Задачи Анапского городского Совета колоссальны. Нужно восстановить наш курорт и сделать его еще лучше, чем он был до войны».

Был избран городской исполнительный комитет из девяти человек. Председателем горисполкома по предложению первого секретаря РК партии депутата М. Н. Максименко избрали Василия Ивановича Дружинина. Далее члены исполкома избирались уже по представлению нового предрика: заместителем — Григорий Васильевич Гридасов, секретарем — Валентина Ивановна Володина, членами исполкома избрали Степана Фомича Шаповаленко, Любовь Андреевну Левитину, Михаила Николаевича Максименко, Ивана Кирилловича Плис, Прасковью Дмитриевну Рогачеву, Анну Сабировну Мухамедову. Были утверждены заведующим горкомхозом Г. В. Гридасов, директором «Зелентреста» — Т. Ф. Стадник, заведующим ремстройконторой А. А. Кравченко, заведующим ассобозом — Алферов, заведующим горводопроводом — Ф. А. Крынин, заведующим горэлектросетью — Юрченко, заведующим гостиницей — Рыльков.

Среди 9 постоянных комиссий из числа депутатов назову председателей некоторых: оборонной и социального обеспечения — Труфанов, жилищно-коммунальной — Гридасов, промышленной — Кравченко, финансово-бюджетной — Мухамедова, просвещения и здравоохранения — Плис, курортно-строительной — Агзибегов.

Районная партийная конференция одной из актуальных и приоритетных задач определила быстрее восстановление города-курорта, для чего крайне необходимо добиться организации в Анапе строительной конторы, курортного управления и курортторга.

31 января 1948 г. в повестке дня очередной сессии депутатов горсовета стоял вопрос «О благоустройстве и санитарном состо-

янии города». С докладом выступил Г. В. Гридасов. Судя по всему, докладчик выступил, как всегда, в мягкой манере, мало отражая критическое положение в городе и никак не отражая чаяний депутатов. За это ему и влетело. Всем понятно, конечно, что недостатков здесь уйма, и люди знают, как это все можно устранить, но главное — нет средств для этого, да и сил маловато. Остановлюсь на выступлениях в прениях.

Директор санатория «Всекопромсоветкасс» Ф. А. Крылов (потом короткое время он будет фигурировать в качестве директора санатория Водников) отметил, что доклад насыщен какой-то беспомощностью. «Отсутствие воды, света, бани». Если горисполком сам не в состоянии выполнить работы по благоустройству, нужно тогда поднять общественность на выполнение этих задач. Крылов заявил: «Я со своей стороны обязуюсь территорию, прилегающую к моей санатории, заровнять, все окопы и траншеи засыпать, благоустроить, поставить скамейки, с тем чтобы к открытию курортного сезона территория вокруг моего санатория имела благоустроенный вид».

Крылов указывает на бездействие милиции при нарушениях порядка, особенно при варварском отношении к зеленым насаждениям, а ведь деньги на озеленение тратились немалые. Нет массово-разъяснительной работы среди населения о сохранности зеленых насаждений, о том, что озеленение города — это залог здоровья.

Главный врач санатория им. Ленина депутат Г. К. Агзибегов тоже обратил внимание на недостаточную самокритичность доклада, а ведь горсовет часто не принимал решительных мер к нарушителям обязательных постановлений. Что касается восстановления зданий Курупра (курортного управления), то, конечно, сделано очень мало, но много зданий в таком состоянии, что в ближайшее время вряд ли могут быть восстановлены. Необходимо запросить Крайкурупр: что он конкретно сможет восстановить сам, а восстановление оставшихся зданий передать другим организациям для открытия своих здравниц.

Представитель СЭС Г. Н. Костяев указал на отсутствие охраны Алексеевских колодцев, они к тому же не опечатаны, так что не исключена возможность вредительства и вспышки заболеваний. Водопроводная сеть негодная, но и в такую главную магистраль, минуя горкомхоз, самовольно подключился сельхозтехникум. Капитальной бани нет, а примитивная баня плоха и работает с перебоями. Территория хлебозавода в санитарном отношении не выдерживает никакой критики, на администрацию завода наложено уже 13 штрафов. Видимо, пора его закрывать. «Главмоло-

ко» выпускает нечистоты прямо на улицу; ни горкомхоз, ни милиция мер не принимает. Парки для сохранности надо огородить. Пляж безнадзорный, не благоустроен, в медицинском смысле для эксплуатации не годится.

Заведующая больницей С. Г. Алексеева отметила отсутствие помощи городской больнице со стороны горсовета, опять же не осуществляется охрана зеленых насаждений. Для выпаса скота граждане города нашли место в парках и на улицах, но эти безобразия никем не устраняются и никто не наказан за подобные нарушения. Домоуправы за свои участки работы по-настоящему не отвечают. А начальник порта т. Кислов заявил, что сам был вынужден отбирать документы даже у милиционеров за нарушение общественного порядка. Начальник маяка т. Луконин указывает на полнейшую антисанитарию территории вокруг санатория им. Ленина. «Что же касается милиции, так нужно прямо сказать, что это беспомощный орган, он не в состоянии справиться с нарушителями общественного порядка», нужно «крепко потребовать» от них исполнения прямой обязанности.

Заведующая райздравотделом, член горисполкома, депутат Л. А. Левитина тоже отметила: «Доклад построен не самокритично. Благоустроенной гостиницы нет, при этой горе-гостинице нет уборной, баня не благоустроена... Кино является рассадником хулиганства. Горсовет не уделяет внимания школьникам, не направляет их внимание на охрану зеленых насаждений. Не уделяется достаточного внимания отводу территории для пионерлагерей».

Отсюда вытекало и решение сессии, направленное на устранение выявленных недостатков. Был и такой интересный пункт, обязывающий «горисполком и горкомхоз продумать вопрос о городском пастбище для скота. В случае отсутствия городских земель для выпаса запретить держателям скота выпасать скот на улицах и обязать их содержать скот на стойловом корме». У читателя такая запись вызовет улыбку, а тогда это было очень не простой и застарелой проблемой.

В начале года члену исполкома горсовета Л. А. Левитиной поручили организацию летнего отдыха школьников. «Учитывая громадное значение организации летнего отдыха детей было решено организовать летние оздоровительные площадки для проведения оздоровительных мероприятий для детей в г. Анапе на 60 человек сроком на 30 дней, а также туристский лагерь на 36 человек сроком на 30 дней». А вот выезд детей на дачу детсада № 1 группой в 40 человек на 75 дней было решено заменить усиленным питанием. Еще сказывался голодный год. Были определены условия отбора (прежде всего детей, родители которых погибли во время Оте-

чественной войны, детей инвалидов войны), источники финансирования и др. моменты отдыха. В феврале Левитина приступила к организации ясельной сети в районе на период весенней посевной кампании и последующую полевую страду — уборку урожая. Это была новация, подсказанная жизнью.

Ближе к весне обсуждался вопрос о состоянии культурно-массовой работы. Первый секретарь РК партии т. Максименко М. Н. выступил с традиционной констатацией, годившейся везде и по любому поводу: «Культурно-массовая работа нашей партией ставится сейчас на первое место, и это безусловно понятно, так как мы находимся на пути постепенного (в протоколе актива, видимо, ошибочно написано «постоянного». — Л.Б.) перехода от социализма к коммунизму, и поэтому задача политического воспитания является главнейшим вопросом».

Из рук вон плохо обстояли дела с Домом пионеров. Собственно, и дома-то не было в прямом смысле слова, поскольку ютился он в бывшем складском помещении, совершенно не приспособленном для пионерской работы. Учебно-наглядных пособий нет, оборудования и инвентаря почти нет, в библиотеке 303 книги (руководящей и художественной литературы нет). «В Доме пионеров совершенно нет музыкального инструмента». Оборонная работа отсутствует по причине отсутствия инструктора по оборонной работе. Земельного участка школьникам под опытное поле нет.

Обо всем этом рассказывала председатель педагогического кабинета т. Беднякова, содокладчиком был депутат Шалин, в обсуждении вопроса принимали участие Труфанов, Левитина, Плис, предисполкома Кравченко. Все упиралось в отсутствие финансовых средств. Посудили, порядили, а что делать-то? Решили просить в вышестоящих инстанциях денег, ввести в штат инструктора по оборонной работе, закрепить земельный участок, просить райисполком вывести из помещения Дома пионеров педагогический кабинет, т.е. ту самую Беднякову, которую заслушивали на заседании. А директора Дома пионеров т. Турасс обязали улучшить санитарное состояние в помещении и на прилегающей территории, «систематически поддерживая соответствующий порядок».

Заведующая городской библиотекой Костикова добавила печали. Работать невозможно из-за холода в неотапливаемом помещении. Стеллажей нет. Книги находятся в штабелях, в поисках нужной книги приходится перебирать всю кучу. Из-за отсутствия финансирования новые книги для библиотеки города приобрести невозможно. Библиотека, кстати, строилась, но уж очень медленно.

Спустя время обсуждали вопрос о кино. Налицо был значи-

тельный сдвиг как в части выполнения финансового плана, так и в части культурного обслуживания зрителей и оборудования зрительного зала. Но имеет место хождение зрителей во время сеансов и бесплатное посещение кино, над этим надо поработать директору кинотеатра Дееву, особенно в части контроля за проверкой билетов. Также дооборудовать зимний кинотеатр и его фойе. Заодно просить Крайкинофикацию увеличить фонд бензина и выделить денег на дооборудование кинотеатра.

Зав. радиоузлом т. Алехина Артемия Петровича похвалили за увеличение точек и выполнение плана на 115%, но обратили внимание на несвоевременное начало трансляции по утрам, отсутствие передач днем в выходные дни, на случай прекращения работы во время трансляции последних известий по вечерам. Постановили решить вопрос о подаче тока на радиоузел. Алехину поручили проработать вопрос по установке собственного электромотора, а зав. горэлектросетью Бобкову — обеспечить бесперебойную подачу энергии в дни праздника — 30 апреля, 1 и 2 мая.

Вскоре был временно выделен земельный участок под строительство стадиона районного типа по ул. Выгонной и Владимирской в районе хлопкозавода в размере 4 гектаров.

Постановку культурно-массовой работы на предприятиях города власти из поля зрения не упускали. Так, пару лет спустя исполнительный комитет заслушал доклады директоров винзавода (т. Максимов), хлебозавода (т. Журкин), райпромкомбината (т. Николаева) о работе клубов и красных уголков. Красные уголки имелись повсеместно. Максиму было рекомендовано, в частности, приобрести для клуба достаточное количество культурно-массовых настольных игр: шахматы, шашки, домино, бильярд и др.

Обязали директоров вместе с руководителями профорганизаций «принять меры по развитию культурно-просветительной работы среди рабочих и служащих, обратив особое внимание на борьбу в сознании людей за быстреее построение коммунизма.

Не реже двух раз в месяц проводить лекции и доклады на политические и естественно-научные, медицинские и другие темы, организовывать вечера вопросов и ответов, проводить беседы, громкие читки газет, материалов, литературные вечера. Регулярно проводить вечера стахановцев по обмену опытом работы и т.д. Оживить работу кружков художественной самодеятельности, технических по повышению производственной квалификации, кройки и шитья, добровольных обществ Красного Креста, ДОСАв и ДОСФлота.

Организовать коллективный просмотр лучших советских кинофильмов с обсуждением их после просмотра. Устраивать

шахматно-шашечные турниры, физкультурно-спортивные соревнования внутри своих коллективов, организовать футбольный и волейбольные команды, обеспечив их необходимым спортивным инвентарем. Предложить руководителям профорганизаций строить всю культурно-политическую и воспитательную работу по плану и на заседаниях профорганизаций ставить вопросы о культурно-массовой работе не реже одного раза в квартал.

Развернуть и добиться практического, а не формального социалистического соревнования между цехами, бригадами и отдельными работниками, направленные на перевыполнение производственных планов и улучшение качества выпускаемой продукции. Систематически освещать соцсоревнование по радио, в стенной и районной печати.

О выполнении настоящего решения заслушать директора винзавода т. Максимова и директора Райпромкомбината т. Николаеву в июне месяце с.г.

Газета «Знамя колхозника» в марте 1948 г. сообщала: «Трудящиеся Анапского района с воодушевлением восприняли Постановление Совета министров СССР о снижении с 10 апреля единых государственных розничных цен: на автомобиль «Москвич» — на 10 %, мотоциклы — на 20 %, велосипеды — на 20 %, патефоны — на 20 %, винно-водочные изделия — на 20 %, икру черную — на 10 % и т.д.». Теперь ежегодно советские люди в первых числах марта узнавали об очередном снижении цен на ходовые или дорогие товары. Это вселяло оптимизм.

Узким местом, особенно в период курортного сезона, является недостаток автотранспорта и ветхое состояние шоссе на линии Анапа — Тоннельная. Директор конторы т. Морев П. И. заявил, что они успешно справятся с заданием по подготовке к сезону, если поступят автопокрышки (авторезина). Решили обратиться в край с просьбой помочь.

В июле вместо Г. В. Гридасова, ушедшего с поста по собственному желанию (он займет пост зам. председателя горисполкома), на сессии горсовета зав. горкомхозом утвержден Николай Иосифович Федосеенко. Новый заведующий на очередной сессии говорил об отсутствии средств на ремонтно-восстановительные работы жилого фонда, гостиницы и другие важные объекты и обращался к депутатам с просьбой помочь в финансировании.

28 ноября 1948 г. под председательством К. Г. Труфанова состоялась сессия горсовета, обсудившая итоги курортного сезона и мероприятия на следующий сезон. Помимо депутатов на сессии присутствовали Федосеенко — зав. ГКХ, Алферов — зав. ассобозом, Бобков — директор санатория ЧВЗО (Водников), Рогачев —

директор санатория УДОС ВЦСПС, Цапенко — директор Торга, Юрченко — зав. электросетью, Крынин — зав. водопроводом и баней, представители СЭС, «Зеленгреста» и др.

С докладом выступила зав. Райздравотделом депутат Левитина, с содокладом — директор санатория им. Ленина депутат Агзибегов. К сожалению, в архиве доклад не сохранился.

Выступая в прениях, депутат Гридасов отметил, что в Советском Союзе мало найдется таких городов, которые бы не знали наш город-курорт. Затем были перечислены главные провалы городской инфраструктуры: нет утвержденных границ города, плохо с водой (надо напрямую обращаться в Министерство строительства по поводу строительства водопроводов), следует укрепить ассенизационный обоз, привести в порядок безнадзорный золотой пляж, значительно поднять уровень культуры обслуживания курортников и местного населения. Все это подводило депутатов к необходимости создания в Анапе Курортного управления, как это было до войны.

Санинспектор т. Костяев выразил сожаление по поводу отсутствия на сессии представителей милиции. Что творится на рынке, в городе — везде антисанитария, а милиция никак не помогает инспекции бороться с этим злом. Пляж засорен, никогда не чистится. На хлебозаводе антисанитария, молзавод, где директором т. Рындин, заливает весь город своими нечистотами. Воздздравотдел не имеет права называть себя санаторием (санаторий Водников), это просто пародия на санаторий.

Депутат т. Кравченко согласился в той части докладов Левитиной и Агзибегова, где говорится о необходимости навести должный санитарный порядок в городе и на пляже, принять меры к тому, чтобы зеленые насаждения не съедались коровами и козами. В плохом снабжении населения виноват не Цапенко, который вынужден снабжать не только горожан, но и курортников, т.е. последние снабжаются продовольствием за счет населения. Надо добиться создания в Анапе Курортснабторга.

Депутат т. Ведергорн предложила постоянно поставлять в торговую сеть мороженое и молочные продукты с Анапского молзавода, открыть на пляже и в местах скопления населения киоски по продаже прохладительных напитков.

Депутат т. Малахов считает непростительной затяжку открытия прошедшего сезона некоторыми здравницами. Санаторий «Водников» вообще следовало бы закрыть. Неслучайно сессию покинул его директов Бобков, ему стало совестно. И снова призывы за санитарный порядок, открытие Курортснабторга и т.п. И неожиданно (во всяком случае для меня) заявил, что «анап-

ский пляж по ценности является третьим в мире, а мы его достоинства не ценим».

Председатель сессии Кузьма Григорьевич Труфанов по-генеральски взял, что называется, быка за рога: «Курорт Анапа — есть дикий курорт без мандата. На сегодня у нас одни развалины, нет воды, нет света, нет средств, а без средств мы ничего не сделаем. Мы должны, наконец, твердо сказать: если мы курортный город, так будьте добры дать нам средства для того, чтобы поставить этот курорт на ноги». Снабжение отвратительное из-за отсутствия Курортснабторга. Крайне медленно идет восстановление ведомственных здравниц, а также новое строительство, не восстанавливаются здания знаменитого костно-туберкулезного санатория «Бимлюк» и здравниц Крайкурупра.

Депутат т. Рогачева предложила запретить раздачу коробок для индивидуального восстановления. Средства, вырученные за пользование пляжем, нужно направлять на благоустройство пляжа. Ну, и потом, надо строителям наводить порядок на строительных площадках после окончания работ. И нельзя вести строительство без санкции горисполкома и госсанинспекции.

В итоге сессия, заслушав доклады видных курортных деятелей Анапы Левитиной и Агзибегова, выступавших в прениях, отметила, что итоги сезона оказались шагом вперед в сравнении с минувшим, подросло число здравниц, увеличился приток неорганизованных курортников.

«Это показывает, что курорт Анапа заслуженно является климатическим детским курортом государственного значения и имеет огромное количество проверенных лечебных факторов: золотой пляж, солнцелечение, грязевое озеро с лечебной грязью, морские ванны, виноградоление и другие. Однако, несмотря на исключительное лечебное значение, курорт Анапа вследствие отсутствия до сих пор целого ряда учреждений курортного значения — Курортного управления, Курортснабторга и т.п., а также большой разрушенности всего курортного хозяйства и города имеет ряд существенных недостатков».

Вспышка инфекционного заболевания — скарлатины, к сожалению, задержала открытие сезона на два месяца (это очень много для сезонного курорта. — Л.Б.).

Имели место случаи размещения пионерлагерей без санкции Госсанинспекции в зданиях, не отвечающих требованиям здравниц. В качестве примера можно привести пионерлагеря Геологов и Министерства госбезопасности из г. Грозного. Строительство здравниц осуществляется без согласования проектов и планов строительства с местными организациями, архитектурным отделом Крайисполкома и Крайкурупра.

Ввиду отсутствия Курортторга, снабжение санаторно-курортных учреждений, особенно пионерских лагерей, крайне плохое: имеют место перебои в снабжении, часто отсутствует белый хлеб, овощи и другие продукты питания. Вследствие отсутствия в Анапе курортного управления не было общего руководства санаториями, домами отдыха, пионерлагерями, постановкой лечебного дела и пользованием лечебным пляжем — главным фактором нашего курорта, который остается по-прежнему безнадзорным и состояние его с каждым годом ухудшается.

Страдает общее благоустройство и санитарное состояние. Необходимо очистка города, поливка улиц, мощение улиц, введение в штат дворников, хотя бы на центральных улицах, и озеленение. Тормозом в развитии курорта остается водоснабжение. Отсутствие электрического тока в городе из-за затянувшегося строительства высоковольтной линии НОВОРЭС ставит под угрозу использование лечебно-диагностических установок: рентген, электролечение, грязелечение.

Но все это констатация реального положения дел, иногда немного сгущенного того или иного факта, опять же в расчете на улучшение положения курорта. И вот решение. Естественно, оно складывается из всего изложенного. Отделу здравоохранения и госсанинспекции следует принять меры к устранению причин вспышек инфекционных заболеваний. Просить краевые власти организовать Курортторг и Курортное управление в Анапе. Разумеется, много просьб в вышестоящие инстанции по водоснабжению, транспорту, дорогам, строительству.

Горисполкому с января — марта будущего года принять меры по внешнему благоустройству города путем введения дворников по основным улицам, приведения в культурный вид зеленых насаждений, максимальным развитием цветоводства и т.п. Ввиду отсутствия городского театра, летней эстрады и крайне неудовлетворительного культурного обслуживания больных, отдыхающих и жителей города поручить горисполкому совместно с культурпросветотделом райисполкома и руководителями здравниц и городских организаций принять практические меры для устройства летней эстрады, пригласить на будущий курортный сезон симфонический оркестр и постоянную труппу артистов.

В материалах сессий тех лет мне иногда попадались доклады председателей исполкомов и других товарищей, писанные карандашом в ученических тетрадах. Так они и подшиты в документах сессий.

Левитина обращается в Крайздравотдел с просьбой о выделении нарядов на медоборудование. Ей решением райисполкома

разрешили приобрести домовладение для лаборатории СЭС по ул. Новороссийской, 16.

В 1948 г. число мест в трех санаториях и трех домах отдыха выросло до 790. В 14 пионерских лагерях отдохнуло около 5000 школьников.

ОБМЕН КОРОБКАМИ

В новогодней передовице газеты 1949 г. сообщалась сводка по стране: «В минувшем году наша промышленность работала на уровне, значительно превышающем уровень довоенного, 1940 года, валовый сбор хлебов также достиг уровня довоенного, 1940 года, а урожайность зерновых с гектара оказалась выше довоенной». Это было удивительно! Всего четыре года назад закончилась страшная Великая Отечественная война — миллионы погибших соотечественников, бесконечные руины крупнейших городов и сел, заводов и фабрик... И вот уже потрясающие результаты не только «залечивания ран», но и стремительного движения вперед гигантской страны. Вот это люди были в стране Советов!

Секретарь райкома партии М. Н. Максименко в этом же номере призывал: «Вперед, к новым победам!» и называл передовиков: «Досрочно выполнили свои годовые планы Анапский винзавод, Витязевский винзавод, лесхоз, леспромхоз, промартель «Металлтруд», райпищепромкомбинат, анапский рыбцех Новороссийского рыбозавода, рыбколхоз им. Сталина и др.», подчеркивая при этом, что «наш район особенно сильно пострадал от вражеской оккупации». поголовье скота в районе приблизилось к довоенному.

«Разработан конкретный план наступления на засуху в соответствии с историческим Постановлением Совета министров Союза ССР и ЦК ВКП(б) о лесозащитных насаждениях, внедрении травопольных севооборотов, строительстве прудов и водоемов». Надо полагать, этот документ к немедленной реализации в жизнь был продиктован голодом 1947 года, который случился после жесточайшей засухи. Горячие, обжигающие суховеи поднимали тучи пыли над полями Центрального Черноземья и юга России. Лесозащитные полосы становились крупномасштабным общегосударственным делом, получившим название «Сталинский план преобразования природы». Великое дело было успешно выполнено!

В январе райисполком обращается с просьбой к Крайисполкому согласовать и направить в Правительство СССР ходатайство о присвоении звания Героя Социалистического Труда лучшим виноградарям района. Потом (в декабре т. г. и январе следующего) пред-

ставления будут продолжаться. В основном это работники совхозов им. Молотова, Джемете, колхозов Су-Псеха, Ашхаданк, им. Клима Ворошилова. Анапа поставляла в Абрау-Дюрсо в большом количестве виноматериал для Советского шампанского. Основным шампанским сортом является виноград Пино-фран, а далее — Пино-гри, Траминер, Шардоне и Совиньон.

На XXV партийной конференции прозвучала критика в адрес Анапского торгового предприятия по поводу плохой организации обеспечения школьников горячими завтраками. Пока этот торг ограничился тем, что организовал школьные буфеты, продукты в которых и дорогие, и невысокого качества. Говорилось и о том, что на улицах города до сих пор немало ям от снарядов и бомб. На конференции в прениях выступила и зав. райздравотделом т. Левитина Л.А. Она была избрана членом райкома партии, а Мусонова А. Г. — кандидатом в члены райкома. Секретарями райкома избраны тт. Максименко М. Н., Шилов П. Н., Рогачева П. Д.

Левитина в апреле готовит материалы по снижению заболеваемости малярией, затем отправляется в отпуск с путевкой в санаторий. По возвращении из отпуска ее включают в состав комиссии по проверке готовности здравниц к курортному сезону.

Для современного читателя один из вопросов, обсуждаемых на заседании исполкома, носит оттенок кроссворда, хотя в те годы было не до юмора. Речь шла об обмене коробок, принадлежащих санаторию ВЦСПС. Докладывал зав. жилищно-коммунальным хозяйством т. Федосеенко Н. И. В обсуждении вопроса приняли участие фактически все члены исполкома плюс директор санатория т. Рогачев и депутаты тт. Стадник и Мангурсузьян. Решили: «Вследствие того что две коробки, принадлежащие санаторию, по ул. Калинина, 17, находятся вне санаторной территории, разрешить горкомхозу произвести обмен указанных коробок на коробки, расположенные на санаторной территории по ул. Калинина, 7 и по ул. Пушкинской, 1. Горкомхозу оформить обмен коробок документально».

Итак, что же такое «коробка»? Слово, которое часто фигурировало в местных документах, означало разрушенное здание. Обрушено все, стоят только стены, остов бывшего здания, да и те чаще серьезно поврежденные. «Коробка» — трагический знак войны.

На заседаниях исполкома несколько лет постоянно выделялись земли под строительство. И в 1950 г. передавали по-прежнему коробки. Например: «Передать разрушенную коробку по ул. Крепостной, № 1 не шорно-седельной фабрике г. Краснодара, а фабрично-заводскому комитету Краснодарской шорно-седельной фабрики им. РККА».

Принадлежность полуразрушенных довлладений, даже таких, например, как здания райбольницы и женско-детской консультации, при утрате правовых документов на них за время военных действий, устанавливалась на заседании исполкома по свидетельским показаниям.

В том же заседании было принято решение об организации Проектно-сметного бюро при Анапском горкомхозе для быстрейшего обслуживания коммунальных предприятий и других государственных организаций, составления технической документации на строительство и восстановление разрушенных зданий, а также ремонт жилфонда.

Райисполком обсудил вопрос о ходе строительства пруда в станице Анапской. Местному сельсовету и колхозам Анапской было предложено привлечь к устройству пруда население станицы. Рекомендовано организовать социалистическое соревнование среди лиц, участвующих в этой работе. Срок завершения работ назначен на март. Но завершить стройку в указанный срок не удалось, поэтому в апреле этот вопрос обсуждали еще раз.

А желающих рыбаков-анапчан вербовали на остров Сахалин и Курилы. Желаящие были.

Зав. отделом селекции АЗОС Л. Н. Макаров-Кожухов высказал в 1949 г. предложение об озеленении песчаного пляжа, на котором нет ни одного деревца. Он стал бы привлекательнее (и дюны меньше бы подвергались ветровой эрозии. — Л.Б.), если провести его озеленение. Кстати, посадка на песках осуществляется гораздо легче, чем на черноземе. «Для облесения пригодны деревья лоха (маслины), сосны приморской (плодоносящие ее деревья есть в Джемете), тополя, гледичии, шелковицы. Из кустарников — смородина, разные туи».

Может быть, нам сегодня стоит провести в жизнь идею авто-ра? Сделать это не поздно и спустя более полувека.

В марте на заседании горисполкома было отмечено, что существовавший в 1948 г. сезонный детский дом отдыха Водздравотдела находился в антисанитарных условиях, без пищеблока и столовой и что Госсанинспекция допустила ошибку, дав разрешение на его существование. Водздравотдел не производит нового строительства и не имеет единой территории для будущего санатория, а до сих пор размещается в приспособленных зданиях, переданных от Крайкурупра. Было предложено принять меры к составлению проекта и изысканию средств от Министерства на строительство санатория до октября 1949 г. с тем, что, если этого не будет, то будет поставлен вопрос об отобра-

нии переданных под санаторий зданий. Контроль за выполнением решения был возложен на зам. председателя горисполкома т. Гридасова и зав. райздравотделом т. Левитину.

СОРЕВНОВАНИЕ С ГЕЛЕНДЖИКОМ

Трудящиеся Геленджикского района вызвали на социалистическое соревнование трудящихся Анапского района. Понятное дело — инициаторами соревнования, конечно, были не сами трудящиеся, просто Центральный комитет Компартии давал партийную директиву и спускал до низовых партийных органов, и далее всё шло, как надо. Впрочем, и трудящиеся встречали подобные предложения (я имею в виду соревнование курортов) с большим интересом и, я бы сказал, с задором.

В данном случае главный упор был сделан на сельское хозяйство. Тем не менее: «Геленджик, как и Анапа, — курорт. Поэтому в соревновании примут участие не только хлеборобы, но и все трудящиеся района. Городские Советы Анапы и Геленджика, районные отделы здравоохранения будут бороться за лучшее обслуживание трудящихся, которые приедут отдыхать в города-курорты», — писала наша газета «Знамя колхозника». Впрочем, ей предшествовало заседание горисполкома. Оно состоялось в марте 49-го и было представительным.

С анапской стороны в нем приняли участие предисполкома Кравченко, секретарь Володина, члены Рогачева, Труфанов, Мухамедова, Левитина. Из приглашенных были зав. ГКХ Федосеенко, зав. электросетью Юрченко, директор «Зелентреста» Стадник, директор гостиницы Миронов, начальник Ремстройконторы Кравченко, инженер ГКХ Беляков, агроном горисполкома Татарина. В составе Геленджикской делегации были предисполкома Дрена, зав. Геленджикским ГКХ Рыбкин, представитель исполкома Козко, зав. райздравом Костюк, председатель РК Союза «Медсантруд» Харламова, зав. горбольницей Чепурко.

В повестке дня значилось: «Обсуждение и принятие договора социалистического соревнования, предъявленного городским Советом г. Геленджик». (Председатель Горисполкома г. Геленджика тов. Дрепа).

Выступил уважаемый член исполкома т. Труфанов, который предложил принять требования (почему-то не вызов. — Л.Б.) Геленджикского горисполкома к сведению. А городское начальство озадачил необходимостью внести в договор все наши большие воп-

росы: свет, воду, здравоохранение, культуру торговли и т.п. При чем договор должен реально соответствовать размерам отпущенных кредитов на текущий год.

Левитина не вполне согласилась с предшественником в том плане, что обязательства надо брать не по силе их выполнения, это неверно. «Я считаю, что в своем договоре мы обязаны предъявить к себе требования, которые мы сможем максимально выполнить и обязаны будем выполнить, исходя из наших ассигнований и возможностей. Причем брать обязательства первоочередной необходимости».

Зав. горводопроводом т. Крынин (секретарь парторганизации в исполкоме) заявил, что практика заключения договоров социалистического соревнования прошлых лет ничего реального не дала из-за отсутствия контроля за выполнением. Необходимы ежеквартальные проверки, тогда будут достигнуты хорошие результаты.

Представитель райисполкома Геленджика т. Коцко А. Д. сказал: «Все мы знаем хорошо о значении социалистического соревнования и о том, какие результаты дает оно. Наш приезд к вам является важнейшим мероприятием в части обмена опытом работы и обсуждения практических задач наших городов. Соревнование надо расширить путем вовлечения в него торгов (имеются в виду курортторги), местной промышленности и других организаций и учреждений. Он поддержал проведение предложенного ежеквартального контроля».

Секретарь Анапского РК ВКП(б) т. Рогачева констатировала факт большой помощи соревнования в деле выполнения мероприятий, проводимых партией и правительством. «Геленджик произвел на меня отрадное впечатление даже при однократном посещении. Наша торговля и организация общественного питания (столовые) далеко отстали от Геленджика, что необходимо учесть при заключении договора о соревновании».

Решили договор принять. Поручили Кравченко, Федосеенко, Труфанову текст подработать и утвердить. Кравченко поручено организовать поездку из представителей Анапы в Геленджик и ознакомить горожан с нашими обязательствами.

К весне между санаториями им. Ленина (Агзибегов) и Всесопромсоветкасс (Надеин) была открыта ул. Калинина с выходом к морю в районе Высокого берега, ранее перекрытая до Крепостного бульвара.

В плане подготовки города к сезону Н. И. Федосеенко предложил привести в надлежащий вид существующее старое кладбище — благоустроить, сделать (мемориальным. — Л.Б.) парком

отдыха и подумать об открытии нового. Он же заметил, что в связи с тем, что всю городскую землю мы отдали под огороды, а пастбища у нас нет, надо просить земли под пастбища у райисполкома, это предохранит зеленые насаждения от порчи скотом.

Весна в том году пришла в Анапу с большим опозданием, но курортный сезон открылся уже 15 апреля. В этот день первая партия больных поступила в санаторий им. Ленина, в конце апреля открылся детский санаторий «Всекопромсоветкасс» № 4, в начале мая — детский санаторий Азово-Донско-Кубанского Водздравотдела и дом отдыха им. Крупской. Всего поступило на отдых и лечение 480 человек.

В мае уже заканчивали ремонт пионерлагеря ЦК союза работников мукомольной промышленности и элеваторов юга, крайкома союза леса и сплава, работников рыбной промышленности. Готовились к открытию 12 пионерских лагерей.

Организовывались для каникулярного отдыха анапских школьников оздоровительная площадка на 150 детей на 30 дней в три заезда, туристский лагерь на 40 детей по 30 дней, выезд 30 детей детского сада на дачу по 30 дней. Медицинское обслуживание поручалось организовать Левитиной.

Вскоре в город начали прибывать неорганизованные отдыхающие. Вечерами оживленнее становилось на пляжах, набережной, улицах, рынке, в парках и скверах.

В середине июня на заседании горисполкома обсудили вопрос «О готовности санаториев, домов отдыха и пионерлагерей к приему больных и отдыхающих». Как выглядели в те годы пионерлагеря, записано в протоколе заседания. С докладом выступал сам предрик т. Кравченко И. А., с содокладом — старший госсанинспектор т. Обновленная З. В.

Пионерлагерь ЦК союза леса и сплава санаторного типа на 220 детей (ныне санаторий «Золотой берег»). Расположен на территории пляжа, развернут в палатках-бараках, по 80 человек в каждой. Дети в лагерь приняты без врача. Изолятор и приемная комната для вновь поступающих детей находится в двух смежных комнатах, даже без двери между ними, что способствует распространению заразных болезней по лагерю. Санпропускник не приспособлен, захламлен. Питание детей проводится в три очереди. Перед открытием лагеря медосмотр персонал не проходил. Территория и помещения грязные, лагерь открыт без разрешения Госсанинспекции.

Детский санаторий Водздравотдела на 50 чел., санпропуск-

ника нет, умывальная комната не оборудована. Комната для осмотра детей отсутствует. «Не огорожен фундаментально, а проведена колючая проволока, которая угрожает ранением детей и другими нежелательными последствиями. Территория не озеленена».

Детский санаторий № 4 Всекопромсоветкасс рассчитан на 200 человек. При нем имеется детское костно-туберкулезное отделение на 30 чел. в отдельном корпусе. На день обследования в санатории установлено нахождение детей-«костников» вместе с «лимфоадениками». Костно-туберкулезный корпус не подготовлен к приему больных. Нет комнаты для гипсования, перевязочной, раздаточной, горшечной и прочих подсобных помещений. Спальня не выдерживает установленной государством нормы площади.

Санаторий им. Ленина рассчитан на 110 чел. Не имеет санпропускника. Первичная обработка больных проводится в грязевом лечебном корпусе морской водой, что, с одной стороны, не достигает цели санитарной обработки, а с другой стороны, не исключена возможность занесения заразных заболеваний в лечебный корпус. Комната отдыха совершенно не оборудована. Территория санатория не обгорожена.

Дом отдыха им. Крупской находится в хорошем состоянии.

Пионерлагерь МВД по Ростовской области санаторного типа на 215 детей. Находится на территории бывшего санатория «Бимлюк» в палатках. В каждой палатке по 10-12 детей. Изолятор, врачебный кабинет, пищеблок и столовая находятся в здании. Лагерь хорошо оснащен мягким и твердым инвентарем.

Пионерлагерь завода № 150 г. Москвы санаторного типа на 100 детей. Расположен в специально построенных корпусах. Хорошо оснащен твердым и мягким инвентарем. Отсутствуют санпропускник и прачечная. Оборудован продсклад-ледник.

Пионерлагерь ЦК рыбной промышленности общего типа на 100 детей. Расположен частично в палатках, частично в постоянных корпусах. Инвентарем твердым и мягким оснащен полностью. Санпропускник и прачечная находятся в одном помещении. Лагерь не озеленен.

Пионерлагерь УВВР-12 (аббревиатура и тогда была малоизвестна, а о сегодняшнем дне и говорить нечего! — Л.Б.) санаторного типа на 120 человек. Расположен в двухэтажном здании и частично в палатках. В помещении большая скученность. Помещение и двор содержатся в антисанитарном состоянии. Койки заправляются неряшливо, а в отдельных случаях и совсем не заправляются. Подушек и полотенец нет. Не хватает даже

матрасов. Твердого инвентаря недостаточно. Пищеблок мал. Пищеблок, столовая и подсобные помещения не отвечают современным требованиям. Питание детей проводится в две очереди при большой скученности. В продовольственном складе хранится грязное белье. В камере хранения личных вещей пионеров хранится гнилой картофель. Изолятора нет. Заболевшие дети находятся в общих спальнях. Уборная рассчитана только на два очка. Обслуживающий персонал медосмотра не проходил. Лагерь открыт без санкции Госсанинспекции.

Пионерлагерь ЦК Союза мукомольной промышленности рассчитан на 350 человек. Размещен в двух зданиях и палатках. Имеется большая скученность в помещении. Не хватает кроватей, дети спят по два человека на одной кровати. В спальнях беспорядки. Белье грязное. В спальнях, столовой и кухне антисанитария. Через весь двор прорыта канава, где содержится грязная сточная вода, являющаяся рассадником малярии. Двор не озеленен и захламлен строительным мусором. Санпропускника нет. Прачечной и кабинета врача тоже нет. Прием детей проводится во дворе. Имеются случаи использования детей для мойки полов и посуды. Лагерь открыт без разрешения госсанинспекции. К приему детей не готов.

Для изжития указанных недостатков решили кого-то предупредить, обратить внимание и все устранить. А два лагеря — ЦК союза мукомольной промышленности и УВВР-12 закрыть, «не допустив приема детей второго потока до полного устранения всех отмеченных недостатков».

И еще одно: «В целях избежания всякого рода несчастных случаев с детьми, находящимися в пионерлагерях, категорически запретить проведение экскурсий по Высокому берегу, о чем довести до сведения всех начальников пионерлагерей».

8—12 июля трудящиеся города занимались благоустройством города. По улицам Ленина и Кубанской разбирали дверные и оконные проемы, заготавливали стройматериалы на месте разрушенного здания ресторана Курортторга, очищали тротуары. В Пушкинском сквере очищали и восстанавливали танцевальную площадку, убирали мусор. Более 700 человек работали на разборе камней и очистке от мусора по Почтовому переулку, напротив Пушкинского сквера по Черноморской улице, на берегу моря на месте разрушенного здания грязелечебницы. Более 200 работников здравоохранения очистили от травы и мусора пять аллей городского сада и большую часть танцевальной площадки в курзале. Горожане зарыли три воронки от

авиабомб на Пушкинской и Черноморской улицах. Убираются развалины на улице Свободы.

Короткая реплика в газете. В станице Анапской есть буфет № 1. Зайдешь и уйдешь: «Стоит за прилавком человек без халата, курит папироску, выкрикивает нецензурные слова. Неприятно быть в таком буфете». Работает буфетчиком т. Жук. После публикации Жуку объявили строгий выговор с предупреждением.

В медпункте села Варваровка нет кипятка, хирургический инструмент не кипятится, «поэтому больным уколы делают иголкой, которая никогда не кипятится. Знают ли об этом в райздравотделе?» — спрашивает сельчанин. А за нарушение финансовой дисциплины в больнично-поликлиническом объединении т. Левитина на заседании райисполкома была предупреждена за недостаточный контроль за данным лечебным учреждением.

Как известно, отступая и покидая город, фашисты в бессильной злобе полностью уничтожили высоковольтную линию от Анапы до Тоннельной, подстанцию, насосные станции водопровода. Город остался без коммуникаций. До основания был разрушен прекрасный маяк с его главной вращающейся линзой.

Вернувшийся с войны Василий Васильевич Юрченко — сын первого директора горэлектросетей — возглавил восстановление порушенного электрохозяйства города. С ним работали техноруком Н. Ф. Кириленко, мастером В. Г. Чумаченко. По решению Анапского горисполкома директор В. В. Юрченко и с ним генерал К. Г. Труфанов, потерявший ногу под Сталинградом, были командированы в Сталинград за лесом для строительства новой ЛЭП-35. К весне 1949 г. в Анапу был дан свет по новой линии, а дизельные электростанции после демонтажа были отправлены в другие районы.

В первые послевоенные годы наблюдался какой-то особый энтузиазм в работе. Каждый работник горсети не только производительно трудился в рабочее время, но и отработал еще по 200 часов на восстановлении родного города. Приветствовалась и шабашка в нерабочее время. Даже пленные немцы, работавшие на восстановление города, после смены ходили по два-три человека, строя заборы и ремонтируя дома частных владельцев.

Курбацкий писал: «В июле 1949 г. Анапа получила ток от Новороссийской электростанции. На строительстве линии работали сотни трудящихся города и района. С вводом в эксплуатацию линии улучшилось обеспечение электроэнергией промышленных предприятий, здравниц, жителей города». Здесь надо отметить активную деятельность Труфанова и Федосеенко по доставанию все-

го необходимого электрооборудования, им даже приходилось ездить за ним в Сталинград.

Осенью 1949 г. исполком заслушал итоги работы санаториев, домов отдыха в курортный сезон и перспективы на 1950 год. Докладывали главврач санатория им. Ленина т. Агзибегов, директор санатория № 4 т. Бергман, директор дома отдыха им. Крупской т. Максименко (бывший первый секретарь РК партии), докладчики: депутаты горсовета тт. Левитина и Гридасов.

«Отметить, что санаторий № 4 Всекопромсоветкасс (ныне «Малая бухта») к курортному сезону подготовился вполне удовлетворительно. Производственную программу санаторий выполнил на 100,7 процента. Запланировано койко-дней 36000, фактически выполнено 36260 койко-дней. Но территория санатория явно не благоустроена, нет плановой разбивки площадок, аллей, газонов и т. п., весьма плохо обстоит дело с древонасаждениями и цветниками. Все восстановительные работы происходят стихийно, без продуманного плана. Санаторий до сего времени не имеет генплана. Имеются разрозненные домики, корпуса без единой лечебно-связывающей схемы-идеи. Нет ни единого солидного капитального здания, кроме столовой и морванн. Все здания нуждаются в восстановлении отопления. Из-за отсутствия отопительной системы больные дети подвергаются отрицательным воздействиям. Санаторий не имеет павильонов — навесов от солнцепека. Дети в знойные дни вынуждены ютиться в спальнях корпусах, нет ни одной комнаты, зала для игр на время ненастной погоды.

Приезд и отъезд детей происходит одновременно, что является совершенно недопустимым в санатории с санитарно-эпидемиологической стороны. Отсутствует кадрирование врачей, педагогов-воспитателей. Из-за недостатка транспорта многие необходимые работы не выполняются и срываются. Имеющаяся рентгеноустановка является установкой полевого типа и не отвечает нуждам санатория».

Решение было таким: обязать директора санатория возбудить ходатайство перед Всекопромсоветкасс о постройке капитального корпуса на 150 коек для костно-туберкулезных больных в юго-западной стороне территории санатория. Одновременно просить об отпуске специальных средств по благоустройству территории санатория, обеспеченности озеленения и скульптурного украшения и постройки вокруг своей территории теневого навеса, игровых комнат для детей, утепления всех спальных корпусов. Добиться получения средств от Всекопромсоветкасс на благоустройство

территории двух кварталов. Геобюро произвести раздел и определить границы территорий санатория № 4 и санатория им. Ленина. Построить изгородь по крутому берегу. Горводопроводу бесперебойно снабжать водой санаторий № 4, курортторгу добиться увеличения ассортимента продуктов питания.

По санаторию им. Ленина (ныне «Маяк») решение было мягче. Обращалось внимание руководителя на необходимость использования средств, выделенных на капитальный ремонт и благоустройство, а в целях создания уюта предусмотреть приобретение мягкой мебели, ковров, шифоньеров, тумбочек, прикроватных столиков и т.п. К сезону надо огородить территорию парка и двора красиво оформленным забором, закончить в следующем году строительство летней эстрады. Учитывая острую нужду в койках для взрослых больных с костным туберкулезом, добиться восстановления 5-го корпуса с открытием в нем 50 коек. А горэлектросеть должна обеспечивать бесперебойную подачу электроэнергии для освещения и работы электрокабинета; горводопровод — также обеспечивать бесперебойное снабжение питьевой водой санаторий.

Заслушали уже нового директора санатория Водников т. Козлову Олимпиаду Николаевну («Голубая волна») и содокладчика депутата горсовета т. Агзибегова о работе здравницы. Судя по содержанию вопрос имел обыденный дежурный характер. В решении я бы обратил внимание читателя на то, что в штат рекомендовалось ввести должность старшего пионервожатого, запрещалось «незаконное совмещение», а там, где оно есть, необходим строжайший учет проработанных часов: потребовали также перестроить систему питания сотрудников для исключения возможности питания за счет больных детей.

Директору бальнеологического санатория ВЦСПС (санаторий «Русь») т. Рогачеву дали для здравницы дополнительные земельные участки. Директора дома отдыха им. Крупской послушать не удалось ввиду его отсутствия, отложили до следующего раза.

В газете от 18 августа В. Чернышев сообщает о том, что в первых числах августа в трех санаториях, шести домах отдыха, 16 пионерских лагерях было 15 тысяч взрослых и детей, это больше, чем за все послевоенные годы.

В 1949 г. Левитина снова в должности зав. горздравом. Исполком заслушал доклад зав. станцией скорой помощи С. Г. Алексеевой «Об обслуживании городского населения скорой врачебной помощью». В обсуждении вопроса принимали участие председатель исполкома И. А. Кравченко, члены Л. А. Левитина, И. К. Плис, К. Г. Труфанов.

Решили в целях своевременного и правильного использования скорой помощи «довести до сведения населения города через местные печать и радио, что станция скорой помощи обслуживает только в несчастных случаях, как то: ранение, кровотечение, отравление, внезапная потеря сознания, угар. Больные с температурой и другими заболеваниями обслуживаются участковыми врачами поликлиники, детский возраст — врачами консультации. За неправильный вызов на виновных будет налагаться штраф. Просить Крайисполком ежеквартально для станции скорой помощи занаряжать по 300 л автобензина.

Левитина с группой товарищей проверяла хлебозавод. На нем выпекались белый и черный хлеб, белый лаваш, батоны с изюмом, венская сдоба, русская булочка. Комиссия отметила хорошее качество продукции.

7 сентября 1949 г. райисполком освободил Л. А. Левитину от обязанностей зав. райздрава по личному заявлению. На посту руководителя здравоохранением в городе и районе утверждается тов. Беляев Николай Иванович.

22 сентября — 6-я годовщина освобождения Анапы и района от немецко-фашистских захватчиков. Было направлено письмо т. Сталину. В письме есть строки: «Возрождается Анапа и как город-курорт. Кроме уже работающих санаториев и домов отдыха, в этом году заканчивается строительство дома отдыха работников авиационной промышленности, дома отдыха ЦК союза работников мукомольной промышленности и элеваторов. Идет стройка корпусов для дома отдыха ЦК союза леса и сплава».

Пушкинский сквер должен стать парком культуры и отдыха. К сделанной танцплощадке надо пристроить фундаментальную летнюю эстраду для торжественных заседаний, вечеров молодежи, лекций, выступлений концертных бригад и художественной самодеятельности. «В разных уголках Пушкинского сквера могут разместиться летняя читальня, стрелковый тир, уголок настольных игр. Сквер надо огородить и еще лучше озеленить». Другого места для отдыха в Анапе нет.

В праздничном номере от 7 ноября — выступление Г. В. Гридасова о восстановлении города-курорта. Оно в основном повторяет его прежние выступления, поэтому извлеку только новизну. «Вошли в строй двухэтажное здание спального корпуса дома отдыха ЦК мукомолов, спальный корпус санатория Аздонкубань-водздравотдела, восстановлен спальный корпус детского санатория «Всекопромсоветкасс» № 4 для детей с костно-суставным туберкулезом и красивое здание дома отдыха авиазавода.

Ведутся большие строительные работы по устройству нового

санатория ВЦСПС на Высоком берегу — самом красивом месте, дома отдыха ЦК союза леса и сплава, восстанавливается еще одно здание в доме отдыха им. Крупской».

А в том же году он писал: «В городе еще много не приведенных в порядок разрушенных и полуразрушенных зданий, тротуаров и тому подобное, которые до сих пор своим внешним видом не изглаживают из памяти трудящихся ужасы войны».

Передовой колхоз им. Клина Ворошилова (председатель Феофан Францевич Петраш, будущий директор пансионата «Мотылек») занесен на районную Доску почета.

ПРОФЕССОР ВОЗВРАЩАЕТСЯ В АНАПУ

Мой рассказ о профессоре Кирилле Степановиче Кериопиане во второй книге «История курорта Анапа» был прерван на его довоенной биографии. Теперь следует продолжение. В 1944 г. К. С. Кериопиан организует в Краснодаре краевой онкоцентр, через год открывает онкодиспансер, становится краевым онкологом, а чуть позже — главным хирургом края.

Сохранилась рукопись профессора «Курорт Анапа — его прошлое, настоящее и перспективы дальнейшего развития» (она находится в краевом архиве, и я извлеку из нее только несколько строк во избежание повторов). Кериопиан пишет, что к 1939 г. курортное значение приобрела вся береговая полоса от Сукко-Утриш до станицы Благовещенской.

«Богатства Анапы состоят и прирастают также грязевым озером Чумбурка, высококачественными грязевыми залежами Кизилташского лимана, рапой и грязью Витязевского лимана, сероводородным источником в районе Верхнее Джемете типа Мацесты, целебной минеральной водой Семигорья.

К концу 40-х годов в городе удалось восстановить санаторий им. Ленина, санаторий № 4 Всекопромсоветкасс, санаторий ВЦСПС, дом отдыха им. Крупской, организуются детские санатории Минморфлота (автор имеет в виду санаторий «Водников») и ЦК профсоюза мукомольной промышленности (дом отдыха «Мукомол»). В летнее время было развернуто 15 пионерских лагерей, это больше чем до войны. Но открыты они в более или менее сносных приспособленных помещениях и в малом числе, а больше половины лагерей ютятся в полуразрушенных дворах, в тесноте и без должного соблюдения санитарных норм и правил.

В настоящее время курортный город Анапа в период наплыва больных и отдыхающих в его пределы ощущает ряд затрудне-

ний. Крайне недостаточно и беспланоно восстанавливается жилой фонд города». Не разрешена проблема водоснабжения и канализации, не созданы ещё минимальные санитарные и культурно-бытовые условия для приезжающих, число которых превышает, вероятно, довоенное. «В крайне запущенном состоянии пути сообщения. Автостанция в июле-августе не в состоянии обеспечить своевременную доставку отдыхающих в Анапу». Любопытно — послевоенный полуразрушенный город, а больных и отдыхающих уже явный перебор. Выходит, высоко ценили Анапу в Советском Союзе.

К сожалению, детский противотуберкулезный санаторий «Бимлюк» восстановлению не подлежал. Но в 1948 г. был восстановлен детский железисто-туберкулезный санаторий № 4 Всесоюзпромсоветкасс. Вскоре здравница будет переименована в санаторий «Чайка». Она будет представлена новым специальным отделением костного туберкулеза с богатой лечебно-диагностической базой, аэрарием и солярием. «Морские ванны в санатории могут сделать честь любому санаторию на союзном уровне», — писал главный врач крайкурупра Г. А. Хабахбашев. Заведующей новым отделением поставили опытного детского врача Раису Константиновну Луговикову, старшей медсестрой — фельдшера Анну Елизаровну Шевченко. Кадры для отделения готовил сам профессор Керопиан, регулярно приезжающий в санаторий из Краснодара для производства хирургических операций детям по поводу костного туберкулеза.

Керопиану было уже 62 года, когда в декабре 1950 г. он по конкурсу занимает должность заведующего кафедрой госпитальной хирургии Крымского медицинского института в г. Симферополе. Эту кафедру он не покинет до конца жизни. А в 1955 г. он становится научным руководителем Евпаторийского курорта.

И вот что удивляет. Работая в Крыму, он не забывает Анапу. Мне рассказывала А. Е. Шевченко о том, что в летний сезон профессор раз в три месяца приезжал из Симферополя в санаторий для проведения операций детям, больным костно-суставным туберкулезом (дети лечились в санатории месяцами). Профессор осматривал больных, потом отдыхал с женой и дочерью. Накануне операций всю ночь кварцевали один из кабинетов, превращали его в операционную, стерилизовали хирургический инструмент, готовили к операции больных. Причем автоклав нагревали паяльной лампой. Делал он обычно 1-2 операции: выпиливал туберкулезный очаг, фиксировал гипсом с окошечком. Должность операционной сестры исполняла Анна Елизаровна.

Больные дети с костно-суставным туберкулезом лечились

круглый год. Они в гипсе спали на ортопедических кроватях-каталках на колесиках в теплых мешках на открытом воздухе, даже при температуре минус 10° С. Все дети спали всегда на улице. Получали загар в тени, и только там, где у них были свищи, участки эти открывались для прямых солнечных лучей.

О талантливом ученом-хирурге сохранились самые теплые воспоминания. Из анапчан многие помнят заведующую отделением БФО Евгению Карповну Степанову (талантливого врача-бальнеолога), и мало кто знает, что она состояла в близком родстве с К. С. Керопианом.

2 декабря 1963 г. Кирилл Степанович скоропостижно скончался. А уже через год в Крымском мединституте состоялась научная конференция, посвященная его памяти. Мероприятие, достойное всяческого уважения, свидетельство его заслуг и как ученого, и как человека. Были изданы тезисы конференции. О нем писали: «Всегда собранный, живой, внимательный к больным и чрезвычайно человечный, он был готов в любое время прийти на помощь больному человеку». На его счету за почти полувековую врачебную деятельность 26 тысяч различных операций, опубликовано 139 научных работ и 5 монографий. Многие его научные исследования выполнены в Анапе. На форумах самого разного уровня он выступил 350 раз. Награжден орденом Ленина и 4 медалями.

Самые похвальные слова о нем высказали мне ныне уже пенсионеры Николай Иванович Петров, много лет работавший главным врачом Анапского района, ныне Почетный гражданин Анапы (о нем я писал в книге «Светя другим») и Виталий Павлович Стародуб, который в 1945 г. поступил на первый послевоенный курс Кубанского мединститута (конкурс был 13 человек на место). С 1966 г. Стародуб в Анапе. Здесь он стал знаменитым хирургом-урологом, проработал до 1995 г. (последние рабочие годы в курортной поликлинике). Так вот он говорил, что зав. кафедрой факультетской хирургии Керопиан не выходил из операционной, работал как вол. Сам профессор рассказывал им случай: как-то темным вечером в Краснодаре налетели на него бандиты, но когда карманным фонариком осветили лицо, узнали ученого и сами проводили его до дома.

В кратком справочнике о курортах СССР за 1949 г. представлена Анапа — климатический приморский и грязевой курорт для больных с болезнями органов движения, с хирургическими, нервной системы, сосудистыми, с последствиями воспалительных процессов в брюшной полости, гинекологическими, уро-

На этой веранде дети спали круглый год

логическими заболеваниями, с упадком питания и вторичной анемией, в состоянии реконвалесценции, заболеваниями органов дыхания, верхних дыхательных путей и зева нетуберкулезного характера, обмена веществ, а также с урологическими и кожными заболеваниями. Курорт функционирует с апреля по ноябрь. Срок пребывания по путевке 28 дней. Стоимость путевки 1200 рублей.

В справочнике для советских врачей, вышедшем в том же году с перечнем медицинских показаний для лечения больных на курортах, проф. Л. Г. Гольдфайль относит Анапу к приморскому климатическому и грязевому курорту для взрослых и детей. Курорт функционирует круглый год (а не сезонно, как написано выше) и лечит болезни органов дыхания нетуберкулезного характера, верхних дыхательных путей и зева, невротические расстройства, упадок питания, вторичные анемии. Проводится грязелечение болезней суставов и позвоночника, костей, мышц и сухожилий, гинекологических заболеваний, болезней кожи, подагры, мочеислого диатеза. Показано лечение детей с костным и железистым туберкулезом.

Ближайшими планами предусмотрено строительство новых здравниц, крупного рыбзавода, большого молзавода, и особенно масштабно развернется жилищное строительство.

ПОЧЕМУ УЛИЦА КРЫМСКАЯ НЕ СТАЛА УЛИЦЕЙ ИМЕНИ СТАЛИНА

3 января 1950 г. Левитина Любовь Андреевна переходит на работу в санаторий Водников (правильнее — в санаторий Азово-Донно-Кубанского Водздравотдела) главным врачом. 5 января 1950 г. состоялось заседание горисполкома. Председатель Иван Алексеевич Кравченко (в августе он перейдет на другую работу), секретарь Петр Антонович Скутин, члены: К. Г. Труфанов, Г. В. Гридазов, Г. К. Агзибегов, Л. А. Левитина, И. К. Плис (председатель комиссии по образованию, директор школы № 2), А. С. Мухамедова (позже в состав искокома войдет Г. Я. Ведергорн).

Заслушивали о положении дел в Анапском порту. Докладывал начальник Винников. «До Великой Отечественной войны годовой оборот доходил до 60 тысяч тонн и огромного количества пассажиров (курортников)». В настоящее время причалов и складов нет, портовый мол разрушен, нет даже примитивных механизмов для погрузок и разгрузок. Грузооборот составил 7 тысяч тонн. Отсутствует заход теплоходов Черноморского пароходства в летний сезон, «тогда как экономика Анапского района бурно растет: винсовхозы и заводы, колхозы и город-курорт. Количество грузов в минувшем году уже доходило до 250 тысяч тонн и курортников за сезон — более 20 тысяч».

Исполком обратился к Министру Морского Флота СССР с просьбой выделить средства на восстановление порта и начать в этом году строительство морского зала и т. д.

Как же так, город, как город, да еще курортный, а ул. Сталина не было. Это был серьезный политический прокол. Поэтому 10 января 1950 г. на повестке дня заседания горисполкома встал вопрос о переименовании ул. Крымской в ул. имени товарища Сталина. Впрочем, как выяснилось, такое решение принималось еще 20 декабря 1945 г., но где-то и почему-то «завяло». Может быть, потому, что улицы не было, она была разрушена. И вот только теперь оно было представлено на утверждение. Разумеется, все единодушно одобрили такое предложение и направили решение в райисполком для утверждения.

Через пару недель райисполком принял решение: «Население г. Анапы своим заявлением просило исполком городского Совета в честь вождя народов т. Сталина переименовать ул. Крымскую в улицу имени товарища Сталина. Горисполком своим решением о переименовании ул. Крымской в ул. им. Сталина указал на необходимость привести эту улицу в порядок, выстелить хотя бы на протяжении одного квартала хорошие плиточные тротуары, для

чего нужно 30 тысяч штук плитки, которые при наличии цемента изготовит Ремстройконтора». Но снова по каким-то мотивам переименование не состоялось. Неужели из-за отсутствия цемента?

В документах упоминается Анапский курортторг в качестве самостоятельного учреждения. Значит, торгу удалось «отколотья» от новороссийского подчинения.

На одной из сессий горсовета выступила директор рынка т. Колпакова (руководству рынка всегда доставалось, как и сегодня). Вот часть ее выступления: «План разового сбора по рынку не выполняется потому, что нет привоза со стороны колхозов и колхозников. К этому нужно сказать и о том, что для приезжающих колхозников с нашей стороны не создано никаких условий: Дома колхозников нет, нет хранилища, где бы колхозник мог хранить свои продукты. Нами проводится работа по заключению договоров с колхозами, но продукция на наш рынок может поступать только весной, сейчас у колхозов и колхозников сельскохозяйственных продуктов нет, за исключением молока.

Много мешает выполнению плана и наш Уполминзаг (мне с трудом удалось расшифровать эту аббревиатуру: уполномоченный Министерства заготовок. — Л.Б.), который умудрился молокопоставку заготавливать на рынке. Приходят молочницы продавать молоко на рынке, а т. Гуков забирает его в счет поставки. Считаю такой метод неправильным».

Начальник РО МВД, депутат т. Шевченко разъяснил: «Личный состав милиции борется со спекуляцией, но это не говорит за то, что план разового сбора на рынке не должен выполняться. Спекуляцию мы должны пресекать в корне. С целью обеспечения выполнения плана по разовому сбору рыночный комитет обязан проводить работу с колхозами и колхозниками за привоз на наш рынок сельхозпродуктов. И это будет основным источником дохода рынка».

А вот это правильно: продажа вина на рынке разрешалась только после анализа лаборатории АЗОСа. Сегодня бы так! Уж больно много в местах розлива местных вин фальсифицированного вина.

В феврале 1950 г. на сессии горсовета обсуждался вопрос «О состоянии и развитии курорта в г. Анапа». Доклад сделал зав. райздравотделом т. Беляев, содокладчиками выступили член крайкурупра т. Агзибегов и зам. председателя горисполкома т. Гридасов. Итак, доклад. Давайте послушаем доклад вроде бы как со стороны. Он интересен. Ведь с той поры прошло более полувека. И здесь уместно провести параллели, аналогии с днем сегодняшним. Доклад состоялся в разрушенном городе, и я даже не знаю в каком помещении.

«Краснодарский край по сравнению с другими областями и краями является самым прекрасным уголком Советского Союза, обладающим прекрасными свойствами курортного лечения. В нашем крае, как ни в каком другом, имеется большое количество санаториев и домов отдыха, где отдыхают трудящиеся Советского Союза и получают в нем соответствующее лечение, как например: Сочи, Туапсе, Геленджик, Кабардинка, Горячий Ключ, Ейск, Тузла и город Анапа. Город Анапа, как город-курорт, больше всех пострадал от немецких захватчиков. Имеющиеся санатории и дома отдыха разрушены, и трудящиеся Советского Союза как дети, так и взрослые, лишены возможности получать специальное лечение на курорте города Анапы. А ведь город Анапа имеет все условия по природным лечебным и питательным факторам.

Климатические условия города Анапы характеризуются большим количеством солнечных дней — 273, продолжительностью солнечного сияния в продолжение лета и осени и крайне малым количеством атмосферных осадков в летний и осенний период.

Лечебные факторы Анапы, как приморского климатического курорта, являются следующими: климатические, морские купания, солнечные и воздушные ванны, песчаные ванны на пляже, лечение виноградом. Показаниями в городе Анапе в лечении морским климатом являются: костный туберкулез, железистый туберкулез, рахит, женские болезни, малокровие, нервные болезни, гнойные заболевания и т.д.

Город Анапа, как город-курорт, больше всех пострадал от немецких захватчиков. До Отечественной войны в городе Анапе имелось до 16 санаториев и домов отдыха с общей пропускной способностью 64 тысячи человек в год. Некоторые санатории работали круглогодично. Мощность этих санаториев доходила до 2500 коек. Все эти санатории находились в специально выстроенных для санаториев зданиях, были оборудованы первоклассным мягким и твердым инвентарем, хирургическим инструментарием. Все санатории в общем имели 12 рентгеновских кабинетов, были оборудованы первоклассной аппаратурой, физиотерапевтическими кабинетами и водолечебными кафедрами.

Каждый санаторий имел свой перевозочный транспорт — от двух до четырех автобусов. Делом восстановления здоровья трудящихся занимались врачи во главе с профессорско-преподавательским составом.

Кроме санаториев, у нас в городе Анапе имелся прекрасный санитарный пропускник с душевыми установками, ваннами и камерой Рубнера, имеющей возможности пропускать в сутки до 500

человек. Следовательно, завоз инфекции в город Анапу разрешался этим пропускником, а доход в местный бюджет от каждого человека, прошедшего санпропускник, доходил до трех рублей.

Бывшая курортная поликлиника, расположенная в прекрасном здании на высоком берегу, бесперебойно обслуживала всех нуждающихся в лечении отдыхающих. Эта поликлиника имела врачей всех специальностей, а кроме этих врачей консультативно 2—4 профессора в летнее время. Прекрасное оборудование: физиоаппаратура, лаборатория, рентгеновская установка и другое — давало возможность ставить диагноз безошибочно. В подчинение курортной поликлинике входил и пляж.

Грязелечебница, расположенная около костно-туберкулезного санатория «Красная Звезда», имела возможность пропускать всех больных 16 санаториев и домов отдыха. Грязи наших озер превосходят по качеству грязи других курортов. Отпускались летом при солнечном нагреве, а зимой — в подогретом виде.

Трудящиеся из всех уголков Советского Союза с глубокой благодарностью, уезжая, говорили: «Спасибо!»

В настоящее время из 16 санаториев и домов отдыха, разрушенных немцами в период оккупации, восстановлено только четыре, и то частично. Эти санатории плохо оборудованы мягким и твердым инвентарем, инструментарием, не имеют хороших рентгеновских установок, хорошего приспособления пищевых блоков, складских помещений, их территории окружены развалинами, как, например, 4-я санатория «Всекопромсоветкасс» и санатория водного транспорта. Эти развалины грозят обвалом и катастрофой для отдыхающих в них детей. А ведь город Анапа уже шесть с половиной лет освобожден от немецких захватчиков.

С каждым годом, помимо санаториев, ценя лечебные свойства города Анапы и его «Золотого» пляжа, приезжает большое количество отдыхающих. Например, в 1949 г. этих отдыхающих было до 30 тысяч человек.

Гостиница «Вторая Пятилетка» не восстановлена, не оборудована, и отдыхающие зачастую ночуют на улице. Затем располагаются на частных квартирах, тратя большие деньги, а действительного лечения не получают, так как обращаться некуда, кроме городской поликлиники и больницы Анапского района, которые не в силах обеспечить лечение всем отдыхающим.

Санитарное состояние города можно считать неудовлетворительным. Несмотря на целый ряд требований, постановлений гор- и райисполкомов, коммунальное хозяйство города не принимает надлежащих мер по благоустройству города и ликвидации антисанитарии. Почти ни одно учреждение не имеет своих уборных,

ящиков, а пользуются коробками невосстановленных зданий, куда сливают нечистоты и отходы. Такие учреждения, как городской Совет, райисполком, клуб им. Сталина забрасывают отходами рядом расположенные коробки зданий, как, например, бывший госбанк, бывший санпропускник, не говоря уже о домовладениях, использующихся под жилье населением Анапы.

С наступлением теплых дней город Анапа окажется в катастрофическом, антисанитарном положении, так как все эти отбросы будут разлагаться, давать большое количество мух, мухи будут переносить все эти нечистоты на пищевые продукты, и население будет подвержено инфекционным заболеваниям.

Баня по своей пропускной способности не имеет возможности обеспечить помывкой и санитарной обработкой не только приезжающих, но и свое население. А отдел коммунального хозяйства до сего времени не принимает мер к увеличению пропускной способности бани и построению при ней прачечной. Санитарный пропускник разрушен и в настоящее время отсутствует, вследствие чего отдыхающие будут оставаться без санобработки, а население Анапы будет находиться под угрозой завоза инфекции. Инфекционное отделение больницы, ранее существовавшее на 65 мест, в настоящее время в части его отремонтировано только на 16 коек.

В Анапе имеется водопровод, который не обеспечивает даже население Анапы водой, так как не приведен в порядок. Город с наличием такого водопровода, конечно, не обеспечит и отдыхающих. Имеющиеся колонки для воды день и ночь выбрасывают воду наружу, создавая около себя грязь и лужи, а Горводопровод «почил на лаврах» и не занимается ремонтом этого водопровода. Канализация в городе отсутствует, а вывоз нечистот не обеспечивается тем транспортом, который имеет ассенизационный обоз.

В центре города, наряду с пищевыми предприятиями и пищевыми складами, находятся склады утильсырья по ул. Астраханской, где валяются железо, кости и разное тряпье. А городской Совет не обращает никакого внимания и не отводит этим предприятиям склада за городом.

Коробки зданий, разрушенные немецкими оккупантами, угрожают обвалом и катастрофой, как жителям Анапы, так и отдыхающим. А бывшие их владельцы не восстанавливают их, как, например, здание Госбанка, молчат, не требуют денег на восстановление этих зданий, а сами находятся на окраинах города в жилых помещениях. Тротуары города в дождливое время совершенно непроходимы, так как до сего времени не восстановлены.

Высокий берег находится в катастрофическом и угрожающем

состоянии в части Малой бухты, а Малую бухту любят как отдыхающие, так и население Анапы. Нависшие каменные глыбы с 20-метровой высоты грозят обвалом и гибелью отдыхающим внизу детям и взрослым. Парки и скверы замусорены. В центре города имеются военные склады. Охраняющий их часовой запрещает идти по улице, по тротуару.

Пляж, начиная от парка и до санатория «Бимлюк», замусорен, захламлен. В этом месте хищнически вывозится песок, а на его месте появляется камка, которая гниет и отравляет воздух удушливым запахом. В прекрасном «золотом» песке имеется огромное количество стекла, железа, разных банок и тряпья. Играя, ребята ранят руки и ноги. Пляж не огорожен, следовательно, считается общим. Здесь организован отдых всем: детям санаториев, детям приезжих, детям анапчан, взрослым мужчинам и женщинам, так что все вместе. Теневой стороны нет, о воздушных ваннах нечего и мечтать, нет ларьков, нет прохладительных напитков, нет фруктов, существующий ранее ресторан Курортторга, дававший прекрасные обеды, разрушен, и никто не думает о его восстановлении.

Торгующие предприятия не обеспечивают в летнее время население овощами и фруктами, а колхозы не занимаются овощами. Имеющиеся фрукты и виноград продаются зачастую прямо на полу, грязными, а колхозные лари, также не соответствующие самым минимальным требованиям санинспекции, торгуют вином. Имеющиеся в городе Анапе подвальные помещения засыпаются камнями и не ремонтируются, а в них продавалось вино до Отечественной войны.

Существующая мощность хлебозавода не обеспечивает население хлебом и булочными изделиями в некурортное время. А во время курортного сезона хлеба совершенно не достает. Кондитерские изделия не вырабатываются. А пищекомбинат не думает об этом. Имеющиеся столовые по своему количеству и мощности не могут обеспечить отдыхающих. Мясокомбинат не учитывает потребности населения в колбасных изделиях и мясных продуктах, и отдыхающие вынуждены выезжать в город Новороссийск за продуктами.

Приезжающие и уезжающие не обеспечиваются имеющимся автопарком и целыми неделями дожидаются очереди под открытым небом у железнодорожной кассы. Автотранспортная контора не имеет достаточного количества автобусов и вывозит отдыхающих на грузовых автомашинах из-под извести, цемента и каменного угля. Следовательно, и этот вид транспорта совершенно недопустим.

При ликвидации всех вышеуказанных недостатков в городе Анапе, а это можно решить населением города, отдыхающие в 1950 году будут иметь возможность получить лечение и отдых».

Далее с содокладом выступил т. Агзибегов. «После войны пляж не благоустроивался и не похож на лечебное заведение. Разрешение вопроса о благоустройстве пляжа, как лечебного фактора, зависит только от вышестоящих организаций. Мы до сих пор не обеспечили отдыхающих курортников санаторной помощью.

Гостиница не подготовлена и не подготавливается к приему отдыхающих. Приезжающие по курсовкам отдыхающие вынуждены размещаться на частных квартирах. Были случаи, когда курортники снимали квартиру, где в семье хозяев имелись больные туберкулезом.

В городе имеются только две столовые, которые далеко не обеспечивают потребность отдыхающих, в силу чего создаются большие очереди за получением обеда. Курортторгу и райторготделу необходимо сейчас же начать подготовку и полностью перестроиться к курортному сезону, обеспечить отдыхающих, главным образом, продуктами питания, прохладительными напитками, увеличить количество торговых точек и столовых.

В прошлом году количество курортников за сезон достигло 30 тысяч человек. Автотранспортная контора была не подготовлена к такому количеству отдыхающих и не обеспечила нормальную перевозку. Наша поликлиника (имеется в виду городская. — Л.Б.) также не могла обслужить всех нуждающихся и оказать соответствующую медицинскую помощь курортникам.

Водопровод не обеспечивает потребности основного населения Анапы. Сооружения водопровода крайне ветхие и находятся в катастрофическом состоянии. Стоим под угрозой остаться без воды».

Содоклад т. Гридасова: «Поставленные проблемы включают весь круг необходимых вопросов для развития курорта. Но главное — водопровод, который имеет огромное значение в развитии курорта. В минувшем сезоне были часты перебои с водой. Дебит воды за последние годы заметно упал. Водопроводная сеть часто выходит из строя. Городской водонакопительный бак в плохом состоянии, в нем есть дефекты, неустраненные еще с 1924 года. Если не отпустят средств, то следует поставить вопрос перед райисполкомом об использовании части средств на благоустройство.

Я хочу предупредить ряд руководителей организаций о необходимости расширения сферы услуг для курортников. Для продажи прохладительных безалкогольных напитков райпищепрому (т. Бандура) необходимо увеличить количество торговых точек. Горисполкому необходимо контролировать организации по

подготовке к курортному сезону, поставить вопрос перед Министерством путей сообщения об устройстве железнодорожной кассы. Автотранспортной конторе необходимо организовать камеру хранения ручного багажа, как в Тоннельной, так и в Анапе, обеспечить перевозку легковым такси.

В целях скорейшего благоустройства города необходимо в 1950 г. привлечь население. Горисполкому необходимо изыскать средства на благоустройство пляжа. Для развития культурного обслуживания населения и курортников необходимо устройство летней эстрады в Пушкинском сквере».

В прениях выступил Иван Алексеевич Кравченко: «Город Анапа признан курортом республиканского значения, а поэтому требования к нему во много раз повысились. Депутаты горсовета должны повысить свою активность, главным образом, по мобилизации сил на благоустройство. Наши государственные и хозяйственные организации абсолютно не принимают участия в благоустройстве и озеленении города и не заботятся об охране зеленых насаждений. Посаженные деревья по улицам необходимо закрепить за учреждениями и домовладениями для охраны.

Дом отдыха им. Крупской и санатории не занимаются совершенно озеленением своих территорий, мало того, отказываются от озеленения. Санатории и их участки находятся в антисанитарном состоянии. Необходимо поручить горисполкому поставить вопрос перед райздравотделом о запрещении открывать санатории, дома отдыха и пионерлагеря без разрешения горисполкома и горздравотдела.

Торгу необходимо привести свое хозяйство в надлежащее состояние. Курортторгу к 1-му Мая отстроить магазин на рынке. Директору Торга предложить открыть торговую точку около Автотранспортной конторы».

Затем выступил заведующий горкомхозом т. Федосеенко Н. И. Сказал о необходимости проработать вопрос о реконструкции бани и благоустройстве территории горводопровода. В повторном выступлении доложил, что отсутствует охрана городского водосточника, нет городского садовника и много чего другого. И внес предложение: «Надо мобилизовать население на благоустройство города».

Директор Торга т. Чудненко похвалил усилия своего коллектива: «Снабжение продуктами, прохладительными напитками улучшается, расширяется и реконструируется столовая. В ней организуется кофейная, а на весь летний сезон устраиваем летнюю столовую, остальные чайные оборудуются под столовые. Увеличение снабжения курортников безалкогольными напитками будет орга-

низовано в семи киосках и будут еще две развозные тележки. Воду будут предлагать также и с натуральными соками, кроме того, к нам поступит 160000 бутылок вод «Ессентуки».

Выступление депутата т. Гусаренко прозвучало так: «В 1949 г. население вложило в благоустройство города по 70 часов, а сейчас на улице Таманской организовали свалку. Площадь перед автотранспортной конторой, несмотря на решение горисполкома, не очищена и до сих пор не приводится в культурное состояние. Для обслуживания курсовочников квартирами надо организовать учет сдаваемых квартир, обследовать санитарное состояние и тогда только расквартировывать отдыхающих».

Санинспектор т. Костяев Г. Н. признал недостаточность санитарного надзора и посетовал на отсутствие ночного дежурства милиции.

В апреле 1950 г. курорту посвящена в нашей газете целая страница — «В санаториях Анапы». Первый материал рассказывает о санатории им. Ленина Минздрава РСФСР. Корреспондент участвует в утреннем обходе главного врача Г. К. Агзибегова спальных корпусов. Григорий Казарович беседует с отдыхающими, интересуется оценками больных условий проживания, лечения, питания, культурного досуга. Все довольны, к ним везде проявляют внимание и заботу. Больным нравится четкость в работе персонала. Лечение организовано хорошо и в водогрязелечебнице, и в электрокабинете. Везде поддерживается чистота и порядок. Однако есть и недостатки, они очевидны: на территории мало скамеек, лежаков. Мало стульев в клубе и на веранде, не отгорожен хоздвор. Не видно цветов в столовой, палатах, на верандах. Санаторию плохо помогает горсовет — 5-й день в санаторий не подается вода.

Обращается внимание на недостаточную подготовку торговой сети к сезону. В начале июня новые тысячи школьников приедут в пионерские лагеря, растет число трудящихся, приезжающих на отдых, но мало магазинов, ларьков, нет торговли в развоз, нет лоточников. Почти вся торговля сосредоточена в районе рынка. Единственная палатка базы курортторга в парке, по распоряжению зав. райторгом т. Руцкого, работает в те же часы, что и продовольственные магазины. В период массового гулянья, с 8 до 12 часов ночи, в парке и других местах отдыха торговли нет.

На берегу моря, на пляже торговля не организована. Ассортиментный минимум, установленный для торговой сети, не соблюдается, многие товары отсутствуют. Нет товаров летнего ассортимента, колбасные изделия появляются редко, прохладительных напитков нет, мороженым предприятия торга и курортторга не торгуют. Посетителей столовых и чайных пока мало, но и им при-

ходится ждать, чтобы получить то или иное блюдо. Нет контроля за продавцами. Есть случаи обмана покупателей. Буфетчик торга при отпуске 200 г хлеба ухитрился обвесить покупателя на 30 г, а водки до 200 г не долил 20 г, и крепость 40°-ной водки оказалась 35,10. Директор торга т. Чудненко и директор базы курортторга т. Юрьев не проверяют работу торговой сети и продавцов.

В начале мая 1950 г. на внеочередном заседании исполкома слушался вопрос о благоустройстве пляжа, докладывал член исполкома, главврач санатория им. Ленина Г.К. Агзибегов. Григорий Казарович, отметив высокую социальную значимость детского курорта как курорта республиканского значения, подчеркнул, что с каждым годом прекрасные лечебные свойства г. Анапы и его золотого пляжа, с великолепным песчаным дном, не имеющего себе равного в Советском Союзе (в тексте доклада на всякий случай зачеркнуто «и в зарубежных местах») привлекают к себе большое количество и неорганизованных отдыхающих, как это имело место в 1949 г., когда здесь побывало до 30000 отдыхающих со всех концов Советского Союза». Однако пляж от приморского парка до санатория «Бимлюк» на протяжении четырех километров является безнадзорным, неблагоустроен, замусорен, не огорожен и, следовательно, считается общим. В таком неблагоустроенном состоянии пляж в летний сезон этого года оставаться не может.

Было решено выпросить у Главкурупра Минздрава РСФСР 80000 рублей и стройматериалов в количестве двух вагонов леса для оборудования лечебного пляжа: устройства штaketной капитальной ограды, тeneвых навесов, беседок. Зав. коммунальным отделом Горсовета т. Ганеева Петра Ивановича обязали непременно обеспечить очистку пляжа, рыхление песка на нем, заключить договора со здравницами на пользование пляжами, распределив между ними пляжную полосу, оставив при этом территорию для городского пляжа, и возглавить руководство по наведению порядка на пляже. От директора Промкомбината и председателя артели «Красный строитель» потребовали безотлагательно приступить к постройке изгороди вдоль пляжа.

«Очистить берег моря! — призывает газета горсовет. — Берег моря вблизи города загрязнен. Особенно много останков разложившихся дельфинов в районе Высокого берега, начиная от рыбзавода. Анапский винзавод в районе кладбища начал сливать в море прямо с берега отходы производства. Загрязнили прибрежную скалу и море более чем на 100 метров». Несколько спусков с Высокого берега размыты, спуститься к воде нельзя, рискованно для жизни. Надо привести в порядок набережную, прогулочное место для приезжих отдыхающих и местного населения. Территория, прилегающая к гос-

тинице, конторе курортторга, зданию горсовета захламлена, много битого кирпича. Спуск к песчаному пляжу превращен в свалку всякого мусора. Городской Совет безынициативен, но именно он должен все срочно привести в порядок.

Сторонний читатель тех лет мог быть озадачен «храбростью» газеты, критикующей местную советскую власть. Это, знаете ли... А «ларчик просто открывался»: городская власть зависела от районной, поскольку город был районным центром и газета была районной, т.е. они были выше полномочий горисполкома. Поэтому он существовал еще и как «мальчик для битья».

В преддверии летнего сезона на исполкоме были заслушаны доклады тт. Бергмана, Степаненко, Кукосьяна и Богачева и содоклады членов комиссии здравоохранения, депутата т. Лакомова и госсанинспектора т. Обновленной о готовности санаториев, домов отдыха и пионерлагерей к приему отдыхающих. Отмечено, что курорт Анапа перешел в республиканское подчинение, что повышает к нему требования.

Детский санаторий «Всекопромсоветкасс» готовится к приему детей. Но здравница не имеет ограды, недостаточно озеленена и благоустроена. Бергману вменили в обязанность устроить озеленение внутри и вокруг здравницы с теневыми навесами и скульптурными украшениями, а также добиться от «Всекопромсоветкасс» средств для культурного обслуживания санаторных детей — посещение кукольного театра, кино и прочих увеселительных мероприятий.

По дому отдыха «Анапа» ЦК профсоюза мукомольной промышленности и элеваторов СССР: плохо осваивается отведенная территория, проект строительства его не выполняется, территория не благоустраивается, на ней шесть частных домовладений, главного подъезда нет, кухня не соответствует техническим и санитарным нормам, территория вокруг здравницы находится в антисанитарном состоянии. Поскольку автотранспортная контора не обеспечивает нормальную перевозку в летнее время отдыхающих со станции Тоннельная предложить директору Степаненко решить вопрос о приобретении автобуса для дома отдыха для перевозки своих отдыхающих.

Директору дома отдыха им. Крупской М. К. Кукосьяну указано на неблагоустроенность и захламление территории строительным мусором, а также отсутствие ограды. Обязали навести порядок и построить заборы с улиц Калинина и Черноморской.

Всем директорам здравниц к маю заключить договора с Анапским портом по охране детей от несчастных случаев на море, открытию трех спасательных постов на всем протяжении пляжа на срок с 15 мая по 1 октября 1950 г.

23 мая 1950 года был для города знаменательным днем. Ветеран пассажирского автотранспортного предприятия (ПАТП) механик А. Жигачев, спустя десятилетия, напишет: «В этот день к нам поступили два первых автомобиля такси марки М-20 «Победа». Одна из них — с кузовом кабриолет с брезентовым верхом, который в жаркую погоду можно было снимать. Первыми шоферами такси были назначены В. Григоренко и П. Кукосян».

А в следующем году впервые открылось движение автобуса по маршруту станица Анапская — Анапа. Примечательно, что первый автобус для пригородного маршрута был собран руками водителей П. Зубенко, А. Кузьменко и столяра Е. Кононенко на базе грузовика ГАЗ.

ОТ БЛАГОДАРНОСТЕЙ К ЗВЕЗДАМ ГЕРОЕВ

Объявили цены на плодово-декоративные саженцы, деревья и кустарники, реализуемые «Зелентрестом». Для нас интересен перечень реализуемых растений, привожу их в произвольном порядке: спирея, бересклет, каштан конский, черноклен, клен зеленый, тополь серебристый, сафора, слива, абрикос, роза, тополь пирамидальный, акация, жердели, персик, золотой дождь, тамариск, туя, антипка переросшая, лох, вишня, дрок, тополь канадский, смородина черная, бирючина, скумпия, гледичия, клен ясенелистный, ясень обыкновенный, катальпа, черешня, шелковица, птелия, пузырник, сирень, иудино дерево, аморфа, акация белая.

Для школьников начались горячие денечки. 25 мая в начальных, семилетних и средних школах начались переводные и выпускные экзамены. В школах в четвертых классах — письменные экзамены по арифметике. Везде чисто, занавеси, цветы, портреты вождей партии и правительства, памятки для учащихся, призывы. На экзамены пришли все учащиеся. Настроение у них бодрое, они спокойны, уверены в своих силах. Первый экзамен показал, что учащиеся добились прочных знаний. Например, в одной из городских школ в классе «А» из 23 учеников 11 получили оценку «пять» и 8 — «четыре», в классе «Б» из 20 учеников 12 получили «пять» и 8 — «четыре».

Начались экзамены на аттестат зрелости в Анапской школе им. Пушкина. Сдающих 19 человек. По литературе большинство учащихся писали работу на тему: «Труд в нашей стране стал делом чести, делом славы, делом доблести и геройства», потому что с ней связаны их высокие помыслы о жизни, Родине, будущем счастье.

В июне состоялось традиционное совещание по вопросам об-

служивания прибывающих в Анапу на отдых и лечение. Присутствовали руководители санаториев, домов отдыха, представители органов здравоохранения, отдела народного образования, милиции, торгующих организаций. Большинство лагерей подготовилось лучше прошлогоднего, они пополнились новым инвентарем и оборудованием. Большое внимание участники совещания уделили вопросам коммунистического воспитания детей. Первоочередной задачей было навести порядок на пляжах, курортторгу увеличить ассортимент продуктов, поставлять в здравницы мясо и мясные продукты, молока и молочных изделий свежих и хорошего качества, не допускать перебоев в снабжении белым хлебом и хлебобулочными изделиями. Итоги совещания подвел секретарь РК ВКП(б) т. Гоголев, курирующий курортную отрасль.

Зазвенело, заискрилось беззаботное пионерское лето. «Почти ежедневно горят пионерские костры в парке, на Золотом пляже». (Не надо бы так. — Л.Б.). Открылось 16 пионерлагерей, детских садов, детских домов, в них одновременно находится свыше 3000 детей.

Июльский номер газеты информирует о Всесоюзном смотре профсоюзных здравниц. «Мы были окружены лаской и теплой заботой», — говорили отдыхающие дома отдыха им. Крупской. Провести сезон без жалоб — таково было решение работников этой здравницы. Проверка дома отдыха краевой смотровой комиссией, беседы с отдыхающими показали, что есть очень много добрых дел у сотрудников. Построена каменная ограда, насажены деревья, устроены цветники, спортивные площадки. Особенно прилежно работает садовник Варвара Григорьевна Саенко. Она с любовью ухаживает за цветами, и поэтому цветы не только роскошно цветут на территории, но и стоят в палатах, на столах в столовой, в служебных помещениях.

150 человек прибыли со всех сторон необъятного Советского Союза. Здесь вкусно готовят, порции обильные, питание организовано по полуресторанной системе. Хорошо поставлена культурная и физкультурная работа. Кинофильмы показывают регулярно, выступают артисты эстрады, госфилармонии. Сами отдыхающие участвуют в концертах. Проводятся различные игры, соревнования с разыгрыванием призов по накидыванию колец, за игры в пинг-понг, волейбол, за победы в шахматных турнирах. Устраиваются современные массовые танцы. Работают аттракционы. Команда учителей за два месяца 15 раз побеждала в товарищеских встречах команды санатория им. Ленина, дома отдыха Мукомолов. Организуются коллективные прогулки по городу, экскурсии по историческим местам, катания на катере, выезды в окрестности Анапы.

В библиотеке в просторном и уютном зале много журналов, газет. Здесь читают лекции и доклады на политические, медицинские, научные и исторические темы. Очень хорошо проходят встречи с отдыхающими соседних здравниц — играет духовой оркестр, организуются массовые игры, танцы, аттракционы. У директора дома отдыха т. Кукосьяна много фотографий, отражающих отдых учителей. Они фотографируются в парке, в столовой, но чаще всего у моря. Песчаный пляж привлекает всех.

«Оценка комиссии и отдыхающих самая высокая — здесь всегда любовь, чуткость, внимание, культура. Отдыхающие говорят слова благодарности Коммунистической партии, советскому правительству, лично товарищу Сталину, Сталинской Конституции», — так писал собкор газеты В. Яловенко.

Дом отдыха «Анапа», больше известный как «Мукомол»... На краю города, совсем близко от моря был неприглядный пустырь. Летом 1947 г. здесь раскинулись палатки пионерского лагеря. Через три года не узнать бывшего заброшенного пустыря. Разбит парк, растут молодые деревья. Выросло новое двухэтажное здание с верандой к морю. Территория окружена фундаментальной изгородью. Здесь уже дом отдыха «Анапа» ЦК профсоюза работников мукомольной промышленности и элеваторов СССР.

Подведены итоги смотра. Лучше стали показатели, чем в прошлом году, по благоустройству, приобретены новое оборудование и инвентарь, возросло качество обслуживания отдыхающих. Много сердечных слов благодарности выражают отдыхающие. В книге отзывов и предложений много теплых слов записано и в адрес директора дома отдыха т. Степаненко. Отдыхающие благодарят работников столовой, сестру-хозяйку Татьяну Ярцеву, официанток Надю Попову, Нину Лобкову, Марию Плетневу, поваров Петрова, Липатову за вкусную пищу, кастеляншу Черную, прачку Богомаз — у нее всегда чистое, выглаженное белье, хорошо отутюженные платья. Отмечают хорошую работу библиотекаря Фокина, культработника Дружкова, баяниста Эльтикова и др.

В пионерлагере Краснодарского УМВД (ныне «Юность») закончилась внутрилагерная спартакиада, в ней приняли участие 60 пионеров. Первое место завоевал председатель совета дружины Юра Грищенко. Он установил четыре лагерных рекорда. Прыгнул в прыжках с разбега на 5 м, метнул гранату на 43 м, проплыл вольным стилем 25 м за 24 секунды, полосу препятствий — за 21 секунду.

В сентябре 1950 г. в рубрике «Партийная жизнь» выступил А. Г. Кашта, пропагандист РК ВКП(б) со статьей «Каждый коммунист обязан трудиться». Его порадовали результаты массовых

осенних воскресников по наведению чистоты в городе. Я впервые встретил фамилию Алексея Георгиевича на партийно-советском поприще Анапы. Позже славно потрудился Кашта на благо нашего города-курорта.

Началась предвыборная кампания по выборам в местные Советы. В городе были улицы со старыми названиями: Садовая, Серебряная, Джеметинская, Бугурская, Выгонная, Курзальный переулок (до революции назывался Толмазов переулок).

23 декабря состоялась 1-я сессия городского Совета депутатов трудящихся. Ее открыл старейший депутат Василий Семенович Малахов. Он огласил результаты выборов в Совет. Избрано 35 депутатов. В голосовании приняли участие 100 % избирателей. За кандидатов блока коммунистов и беспартийных проголосовало 10067 человек, что составило 99,47 % голосов. Председатель мандатной комиссии Г. К. Агзибегов доложил: среди избранных депутатов 25 мужчин и 10 женщин. 25 членов и кандидатов в члены КПСС, 9 беспартийных и 1 член ВЛКСМ. Рабочих — 9, крестьян — 4, представителей советской интеллигенции и специалистов — 22. С высшим образованием — 8, средним — 16, начальным — 11. По возрасту: до 29 лет — 1, до 34 лет — 1, до 39 лет — 8, до 44 лет — 8, до 49 лет — 9, 50 лет и старше — 8. По национальному составу: русских — 26, украинцев — 5, армян — 3, татар — 1. Орденами и медалями награждены 30 депутатов.

Избраны депутатами: Беднякова Антонина Михайловна, Алексеева Софья Георгиевна, Шилтов Павел Георгиевич, Белова Зоя Васильевна, Волобуева Александра Федоровна, Ведергорн Галина Яковлевна, Труфанов Кузьма Григорьевич, Мальцев Иван Александрович, Колган Елизавета Алексеевна, Кукосьян Мушек Кукасович, Гридасов Григорий Васильевич, Панченко Александр Алексеевич, Юнак Андрей Петрович, Якушев Иван Ефимович, Скутин Петр Ананьевич, Якименко Дмитрий Федорович, Бекирбаев Мамед Бекирович, Ильина Александра Ивановна, Микульский Георгий Федорович, Журкин Николай Гаврилович, Малахов Василий Семенович, Бойко Григорий Самойлович, Юрьев Андрей Иванович, Тимошенко Анна Исаковна, Рудковская Ксения Дмитриевна, Плис Иван Кириллович, Цапенко Василий Иванович, Агзибегов Григорий Казарович, Никитин Степан Яковлевич, Нещерет Михаил Антонович, Масалкин Николай Федорович, Суворов Алексей Сергеевич, Гоголев Михаил Степанович. (Не названы еще два депутата).

На сессии были избраны: председателем горисполкома — Василий Иванович Цапенко, заместителем — Гридасов Григорий Васильевич (с исполнением обязанности городского инженера), сек-

ретарем — Скутин Петр Ананьевич, членами исполкома: Малахов Василий Семенович, Гоголев Михаил Степанович, Якушев Иван Ефимович, Ведергорн Галина Яковлевна, Масалкин Николай Федорович, Кукосян Мушек Кукасович.

Сессия утвердила наказания избирателей, приняв их к исполнению. Вот наиболее важные и, так сказать, ходовые: строительство нового водопровода, увеличение числа водоразборных колонок; улучшение электроосвещения улиц; строительство новой бани; мощение улиц и тротуаров, улучшение санитарного состояния в городе; увеличение торговой сети, особенно на окраинах города: больше завозить овощей, картофеля, капусты, организовать для населения торговые склады стройматериалов, топлива, кирпича; постройка детского сада, стадиона, кинотеатра, телефонно-телеграфной станции, строительство жилья; восстановление порта и постройка морского вокзала; приведение в культурный вид приморского парка и бульвара набережной; восстановление здания инфекционной больницы и строительство поликлиники; благоустройство пляжа; озеленение (применить опыт передачи населению под социалистическую сохранность посаженные деревья) и т. д.

Несколько строк о новом председателе В. И. Цапенко (1908-1986). Василий Иванович в юности был комсомольцем, активистом-«синезлужничком», работал по комсомольской путевке проходчиком на шахте в Макеевке, на строительстве Зугресской электростанции, учился в торговой и промышленной академиях. Когда началась Великая Отечественная, добровольцем ушел защищать Родину, был комбатом гаубичного артполка, воевал до победного конца. Награжден боевыми орденами и медалями.

Его дочь Жанна Кузьмина в наши дни написала о прошлом: «В Анапу наша семья приехала сразу после войны, в 1946 г. Центр города был разрушен. Многие жители ютились в подвалах и сараях. А еще помню, что в городе стоял невыносимый запах жареного дельфиньего жира. Скольких же анапчан спас тогда от голодной смерти этот продукт!» Бывший офицер-фронтовик работал в анапском торге, заместителем директора сельхозтехникума и вот теперь избран главой города по представлению первого секретаря райкома партии Петра Никифоровича Шилова, кадрового военного. Позже Цапенко долго работал заместителем директора ОПХ «Анапа».

Мне, изучавшему архивы тех лет, было заметно, как с годами райсовет стал все больше и больше отходить от городских проблем, фактически полностью переключившись на сельское хозяйство. И правильно делал.

В медицинском отчете за 1950 г. Г.А. Хабахбашев пишет, что

в короткий срок восстановлен разрушенный детский железисто-туберкулезный санаторий «Всекопромсоветкасс» и даже расширен, хорошо отделан, построено новое специальное костно-туберкулезное отделение с азарием и солярием, санаторный курзал для массовых развлечений. Морские ванны могут сделать честь любому санаторию на союзном курорте. Здравница хорошо оснащена. «Здесь имеются клинико-диагностическая лаборатория, рентгенкабинет для просвечивания и снимков, зубоврачебный кабинет, морские ванны, электро-светолечебный кабинет, азарий, кабинет лечебной гимнастики, солнечные и воздушные ванны и т.д.». В здравнице работает высококвалифицированный персонал медиков и воспитателей, о чем свидетельствует высокая эффективность лечения.

Далее Хабахбашев пишет о сероводородном источнике в Джемете. Месторождение целебной минеральной воды было открыто в 1950 г.

Во II томе Большой Советской энциклопедии за 1950 год Анапа названа одним из лучших детских курортов. Курорт союзного значения с приморским климатом, прекрасным мелкопесчаным «золотым» пляжем, грязелечением, виноградолечением. Здесь излечиваются костный и железистый туберкулез, ревматизм и другие болезни. Курорт работает круглый год, лучшее время — с мая

В ванном отделении санатория.

по октябрь. В 18 км находится Семигорский соляно-щелочной источник (типа Эссентуки) с большим содержанием йода. Разрушенный в годы войны немецко-фашистскими оккупантами, к 1950 г. город-курорт в значительной части восстановлен.

Анапа — крупный центр виноградарства, виноделия, садоводства. В районе есть посевы табака, хлопка; опытная станция виноградарства, техникум виноградарства и виноделия.

Славным был 1950 год для виноградарей. 191 передовик сельского хозяйства района был награжден орденами и медалями, 21 из них стали Героями Социалистического Труда. В июле в газете публикуется Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Социалистического Труда передовикам сельского хозяйства Краснодарского края. Среди них Деленян Ася Яковлевна, звеньевая колхоза «Ашхаданк» Анапского района, получившего урожай винограда по 112,2 ц с га, на площади 4,6 га виноградников; Кабасакалян Сатоник Сероповна, звеньевая колхоза «Ашхаданк», получившего по 118,7 ц винограда с га, на площади 4,6 га виноградников. А спустя два месяца вышел в свет еще один Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Герой Социалистического Труда с вручением орденов Ленина и Золотой медали «Серп и Молот» девятнадцати представителям совхоза им. Молотова Анапского района (ныне СПК им. Ленина). Они были награждены за получение высоких урожаев винограда — от 123 ц до 131 ц с одного га. Вот их имена: директор совхоза Павел Яворский, бригадиры Николай Борисенко, Василий Кишенек, Афанасий Лунев, Михаил Сахно, звеньевые Екатерина Архипова, Анна Будяк, Раиса Быхало, Наталья Даниленко, Евдокия Дукина, Мария Зилаева, Петр Зимбелев, Аксинья Иванькова, Наталья Касаткина, Агафья Кулишова, Акулина Лизунова, Алексей Лысенко, Александра Никулина, Анна Шевченко. Вскоре высокое звание Герой Социалистического Труда было присвоено Е.М. Азарной, П.М. Кошаре, М.П. Кутеновой, В.Я. Мирошниченко. Орденами и медалями было награждено 45 виноградарей. Это был подлинный триумф виноградарей нашего района, подобного «звездопада» в Анапе никогда не было.

«АНАПА — ЧЕРНЫЕ ГЛАЗА»

Здесь время рассказать, а лучше спеть великолепную песню об Анапе военных лет. Но как спеть на страницах книги, да с моим никудышним голосом. Впрочем, анапчане постарше ее знают и

любят. Она незамысловата, но заключает в себе какое-то необыкновенное очарование, проникновенную нежную лирику.

В 70-е годы минувшего века на центральном лечебном пляже очень активно работал местный радиозузел. Передавалась вся метеорологическая и медицинская информация о правильном приеме солнечных ванн, морских купаниях, поведении на воде, читались лекции врачами. И часто звучала песня «Анапа — Черные глаза». Песню исполняла певица с прекрасным приглушенным голосом, да и сам напев песни был очень красив, с какой-то светлой лирической душой. Содержание передач на пляже контролировал опытный врач-климатолог С. В. Ольховский.

Можно было бы и не писать об этом, но в своей третьей книге «Истории курорта Анапа», проходя через документы и свидетельства о зверствах и кошмаре, творимых оккупантами на нашей земле, я не мог не рассказать про эту песню. Она, по сути, стала каким-то светлым памятным знаком для анапчан, переживших лихолетье.

Начался увлекательный поиск автора песни и истории ее появления. Нужна была ниточка для зацепки. В основу песни положен действительный случай военной поры, случай, безусловно, уникальный в истории войн вообще, случай, о котором знали, рассказывали и писали многие анапчане, а потом сложилась песня. Но так, однако, получилось, что песня у меня оказывалась безымянной.

Рассказывает В. П. Комкова: «Как-то после очередной бомбардировки бегу я по дороге — догоняет меня «полупторка» (грузовая машина с максимальным грузом в 1,5 т. — Л. Б.). Вижу, матросы наши сидят, приехали из Новороссийска. Поинтересовались, знаю ли я город и смогу ли показать им винзавод. Ну, я, конечно, согласилась. Едем по городу, поворачиваем на Шевченко, а вдоль дороги по кюветам вино течет рекой, вдоль всего квартала. Ну, морячки набрали на заводе вина, спирта, мне 10-литровый баллон дали и до самой палатки довели. Мы потом этот спирт на кукурузу меняли».

Е. И. Маклюк со слов очевидцев записала: «Винзавод города попытался вывезти свою продукцию из города. Бочками с вином и коньяком была заставлена вся пристань и набережная от спасательной станции до гостиницы «Вторая пятилетка» в два ряда. На самом винзаводе началось демонтажное механическое оборудование. Стали уничтожать запасы вина. Через трубопровод вино сбрасывалось в море, но запасов было так много, что вино стали сбрасывать в канализацию. Спирт, коньяк, вино текли по дождевому кювету улицы Шевченко до улицы Черноморской, а затем

через весь город в море. В порту били бочки с вином, выливали его в воду, чтобы оно не попало немцам».

Дина Михайловна Лавриненко, в войну подросток, написала неожиданно для меня среди других воспоминаний и про это. «Был случай, немецкая бомба попала в винзавод, и по кюветам города долго бежало вино. А один мужчина напился вина и лежал у канавы и все повторял с сокрушением: «Какое добро пропадает!»

Даже в повести В. Огнева «Зеленое, красное, зеленое...» есть пара слов о том, как рабочие винзавода разбивали чаны с вином, и оно три дня текло по улицам города. Этот отрывок из повести я приводил выше.

Мне рассказывали, что в хранилищах наполненные вином бочки стояли в три яруса. Вино сбрасывали на улицу, как мне позже удалось установить, по приказу директора завода Дмитрия Алексеевича Кравченко. Он вскоре уйдет комиссаром партизанского отряда «За Родину» в Лобанову щель.

Спустя многие годы старший научный сотрудник Анапского археологического музея З. Н. Лемякина в лирическом очерке «Дифирамб винограду» расскажет: «...под натиском гитлеровцев в августе 1943 г. наши части должны были оставить город Анапу. Чтобы не оставлять врагам дорогой напиток радости и веселья, партизаны, последними уходившие из города, получили задание взорвать емкости с вином на анапском винзаводе. Очевидцы рассказывают, что река вина лилась по улице Нижегородской (ныне Самбурова) до Краснодарской под уклон с высокого берега, т. е. оттуда, где и по сей день стоит старейший винзавод «Анапский».

И славятся ныне новые марки вин и среди них знаменитые, такие, как «Золотой берег», вобравшее в себя все лучшее, что есть в мускатном аромате, медовом и горячем, как золотой песок в полдень после прохладной морской ванны; прекрасные вина «Южная ночь», «Красная гроздь» и неповторимое вино «Черные глаза». Но иногда, если быть точными, вплетаются послевоенные темы из истории виноделия в темы военные, все сплетается воедино; как лоза оплетает дерево, так легенды оплетают жизнь. И песни слагаются из легенд и жизни».

«Песня была одно время очень популярна в нашем городе, и ее беспрестанно «крутили» летом на пляже, — рассказывала мне Зоя Николаевна. — Пели в узком дружеском кругу. Моя приятельница Татьяна Ивановна Недосекина сделала собственный, неопереточный вариант — под гитару, и песня зазвучала камерно, проникновенно. Потом о ней вдруг забыли». Она высказала предположение, что песня заимствована, видимо, из оперетты Фельцмана.

Я связался по телефону с Ларисой Ивановной Агеевой из

Санкт-Петербурга, с которой у меня сложились очень теплые дружеские связи. Недавно она принята в Союз писателей России, и главную роль в этом сыграло ее документальное повествование о жизни Е. Ю. Кузьминой-Караваевой, матери Марии, поэтессе Серебряного века «Петербург меня победил...» Прекрасная, кстати, книга. Лариса Ивановна — частый летний гость в Анапе. Я решил: она поможет. Ей удалось установить, что, действительно, О. Фельцман в 1950 г. написал оперетту «Золотое вино», но он был москвичом, надо искать либретто в Москве.

Стал звонить в Москву в Театр музыкальной комедии: дескать, вот был такой композитор Фельцман... Мне ответили: «Почему был? Он жив и сейчас находится на даче в Подмосковье».

Тем временем с помощью друзей я вышел на Н. Л. Пантину, она заведует культурным досугом гостей санатория «Витязь», и у нее славно все получается. Песня «Анапа — Черные глаза» у них в репертуаре. Наталья Леонидовна передала мне все куплеты песни (как оказалось, с небольшими поправками). Тут же звонит талантливый врач-фитотерапевт, ныне пенсионер, человек, с которым я давно поддерживаю очень доверительные связи, Георгий Борисович Мамаев. Откуда я мог знать, что этот очень сдержанный, даже суховатый в чувствах человек, окажется в числе местных знатоков песен. Он рассказывал мне, что он видел грампластинки с песней «Анапа — Черные глаза». И пообещал найти.

Звонит Людмила Васильевна Филатова, говорит: «Леонид Иванович, есть у меня такая пластинка». С Людмилой я знаком со времени открытия санатория «Маяк», первого места моей работы в Анапе. У ней нет большой коллекции старых грампластинок, но пластинка с этой записью есть. Мы тут же встретились, и она тоже, лишний раз, со слов покойной бабушки подтвердила этот эпизод: да, факт разлива вина место имел.

Она и передала мне долгоиграющую пластинку, выполненную на Апрелевском заводе. На пластинке в кружочке надпись: О. Фельцман (р. 1921). «Пусть гитара играет». Фрагменты из оперетты. Авторы пьесы Е. Гальперина, Ю. Анненков. В числе 13 песен есть в пластинке и «Анапа — Черные глаза». Исполнительница В. Марон.

Лемякина опубликовала не весь текст песни, но после того, как Филатова передала мне грампластинку с авторскими словами, привожу полный ее текст.

*«Анапа — Черные глаза»,
Ползла крученая лоза,
И зрело в ягодах вино,
Горело на сердце оно.*

*«Анапа — Черные глаза»,
Ты для души, как тот бальзам,
Пройдешь по горлу в три глотка,
И замолчит внутри тоска.*

*«Анапа — Черные глаза»,
Была военная гроза,
Завод взорвали, в бой спеша,
И потекла твоя душа...*

*Матросы шли, солдаты шли,
Шли сыновья родной земли,
И опускали котелки
На дно твоей хмельной реки.*

*«Анапа — Черные глаза»,
Опять цветет твоя лоза...
Но вспять года не повернуть,
Лишь можно лишнего хлебнуть.*

*Чего сижу, о чем пою,
Кто даст мне молодость мою...
«Анапа — Черные глаза»,
Мне душу хмель твой развязал.*

*«Анапа — Черные глаза»,
Цветет крученая лоза,
И зреет в ягодах вино,
И сердце снова жжет оно.*

*«Анапа — Черные глаза»,
Ты для души, как тот бальзам,
Пройдешь по горлу в три глотка
И замолчит внутри тоска.*

*«Анапа — Черные глаза»,
«Анапа — Черные глаза»,
«Анапа — Черные глаза».*

«Когда вы услышите эти слова из оперетты, перестроенные на романсовый лад для застолья, не удивляйтесь, что анапчане знают и любят эти слова, — пишет далее Лемакина.— Ведь для них самым важным в этой песне будет подлинность событий, происходивших в Анапе, о которых говорится в ней.

Все в этих словах верно: и события, и чувства, которые владела человеком, пригубившим хмельной напиток. Впрочем, смысл этих чувств почти как диагноз, и рекомендации к лечению звучат в характеристике виноделов, которые они сообщают качествам того самого вина «Черные глаза», о котором поется в песне».

Сам я впервые вкус этого превосходного вина познал ровно 40 лет назад, когда отдыхал в Анапе в семье друзей, уже стариков Пустоваловых, которых я, тогда молодой врач, отправил по болезни из тамбовского села жить в Анапу, оказав им тем самым неоценимую услугу (они прожили здесь до глубокой старости). Под звездным небом по вечерам в круглой беседке мы пили с другими отдыхающими «Черные глаза». Вино подавалось из-за штакетного забора от соседки, она работала в лаборатории винзавода, и тайно продавала отдыхающим вино по полтора рубля литр. Вина на выбор — «Улыбка», «Южная ночь», «Черные глаза» и еще какие-то другие были великолепными. Мы отдыхали весело, душевно, как-то влюбленно все друг в друга, с шутками и песнями. Тогда в Анапе по вечерам на улицах пели во многих дворах. Десертное вино «Черные глаза» имело приятный густой аромат и неповторимый превосходный вкус, может быть, чуть-чуть напоминающий вкус черной смородины.

Прошли годы. Уже работая в Анапе, мне довелось познакомиться с директором винсовхоза «Геленджик», Героем Социалистического Труда Раисой Ивановной Никольской. От мимолетной встречи на каком-то городском торжестве в Геленджике у меня осталась красочная брошюра «Дары южного солнца» с рассказом о совхозе. Там есть первые сведения о «Черных глазах». В брошюре сказано: родиной популярного, пользующегося огромным спросом у потребителя оригинального напитка — десертного вина «Черные глаза» является Геленджик. И далее: «Каменистые почвы, микроклимат района Геленджика, щедрые лучи солнца помогают выращивать здесь отличный виноград, который идет на приготовление этого высококачественного вина с шоколадными тонами во вкусе и нежным ароматом черной смородины. На I Международном конкурсе вин в Тбилиси в 1965 г. вино «Черные глаза» было удостоено золотой медали, в 1975 г. ему был присужден государственный Знак качества, в 1976 г. на Международном конкурсе вин в Болгарии оно удостоено Большой золотой медали.

Десертное вино «Черные глаза» было впервые приготовлено в 1940 г. Его автор Сергей Васильевич Зыбин. Вот как описывает он происхождение этого названия: «Любил я до восхода солнца бродить с ружьем, и всегда, когда приходилось проходить через виноградники, где растут такие сорта, как каберне, саперави, мне невольно бросались в глаза покрытые белым восковым налетом, как черные глазки, ягоды этих сортов винограда. Поэтому и было решено готовить вино из этих сортов под названием «Черные глаза».

Где-то позже мне попался коротенький рассказ о Зыбине в газете «Советское Черноморье», он жил многие годы и в нашем районе, но за ненадобностью я эту информацию не сохранил. Итак, все творцы — и вина «Черные глаза», и песни «Анапа — Черные глаза» установлены. Осталось возобновить производство этого хмельного напитка и слушать волнующие слова песни о нем.

НАДЕНУ Я ЧЕРНУЮ ШЛЯПУ

Раз уж зашла речь о песнях, расскажу еще о двух. Л. И. Агеева, сообщая свои данные о «Черных глазах», предложила мне другую песню о нашем городе, песню шальную, на подвид одесской и тоже знакомую анапчанам: «Надену я черную шляпу». Сколько я живу в Анапе, столько и знаю слова: «Надену я белую шляпу, поеду я в город Анапу...» Впрочем, при чем тут я? Эти строки знали практически во всех уголках тогда Советского Союза. Нас даже приветствовали при встрече этими словами далеко за пределами Анапы.

Но на этих двух строчках все и останавливались, не зная продолжения. «Белая шляпа» в качестве символа положена на парапете «Парк-отеля» у моря. Текст песни с рассказом об исполнителях мне охотно передала по электронной почте дочь Л. Агеевой, Полина Лаврова. Полина по профессии журналист.

Предлагаю читателям слова песни и укороченную мной широкую информацию об исполнителях. Итак: «Надену я черную шляпу...», почему черную — понятно.

*Надену я черную шляпу,
Поеду я в город Анапу
И выйду на берег морской
С своей непонятной тоской.*

*Я сяду на пляж, разомлею,
О жизни своей пожалею,
И жизнь до конца просижу
На этом соленом пляжу.*

*Волна будет мчать за волною,
Беседовать тихо со мною,
Тереться о берег морской
С своей непонятной тоской.*

*Не раз в своей жизни невзрачной
Хотел я под поездом дачным
Решить наболевший вопрос
С улыбкою из-под колес.*

*В тебе, о морская пучина,
Погибнет роскошный мужчина,
Который сидел на песке
В своей непонятной тоске.*

*И каждый, увидевши гроб,
Поймет, что страдалец утоп:
Он долго сидел на песке
В своей непонятной тоске.*

*Останется черная шляпа,
Останется город Анапа.
Останется берег морской
С своей непонятной тоской.*

Автор стихов неизвестен. Исполняли в 70-е годы Аркадий Северный (который и сделал эту песню знаменитой) и Вадим Медин. Кто первый — неизвестно.

Творческое наследие Вадима Медина — почти триста песен, около двухсот из которых его собственного сочинения, восемь полновесных альбомов.

Аркадий Северный (Звездин Аркадий Дмитриевич (1939 — 1980 гг.) — певец, исполнитель городского романса и шансона. Совместно с группой музыкантов записывает шансон дореволюционного периода: «Гоп со смычком», «Цыпленок жареный». Многие песни в исполнении А. Северного, в том числе «Влюбленный скрипач» (Плачь, скрипка моя, плачь...), «Гарри-атаман» (В нашу гавань...), «Салонное танго» (На Дерибасовской открылась пивная...).

Вернусь еще к одной песне военных лет. Анапчанка Наталья Александровна Козлова, моя давняя знакомая, как-то опубликовала

в местной газете рассказ мамы, тетушки и бабушки, переживших оккупацию, назвав его «А пленные танкисты пели про Анапу».

«Жила наша семья, как и сейчас, на ул. Кати Соловьяновой (ранее Бугурской). Во время войны во многих домах этой улицы были расквартированы солдаты и офицеры вермахта, здесь же был штаб военного подразделения, полевые кухни. В одном из домов жили пленные наши солдаты, человек 20, которые выполняли черновые работы. Среди пленных были два танкиста — Александр и Павел, которые вечерами пели песню собственного сочинения о нашем городе, аккомпанируя себе на гитаре.

*Маленький город Анапа,
Пристань внизу под горой...
Песня любимого друга,
Льется баян над волной.
Маленький домик в Анапе,
Чуть потемневший фасад,
Густо поросший жасмином
Старый задумчивый сад.
Скрипнула где-то калитка,
Кто-то вошел на крыльцо,
Чья-то родная улыбка,
Чьё-то родное лицо.*

Мотив песни был очень душевный, и мы ее очень любили. К сожалению, в памяти моих близких других слов не сохранилось. Может быть, старожилы нашего города помогут восстановить текст песни полностью».

Я тоже подключился к поискам. Первым позвонил Анатолий Дмитриевич Кущев. Славный офицер Советской Армии, успевший плодотворно поработать и на курортной ниве. Мы давно знаем друг друга. Вот что он рассказал: «В послевоенные годы, в 45-м и 47-м, я служил в Армении на границе с Турцией в звании сержанта, был комсоргом и главным для данного случая — запевалой в своей роте. Песню, о которой рассказала Н. А. Козлова, мы пели часто, она была у меня, среди других советских, военных, внесена в тетрадь. У нее очень красивый напев».

Анатолий Дмитриевич слегка напел мне ее. И добавил: «Она не вся приведена в газете. Есть там еще пара куплетов. Но я забыл слова». К разочарованию моему, он добавил, что песня эта не касалась Анапы и первый куплет был таким:

*Маленький домик на юге,
Пристань внизу под горой...
Песня любимого друга
Льется вдали над волной.*

Был еще один звонок, и тоже от давнего знакомого — Николая Ивановича Сгонникова. Много и добросовестно поработал он в санатории им. Эжени Коттон (ныне санаторий «Русь»). Теперь пенсионер. Он прочитал мне по телефону еще один куплет.

Залез в Интернет. Нашел один вариант у скаутов, другой оказался грубым тюремно-лагерным, который и приводить-то здесь нельзя. По варианту скаутов чувствую — песня эта очень старая. Не буду приводить ее всю, только немного.

*Маленький город на юге.
Пристань внизу под горой.
С теплою песней о друге
Льется гармонь за рекой.*

*Низенький дом с мезонином.
Весь пожелтевший фасад,
Солнцем согретый в долине
Дремлет задумчивый сад.*

*Тихо вращаются спицы —
Вяжет старушка чулок,
Мягкою тенью ложится
Байковый детский платок.*

*Взглянет на карточку сына —
Думает думу одну,
Лишь на минутку застынет,
Молча прильнувши к окну...*

ДЖЕМЕТИНСКИЙ КОНЬЯК ЗА ПАРУ ХРОМОВЫХ САПОГ

Анапчанин В. И. Храбров рассказал о таком случае. Политотдел 18-й армии во главе с Л. И. Брежневым после освобождения Анапы разместился в первых числах октября в уцелевших комнатах бывшего санатория Авиарботников по ул. Нижегородской и находился в них больше месяца. Василий Иванович запомнил офицера — высокий, красивый, чернобровый, подтянутый. Однажды Брежневу доложили, что в Джемете открыли винный погреб с выдержанным коньяком. Когда наши войска оставляли Анапу, рабочие винзавода на Верхнем Джемете завалили подвал с бочками всяким мусором, устроили вроде свалки. Теперь очистили. Леонид Ильич поехал с адъютантом Кравчуком. Приняли очень приличную дозу превосходного коньяка и крепко уснули. Про-

снулись без хромовых сапог. Верить или не верить этой байке? Но, как говорится, с кем не бывает. Однако позже я нашел о том же эпизоде рассказ Г. Войтенко на страницах «Анапского Черноморья», опубликованный в январе 1997 г. Геннадий Александрович пишет, как всегда, ярко и с размахом. Привожу его публикацию в сокращении.

«...При отступлении Советской Армии в 1942-м пришлось оставлять немцам многое — взрывчатки на все тоже не хватало. В подвалах джеметинской винокурни, что расположена была чуть выше нынешнего ж/д вокзала, остались нетронутыми несколько бочек высококлассного коньяка многолетней выдержки. Сейчас трудно установить, был или не был приказ об уничтожении этой ценной продукции. Может, в спешке отступления о коньяке забыли, а может, просто не поднялась рука виноделов разливать продукт на землю. Как бы то ни было, коньячные бочки уложили на самое дно глубокого подвала, сверху закидали пустыми. Там и пролежали они всю оккупацию. Немцы за все эти долгие месяцы совались в подвал не раз — искали партизан, подпольщиков, просто рыскали в поисках, чем бы поживиться, но ни один не скумекал отдать приказ вытащить все из подвала.

О бочках с коньяком знали только двое рабочих винокурни, оставшихся дома с семьями. На второй же день после освобождения Анапы они пожаловали к командиру одного из полков 18-й армии и сообщили ему о сохраненном коньяке. Действовали, как признались позднее, прежде всего с личным расчетом: энкавэдэшники могли с них спросить строго, почему не пошли на фронт, а отсиживались на оккупированной территории. А так у них алиби: государственную собственность сохраняли.

Коньяк сразу же, на месте, опробовали — отменный. По радиции связались с командованием армии. Открытым текстом сообщать не стали, но намекнули — есть отличный сюрприз градусов под 70. По нашим сведениям, о ценной находке командующий 18-й армией Лиселидзе узнал, но не «клюнул». Не до этого было — шло еще освобождение Благовещенской, впереди — знаменитая Керченская операция.

На следующий день (было это, кажется, 25 сентября) в Анапу на двух открытых американских «джипах» прибыл собственной персоной молодой и симпатичный, с густыми черными бровями начальник политотдела 18-й армии Леонид Брежнев. Прибыл со свитой: адъютантом, шофером, охраной.

Даром что полковник, но на генеральской должности. К тому же человек весьма нужный: к присвоению очередных званий и орденам самое непосредственное отношение имеет. Короче, встрети-

ли полковника по всем правилам гостеприимства: после обсуждения насущных дел и наболевших проблем, оставив охрану, поехали в сторону джеметинской винокурни, подальше от посторонних глаз. Там продолжили беседу уже в более тесном кругу. Коньяк (а Леонид Ильич во время и после войны был до него ну уж очень охочий!) тек рекой. Застолье продолжалось сравнительно недолго — крепчайший многолетней выдержки спиртной напиток свое дело сделал быстро, заставив умолкнуть и захрапеть даже такого балагура и душу компании, как Брежнев.

Спать полковник с адъютантом улеглись прямо на сентябрьском солнцепеке. История умалчивает, где были остальные и кто храпел в какой позе. Известно только то, что оба, проснувшись, вдруг не обнаружили на своих ногах отличнейших хромовых офицерских сапог — кто-то не смог равнодушно пройти мимо числящейся тогда в большом дефиците хорошей обуви.

Местное начальство, раздосадованное этим событием, учинило срочное дознание (результатов не давшее). Может, сапоги приглянулись кому-то из анапчан, а может — прибрал их к рукам какой-нибудь пехотный Ваня, благополучно затем дотолав в них до Берлина, даже не подозревая, что обувочка эта самого будущего Генсека...»

ГОД 1951-й — «К НОВЫМ ПОБЕДАМ КОММУНИЗМА!»

1 января 1951 г. С Новым годом, товарищи! К новым победам коммунизма! «В здравницах Анапы» под таким заголовком публикуется материал Г. Гридасова. Прошло восемь лет со дня освобождения Анапы от фашистов. Восстановлены два санатория, три дома отдыха, строятся еще два санатория. Свыше 1000 человек лечилось в санатории им. Ленина. В доме отдыха ВЦСПС по решению Правительства СССР, принятому в 1947 г., началось восстановление разрушенных зданий здравницы. Теперь работы завершены. В июле прошлого года дом отдыха принял первую партию отдыхающих — 100 человек. Всего за сезон отдохнуло 862 человека: это рабочие, инженеры, агрономы, служащие, студенты. Свыше 2300 человек, главным образом педагоги и учащиеся, побывало в доме отдыха им. Крупской. Около 10000 детей отдыхало в пионерских лагерях.

По развитию курорта решили возбудить ходатайство перед Минздравом РФ и СССР и Крайкурупром о строительстве курортного пляжа и его охраны, курортной поликлиники, восстановлении санатория «Бимлюк», учреждении курортного управления

в Анапе. А здравницам поручалось выполнить работы по благоустройству территорий, мощению улиц, озеленению.

Жилой фонд за послевоенный период почти не восстанавливался, и население испытывало в нем крайнюю нужду. Необходимо было серьезно заниматься и культурно-бытовым строительством. Городская баня, открытая семь лет назад, была устроена в приспособленном помещении, не соответствующем санитарным требованиям, не было санпропускника, прачечной, котельное хозяйство ветхое, канализации нет. Нужно просить Министерство коммунального хозяйства о строительстве новой бани с парикмахерской при ней. Надо обязательно построить в центре города хотя бы летний кинотеатр на 800 мест. Следует активнее заняться восстановлением больницы, поликлиники и здания скорой помощи, детского сада. Восстановление инфекционного корпуса должно проводиться методом народной стройки.

Все шесть школ не соответствуют своему назначению. Классы темные, тесные, разбросаны по разным местам. Нужно обратиться в Министерство просвещения РФ с просьбой выделить деньги на строительство начальной школы на 300 мест и средней школы на 800 мест.

За счет трудового участия населения надлежало организовать строительство площадки нового стадиона на 2000 мест. Обстановка требовала строительства конторы связи, автоконторы.

Курортторгу следует обеспечить нормальный завоз промышленных и продовольственных товаров; к летнему сезону восстановить и открыть ресторан на пляже, открыть в городе диетическую столовую, восстановить здание универмага по ул. Пушкинской.

За счет трудового участия населения и организаций надо проводить благоустройство улиц. От домовладельцев требовалось устройство культурных заборов с уличной стороны, при категорическом запрете возведения со стороны улицы изгородей из колючей проволоки и камыша, а где таковые есть, следовало снять. И, наконец, всем горожанам по-прежнему надо принимать участие в озеленении Анапы.

Горисполком заслушал вопрос о работе больницы. Выступали с сообщениями главврач т. Алексеева и председатель комиссии по здравоохранению т. Шилтов. Было отмечено значительное улучшение работы за 1950-й год и 1-й квартал текущего года. Освоен ряд новых методов лечения — рентгенодиагностика, электрохирургия, рентгенотерапия, тканевая терапия по Румянцеву и пр. Пополнен мягкий инвентарь — на одну койку теперь приходится три комплекта белья, укрепилось техническое состояние помещений, построен жилой дом, восстановлено двухэтажное зда-

ние поликлиники, огорожена вся территория больницы. Питание больных проводится дифференцированно, готовится по Певзнеру, удовлетворительное по качеству и вкусу. «Поднята санитарно-просветительная работа среди населения: борьба с гриппом, злокачественными новообразованиями, туберкулезом и т.д.».

И все-таки несмотря на это, есть целый ряд недостатков. Отдельные врачи осуществляют методы диагностики и лечения не на должной высоте, есть расхождения в диагнозах, «а отсюда несвоевременное рациональное лечение больных». Есть значительные нарушения в выдаче больничных листов.

«Медицинскими работниками недостаточно изучаются и применяются в практической работе труды и учение И. П. Павлова (слабо внедряется сонная терапия, психо-профилактические методы обезболивания родов)... Имеют место случаи отдельных вспышек скарлатины и дизентерии... Трудовая дисциплина среди медицинских работников еще не поднята на должную высоту. Общество по распространению политических и научных знаний среди медработников работает неудовлетворительно. Не все медработники подготовили материал по розданной им тематике»...

Было, в частности, констатировано, что в стационаре отсутствует физиотерапевтический кабинет для обслуживания стационарных больных, вследствие чего стационарные больные ежедневно направляются в поликлинику. Не хватает медицинского оборудования и инструментария, особенно зубоврачебного, а значительная часть его требует ремонта. Лаборатория не имеет помещения и не в состоянии в этих условиях удовлетворять требования лечебных учреждений. Снабжение медикаментами, спиртами, перевязочным материалом со стороны аптеки идет с перебоями, что срывает иногда планомерное лечение и операции; со стороны заведующей больницей не обеспечен полностью контроль за правильным расходом медикаментов.

Финансирование лечебных учреждений на медикаменты, питание и зарплату в 1-м квартале 1951 года отпускалось и отпускается с перебоями, а на ремонт и строительство средств совершенно не отпущено, вследствие чего сметно-техническим бюро Крайздрава задерживаются чертежи и проекты на восстановление инфекционного корпуса.

Больница не имеет своего подсобного хозяйства, а поэтому нуждается в своевременном снабжении всеми видами продуктов со стороны Торга, который своевременно и полноценно не обеспечивает лечебные учреждения (нет совершенно картофеля).

Горисполком обязал тт. Алексееву и Беляева, зав. отделением

больницы Наталич, главврача СЭС Обновленную, зав. аптекой Бауман устранить все отмеченные недостатки и одновременно просить Крайздравотдел через Минздрав республики о выделении рентгеновского аппарата и физиоаппаратуры для больницы, а также хирургического зубоветеринарного инструментария. Горкомхозу следует подыскать соответствующее здание для размещения в нем бактериологической, клинической и пищевой лабораторий.

Позже в июле было срочно принято решение о дополнительном развертывании 25 детских инфекционных коек на текущий сезон ввиду высокой заболеваемости среди отдыхающих скарлатиной, дизентерией, дифтерией. Очень опасные инфекции заносили на курорт! Представляю огромное напряжение медиков, особенно руководителей, педиатров, эпидемиологов.

Что касается подготовки учреждений здравоохранения к работе в зимних условиях, то задачи были традиционными: закончить ремонты печей, завезти дрова с росписью о выделении автомашин (АТК), об утеплении корпусов и т.п.

Горисполком удовлетворил заявление гражданина Бакана В. Е. о назначении ему персональной пенсии местного значения. «Учитывая исключительные заслуги гр-на Бакана Василия Евстигневича в области революционной — в годы Гражданской войны и по ликвидации контрреволюционных банд на Кубани, профессиональной и общественной деятельности советского строительства местного значения..., просить исполнительный комитет Краснодарского краевого Совета депутатов трудящихся назначить гр-ну Бакану В. Е. персональную пенсию местного значения». Здесь все справедливо.

1 апреля освобожден от занимаемой должности главный ветврач района т. Казура Бронислав Иванович за высокий падеж скота в районе, за то, что демонстративно покинул сессию райсовета, за пренебрежительное отношение к критике. В мае 1951 г. в районе еще теплились очаги саранчи азиатской и итальянской. В очагах велись «истребительные работы».

В канун «Лета-51» исполком обсудил положение дел в Анапской мехпекарне по докладу ее директора т. Журкина Николая Гавриловича. Было отмечено, что руководством мехпекарни за последнее время резко понижен контроль за работой доверенного ему производства, «в силу чего резко снизилось качество выпекаемых хлебобулочных изделий, обнаружен целый ряд грубых нарушений как в работе пекарни, так и в принадлежащем пекарне фирменном магазине».

Так, например, хлеб ржано-пшеничный и пшеничный зачастую некачественен, Новороссийская пищевая лаборатория уста-

навливала повышенную влажность и кислотность хлеба. Отбраковка продукции, направляемой в торговую сеть, носит формальный характер, в магазины часто поступает хлеб мятый, неправильной формы, с подгорелыми и отстающими корками, скрытыми дефектами — не полного промеса и с попаданием посторонних предметов. Собственная лаборатория работает плохо, анализ продукции производится нередко уже после отправки хлеба в магазины. Бракоделы к ответственности не привлекаются. Администрация пекарни, как меру наказания, практикует возврат бракованного хлеба выпекающей бригаде в обмен на полноценный хлеб следующей выпечки, а жженный хлеб по распоряжению дирекции реализуется своим работникам для кормления скота по низкой цене. Ассортимент мал, приказ Министерства торговли об обязательном выпуске подового и штучного хлеба из сортовой и обойной муки почти не производится.

Директор Журкин с разнарядками от райторготдела не считается, отказывает в отпуске хлеба торгующим организациям, ссылаясь на целый ряд причин, а сам продает оставленное магазину пекарни, поэтому часто этот магазин продает сортовой хлеб в два-три раза больше против разнарядки. С экспедиторами-приемщиками хлеба разговаривает грубо, а представителя райторготдела, посланного для составления акта на недогруз хлеба, выгнал.

Среди массы несоответствия пекарни санитарным нормам специальная комиссия установила, помимо наличия грызунов, грязи и мусора, на окнах помещения пекарни большой слой плесени; солерастворительный бак покрыт толстым слоем грязи, на полу и по углам набросаны окурки, двери, вымазанные тестом, не очищаются, душевая не работает, умывальников, полотенец и мыла нет, рабочие, как правило, руки не моют.

В экспедиции стеллажи покрыты пылью, известью, хлеб хранится на подоконниках. Стеллажи сортового хлеба находятся в исключительно запущенном грязном состоянии; полы, стены, окна и двери грязные, не моются, не протираются, вентиляция отсутствует. Весы для приема готовой продукции находятся в преступноантисанитарном состоянии. Помещение кондитерского цеха содержится в таком же состоянии.

Хлеб грузится не специальными рабочими, а возчиками-шоферами, которые грузят хлеб каждый для себя, без халатов, грязными руками и в грязные ящики.

На исполкоме был рассмотрен эскизный проект восстановления и благоустройства пляжа по докладу архитектора Мацегора. Утвердили размещение секций на пляже, которые предложил депутат, главный врач санатория им. Ленина т. Агзибегов. Было ис-

ключено предложенное строительство у пляжа грязелечебницы и морванн в связи с намеченным строительством этих объектов в другом месте. Водопровод на пляж решили проложить от ул. Крымской по улицам Краснодарской и Гребенской. Было решено увязать проект пляжа по своей архитектуре с проектом бульвара Набережной, составленным в 1949 г. Крайпроектком.

На заседании исполкома было удовлетворено ходатайство Краснодарского профсоюза рабочих мукомольной и элеваторной промышленности о предоставлении земельного участка под строительство пионерлагеря на 300 детей. Участок 3 га был выделен на припляжной полосе с северо-восточной стороны шоссе Анапа — Джемте. Начало строительства назначено на март 1952 г.

Тогда же в соответствии с докладом архитектора Мацегора было решено согласиться со строительством главного спального корпуса, лечебного корпуса, столовой, театра санатория ВЦСПС. Вместе с тем было предложено за счет нового строительства «оформить главный въезд с ул. Пушкинской красивой, улучшенной архитектуры оградой и воротами, тем самым открыть вид на главный корпус с ул. Пушкинской». Сегодня это санаторий «Русь».

И далее: «В связи с тем, что Анапа в ближайшее время станет первоклассным детским курортом, считать необходимым просить ВЦСПС не упрощать внешней архитектуры зданий, особенно корпусов: главного, лечебного, театра. Одновременно профсоюзам включить в проект устройство Набережной, Малой бухты, сходных лестниц до берега и т.д». При этом было решено ул. Пушкинскую на месте строительства здравницы закрыть.

Традиционно на заседании исполкома заслушали руководителей здравниц о подготовке к сезону-51. Было отмечено, что «здравницами города проделана значительная работа по благоустройству территорий, созданию уюта и лучших условий для отдыха и лечения» и т.п.

Однако в доме отдыха «Анапа» (директор Новиков) «кухонный очаг остается примитивным, не вполне отвечает санитарным и противопожарным требованиям. Третий корпус и территория, ведущая от него к столовой, отделяются от двора частного владельца колючей проволокой. Хоздвор сильно захламлен. Освещение двора неудовлетворительное».

В доме отдыха ВЦСПС (директор Рогачев) «санпропускник не соответствует назначению, со стороны ул. Пушкинской забора не имеется, северная половина двора и прилегающие улицы не благоустроены».

В доме отдыха им. Крупской (директор Кукосьян) «мало произведено древонасаждений, захламлен хоздвор». Включившись в соревнование в честь выборов в Верховный Совет СССР, работ-

ники дома отдыха им. Крупской усиленно готовятся к новому курортному сезону: отстроен спортивный зал, идет подготовка к строительству нового жилого корпуса, подвозятся стройматериалы.

В детском санатории № 4 «Всекопромсоветкасс» (главврач Бергман) «не ремонтируется центральная площадка, не соответствует санитарным требованиям канализация кухонного очага, захламлен хоздвор».

На заседании выступили также главные врачи санатория им. Ленина Агзибегов и Водздравотдела Левитина. Исполком отметил, что во всех здравницах в совершенно неудовлетворительном состоянии находится противопожарное оборудование. Не развернута работа по организации учебы по сантехминимуму с обслуживающим персоналом. Мало готовится аттракционов и физкультурных мероприятий. Отсутствуют хорошо оборудованные физкультурплощадки. Недостаточно приготовлено садовых скамеек. Детские санатории не обеспечены потребным количеством игрового инвентаря.

В дополнение следует отметить, что дом отдыха «Анапа» открывался в порядке исключения, ЦК профсоюза Мукомольной промышленности необходимо было обязательно к будущему сезону выстроить пищеблок. Следует «навести идеальный порядок в пищеблоке, в палатах, квадратура в которых должна строго соответствовать установленным нормам на койку, обратить особое внимание на культурное и вежливое обслуживание». Горкомхозу поручалось произвести подрывные работы на высоком берегу на угрожающих участках и выставить знаки о запрещении купанья в местах, угрожающих обвалами. Курортторгу приказывалось обеспечить полную поставку остродефицитного картофеля в здравницах, а Зелентресту поручалось изыскать возможность создания у себя овощной базы. Местный Торг (председатель тов. Бекирбаев) и база Курортгорга (тов. Юрьев) к летнему сезону были не готовы.

В конце мая обновленным после окончания ремонта стал санаторий им. Ленина, в нем лечится 110 человек. Благодарность главному врачу санатория им. Ленина Агзибегову выносят отдыхающие. Он личным примером воспитывает у сотрудников чувство ответственности за порученное дело. Передовиками труда в санатории являются врач Татьяна Алексеевна Титова, медсестра Александра Ильинична Гаранова, диетсестра Анна Алексеевна Шаповалова, библиотекаря Лидия Гавриловна Герасимова.

В первой декаде июня ожили улицы Анапы. По утрам делают побудку горны, звенят веселые детские голоса. В пионерские лагеря уже заехало свыше тысячи детей, а всего будет отдыхать примерно шесть тысяч.

25 июня отряд пионеров-туристов побывал в районе Сукко— Утриш: у водопада, в горном лесу, насобирали коллекции бабочек, жуков, растений для школ, провели интернациональную игру «Загадочное письмо». Возложили цветы на братскую могилу морякам, погибшим в марте 1942 г. перед выходом из Сукко. На острове Утриш видели множество яиц и птенчиков чаек. Отдых был чудесным. Примерно так написала в газету пионерка Аня Цевба.

ПОЧЕМУ ДЕПУТАТЫ НЕ ХОДЯТ НА СЕССИИ

А вот, что называется, «достали». 1 августа исполком на внеочередном заседании в составе председателя Цапенко, и.о. секретаря Леоновой, членов Гридасова, Ведергорн, Кукосьяна, Якушева, Малахова, Скутина заслушал объяснения депутатов о причинах неявки на 7-ю сессию Горсовета депутатов трудящихся.

Виноватые оправдывались согласно протоколу заседания так: депутат Шилтов свое отсутствие объяснил тем, что «он на второй день после получения повестки заболел, а через пять дней возвратился на работу, но так как в то время на его столе повестки уже не было и никто ему не напомнил, он и забыл». В конце заседания Шилтов сказал: «Я сознаю свою вину, но в дальнейшем прошу мне напоминать, так как бываю очень занят и не надеюсь на свою память».

Депутат Микульский: «В этот день, т.е. 30 июля на работе я остался один и был на участке в лесу. Своевременно прибыть в Анапу не смог из-за поломки автомашины. Возвратился домой пешком около восьми часов вечера, весь промокший и на сессию не пошел».

Депутат Панченко: «Рабочий день 30 июля из-за дождя был удлинен, и мне пришлось задержаться, так как, кроме меня, некому было заправлять и принимать машины с рабочими, которые возвратились только к семи часам вечера. Моя вина в том, что я не сообщил об этом в исполком». Панченко после обсуждения вину свою признал: «Я признаю свою вину и прошу извинения».

Депутат Бекирбаев: «Повестки я не получил и узнал о сессии только 30 июля от председателя горисполкома т. Цапенко, но меня в этот день вызвали в Тоннельную, по возвращении я пришел на сессию, но опоздал». Бекирбаев в заключение виновным себя не признал: «Я не считаю себя недисциплинированным в отношении посещения заседаний горисполкома и сессий и не заслуживаю, чтобы этот вопрос ставился перед парторганизацией, так как это у меня первый раз».

Депутат Плис: «Моя вина в том, что я не поставил в известность о своем выезде в Новороссийск по делам, но я нахожусь в отпуске и поэтому думал, что моя явка на сессию необязательна. У меня это первый случай».

По городу была расклеена листовка «О мероприятиях по содержанию домашних животных (собак)». В целях предотвращения возможного бешенства собак и укусов бешеными собаками граждан было категорически запрещено выпускать собак со двора в любое время суток не на поводке. Выпущенные собаки считаются бесхозными, бродячими и подлежат вылавливанию и уничтожению». Собаки должны быть зарегистрированы в горкомхозотделе, а охотничьи — и в ДО «Охотник». Тогда же исполком запретил проезд грузовому автотранспорту по улицам Кубанской и Пушкинской.

В августе публикуются имена новых Героев Социалистического Труда совхоза им. Молотова.

Осенью, среди знакомых мне имен, в народные заседатели избраны В. Ф. Новиков, 1899 г. рождения, директор дома отдыха «Анапа» Ярцева Татьяна Ефимовна, 1915 г. рождения, сестра-хозяйка дома отдыха «Анапа»; Кукосьян Мушек Кукосович, 1913 г. рождения, директор дома отдыха им. Крупской; Быцунь Клавдия Павловна, бухгалтер Анапского рыбозавода, беспартийная; Головин Трофим Павлович, 1912 г. рождения, надзиратель Анапского порта.

В краевом книжном издательстве вышла книга проф. П. Д. Давыдова «Детские курорты и санатории в Краснодарском крае». Похвалив Коммунистическую партию и лично тов. Сталина за заботу о здоровье детского населения страны, он говорит о развитии сети пионерских лагерей, лесных школ и детских санаториев. И это действительно так.

Черноморское побережье нашего края — это сплошной курорт, с различными лечебными свойствами. Всего здесь работает 17 детских здравниц Минздрава РСФСР, из них две в Анапе: детский железисто-туберкулезный санаторий «Всекопромсоветкасс» № 4 с костно-суставным отделением (отделение функционирует круглогодично) и детский железисто-туберкулезный санаторий Азово-Дона-Кубанского водздравотдела, работающий круглый год.

Несколько слов сказано о Темрюке. «В смысле грязелечения обращает на себя внимание и город Темрюк, расположенный на берегу Курчанского лимана Азовского моря. Здесь имеются хороший морской пляж и большой запас лечебной грязи «Гнилой горы», содержащей значительное количество йода. Недалеко от Темрюка находится соленое озеро Голубицкое со значительным запасом рапы и лечебной грязи. Эти лечебные свойства Темрюка

широко используются местным населением. Темрюк — хорошее место для пионерлагеря».

Далее ученый подробно пишет об Анапе, говорит о Будзинском, как организаторе курорта, о вкладе в Анапу в советское время кубанских ученых, включая себя и д-ра Н.И. Купчика. Дает краткую характеристику моря, пляжа, винограда: «Анапу по заслугам называют прекрасным детским курортом. Климат горный, степной и морской. Летом мало дождей, зима дождливая, бесснежная. Близость моря смягчает дневную жару, которая почти не ощущается, степной характер климата умеряет резкое охлаждение ночью. В отношении сухости воздуха и количества солнечных дней Анапа находится в более благоприятных условиях, чем Крым. (Ну, скажем, это не совсем так. — Л.Б.).

Вследствие небольшого количества осадков почва содержит мало влаги, поэтому в Анапе совершенно отсутствуют комары, москиты и мошки, вызывающие малярию (москиты и мошки малярию не вызывают. — Л.Б.)». Все это дает преимущество Анапе перед другими курортами Черноморского побережья. Тем не менее ученый считает Анапу типичным летним курортом. Далее приводится отрывок из книги анапского доктора Купчика Н.И. о влиянии моря и песка на ребенка, описывается виноградолечение по Купчику.

Приводятся медицинские показания для лечения в детских санаториях Анапы: хронические бронхиты; неразрешающиеся пневмонии и остатки плевропневмоний; хронические плевриты, последствия сухого и серозного плеврита; упадок питания и вторичные анемии после перенесенных тяжелых заболеваний и операций; гиповитаминозы; рахит; костно-суставной туберкулез; туберкулез желез.

Важное значение автор придает летнему отдыху детей в пионерских лагерях, но полагает более правильным создавать санаторные лагеря или санатории-лагеря «на основе максимального использования естественных факторов природы и привития детям гигиенических навыков». В перечне литературы об Анапе автор называет Щепетева, Рогачевского, две работы Купчика, две работы Керопиана, а далее инструктивные материалы и документы. Любопытно, что проф. Давыдов не приводит ни одного литературного источника с других курортов.

В том же году в справочнике «Здравницы профсоюзов СССР» дается характеристика природных лечебных богатств Анапского курорта в очень похвальной степени. Город расположен около устья небольшой речки Анапки, на мысе, северо-восточный берег которого представляет собой широкий, отлогий песчаный пляж;

а южный, в направлении к Новороссийску, возвышенный, скалистый и обрывистый. «С востока местность ограничена горами Маркхотского хребта, покрытыми виноградниками и фруктовыми садами. Сочетание моря и скал, образующих ущелья и обрывы, частью покрытых лесом, частью обнаженных, создает ряд живописных пейзажей и мест, интересных для экскурсий.

Окружающие Анапу степи покрыты в начале лета ковылем и массой цветов. К середине лета растительность выгорает, и лишь в горах остается много зелени до глубокой осени. Преобладающие породы деревьев в Анапе — белая акация, клен, тополь, сирень.

Названы три профсоюзных здравницы — это дом отдыха им. Крупской ЦК профсоюза работников начальной и средней школы РСФСР по ул. Калинина, 16, дом отдыха ВЦСПС по ул. Пушкина и дом отдыха «Анапа» ЦК профсоюза рабочих мукомольной промышленности и элеваторов, расположенный по ул. Горького, 23.

Наш курорт с аналогичными, но более лаконичными характеристиками вошел в справочник «Здравницы профсоюзов СССР».

В 1951 г. вышла книга «Курорты СССР». Анапа — районный центр с 18,5 тысячи жителей. В курортный сезон ее посещают свыше 60 тысяч детей и 70 тысяч взрослых. В Анапе восстановлены и функционируют:

— санаторий им. Ленина Главгурупра МЗ РСФСР. Грязевые, морские ванны, клинико-диагностическая лаборатория, рентгенкабинет, электролечебный и зубоврачебный кабинеты. Работает с 15 апреля по 15 декабря;

— детский санаторий Всекопромсоветкасс № 4 на 200 коек для детей 7-14 лет с железистым и костным туберкулезом. Морские ванны, лаборатория, электролечебный и рентгенологический кабинеты. Работает круглый год;

— детский туберкулезный санаторий Азово-Донско-Кубанского водздравотдела на 125 коек. С 1951 г. работает круглый год;

— пионерский лагерь санаторного типа Северо-Кавказского военного округа на 120 коек. Работает сезонно;

— дом отдыха им. Крупской ЦК профсоюза работников начальных и средних школ на 150 коек. Работает с 5 мая по 30 октября. Дом отдыха ЦК профсоюза работников мукомольной промышленности на 150 коек. Работает с 1 мая по 30 октября. Дом отдыха на 100 коек. Работает с 1 мая по 30 октября.

Восстанавливаются: бальнеологический грязевой санаторий ВЦСПС на 200 коек и санаторий ЦК профсоюза работников леса и сплава на 100 коек.

Больные и отдыхающие размещаются в небольших уютных домиках, питаются в городских ресторанах, лечатся амбулатор-

но. Число таких отдыхающих доходит до 200 тысяч в год. (Видимо, речь идет о неорганизованных отдыхающих, поселяющихся в частном секторе).

Между тем, жизнь у анапчан налаживалась. Вот выразительная, я бы даже сказал, впечатляющая информация. К новому, 1952 году, жители города приобрели елок в четыре раза больше, а игрушек в три раза больше, чем в уходящем году. Все дети на Новый год получают подарки. Бойко пошла и торговля. Население покупает мебель, муку, зерно. Цены на муку снижены на 30% по сравнению с прошлым годом. Выросли сбережения трудящихся, план по вкладам в анапскую сберкассу (и здесь план!) выполнен на 256,6 %.

ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА ОДНОГО ГОДА

Пройдет немного времени, и в марте 1952 г. газета «Знамя колхозника» сообщит о новом снижении государственных розничных цен с 1 апреля на продовольственные товары: хлеб и хлебобулочные изделия — цены снижены на 12-20%, крупы, рис, бобы — на 10-20%, зерно — на 12-15%, мясо и мясопродукты — на 15-20%, масло, жиры, молочные продукты — на 10-30%, сахар — на 10%, соль — на 30% и т. д.

Сообщение в центральной печати от 6 апреля 1952 года. Группе редакторов американских газет ответил т. Сталин. В том числе был вопрос: «Считаете ли Вы настоящий момент подходящим для объединения Германии?» Ответ: «Да, считаю». Зато спустя десятки лет, внезапно произошел якобы «провал памяти» в истории, «засланный» нам с Запада. Оказывается, инициативу объединения Германии проявил М. С. Горбачев. А первым был Иосиф Виссарионович Сталин. Но западные лидеры вкупе с американским панически боялись победы на выборах коммунистов объединенной Германии. Видимо, на то были основания.

Той же весной откроется великий водный путь Волго-Дон. В марте началось заполнение Цимлянского моря.

В Анапе придирчивая дегустационная комиссия дала высокую оценку качеству виноматериалов: шампанские — 7,61 балла, марочные — 9,81 балла (высшая шкала — 10 баллов). Перед виноградарями поставлена задача: в 1952 г. собрать по 40 ц винограда с каждого гектара. Вернул былую довоенную славу по винограду совхоз «Су-Псех». Если после окончания войны урожай винограда составлял всего 10,8 ц с гектара, то в 1951 г. — уже 121 ц с гектара!

Рыбы в минувшем году выловлено в полтора раза больше, чем в 1950 г., план выполнен на 129%.

В самом начале 52-го на заседании исполкома слушали доклад т. Гридасова о благоустройстве санаториев и домов отдыха внутренних и внешних прилегающих к ним территорий. Было отмечено, что общее состояние благоустройства вокруг здравниц крайне неудовлетворительное: улицы не мощены, завалены мусором, тротуаров нет. Существующие ограды не оштукатурены, растут бурьян, улицы не освещены.

Правлению Всекопромсоветкасс надо ассигновать на текущий год санаторию № 4 в г. Анапе деньги на мощение тротуаров улиц Таманской и Калинина вокруг санатория, устройство лестницы в районе Малой бухты, очистку берега от камня и освещение улиц. ЦК профсоюза начальных и средних школ ассигновать дому отдыха им. Крупской деньги на устройство тротуаров по улицам Кирова и Калинина, для устройства газонов на улицах с установлением каменного бордюра, на очистку от завалов мусора, на освещение. ВЦСПС для своего дома отдыха — на мощение улиц Калинина и Серебряной, устройство лестницы в Малой бухте, на освещение улиц. ЦК профсоюза Мукомолов — на мощение улиц и устройство тротуаров по улицам Гребенской, Джеметинской и Горького, на достройку незаконченной ограды, на освещение вокруг санатория. Главкурупру РСФСР для санатория им. Ленина выделить деньги на создание условий подъезда к санаторию, т.е. замостить улицы им. Кирова и Лечебную.

Общая сумма затрат на выполнение перечисленных работ составляла почти полмиллиона рублей. В решении, как всегда и везде, среди раздачи заданий всем местным организациям записано «обязать», а в адрес вышестоящих ведомств ласкательно — «просить». Я проигнорировал вечные просьбы низов к верхам. Но они были. И будут.

А если следовать букве, то вот почти дословно: в связи с тем, что средств по городскому бюджету на благоустройство города ассигновывается крайне недостаточно, было решено обратиться в Крайисполком с просьбой войти с ходатайством в Совмин РСФСР о разрешении для здравниц курорта Анапа отчислять городу 40 рублей с койки, начиная с текущего года.

Колхозному рынку было разрешено использовать для мощения улиц мелкий камень, оставшийся от разбора Джеметинской мостовой. Было решено также сделать проектную документацию на строительство нового колхозного рынка и дома колхозника. Утверждены цены на веники из сорго — 4 рубля, чуваки муж-

ские — 30 рублей, женские — 29 рублей и пинетки-ботиночки — 13 рублей.

«Зелентрест» приступил к расширению приморского парка, посадке в нем новых зеленых насаждений. Кстати, при тресте было впервые организовано похоронное бюро на началах хозрасчета для перевозки тел умерших, подготовки могил, захоронения, а в краевой коммунальный отдел отослана просьба о выделении оборудования на эти цели: катафалка, сбри и прочего.

Ближе к весне в исполкоме обсуждался вопрос о подготовке к летнему сезону здравниц. Разговор состоялся по докладу председателя курортной комиссии т. Кукосяна. На этот раз отмечена лучшая подготовка, чем в прошлом году. Качественнее стал проводиться капитальный и текущий ремонты здравниц с учетом удовлетворения культурных запросов больных и отдыхающих, благоустраиваются территории, заметно возросла посадка зеленых насаждений и прочее, так сказать, «по мелочи».

Однако по традиции после похвал следует переходить к суровой критике, иначе зачем собрались. Не хвалить же, на то есть праздники.

Коечная площадь в спальных корпусах не отвечает санитарным нормам: в санатории им. Ленина вместо 5 м² на одного больного имеется 4, а в санатории № 4 и того меньше — всего 3 м². Стеснена площадь и в детском санатории Водздрава, столовая имеет лишь 34 м², поэтому питание осуществляется в две смены. «В санатории нет рентгеноустановки, прачечная совершенно мала, на территории здравницы проживают посторонние граждане, что недопустимо для детского санатория. Такое положение создалось вследствие затяжки переселения граждан, проживающих в домах на территории санатория, во вновь выстроенный жилой дом и неосвобождения ими площади, предназначенной для различных лечебных кабинетов». В неудовлетворительном состоянии находятся подъездные пути к здравницам им. Ленина, № 4, «Анапа».

Все санатории и дома отдыха не обеспечены холодом из-за отсутствия компрессорных установок, а там, где они есть (им. Крупской, «Анапа»), они не установлены из-за отсутствия средств. Острым недостатком здравниц является отсутствие картофеля и овощей, и «нет никаких близких перспектив на их получение от курортторга и других заготовительных организаций. Санатории им. Ленина, Водздрава и дом отдыха ВЦСПС в силу недостаточного дебита воды подвергнуты срыву снабжения водой».

«Во всех санаториях и домах отдыха мало подготовлена наглядная агитация, недостаточно инвентаря для игр, физгородки и площадки не оборудованы, нет в достаточном количестве шезлонгов, топчанов и скамеек на территориях».

Устранение остальных недостатков понятно, исполком требовал, обязывал, поручал ответственным лицам.

Исполком поручил тт. Гридасову и Левитиной решить вопрос с Новороссийским портом (его строительная организация приступила к новому строительству санатория) о переселении граждан с территории санатория Водздрава.

В текущем году будут строиться водная станция, площадки стадиона и стрелковый тир. Было принято решение о строительстве нового здания райисполкома, в том числе и потому, что район находилось в доме учителя, райздрав — в поликлинике, а отдел кинофикации — на частной квартире. Ссылки на неустроенность подразделений местной власти были необходимы для обоснованности такого строительства, поскольку подобные инициативы в то время Коммунистическая партия не поощряла.

По улицам и скверам Анапы весной было высажено 5400 деревьев, 18000 кустарников. Появились новые автомобильные линии из города в окрестности: от «Русских ворот» до Бимлюка, от колхозного рынка до Алексеевки. Ведутся работы по освещению улиц Черноморской, Бугурской, Советской, Выгонной.

Вскоре была заслушана информация и.о. уполномоченного Куруправления т. Титовой о благоустройстве пляжа к курортному сезону. Любопытен вывод членов заседания: «Горисполком отмечает, что, по данным института курортологии, наиболее широкое применение, особенно для детей, при целом ряде заболеваний нашел себе анапский пляж. Обилие солнечного излучения и ультрафиолетовых лучей создает исключительно благоприятные условия для лечения на пляже». Отметили, что Курортное управление «Анапа» (директор т. Агзибегов) и Главное Курортное Управление Минздрава РСФСР вопросами благоустройства и охраны пляжа не занимаются, в результате из-за хищнической выемки песка, загрязнения и засорения может наступить разрушение лечебного пляжа и его ценных природных целебных средств.

На курорт Анапа в летний период прибывает до 65 тысяч взрослых и детей. Содержание пляжа в неблагоустроенном и антисанитарном состоянии вызывает массовое и справедливое недовольство со стороны граждан».

Было принято решение о необходимости проинформировать Минздрав РСФСР о том, что Курупр «Анапа» (т. Агзибегов) и Главкурупр (начальник т. Адлин), в ведении которых находится курорт Анапа, пляжами не занимаются, врачебные консультации и медицинское обслуживание на пляже не организуют, вследствие чего элементарные условия для лечения и отдыха трудящихся на пляже не созданы. Директору курорта «Анапа» т. Агзибегову вменили в обязанность

установить круглогодичную сторожевую охрану на пляже, обеспечить полную сохранность песка от расхищения с пляжа, организовать штат уборщиков, построить уборные, организовать медицинское обслуживание на пляже и спасательные посты.

Как я понял из приведенного протокола заседания, в Анапе начало функционировать Курортное управление, но работало оно, судя по всему, на общественных началах.

Директор сельхозтехникума Семен Маркович Завгородний докладывал членам райисполкома о крайне медленном строительстве учебного корпуса в техникуме.

10 апреля санаторий им. Ленина принял первую партию отдыхающих. Заехало 125 больных трудящихся из Ленинграда, Москвы и других городов. Вскоре тепло встретили отдыхающих в доме отдыха им. Крупской, куда прибыло 120 человек из Орла, Ростовской области, сибирских городов Омска, Томска, Новосибирска и др. На территории здравницы были высажены цветы, с высоким качеством отремонтированы корпуса. В комнатах отдыха — шахматы, шашки, настольный теннис.

В апреле был открыт спортивный сезон. Поднят флаг соревнований. В них примут участие добровольные общества «Искра», «Урожай», «Динамо», «Пищевик», «Колхозник» и школы.

В магазин книготорга поступила политическая, сельскохозяйственная, медицинская, научно-популярная литература, портреты руководителей партии и правительства. Цена на литературу снижена.

В редакции нашей газеты знали, что лучше всего о достижениях в строительстве города-курорта напишет Гридасов. Теперь он в должности заместителя председателя горисполкома. Заголовки его статей сходны, на этот раз — «Строится, растет наш город». Это стало его обязанностью. Григорий Васильевич и сам рад переменам, это я знаю наверняка, потому что был знаком с ним. Он радуется каждому шагу города вперед, даже самому маленькому. Таков этот добрейшей души человек.

В доме отдыха им. Крупской введен в эксплуатацию новый спальный корпус, теперь емкость здравницы возросла на 50 мест, одновременно в ней будут отдыхать уже 200 человек. В пионерлагере нефтяников строятся два двухэтажных здания, лечебный корпус и пищеблок. В текущем году начинается восстановление санатория «Красная Звезда», готовится проект по расширению ткацкой фабрики. В «Заготзерне» вступят в строй новое зернохранилище, склады для хлопка. Восстанавливаются жилые дома винзавода.

На колхозном рынке давно запрещена продажа товаров баночками, кучками, кусочками, стаканчиками. Надо продавать по ве-

су или установленной мерой. Но торгуют по-прежнему с нарушениями. Сам рынок в антисанитарном состоянии. Райпищеторгу указано, что в его фирменной торговой сети продают минеральную воду «Семигорская» очень загрязненной, с большим количеством мутности и хлопьями.

В мае в городе состоялся праздник песни и танца. Выступило свыше 700 исполнителей. Был проведен семинар танцевальных коллективов и баянистов. Школа № 1 названа школой им. Пушкина. Детской библиотеке в Анапе присвоено имя лучшего детского писателя А. П. Гайдара.

Были и неприятные известия из зала суда. Людмила К. из Москвы за короткое время продала в Анапском районе по спекулятивным ценам более 100 м тюля, несколько десятков шелковых платков, косынок и других товаров. Была задержана органами милиции и за спекуляцию осуждена на семь лет с конфискацией имущества.

В школах начались экзамены по литературе. Темы сочинений: «Роль партии в романе Шолохова «Поднятая целина», «Тема мира и труда в поэзии Маяковского».

Текущие новости и информация. В середине июня горисполком подготовил и открыл детскую оздоровительную площадку на 35 мест для детей-дошколят и школьников начальных классов. В доме отдыха ВЦСПС отдыхающим прочитана лекция о международном положении. Отдыхающие выезжали в Сукко, знакомились с виноградными плантациями и виноделием в совхозе «Джемете». В Анапе будут отдыхать свыше 10000 школьников. Уже подготовлено 18 пионерских лагерей. Самые крупные: «Нефтяник» примет в первых числах июня 500 детей, пионерский лагерь леса и сплава — 400 детей и СКВО — 400 детей. Открываются: пионерлагерь рабочих авиапромышленности на 120 мест, детский санаторий Ленинградского завода «Русский дизель» на 100 мест. Всего к 17 июня будет функционировать 21 лагерь. Они примут одновременно 3000 детей.

В детском санатории «Всекопромсоветкасс» № 4 дети находятся на лечении длительный срок — от трех до шести и более месяцев. Для них имеется школа, в которой учатся более двадцати школьников из Тамбовской и Сумской областей, Ленинграда и Уральска.

В июне поступила информация председателя курортно-оздоровительной комиссии т. Кукосяна о готовности лагерей к приему отдыхающих детей. Обстановка сложилась нетерпимая. «Руководители ряда профсоюзных организаций и начальники пионерлагерей исключительно безответственно отнеслись к вопросу

Детский санаторий № 4
(ныне "Малая бухта").

школы ВВС-12 г. Краснодара, мукомольной и элеваторной промышленности, СКВО-2, Батайской авиашколы.

В Витязево всегда сильны футбольные команды. В июне 1952 г. на стадионе села Витязево команда колхоза им. Буденного обыграла команду колхоза им. Ленина Варениковского района со счетом 3:0. Кстати, в июле футбольная команда «Колхозник» колхоза им. Буденного была награждена грамотой краевого совета ДСО «Колхозник» за участие в полуфинале розыгрыша кубка Крайсовета по футболу. ДСО — это добровольное спортивное общество.

«Знамя колхозника» в передовой статье в летний курортный сезон во главу угла ставит заботу о здоровье и отдыхе трудящихся.

С каждым годом расширяется сеть санаториев, домов отдыха, пионерских лагерей в нашей стране. 2500 санаториев, тысячи домов отдыха обслуживают трудящихся. К их услугам 350 бальнеологических, грязевых и климатических курортов, расположенных в богатейших по своим природным условиям и лечебному значению местах. Советские здравницы обслуживают широчайшие слои трудящихся. Свыше четырех миллионов человек получают в нынешнем году путевки в здравницы профсоюзов, министерств, ведомств. Особая забота в нашей стране проявится об укреплении здоровья

своевременной подготовки лагерей к приему детей. В лагере нефтяников дезинфекция палат, инвентаря препаратом гексахлоран проводилась в день приезда детей. Пищеблок подготовлен к работе неполностью и не отвечает своевременным требованиям, санпропускника нет, умывальники не установлены. Палатки не отремонтированы, вследствие чего в них большие сквозняки. Медпункт к обслуживанию детей не готов. Из обслуживающего персонала не прибыли 8 пионервожатых, 2 повара, 2 кухонных рабочих, физрук, баянист, завхоз и др.»

В меньшей степени недостаточно, но тоже плохо подготовились и другие лагеря: местной промышленности,

детей. Одни лишь профсоюзы этим летом направят в пионерские лагеря 2 миллиона 750 тысяч детей рабочих и служащих.

Наши здравницы пополнены оборудованием и инвентарем, проведена большая работа по благоустройству территорий, по созданию условий для хорошего культурного и бытового обслуживания больных.

Дому отдыха им. Крупской присуждено переходящее Красное знамя ЦК профсоюза работников начальных и средних школ за отличное обслуживание учителей. Хорошо поставлено дело в доме отдыха ВЦСПС. Интересно организован отдых детей в пионерском лагере Ростовского УМВД.

Летний сезон в разгаре. На нашем курорте функционируют семь здравниц и 18 пионерских лагерей, в которых лечатся и отдыхают более пяти тысяч взрослых и детей.

Однако имеются и серьезные недостатки в организации отдыха детей. Совершенно неудовлетворительно подготовились к работе пионерские лагеря крайкома профсоюза нефтяников, завкома завода им. Седина, СКВО-2, детсад Краснодарского нефтеперегонного завода; встреча детей не организована, нет уюта, воспитательная работа не налажена, недостатки устраняются медленно.

Работники санаторно-курортных учреждений должны создать своим отдыхающим максимальные удобства, обеспечить вкусное и разнообразное питание. Особая ответственность возлагается на медицинских работников. Весьма важное значение имеет организация культурного досуга. Больные и отдыхающие хотят прочитать свежую газету, журнал, книгу, посмотреть новый кинофильм, послушать хороший концерт, заняться спортом. Между тем, нередко в наших здравницах вся культурно-массовая работа сводится к танцевальным вечерам.

Очень многое зависит от того, насколько оперативно будут работать торгующие организации по снабжению здравниц всеми необходимыми продуктами. Однако курортторг вовремя не позаботился об обеспечении здравниц разнообразным ассортиментом продуктов, в результате в разгар курортного сезона снабжение ухудшилось.

А вот и приятные известия. Свыше 500 учителей и их детей отдохнули в доме отдыха им. Крупской. Кроме того, в Анапе открылся пионерский лагерь крайкома профсоюза работников начальных и средних школ на 120 пионеров и школьников. В лагере отдыхают 20 сыновей и дочерей анапских учителей. Отдых организован очень хорошо. Выступал Краснодарский кукольный театр, показавший сказку «Иван да Марья», состоялись увлекательные экскурсии по историческим местам города и окрестностям. Про-

шла читательская конференция по книге лауреата Сталинской премии Осеевой «Васек Трубачев и его товарищи».

Днем — незабываемые азартные купания в море, вечерами — разучивание песен, игры, танцы. «Нам так хорошо отдыхать, потому что мы живем в большой стране. Я счастлива этим и горжусь», — так написала в газету Дина Нечай, ученица 9-го класса.

ЗДАНИЮ КУРЗАЛА ВЫНЕСЕН ПРИГОВОР

Летом была закончена прокладка шоссе Тоннельная — Анапа, протяженностью в 33 км, и местные власти изыскивали средства, чтобы продлить шоссе еще на два километра — по улицам Крымской и Пушкина, главным курортным улицам Анапы. Приличную сумму ассигнований в 250 тысяч рублей от Министерства рыбной промышленности СССР направили на мощение булыжным камнем ул. Красноармейской и выполнение черного покрытия с гудронированием улиц Крымской и Астраханской.

На отчетно-выборном собрании парторганизации больнично-поликлинического объединения с отчетным докладом выступила секретарь парторганизации т. Агеева С. Г. Присутствовали 13 коммунистов, и все 13 выступили. Они рассказывали о положении дел в санатории, о положительных результатах в работе здравницы. И все дружно критиковали Софью Георгиевну, в том числе и за имевшую место грубость.

Затем собрание подвело итоги, все единодушно дали удовлетворительную оценку работе С. Г. Агеевой и снова единогласно избрали ее своим партийным вожаком. Можешь не сомневаться, уважаемый читатель, что подобный сценарий собрания и показательной активности на нем участников был подготовлен заранее, поскольку на отчетно-выборных собраниях коммунистов всегда присутствовал представитель райкома партии, а он мог доложить в ином случае о вялости коммунистов санатория, пассивности, отсутствии лидерства в коллективе, неспособности коммунистов мобилизовать персонал на решение задач, стоящих перед ним, и т. п.

А вот вердикт полуразрушенному курзалу. 18 июля 1952 г. в повестке дня заседания горисполкома 13-м вопросом было «О сохранности стройматериала (камня и кирпича), находящегося в разрушенном здании курзала». Докладчиком был зав. горкомхозом т. Калина, в обсуждении вопроса принимали участие все члены исполкома. Много лет спустя, участник заседания Г. В. Гридасов говорил мне, что курзал можно было восстановить, и он за это ратовал, но с ним руководство не согласилось, в его адрес прозвучала даже партийная угроза — лишение билета члена ленинской партии.

И решили: «Ввиду того что стены здания курзала разбираются, камень и кирпич расхищаются, поручить горкомхозу организовать охрану, чтобы исключить хищения стройматериала из бывшего здания курзала. Составить дефектный акт и представить на утверждение для списания с баланса. Здание разобрать, а полученный от разборки камень и кирпич оприходовать как стройматериал». Таков был горький финал в судьбе самого красивого здания в Анапе. Былому великолепию дворца был вынесен окончательный приговор.

Для восстановления подстанции горисполкомом было принято решение разобрать курзал, в котором при пожаре выгорели только деревянные конструкции. Кирпич разбираемого курзала возили подводами мимо кирпичного завода, на котором вручную изготовлялся дефицитный стройматериал. Так историческое здание, сохранившееся после оккупации, теперь было полностью уничтожено. Чугунные опоры из Курортного сада были выкопаны и к одному из майских праздников установлены в Пушкинском сквере, а сам Курортный сад на долгое время превратился в пустырь.

Мне говорили, что кирпич с курзала был перевезен на Джеметинское шоссе для строительства летней дачи, позже дачи крайкома КПСС «Голубые ели».

МЫШЬ НА ВТОРОЕ

В разгар летнего сезона поступила жалоба «Неполадки в большом деле» на недостатки в работе санатория им. Ленина. Она, видимо, была опубликована в центральной газете, потому что создали авторитетную комиссию для проверки. Акт был подписан комиссией в составе: зав. Анапским райздравотделом Н. Н. Беляев, председатель городской оздоровительной комиссии М. К. Кукосьян, представитель РК ВКП(б) А. А. Фоменко, главный врач Анапской СЭС А. Г. Мусонова в присутствии главного врача санатория им. Ленина Г. К. Агзибегова и главного врача Краснодарского краевого курортного управления Г. А. Хабахбашева. О чем писалось в жалобе становится ясно из ответа проверяющих. Разумеется, в оправдательном документе основную роль сыграл большой авторитет руководителя здравницы Григория Казаровича.

Было установлено, что коллектив медицинских работников и обслуживающего персонала санатория им. Ленина, возглавляемый главным врачом Агзибеговым, справляется со своими обязанностями, и из опроса большинства отдыхающих и курсовочных больных видно, что они удовлетворены лечением, питанием и обслуживанием. Больные размещены в корпусах, в чистых сво-

бодных палатах, достаточно оборудованных твердым и мягким инвентарем; в столовой, комнате отдыха, библиотеке, коридорах имеется достаточное количество мебели и картин. Журналы, газеты, литература имеются в достаточном количестве и доступны для отдыхающих. По характеру контингента больных в санатории противопоказана организация громких радиопередач, а существующие репродукторы вполне обеспечивают больных.

Режим в санатории соответствует санаторным правилам. Общая утренняя физзарядка показана отдельным больным, остальные занимаются лечебной физкультурой в определенное время в определенном помещении.

Территория санатория им. Ленина соответствует мощности санатория, огорожена, озеленена, имеются спортивные площадки (волейбольная, баскетбольная), выстроена летняя эстрада на 250 мест. В момент обследования камней, битого кирпича, бурьяна на территории не было.

Из-за отсутствия достаточного количества воды в городе Анапе в санаторий из-за низкого напряжения вода часто совсем не подается, а зачастую подвозится в бочках, поэтому нет возможности круглые сутки пользоваться промывными уборными (открываются только ночью), приходится пользоваться примитивными наливными умывальниками. Душевая установка в санатории работает круглые сутки. Ввиду запрещения купания на высоком берегу в районе санатория (опасность обвалов) не может быть оборудовано спусков с территории санатория к морю.

Пищеблок по размерам и размещению вполне соответствует количеству отдыхающих. В столовой чисто, уютно. Больные обслуживаются в одну смену, быстро. Пища готовится вкусная, достаточно калорийная, подается по заказной системе.

Случай с мышью, оказавшейся во втором блюде, имел место. Для комиссии неясно, каким образом произошло попадание мыши в порцию 2-го блюда, ибо отдыхающая обнаружила мышь в тарелке только после того, когда почти съела 2-е блюдо. Отдыхающая с группой в 6 человек находилась в этот день на экскурсии, на Бимлюке, прибыли с опозданием. Из прибывших у двоих человек был заказан бефстроганов, а желающих съесть бефстроганов оказалось 3 человека. Повар был вынужден разделить 2 порции на 3 и каким образом не заметил мыши, неясно.

Медицинские работники санатория используют новые методы лечения, известные в советской медицине, применяют учение Павлова И. П. при лечении больных санатория. Планово читаются лекции для врачей и среднего медперсонала.

В каждом новом потоке для больных главным врачом Агзибе-

говым читаются лекции о правилах пользования климатическими факторами Анапы.

Из проверенного журнала жалоб и предложений установлено, что из 53 записей за 1952 год имеется 51 благодарность и 8 предложений. Ни одной жалобы на нечуткое или грубое отношение к больным нет.

Для пушего эффекта комиссия рекомендовала директору санатория им. Ленина т. Агзибегову: изолировать хоздвор общей территории санатория, тщательно спланировать территорию санатория, сделать ее более уютной, заасфальтировать все дорожки, добавить скамеек, сделать теневые беседки. Добиться выделения средств на строительство клуба, приобрести достаточное количество настольных игр. Ввиду небольшого количества больных, нуждающихся в пользовании общим пляжем, обеспечить для них транспорт. И далее подписи вышеназванных авторитетных лиц города-курорта. Написав длинную справку, тем самым спасли Григория Казаровича от сурового наказания. Мышь во втором блюде у отдыхающей как бы потерялась. Дело могло и должно было кончиться тяжелыми последствиями. Но я тоже на стороне главного врача, памятуя о мудрых словах — «с кем не бывает».

ПОЯВИЛИСЬ СВЕТЛЫЕ ГОРИЗОНТЫ

В августе состоялась очередная районная партийная конференция. Секретарями райкома партии избраны тт. Т. В. Баранченко, Д. Ф. Якименко, Н. Г. Пикало. Членами РК ВКП(б) в числе других были избраны Г. К. Агзибегов, В. Н. Быцунь, М. К. Кукосьян, Л. А. Левитина.

6 ноября 1952 г. Председатель Совета Министров СССР И. В. Сталин подписал распоряжение за № 29312 следующего содержания: «Предоставить Краснодарскому крайисполкому право установить в штатах Анапского горисполкома должность главного архитектора города в пределах штатных контингентов учреждений и организаций, подведомственных Краснодарскому крайисполкому». Решением горисполкома согласно распоряжению Совета Министров СССР и письму Минфина от 6 апреля 1953 г. главным архитектором города был утвержден Анатолий Иванович Чекулаев с окладом содержания 1000 руб. Была создана производственная группа при архитекторе города в составе инженера-геодезиста, техника по индивидуальной застройке и чертежника. Эту дату, по мнению Б. И. Камаева (в будущем главного архитектора Анапы), можно считать днем рождения городской архитектуры.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР

от 30 октября 1952 г. за № 4642 Совет Министров РСФСР принял 14 ноября 1952 г. за № 1507 свое постановление по городу-курорту, направляя на восстановление Анапы в текущем пятилетии (1951-1955) примерно 55 миллионов рублей. Намечалось строительство новых санаториев и домов отдыха, пионерских лагерей, гостиницы, кинотеатра, школы, молочного завода, железнодорожного вокзала в Тоннельной. Предусматривалось за эти годы восстановить санаторий «Бимлюк», построить санаторий ВЦСПС и курортную поликлинику. В разработке правительственных документов по Анапе приняла активное участие вся местная партийно-советская власть — первый секретарь райкома партии Татьяна Васильевна Баранченко, председатели райисполкома Сергей Захарович Воронин и горисполкома — Василий Иванович Цапенко.

Принятый правительством республики документ окрылял анапчан, с ним была связана масса надежд, тем более, что вышестоящие руководители и чиновники вселяли оптимизм. Перед анапчанами открывались и обозначались очень заманчивые и светлые горизонты. И хотя сразу вроде бы ничего и не произошло, но со временем положение в городе менялось к лучшему, и не последнюю роль в этом играло правительственное постановление.

Строительство средней школы № 2 решили осуществить на углу улиц Крымской и Владимирской, на месте колхозных конюшен. Любопытно, что руководство колхоза наотрез отказывалось сносить конюшни. Помогло только вмешательство краевого руководства: «Председателю горсовета В. И. Цапенко по должности положено решать, что городу нужнее — школа или конюшня». Стройка велась ударными темпами — в 1954 г. она была сдана в эксплуатацию. А вот запланированное строительство санаториев и курполиклиники затормозилось.

28 ноября 1952 г. состоялась сессия горсовета депутатов трудящихся. Председателем сессии был Г. К. Агзибегов, секретарем — депутат З. В. Белова. В повестке дня значился важнейший вопрос последних лет: «О мероприятиях по восстановлению, дальнейшему развитию и благоустройству курорта города Анапы в соответствии с Постановлением Совета Министров РСФСР».

С докладом на сессии выступил председатель горисполкома В. И. Цапенко. К сожалению, сам доклад не сохранился, а прения в сухом протокольном изложении были скучны, в них каждый говорил о своем предприятии, жаловался на многие недостатки и в свете постановления предлагал все радикально изменить, в основном — построить. Но все это было правильно.

Намечалось крупномасштабное строительство. В частности, было запланировано восстановление детского санатория «Бим-

люк» на 250 коек, восстановление спального корпуса и зимнего клуба санатория им. Ленина, строительство санатория ВЦСПС на 200 коек, строительство детского санатория Министерства нефтяной промышленности на 300 коек, детского санатория Водздравотдела на 150 коек, санатория на территории бывшей здравницы «Красная Звезда», пионерского лагеря ЦК союза леса и сплава на 250 мест, реконструкция детского санатория Всекопромсоветкасс, увеличение вместимости на 50 коек дома отдыха им. Крупской ЦК профсоюза работников начальных и средних школ РФ, а в ближайшей перспективе — строительство санаториев Министерства тяжелого машиностроения, Министерства лесной промышленности и др.

В связи со значительным увеличением количества трудящихся, которые будут отдыхать и лечиться на Анапском курорте, намечено строительство курортной поликлиники на 400 посещений в день, грязелечебницы на 250 человек в день, здания морских ванн, здания физиолечебницы, диагностических отделений и кабинетов, восстановление гостиницы первого класса на 60 номеров для неорганизованных отдыхающих, благоустройство пляжа. После проведения намеченных работ по строительству коечный фонд санаториев и домов отдыха будет значительно превышать довоенный.

Курортные задачи на пятилетку были впечатляющими. Теперь Минздраву следовало срочно организовать Анапское курортное управление для руководства делом восстановления и строительства города Анапы как города-курорта с подчинением Главному курортному управлению РСФСР. (Но произойдет сие через 12 лет курортный совет в Анапе будет создан в 1964 г. по линии профсоюзов).

Одной из главнейших задач было выполнение работ по обеспечению курорта водой. Предусмотрено увеличить подачу воды городу в пять раз, по сравнению с тем, что он получал до сих пор. В течение пятой пятилетки должны быть выстроены новый кинотеатр на 500 мест, городская библиотека, закончено строительство школы на 440 мест. По линии Министерства торговли предусматривалось восстановление здания ресторана «Золотой пляж», строительство продовольственных и промтоварных магазинов, палаток, кафе-столовых, торговых складов, картофеле-овощехранилища. Министерство пищевой промышленности будет строить новый хлебозавод на 45 тонн хлеба в сутки, цех по пастеризации натуральных соков, молочный завод. Запланировано также строительство типографии и редакции, сберегательной кассы, бани, жилых домов, железнодорожного вокзала на станции Тоннельная.

Выступавшие в прениях по докладу депутаты тт. Журкин, Гри-

дасов, Алексеева и другие говорили о заботе партии и правительства, направленной на повышение благосостояния трудящихся, на охрану их здоровья. Благодаря заботе партии и правительства Анапа будет превращена во всесоюзную здравницу, где ежегодно смогут отдохнуть и лечиться десятки тысяч детей и взрослых. Говоря об огромном значении решения правительства для восстановления города-курорта, депутаты вместе с тем подвергли резкой критике работу городского Совета, который недостаточно энергично принимает меры для выполнения решения правительства.

Заодно депутаты внесли в решение сессии и попутные злободневные вопросы. Например, руководителям здравниц рекомендовалось предусмотреть в сметах на будущий год 40-рублевый сбор с каждой месячной путевки на благоустройство курорта. В связи с тем, что райбольница обслуживает горожан и курортников, просить Минздрав республики решить вопрос о расширении и реконструкции больницы с размещением в ней 150 коек. Наконец предложено горисполкому с 1 января 1953 г. запретить вывоз песка с территории пляжа и санатория «Бимлюк». И еще много чего.

16 ноября состоялся первый общегородской воскресник на территории предстоящего строительства новой двухэтажной школы в Анапе на Владимирской улице. Ровно в 9 часов началась работы по планировке и рытью котлованов для фундамента школы. Строительство школы будет закончено в 1954 году.

«Думается, читателям будет интересно представить, каким был наш город 50 лет назад, — пишет в историческом очерке об архитектуре Анапы Б. И. Камаев. — В начале 50-х годов теперь уже прошлого века Анапа — это небольшой райцентр с 15 тысячами жителей. Курорт был представлен несколькими здравницами, восстановленными после Великой Отечественной войны. Застройка послевоенной Анапы производилась одноэтажными домиками в основном саманной кладки, крытыми камышом и черепицей-татаркой местного производства. Кирпичные дома встречались редко. Кстати, административные здания горисполкома размещались в береговой полосе, у моря, в приспособленных одноэтажных домиках. Они почти в неизменном виде сохранились до нашего времени.

При архитекторе А. И. Чекулаеве была упорядочена застройка жилой части города и началось интенсивное восстановление санаториев верхней части города. Город стал украшаться цементно-бетонными скульптурами, оградами из цементных балясин, цементными отливками в виде шишек, шаров и т.п., устанавливаемыми на столбах оград и на фасадах домов. Продолжались работы по озеленению крепостного бульвара, городского парка от Русских ворот до улицы Краснодарской».

Но, видимо, А. И. Чекулаев пришелся не ко двору и был во многом неправ, отношение к нему у руководства города стало более чем прохладным. В сентябре 1954 г. исполком вынес строгий выговор главному архитектору города за слабый контроль за восстановлением и строительством. Однако т. Чекулаев не делает для себя выводов, не реагирует на замечания и указания даже комиссии, проверявшей его работу по заметке в районной газете «Знамя колхозника» и «продолжает проявлять высокомерие, зазнайство и возмутительно грубое отношение к своим подчиненным и гражданам».

В октябре 1954 г. была опубликована статья в местной газете «Чекулаев не унимается». Архитектор обратился к директору райпромкомбината т. Николаевой с просьбой выделить ему полтонны цемента в обмен на копию проекта забора (какого-то непонятного), но та отказала. Тогда он получил цемент через прораба Худобина, а последний не имел права этого делать. Вмешалась милиция, цемент был возвращен. Учитывая, что главный архитектор города т. Чекулаев после неоднократных выступлений в печати по его адресу и взысканий, наложенных рай- и горисполкомами, не исправился, окончательно скомпрометировал себя перед населением, было решено его освободить от занимаемой должности. Благо, прецедент для этого был. Спустя время А. И. Чекулаев будет работать в г. Волгограде.

Осенью 1952 г. на заседании горисполкома заслушали, как обычно, положение дел с подготовкой к зиме больницы, а заодно и ход строительства инфекционного корпуса. Докладчиком был зав. райздравотделом т. Беляев, содокладчиком — председатель комиссии по здравоохранению т. Агзибегов. Отметим, что печи в корпусах отремонтированы, оконные проемы все остеклены, имеются двойные рамы, приобретен твердый и мягкий инвентарь. Но недостает 25 т каменного угля, не подвезены с Натухаевского лесосклада 450 кубометров дров, прачечная и кухня находятся в приспособленных помещениях, в поликлинике не отремонтированы печи, для больных недостает теплых одеял, теплых халатов и больничных чувак. На строительстве инфекционного корпуса, начатого народной стройкой, строительных работ выполнено на 40 % из-за задержки центрального отопления, канализации, водопровода ввиду отсутствия арматуры.

Было удовлетворено коллективное заявление граждан с ул. Шевченко о решении построить в одном из кварталов силами общественности самих граждан водопровод, водоразборную колонку и тротуары.

Начальник районной конторы связи И. А. Солодовников привел на страницах газеты рапорт о работе в цифрах. Если в 1951 году из Анапы за 10 месяцев было отправлено почти 12300 посылок, то в

этом за тот же срок — уже свыше 19500, число отправленных телеграмм возросло с 78600 почти до 110000, писем соответственно с 46000 до 48000, число переговоров увеличилось с 13360 до 19500. Я позволил округлить цифры для лучшего восприятия. Эти цифры в большой степени говорят в пользу роста числа отдыхающих на курорте и отчасти роста благосостояния анапчан.

МУЗЕЙ

О музее я не забыл, я многим обязан сотрудникам музея за помощь в сборе исторических материалов. Просто копил помалу сведения о нем. Н. П. Овсянников рассказывал мне о том, что в 30-х годах минувшего столетия историко-краеведческий музей размещался на первом этаже огромного дома дореволюционной постройки, принадлежавшего некогда мясопромышленнику Баранову. Была очень богатая экспозиция. В канун войны под музей была передана церковь святого Онуфрия, но в ней музей был сильно стеснен малой площадью.

Во время войны музей растерял многие свои реликвии и документы, но многое удалось и сохранить. Он был открыт сразу после войны в помещении гостиницы «2-я Пятилетка», где выставлял свои экспонаты в трех малоприспособленных комнатушках. Мороки с музеем было немало, его долго переселяли по разным адресам, пока, наконец, он не приобрел постоянное пристанище на ул. Протапова, 2.

Тов. Юшков, директор музея, жаловался: «После оккупации мы находимся в здании без оборудования и экспонатов. Собственного здания у музея нет, устроились на частной квартире, договор на аренду которой кончается. Куда нам деваться? Строительство нового музея запланировано, но оно не ведется. Плохо и с финансированием музея». Позже, в октябре 1948 г., было решено разместить музей в одном из помещений на ул. Кубанской, 6.

«О состоянии музея и отведении коробки для восстановления под музей», — стоял вопрос на заседании исполкома в том же году. Докладывали Гридасов и Захаров. Констатировали, что Анапский историко-краеведческий музей не отвечает требованиям научно-исследовательского и политико-просветительного учреждения из-за отсутствия здания и необходимого инвентаря.

С целью восстановления музея, который должен отразить многовековую историю города и района, имеющего всеобщее значение как детской здравницы, было решено передать музею коробку по ул. Кирова, 23, а также просить райисполком выделить пило-

материал, известь, черепицу, цемент, краску, гвозди, олифу, шифер; а Анапскому торгу выделить 80 м хлопчатобумажной ткани, 15 м бархата, 30 м шелка, 60 кг картона.

Директору музея т. Юшкову было поручено открыть отдел «Социалистического строительства» с достижениями лучших предприятий города, фотографиями стахановцев, экспонатами продукции, макетами, а также выставку с материалами по Отечественной войне и истории. В летний период проводить экскурсии по историческим и революционным памятникам, а также экскурсии по сбору геологических коллекций и гербариев.

С 1949 по 1956 г. директором музея был Андрей Иванович Салов (1913-1984 гг.), впоследствии он будет в нем научным сотрудником. Будучи педагогом по образованию, он как историк очень многое сделал для формирования музейной экспозиции, пополнения экспонатами, проведения археологических исследований в городе и окрестностях Анапы.

В феврале 1950 г. впервые слушался его доклад о работе Анапского краеведческого музея. Был утвержден «список памятников в количестве 5 штук». И далее: «Все имеющиеся на территории города памятники привести в порядок и сделать надписи, кому воздвигнут памятник, как совершилось памятное событие. Доты на берегу, у гостиницы привести в порядок и огородить». Ответственным назван Н. И. Федосеенко. Руководителям винзавода, черепичного завода, геолого-разведочной партии, санатория им. Ленина, детского санатория № 4, противифиллоксерной экспедиции поручалось «представить в музей материалы, отражающие лицо предприятия или учреждения, его успехи, перспективы развития, показать лучших людей, предварительно художественно оформив все эти материалы». Ходатайствовать перед Крайисполкомом (через райисполком) о выделении музею 40 кубометров строительного леса и 20 кубометров досок.

«Для хранения экспонатов оборудовать фондохранилище, заказать необходимое количество сундуков и шкафов, а для восстановления портящихся экспонатов и изготовления своими силами новых оборудовать при музее лабораторию». Совместно с геолого-разведочной партией составить карты полезных ископаемых Анапского района. «Картины, характеризующие историю или природу Анапы и находящиеся у граждан, всемерно стараться привлекать в музей, по возможности приобретая в собственность».

А. И. Салов сообщает читателям газеты, что в музей поступили новые ценные экспонаты. Гражданка Афанасьева подарила вышивку на полотне «Ветвистая пшеница», а чуть ранее — вышивку по шелку «Сталин голосует». От художника П. Я. Крутько посту-

пила картина «Анапа в конце XIX в.», над созданием которой он очень долго работал. В музее ведется работа по изготовлению чучела рыбы катрана для макета «Морское дно».

Гридасову, Каратыгину и Салову поручалось подобрать место под строительство музея.

Н. Данилевская посвятила теплую информацию музею краеведения, с трудом втиснувшись в скромный домик по Пушкинской улице. Экспонаты музея представляют немалый интерес для посетителей, стремящихся глубоко изучить родной край.

Войдя в первую комнату, посетители прежде всего знакомятся с природными богатствами и сельскохозяйственными культурами Анапского района. Здесь показана деятельность Анапской зональной опытной станции виноградарства и виноделия по внедрению новых сортов и поднятию урожайности винограда. В законсервированном виде на стендах представлены образцы этих сортов. Хорошо показаны достижения виноградарей. Умело расположенные на витринах фото, диаграммы, таблицы подробно отражают деятельность совхоза им. Молотова. Особенно подробно отражена работа мастера высоких урожаев, Героя Социалистического Труда П. И. Зимбелева. Здесь же расположены макеты виноградарского совхоза «Су-Псех» и винодельческого комбината «Абрау-Дюрсо». Художник музея П. Я. Крутько оформил в музее макет «Ток колхоза им. Кирова».

Вдоль стен разместились экспонаты животного мира. Обращает на себя внимание обширная коллекция рыб и моллюсков, собранная силами учащихся района. Здесь — катран, кефаль, камбала, ставрида, «чудища» — морской еж, морской кот и другие.

С историческим прошлым Анапского района посетители подробно знакомятся в одной из комнат музея. Здесь они узнают, что еще в пятом веке до нашей эры на территории Таманского полуострова существовало древнейшее государство синдов. Центром этого государства был город Горгиппия. Среди экспонатов музея обломки посуды времен русского Тмутараканского княжества, обозначение в XIII в. на картах генуэзских купцов торговой фактории Мапа. В течение ряда веков Анапа находилась под турецким владычеством и лишь в конце XVIII в. была присоединена к России и т.д. Музеем для пополнения экспонатов разрешено приобрести у художника П. Я. Крутько макет «Крепость Анапа в XIX веке».

Значительным пробелом в работе музея является отсутствие материалов об Анапе — детской здравнице, его необходимо восполнить в ближайшем будущем.

Вскоре А. И. Салов сообщает о ценной архелогической находке при планировке участка под строительство зимнего кинотеатра

ра (ныне Центр культуры «Родина»). Найдена надгробная плита большого размера середины II в. «На нем три барельефа. На первом изображен роскошно одетый мужчина. Полулежа на диване, он берет со стола сосуд, очевидно, с вином. У изголовья стоит ребенок с собачкой. На втором — молодой воин на коне. И всадник, и конь его в боевом снаряжении. Перед всадником — знатная молодая женщина со своей рабыней. На третьем барельефе — женщина в кресле. Она в глубокой печали. Рабыня подносит ей питье.

Между первым и вторым барельефами надпись: «Факарион Пофов, прощай». В 1906 г. в Анапе была найдена надпись на мраморе, в которой говорилось, что Факарион Пофов в 110 г. на собственные средства воздвиг памятник городу Горгииппии — храм, посвященный Афродите Навархиде (богине — покровительнице мореплавателей)». Надгробие, по всем данным, выполнено местными мастерами, поскольку сохранились остатки металлического крепления из железа и меди.

В декабре 1952 г. музею передали коробку по ул. Протапова, 2 (бывшая курортная гимназия и санаторий «Белая»), выделили 2000 рублей на составление проектно-сметной документации и возбудили ходатайство перед Крайисполкомом о выделении средств для ремонтно-строительных работ и снабжения стройматериалами. Следом горисполкомом принимается решение по охране и надлежащему содержанию памятников культуры в городе, которые имеют научное историческое значение и являются неприкосновенным всенародным достоянием. Было поручено горкомхозу выполнить текущий ремонт «Русских ворот», благоустроить и поставить ограду вокруг древнегреческого склепа II в. новой эры, систематически выполнять уборку как внутри, так и снаружи памятников.

Промелькнула такая информация: за 9 месяцев 1953 г. музей посетило свыше 10000 человек. Было проведено свыше 80 экскурсий по историческим местам Анапы. Прочитано 37 лекций на краеведческие темы.

В 1954 г. при проведении земляных работ на строительстве зимнего кинотеатра и рядом с городской баней открыт участок античного некрополя. Исследования дали интересный материал: прекрасные скульптурные надгробия позднеэллинистического и римского времени, местную и привозную керамику, глиняные статуэтки. К сожалению, большинство памятников от безнадзорности погибло.

Отдыхающий Ю. Андреев пишет в местной газете: «Мне кажется, что горсовет совершает большую ошибку, недооценивая значение музея. Невнимательное отношение к его нуждам видно

хотя бы из того, что ценнейшие археологические находки, сохранившиеся в течение нескольких столетий, теперь хранятся где попало из-за отсутствия помещения. Больше всего поражает в музее отсутствие экспонатов сегодняшнего дня Анапы и района, где находятся широко известный завод шампанских вин «Абрау-Дюрсо», рыбколхоз, виноградарские хозяйства. Совершенно естественно, что отдыхающие хотят знать о том, как проходит обработка винограда, как ловят рыбу, какие породы рыб встречаются в Черном море». Организация таких стендов несложна, они имели бы большое политическое и воспитательное значение потому, что музей посещает большое количество отдыхающих и учащихся, которые вправе потребовать от музея ответа на вопросы, интересующие каждого советского человека».

В 1957 г. в газете публикуется статья нового директора музея Д. Е. Захарова, бывшего председателя горисполкома. «В отделе советского периода Анапского историко-краеведческого музея экспонируется макет курзала, разрушенного оккупантами в 1943 г. В этом здании в 1917-1918 гг. проходили митинги трудящихся города в связи с революционными событиями. Здесь был избран революционный комитет — первый орган советской власти и первый городской Совет.

Экспонируются: фотография первого председателя ревкома тов. Протапова П. И., убитого контрреволюционерами в 1918 г., фотокопия газеты «Известия» — (орган ревкома), карта Таманского похода и некоторые другие экспонаты, рассказывающие о борьбе за советскую власть в Анапском районе. В Анапе живут бывшие члены ревкома, работавшие вместе с т. Протаповым: тт. П. А. Прохоренко, И. И. Степанов, И. И. Бережной, В. Б. Бакан — участники знаменитого Таманского похода и партизанского движения.

В связи с предстоящим 40-летием Великой Октябрьской социалистической революции отдел советского периода пополнится новыми экспонатами. В экспозиции будут представлены материалы о бывших членах ревкома, участниках похода Таманской армии, участниках партизанского движения в Анапском районе и Гражданской войны.

Готовятся экспонаты с материалами о достижениях промышленности и сельского хозяйства района. Основные наши предприятия — райпромкомбинат, Анапский винзавод, лесхоз, райпищекombинат, совхоз им. Молотова, рыбколхоз им. Сталина и Анапская зональная опытная станция также будут представлены в музее своими экспонатами.

В музей от пенсионера М. И. Свищева поступила прокламация Армавирской группы РСДРП 1905 г.; бывший учитель-краевед

С. В. Царевский прислал из Ленинграда номер газеты «Красный Октябрь», выпущенный в Анапе в честь пятилетия Октября. Персональная пенсионерка М. Г. Гилова передала в дар музею картину — портрет женщины, государственного деятеля, освобожденной Октябрьской революцией от рабского положения» и т. д.

Д. Е. Захаровым в музее была открыта выставка прикладного и изобразительного искусства, посвященная XXI съезду Коммунистической партии. На ней было представлено 200 работ. Выставка явилась заметным событием в культурной жизни анапчан. Ее посетило свыше четырех тысяч человек.

Жюри подвело итоги выставки и дало оценку представленным работам. Первые денежные премии присуждены художнику П. Я. Крутько за эскиз «Советская Шампань», Л. Е. Коржовиной за вышитую гладью картину «Дубы», В. А. Шацкой за вышивку крестом. Вторыми денежными премиями отмечены работы художников Г. А. Казанина и Н. И. Карпенко. Денежная премия присуждена также учащемуся сельскохозяйственного техникума А. М. Даниленко за ажурные узоры на шкатулках и полочках, сделанные лобзиком. Коллективы средних школ №№ 1 и 2, санатория «Голубая волна», районного Дома культуры награждены дипломами.

На заседании исполкома согласились с доводами директора музея т. Захарова о малокомпетентности артели «За мир», проводившей экскурсии по городу и другим местам. Экскурсионное бюро было передано музею с условием укомплектования его квалифицированными экскурсоводами с фотообслуживанием. Заодно было поручено «организовать через стенды и витрины показ культурного отдыха трудящихся на курорте Анапа, передовиков и новаторов производства, а также важных событий хозяйственного, культурного и политического значения. Была установлена плата за услуги по дальним экскурсиям, вроде Анапа — Сочи, и ближним, таким как Анапа — Геленджик. Определили в плановом порядке и среднегодовое количество экскурсантов: по дальним экскурсиям — 2400 человек, по ближним — 1750.

В 1959 г. научный сотрудник А. И. Салов обнаруживает в котловане двора бывшего горисполкома остатки горгиппийского дома IV-III вв. до н.э., которые при дальнейших раскопках позволили на этом месте создать уникальный археологический музей-заповедник под открытым небом. Встал вопрос о консервации раскопок древнего городища на территории Анапского горсовета.

«В связи с тем, что экспедиция и Анапский музей не располагают временем и средствами для продолжения большого объема работ по раскопкам в 1959 г.», исполком решил законсервировать вскрытое место раскопок с тем, чтобы продолжить раскопки в 1960 г.

Начальника ремстройконторы т. Кравченко обязали в недельный срок поставить временную ограду вокруг площадки раскопок и накрыть только дно площадки, а директора музея т. Захарова — предусмотреть в проекте сметы на 1960 г. расходы, связанные с продолжением раскопок городища и некрополя, а также согласовать с институтом Истории материальной культуры (г. Ленинград) Академии наук СССР объем и сроки работ по этим раскопкам».

В мае 1960 г. исполком по ходатайству Института археологии СССР отнес квартал, ограниченный улицами Кубанской, Свободы, Набережной и Крепостной, к зоне археологических раскопок древнего городища со слоями античной Горгиппии. С этого времени над исследованием Горгиппии начинает работать стационарная, т.е. на постоянной основе, археологическая экспедиция Института. Позже, через 17 лет, постановлением Совета Министров РСФСР участок древнего городища был закреплен за музеем как заповедная археологическая зона, подлежащая исследованию и музеефикации.

Сегодня археологическая коллекция музея насчитывает тысячи найденных предметов древности: архитектурные детали, мраморные изваяния, керамика, ювелирные украшения, оружие, предметы быта, великое множество античных монет. Но, по мнению сотрудников археологического музея, охранная ситуация великого памятника античности в Анапе катастрофическая. На территории городища и некрополя построены десятки особняков без исследования археологами культурного слоя, вскрываемого строителями при рытье котлована и закладке фундаментов. Античные ценности, которые хранила анапская земля, забетонированы и, видимо, навсегда утрачены.

В апреле 1961 г. горисполком «в связи с тем, что здание пансионата «Мать и дитя» возведено на месте древнегреческого города Горгиппии и во время земляных работ на этом участке неоднократно находили остатки античных строений и произведения античного искусства», которые были потеряны, так как археологам об этом ничего не сообщали, обязал строителей не делать подобного впредь, а Крайкурупру выделить институту тысячу рублей на проведение раскопок вблизи построенного здания пансионата. Мягкотелость решения очевидна.

Ненаказуемость виновных в уничтожении памятников античного города продолжается и поныне, особенно сегодня при масштабном строительстве зданий частной принадлежности. И когда поколение сегодняшних нуворишей канет без следа (я думаю, это случится скоро), в истории нашего города от древней Горгиппии вряд ли что останется. Но я все же надеюсь.

СПУСТЯ ДЕСЯТЬ ЛЕТ ПОСЛЕ ОККУПАЦИИ

5 февраля 1953 г. опубликовали список избранных депутатов в городской Совет депутатов трудящихся. Среди них: Левитина Л. А., 1910 г. рождения, член КПСС, директор санатория Водздравотдела; Наталич Матрена Онуфриевна, 1906 г. рождения, член КПСС, зав. Анапской поликлиникой; Василенко Валерий Яковлевич, 1922 г. рождения, беспартийный, заведующий детским санаторием № 4; Шацкая Валентина Александровна, 1906 г. рождения, беспартийная, медсестра детского санатория № 4; Новиков В. Ф., 1899 г. рождения, член КПСС, директор дома отдыха «Анапа»; Загородный Семен Маркович, 1914 г. рождения, директор Анапского сельхозтехникума; Григорьева Юлия Дмитриевна, 1927 г. рождения, член КПСС, заведующая отделом по работе среди школьной молодежи и пионеров РК ВЛКСМ; Гридасов Г. В., 1897 г. рождения, член КПСС, заведующий комхозом горисполкома; Якименко Дмитрий Федорович, 1910 г. рождения, секретарь РК КПСС.

Председателем горисполкома в новом году был избран Д. Е. Захаров, его заместителем — В. С. Малахов, секретарем — П. А. Скутин, членами — И. С. Антипов, Гридасов, Копьев, Ермолин, Якименко. Председателем комиссии по здравоохранению утвердили Л. А. Левитину.

Заведующий производством цеха ширпотреба Анапского лесхоза т. Лефтер писал в газету о том, что работники цеха, включившись в социалистическое соревнование в честь выборов, обязались выполнить ко дню выборов план первого квартала не менее чем на 100%. Это обязательство с честью выполнено. На 20 февраля план первого квартала выполнен на 137%. В этом году организовано плетение корзин из белой лозы и выжиг угля. За полтора месяца выработано 6500 штук корзин сборочных, лодочкой и круглых. Кроме этого, изготовлено почти 100 тысяч штук разных державков, столбов для изгороди. Коллектив работников цеха ширпотреба взял обязательство выполнить годовой план ко дню XXXVI годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

А. Погуца, начальник швейного цеха райпромкомбината, доложил, что коллектив работников цеха выполнил обязательство, взятое в честь выборов в местные Советы депутатов трудящихся; двухмесячное задание к 20 февраля выполнено на 108%.

Хорошие результаты в минувшем году получил дорожный отдел Анапского райисполкома. План капитального ремонта выполнен на 125%. На 140% выполнен план текущего ремонта. Дорожный отдел к середине февраля перевыполнил план первого квартала по заготовке и вывозке камня, по капитальному ремонту дорог.

20 февраля 1953 г. умер выдающийся деятель города-курорта Анапа Григорий Казарович Агзибегов. Горисполком создал комиссию по организации похорон старейшего депутата городского Совета. Председателем комиссии был Григорий Васильевич Гридасов, членами комиссии — Андрей Петрович Юнак, Софья Георгиевна Алексеева, Николай Николаевич Белов, Анастасия Гавриловна Мусонова, Петр Ананьевич Скутин.

6 марта и далее во всех газетах Советского Союза (да и всего мира) шла информация о смерти тов. Сталина Иосифа Виссарионовича. Разумеется, и в газете «Знамя колхозника». Это известие было великим потрясением для советского народа.

Руководство гостиницы отдало первый этаж на лето Ленинградскому заводу «Русский дизель» под лагерь для детей дошкольного возраста с условием перечисления гостинице 40 тысяч рублей на капитальный ремонт. Дети рабочих и служащих завода приехали в мае, как и в прошлом году, они отдыхали здесь и прибавили в весе от 2,5 до 5 кг.

На заседании исполкома заслушан ход подготовки дома отдыха «Анапа» к приему отдыхающих. Докладывал директор В. Ф. Новиков и пред. комиссии по здравоохранению Л. А. Левитина. «Ремонт проведен полностью и качественно. Имеется хорошее оборудование, ледник с компрессорной. Штат укомплектован полностью. Мягким и твердым инвентарем здравница обеспечена полностью. С продуктами дело обстоит благополучно.

Но уж очень слаба материально-техническая база. Пищеблок ютится во времянке — в помещении из фанеры, столовая — в бывшем жилом здании и очень мала. Клуба и прачечной нет, стирка белья проводится в полуразрушенном здании. Улица, прилегающая к дому отдыха, не мощена, частные домовладения на территории здравницы не выкуплены. Здравница не отгорожена «глухим деревянным забором» от частного сектора. По всем этим позициям директору т. Новикову было предложено добиться конкретной помощи от ЦК союза мукомольной и элеваторной промышленности.

Райисполком следует просить об ускорении переселения МТС (машинно-тракторной станции) с первого санаторного пояса.

Исполком обсудил вопрос об антисанитарном состоянии площади у «Заготзерна» и мельницы; основной причиной загрязнения являются подводы, приезжающие и к мельнице и к «Заготзерну». Обязали директора мельницы т. Шкарбута и директора «Заготзерна» т. Зубенко немедленно очистить территорию, ежедневно производить уборку мест стоянки подвод с вывозом мусора на свалку. Ввиду того что велика масса людей, приезжающих на мельницу и в «Заготзерно», которые расположены по ул. Красноармейской

друг против друга, и на основании заключения СЭС, обязали директоров «Заготзерна» и мельницы построить общественную уборную на два очка во дворе мельницы с выходом на улицу, на общую сумму 5722 рубля в равных долях. Уборную нужно построить за месяц. А горкомхоз должен устроить хороший водосток для отвода дождевых вод по ул. Красноармейской.

В газете критикуется неудовлетворительное строительство санатория Водников, который открылся в 1948 г. на 45 коек в зимний период и на 100 коек — в летний. «Санаторий был размещен в небольших помещениях, которые не соответствовали современным требованиям, предъявляемым к лечебным учреждениям. Вскоре Министерство Морского флота решило приступить к строительству нового детского санатория с учетом использования новейших достижений в области лечения костного туберкулеза.

Строительство было поручено вести управлению Новороссийского порта, которое передало объект второму строительному управлению — СУ-2. Оно не справляется с поставленной перед ним задачей вот уже четвертый год. Положение действующего санатория с каждым годом ухудшается. Снесен спальный корпус, отведен под пищевой блок другой спальный корпус, разобраны прачечная, сарай и другие подсобные помещения, но взамен ни один новый лечебный объект в действие не введен.

Территория санатория была ограждена забором. Строители забор разобрали, камень использовали, а нового забора не построили. Охраняются строительные материалы плохо, их растаскивают. На территории, отведенной для строительства санатория, было много строений, разрушенных во время войны. Весь материал, полученный от разборки остатков зданий, должен был пойти на новое строительство, но получилось не так. Сотни тысяч штук кирпича вывезены в Новороссийск.

Начальник СУ-2 т. Лачинов из Новороссийска время от времени появляется в Анапе, но положение на стройке не улучшается. За время строительства сменилось четыре начальника. Сейчас многомиллионное сложное строительство доверено не инженеру-строителю, а гидротехнику, который не имеет опыта работ в строительстве.

«Отсутствие руководства и контроля приводит к тому, что качество строительных работ весьма низкое. Например, в прошлом году прачечная строилась так, что стена обвалилась, пришлось ее делать заново. В крыле спального корпуса коридор был сделан в соответствии с проектом, но он оказался настолько узким, что невозможно было пронести койку. Пришлось делать перестройку, снимать установленные батареи центрального отопления. При кладке стен «забыли» сделать проемы для установ-

ки батарей, пришлось в готовых стенах делать углубления, и все же батареи выступают наружу. В пищевом блоке мойки устроены таких размеров, что в них не входит посуда. Полы настланы небрежно, придется их перестилать. В отступление от генерального плана сарай для угля построен там, где должна быть устроена площадка для детей, на него уже затрачено 15 тысяч рублей. Подобных примеров десятки.

1 апреля в санаторий приедут дети. Что для них приготовили строители? Вся территория захламлена строительным мусором, изрыта траншеями для центрального отопления, котлованами для фундаментов зданий. Строители обязаны были к открытию санатория закончить работы по благоустройству части территории, но эти работы даже не начаты.

Давно пора тщательно проверить, как расходуются средства, отпущенные на строительство санатория «Водников», прекратить безобразия, творящиеся на стройке, принять срочные меры для того, чтобы быстрее вошла в строй новая прекрасная здравница для наших советских детей».

Весной на заседании исполкома с докладом выступил его председатель Д. Е. Захаров. Речь пошла о запрещении отпуска песка организациям с территории пляжа. Решили: «Несмотря на то, что Анапский пляж имеет лечебные свойства, за последние годы песок с пляжа вывозится строительными организациями, лечебные качества пляжа снижаются. Следует запретить отпуск песка на протяжении всего пляжа от города до границ с совхозом «Джемете».

Любопытное обстоятельство: после войны запретили вывоз песка до реки Анапки, потом до Бимлюка и вот уже до Джемете.

Вопрос о гостинице на заседание исполкома вынес К. Г. Труфанов. Было установлено, что директор гостиницы т. Миронов «часто появлялся на работе в пьяном виде, потерял авторитет среди работников, не требовал от своих подчиненных серьезного отношения к делу, в результате чего в коллективе появляются склоки». Бухгалтер т. Стамбульский во многих случаях подменял директора, с мнениями и распоряжениями его не считался. Сторож Шостак бросала свой пост и уходила с работы, устраивала на ночлег в гостинице лиц без прописки, вела себя вызывающе и т.п. Кастелянша Ольховская приносила вино и распивала его вместе с директором. Имущество гостиницы числится на подотчете Миронова, а распоряжается им Ольховская.

За систематическую пьянку, отсутствие дисциплины, бесхозяйственное отношение к имуществу и развал работы директора гостиницы Миронова с работы решили снять. Сняли и Стамбульского. А вопрос с другими виновными пусть решает зав. ГКХ т. Гридасов.

Любопытные цифры: к летней торговле рынок для обслуживания торгующих имел 246 торговых весов, 3 — товарных весов, 85 фартуков и 124 нарукавника.

В мае объявлен месячник по сбору металлолома — эта кампания является делом огромной государственной важности.

Выделен участок на строительство пионерлагеря на 500 мест Крайкому профсоюза работников сельского хозяйства и заготовок (его назовут потом «Салютом») по правую сторону Джеметинского шоссе и в 10 м от автодороги на Чумбурку. Кстати, исполком на каждом заседании рассматривает 10-15 заявлений граждан на отвод земли под индивидуальное строительство домов.

Двояе увеличился объем газеты — из двухполосной она стала черырехполосной. Редактором газеты «Знамя колхозника» был Дмитрий Иванович Подболотный.

«Анапа — всесоюзная здравница, — писал в газету Г. Гридасов. — В конце прошлого года Совет Министров РСФСР в соответствии с постановлением вынес решение о проведении в текущей пятилетке больших работ по восстановлению города-курорта Анапы. Должны быть восстановлены многие санатории и дома отдыха, намечено строительство новых здравниц, пионерских лагерей. Восстановление курорта ставит перед нашим городом задачу — резко улучшить благоустройство, привести в порядок жилой фонд, парки, улицы, дворы. Городской Совет составляет план мероприятий по строительству и благоустройству города.

Большие работы намечены по озеленению. Приморский парк будет расширен, на многих улицах будут устроены клумбы, цветники, газоны, посажены деревья. Составлен проект устройства бульвара на Набережной, в этом году начнутся работы по осуществлению этого проекта. Должно быть закончено устройство площадки для стадиона, на которую сейчас подвозится земля. Пушкинский сквер будет огорожен, в парках и скверах увеличится количество скамеек. В этом году начнутся работы по замощению площади около пункта «Заготзерно», куда должен быть перенесен рынок. В прошлом году были начаты работы по асфальтированию улицы Крымской. В этом году благоустройство улицы Крымской будет продолжено и начато асфальтирование улицы Ленина, а также ремонт мостовых на улице Астраханской и у моста через реку Анапку, мощение улиц Владимирской и Кирова. Намечено большое расширение уличного освещения — Приморского парка, улиц Крымской, Кубанской и других с установкой металлических столбов. Для улучшения водоснабжения предусмотрена установка новых водоразборных колонок, прокладка новых водопроводных линий».

В июне открылся кинотеатр «Победа» на 800 зрителей (ныне

киноконцертный зал). Он построен на свободной восточной территории (старой) базарной площади. Это приятный подарок для гостей и жителей Анапы. Очень хорошо смотреть поздними вечерами фильмы на свежем воздухе под открытым небом. Вступает в строй новый спальный корпус в санатории Водздравотдела. Восстанавливаются жилые дома и двухэтажный корпус инфекционной больницы. Строятся красивые торговые ларьки.

К. Я. Ведергорн ставит вопрос о необходимости восстановления городского сада около курзала. Сад был излюбленным местом отдыха гостей курорта, анапчан и, прежде всего, детей. Отсюда в любую погоду прекрасный вид на море. В саду установлен памятник глубокой старины — гробница.

Среди отрядных, правда, довольно скромных подвижек к лучшему высказывается необходимость в расширении услуг отдыхающим. Анапа, являясь приморским курортом, до сих пор не имеет водной станции, пятый год сооружается стадион, нет даже футбольной площадки. Большие претензии к торговым организациям — нет товаров летнего ассортимента, особенно для детей, не хватает прохладительных напитков, наблюдаются очереди за керосином.

Недорабатывают и культурно-просветительные учреждения, профсоюзы, которые должны летом содержательно и интересно проводить лекции и доклады, спектакли и концерты, экскурсии и спортивные соревнования. Автотранспортная контора обязана позаботиться о хорошем обслуживании пассажиров в Тоннельной и в нашем городе, устранить ожидания транспорта для поездки на прогулку в Сукко и другие места, увеличить количество автобусов. В прошлом сезоне медицинское обслуживание неорганизованных отдыхающих было поставлено неудовлетворительно. Райздравотделу следует уже сейчас предусмотреть мероприятия по организации медицинского обслуживания отдыхающих.

Интересную историческую справку публикует Г. Гридасов. В статистическом календаре за 1852—1853 г., хранящемся в Государственной библиотеке им. Ленина, есть сведения о нашем городе. «Город Анапа — крепость, находится в восточном берегу Черного моря, в 40 верстах от устья реки Кубань, в земле черкесского племени натухайцев, возле незначительной речки Бугур, переименованной нами в речку Анапку. В последний раз крепость Анапа взята 12 июня 1828 г., а в 1846 г. возведена в степень портового города. Крепость находится на мысе, составляющем самую северную оконечность земли черкесов. Она окружена тремя стенами, окружность которых простирается до трех с половиной верст, на четвертой, южной стороне, находится обрывистый крутой берег, омываемый открытым морем. Для входа в крепость имелось трое ворот. Крепость с двух сторон обращена к долине.

В окрестностях Анапы расположены станицы: в трех верстах Александровская (теперь Алексеевка в черте города. — Л.Б.), в пяти верстах Николаевская (Анапская), на Кизильташском лимане — Витязевская, Суворовская (первое отделение совхоза им. Молотова. — Л.Б.), Благовещенская, Гостагаевская.

В городе Анапе частных домов 388, казенных — 112. Общее число жителей — 2389 человек. Рождаемость в среднем ежегодно — 130 человек, умирало в среднем ежегодно — 250, браком сочеталось в год — 50 пар, тракторов в городе — 2, питейных домов — 38, кофеен — 2.

Школа в городе была открыта в 1845 г., в ней обучаются 38 мальчиков и 19 девочек. Школа содержится за счет сумм, получаемых от питейных домов. В городе одна базарная площадь» (на месте Пушкинского сквера, ныне — сквер Боевой Славы. — Л. Б.).

Некто Г. Бреус дает дельное предложение о новорожденном роднике в Малой бухте. «Не так давно в трех метрах от морской соленой воды из-под каменистого обрыва пробился родничок холодной, вкусной, пресной воды». Надо бы облагородить его, сделать небольшой цементный бассейн, устроить лоточек, чтобы налить в подставленную кружку или просто в ладошку руки и попить в жару холодной прозрачной воды. Что может быть приятнее у моря?

В последний день июня 1953 г. состоялся X Пленум Анапского райкома партии. С докладом «О подборе, расстановке и воспитании кадров» выступила секретарь райкома Т. В. Баранченко. На пленуме в прениях выступила член райкома, главный врач детского санатория Водников Левитина. Она рассказала о трудностях, с которыми ей приходится сталкиваться при подборе кадров воспитателей. Районо не контролирует уровень подготовки и квалификации воспитателей. К работе допускаются люди, не имеющие даже соответствующего образования. В санатории Водников в качестве воспитателей были выдвинуты самим коллективом две комсомолки. Они добросовестно работают и заочно учатся в педагогическом институте. Этот пример показывает, что нам надо смелее выдвигать молодежь. К сожалению, райком комсомола, как и районо, не занимается вопросами подготовки кадров воспитателей и не интересуется, как они работают.

В нынешнем году наш район закончил уборку колосовых намного раньше, чем в прошлом году. Половина комбайнеров Анапской МТС получили почетное задание — принять участие в уборке хлеба в других областях. На днях они со своими комбайнами выезжают в Горьковскую и Ульяновскую области, четыре комбайнера выехали в Латвию.

В августе 1953 г. произошло важное событие местного масш-

таба — укрупнение Анапского района за счет упразднения Верхне-Баканского и Варениковского районов. Территория района увеличилась втрое, а население — вдвое. В составе укрупненного района названы даже Цемдолина, колхоз им. Сталина в Мысхако, Абрау-Дюрсо, станция Тоннельная и поселок Горный, станция Варениковская и др.

В сентябре в образовавшихся новых кварталах города появились новые улицы, их назвали именами Льва Толстого и Маяковского. Замечу, у руководителей тех лет было неистребимое желание присваивать анапским улицам имена классиков литературы. Допустим, Пушкинская улица была одной из первых старинных в городе, когда почти весь он вмещался в границах турецкого крепостного вала. Пушкин для Черноморья хорош, он к месту. Потом началось... Шевченко, Тургенева, Гоголя, Крылова, Лермонтова, Некрасова, Островского, Толстого, Чехова, Горького, Маяковского...

В связи с наличием в городе почти 2500 радиоточек появилась возможность открыть для жителей города и района местное радиовещание к 36-й годовщине Великого Октября. В штат редакции радиоинформации при газете «Знамя колхозника» вводились ставки литработника — 1 единица, диктора — 0,5 единицы. Начальник конторы связи т. Солодовников взялся за оснащение радиовещания.

В сентябре секретарями РК КПСС избраны Ксения Порфирьевна Силина, Дмитрий Федорович Якименко, А.Ф. Бедлинский. Зав. отделом пропаганды и агитации утверждена Анна Захаровна Копылова, будущий секретарь РК, а главное — будущий председатель Краснодарского крайсовпрофа.

РЫБУ ПРОДАЮТ КУСКАМИ И ДЕСЯТКАМИ...

«А на рынке без перемен», — сетует корреспондент В. Чернышев. При входе на рынок вывешены правила торговли, но никто их не читает, никому они не нужны, поскольку действенных мер к нарушителям не применяют. «Рыбу продают кучками и десятками, кукурузу, семечки, краски — баночками, постное масло — стаканчиками, свиное сало — кусочками и т.д. Не ведется борьба с перекупщиками. Ежедневно можно наблюдать, как товары с возов перекучевывают на прилавки и продаются по значительно повышенным ценам».

А ведь еще два года назад директор колхозного рынка т. Костогрыз на заседании горисполкома чистосердечно признал, что нарушения и тогда имели место. И в начале этого года он еще раз

подтвердил очевидное. Горисполком решения принимает, но пока все остается без перемен.

Порядка по-прежнему нет. Не хватает открытых столов, и торговлю колхозники вынуждены вести с земли, всего один ларь, не хватает фартуков, поэтому они выдаются только торгующим молоком и вином. Нет на рынке литромеров, поэтому молоко, вино разливают в банки и бутылки, «что ведет к обману покупателей». Там, где торгуют пищевыми продуктами, продают и домашние вещи. «Несмотря на то, что на рынке имеется ледник, льда для хранения скоропортящихся продуктов нет».

И на заседаниях исполкома больше всего доставалось директору рынка Костогрызу (причем также критиковали всех директоров рынка и до, и после Костогрыза) за многочисленные недостатки в работе рынка, хотя следовало бы похвалить, поскольку в этом году цены на колхозном рынке значительно снизились по сравнению с прошлогодними. Так, цены на свежие фрукты, арбузы и дыни снизились наполовину, масло животное — на 45 %, птица, мед, растительное масло — на 15 %, мясо и виноград — на 10 %. Не похвалили.

Более полувека прошло с той рыночной торговли. Перемены произошли разительные. Но и сегодня две проблемы так и остаются вопиющими — по-прежнему негде торговать станичкам со своего подворья урожаями с огородов и садов. Им просто не создают мало-мальски приличных условий. И еще заметнее обострилась проблема с перекупщиками. Они уже работают профессионально и неистребимо.

Вернемся к былому. «В городе издавна реализацией продовольственных и промышленных товаров занимались две организации — торг и курортторг. А тут дело о табаке. В магазинах торга и курортторга появился табак, да еще разных сортов. Многие курящие с удовольствием покупают табак краснодарских, крымских и московских фирм. Табак есть, но не хватает «мелочи» — гильз или папиросной бумаги. Когда покупатели спрашивают папиросную бумагу, им вежливо отвечают: «Курите газетку, у нас к этому в Анапе привыкли». В магазинах и ларьках можно купить сигареты, а вот мундштуков нет ни в торге, ни в курортторге».

В конце года на сессии райсовета председатель райисполкома т. Захаров Д. Е. среди многого другого, в частности, отметил, что курорт испытывает большую потребность в свежих овощах. В здравницах за сезон отдыхает 7-8 тысяч человек да плюс еще до 75 тысяч человек неорганизованных отдыхающих в частном секторе города. А в торговой сети овощей почти не бывает, отдыхающих в здравницах кормят сухим картофелем. Колхозы уделяют выращиванию овощей мало внимания. Мало и колхозных ларьков на

колхозном рынке. Надо решительным образом изменить ситуацию в 1954 г. и добиться решительных перемен в данном вопросе.

Другие ораторы поддержали Даниила Ефимовича, напоминая, что Анапский район является районом сельскохозяйственным, надо немедленно создавать специализированное хозяйство по выращиванию овощей, парниковое хозяйство и обеспечить всем необходимым оборудованием и техникой.

Степан Семенович Серженко, директор АЗОС, впоследствии первый секретарь Анапского РК КПСС, как-то заявил на сессии горсовета, что «Сейчас уже доказано: на территории Анапского района может выращиваться виноград с лечебными свойствами». Впрочем, это было доказано еще до революции доктором Н. И. Купчиком. Почетный гражданин нашего города М. М. Шапиро вспоминает: «Мы в те годы (в 1952-1962 гг. она работала в Анапе) во всех здравницах в виноградный сезон давали в столовых по килограмму винограда в течение дня, это было отличное виноградолечение».

Кинотеатр «Родина», строительства которого она добивалась и добилась в Москве, стал для того времени украшением города среди халуп, хат, полуразрушенных зданий.

РЕПОРТАЖИ С ПЛЯЖЕЙ

В июле в выходные дни на песчаные пляжи на автомашинах приехали работники Абинского вареньеварочного завода, на двух машинах прибыли из станицы Верхне-Баканской рабочие цементного завода. Затем появились машины из Темрюка с рабочими рыбного и консервного заводов, из Северского и Приморско-Ахтарского районов, из станицы Крымской — всего более 500 трудящихся, многие из них приехали с детьми покататься, позагорать. Все покидали море в восторге, хорошо отдохнувшими и слегка навеселе от вкусных анапских вин.

Корреспондент газеты «Знамя колхозника» В. Яловенко делится впечатлениями о посещении пионерского лагеря. Я намеренно не стал сокращать его статью, она дает очень хороший срез отдыха в лагере. Примерно так было и по всему Пионерскому проспекту.

«В этом году в Анапе и вблизи ее открыто 26 пионерских лагерей, свыше 10 тысяч детей побывают в них за лето. Одним из наиболее благоустроенных является пионерский лагерь «Нефтяник» Краснодарского крайкома профсоюза нефтяников. На обширной территории, где много зелени, выстроено два каменных корпуса на 200 детей, два деревянных на 270 человек, поставлено 25 пала-

ток, каждая на 10 человек. 550 детей находятся в лагере, но территория его настолько обширна, что только на общих сборах можно увидеть, как много детей помещается здесь. Как чувствуют себя дети в лагере? Послушаем, что говорит Таня Буташова, ученица шестого класса 19-й школы г. Краснодара:

— В своей жизни я несколько раз была в пионерских лагерях: в Адлере, в Джанхоте, два раза в Геленджике, но больше всего мне понравилось в Анапе. Очень здесь хорошо, привольно. Нравится мне наш лагерь, живем мы весело. Я люблю купаться. Море везде хорошее, но особенно приятно на анапском пляже.

Так говорит не только Таня, не только краснодарцы: в лагере находятся пионеры из школ Москвы, Ленинграда, Ростова и других городов Советского Союза, и все ребята с восторгом говорят о своем пребывании в лагере.

Жизнь в лагере начинается рано утром. В 7 часов по звуку горна из корпусов и палаток выбегают сотни мальчиков и девочек. Утренняя зарядка — у самого моря. После зарядки ребята умываются морской водой. Незаметно проходит время до завтрака. Основательно подкрепившись, все снова устремляются в море. Купаться любят все. Ребята готовы часами резвиться в прозрачной воде, но медицинский персонал, воспитатели зорко следят за тем, чтобы соединить приятное с полезным. Не сразу дети идут в море. В зависимости от состояния организма они принимают воздушные ванны под тентами, в строго определенных дозах — солнечные ванны. Длительность пребывания в море увеличивается постепенно.

12 часов. Пора возвращаться в лагерь. Сытно пообедав, ребята укладываются спать. Не все привыкают к этому сразу, но режим делает свое дело. Спят вплоть до чая.

Кипучую деятельность развивают ребята от чая до ужина. Особенно оживленно на спортивных площадках. На футбольном поле игра всегда проходит в быстрых темпах. То и дело возникают острые положения. Игроки волнуются, но, пожалуй, еще больше волнуются «болельщики»: ведь каждому из них кажется, что он сыграл бы лучше. Немало в лагере любителей баскетбола, волейбола. Недавно состоялась товарищеская встреча с волейболистами соседнего лагеря профсоюза работников лесной и бумажной промышленности. Отличились девочки лагеря «Нефтяник», выиграли со счетом 2:0. Мальчики проиграли, счет 1:2. Но они не унывают, это не последняя встреча.

Но не только на спортивных площадках можно интересно провести время. Много в лагере всяких заманчивых вещей. Здесь и настольные игры, и всевозможные инструменты, и библиотека. Немало любителей китайской игры «Бель-Бег». Во всех отрядах

популярна игра «Пропавшее звено». С увлечением работают ребята над устройством телефонной сети, лагерь имеет специальную детскую установку с 20 аппаратами. Многие увлекаются дисковым стереоскопом. В большом ходу балалайки, гитары, мандолины. Всегда шумно у настольного крокета. Немало есть и любителей шахмат и шашек. Десятки ребят уходят в тихие уголки под маслины, чтобы в спокойной обстановке заняться любимой игрой. Все, чем занимаются ребята, не перечислишь, каждый находит увлекательное занятие. Большая работа проводится в кружке юных натуралистов. Составляются коллекции бабочек, жуков, насекомых, собираются растения, делаются гербарии. Много интересного видели ребята во время двухдневного похода в район Сукко. Они ходили по горам и лесам, знакомились с ловом рыбы. Побывали ребята в исторических местах города Анапы, в музее.

Но вот наступает время ужина, а потом начинается, пожалуй, наиболее интересное. Во всех отрядах идет деятельная подготовка к очередному выступлению художественной самодеятельности. Свыше 90 человек в хоровом кружке, но, когда они поют, к ним присоединяются и все находящиеся вблизи. Каждый отряд готовится к показу новых номеров. Разучиваются танцы, стихотворения, отрывки из произведений классиков. Нет ни одного человека, который не участвовал бы в подготовке к выступлениям.

В начале учебного года многие пионеры вступят в комсомол. В отрядах проводятся сборы на темы: «В труде и науке, как Ленин и Сталин, пойдем неустанно вперед», «Комсомольцы на великих стройках коммунизма», «Четырежды орденоносный комсомол». Школьники младших классов готовятся вступить в пионеры. В отрядах младших проводятся сборы на темы: «Красный галстук», «Что означает слово «пионер» и другие.

Врач лагеря Надежда Антоновна Шелюто неустанно работает над тем, чтобы приучить ребят к чистоте и порядку. Соревнование за чистоту между всеми 12 отрядами не угасает. Вначале переходящее санитарное знамя завоевали девочки второго отряда; затем оно перешло в четвертый отряд, некоторое время было в шестом отряде, но, как это ни покажется на первый взгляд странным, в конце концов, им завладели мальчики третьего отряда.

До самого отбоя не утихают песни, музыка, веселые голоса. Но вот играет гора. 10 часов вечера. Дежурные по лагерю делают последний сегодня обход. Все спокойно в лагере до следующего утра.

Курортный сезон в разгаре. Температура морской воды 20—23°. От трех до четырех тысяч ежедневно посещают Золотой пляж. Около пяти тысяч ребят находятся в пионерских лагерях и детских садиках».

В этом году отдыхающих значительно больше, чем в минувшем. В город ежедневно прибывают по 150-300 человек. На пляже бывает до 10000 человек, и это не считая детей в возрасте до 7 лет. Санатории и дома отдыха заполнены. В здравницах отдыхают и лечатся сотни трудящихся, с начала года здесь провели свой отдых более пяти тысяч человек. Но отдыхают не только в здравницах. Тысячи рабочих, служащих, инженеров, врачей, агрономов, художников, учителей приезжают без путевок. Никогда еще в Анапе не было так много отдыхающих, как сейчас.

Репортаж с пляжей — самого оживленного места отдыха на курорте — ведет Вл. Чернышев. «В полдень вода в море кипит и пенится от тысяч купающихся. Пускаются в ход все «плавсредства»: пробковые пояса, надутые автомобильные шины, резиновые лодки и т. д.

Из воды выходят мужчина средних лет, женщина и мальчик лет девяти. Это семья инженера Горьковского автомобильного завода тов. Демидова. Все они очень довольны.

— Мы приехали в Анапу отдохнуть по-настоящему. Нам хочется «прожариться» на солнышке, покупаться в море, подышать чистым морским воздухом, — говорит тов. Демидов. Инженер хозяйски судит о достоинствах и недостатках пляжа. Он вносит предложение: надо хотя бы за плату сделать лежаки. Хорошо, что торг и курортторг поставили ларьки на пляже, но надо бесперебойно подвозить прохладительные напитки, минеральные воды.

На пляже — медицинские весы. Работник пляжа — инвалид Петр Консул взвешивает всех желающих.

— Здесь не обвешивают? — спрашивают отдыхающие и смеются.

— Я прибавила в весе на полтора килограмма, — говорит учительница русского языка из города Грозного Александра Козлова.

— А я на три! — заявляет шахтер из города Сталино тов. Васильчук.

Петр Анисимов из города Иркутска, работник торговой сети, хорошо поправился. Он с восторгом говорит о солнечной Анапе, о морском купанье.

Прекрасное в этом году лето. В садах обильный урожай фруктов. Цветут цинии, душистый табак, петунии, вербены, львиный зев и многие другие цветы. Скоро в Анапе начнется виноградный сезон. Лучший столовый сорт винограда — Шасла появится на рынке в первой половине августа.

К ноябрю в доме отдыха им. Крупской отдохнуло 2600 учителей из Южного Сахалина, Ессентуков, Свердловска, Иркут-

ска, Печоры и других мест. В это время директором дома отдыха им. Крупской работает Шаповаленко Степан Фомич. Читатель должен помнить его, он без малого десять лет был первым председателем нашего района после освобождения Анапы от фашистов. Ему досталась тяжелая ноша — восстанавливать разрушенное хозяйство в самые трудные послевоенные годы. В период оккупации Анапы он был в партизанах, командовал боевой группой в одном из отрядов.

Санаторий «Всекопромсоветкасс» при главном враче Александре Павловиче Кухтинове был закрыт на капитальный ремонт, а когда открылся через четыре месяца, ему было присвоено имя — санаторий «Чайка». Александр Павлович через несколько лет будет работать терапевтом в курортной поликлинике. В костно-туберкулезном отделении по-прежнему работала Р. К. Луговикова, в железистом туберкулезном — Нина Павловна Каминская и Александра Меркурьевна Багина. Прекрасные врачи педиатры.

РАДИОБАРАМА

Система громкоговорителей и оповещения, я так думаю, зародилась в нашей стране давно. Технического оснащения было мало, народа, желающего слушать объявления, много, поэтому потребовались громкоговорители. Подтверждение этому я нахожу в возмущении некоего М. Чекова, поддержанного нашей газетой и опубликовавшего его душевные порывы на своей странице «Кому это нужно?»

«В воскресенье, 5 июля, мы небольшой группой направились искать местечко, где бы можно было посидеть в тени и спокойно побеседовать. Мы прошли Пушкинский сквер, Приморский парк и не нашли такого места, где бы не было слышно рева мощных репродукторов. Это были не музыка и не пение, а сплошное завывание, раздражавшее не только нас, но и многих других граждан. Домой я шел мимо строительной площадки школы № 2. Здесь также свирепствовал репродуктор. К моему удивлению, на площадке никого не оказалось. Видимо, какой-то весельчак засел за радиолой и одну за другой ставил пластинки.

В понедельник в 5 часов 30 минут утра начал свою «работу» мощный репродуктор автотранспортной конторы. По соседству расположен детский сад, живут граждане, имеющие детей, старики, больные и выздоравливающие, многим не нужно просыпаться так рано, но репродуктор беспощаден, он будит всех.

Для кого в такую рань запустили радиолу? Я вышел к автостан-

ции. К этому времени машины уже прибыли из Тоннельной. Большинство пассажиров разошлось. Осталось около сотни женщин и детей, прибывших отдохнуть и лечиться частным порядком и не нашедших еще комнат. Женщины разговаривали со слатчиками комнат, а дети сидели на чемоданах. Они пробыли по двое-трое суток в душных вагонах, ночью высаживались в Тоннельной, волновались при посадке в автобусы, сейчас неизвестно еще, как будет с жильем. Вид у приезжих озабоченный, усталый, а тут им репродуктор преподносит «Чилиту». Время идет. Солнце поднимается выше. Начинает припекать, дети и женщины перетаскивают чемоданы в тень под акации. А репродуктор, как назло, не умолкает. Наконец все пассажиры разошлись. А репродуктор «работает». Кому это нужно?

Непонятно, почему некоторые руководители стараются устанавливать репродукторы, рассчитанные на тысячные аудитории, для своих немногочисленных коллективов. Зачем, например, в доме отдыха «Анапа» на танцевальной площадке в несколько десятков квадратных метров установлен репродуктор, который слышен за шесть километров, в «Джемете». Через этот репродуктор передают и различные объявления: например, о том, что дом отдыха не отвечает за пропажу вещей, не сданных на хранение, или что директор будет проводить беседу с вновь прибывшими отдыхающими. Может быть, директору и лестно, что полгорода будет знать, когда он будет проводить беседу, но интересно ли это гражданам?

Нужно навести порядок в деле установки и использования мощных репродукторов радиол. В городе и неизбежного шума достаточно».

«Когда культуротнику дома отдыха «Малая бухта» нечем занять свободное время отдыхающих, он включает радиопроигрыватель, и из мощных динамиков по несколько часов в день звучат фокстроты, танго, румбы и другая музыка. Отдыхающим, независимо от того, нравится им это или нет, приходится безропотно отслушать вчерашнюю и позавчерашнюю музыкальную программу т. Липатова.

Вполне естественно, что даже молодежь, любящая танцевальную музыку, устает от таких «музыкальных антрактов». Что же касается людей более пожилого возраста, то они просто не знают, куда укрыться от липатовских концертов: рев динамиков слышен повсюду — даже в самых отдаленных палатах и в близлежащих квартирах горожан.

В крупных городах давно уже решен вопрос о соблюдении тишины на улицах, особенно в вечернее время. Надо решить его и в нашем курортном городе, потому что такие концерты «организует» не только этот дом отдыха, но и другие».

Это письмо И. Андреева «О тишине в доме отдыха» было по-

мещено в газете «Знамя колхозника» от 17 июня. Автор совершенно прав.

«Такое ненормальное положение с использованием радио, — поддерживает Андреева пенсионер М. Чеков, — имеет место не только в доме отдыха «Малая бухта», но и в других домах отдыха, порту, на пляже и в некоторых пионерских лагерях. Бывает, что весь центр города гудит, и трудно понять, откуда исходят эти надоедливые, раздражающие звуки.

Неужели люди, создающие этот шум, не понимают, что после работы одни отдыхают, другие занимаются самообразованием, третьи готовятся к лекциям и докладам, в семьях есть и больные и т.д.?

Последнее время с территории школы № 2, где расположился пионерский лагерь, мощный динамик извергает фокстроты, польки, вальсы и любовные песенки с такой силой, что буквально глушит нас и вызывает сильнейшую раздражительность, хотя мы живем на значительном расстоянии от школы.

Заниматься умственным трудом совершенно невозможно. Решил я пойти в школу и поговорить по поводу радиотарама. И вот что я там увидел. Под небольшим навесом сидело десятка два ребят, а в нескольких метрах от них на столбе ревел динамик. Извергаемые им звуки были так сильны, что только когда меняли пластинку, я смог услышать от ребят, где найти начальника пионерлагеря, чтоб изложить ему свою претензию.

Выслушав меня, начальник пионерлагеря сказал: «Я это делаю для детей, а все остальное меня не касается».

Несколько слов по поводу ответа директора «Малой бухты» т. Ярцевой на письмо т. Андреева. Все-таки она не сообщила читателям, что же сделано, чтобы оградить соседей от радиошума, ведь это было главным в письме. Музыка хороша в меру, и нельзя ее навязывать по личному усмотрению. Ведь повар того же дома отдыха, закладывая продукты в котел для питания, делает это строго по числу отдыхающих и на соседей не добавляет. Так почему же и в музыкальных мероприятиях не придерживаются такого же принципа?

Имеется решение райисполкома об ответственности за нарушение порядка в городе и районе от 23 октября 1953 г., но оно не выполняется. Время навести порядок в деле использования радио в городе.

Спустя десять лет о тишине в Анапе напишет персональный пенсионер Г. В. Гридасов. «Тишина, покой... Как они дороги для отдыха и лечения. Но уже в три часа утра вы внезапно вскакиваете с постели, разбуженные хриплым воем грузовых такси, требующих открытия рыночных ворот. Им с упоением вторят пронзительные сигналы

легковых такси, с бешеной скоростью несущихся по Крымской улице к автобусной станции. Рычат и фыркают моторы автомобилей у гостиницы «Анапа» и пансионата «Мать и дитя».

Это — цветочки. Ягодки — в виде двух мощнейших громкоговорителей, установленных на рынке в 75 метрах друг от друга, которые начинают раздирать ваши барабанные перепонки с шести утра до темной ночи. Нет спасения от воплей громкоговорителей и на стадионе.

Еще опасней для душевного равновесия и нервной системы анапчан — летние кинотеатры «Спартак» и «Россия», расположенные в густонаселенных жилых районах. До часа ночи терзают они слух людей громкими мелодиями и драматическими монологами.

Я уже не говорю о более мелких, но не менее опасных нарушениях тишины в виде пьяных и необыкновенно шумных оргий, частенько устраиваемых некоторыми жителями города. Они не считаются с соседями и безнаказанно отравляют им отдых в ночное время.

Нельзя умолчать и о самолетах, проносящихся бредущим полетом над Анапой с таким страшным ревом, что от него дрожат стекла. А ведь летчикам безо всякого ущерба можно миновать городскую территорию, как это делается во многих городах. Справедливости ради, следует признать, что 23 мая 1963 г. сессия городского Совета приняла решение «Об охране общественного порядка в городе-курорте». Его авторы произнесли на сессии немало прочувствованных речей. Но сейчас они делают вид, что беспорядки в Анапе вовсе их не касаются.

Давайте улыбнемся, читатель, по поводу возмущения одной женщины. Оно опубликовано было в газете под заголовком «Петух рано встает — отдыхать не дает!»

«Приезжая ежегодно в Анапу, мы видим, как быстро растет город, становится чище и красивее. Улучшается обслуживание, повышается культура.

Но удивляет то, что ночью нельзя спокойно спать. А беспокоят... петухи. Их так в Анапе много, что с полуночи до утра идет разноголосая петушиная перекличка.

Когда-то Владимир Маяковский назвал один из наших городов собачьим за большое число собак. Не хочется называть Анапу петушиным городом. Лучше сделать так, чтобы петухи пели на птицеферме за городом». Пели петухи в Анапе и после долгие годы. Я помню, как они голосили. Но для меня они были приятным напоминанием о деревенской идиллии. Хорошо летом в деревне!

С того времени прошли четыре десятилетия. Читателю ведомо, что происходит ныне. Звуко-музыкальная какофония оглуша-

ет малый наш городок и сегодня, причем с претензией для отдыхающих на гостеприимство. Правда, в других вариантах и исполнении и по другим причинам гремят ночами ритмы и вопли дикарей. Говорят, что всему свое время и все снова вернется на круги своя, вот и мы подождем время, когда сумасшедшие ритмы и вопли ансамблей повсюду заменят чарующие мелодии.

ВМЕСТЕ С «ДИКОЙ» МАМОЙ

Попасть в журнал «Крокодил» такому городку, как Анапа, было для его жителей ЧП. Журнал сатирического направления был для большинства упомянутых в нем судьбоносным. 10 июля 1953 г. в 9-м номере журнала «Крокодил» была опубликована статья «Вместе с «дикой» мамой». Она обсуждалась на заседании исполкома по докладу т. Якименко. Факты, изложенные в статье о недостатках в обслуживании неорганизованных курортников в Анапе, имели место. Еще бы, попробуй не согласиться! На критику в центральной печати ответы принимались и оценивались партийной властью. Меры к виновным принимались жесткие, чаще чрезмерные, так что затушевывать недостатки было, как говорится, себе дороже.

Так, например, в гостинице не на всех этажах имеется кипячая вода, не хватает твердого и мягкого инвентаря; артель «Трудовой инвалид» не обеспечила пляж достаточным количеством грибков и навесов; торговая сеть и столовые не удовлетворяют всех запросов отдыхающих, в продаже отсутствуют предметы первой необходимости — керосинки, керогазы, электроплитки, посуда; плохо налажено снабжение продовольственными товарами (овощи, мясо, масло и молочные продукты); столовые общественного питания работают неудовлетворительно, в меню часто отсутствуют молочные блюда, нет культурного обслуживания питающихся; в городе ощущается острый недостаток питьевой воды.

Было решено: председателю артели «Трудовой инвалид» т. Кабалинову организовать бюро по найму комнат для прибывающих в Анапу отдыхающих. Дополнительно поставить на платном пляже 5 грибков и 2 навеса, улучшить санитарное состояние на пляже.

Просить Крайисполком выделить Анапскому торгу фонды на керосин, керосинки, электроплитки и кухонно-столовую посуду, обеспечить бесперебойное снабжение керосином. С этой целью директору Торга т. Копьеву открыть на окраине города ларек по продаже керосина и организовать развозную торговлю керосином.

В связи с большим заездом неорганизованных курортников в

Анапу просить Крайисполком увеличить фонды Анапе на поставку мяса, колбас, сахара, животного масла и белой муки для хлебо-булочных изделий.

Директору гостиницы Гончарову оснастить гостиницу мягкой мебелью, бельем, необходимым инвентарем. Тов. Гридасову и директору горводопровода т. Крынину провести водопровод в парки, скверы и на набережную для полива газонов, цветочных клумб и молодых насаждений. И снова обращение в Крайисполком по поводу труб, нужно их 3000 погонных метров.

И признание. Учитывая, что существующие источники не обеспечивают минимальной потребности в воде, особенно в летний период (какой уж тут полив!), в связи с приездом большого количества взрослых и детей на отдых, просить Крайисполком, а тот в свою очередь — Совет Министров СССР о выделении средств на проектно-изыскательские работы по строительству водопровода в Анапе, благо на этот счет есть Постановление Совмина РСФСР 1952 г., где указано и об остром дефиците воды.

В местной газете появляется фельетон Н. Данилевской «Один на двоих». Выразительная картинка тех лет. «День склоняется к вечеру, но жгучее анапское солнце припекает ничуть не меньше, чем в полдень. Во дворе одного из зданий, близ колхозного рынка — длинная очередь. Женщины и детишки нетерпеливо толпятся у входа в неуютное темноватое помещение. Слышны возгласы:

— Билеты продают, не знаете?

— Гражданка, вы куда пробираетесь? Мы часами ждем, а вы...

— Я по вчерашнему списку. Нельзя же два дня мучиться! Наконец, у меня ребенок!

— Все мучаются! У всех ребенки! — ворчит какая-то старушка в темных очках. — Станьте в живую очередь!

Пусть не подумает читатель, что перед ним любители киноновинок или страстные «болельщики», собравшиеся на футбольный матч. Дело происходит у входа в городскую баню. Лаконичная надпись поясняет: «Среда, суббота — мужская баня». «Четверг, пятница — женская». Что делает баня в остальные дни — покрыто мраком неизвестности. Но в «четверг и пятницу» у бани всегда «жарко». Приехав на курорт, отдыхающие стремятся смыть дорожную пыль и, натываясь на ряд препятствий, приходят в негодование.

Особенно накаляется банная атмосфера в прямом и переносном смысле часам к шести вечера. Именно в это время иногда прекращается подача холодной воды, и из бани несутся гневные возгласы намыленных людей, не решающихся обливаться крутым

кипятком. Волнуются и те, кто ждет в очереди: согласно заведенному порядку, купленные билеты обратно не принимаются, даже если баня прекращает процедуру по «независящим обстоятельствам» в связи с недостаточностью воды.

Директора бани в эти предвечерние часы не найдешь, а обслуживающий персонал на вопрос: «Когда же пойдет вода?» — кратко отвечает:

— Не знаем. Когда горводопровод даст воду.

— Почему же директор бани не потребует, чтобы горводопровод бесперебойно давал воду бане?

На этот вопрос ответа от обслуживающего персонала вы не получите. Да и трудно директору бани т. Крынину потребовать, чтобы горводопровод бесперебойно снабжал водой баню — директором горводопровода является сам Крынин. Видимо, как директор горводопровода он не склонен заниматься такими «мелочами», как нормальная работа бани. А жаль. Вопросам культурного обслуживания отдыхающих в нашей стране придается огромное значение. Об этом т. Крынину не следует забывать».

Крынин, конечно, не забывал. Знал об этом и журналист. Критический кнут здесь был вроде и ни к чему. Но найти виновного надо, хотя истина была очевидной — бедно еще жила Анапа.

«В августовские дни у автостанции автобусы и такси ежедневно привозят и увозят с бронзовым загаром сотни граждан. Все было бы хорошо, но машины поднимают клубы пыли. Скамеек на площади мало, установлены они кое-как, нигде ни одной клумбы, ни цветка. Совершенно нет тени, только в тени акаций да под козырьком у кассы, который очень мал. Нет витрин со свежими газетами, ничем не отражены грандиозное строительство, происходящее в нашей стране, и борьба советского народа за мир.

Воды на станции нет, приходится идти в частные дома, просить напоить ребенка. Водоразборной колонки поблизости нет, поэтому сами домовладельцы носят воду за несколько кварталов».

В октябре на районной партконференции выступил заведующий фотографией артели «Трудовой инвалид» т. Кокалов, известный и заслуженный фотомастер в Анапе. Он говорил о неудовлетворительном состоянии помещений фотомастерской, сапожной, обувной и других мастерских бытового обслуживания. Им необходим срочный ремонт. На конференции выступил и зав. райздравом т. Беляев. Он сказал о необходимости полного восстановления всех корпусов больницы, а также о скорейшем открытии курортной поликлиники, так как на врачей городской поликлиники летом ложится непомерная нагрузка за счет огромного приезда неорганизованных отдыхающих.

Закон за грабежи был жестким, почти до крайности. Вот пример.

М., неработающий, и Т., бывший инспектор, во втором часу ночи в Пушкинском сквере ограбили гражданина П. И. Кутянина. Суд приговорил грабителей к заключению в исправительно-трудовые лагеря: первого преступника сроком на 20 лет, второго — на 15 лет. (По этическим соображениям не называю фамилии грабителей). Я привел пример того, что закон очень эффективно сдерживал рост преступности. И именно потому, что кара была неотвратимой и жестокой. Как-то само собой выплывают и напрашиваются аналогии.

КАК МОСКВИЧ НЕТУНАХИН БОРОЛСЯ С ЧИНОВНИКАМИ ЗА АНАПУ

Александр Павлович Нетунахин относится к той породе людей, которые, загоревшись идеей добра, обосновав ее важнейшую необходимость для общества, тратят с непреклонным упорством и упрямством, вплоть до одержимости, многие годы на реализацию своей идеи, и вы знаете, у них это получается. При этом нужно не сломаться, пробивая прочную стену равнодушной, цепкой в защите бюрократии, доказывая доказанное и очевидное, приобретая вслед в спину самые неприятные прозвища, встречая подчеркнутую холодность и неприятие, слегка завуалированное раздражение. Таким одержимым часто приклеивают ярлык: мол, они «не того», а уж то, что «зануда» — обязательно. Но это не смущает упрямцев, они сами готовы к схватке, даже ждут ее, и тут они начинают себя чувствовать, что называется, на коне.

Нетунахин боролся за детский курорт Анапу двадцать лет. Сдается мне, что заслуга его в этом есть, он и сам испытывал удовлетворение от содеянного, хотя не склонен приписывать себе много в становлении и развитии нашего курорта, но все-таки взнос был.

Эта глава кому-то может показаться скучной, но тот, кто знаком сегодня с бюрократией, вернее, с махровой чиновничьей иерархией, а в данной истории — с партийным принципом единоначалия в советское время, прочтет ее с интересом. Сегодня аппарат власти стал намного изощреннее, и пробить бетонную стену равнодушия стало почти невозможно. Но нетунахины сегодня ох как нужны!

Забегая на несколько лет вперед, скажу, что в мае 1964 г. гражданин Советского Союза, московский пенсионер, ветеран труда Нетунахин Александр Павлович, проживавший в Первопрестольной по 2-му Краснокурсантскому проезду, в доме № 5, квартире 18, направил редактору газеты «Советское Черноморье» товарищу Ткаченко В. И. письмо следующего содержания:

«Дорогой товарищ редактор!

Я считаю своим долгом поставить Вас в известность об истории ходатайства перед Правительством о восстановлении курорта Анапа, разрушенного немецкими фашистами в годы Великой Отечественной войны. Для этого я посылаю Вам выписку из моей летописи по вопросу «О восстановлении курорта Анапа, разрушенного во время Великой Отечественной войны». В этой выписке приведены копии писем, посланных мною, а также и полученных мною ответов от разных учреждений.

Вся история этого ходатайства хорошо известна товарищу Гридасову Григорию Васильевичу, который в те годы работал в Анапском горсовете, а сейчас он пенсионер и корреспондент Вашей газеты.

Из этого материала Вы увидите, что первый раз я приехал в Анапу в 1924 г., а в этом, 1964 г., уже исполнится 40 лет с моего первого приезда, и, кроме того, в этом году я приеду в Анапу двадцатый раз, поэтому придется справлять двойной юбилей — 40 и 20 лет. Хотелось бы знать, приезжает ли в Анапу еще один такой курортник, подобный мне? Думаю, что нет такого.

Для меня Анапа стала второй родиной. Она дает мне силы, здоровье, и благодаря ей я уже прожил 78 лет, в последние годы бываю в Анапе каждый год и надеюсь еще много-много раз приезжать в Анапу, чтобы получать зарядку здоровья на будущие годы. Мое потомство в количестве десяти человек также часто бывает в Анапе.

Природным анапским лекарством (золотым песочком), которым я снабжаю своих родственников и друзей, лечатся несколько десятков человек и благодарят. Кроме того, я готовлю предложение Институту терапии Академии медицинских наук научно испытать целебные свойства анапского золотого песочка, чтобы им могли лечиться и в Свердловске, и в Иркутске, и в других городах.

С 1946 г. я останавливаюсь в Анапе на Бугурской улице (ныне Кати Соловьяновой. — Л.Б.) и в этом году приеду 9—10 июня и буду в доме № 33 (Пугачевы).

Приложение: выписка.

С товарищеским приветом Нетунахин А. П. (пенсионер, ветеран труда)».

Я звоню домой Василию Ивановичу Ткаченко, своему давнему другу, когда-то матерому журналисту, новатору, сугубо партийному человеку, а теперь уже глубокому старику и спрашиваю его о Нетунахине, но он решительно его не помнит. Столько лет пролетело! Ну что ж, перейдем к прилагаемой выписке — летописи москвича. Начало летописи — август 1949-го.

«Много усилий мне пришлось приложить, чтобы добиться

каких-либо результатов по одному важному вопросу, связанному с сохранением здоровья многих сотен тысяч советских граждан, особенно детей.

По совету одного московского врача, для лечения последствий детского паралича ног у моей старшей дочери, я отправил в 1924 г. жену и дочерей на детский курорт Анапа, на Черноморском побережье Северного Кавказа. Такая поездка была повторена и в 1925, 1926 и 1928 гг., и в результате моя дочь стала ходить значительно лучше. Я убедился на примере своей дочери, что те чудеса, о которых рассказывали курортники, вылечившие своих детей на Анапском курорте, действительно являются фактами.

До войны я с семейством был в Анапе шесть раз и считаю, что этот общедоступный курорт полезен не только для детей, но и для взрослых. Наступившая Отечественная война не дала возможности продолжать посещать Анапский курорт. Только в 1946 г. я имел возможность возобновить посещение Анапы.

Зная хорошо Анапу, какой она была до войны, и увидев ее в 1946 г., я был поражен той печальной картиной, которую имела Анапа. Все санатории, дома отдыха, курортное управление, поликлиника, театры, все общественные здания и городские дома были взорваны или разрушены. Анапа, как курорт, ликвидирована. Анапа была освобождена от немецких фашистов в конце 1943 г., но в 1946 г. и далее о восстановлении Анапы никаких решений не было. Посещая Анапу ежегодно, я с большим сожалением смотрел на ее развалины и на десятки тысяч курортников, приехавших с детьми, чтобы полечиться и отдохнуть, но курортных условий не было. Не было и Курортного управления, которое должно было заботиться о благоустройстве курорта.

Я выяснил, что Анапа как курорт забыта Москвой и находится в красном подчинении. Будучи в Анапе в 1949 г., я разговорился со своим соседом по дому, и он рассказал мне, что как депутат одного из Московских райсоветов, посетил председателя Анапского горсовета, который пожаловался ему на то, что Анапе ничего не отпускают не только для ее восстановления, но даже на мелкий ремонт коммунального хозяйства.

Мне стало обидно, что такому целебному курорту, каким является Анапа, и который любят советские граждане, приезжая сюда до ста тысяч человек ежегодно, не уделяют внимание московские учреждения, и я решил как-нибудь помочь Анапе, которую я считал своим постоянным летним курортом.

Побывав в Анапском краеведческом музее, если только так можно назвать две маленьких комнаты, стены которых были увешаны разными плакатами, диаграммами и прочими таблицами, я нашел там некоторую сохранившуюся литературу об Ана-

пе. Изучив эту литературу и лично хорошо зная Анапу за свое 10-летнее посещение, я через газету даю знать о ее печальном положении».

И далее А.П. Нетунахин вкратце пересказывает известные материалы о курорте. Вот извлечения. В канун Великой Отечественной войны «трудящиеся получали заслуженный отдых и основательно восстанавливали свое здоровье, закаляя свой организм солнцелечением, морскими купаниями и другими процедурами. На Анапский курорт приезжали трудящиеся со всех концов Советского Союза и большая половина с детьми всех возрастов.

...Немецко-румынские разбойники временно оккупировали Анапу и хозяйничали в ней больше года. После изгнания Советской армией захватчиков из Анапы остались одни развалины, кроме окраин города, где остались нетронутыми одноэтажные дома. Общая стоимость причиненных врагом Анапскому району разрушений составляет 1150 млн. рублей, только санаториям нанесен убыток в 540 млн. рублей.

После этих событий Анапа перестала быть курортом по форме, но по природным, целебным качествам Анапу, как курорт, уничтожить нельзя. После изгнания врага с Черноморского побережья оказалось, что многие курорты пострадали от военных действий, но так, как пострадал курорт Анапа, больше пострадать нельзя.

После войны началось восстановление народного хозяйства Советского Союза, в том числе было уделено большое внимание восстановлению пострадавших курортов, как расположенных в Крыму, так и на Северном Кавказе. Многие курорты получили значительные средства для их восстановления и были включены в первую послевоенную пятилетку по восстановлению народного хозяйства; курорт же Анапа в пятилетку оказался не включенным.

Невключение Анапы в план восстановления курортов является большим упущением, потому что курорт Анапа по своим целебным качествам должен быть отнесен к курортам союзного значения».

Далее автор записок останавливается на краткой характеристике природных лечебных факторов, хорошо известных читателю. Приведу только отрывок из похвалы золотому пляжу. «Этот пляж настолько хорош, что его воспел в стихах профессор музыки И. Ф. Гертович:

*В знойной Анапе прекрасное море,
У этого моря есть пляж золотой,
На этом пляже весь день до заката
Пески дюн наносных сверкают как золото.*

.....

*Детишки резвятся, в песке копошатся,
Им в море плескаться отрадно всегда,
И также, как дети, я к морю влекомый
Чарующей силой прохлады волны.*

Анапский район известен, как самый мощный на Черноморском побережье виноградный массив, совхозы, колхозы и личные хозяйства имеют под виноградниками до 4000 га, на которых выращиваются в большом количестве лечебные сорта винограда: шасла, изабелла, чауш, хименес, мадлен и кокур-рислинг.

Перечисленные природные условия делают Анапский курорт после Сочи Мацестинского курорта самым крупным курортом. Опуская его перечисление видов курортного лечения, они заимствованы у доктора Н. И. Купчика.

«Курорт Анапа в основном является детским курортом, и, по свидетельству врачей, дети на солнце и морском берегу буквально перерождаются. В течение многих лет наблюдается, как многие детей родители привозили в колясках, на носилках, на костылях; после соответствующего лечения эти дети уезжали из Анапы на своих ногах. Природа Анапы делает чудеса.

Анапский курорт с такими богатыми природными лечебными средствами забыт соответствующими организациями, очевидно, по незнанию их, но трудящиеся Советского Союза его не забыли.

Как только явилась возможность после окончания Великой Отечественной войны поехать на курорт, многие устремились в Анапу, несмотря на то, что она разрушена, но люди знали, что целебные свойства солнца, воздуха, песка и моря в Анапе никакие враги уничтожить не могли. Приезд курортников в Анапу с каждым годом увеличивается, независимо от того, восстанавливается она или нет.

Пионерлагеря, не находя соответствующих помещений, устраиваются в палатках и временных бараках на берегу моря. Если в 1948 г. через пионерлагеря в Анапе прошло детей 1500 человек, то в 1949 г. их было во много раз больше. В текущем году в Анапу как на курорт приезжало более 20 тысяч курортников. Эти цифры говорят в пользу Анапы как курорта, и на это должно быть обращено серьезное внимание соответствующих организаций. Пора из Анапы курортной неблагоустроенной сделать Анапу — образцовый курорт Союзного значения, как не имеющий равных себе по природным целебным качествам.

Для того чтобы сделать Анапу образцовым курортом, необходимо:

1. Начиная с 1 января 1950 г. выделять для нее соответству-

ющие финансовые и материальные фонды для восстановления разрушенных санаториев, домов отдыха, поликлиник и т.п.

2. Включить Анапу-курорт во второй послевоенный пятилетний план для регулярного получения средств на восстановление и расширение курорта.

3. Привлечь средства министерств и ведомств, выделяемые им на строительство санаториев, домов отдыха, пионерлагерей.

4. Образовать курортное управление.

5. Впредь до проведения железнодорожной ветки до г. Анапы фундаментально отремонтировать шоссе от станции Тоннельная до г. Анапы (34 км).

6. Для перевозки курортников со станции Тоннельная до Анапы и обратно выделить необходимое количество вместительных автобусов. В настоящее время большая половина курортников перевозится на непригодных грузовых автомашинах.

7. Для более равномерного размещения курортников на пляже организовать автобусную линию от г. Анапы до Бимлюка (6 км) по берегу моря, выделив на эти цели автобусы.

8. Для временного размещения прибывающих курортников восстановить имеющуюся полуразрушенную гостиницу и выстроить новую для приема большого количества курортников, прибывающих одновременно.

9. Для размещения курортников на сезон необходимо выделить Анапскому районному Совету депутатов трудящихся материальные фонды для строительства жилых домов.

10. Восстановить заход в Анапский порт пассажирских теплоходов, курсирующих по линии Одесса — Батуми и обратно для доставки курортников, едущих в Анапу морским транспортом.

Охрана здоровья трудящихся и их детей является главной заботой всех учреждений и организаций, призванных осуществлять это дело; поэтому необходимо, чтобы Министерства здравоохранения СССР и РСФСР приняли решительные меры к восстановлению и расширению Анапского курорта, а ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, как заинтересованные в развитии сети курортов, должны оказать содействие в проведении мероприятий по восстановлению Анапского курорта, могущего стать крупнейшим курортом в Советском Союзе и главным детским курортом.

1 августа 1949 г. г. Анапа Краснодарского края, А. Нетунахин».

По приезде в Москву эту статью я направил в редакцию газеты «Правда» через знакомого сотрудника редакции с просьбой напечатать ее в газете.

Зная, что редакция «Правды» без проверки не напечатает, я не ожидал скорого ответа. Месяца через три я попросил знакомого сотрудника выяснить в редакции судьбу моей статьи. Через несколько дней я получил ответ, что моя статья находится в Курортной комиссии. Через два месяца я вновь попросил знакомого сотрудника, чтобы редакция прислала мне какой-нибудь ответ, потому что я буду писать товарищу Сталину, но не знаю, что писать о редакции, не дающей ответа.

Очевидно, мое заявление подействовало на сотрудников редакции, и в марте 1950 г. мне позвонил по телефону заместитель заведующего отделом писем и сообщил следующее (письменных ответов редакция вообще не дает).

1. По содержанию мою статью проверили, и все оказалось правильно, но печатать ее не будут, потому что нет виновных, а Анапу не восстанавливали по причине невыделения средств для этой цели. На это я ответил: как же нет виновных? Кто-то не выделял средств, он виноват. На это я ответа не получил.

2. Есть решение, что Анапа из курорта местного подчинения переведена в республиканское подчинение.

3. Есть решение восстановить костно-туберкулезный санаторий.

4. Редакция мою статью направляет в Совет министров СССР.

Поблагодарив за сообщение, я был удовлетворен тем, что мою статью направляют в Совет министров, где она должна получить какое-нибудь развитие.

Действительно, я не ошибся в своем определении и 8 апреля получил два письма: одно от Центрального управления курортов, санаториев и домов отдыха ВЦСПС, в котором сообщалось, что уже предпринимается и что будет сделано в ближайшее время; и второе от Главного управления курортов и санаториев Министерства здравоохранения СССР о том, что мою статью оно направило по принадлежности Министерству здравоохранения РСФСР. Последний ответ меня не удовлетворил, и я запросил Главкурсанупр СССР: они только переправили мою статью или что-нибудь рекомендовали Министерству здравоохранения РСФСР? 8 мая я получил второй ответ от Главсанкурупра СССР, в котором уже сообщалось, что назначено делать в 1950 г. и что спроектировано в пятилетнем плане. Последний ответ был как будто обнадеживающий, но часто бывает — гладко на бумаге, а на деле оказывается другое.

18 апреля мне позвонили из Совета министров РСФСР и сообщили, что полученное ими из Совета министров СССР мое пись-

мо о восстановлении курорта Анапа было рассмотрено заместителем председателя Совета министров РСФСР тов. Майоровым, который отнесся к этому благожелательно и дал указание Госплану о выделении, начиная с 1951 г., средств на восстановление Анапы. На 1950 г. выделено 75 тысяч рублей на восстановление водопровода, а больше выделить не представилось возможным, ввиду позднего времени и израсходования всех фондов.

Из полученных мною ответов можно заключить, что я не напрасно поднял этот вопрос, но... блажен, кто верует...

Для того чтобы анапское руководство было в курсе всего вопроса о восстановлении Анапы, я еще в марте послал первое письмо секретарю Анапского райкома партии т. Максименко, а второе и третье письмо в мае пришлось посылать секретеру Шилову, заменившему Максименко. Имея в виду сессию Верховного Совета СССР, которая должна состояться в июне 1950 г., и на этой сессии будет обсуждаться бюджет, я послал секретарю Анапского райкома партии копию своей статьи о восстановлении Анапы, с просьбой передать ее тому депутату, которого выбирал Анапский район, с тем, чтобы он использовал трибуну Верховного Совета. Во время сессии я прочел в газете выступление депутата от Краснодарского края, председателя Крайисполкома Пантимова, в котором он просил Правительство СССР восстановить Анапу в течение 1951—1952 гг., приведя в своем выступлении некоторые доводы, изложенные в моей статье.

Все, что я мог предпринять по вопросу восстановления Анапы, я сделал и ждал хороших результатов, но будущее показало, что не так легко раскатать тех, от кого зависит выполнение данных ими обещаний.

Приехав в Анапу в 1951 г., я посетил секретаря Анапского райкома партии и председателя горсовета Цапенко и в беседе с ними выяснил, что на 1951 г. никаких ассигнований для восстановления Анапы нет, и неизвестно, будут ли они и на 1952 г.

Вернувшись в Москву, я решил послать письмо на имя товарища Сталина следующего содержания:

Председателю Совета министров Союза ССР
товарищу Сталину Иосифу Виссарионовичу

От гр-на Нетунахина Александра Павловича, проживающего:
Москва Е-20, 2-й Краснокурсантский проезд, д. 5/2, кв. 18.

В 1943 г. Красная Армия освободила от немецко-румынских захватчиков город-курорт Анапу Краснодарского края на берегу Черного моря.

За время пребывания в Анапе (свыше года) захватчики раз-

рушили город и все курортные учреждения, и предприятия. Целебный курорт Анапа перестал быть курортом и был исключен из списка республиканских курортов. После окончания Великой Отечественной войны Министерства здравоохранения СССР и РСФСР забыли про курорт Анапа и не выделяли средств для его восстановления.

Каким целебным курортом является Анапа, видно из представляемой при этом статьи «Анапа», которую я послал в октябре 1949 г. в редакцию газеты «Правда» для напечатания. Редакция газеты «Правда» эту статью передала для проверки в курортную комиссию, и только в марте 1950 г. из редакции сообщили мне по телефону, что все изложенное в статье правильно, но этот курорт не восстанавливался из-за отсутствия средств, и ввиду того, что виновных лиц в этом нет, редакция статью «Анапа» в газете не напечатала, а направила ее в Совет министров СССР на распоряжение.

Управление делами Совета министров СССР разослало статью «Анапа» отдельным министерствам, Совету министров РСФСР, ВЦСПС и другим организациям.

Министерство здравоохранения СССР на мой запрос сообщило мне, представляемым при сем подлинным письмом от 8 мая 1950 г. за 51/9-П/16, что им будет сделано в отношении Анапы в ближайшее пятилетие.

По поручению заместителя председателя Совета министров РСФСР тов. Майорова в апреле 1950 г. мне сообщили по телефону, что тов. Майоров сделал распоряжение Госплану РСФСР включить, начиная с 1951 г., курорт Анапу в планы финансирования и снабжения для восстановления городского хозяйства Анапы. ВЦСПС представляемым при сем подлинным письмом 6 апреля 1950 г. сообщил мне о принятых мерах, которые и выполняются.

В июне 1950 г. на сессии Верховного Совета СССР депутат от Краснодарского края тов. Пантиков в своем выступлении просил Правительство обязать Министерство здравоохранения СССР восстановить Анапу-курорт в течение 1951—1952 гг.

Несмотря на это, будучи в августе текущего года в Анапе, я в беседе с секретарем Анапского райкома ВКП(б) т. Шиловым П. Н. и председателем Анапского горсовета т. Цапенко В. И. выяснил, что в текущем году ни Министерство здравоохранения СССР, ни Совет министров РСФСР средств на восстановление Анапы не выделяли, и неизвестно, будут ли выделены средства на 1952 г.

После Великой Отечественной войны Советское Правительство восстановило большое количество разрушенных немецкими фашистами городов, заводов, фабрик, и даже восстанавливались предприятия промысловых артелей, а ценнейший лечебный ку-

курорт Анапа, на котором в текущем году было свыше 60 тысяч курортников, в том числе большое количество детей, приехавших со всего Советского Союза, не восстанавливается и неизвестно, когда будет восстанавливаться.

Курорт Анапа, как лучшая в Советском Союзе лечебная станция, являющаяся «заводом по восстановлению и сохранению здоровья человека», должен быть восстановлен и развит в ближайшие годы с таким расчетом, чтобы иметь возможность принимать не менее ста тысяч курортников с детьми и быть Всесоюзной детской здравницей.

Анапский райком ВКП (б) и горсовет разработали пятилетний план восстановления и развития Анапы-курорта на общую сумму 132 млн. рублей и представили секретарю Краснодарского Крайкома ВКП (б) тов. Игнатову Н.Г., но до сего времени план не рассмотрен и не представлен Правительству.

Считая такое отношение к курорту Анапа неправильным, я осмелился обратиться к Вам, товарищ Сталин, с просьбой сделать соответствующее распоряжение, связанное с восстановлением и развитием Анапы-курорта.

1. Секретарю Краснодарского Крайкома ВКП(б) т. Игнатову Н. Г. срочно рассмотреть и представить Правительству пятилетний план восстановления и развития курорта Анапа.

2. Министерству здравоохранения СССР: а) немедленно организовать Анапское курортное управление для руководства восстановлением и развитием курорта; б) впредь до утверждения пятилетнего плана восстановления и развития курорта Анапа выделять, начиная с 1952 г., средства на восстановление курортных предприятий.

3. Совету министров РСФСР выделить средства: а) Министерству коммунального хозяйства на увеличение водоснабжения Анапы и другие коммунальные надобности; б) Министерству автомобильного транспорта на увеличение автотранспорта для перевозки курортников со ст. Тоннельной до г. Анапы (34 км) и обратно, а также для транспортировки курортников по пляжу (8 км).

4. Министерству электростанций СССР — об увеличении снабжения электроэнергией г. Анапы.

5. Министерству торговли СССР — о расширении торговли на период массового приезда курортников.

6. Министерству путей сообщения приступить к изысканию и составлению проекта постройки железной дороги от станции Тоннельной или другой станции Северо-Кавказской ж.д. до г. Анапы (вместо шоссейной дороги протяжением 34 км).

При рассмотрении и утверждении пятилетнего плана восстановления и развития курорта Анапа необходимо будет учесть

развитие совхозов и колхозов Анапского района применительно к потребности снабжения сельскохозяйственными продуктами курортников.

Помня Ваши слова, товарищ Сталин, что «самое дорогое и ценное — это человек», я надеюсь, что курорт Анапа, как «завод восстановления и сохранения здоровья человека» будет восстановлен и развит.

Нетунахин. 12 сентября 1951 г.

В результате моего письма я получил следующие ответы:

В октябре 1951 г. «По поручению Совета министров РСФСР сообщаю, что Ваши предложения, направленные в Совет министров СССР по вопросу восстановления курорта Анапы, будут учтены Министерством коммунального хозяйства РСФСР и Министерством автомобильного транспорта РСФСР при рассмотрении плана на 1952 г.». Подписал заместитель Управляющего делами Совета министров РСФСР тов. Иванов.

В декабре 1951 г. «На Ваше письмо по вопросу восстановления курорта Анапа Главкурсанупр Министерства здравоохранения СССР сообщает, что Главкурупром РСФСР в настоящее время разрабатывается плановое задание на восстановление санатория «Бимлюк», курортной поликлиники, водогрязелечебницы и лечебного пляжа. Также проектируются общекурортные мероприятия: как восстановление водопроводной сети, канализации и др. Решение вопроса о сроке восстановления курорта будет зависеть от средств, которые, возможно, будут выделены в 1952 г.

Курорт Анапа, предназначенный для лечения детей, безусловно, будет восстановлен. В проекте 5-летнего плана его восстановление предусматривается, однако срок окончательного восстановления курорта не может быть определен до завершения работ по плановым заданиям и проектированию». Подписал и.о. начальника Главсанкурупра И. Сычев.

«При посещении мною Анапы в 1952 г. я вновь посетил секретаря Анапского райкома, но уже не Шилова, которого сняли за бездеятельность, а Баранченко Татьяну Васильевну. Из беседы с Баранченко я выяснил, что анапские руководители никаких мер по продвижению вопроса о восстановлении Анапы не принимали. Когда я напомнил Баранченко о письме Совета министров РСФСР, из которого видно, что Министерство коммунального хозяйства должно было выделить средства на 1952 г., то оказалось, что Баранченко вообще не была знакома с теми документами, которые я посылал райкому, а относительно МКХ сказала, что здесь были представители МКХ, а на мой вопрос, какой же результат от их посещения, она ответила: никакого, посмотрели и уехали.

Вместе с тем Баранченко сочла необходимым сделать мне упрек в том, зачем я в своем письме товарищу Сталину пожаловался на секретаря Крайкома, он этого не заслужил, он и так много сделал для Анапы. Я был удивлен этим заявлением и сказал ей, что, во-первых, я не жаловался, а только обратил внимание на задержку посылки плана, а во-вторых, что же сделал для Анапы секретарь Крайкома, когда за девять лет в Анапе ничего не делалось...

В результате мне стало ясно, что мое письмо в какой-то степени подействовало и на секретаря Крайкома, потому что Баранченко сказала, что в ближайшие дни она и председатель горсовета едут в Москву в Совет министров СССР с материалами по восстановлению курорта Анапа, и секретарь Крайкома договорился по телефону с Советом министров об их приезде. В беседе с председателем горсовета я выяснил то же самое, что и в райкоме, причем председатель горсовета и ответственные работники горсовета благодарили меня за мои хлопоты по Анапе, но сами они ничем похвастаться не могли.

В конце августа, действительно, делегация Анапы выехала в Москву для приема в Совете министров. Через несколько дней после отъезда делегации я тоже уезжал в Москву и хотел повидать представителей Анапы в Москве, чтобы узнать результат их приема, но в горсовете не знали, где остановился их председатель.

Когда я в 1953 г. приехал в Анапу и хотел узнать результат посещения делегацией Москвы в 1952 г., то оказалось, что председателем горсовета избран другой, а секретаря Анапского райкома тоже заменили и остался только один человек, который знал этот результат — это заведующий коммунальным отделом Гридасов, он и рассказал мне следующее.

Анапская делегация вела переговоры не в Совете министров СССР, а в Центральном Комитете партии, в результате этих переговоров было Постановление Совета министров СССР за подписью товарища Сталина о мероприятиях по восстановлению Анапы, и о его развитии было Постановление Совета Министров РСФСР.

Казалось, что сделано все, чтобы руководители Анапы начали более энергично настаивать на выполнении Постановления Правительства, но как можно ожидать больших дел от них, если за три года было сменено три секретаря райкома? Они даже не успевали знакомиться с делами.

Если у анапских руководителей не было времени заниматься вопросом восстановления Анапского курорта, то они хотя бы добились восстановления Анапского курортного управления, которое, согласно Постановлению Правительства, должно было организовать Краснодарское краевое управление здравоохранения, но

и этот небольшой вопрос оставался неразрешенным. С организацией в Анапе курортного управления появился бы хозяин, который и обязан заниматься восстановлением курорта. Но когда анапские руководители обратились в Краснодарское краевое управление здравоохранения с этим вопросом, то им ответили: «Нам некогда этим делом заниматься, у нас есть поважнее дела». Анапчане удовлетворились ответом краснодарских чиновников и очевидно считали, что на них нет управы.

После того, что было уже сделано, и учитывая, что все дальнейшее теперь будет зависеть от энергии анапских руководителей, я считаю свою роль на этом законченной. Хотя восстановление Анапского курорта и идет, но черепашьим шагом.

В последующие годы (1954—1956) мне не удалось побывать в Анапе, но от своих детей, которые посещали Анапу, я узнал, что восстановление курорта началось, а за последние годы (1957—1963), посещая Анапу ежегодно, я вижу, что с каждым годом курорт преобразуется.

Пляж благоустроен на протяжении до двух километров по берегу моря. На пляже много лежаков, грибков и больших тентов с топчанами, пляж ежедневно очищается от мусора. Есть медпункт. Построена большая поликлиника, имеющая все виды курортного лечения и процедур. Построено несколько столовых, кафе, закусочных и других точек общественного питания, в том числе и рестораны. Построено несколько кинотеатров. Много улиц и тротуаров асфальтировано. Электро- и водоснабжением город обеспечен полностью. Уничтожен старый рынок и построен новый, благоустроенный большой рынок. Построены новая автостанция и железнодорожные кассы.

Уделено много внимания благоустройству детских пионерских лагерей. На протяжении более 10 км вдоль берега моря выделены по обеим сторонам шоссе участки многим организациям для постройки пионерлагерей. Большинство этих пионерлагерей уже построено и в них размещается несколько десятков тысяч детей.

Курорт Анапа превращается в цветущий сад. Многие улицы обсажены деревьями в несколько рядов, против каждого дома у тротуаров посажены цветы.

Курортников в Анапу везут пять поездов из Москвы, один — из Ленинграда, теплоходы по Черному морю, самолеты из многих городов Советского Союза, автобусы из Ростова-на-Дону и Краснодара. Много курортников приезжают на своих автомобилях. Все-го на курорт Анапа за летний сезон приезжает несколько сот тысяч курортников. Анапа из курорта краевого подчинения превратилась в курорт всесоюзного значения, и недалеко то время, когда она приобретет статус международного курорта.

В книге «Лечение и отдых на курортах Советского Союза», составленной кандидатом медицинских наук Д. Г. Оппенгеймом, изданной в 1962 г., приведены сведения, из которых видно, какое место среди главных курортов Советского Союза занимает курорт Анапа и каким этот курорт будет после выполнения генплана.

Вот данные за 1960 г.: на курортах Кавказских Минеральных Вод (Кисловодск, Пятигорск, Ессентуки, Железноводск) число приехавших составило 500 тысяч человек; Сочи — 568 тысяч человек, из них 168 тысяч в санатории и 400 тысяч без путевок; Анапа — 250 тысяч человек; Геленджик — 200 тысяч человек; Евпатория — 60 тысяч человек (с Евпаторией что-то не так. — Л.Б.).

Так из руин разрушенного немцами города, вырастает новый целебный курорт, который в результате будет в состоянии принять за курортный сезон до миллиона курортников.

Приятно сознавать, что проявленная мною инициатива по восстановлению и развитию курорта Анапа принесла неплохие результаты, которые дадут возможность многим миллионам советских граждан, особенно их детям, сохранять и восстанавливать свое здоровье на целебном курорте Анапа».

Наконец, 24 мая 1964 г. Александр Павлович Нетунахин заканчивает летопись и ставит свою подпись.

НА УЛИЦЕ КРЫМСКОЙ БОЛЕЕ 200 ЭЛЕКТРОЛАМПОЧЕК!

Но вернемся к 53-му году. В канун нового, 1954 года в коллективах города подводятся итоги работы за минувший год, публикуются рапорты трудящихся. Они вдохновляют анапчан. Они радуют и меня, застрявшего среди людей и документов, используемых мною в книге. Наконец-то город-курорт начинает набирать обороты в своем созидании и развитии. Я выбрал лишь малую часть из последних публикаций.

Пять лет назад в центре города почти всюду можно было видеть пустыри. Теперь свободных участков не стало. Более двухсот домов построили трудящиеся на пустырях. Появились новые корпуса дома отдыха имени Крупской, восстановлен жилой дом горсовета по улице Ленина. Выстроено красивое двухэтажное здание противофиллоксерной экспедиции на Крымской улице, двенадцатиквартирные двухэтажные дома по улицам Калинина, Ленина, жилые дома лесхоза и винзавода, двухэтажное здание ткацкой фабрики, райпромкомбината и много других. На углу Владимирской и Крымской улиц, на месте развалин, поднялось двухэтажное здание

средней школы № 2, обнесенное красивой оградой. В следующем учебном году здесь будет заниматься около тысячи детей.

На площади против автостанции была груда развалин, оставшаяся от двухэтажного здания колхоза имени Кирова, разрушенного фашистскими захватчиками. Теперь здесь обширная площадь, обсаженная деревьями и кустарниками. В дни революционных праздников на площади проводятся общегородские митинги, устраиваются спортивные и физкультурные выступления молодежи.

Еще не так давно темно было вечерами на улицах города. На Крымской улице на протяжении почти километра было всего 5 электрических фонарей, на колхозном рынке — только один. Слабо были освещены все центральные улицы города. Сегодня только на Крымской улице более 100 электролампочек. Потребление электроэнергии за эти годы увеличилось более чем в три раза, протяжение линий горэлектросети возросло более чем в два раза.

Один из корпусов детского санатория № 4 «Всекомпромсоветкасс».

Почти 10 тысяч деревьев, более 40 тысяч кустарников высажено в парках, скверах, на улицах города, несколько тысяч деревьев посадили у своих домов и на приусадебных участках жители города. Расширен Пушкинский сквер.

С каждым годом растет число приезжающих на отдых и лечение. Четыре года назад в Анапе работали 11 пионерлагерей, в них отдыхало немногим больше четырех тысяч детей. Размещались пионеры в непригодных зданиях и палатках. В 1953 г. было 27 пионерских лагерей, в них провели каникулы тысячи ребят, причем большинство размещалось в специально построенных зданиях.

В ускоренном темпе ведется строительство не только летом как раньше, но и зимой. Заканчивается внутренняя отделка в новой школе № 2. Готовы к сдаче два мощных холодильника на 100 тонн каждый рыбозавода и курортторга, жилой дом для работников Анапского винзавода, идет строительство новых помещений МТС в конце ул. Тургенева и автотранспортной конторы на Крымской улице. Ремконтора выстроила летний кинотеатр, строит здание сберкассы, спортзал для первой школы, вы-

полнила отделочные работы в двухэтажном корпусе больницы. К осени завершится строительство школы бригадиров и председателей рыбколхозов, общежитие и гостиница для рыбаков страны. Это прекрасное здание в два этажа будет стоять на углу ул. Ленина и проспекта Революции.

Начинается строительство на берегу моря, в устье Анапки, первоклассного ресторана «Золотой пляж» и на 120 посадочных мест (речка тогда впадала в море в районе Гребенских ворот), бани на углу Терской и Астраханской улиц, гормолзавода с новейшим оборудованием, двухэтажного здания универмага и ресторана курортторга на углу улиц Пушкинской и Ленина, зимнего кинотеатра «Родина», новых жилых многоквартирных домов и домов индивидуальных застройщиков.

Перевыполнены планы коммунальных предприятий. Горводопровод реконструировал насосные станции на Серебряных источниках в Су-Псехе: теперь вода будет откачиваться с помощью электротока и на Алексеевских источниках, что позволило увеличить подачу воды в два раза, проложить новые водопроводные линии, установить дополнительные водозаборные колонки. Замощено камнем и загудронировано свыше 18 тысяч кв. метров на улицах Крымской и Ленина, устанавливается бордюрный камень. По этим улицам и Набережной выполняется уличное освещение, на них появятся 200 фонарей с матовыми шарами.

В скверах, парках, на улицах и площадях города высажено много деревьев и кустарников. Заметно расширился Приморский парк (ныне парк Победы). Намечены также большие работы по озеленению улиц и мощению тротуаров.

На стадии проектирования находятся новые жилые дома, здания районной библиотеки-читальни. На рынке решено построить летний павильон для ночного отдыха приезжих колхозников на рынок. Принято решение о строительстве каменной лестницы в Малой бухте. Добавим сюда запланированное строительство в начавшемся году цеха лечебного виноградного сока на территории Анапского винзавода для курортов Анапа и Геленджик. Лечебный виноградный сок — это прекрасно! Но где он теперь?

В новом году торговая сеть в городе будет расширена на 100% против минувшего. Приобретается новое холодильное оборудование, будут установлены ларьки и торговые палатки на окраине города, а около пункта «Заготзерно» будет построена типовая кросиновая лавка.

«В новом году дадим еще больше продуктов», — заявляет директор райпищекомбината т. Бандура. Коллектив Анапского райпищекомбината еще в начале четвертого квартала выполнил го-

довой план. Коллектив комбината, воодушевленный решениями партии и правительства, прилагает свои силы и знания, чтобы дать населению еще больше продовольственных товаров из местного сырья.

Секретарь парторганизации рыбколхоза т. Чумаченко заявил, что коллектив решил значительно улучшить обработку мелкой рыбы, такой, как килька, салака, хамса, тюлька, с производством из нее консервов, паштетов, копченых и мороженных рыбопродуктов.

В. Хваталин, секретарь партбюро совхоза «Джемете», сообщает о коллективном решении бороться за сто центнеров винограда с гектара. «В результате упорной борьбы за получение высокого урожая виноградари совхоза план сбора винограда выполнили на 120%. На виноградниках закончена перепашка междурядий, перекопка в рядках. Коллектив работников совхоза поставил перед собой задачу — в будущем году собрать урожаи винограда не меньше 100 центнеров с гектара».

Анапский райпромкомбинат выполнил годовой план на 107,4%. Страна получила от коллектива комбината товаров сверх плана на полмиллиона рублей. Впереди всех идут труженики трикотажного и швейного цехов. Утильцех лесхоза выполнил план на 161%. В его продукции изгороди, столбы, виноградные тычки, виноградный кол, корзины, бочонки.

Пару слов о пожарных. Вот отчет о работе пожарной команды за минувший год начальника т. Липского. «За истекший год снижена горимость по городу против 1952 г. на 50 %. Всего было два пожара: один безубыточный, другой с убытком на незначительную сумму. Снижение горимости является результатом проводимой личным составом команды своевременной профилактической работы».

А на планете Земля в конце 1953 года проживало 2 миллиарда 655 миллионов человек.

ЛИТЕРАТУРА

Б а к л ы к о в Л. Один из ста. // газ. «Советское Черноморье», 1991, 12 июля.

Б о й ч е н к о В. Как Анапу бомбили. Счастье в аду войны. // газ. «Анапское Черноморье», 1994, 1 апреля и 2003, 15 февраля.

Б р и д н я О. П. «М. И. Поночовный». Историко-биографический очерк. // Краснодар, 2001, 45 с.

В а л и е в В. А. К истории анапских госпиталей. // журн. «Санаторно-курортное лечение и отдых в Анапе», № 7, 2005, с 98—101.

В а л и е в В. А. Вклад учителей Анапских школ в летопись Великой Отечественной. // Анапа, 2005, 45 с.

В е р т к и н а Б. Я. Анапа-Геленджик-Туапсе-Сочи-Сухуми-Батуми. Путеводитель. // Краснодар, краевое кн. изд-во, 1960.

В о л о ш и н С., Г а л е е в а С. Злодеяния фашистов. // газ. «Советское Черноморье», 1983, 22 июня.

Г о л ь д ф а й л ь Л. Г. Показания для лечения больных на курортах. // М., Медгиз, 1949, с. 46, 75, 106-109, 158.

Г у д о в В. И. Партизаны. В кн. «Норвежские были». (Воспоминания о борьбе против фашизма). Составитель Михаил Искрин. // М.; изд-во «Международные отношения», 1964, с. 247—250.

Г у с е й н о в О. Мальчишка из легенды. // газ. «Советское Черноморье», 1977, 15 июня.

Д а в ы д о в П. Д. Детские курорты и санатории в Краснодарском крае. // Краснодар, краевое кн. изд-во, 1951, с. 10—14.

Е ж и н с к а я Е. Просто была война... // газ. «Анапа», 1992, № 55.

З а х а р о в Д. В. дни Великой Отечественной войны. // газ. «Анапское Черноморье», 1957, июль.

Здравницы профсоюзов СССР. Справочник. // М., Профиздат, 1951, с. 53-55.

К у р б а ц к и й В. И. Анапа и анапчане. // Краснодар, изд-во «Северный Кавказ», 1999, 214 с., с фотогр.

К у р б а ц к и й В. И. Этапы большого пути. // Серия очерков в газете «Советское Черноморье», 1977 г.

К у р б а ц к и й В. И. Все для победы! // газ. «Анапское Черноморье», 20 января 1998.

Л е м я к и н а З. Н. Дифирамб винограду. В кн. «Очерки по истории Анапы». // Анапа, 2000, с. 195—204.

М а к л ю к Е. И. Анапа в канун фашистской оккупации. // журн. «Санаторно-курортное лечение и отдых в Анапе», № 4, 2000, с. 104—108. Краснодар, изд-во «Советская Кубань».

М а х о в о й В. Была война... // газ. «Советское Черноморье», 1972, № 135.

Н е т у н а х и н А. П. О восстановлении курорта Анапа, разрушенного во время Великой Отечественной войны. // Рукопись. Фонды Анапского краеведческого музея.

Н о в и ц к и й В. «Анапа и Закубанские поселения». Записки Кавказского отделения Императорского Русского Географического Общества. 1853, кн. III.

О г н е в В. Ф. Зеленое, красное, зеленое... // М.; изд-во «Детская литература», 1972.

П о н о м а р е в С. А. Хронология военно-политических событий истории западной части Краснодарского края в XVIII-XX веках. // М., 2005, 152 с.

С и м о н о в а И. И. Юный подпольщик. // газ. «Советское Черноморье», 1988.

С о б о л е в а А. П. Что, уходя, оставить людям. // Анапа, изд-во «Золотое руно», 2000, 44 с.

Т о л с т ы х А. «Минер Станакин». // газ. «Советское Черноморье», 1980.

Только бы помнили Вас живые... Составитель Т. П. Мельничук. // Краснодар, изд-во «Советская Кубань», 1996, 128 с., с фотогр.

Х а б а х б а ш е в Г. А. Курорты Краснодарского края. // Краснодар, краевое книжное изд-во, 1952.

Ч а р к о в а А. Это страшно. // газ. «Анапское Черноморье», 6—9 мая 1995.

Ч е р н ы ш о в В. Четыре года спустя. // газ. «Знамя колхозника», февраль 1954.

Я н и ш о г л о Ф. Е. Анапа: от военной крепости до Российского курорта. // Под редакцией В. И. Курбацкого, изд-во «Северный Кавказ», 2003.

Я н у к я н А. К. Этот день мы приближали, как могли. // газ. «Анапские известия», 2000, № 11.

Я н у к я н А. К. Военные медики. // журн. «Санаторно-курортное лечение и отдых в Анапе», № 7, 2005, с 95—97.

СОДЕРЖАНИЕ

Исторические очерки. Анапа в плену. Открытие курорта на руинах	3
<i>От автора</i>	4
ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ	5
Кубанский казак и болгарская роза	5
Дмитрий Быстролетов рассказывает.....	17
Золотое кольцо за Наурускую	27
Один из ста.....	39
АНАПА В ПЛЕНУ	50
Пролог к трагедии Приморского городка	50
Бомбы падают на детей.....	58
В город вошли враги	63
Казни.....	65
Но жизнь продолжалась	71
Грабежи и разрушения	79
Мама.....	83
Военврачи.....	88
Госпитали.....	104
Легенды о юных героях Анапы.....	117
Русский партизан с норвежским именем Оге	130
ОТКРЫТИЕ КУРОРТА НА РУИНАХ	138
Начало возрождения	138
Лебеда выше человеческого роста	146
Дочь врага народа – достойная дочь советского народа	150
Учителя от голода падали в обморок	154
“Зеленое, красное, зеленое...”	161
С Новым годом! “Вас поудеколонить!”	165
Здесь будет новый город.	170
В год Победы	173
Юные саперы	177
Рассказ о лошадях	182
Артели.....	190
Род наш пошел от Феодосия и Кузьмы	199
Белые акации, голубые ели	203
Здравницы восстанавливаются	211
Охота на зайцев в Пушкинском сквере	220
Восстановим любимый город!	223
Цена коробочки хлопка	231
В голодном 47-м году	233
“Курорт Анапа есть дикий курорт без мандата”	240
Обмен коробками	250
Соревнование с Геленджиком	253
Профессор возвращается в Анапу	262
Почему улица Крымская не стала улицей имени Сталина	266
От благодарностей к звездам героев	277
“Анапа – Черные глаза”	283
Надену я черную шляпу.....	289
Джеметинский коньяк за пару хромовых сапог	292
Год 1951-й – “К новым победам коммунизма!”	294
Почему депутаты не ходят на сессии	301
Городская хроника одного года	305
Музей.....	321
Спустя десять лет после оккупации	328
Рыбу продают кусками и десятками...	335
Репортажи с пляжей	337
Радиобарарама	341
Вместе с “дикой” мамой	345
Как москвич Нетунахин боролся с чиновниками за Анапу	348
На улице Крымской более 200 электролампочек!	361
<i>Литература</i>	365

УДК 615.838(471.62)

ББК 53.54

Б19

Фото на обложке — *Игорь & Ольга Улько.*
Художественное оформление — *Ю. Н. Шариков.*

Баклыков Л. И.

Б19 История курорта Анапа / Л. И. Баклыков. — Краснодар:
Совет. Кубань, 2005. — 368 с.: ил.
ISBN 5-7221-0676-3

УДК 615.838(471.62)

ББК 53.54

Баклыков Леонид Иванович

ИСТОРИЯ КУРОРТА АНАПА

Редактор *Н. Ш. Псеунок.*

Технический редактор *В. В. Иванова.*

Корректор *В. А. Рубцова.*

Сдано в набор 18.08.2005 г. Подписано в печать 07.11.2005 г. Формат бумаги 84х108 1/32. Бумага офсетная. Гарнитура шрифта «Таймс». Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,32. Учетно-изд. л. 22,76. Тираж 1500 экз. Заказ 99.

Гигиеническое заключение № 23.КК.02.543.П.000728.02.02. от 06.02.2002 г.

ОАО «Издательство «Советская Кубань»
350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 106.

ISBN 5-7221-0676-3

© Л. И. Баклыков. 2005.

